

Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник докладов и сообщений

ВЫПУСК X

**Переиздание I сборника 1989-1999 гг.,
указатель докладов и статей 1999-2015 гг.**

МИНУСИНСК 2017

ББК 63,3 (253)
УДК 930-9

Мартьяновские краеведческие чтения. Переиздание I сборника 1989-1999 гг.,
указатель докладов и статей 1999-2015 гг. Вып. 10. Минусинск.
Интеллектуальная издательская система Ridero. 280 стр.

Редакционный совет:

Л.Н. Ермолаева, учёный секретарь

В.Г. Чернышёва, зав. издательским отделом

Н.А. Голованенко, зам. директора по развитию

О.В. Войда, редактор издательского отдела

Дизайн, вёрстка, техническое редактирование: О.В. Войда

Данный сборник является переизданием I выпуска докладов и сообщений под научной редакцией кандидата исторических наук Ю.П. Алёхина, которые были представлены учёными, исследователями, краеведами, преподавателями, сотрудниками музеев и работниками библиотек на Мартьяновских чтениях в 1989 и 1999 гг., также в издание вошла дополнительная глава с докладами и сообщениями, не опубликованными в IX сборнике.

В сборник вошло 70 сообщений и докладов, посвящённых различным темам: истории Сибири, краеведению, музейному делу и археологии.

Вторая часть – указатель статей, опубликованных в девяти сборниках Мартьяновских чтений (1999-2015 гг.).

662608, г. Минусинск, ул. Ленина,60, тел./факс: 8 (39132) 2-22-97,
e-mail: martianov-muzey@mail.ru

© МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартянова»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

Н.М. МАРТЪЯНОВ, ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МИНУСИНСКИЙ МУЗЕЙ

Абаимова Е.В. Евгений Николаевич Мартъянов (1888-1964).....	6
Абаимова Е.В. Н.М. Мартъянов и сельская школа (Переписка В.Я. Абаимова и Н.М. Мартъянова).	9
Бауман Р.П. Коллекции Феликса Яковлевича Кона в собрании Минусинского краеведческого музея.	13
Бауман Р.П. Личные коллекции и мемориальные вещи Н.М. Мартъянова в собрании Минусинского музея...15	
Винокуров П.В. Связи Н.М. Мартъянова с Якутским музеем.	17
Гладышевский А.Н. Н.М. Мартъянов и Хакасия.	19
Дэвлет М.А. А.В. Адрианов и Минусинский музей.	21
Ермилова В.В. Правнучка декабриста Н.О. Мозгалевского М.М. Богданова и Мартъяновский музей.....	27
Ермолаева Л.Н. Сибирско-уральская промышленная выставка 1887 г. и участие в ней Минусинского музея.	29
Ковалёв В.А. Слово о Н.М. Мартъянове.	30
Ковалёв В.А. Л.Н. Ермолаева. Н.М. Мартъянов – страницы биографии.	37
Ковалёв В.А. Л.Н. Ермолаева. Провизорская деятельность Н.М. Мартъянова.	40
Мешалкин П.Н. Минусинские купцы и музей Н.М. Мартъянова.	44
Муханов Г.С., М.П. Новикова. Казань и научное наследие Н.М. Мартъянова.	46
Станевич В.М. Из жизни Ф.Я. Кона в г. Минусинске.	48
Сухарев К.К. Минусинск, Саяны, Мартъяновский музей.	51
Чащина Л.П. Документы семьи Мартъяновых в фондах Минусинского госархива.	53
Шадрин А.А. Мартъяновский ручеек в алюминиевой реке края.	58

РАЗДЕЛ II

МИНУСИНСКИЙ КРАЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Алёхин Ю.П. Культурно-историческое наследие Минусинского края и научно-просветительная роль музея им. Н.М. Мартъянова.	62
Борзенко Л.Н. Крестьянское восстание в Каратузском районе в июне-июле 1930 г.	65
Васильев С.А. Каменный век Верхнего Енисея: итоги и проблемы.	68
Волченков Ю.П. К вопросу о земледелии крестьян Шушенской волости в XIX – нач. XX вв.	69
Волченков Ю.П. К вопросу о казачьем населении Шушенской волости.	73

Волченков Ю.П. Село Шушенское и Шушенская волость в документах Минусинского городского архива.	76
Ермолаева Л.Н. Минусинские газеты.	78
Злобин М.В. Из истории возникновения дер. Салбинской Краснотуранского района.	80
Кикилова Т.М. Образование Шушенской волости.	83
Кикилова Т.М. Ссылные поляки в Шушенской волости.	84
Монгуш В.Т. Мезолитические памятники Тувы.	87
Парфёнова И.В. Минусинск в зеркале статистики в 1985-1995 гг.	88
Сагалаков Э.А. VII Чрезвычайный съезд крестьян Минусинского уезда.	90
Хазан Г.Р. О целях административной реформы РСФСР в 1920-е гг.	93
Чащина Л.П. Минусинская городская Дума.	96
Шатилович Т.В. Минусинское фотографическое общество.	97
Шлык Л.К. К вопросу о коллективизации в Хакасии в 1920-30 гг.	101
Шлык Л.К. Строительство железной дороги к Абаканскому руднику.	105

РАЗДЕЛ III

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, КОНФЕССИИ, КУЛЬТУРА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ СИБИРИ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Алехин Ю.П. Мировые религии и мировоззрение народов Южной Сибири в VIII-X вв.	108
Бандурина (Чернышёва) В.Г. Немецкое население с. Николаевка Краснотуранского района Красноярского края.	112
Величко В.В. К вопросу о научном и религиозно-мистическом способах познания действительности....	114
Величко В.В. Этническое самосознание как условие возрождение этноса.	117
Гончарова С.В. Из истории археологической коллекции Хабаровского краеведческого музея (1894-1917).....	119
Есин Ю.Н. О семантике окуневских изваяний.	121
Каткова С.А. Коллекция И.Г. Клыкова в собрании Хабаровского краеведческого музея.	124
Мельникова Т.В. Из истории издательской коллекции П.П. Шимкевича.	125
Монгуш В.Т. История создания Тувинского музея.	127
Нагорных В.В. Меценатство и благотворительность в Минусинске (втор. половина XIX – нач. XX вв.). ...	129
Полежаева Г.Ф. Минусинское старообрядчество в XX в.	132
Полежаева Г.Ф. Православие как ведущая конфессия во втор. половине XIX в. в Минусинском уезде.	135
Чернышёва В.Г. Обряды немцев Минусинского края.	137
Чернышёва В.Г. Материалы Минусинского архива и местная печать о национальном вопросе в 1920-1930 гг.	140
Чернышёва В.Г. Татарское население Минусинского края.	143
Чигарских В.И. Экологическая экспозиция отдела природы в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского.	145

РАЗДЕЛ IV СУДЬБЫ И ЛЮДИ

Ермилова В.В. Научные труды декабристоведа М.М. Богдановой.	146
Казакова Е.Н. К 100-летию читальни А.С. Баландина.	150
Клюкина А.А. Достоин звания гражданина (о сыне декабриста Н. Крюкова – Т.А. Сайлотове).	154
Ковалёва И.В. Н.В. Фёдоров – фотограф-любитель (штрихи биографии).	156
Лалетина Н.Е. Иннокентий Петрович Кузнецов-Красноярский.	158
Терентьева В.И. История семьи шушенского купца Урбана.	162
Филоненко А.И. Его имя носит музей (о Г.С. Новикове-Даурском).	164
Чащина Л.П. Ф.Ф. Девятков (факты биографии в документах Минусинского городского архива и музея им. Н.М. Мартьянова).	166
Шлык Л.К. А.А. Кенель – композитор первой Хакасской оперы.	168
Шлык Л.К. Театр Русской драмы им. М.Ю. Лермонтова в Хакасии.	169

РАЗДЕЛ V ДОПОЛНЕНИЯ

Ткачёва Е.В. Минусинск и минусинцы по страницам дневника Т.М. Шарамчевского.....	173
Шекшеев А.П. «Дубинная война» в Минусинской Сибири.....	175
Шекшеев А.П. Ссылные и переселенцы в Енисейской губернии: заселение, адаптация и влияние на политические процессы смутного времени.....	198
Малкова Н.С., Тимофеев А.Н. Алфавитный список уроженцев Минусинского уезда Енисейской губернии, убитых, раненых и пропавших без вести в войне с японцами (1904-1905 гг.).....	208
Тимофеев А.Н. Гласные города Минусинска (1875-1919).....	235
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	251
УКАЗАТЕЛЬ ДОКЛАДОВ И СТАТЕЙ СБОРНИКОВ «МАРТЬЯНОВСКИХ ЧТЕНИЙ» (1999-2015 гг.)	252
ВЫПУСК I. 1989-1999 гг.	3-5
ВЫПУСК II. 2003-2004 гг.	252
ВЫПУСК III. 2003-2004 гг.	254
ВЫПУСК IV. 2005-2006 гг.	256
ВЫПУСК V. 2007 гг.	259
ВЫПУСК VI. 2008-2009 гг.	261
ВЫПУСК VII. 2010-2011 гг.	265
ВЫПУСК VIII. 2012-2013 гг.	269
ВЫПУСК IX. 2014-2015 гг.	272

РАЗДЕЛ I

Н.М. МАРТЬЯНОВ, ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МИНУСИНСКИЙ МУЗЕЙ

Абаимова Е.В.

Евгений Николаевич Мартьянов (1888-1964)

Евгений Николаевич Мартьянов родился в 1888 г. в г. Минусинске. В восемь лет потерял мать, в шестнадцать – отца. Воспитывался у мачехи, которая прекрасно относилась к детям Николая Михайловича Мартьянова, дала им возможность получить высшее образование.

С 1897 по 1906 гг. учился в Красноярской мужской гимназии. За участие в сходке и демонстрации 1 Мая 1906 г. исключён из гимназии и окончил её только в 1909 г. в городе Енисейске.

Поступил в Томский технологический институт в 1909 г., а через два года перешёл в Томский университет на медицинский факультет, который окончил в 1916 г. Учился у крупнейших учёных того времени: профессора-хирурга Тихова, профессора-терапевта Курлова и многих других, что положительно сказалось на его медицинском образовании, на его клиническом мышлении у постели больного.

С первых шагов своей практической деятельности он приучался внимательно и чутко относиться к больному, правильно мыслить о болезни человека, постоянно вспоминать советы своих учителей.

С 1916 по 1917 гг. был призван в армию. В 1918 г. Евгений Николаевич возвращается в Минусинск и назначается местным Советом депутатов врачом по обслуживанию переселенцев и беженцев. В 1919 г. Евгений Николаевич призван в ряды Красной Армии, служил в Красноярске, а затем в Минусинске в должности врача караульного батальона, одновременно работал с 1920 г. в уездном отделе здравоохранения, где принимал активное участие в организации народного здравоохранения. С 21 апреля 1920 г. – он зав. военно-санитарным подотделом, в мае возглавляет эпидотряд по борьбе с тифом и тяжело заболевает возвратным тифом. По выздоровлению возглавляет санитарно-эпидемиологический подотдел Уездного здравотдела (Уздравицы), являясь заместителем заведующего Уездным здравотделом, часто исполняя должность заведующего Уездным здравотделом.

В 1922 г. его переводят на службу в г.Тулун Иркутской губернии, а затем в г. Якутск.

По ходатайству Минусинского Совета депутатов трудящихся, в 1923 г. демобилизован и возвратился на работу в г.Минусинск, где и работал до начала Великой Отечественной войны.

Е.Н. Мартьянов принимал активное и непосредственное участие в организации новой сети здравоохранения. Работал в аппарате Минусинского уездного, окружного, районного и, наконец, городского здравотделов, на различных должностях, начиная с заведующего санитарно-эпидемиологическим подотделом, лечебным подотделом, кончая зав.отделом здравоохранения, одновременно работал врачом-терапевтом поликлиники.

Е.Н. Мартьянов выполнял ряд общественных поручений: в середине 1920 г. избирался зам. председателя Комитета Красного Креста г. Минусинска, в 1927 г. являлся делегатом Всероссийского Съезда Красного Креста в Москве, затем делегатом Съезда Красного Креста Новосибирска и Томска.

Вступив в члены профсоюза «Медсантруд» в 1920 г., избирается председателем комитета профсоюза «Медсантруд» с 1920-1922 гг.

С 1923 г. Евгений Николаевич начал создавать в Минусинске медицинскую библиотеку, которая была одной из крупнейших библиотек в крае, в 1949 г. насчитывала до 4000 книг по всем отраслям медицины. Библиотека Е.Н. Мартьянова была основным фондом, основной теоретической базой, с помощью которой врачи Минусинска, Абакана, Черногорска и районов юга края повышали теоретически свою квалификацию.

В канун Великой Отечественной войны Евгений Николаевич работает главным врачом поликлиники и зав. онкологическим кабинетом, он был первым организатором онкологической службы.

С первых дней Великой Отечественной войны Евгений Николаевич призывается в ряды Красной Армии. В звании майора медицинской службы служит в должности начальника терапевтического отделения госпиталя, а затем – командиром госпитального взвода медсанбата в действующей армии на Волховском фронте. В марте 1942 г. был тяжело ранен, потерял правый глаз (сообщение в письме Клеопатры Куликовой). Длительное время находился в госпитале, а в сентябре 1942 г. снова встает в ряды Красной Армии. Но будучи инвалидом второй группы, служит в Сибирском Военном округе: вначале в городе Минусинске старшим врачом автомотоучилища, а затем в городе Абакане старшим инспектором Всеобуча Хакасского областного военкомата.

Не имея возможности вернуться на фронт, Евгений Николаевич занимается организацией военно-санитарной подготовки частей, а также готовит сандружинниц из учениц старших классов средних школ.

Правительство наградило Евгения Николаевича Мартьянова медалью «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В январе 1946 г. Евгений Николаевич демобилизуется и возвращается на работу в Минусинск. Все последующие годы Е.Н. Мартьянов был председателем Военно-медицинской комиссии при райвоенкомате.

Его врачебная деятельность после демобилизации – консультант, а затем – главный врач поликлиники.

В 1949 г. произошла большая реконструкция в системе здравоохранения: объединение амбулаторно-поликлинических учреждений с больницами. Евгений Николаевич оценил это хорошее начинание и принял активное участие в объединении поликлиники с загородной больницей. Став главным врачом больницы им.5-го съезда Советов, немедленно взялся за разработку практических вопросов объединения и, в первую очередь, за вопросы организации труда врачей. С приходом Евгения Николаевича к руководству больницей состояние больничной помощи и условий в ней заметно изменилось. Улучшилось качество лечебной помощи. Улучшилась хозяйственная сторона.

В 1949 г. впервые за много лет больничная сеть города выполнила план койко-дней. Почти полностью освоила смету бюджета. Значительно улучшились качественные показатели поликлинической службы.

Глубоко уважая Евгения Николаевича, врачи города несколько лет подряд избирают его председателем Минусинского врачебного общества, цель которого – повысить теоретическую, практическую и политическую грамотность врачей, с чем успешно справлялся Евгений Николаевич Мартьянов.

Дважды Евгений Николаевич избирался делегатом краевого съезда врачей.

Считая, что успех борьбы со многими болезнями зависит от уровня санитарной грамотности населения, Евгений Николаевич многие годы являлся членом лекционного бюро, активно принимал участие в лекционной пропаганде медико-санитарных знаний среди минусинского населения.

Систематически, повседневно повышая уровень теоретических знаний, Евгений Николаевич шёл в ногу с современной медициной, изучая её последние достижения. Он был примером для молодых врачей. К своей врачебной деятельности нередко относился критически, не страдая часто встречающимся у врачей зазнайством.

В воспоминаниях фельдшера Антонины Калининой небезынтересен случай, касающийся образа Е.Н. Мартьянова из его практической деятельности: «Никогда не забыть мне Евгения Николаевича, моего учителя и необыкновенного человека. Когда началась Великая Отечественная война, я работала в физиотерапевтическом кабинете поликлиники старшей медсестрой. Тяжёлое положение было с кадрами врачей. Заведующий поликлиникой Евгений Николаевич мне говорит: «Вести приём больных детей некому. Вам могу доверить этот ответственный участок работы. Вы будете по совместительству вести приём детей. Но прежде я должен с Вами поработать...». И он даёт учебник по болезням из его библиотеки, занимаясь со мной теоретически и практически. Заставляет выписывать рецепты, присутствует на приёме больных детей. Наконец, на планёрке заявляет всем: «Фельдшер Калинина Антонина Ивановна будет работать самостоятельно на приёме больных детей!»

Врач Попова (эвакуированная из Ленинграда) выразила удивление: «Как фельдшеру можно доверить самостоятельный приём больных детей?!» Однако её удивление никто не поддержал. И вот первый конфликт врача Поповой с фельдшером Калининой А.И. На вызов на дом к тяжело больному ребёнку выехала врач Попова. Её диагноз заболевшего установлен – «краснуха».

На следующий вызов к этому же ребёнку едет фельдшер Калинина А.И., ставит диагноз больному ребёнку «корь», составляет экстренное извещение. На планёрке в поликлинике врач Попова, потрясая экстренным извещением, заявляет с возмущением: «Вот поставили фельдшера, вот её работа: по этому адресу кори нет!» Евгений Николаевич спокойно ей отвечает: «Да, я отвечаю за фельдшера А.И. Калинину. Я ей доверил самостоятельный приём больных детей и возьму на себя вину, если она ошиблась в диагнозе. А сейчас мы втроем поедим и посмотрим, что же у него!...» Консультация руководителя поликлиники Е.Н. Мартьянова оказалась не в пользу врача Поповой. При матери больного ребёнка Евгений Николаевич заявил врачу: «Извинитесь перед Калининой! Стыдно Вам, врачу со стажем, так грубо ошибаться в диагнозе!» А затем заставил извиниться перед «фельдшершишкой» на планёрке при всех медицинских работниках поликлиники.

Второй инцидент: вызов на дом к больному ребёнку обслужен врачом Поповой. Диагноз больному поставлен ею – «ложный круп». На второй вызов к этому же ребёнку едет А.И. Калинина и констатирует тяжёлую форму заболевания дифтерией. Ребёнок задыхался, требовалось неотложное вмешательство хирурга. И А.И. Калинина принимает все меры к оказанию тяжело больному ребёнку неотложной квалифицированной медицинской помощи, подав экстренное извещение в СЭС.

Ребёнок спасён! Врач Попова заявляет Е.Н. Мартьянову: «Или я, или Калинина!» Евгений Николаевич, подумав, спокойно ей ответил: «Несмотря на тяжелейшую обстановку с кадрами врачей, я лучше расстанусь с Вами!»

Яркий образ врачей высшей квалификации и образ человека выражен в письмах-воспоминаниях его детей: Елены (г. Ленинград) и Николая (г. Красноярск).

Е.Н. Мартьянов был примером правильного, логического мышления врача над больным. Он не торопился поставить диагноз заболевания, считая, что диагноз должен быть установлен только при полном клиническом обследовании.

Консультируя больных, Евгений Николаевич даёт им моральное удовлетворение, ибо больной получает ответ на все неясные вопросы.

В любое время суток шёл он по вызову к больным. Бывший пациент Евгения Николаевича, инвалид Великой Отечественной войны т. Кузьмин пишет: «Евгения Николаевича как врача

знаю с малых лет, мне он известен почти с первых шагов его трудовой деятельности... Глубоко врезалось в памяти первое впечатление, которое оставил у меня Евгений Николаевич как врач. Заболело у меня горло. Пришёл я к нему на приём в его кабинет (а он находился в доме на углу улиц Мартьянова и Гоголя). В кабинете тепло, чисто, уютно. Так же тепло, вежливо и приветливо принял меня он, тогда ещё мальчуганом. Я видел его впервые: представительный вид, спокойный, уравновешенный тон, тактичный подход – располагали к себе. Он вселил веру в силу его познаний.

Прошли годы. Жизнь снова свела с ним. Война, контузия, болезнь... И снова я на приёме у Евгения Николаевича. Затем много раз бывал у него, наблюдал за ходом его дела. Вижу, что занят, казалось бы, и не до меня, приёма не ведёт, но отказа нет! Чувствовалась по-прежнему большая выдержанность, тактичность, простота, желание оказать помощь даже тогда, когда занят неотложными служебными делами...».

И больной благодарит Евгения Николаевича как многоуважаемого врача специалиста своего дела, в день его 60-летия за его отеческое отношение и помощь, оказываемую больным. В 1949 г. Евгению Николаевичу исполнилось 60 лет и 32 года его трудовой деятельности.

Таких благодарственных писем, которые направлялись на имя врача Е.Н. Мартьянова, было немало. Часть из них сохранилась в фондах Минусинского музея. В них – образ незаурядного врача высокой квалификации, образ Человека.

Умер Е.Н. Мартьянов в 1964 г. в своём родном городе Минусинске.

Благодарная память народная о замечательном потомке Николая Михайловича Мартьянова – его сына Евгения осталась в сердцах минусинцев на многие годы и особенно тех, кто лечился у него, трудился с ним рядом, знал его.

1992

Абаимова Е.В.

Н.М. Мартьянов и сельская школа

(Переписка В.Я. Абаимова и Н.М. Мартьянова)

Н.М. Мартьянов, основатель Минусинского музея, был горячим поборником просвещения. Он оказывал всяческое содействие и большую практическую помощь школам Минусинского уезда – самого многочисленного по количеству в Енисейской губернии.

Музей и его библиотека сыграли выдающуюся роль в деле просвещения, в распространении знаний о родном крае среди учащихся и населения. Сельские школы, в частности, Шушенская, стали обладателями замечательных наглядных пособий, составленных Н.М. Мартьяновым и его сотрудниками. В свою очередь учителя Минусинского уезда горячо откликнулись на призыв основателя музея заняться изучением родного края.

В работе Ф.Я. Кона «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет» в списке жертвователей и сотрудников Минусинского музея первым указано имя сельского учителя Василия Яковлевича Абаимова с пометкой: «Доставил гербарий окрестностей села Усть-Абаканского, древности».

В отчёте Н.М. Мартьянова за 1892 г. указано: «...Для археологического отдела поступили пожертвования от В.Я. Абаимова».

В архиве Минусинского краеведческого музея сохранились письма В.Я. Абаимова к Н.М. Мартьянову. В них вся трагичность положения сельской школы и самого учителя в эпоху царизма.

В.Я. Абаимов, окончив в 1877 г. Красноярскую учительскую семинарию, как один из луч-

ших выпускников, был назначен учителем и классным наставником Енисейской прогимназии. За отказ принять присягу на верность царю он был уволен из прогимназии и распоряжением директора училища Енисейской прогимназии с августа 1885 г. назначен на должность учителя Усть-Абаканского приходского училища (Аттестат В.Я. Абаимова от 8/УП 1897 г.). Попав в Минусинский округ, он вскоре знакомится с Н.М. Мартьяновым. В октябре 1886 г. Н.М. Мартьянов получает письмо из Усть-Абаканского, в котором учитель В.Я. Абаимов сообщает о взятых им из библиотеки музея книгах, делает приписку: «...Растение «луносемянник» мною ещё найдено около Абакана в верстах трёх от Усть-Абакана. Остальных двух растений, о которых Вы мне говорили, я больше не мог найти. Вновь собранные растения мною – доставлю Вам сам» (АММ, оп.1, д.35, л.251).

Спустя два года В.Я. Абаимов был перемещён учителем в Шушенское приходское училище. Здесь он делом и словом, в том числе и печатным, активно включается в борьбу со злом и невежеством. В его многочисленных статьях и рассказах в красноярской газете «Енисей» (1895, 1896, 1897 гг.), корреспондентом которой он был несколько лет, под рубрикой «Литературное, педагогическое обозрение» описаны жизнь села Шушенского конца прошлого столетия и вся трагичность положения безграмотного, угнетённого крестьянства. В них история просвещения Шушенской волостной школы и роль в этом просвещении сельского учителя.

Обеспокоенный судьбой школы, Василий Яковлевич ищет и находит практическую помощь и поддержку у Николая Михайловича Мартьянова.

Талантливый учёный был известной личностью в широких научных кругах России. Он был членом нескольких учёных Обществ и учреждений, Почётным гражданином города Минусинска. Являясь членом Общества попечения о начальном образовании, Н.М. Мартьянов не оставлял без внимания просьбы об оказании необходимой помощи шушенскому просвещенцу. 6 августа 1887 г. он получает письмо от В.Я. Абаимова: «От бывшего учителя Шушенского училища г-на Батурова я слышал, что Вы, Николай Михайлович, пообещали ему принять на себя труд пригласить хорошего Вашего знакомого г-на Сафьянова (имя и отчество г-на Сафьянова не имею удовольствия знать) принять должность почётного блюстителя Шушенского училища... Позвольте и мне, Николай Михайлович, со своей стороны, беспокоить Вас тою же просьбой. Шушенское училище хотя и было поставлено довольно прилично, но за последнее время очень и очень призапущено: училищные здания и надворные постройки, по-видимому, уж очень давно не ремонтировались и поэтому начинают разрушаться, в училищной библиотеке много книг разбито, растрёпано, затеряно, много и совсем не было, продажной библиотеки и вовсе не существует.

Между тем, обществом на библиотеку отпускается всего по 25 рублей в год и на ремонт училищного здания постольку же. Всего этого весьма недостаточно, и если Шушенское училище будет продолжать оставаться в том же помещении, в каком оно оставалось до сего времени, оно должно прийти в совершенный упадок. Ввиду этого я и решаюсь беспокоить Вас вышеприведённой просьбой...» (АММ, оп.1, д.74, лл.67-68).

Далее учитель просит разрешения получить из библиотеки музея что-нибудь из сочинений Бальзака, Байрона, Бугаяна-Шпильгагена, и перечисляет, что из сочинений Шпильгагена им прочитано: «Один в поле не воин», «Бурный прилив» и др.

Наконец, учитель В. Абаимов в этом же письме обращается к Николаю Михайловичу как к провизору аптеки с личной просьбой: описывая тяжелейшее состояние его умирающей от туберкулёза тридцатилетней жены Елены, он просит выслать для неё лекарство.

Тернистым был путь практической деятельности сельского учителя. 4 октября 1887 г. Н.М. Мартьянов получает от В. Абаимова очень тревожное письмо. «...Доверенные от жителей Шушенской волости при раскладке повинностей на 1887 г. совсем не ассигновали ничего на Шушенское, ни на Каптыревское училища, мотивируя это тем, что жители Шушенской волости не видят

никакой пользы от названных училищ. Приговор о своём отказе от содержания Шушенского и Каптыревского училищ они представили на утверждение Присутствия по крестьянским делам. Но т.к. этот приговор не может быть утверждён Присутствием, то рано или поздно, деньги, необходимые на содержание Каптыревского и Шушенского училищ, будут собраны с жителей Шушенской волости. Тем не менее, это обстоятельство ставит Шушенское училище в крайне стеснительное положение. Бывшим учителем Шушенского училища не было запасено для училища необходимых и в достаточном количестве учебных пособий и принадлежностей. Так что теперь хоть и набралось в училище более 30 человек учеников, но начинать учения не с чем.

Ввиду этого я решаюсь беспокоить Вас, многоуважаемый Николай Михайлович, просьбой о снабжении Шушенского училища, если у Вас имеются следующие учебные пособия и принадлежности:

1. «Детский мир» ч.1 Ушинского – 8 экз.
2. Родное слово, ч.1 – 14 экз.
3. Молитвенников – 15 экз.
4. Начальная хрестоматия Соловьёва – 20 экз.
5. Бумаги писчей – полстопы.
6. Ручек для перьев – 20 шт.
7. Грифельных досок – 20 шт.

Кроме Вас, Николай Михайлович, я не знаю, к кому обратиться с этою просьбою.

Писать в Ачинск или Красноярск – это очень долго протянется, а между тем нужно начинать учения. За все просимые мною для училища вещи я могу уплатить, что будет следовать, но только не сейчас.

Примите уверения, многоуважаемый Николай Михайлович, в моём глубоком уважении к Вам» (АММ, оп.1, д.44, л.335).

Тяжело перенёс утрату молодой жены учитель В.Я. Абаимов. И только повседневные заботы о сельчанах, о школе, об учащихся помогали ему забыть. Учитель принимает все меры к тому, чтобы в школе учились дети бедняков. Он оказывает им посильную практическую помощь. Одновременно Абаимов работает над изучением жизни сибиряков, используя многочисленные литературные источники из библиотеки Минусинского музея.

10 января 1889 г. он пишет библиотекарю музея: «...Иван Петрович, пожалуйста, не откажитесь вместо прилагаемой при сём истории славянских литератур взять из библиотеки следующие книги: «Вестник Европы», «История обозрения Сибири» Словцова, «Путешествие по Средней Азии» Вамбери...

Если Николай Михайлович не согласится выдать мне все эти книги, то придётся ограничиться несколькими книгами «Вестник Европы».

Да, Иван Петрович, работы много, а времени, да, пожалуй, дальше и силы мало! Чтобы ознакомиться с литературой Сибири, нужно употребить не менее двух лет, а тут ещё необходимо пополнить своё образование. Впрочем, всё это меня ничуть не обескураживает, и ни малейшего намерения нет у меня пасовать перед трудностями...» (АММ, оп.1, д.47, л.109).

Трудолюбие В.Я. Абаимов пронёс через свою жизнь, а неиссякаемый оптимизм помогал ему жить, самоотверженно трудиться в любой обстановке. Об этом позднее рассказывают в своих воспоминаниях его дети – дочери: Елизавета, Мария и Александра (учителя), Елена (врач) и единственный сын Николай (строитель), которые унаследовали от отца трудолюбие, честное отношение к любому порученному делу, бескорыстие и оптимизм.

С первых же дней приезда в Шушенское В.Я. Абаимов близко знакомится со ссыльными: Аркадием Тырковым и Павлом Аргуновым. Последний был родным братом супруги Н.М. Мартянова. Огромную помощь П.А. Аргунов оказывал горячо полюбившемуся ему Николаю Михайловичу, содействовал в оказании помощи и сельскому учителю, Василию Абаимову.

В письмах к Николаю Михайловичу из Шушенского нередко он упоминает имя учителя Василия Абаимова. 26 апреля 1890 г. пишет он: «Многоуважаемый Николай Михайлович! Посылаю отчёты и письма, проекты которых Вы дали... Между делом я начинаю свой летний сезон экскурсий с тысячью и одной целью. Одна из них, на днях, увенчалась успехом. На песчаном холме в 1-й версте от села в бору я нашёл (вместе с Абаимовым) несколько лежавших в куче древних железных вещей: пару стремян, удила с продырявленными дисками, много оковок, сбруйных с хорошим орнаментом, щипчики, ножик и неизвестные мне предметы...» (АММ, оп.1, д.49, л.л. 91-94).

21 ноября 1890 г. Аргунов снова пишет Николаю Михайловичу: «...Извините, пожалуйста, что ни о чём не пишу, кроме своих болезней и ничего не предъявляю Вам, кроме бесконечных просьб о лекарствах. Меня посетила обычная моя зимняя гостья – Ангина гортани, заставляющая покорнейше просить Вас прислать ей угощение в виде раствора борной кислоты и глицерина, что всегда прописывал мне для смазывания Данилович... Абаимов убедительно просил передать письмо. Прихватите и книжечку по пчеловодству» (АММ, оп.1, д.49).

В том письме на имя Н.М. Мартьянова учитель пишет: «Я слышал, что Вы, Николай Михайлович, состоите членом Общества попечения о начальном образовании. В виду этого решаюсь обратиться к Вам с нижеследующей просьбой: не найдёте ли Вы возможным выхлопотать от Общества рублей 10-15 для учеников Шушенского училища. Дело в том, что у некоторых детей, посещающих нашу школу, нет обуви, у некоторых вообще кой-какие изъяны в платье. Все эти дети сироты или таких обывателей, которые и перебиваются кой-как. К сожалению, от многих богатеев даже такой суммы как 10-15 рублей немисливо достать. Не откажите, многоуважаемый Николай Михайлович!» (АММ, оп.1, д.49).

Письма, письма, а в них бесконечные просьбы к Н.М. Мартьянову.

21 декабря 1894 г. учитель пишет Николаю Михайловичу: «...Не смею надеяться на выполнение настоящей моей просьбы, но тем не менее решаюсь беспокоить Вас ею. Не найдёте ли Вы возможным, Николай Михайлович, снабдить нас световыми картинками к волшебному фонарю и самим волшебным фонарём на 1-е число января нового года? Я знаю, Вы, как зеницу ока, бережёте волшебный фонарь, и если я решаюсь у Вас просить его, то потому лишь, что слишком велика нужда в нём. Школа, внося в местную жизнь освежающие начала, столкнулась с застарелыми неодобрительными элементами. В этом столкновении необходимо прибегнуть ко всем ресурсам, имеющимся в нашем распоряжении. Не пожалеете, Николай Михайлович!» (АММ, оп.1, д.64, л.251).

Глубокой осенью 1896 г. учитель В.Я. Абаимов, не дослужив года до пенсии, был вынужден покинуть село Шушенское, подав в отставку, в связи с резким ухудшением слуха.

Тяжело он перенёс свой вынужденный уход с учительской работы. Долго ещё волновала его судьба народного просвещения, о чём свидетельствуют его многочисленные корреспонденции в более поздние годы в газете «Енисей» и журналах «Сибирская школа».

1990 г.

Литература и источники:

1. *Кон Ф.Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). – Казань, 1902.
2. Архив Минусинского краеведческого музея (АММ), О.1, Д.35, 44, 49, 64, 74.
3. Газета «Енисей» – 1895-1897 гг.
4. Журнал «Сибирская школа».

Коллекции Феликса Яковлевича Кона в собрании Минусинского краеведческого музея

Кон Феликс Яковлевич, мещанин г. Варшавы, по приговору Варшавского временного военного суда от 14 января 1886 г. «за принадлежность к социал-революционному обществу «Пролетариат» был лишён всех прав состояния и сослан на каторжные работы на восемь лет. По освобождении от работ 27 сентября 1890 г. был выслан в Якутскую область. В 1892 г. Кон принял православие и взял имя Александра, он женился на государственной преступнице Вере Гринберг и имел от неё троих детей – девочек».

По состоянию здоровья Кон Ф.Я. по его просьбе был переведён сначала в г. Балаганск Иркутской губернии, а затем в г. Минусинск Енисейской губернии, где находился с 6 июня 1897 по 6 мая 1904 гг.

В Минусинске Ф.Я. Кон занимался обучением детей, вёл конторскую работу, работал переписчиком бумаг, а также занимался научной деятельностью, изучал коллекции музея, закончил исследование по физиологии якутов и отправил профессору Э. Петри в Петербург.

С лета 1901 г. началась организация научной поездки Ф.Я. Кона и Г.П. Сафьянова на территорию Усинского пограничного округа и Урянхайского края. Ф.Я. Кон получил проект программы по сбору этнографического материала по религии от Г.Н. Потанина из Иркутска. Мартьянов Н.М. выделил не только средства на организацию этой экспедиции, он был главным советчиком и наставником её. В письме от 7 октября 1903 г., из Салдана (Тува) Феликс Яковлевич Кон пишет Мартьянову Н.М.: «Вашему совету об уделении большего внимания этнографии я последую уже просто потому, что займись я антропологией так, как бы хотелось, не успею управиться с другими отделами. Помаленьку-потихоньку буду и антропологию двигать, но налягу, главным образом, на этнографию» (АММ, оп.1, д.97, л.1).

Кроме Н.М. Мартьянова, деньги на организацию экспедиции выделил Красноярский подотдел и лично Ф.Я. Кон. Уже в 1902 г. поступила сумма около тысячи рублей от Восточно-Сибирского отдела ИРГО, а Русский музей прислал две тысячи рублей с просьбой собрать коллекцию по сойотам.

Ф.Я. Кон выезжал на территорию Урянхайского края (Тува) два раза: в июле-декабре 1902 г. и феврале-июле 1903 г. В 1902 г. Кон Ф.Я. работал в западной части края, а в 1903 г. проехал по Восточной части Урянхайской земли, где проживали тоджинские племена.

Закончив экспедицию в июле 1903 г., Кон Ф.Я., не получив разрешение на проезд в Иркутск, выезжает через территорию Монголии, минуя озеро Косогол, Тунку, в г. Иркутск для прочтения, на заседании Распорядительного комитета ВСО ИРГО доклада-отчёта об экспедиции и сдачи коллекции в Иркутский музей. Из Иркутска Кон едет в Красноярск и Минусинск.

В скором времени по приезду в г. Минусинск Кон получает сообщение о разрешении возвращения его в Россию, и он спешно начинает оформлять научный архив. В Петербург, в музей этнографии Ф.Я. Кон отправляет крупнейшую коллекцию экспонатов по Туве, насчитывающую более 1,2 тысяч предметов.

По существующим ныне книгам поступлений в музей не значится ни одного предмета, поступившего от Ф.Я. Кона. При детальном изучении Мартьяновских отчётов выяснилось, что уже в 1899 г. Кон пожертвовал библиотеке музея свой труд. В 1900 г. – общественной библиотеке при музее свой труд и 25 книг других авторов. В 1902 г. Ф.Я. Кон доставил два камня с руническими письменами, боевой топор и медные ножи из Усинского края в археологический отдел музея.

В этом же году в горнопромышленный отдел поступили пожертвования от Ф.Я. Кона – магнетит и подготовленный для работ горный лён из Сойотии, с урочища Джерджарик по реке Кемчику.

В 1903 г. Ф.Я. Кон доставил каменный уголь и другие горные породы с Элегеса в Сойотии (ныне Тува) в естественно-исторический отдел музея. В этнографический отдел пожертвовано Ф.Я. Коном для группы по русской этнографии: суконный кафтан, синий бумажный сарафан, женская холщёвая рубаха; три перетька, надеваемые поверх кички, залома, три домотканых пояса, золочёная кичка, пояски для обшивки шушланов, два пояса, три наколки и четыре образца пестряди. Все эти предметы приобретены жертвователем от новосёлов Усинского края, а также предметы сойотов. На средства музея приобретены сойотские изделия из агальматолита, а также нож, огниво, кисет для табака из нового серебра с оригинальным орнаментом.

Для археологического отдела Кон пожертвовал бронзовое долото и лопатку, чугунный отвал от сохи с китайским знаком, медный кинжал и каменные пряслица, приобретённые им в Усинском крае. В промышленный отдел Кон пожертвовал модель загороди для ловли кабарги и свечи из маральего сала. На свои средства музеем приобретено 237 фотографических видов, снятых Ф.Я. Коном в Усинском крае и Урянхайской земле по этнографии и прочие. И, наконец, в 1904 г. Ф.Я. Кон пожертвовал библиотеке музея свои труды.

При работе с архивом выяснилось, что из экспедиций 1902-1903 гг. Ф.Я. Кон написал Мартьянову восемь писем. Эти письма представляются интересными, т.к. почти в каждом из них Феликс Кон делится с Николаем Михайловичем Мартьяновым новостями и соображениями относительно собираемых им коллекций, а в некоторых автор находит описание отдельных предметов, подтверждение догадок о принадлежности того или иного предмета к коллекциям Ф. Кона. Письма дают общее представление о Засаянской экспедиции.

26 мая 1902 г. «...Спешу поделиться с Вами радостными известиями, что у меня работа кипит, записано много сведений о шаманстве...

Относительно коллекций я тоже спокоен. Дело идёт на лад. Купили шаманский костюм у шаманки в том виде, в каком его застали на ней, а вдобавок забрали всех эрней у неё в юрте. В особенности интересен бубен с вырезанными на перекладинах изображениями змеи и Тайн-Тергина – духа-покровителя шаманов... Есть у меня и снятые с больных эрени, повешенные им на шею шаманами, например «чурек тош хузу кызы баштых» (АММ, оп.1, Д.94, лл.258-259).

14 сентября 1902 г. «...Николай Михайлович! Заступитесь за меня и поддержите моё требование об отправке коллекций только зимой. Этой коллекцией я хочу показать, как собирают коллекции воспитанники Мартьяновской школы... Зимой вы убедились воочию, что не придётся Вам краснеть за своего ученика.. Денег на коллекции израсходовано пока очень немного...».

25 сентября 1902 г. «...В числе пересылаемых предметов есть вещи специально для Минусинского музея: 1. Большой камень с надписью, найденный на Джерджарике. 2. Два обломка камня с надписью, найденные верстах в 10 от устья Барыга на левом берегу Улуг-кема. 3. Два обломка деревянных сёдел из того кургана, который был раскопан при содействии Г.П. Сафьянова и которые «завалились» у какого-то татарина» (АММ, оп.1, д.94, лл.254-255).

«...Работа идёт превосходно и каждый день приносит очень много нового, и я буквально выбиваюсь из сил, описывая и измеряя.

В коллекцию тоже каждый день приобретаю всё новые и новые вещи. Сойоты ко мне привыкли и сами тащат; кто шаманских эрней, кто резную игрушку, кто старинные вещи, а кто и бурхана. Сегодня, например, (теперь только 8 часов утра) уже успел купить старинный игольник с маржанами, железо, которым пробуравливают трубки, женскую шубу и удила с конскими головками...» (АММ, оп.1, д.94, л.253).

Проанализировав отчёты музея за 1897-1904 гг., письма Ф.Я. Кона, сопоставив отдельные надписи на экспонатах с почерком Феликса Яковлевича удалось отнести 58 предметов к коллекции Ф.Я. Кона. Из 237 фотографий, указанных в отчёте за 1903 г., сохранилось только 23. Этнографические и археологические предметы определены не все.

Часть коллекции Ф.Я. Кона осела в Петербурге в Музее этнографии, часть в Музее антропологии и этнографии. Сохранились счета и другие бумаги от экспедиции Ф.Я. Кона, обработка этого материала позволит выявить музейные предметы, которые войдут в коллекцию Ф.Я. Кона.

1991 г.

Литература и источники:

1. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет.
2. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902), – Казань, 1902.
3. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова (АММ оп.1, дд. 94, 97).

Р.П. Бауман

**Личные коллекции и мемориальные вещи Н.М. Мартянова
в собрании Минусинского музея**

Возникновение Минусинского местного музея тесно и неразрывно связано с именем Н.М. Мартянова, года за три до основания музея собиравшего уже коллекции, которые впоследствии явились краеугольным камнем этого учреждения», – пишет Ф.Кон в своём очерке местного музея за 25 лет.

И действительно, Н.М. Мартянов уже в свой первый приезд в Минусинск привёз с собой ящик с минералогической коллекцией, ставшей впоследствии одним из «краеугольных» камней нашего музея. Начал Николай Михайлович формировать её в 1860-е гг., работая в аптеке Царского Села. На скромное жалованье помощника провизора им были куплены 6 собраний будущей коллекции. Любовь к минералогии и геологии Николай Михайлович пронёс через всю свою жизнь. Путешествуя по Минусинскому краю, он пополнял коллекцию, обменивался с другими, выписывал из-за рубежа отдельные экземпляры. Спустя 2 года после приезда Николай Михайлович пишет: «Коллекции, собранные мною, в скором времени достигли настолько значительных размеров, что я нашёл возможным поделиться ими с некоторыми учёными учреждениями России и Германии». Умело используя богатый обменный фонд, он начинает получать в ответ на свои послания образцы из соседнего Барнаульского музея, из многих областей России, с Урала и около 1000 экз. из Германии. Задумав создать коллекцию горных пород по системам рек, он обращается к служащим многочисленных золотых приисков округа. В связи с этим Феликс Кон приводит такой интересный факт: «Чуть ли не накануне моего отъезда меня вновь посетил Мартянов.

– Феликс Я., хоть это и в сторону, но Вам придётся заехать на Гусевские Усинские прииски. Я только что получил письмо от управляющего приисками. Он в отчаянии. Они там наткнулись на довольно богатую россыпь золота, но, как он пишет, какая-то «чертовщина» портит всё дело. В этой же россыпи появились какие-то чёрные матовые крупинки, которых при промывке нельзя отделить от золота, и управлению прииска приходится нанимать девочек, которые пальчиками выбирают эти крупинки. Это значительно удорожает производство. Ума не приложу, чтобы это могло быть. Узнайте, Феликс Я., и пришлите мне эти крупинки для исследования.

Это поручение Мартянова я выполнил. Металл оказался иридием, он ценнее золота, а невежественные управители его выбрасывали».

Сейчас этот шлик хранится в музее в составе мартяновской коллекции под инв. номером 6679/943. Общий вес его 6 г 960 мг. Стоимость более 500 рублей.

Коллекция минералов Николая Михайловича насчитывает 1035 номеров, между которыми много редких и дорогих минералов. Все минералы научно определены. В коллекции имеются не-

сколько метеоритов, все самородные металлы и почти все драгоценные камни в сыром виде. Коллекция расположена по химически-кристаллографической системе ДЭНА, и к ней был приложен систематический каталог с алфавитным указателем. Дочь Николая Михайловича Нина пишет в своих воспоминаниях: «Перед смертью отец сказал матери: – единственное ценное, ему принадлежащее – это минералогическая коллекция в музее, и что, если мы будем нуждаться, можем взять её из музея. Мама поговорила с нами, детьми, и отдала коллекцию музею».

Ещё одним «краеугольным» камнем музея является обширный гербарий (на 1 января 1961 г. насчитывал 24830 листов), в большей части собранный его основателем – Н.М. Мартьяновым. Вот как характеризует Н.А. Раевский мартьяновский гербарий: «Из созданных им в 1874-1903 гг. ботанических коллекций всесоюзной известностью пользуется систематическая серия цветковых и высших споровых растений, послужившая для основного труда Н.М. Мартьянова «Флора Южного Енисея». В данное время она содержит 4121 гербарный лист, размещённый в 42 больших папках».

Для специалистов-ботаников не меньший интерес представляет хорошо известная в нашей стране и за границей коллекция грибов Минусинского края (большой частью паразитических), которую Н.М. Мартьянов собрал единолично. В настоящее время это единственная в мире крупная коллекция сибирских грибов. Содержится 1755 листов в 60 папках. Её научная ценность огромна, т.к. по этим материалам микологи (специалисты по грибам) фон Тюмен и Саккардо описали 181 вид грибов, новых для науки. Некоторые из них названы именем Мартьянова.

Чрезвычайно ценна также серия из 34 выпусков (1700 видов) «Гербарий Русской флоры», издававшийся Петербургским ботаническим садом в 50 экземплярах. Это очень редкое издание, и большинство ботанических институтов страны её не имеют.

Мартьяновым же (если верить письму из энтомологического общества Мартьянову от 30 марта 1878 г.) собрана коллекция жесткокрылых насекомых; она содержит 260 видов 458 номеров.

Присутствует в музейном собрании также коллекции раковин и кораллов. Часть их была куплена Николаем Михайловичем в Севастополе и Балаклаве в августе 1903 г. для дочери Нины, а затем передана в музей. Безусловно, большую роль имеют рукописные труды Мартьянова, хранящиеся в архиве музея. Это отчёты по музею и публичной библиотеке, каталоги, составленные Николаем Михайловичем, его рукопись «Флора Южного Енисея». К сожалению, некоторые работы в печатном варианте имеются в музее по одному экземпляру, частью в очень ветхом состоянии. По моему, настало время, более бережно относиться к Мартьяновскому наследию и как-нибудь исхитриться и перепечатать отчёты и каталоги Николая Михайловича в 2-3-х экземплярах. Работая с мартьяновскими документами, я сделала грустный вывод: это как же надо постараться, чтобы в книгах КП не оставить совершенно никаких первоначальных сведений о предметах, которые Николай Михайлович (Кон, Яковлев) так бережно собирали. Эта работа (возрождение этих сведений) – предстоит, если не в свете «научной» инвентаризации, то на следующем этапе, тем большую ценность представляют мартьяновские отчёты, описи, каталоги.

Этнографические коллекции приобретались на средства музея по программам, составленным Н.М. Мартьяновым (хакасская коллекция значительно пополнилась в канун Парижской выставки стараниями Яковлева Евгения Константиновича).

Программы комплектования по производству и промыслам удивительные: полно и грамотно составленные Николаем Михайловичем. Они выполнены; предметы мы сохранили, но большей частью утратили все сведения о них (изделия из пеньки, льна, Гусевский завод, Абаканский железодобывающий завод). Да, мы продолжаем мартьяновские традиции, но не во всём и не всегда. Николай Михайлович любил свой музей, всё, что имел ценного, передавал ему. Этому учил и своих детей. Так, в музее хранится японская колясочка, подаренная музею гимназистом Евгением Мартьяновым (Ф.Кон. За 25 лет).

Можно представить длинный список археологических предметов, найденных и доставленных в музей лично Н.М. Мартьяновым, но за недостатком времени назову несколько:

1. Чаша из красной меди, ручки с украшениями, вес 19 фунтов, найдена на пашне близ с. Абаканского.

2. Долото, дл. 11,6 сант., вес 35 золотн. Найдено на пашне близ с. Абаканского.

3. Кинжал, рукоятка украшена рельефными кривыми линиями; головка её изображает две змеиные головки, обращённые друг к другу. Найдено на пашне около с. Лугавского.

4. Запястья из красной меди, оба весом 34 золотн. На поверхности украшены правильными геометрическими фигурами с. Уты Бейского района.

Думаю, по размерам, по описанию, которые любезно сохранил для нас Николай Михайлович, можно их ещё опознать, естественно, при желании.

Одним словом, в любой области музейного хранения есть вклад его основателя. Память о Н.М. Мартьянове живёт не только в его коллекциях, но и в предметах и вещах, относящихся к основателю музея, имеющих мемориальное значение. Поступили они в музей, в основном, от В.А. Ковалёва, он же сообщил и подробные сведения о них.

1. Колокольчик настольный, бронзовый. Представляет собой копию известного Царь-колокола. Он был укреплен на подставке в подвешенном состоянии, звонил от лёгкого толчка или прикосновения. Использовался в быту семьи Н.М. Мартьянова и, в особенности, в период его болезни, когда, наверное, и укреплялся на подставке.

2. Книга «Атлас – определитель альпийской флоры», на немецком языке, издание 1880 г.

3-4. Самовары. Один из них (ВФ 1100/2) принадлежал основателю музея. Был подарен после женитьбы сына молодым Евгению и Евфалии Еремеевне. История самовара (инв. №№ ОФ 8605/1) ещё более интересна. Во время гражданской войны он находился на прииске Кызас у потомков Мартьянова. Однажды днём была перестрелка, пуля залетела в окно, разбив окно, ударила о самовар и, отлетев рикошетом, вонзилась в ветку фикуса. На самоваре в верхней части осталась вмятина.

Из мебели мемориальной музей имеет кресло, 2 кровати, стол Н.М. Мартьянова рабочий (лабораторный). Евгений Николаевич (сын основателя музея) этот стол вместе с другой мебелью передал молодым врачам Козловым. «Нашёлся» стол в 1980-е гг. в кожном отделении ЦРБ. Сейчас этот стол в музее в экспозиции 1-го зала, как и другие мемориальные вещи.

А. Лурия в 1902 г., незадолго до смерти Мартьянова, написал о музее: «Минусинский музей является тем классическим базисом, на котором будет основываться всякое дальнейшее изучение края. Его не минует ни один грядущий исследователь и не откажет ему и его основателю в дани благодарности и удивления».

1990 г.

Литература и источники:

1. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). Казань, 1902.
2. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М.Мартьянова (АММ).

П.В. Винокуров

Связи Н.М. Мартьянова с Якутским музеем

В феврале 1887 г. Якутский областной статистический комитет принял решение об организации местного музея. 21 марта 1887 г. секретарь комитета А.И. Попов обратился с письмом к осно-

вателю Минусинского местного публичного музея, известному сибирскому краеведу Н.М. Мартьянову с просьбой помочь в этом начинании. По всей вероятности, в дальнейшем между ними завязалась оживлённая переписка. Но, к сожалению, в Центральном Государственном архиве Республики Саха (Якутия) нам удалось обнаружить пока лишь одно письмо Мартьянова, датированное 2 января 1891 г. (ЦГА РС(Я) Ф. 1407, О.1, Д. 482, ЛЛ.154-157). Тем не менее, даже этот единичный документ содержит достаточно информации, чтобы причислить его к числу лиц, стоявших у истоков зарождения и становления Якутского музея.

В письме затрагивается важнейший вопрос о составе коллекции – момент, свидетельствующий о хорошем знании Мартьяновым характера и содержания собраний будущего музея. По мнению Мартьянова, коллекции обещали музею «светлую будущность». Как ботаник, он советует обратить внимание «на отпечатки растений и окаменелостей, открытые Чекановским при устье р. Оленека, образцы глин берега Ахтаранды, в которой найдены минералы вилюит, ахтарандит и гроссуляр», предлагает «при случае запастись ими для обмена и использования в некоторых отделах». Между тем он предупреждает от чрезмерного преобладания естественно-исторического материала в ущерб целям музея «служить хранилищем исчезающих этнографических предметов, редких памятников старины, представлять картину сельскохозяйственных и других промыслов местного населения и т.п.».

Чтобы нечаянно не оттолкнуть от себя жертвователей, он как опытный собиратель рекомендовал «принимать с благодарностью всякое приношение, как бы мало ни было его значение для музея». В духе лучших демократических традиций русской науки Мартьянов настаивал на том, чтобы музей был «чужд всякой так называемой «казёнщины» и отличался полной доступностью для всякого». В интересах дела он предлагал «не избегать услуг политических ссыльных, между которыми, как убеждает опыт Минусинского музея, встречаются люди с разного рода полезной для музея специальной подготовкой».

Как видно, Н.М. Мартьянов стремился «посильно помочь некоторыми указаниями и советами по делу устройства музея» в Якутске. Организаторы последнего с огромным уважением, вниманием отнеслись к его авторитетному мнению. Если первоначально планировался в целом естественно-исторический характер сборов музея, то к открытию музея 7 июня 1891 г. был собран значительный этнографический материал, составивший самостоятельный отдел. Привлечение политссыльных к музейной работе стало такой традицией, что, как отметил политссыльный В.Н. Катин-Ярцев, место хранителя «по праву преемственности» переходило «от одного к другому, не выходя из круга политических». В инвентарной книге музея зафиксированы неоднократные поступления вилюита, ахтарандита, гроссуляра и других редких минералов с Вилюя.

Очевидно, что круг вопросов, затронутых Н.М. Мартьяновым в связи с организацией Якутского музея, был значительно шире, чем это отражено в одном письме.

Не ограничиваясь советами в письмах, Н.М. Мартьянов высылал в Якутию необходимую специальную литературу. В письме указывается об отправке брошюры «Десятилетие Минусинского музея». В ЦГА РС(Я) также хранится документ от 25 апреля 1891 г. о высылке отчёта Минусинского музея за 1890 г., краткого описания музея и перечня его коллекций (ф.343, оп.1, д.374., л.51).

Таким образом, материалы, обнаруженные в ЦГА РС(Я) ещё раз подтверждают огромную заслугу Н.М. Мартьянова в становлении музейного дела в Сибири, его характеристику как создателя сибирской музейной школы.

Н.М. Мартьянов и Хакасия

Можно с полным правом утверждать, что всестороннее изучение Хакасии, её истории, культуры и природы началось именно с Николая Михайловича Мартьянова, основателя Минусинского музея. До него Хакасию посетили Мессершмидт, Гмелин, Паллас и другие учёные, однако находились они здесь, в основном, проездом. Мартьянов же за 30 лет своей подвижнической деятельности прошёл и проехал Хакасию вдоль и поперёк.

В круг научных интересов Мартьянова входили геология, археология, этнография, история, но, прежде всего, – ботаника. Изучая хакасскую флору (Флора, как известно, древнегреческая богиня цветов и весны), он обследовал долины рек, побережья озёр, горные массивы и бескрайние хакасские степи. Четыре раза поднимался на одну из высочайших вершин Саян – Борус, почти весь год покрытую снегом, подробно изучил и описал её растительность на площади 40 квадратных вёрст. Труд Мартьянова «Материалы для флоры Минусинского края», изданный в Казани в 1882 г., и поныне остаётся ценным пособием для всех ботанических и географических экспедиций, работающих в Хакасии и южных районах Красноярского края.

Главным детищем жизни Мартьянова стал Минусинский городской публичный музей – «чудо Сибири», как уже тогда его именовали. Мартьянов сплотил вокруг себя учёных, краеведов, предпринимателей, купечество, людей из различных слоёв, которые внесли свой вклад в пополнение музея экспонатами, книгами для библиотеки и денежными пожертвованиями.

Довольно странно читать в повести Солоухина «Солёное озеро» следующее: «Нашёлся в Минусинске богатый человек, который организовал, построил, оснастил экспонатами и подарил городу музей. Теперь бы его назвали краеведом, но тогда не было ещё этого номенклатурного словечка» (Солоухин, 1994, с.4). А ведь музей был построен на народные пожертвования, и сам Мартьянов являлся скромным аптекарем, не обладавшим капиталом. Богатство Мартьянова – это щедрость его души, подвижничество во имя блага народа.

В пополнении экспозиции музея активное участие принимали как русские, так и хакасы. Неоднократно жертвовали различные музейные ценности и деньги, по данным «Исторического очерка Минусинского музея» Ф.Я. Кона, Абаимов – учитель, И. Доможаков, К. Доможаков, Кобежики, Картин, Костояков, И. Майнагашев, Райков – учитель, Чаптыков, С. Чирков, П. Чирков, Мохов.

В отчётах музея, которые публиковались ежегодно (1887-1902 гг.), названы М. Бяков, И. Бяков, Азбукин – псаломщик из Усть-Еси, Силин – священник из Аскиза, Веселовский – учитель и многие другие. Так, Бяковы передали музею старинные железные удила, рыболовную сеть из конского волоса, кузнечные меха, деревянную посуду и головной убор. Чирков – старинные кожаные инородческие сапоги, Кобежики – бронзовое зеркало, Азбукин – китайские зеркала, Веселовский – медные пряжки, наконечники, копья, сбруйные принадлежности, Силин – боевой топор, десять бронзовых предметов, каменное точильце и пряслице, шесть государственных ассигнаций на сумму 143 рубля и несколько шаманских бубнов. Список этот будет длинным, если его продолжить.

Особо следует отметить учителя из села Усть-Абаканского М.И. Райкова. Он хорошо был знаком с Мартьяновым и передал музею много различных хакасских и тувинских предметов, представляющих музейную ценность. Усть-Абаканской школе Мартьянов в качестве учебного пособия передал большой гербарный комплект, гербарии также получили школы Аскиза и Таштыпа. В 1884 г. в Хакасию из Петербурга приехал учёный Островских для этнографических исследований и обратился к Мартьянову за содействием. Видимо Мартьянов порекомендовал учёному

Райкова как переводчика и ценного информатора. Работа Райкова с Островских соединила их тесной дружбой и сотрудничеством. После учёбы в Петербургском университете на факультете восточных языков Райков совместно с Островских совершил этнографическую поездку в Туву. Свою работу «Отчёт о поездке к верховьям реки Енисея, совершённой в 1897 году». (Петербург. 1898) он с дарственной надписью передал музею, о чём и сообщается в отчёте по Минусинскому музею за 1900 г.

Личная дружба и плодотворное сотрудничество связывали Мартьянова с хакасским учёным, профессором Казанского Императорского университета Н.Ф. Катановым, весьма щедро пополнившим экспозицию музея, о чём подробно рассказано в публикации профессора Я.И. Сунчугашева (Учёные записки ХакНИИЯЛИ, 1969 г.).

Николай Михайлович помог в опубликовании работ авторам из Хакасии Каратанову и Попову. В Аскизе находилась перевалочная база золотопромышленника Кузнецова, которой управлял Каратанов. Каратанов собрал интересный историко-этнографический материал о Хакасии и оформил его в виде рукописной книги «Описание быта сагайцев, обитавших по Абаканским степям Минусинского округа». Рукопись он передал Мартьянову, который послал её известному учёному Потанину, и вскоре рукопись с предисловием Потанина была напечатана в Петербурге. С помощью Мартьянова увидела свет и работа учителя из Аскиза Попова «Поверия и народные обычаи татар» (Петербург, 1884 г.).

В день 25-летнего юбилея музея, в 1902 г., купцы Абаканской инородческой управы преподнесли основателю музея приветственный адрес и деньги в сумме 1260 рублей, о чём сообщила в своё время газета «Восточное обозрение».

В госархиве республики Хакасия хранится интересный документ, косвенно имеющий отношение к музею. В апреле 1876 г., то есть за год до открытия музея, родоначальник Аскизской Степной Думы Семён Катанов получил от Минусинского головы Гусева послание довольно любопытного содержания. В нём говорилось о том, что председатель оргкомитета по устройству международного съезда ориенталистов (востоковедов) в России, тайный советник Григорьев обратился с письмом к генерал-губернатору Сибири об оказании содействия в доставлении съезду древностей, найденных и хранящихся в крае: бронзовые орудия, оружие, предметы быта, одежда, фотографии, которые знакомили бы посетителей выставки с инородцами Восточной Сибири. Катанову предписывалось подобрать из жителей Управы инородца, владеющего русским языком, и командировать его на съезд в Петербург, где «он будет иметь случай быть представленным особам Августейшего дома». В ответ на послание Катанов городскому голове Минусинска сообщил: «Имею честь сообщить Вам, что среди инородцев Степной Думы не находится инородца, который мог бы быть представлен съезду ориенталистов. Разностей из древностей, кои могли бы служить интересными для предполагаемой выставки, у инородцев Аскизской Думы не сохранилось. Фотографических карточек тоже не могу потому, что в Степной Думе не имеется фотографа». Надо полагать, Мартьянов был в курсе этой переписки, и она стала дополнительным фактором в осознании необходимости создания музея.

Мартьяновский музей стал одним из самых известных музеев не только в России, но и за её пределами. Так, ни один музей в мире не располагает таким богатством бронзы, как музей в Минусинске. Благодаря подвижнической деятельности Н.М. Мартьянова, бесценные исторические сокровища многих поколений хакасов и их предков, собранные в музее, раскрыли многие тайны истории Сибири.

1994 г.

Литература и источники:

1. *Кон Ф.Я.* Исторический очерк Минусинского музея за 25 лет. (1877-1902). – Казань. 1902.

2. *Конев Г.* Служение Флоре. – Советская Хакасия, 13 декабря 1989. Отчёты Минусинского местного музея и общественной библиотеки за (1887-1901).
3. Проблемы сохранения природы и культурно-исторического наследия Хакасии. – Абакан, 1994.
4. *Солоухин В.* Солёное озеро. – Абакан, 1994.
5. *Ярилов А.А.* На память о создателе Минусинского музея Николае Михайловиче Мартьянове. – Юрьев, 1906.

М.А. Дэвлет

А.В. Адрианов и Минусинский музей

Одним из активных, преданных делу, добровольных сотрудников Минусинского музея был Александр Васильевич Адрианов – известный сибирский публицист, путешественник, учёный, общественный деятель. На протяжении нескольких десятилетий он находился в тесном контакте с музеем, пополняя его собрание коллекциями, внося личный вклад в организационные дела этого учреждения как публицист и издатель, заботясь о том, чтобы внимание общественности к его нуждам не ослабевало, чтобы слава его ширилась, достигая отдельных уголков страны, привлекая новых сотрудников, жертвователей и посетителей. С основателем Минусинского музея Николаем Михайловичем Мартьяновым его связывала личная дружба.

В начале века, давая оценку деятельности Адрианова на музейном поприще, автор «Исторического очерка Минусинского музея за 25 лет» Ф.Я. Кон писал, что Адрианов «принимал горячее и деятельное участие во всех предприятиях музея с 1881 г. Доставлял многочисленные коллекции по археологии, этнографии и естественной истории Сибири и состоял членом Комитета...» (Кон Ф.Я., с.221). Вскоре Ф.Я. Кон имел возможность ещё раз убедиться в справедливости данной оценки, когда в период подготовки его экспедиции в Урянхайский край Адрианов, прежде уже бывавший за Саянами, оказывал ему деятельную помощь и содействие.

Прошли годы, и в начале марта 1920 г. без суда и следствия А.В. Адрианов был расстрелян томскими чекистами за прозвучавшие со страниц редактируемой им газеты «Сибирская жизнь» слова предупреждения: «Работа анархического большевизма носит разрушительный, дезорганизирующий характер и ведёт государство к гибели... Нам грозит обнищание, одичание и застой» (Адрианов А.В. // «Сибирская жизнь» от 30 июля 1917 г.; // «Томский вестник». 1991. № 48 /58/. с.7). Пелена намеренного замалчивания и забвения окутала имя Адрианова, и только время от времени ортодоксальные историки обрушивали на него потоки клеветы. Среди них был и Феликс Кон, который, как это не раз случалось с представителями старой большевистской гвардии, вдруг «вспомнил» об Адрианове нечто совершенно противоположное тому, что сам же он писал прежде. Кон характеризовал Адрианова как «малознающего дилетанта», «хитрого и продувного типа», который, неизменно повышаясь по служебной лестнице, грезил генеральским чином, причём, упоминая об экспедициях и публикациях трудов Адрианова, слово «учёные» Кон заключал в кавычки (Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. С.504).

Разумеется, в сугубо специальных изданиях избежать ссылок на Адрианова не представлялось возможным, но и тут бдительная цензура держала его имя под пристальным контролем. Характерен такой случай. Лет 20 назад один из выпусков кемеровского сборника «Известия лаборатории археологических исследований» был цензурой задержан к выпуску на том основании, что в историографической статье упоминалось о расстреле Адрианова. Уже сброшюрованная книга не выпускалась в свет до тех пор, пока соответствующая страница не была изъята, а на её место вручную не была вклеена другая, где о его кончине умалчивалось.

Даже в прекрасных буклетах, опубликованных Минусинским музеем, в ряду имён друзей, сотрудников, продолжателей дела Н.М. Мартьянова для Адрианова места не нашлось. И сегодня, отдавая дань уважения подвижническому труду основателя музея, мы должны вспомнить и о другом великом труженике – Александре Васильевиче Адрианове, который, по его свидетельству, с Мартьяновым «много лет работал рука об руку» (Адрианов А.В. Памяти Н.М. Мартьянова. С.13) и чьё 140-летие со дня рождения наступает через два месяца после юбилейных торжеств по случаю 150-летия со дня рождения основателя музея.

А.В. Адрианов – коренной сибиряк, сын священника из станицы Белозёрской Тобольской губернии, выпускник Санкт-Петербургского университета. В 1879 г., досрочно сдав экзамены и получив диплом, Адрианов принял участие в путешествии Г.Н. Потанина по северо-западной Монголии, где ему было поручено собирать коллекции по естественной истории и исполнять обязанность фотографа. Ещё в юности, когда Адрианов был студентом-первокурсником, судьба свела его с лидерами сибирского областничества Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым, которые стали для Адрианова учителями и наставниками.

Согласно концепции областников, просветительская деятельность, культурное строительство помогут вывести Сибирь из положения колонии Российской империи на путь процветания и прогресса. Определённую роль в этом отводилась музеям. Характеризуя эпоху 70-80-х гг. XIX в., Г.Н. Потанин писал: «Момент был такой – в сибирском обществе назрела жажда общественной и культурной деятельности; этой потребности надо было дать исход. Устройству музея, сравнительно с другими культурными замыслами, меньше всего могли угрожать внешние препятствия» /противодействие царской администрации – М.Д./ («Сибирский вестник». 1904, №282. с.2). Создание музея в Минусинске было вполне созвучно тем идеям, которые выдвигали деятели областнического движения: музей объединял вокруг себя демократические силы, способствовал просвещению населения одного из дальних уголков Сибири, стимулировал местные исследования. В 1881 г. Адрианов совершил своё первое самостоятельное путешествие на Алтай и за Саяны, завершившиеся в Минусинске, куда он спустился на плоту от места слияния «двух Енисеев» – Бий-Хема и Каа-Хема. При подготовке этой экспедиции он опирался на организационную помощь Мартьянова. Ещё ближе Адрианов сошёлся с основателем музея через год, когда в Минусинске начался и закончился маршрут его второго самостоятельного путешествия в верховья Абакана и реки Томи. Минусинский музей стал для Адрианова базовым опорным пунктом при его последующих экспедиционных работах на многие годы, а Н.М. Мартьянов – бесценным помощником и советчиком, вплоть до самой кончины основателя музея.

В 1883 г., до начала экспедиции в Кузнецкий Алтай, прибыв в Минусинск, Адрианов произвёл раскопки на Тагарском острове. Добытые им материалы стали первыми из коллекций в собрании древностей музея, полученными в результате полевых исследований, а не случайных сборов. Находки погребальных масок в могилах были научной сенсацией и привлекли внимание исследователей из различных научных учреждений. И в дальнейшем Адрианов стремился «устроить так, чтобы всё добытое из раскопок целиком поступило в Минусинский музей» (АММ. О.1, Д.35, Л.85), однако основную часть материалов он был вынужден сдавать в Археологическую комиссию, так как работал на её средства.

Совершая путешествия в верховья Томи, Адрианов принял решение присвоить имя Мартьянова какому-нибудь безымянному, но заслуживающему название географическому объекту. Его выбор пал на безымянную речку в верховьях Томи, с которой он, по его словам, захотел связать «имя человека, известного своими научными трудами как раз в исследовании окрестных местностей» (АММ. О.1, Д.24, Л.125). Зная необычную скромность основателя музея, Адрианов сначала передал для публикации своё предложение в отчёте Географическому обществу, затем «Сибирской газете» и только после этого написал Н.М. Мартьянову, принося свои извинения и

признаваясь, что, в первую очередь, ему следовало согласовать именно с ним, но будучи заранее совершенно уверенным в отказе основателя музея, он решился нарушить правило этики.

С 1881 г. в Томске начала издаваться «Сибирская газета», постоянным сотрудником которой был А.В. Адрианов. На страницах этого издания Н.М. Мартьянов всегда мог рассчитывать на публикацию материалов или отчётов по музею. Газета обнародовала имена жертвователей, что немало способствовало притоку новых средств. Адрианов был автором как подписных, так и анонимных статей о музее. В них, в частности, он сформулировал мысль, которую в наши дни называли бы идеей о профилировании музеев, сводившуюся к тому, что музей, расположенный в крае, где на каждом шагу встречаются бесчисленные памятники древности, должен сосредоточить особое внимание на этом материале, что «само собой станет памятным, какое преимущество должен отдать Минусинский музей своему археологическому отделу, и так будет в силу вещей, в силу естественного направления и роста музея» («Сибирская газета». 1886. № 44. с.1251). Здесь уместно напомнить, что первоначально Н.М. Мартьянов, комплектуя коллекции для будущего музея, по его собственному свидетельству, «не думал об открытии при нём отдела местных древностей» (Клеменц. Древности, 1886).

Поселившись в Томске, Адрианов не терял связь с Минусинским музеем, принимая самое деятельное участие в его судьбе. Быстрый рост коллекций музея вызывал необходимость строительства для него специального здания. Именно Адрианов был тем, кто проявил инициативу и обратился к известному меценату-золотопромышленнику И.М. Сибирякову с ходатайством о пожертвовании средств, и Сибиряков сделал главный вклад в строительство музейного здания. Закладка музея состоялась 17 мая 1887 г., когда «Сибирская газета» была временно приостановлена. В письме Адрианова из Томска по случаю закладки музейного здания говорилось: «Приветствую искренне, горячо и крайне сожалею, что не могу воспользоваться другом музея – «Сибирской газетой», чтобы известить читателей о торжестве и привлечь их порадоваться на общий наш праздник... Моё желание – основание при музее постоянного фонда на научные поездки и экскурсии по Присаянскому краю» (Ф. Кон. Исторический очерк, 1902, с.93).

Было бы неверным полагать, что отношения между Адриановым и основателем музея всегда были безоблачными, что между ними не возникало трений. Не вдаваясь в детали этих небольших осложнений, так и не ставшими конфликтами, попытаюсь определить их суть. Дело в том, что для Мартьянова не было принципиально важным, кто именно, на каких жизненных позициях стоящий человек жертвует средствами на нужды музея, на публикацию его трудов, лишь бы средства поступали, а труды выходили из печати. А для Адрианова как общественного деятеля, близкого к народничеству толка, эти моменты были не только не безразличны, но и принципиально значимы. В частности, Адрианов публично на страницах «Сибирской газеты» и в довольно резкой форме осудил Мартьянова за то, что тот передал право на раскопки курганов, полученное музеем, золотопромышленнику И.П. Кузнецову, человеку, тесно связанному с редакцией газеты «Сибирский вестник», вокруг которой концентрировались идеологические противники «Сибирской газеты». Адрианов противился также тому, чтобы каталог древностей Минусинского музея, составленный Д.А. Клеменцем, печатался на средства того же И.П. Кузнецова в типографии газеты «Сибирский вестник».

У каждого была своя правда, но в этой связи можно вспомнить слова Д.А. Клеменца о том, что если бы основатель музея по разным причинам браковал бы сотрудников и замкнулся в их ограниченном кружке, ничего бы не вышло из его начинания. Адрианову хотелось, чтобы с музеем сотрудничали люди демократических убеждений и ничем себя не запятнавшие, но как прежде, так и теперь такие люди редко являются держателями капитала и потенциальными спонсорами.

В 1888 г. «Сибирская газета» по политическим мотивам была запрещена. После сравнительно недолгой службы в Губернском управлении Адрианов вынужден был по настоянию губернатора

выйти в отставку. Между прочим, ему инкриминировалось не только участие в неблагодарной «Сибирской газете» и знакомства с политссыльными, но также и то, что у него нет положенного чиновнику губернского управления парадного шитого мундира со шпагой, и что он не ходит в церковь по царским дням. Над ним был установлен негласный надзор полиции. Адрианов был вынужден искать службу за пределами Томска. Поступив на службу в Главное управление акцизными сборами, с женой и пятью детьми в январе 1890 г. он отправился на новое место службы в с. Новосёлово, откуда на следующий год был переведён в Минусинск.

С собой Адрианов привёз коллекции этнографических предметов, собранные им во время поездок на север Томской области, и передал их в Минусинский музей.

В 1890 г. музей переехал в специально для него выстроенное здание, с которым широкая общественность смогла познакомиться по иллюстрациям в статьях Адрианова; в этих публикациях он рассказывал о деятельности музея. По значимости в деле распространения просвещения в народные массы он ставил в один ряд такие учреждения, как Общество попечения о начальном образовании в Томске и музей в Минусинске. На страницах столичного журнала «Всемирная иллюстрация» он писал в 1892 г.: «За последние десять-пятнадцать лет в умственной жизни Сибири наступил чрезвычайно резкий поворот. До этого времени просвещение туго проникало в массы, составляя привилегию незначительного числа лиц, имевших доступ в немногие учебные заведения; дремавшую мысль некому было разбудить, некому направить. Образованные люди, деятельный ум которых искал бы приложения, заезжали в Сибирь редко, ненадолго и потому оставляли по себе малозаметный след; местные же интеллигентные силы, если они и нарождались, искали деятельности вне своей мрачной и неприветливой родины. Резкий поворот от этой умственной дремоты наступил с появлением в Сибири местных органов печати, при деятельной поддержке которой возникли, выросли и окрепли два замечательных учреждения, играющих такую видную роль в судьбах просвещения Сибири. Эти два учреждения – Общество попечения о начальном образовании в Томске и публичный музей в Минусинске – работают независимо друг от друга, разными способами, но в одном и том же направлении – распространении света знания в тёмные сибирские массы» (Всемирная иллюстрация. 1892. Т.47, №8 (1204), с.147). В другой работе Адрианов писал, что «с учреждением Музея в крае появился стойкий фактор в борьбе с косностью и невежеством, окутывающими население» (Адрианов. Очерки Минусинского края, 1904, с.61).

В Минусинске Адрианов активно включился в работу музея. Служба в Акцизном управлении сопряжена была с постоянными разъездами по округу, что представляло возможность заниматься сбором коллекций. Его материалы регулярно поступали во все отделы музея, членом Комитета которого он состоял. Ещё в студенческие годы Адрианов в совершенстве освоил искусство фотографии и стал выдающимся для своего времени фотографом. Для музея он фотографировал, прежде всего, те предметы, которые были получены им в результате раскопок курганов и которые, согласно существующим правилам, он должен был передавать финансирующей эти работы Археологической комиссии. Он же делал фотоснимки для музейных выставок. К примеру, в 1896 г. ему пришлось снимать такие новые для него объекты, как местные породы скота, и изучать их в течение двух месяцев. Адрианову принадлежала мысль об издании обширного каталога музея, где материалы каждого отдела будут публиковаться в отдельном томе, он же нашёл средства для этого издания.

После жизни в Томске с его напряжённым ритмом жизнь в тихой провинции временами тяготила Адрианова. «Единственный интеллигентный человек – Мартьянов, – писал он Г.Н. Потанину, – но и тот специализировался на коллектировании и систематизации музейного материала до того, что ничем больше не занимался и почти ни о чём другом не говорит; я поэтому сижу дома и тягочусь бывать где-либо, так как такая побывка, помимо Мартьянова, сопровождается

неизбежным винтом... У самого меня служба и разъезды по округу занимают много времени, а также и семейные заботы, кроме того, я состою Председателем двух учреждений Минусинских – Общества попечения начального образования и Переселенческого комитета, где хоть немного, но всё же есть работа и забота. В свободное время занимаюсь чтением и писанием...». Много заботы и внимания Адрианов отдавал детям, которых у него в Минусинске было уже семь – два сына и пять дочерей. Сохранились воспоминания старшего сына Александра Александровича о том, как в доме Г.М. Кржижановского, который готовил его к экзаменам, он играл в шахматы с В.И. Ульяновым-Лениным. Со старшей дочерью А.В. Адрианова занимался Ф.Я. Кон, с сыном Григорием – М.Л. Стояновский.

С сентября 1899 г. Адрианов был переведён по службе в Иркутск на должность младшего ревизора Акцизного управления, где пробыл два года до перевода в сентябре 1901 г. в Красноярск, где к тому времени был организован Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Адрианов был избран правителем дел Красноярского подотдела, а когда в ведение Красноярского подотдела был передан городской музей, он стал консерватором музея. Большую организаторскую работу провёл он в связи с 25-летием Минусинского музея, им был составлен план юбилейных торжеств, рассчитанных на два дня. Музею и его основателю Адрианов посвятил серию статей, опубликованных в периодической печати, причём надо заметить, что эти публикации не повторяли друг друга, а дополняли.

В Красноярском подотделе Адрианову было поручено составить биографию Н.М. Мартьянова, что он и сделал, после чего у него нашёлся «доброжелатель» в лице Владимира Михайловича Крутовского, благодаря наветам которого отношения между друзьями осложнились. Крутовский писал основателю музея, что при составлении биографии Адрианов не был на высоте, что биография «нетактична и даже во многом невозможна для печати». Биографический очерк так и не был напечатан. И всё же, полагаю, это не был панегирик, Адрианов был искренен в своих оценках деятельности Мартьянова, потому что спустя 10 лет после кончины Мартьянова он опубликовал выдержки из юбилейной речи и опять повторил свою, показавшуюся Крутовскому криминальной, мысль, что Мартьянов – «счастье Сибири». После юбилея прошло не так уж много времени и Адрианову пришлось 2 декабря 1904 г. на панихиде по покойному Мартьянову, отслуженной в Красноярске в Покровской церкви членами Красноярского подотдела Русского Географического общества, произнести траурную речь, а затем писать некролог.

В период жизни в Красноярске широко развернулась деятельность Адрианова как исследователя петроглифов Енисея, закончившаяся тем, что «за излишнюю ревность к науке» он был переведён в Иркутск, а в 1906 г. он вернулся в Томск, где продолжал служить по акцизному ведомству, и сотрудничал в газете «Сибирская жизнь». В начале мая он опубликовал очередную статью о Минусинском музее, а через две недели был арестован за поддержку в печати забастовки, заключён в тюрьму, где, правда, пробыл недолго и выпущен до суда. Суд приговорил его к ссылке на три года, и его отправили на север Томской губернии в Нарым.хлопоты влиятельных друзей увенчались успехом, и ему разрешили отбывать срок не в Нарыме, а в Минусинске, где он надеялся заняться археологическими исследованиями. К моменту его прибытия в Минусинск там велась подготовка к изданию газеты «Минусинский край», и Адрианов сразу же включается в эту работу.

В Минусинске Адрианов получил письмо от его младшей сестры Евгении, проживавшей в Тюмени, в котором она сообщала, что решила воспользоваться возможностью вступить за брата и обратилась к фавориту императрицы Григорию Распутину, с которым её связывала старинная дружба, с просьбой оказать содействие в получении помилования для него. Распутин ответил, что если Адрианов украл или проиграл, то пусть мучается в ссылке, если же нет, то пусть подаёт на Высочайшее имя, то есть на имя царя Николая II. «Написал я сестре, «сообщает

Адрианов в письме к почётному гражданину Сибири, своему другу и наставнику Г.Н. Потанину, – чтоб не беспокоилась, что мне совсем хорошо и без помилования». Этот отказ от реальной возможности обрести свободу не был для Адрианова случайным, импульсивным, а являлся вполне осознанным решением. Из Минусинска он писал Г.Н. Потанину: «Вот объяви мне сейчас, что я свободен и могу уехать, куда хочу, всё равно я не поеду раньше года, пока газета не встанет на ноги, пока я не сделаю намеченных исследований». В газете «Минусинский край» Адрианов продолжал писать о Минусинском музее, участвовал в жизни музея. Хвост полицейской слежки тянулся за Адриановым ещё из Томска – на публичном заседании Комитета музея исправник не допустил, чтобы Адрианов сделал порученное ему Комитетом сообщение о Д.А. Клеменце в связи с его кончиной. «Каждый день меня навещает стражник», – сообщал он Г.Н. Потанину. За участие в газете «Минусинский край» Адрианов был выслан, «передворён», как выражались в те времена, в глухое село Ермаковское, без права выезжать из него даже в Минусинск, были запрещены и экспедиционные исследования. Только через год после его долгих настойчивых хлопот ему было разрешено отбывать срок ссылки за Саянами в Урянхайском крае, где он пробыл 15 месяцев. Показательно, что сразу же по приезде он разыскал четыре камня с древнетюркскими руническими надписями, при первой возможности увёз эти камни весом около 85 пудов на берег Улуг-Хема и в сопровождении своего помощника Маркелыча на плоту отправил в Минусинск. «Я этому чрезвычайно рад, – писал он Г.Н. Потанину, – но одобрения моему поступку нигде не встречают., если б я не провернул так быстро, вероятно, помешали бы мне».

Русский интеллигент-просветитель, патриот Сибири Александр Васильевич Адрианов с полным основанием мог сказать о себе: «Я просто человек, всецело преданный своей родине, которую изучать и служить ей по мере сил составляет цель и содержание моей жизни».

1994 г.

Литература и источники:

1. Адрианов А.В. «Им» мой ответ // «Сибирская жизнь» 1917, 30 июля // «Томский вестник». 1991. № 48 /58/.
2. Адрианов А.В. Памяти Н.М. Мартянова // Известия Красноярского подотдела ВСОИРГО. – Красноярск, 1906. – Т.2. Вып. 1.
3. Адрианов А.В. Письмо Н.М. Мартянову от 22 марта 1886 г. // Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова (АММ), оп. 1, д.35, л.85.
4. Адрианов А.В. Письмо Н.М. Мартянову от 10 марта 1884 г. Томск // АММ. О.1, Д. 24, Л.125.
5. Адрианов А.В. Минусинский музей // Всемирная иллюстрация. 1892. – Т.47. №8/1204/. С.147.
6. Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. Отдельный отпечаток из «Сибирского торгово-промышленного календаря на 1904 г». – Томск, 1904.
7. Б.п. // «Сибирская газета». 1886. № 44. с.1251.
8. Клеменц Д.А. Древности Минусинского музея. Томск, 1886.
9. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Собрание сочинения. – Т.2 – М., 1933.
10. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). – Казань, 1902.
11. Потанин Г.Н. Н.М. Мартянов // «Сибирский вестник». – 1904. № 282.

**Правнучка декабриста Н.О. Мозгалевского – М.М. Богданова
и Мартьяновский музей**

В Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова хранятся обширные материалы о декабристах, отбывавших ссылку в Минусинском округе, и среди них личный архив красноярского краеведа А.В. Вахмистрова (1920-1983 гг.) (АММ. Ф.3, О.1, Д.1, ЛЛ. 6, 13; О.1, Д.849, ЛЛ.57, 115).

Ветеран геологии, участник Великой Отечественной войны, Адольф Васильевич Вахмистров с начала 1970-х гг. собирал материалы по истории Красноярского края и Тувы для создания книги о Енисее. При этом он узнал, что одним из пионеров русского освоения Урянхайского края был Владимир Александрович Мозгалевский, внук декабриста.

Необычная история рода Мозгалевских увлекла краеведа, и в процессе поиска он познакомился с писателем В.А. Чивилихиным, жена которого Елена Владимировна является прапраправнучкой Н.О. Мозгалевского (по линии его дочери Варвары Николаевны и Степана Зотиковича Юшкова).

В то время В.А. Чивилихин работал над книгой «Память», и поэтому А.В. Вахмистров передал писателю наиболее ценную и объёмную часть своего архива о декабристе Н.О. Мозгалевском. Этот роман-эссе «Память» вышел в свет в 1978 г. (в журнальном варианте).

Ведя обширную переписку с потомками декабристов, А.В. Вахмистров подружился с правнучкой Н.О. Мозгалевского – Марией Михайловной Богдановой, московским историком-декабристоведом. Тогда М.М. Богданова передала краеведу Вахмистрову свой творческий архив: многие печатные произведения и воспоминания о декабристах, а также стихи, написанные ею в 1915-1973 гг. Из 31 дела архива Минусинского музея, касающегося декабристов, 26 дел о Н.О. Мозгалевском и его потомках. Среди документов этого архива наиболее интересными, на мой взгляд, являются «Семейные записки» М.М. Богдановой, в которых она рассказывает об истории рода Мозгалевских.

Прадед М.М. Богдановой – декабрист Н.О. Мозгалевский жил на поселении в Минусинске в 1839-1844 гг. в доме на улице Большой (ныне ул. Комсомольская, 38).

М.М. Богданова родилась 5 января 1895 г. на Владимирском винокуренном заводе (АММ. Ф.3, О.1, Д.25, ЛЛ.1-12), уже не существующем, близ д. Уджей на реке Амыл Каратузской волости Минусинского округа в семье Михаила Павловича Богданова и Милитины Александровны Мозгалевской. Крёстным отцом Марии Михайловны стал известный золотопромышленник Юшков Степан Зотикович (АММ. Ф.3, О.1, Д.12, Л.145; Ф.3, О.1, Д.1, Л.55 об), женатый на Варваре Николаевне Мозгалевской, старшей дочери декабриста. А владелицей Владимирского завода была их дочь – Колобова-Юшкова Клавдия Степановна (1848-1912 гг.).

Мать Марии Михайловны Богдановой – Милитина Александровна – была дочерью третьего сына декабриста, родившегося в Нарымской ссылке, Александра Николаевича (1832-1899), и Анфисы Даниловны Мозгалевских (АММ. Ф.3, О.1, Д.1, ЛЛ.38, 39). Анфиса Даниловна прожила 105 лет, дожив до конца 30-х гг. нашего столетия, помнила многих декабристов. Ещё в 1924 г. она помогла краеведу А.П. Косованову отыскать могилу Н.О. Мозгалевского на старом минусинском кладбище (АММ. Ф.3 О.1, Д.18, Д.38).

Детство и раннюю юность Мария Богданова провела в Минусинске, окончила 6 классов Минусинской гимназии, некоторое время жила с родителями в доме дяди Владимира Александровича Мозгалевского. По «Оценочной книге на домовладения жителей г. Минусинска за 1916-1925 гг.» докладчиком установлено, что этот кирпичный дом находился на перекрёстке улиц Береговой, Скворцовской и Старомагазинной и был куплен дворянином В.А. Мозгалевским у минусинского жителя Михаила Зарубина. Купчая была совершена в 1915 г. (МГГА. Ф.368, О.1, Д.2, Л.31

об., № 60). У этого дома интересная история, главное же то, что он существует и поныне по улице Набережной, 84-б. Долгие годы в доме находился продуктовый магазин (и сейчас находится).

Именно из этого дома в 1913 г. 18-летняя Мария Богданова уехала в Петроград учиться на высших женских Бестужевских курсах (АММ. Ф.3, О.1, Д.22, ЛЛ.8,11). Живя далеко от Сибири, М.М. Богданова поддерживала связь с земляками, и в 1914 г. у неё в гостях в Петрограде побывали супруги Сафьяновы, т.к. ещё с детства Богданова была хорошо знакома с Иннокентием Георгиевичем и Борисом Иннокентьевичем Сафьяновыми (АММ. Ф.3, О.1, Д.1, Л.21 об.).

Однако, уехав на каникулы в Минусинск, М.М. Богданова не смогла вернуться на Бестужевские курсы, ей помешали события гражданской войны, колчаковщина, и в 1917 г. она поступила учиться в Томский университет на историко-филологический факультет. Под руководством известных учёных-декабристоведов М.К. Азадовского и Б.Г. Кубалова Богданова занимается исследовательской работой, затем по окончании университета в 1919 г. преподаёт словесность и историю в Томской военно-инженерной школе РККА.

Начальником этой школы был Дмитрий Ефимович Колошин, правнук декабриста Павла Ивановича Колошина, друга и родственника И.И. Пущина. М.М. Богданова стала женой Д.Е. Колошина.

В 1922 г., в связи с переводом военной школы в Москву, М.М.Богданова с мужем навсегда покидают Сибирь.

Как учёный-декабристовец, Мария Михайловна всю свою долгую жизнь (она умерла в 1991 г., в возрасте 96 лет) вела переписку со школьными и государственными музеями, краеведами, историками, активно участвовала в научных конференциях по декабристскому движению, многие её работы о декабристах в Сибири напечатаны в различных сборниках и журналах.

Последние десять лет своей жизни М.М. Богданова с помощью племянницы Ирины Ильиной поддерживала переписку с корреспондентами, т.к. сама уже была не в состоянии читать и писать.

Писала Мария Михайловна и нашему музею, тепло вспоминала родной Минусинск в стихах (АММ. Ф.3, О.1, Д.11, Л.98):

*Много лет уж живу я в столице,
Край сибирский отсюда далёк.
Но всё чаще мне в старости снится
Мой родной невелик-городок...*

*Был ты краем глухого изгнанья
Непокорных и смелых людей...
Очагом и культуры, и знанья
Стал давно твой чудесный музей.*

*Всё бесценное это наследство
Ты годами хранил и сберёг,
Городок невозвратного детства,
Мой родной невелик-городок!*

Потомки декабриста Н.О. Мозгалевского внесли свой вклад в дело создания Мартьяновского музея. Александр Николаевич, дед М.М. Богдановой, живя с семьёй на таёжном Соляном кордоне близ с. Означенное (ныне г. Саяногорск), привозил и присылал Н.М. Мартьянову образцы горных пород, золотоносный песок с таёжных рек, шкурки белок, бурундуков и т.д. Его дети, особенно дочь Милитина, собирали жуков, бабочек и др. насекомых, составляли гербарии цветов и растений (АММ. Ф.3, О.1, Д.9, Л.82).

И ещё один интересный факт: сын Александра Николаевича – Владимир Александрович Мозгалевский свою трудовую деятельность начал в качестве ученика в Мартьяновской аптеке, затем работал в ней фармацевтом. Знания, полученные им у Н.М. Мартьянова, помогли позже Владимиру Александровичу лечить тувинцев от болезней, заслужить их искреннее уважение (АММ. Ф.3, О.1, Д.22, ЛЛ.1,6).

Богатый архив А.В. Вахмистрова и М.М. Богдановой заслуживает несомненно, глубокого и тщательного изучения, возможно, что при этом выявятся новые, неизвестные факты из жизни декабристов и их потомков. Закончу своё сообщение стихотворными строчками М.М. Богдановой:

*...Нам не нужно памятников вечных,
Дороже тесный круг друзей сердечных.*

1996 г.

Литература и источники:

1. Архив Минусинского краеведческого музея (АММ). Ф.3, О.1, Д. 1, 9, 11, 12, 14, 18, 22, 25; О.1, Д.849.
2. Красноярский краевед. Сборник очерков. Вып. 1. – Красноярск, 1991.
3. Минусинский городской государственный архив (МГГА). Ф.368, О.1, Д.2.

Л.Н. Ермолаева

**Сибирско-Уральская промышленная выставка 1887 г.
и участие в ней Минусинского музея**

Сибирско-Уральская выставка в Екатеринбурге была большим событием в истории Сибири и Урала. В апреле 1884 г. Уральское общество любителей естествознания предложило организовать выставку «для ближайшего ознакомления с результатами научных исследований Сибири и Урала и с произведениями промышленности этих местностей». Два года ушло на согласование положения о выставке.

Летом 1886 г. были направлены письма в приуральские и сибирские губернии с предложением и просьбой участвовать в выставке. Покровительство над выставкой взял на себя великий князь Михаил Николаевич, председатель Госсовета.

Минусинский музей получил письма об участии в выставке от Уральского общества любителей естествоиспытателей, от Енисейского губернатора и комитета Сибирско-Уральской выставки.

Музей откликнулся на просьбы и предложения, представил на выставку 14 предметов из этнографической коллекции по инородцам (хакасам). Среди этих предметов

- рубаха ситцевая качинца;
- высокая плисовая шапка качинца;
- опояска для мужской шубы качинца;
- платье-рубаха, будничный костюм качинки. (АММ, О.1., Д.41, Л.166).

Дополнительно музей направил на выставку две стенные таблицы с рисунками археологических предметов.

Кроме музея, в выставке участвовали минусинцы. Минусинский городской голова Георгий Павлович Сафьянов направил этнографическую коллекцию по тувинцам (сойоты): «...юрту в натуральную величину со всеми принадлежностями домашней обстановки» («ВО», 1887, № 28, с.4).

Торжественное открытие Сибирско-Уральской выставки состоялось 14 июня 1887 г. и было

приурочено к посещению Екатеринбурга великим князем Михаилом Николаевичем и его сыном Сергеем Михайловичем.

На церемонии открытия присутствовали представители губерний и уездов, депутации от городов, волостей, экспоненты. По окончании торжественного момента на главной мачте взвился трёхцветный российский флаг, после чего началось знакомство с выставкой.

Выставка состояла из 12 отделов. Экспонаты Минусинска и Минусинского музея были представлены в III отделе антрополого-этнографо-археологическом.

Выставка вызвала большой интерес в России и за рубежом. Сибирские газеты информировали о её работе, посетителях. Газета «Восточное обозрение» писала 23-го июля 1887 г. «... германское правительство командировало на екатеринбургскую выставку в качестве своего представителя тайного советника Рело, известного учёного и путешественника..., и профессора Кёнигсбергского университета Стида...».

«Екатеринбургская выставка продолжает посещаться многочисленной публикой... За вход на выставку... выручено в рублях – 1-го июля – 197 руб., 2-го – 568 руб., 6-го – 162 руб., 7-го – 310 руб. Всего выручено на выставке по 9 июля уже 9600 руб.» («ВО», 1887, №29, с.4).

Сибирско-Уральская промышленная выставка проработала 3 месяца. 15 сентября состоялось её закрытие. Епископ Нафанаил совершил молебен. Пермский губернатор направил великому князю Михаилу Николаевичу телеграмму, в которой сообщалось, что выставку посетило 80 тыс. чел., выручено 22 тыс. руб. Несмотря на различные мнения, выставка достигла главного: «устроители обратили внимание не только России, но и всего образованного мира». («ВО», 1887, № 30, с.12, 13).

Экспоненты выставки были отмечены наградами. Георгий Павлович Сафьянов – за коллекцию по этнографии тувинцев (сойотов) удостоен золотой медали Императорского Общества любителей естествознания и этнографии при Московском Университете.

Минусинский музей награждён дипломом на малую серебряную медаль, которую, вероятно, не получил.

30 октября 1887 г. комиссия Екатеринбургской выставки в своём письме просила: «До 1 ноября 1887 г. прислать деньги за изготовление и пересылку медалей:

- золотая – 98 руб. 50 коп.
- большая серебряная – 10 руб. 60 коп.
- малая серебряная – 6 руб. 75 коп.
- бронзовая – 1 руб. 80 коп.» (АММ. О.1, Д.74, Л.273).

Диплом, полученный музеем на Сибирско-Уральской выставке, представлен в экспозиции.

Для Минусинского музея участие на Сибирско-Уральской промышленной выставке признанием было важным: завершилось первое десятилетие музея.

1998 г.

Литература и источники:

1. «Восточное Обозрение», 1887, №№ 28, 29, 30.
2. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова (АММ) оп. 1, дд. 41, 74.

В.А. Ковалёв

Слово о Мартьянове

Держу в руках библиотечный «Северный Вестник» за 1892 г., в нём статья И.П. Белоконского о Минусинском музее и его основателе Н.М. Мартьянове. Известный народник, бывший мину-

синский политический ссыльный, писатель Иван Петрович Белоконский, заканчивая обзор деятельности музея, пишет о том, что захолустный уездный городишко далёкой сибирской окраины благодаря музею сделался известным научной общественности России и Европы. Белоконский восклицает: «Отчего бы не сделать этого с каждым уездным городом?». И кто-то неизвестный твёрдым чётким дореволюционным почерком с ятями и ерами написал на полях карандашом: «Сделать возможно, но только нужно иметь в каждом уездном городе Н.М. Мартьянова». Саркастичная, но резонная и точная оценивающая приписка!

В архиве Минусинского краеведческого музея имени Н.М. Мартьянова среди огромного количества документов, относящихся к его более чем столетней истории, хранится небольшой листочек, сложенный пополам, и ещё один, не листочек даже, а бумажный обрывочек. Оба черновика написаны рукою Николая Михайловича Мартьянова, на первом в верхнем уголке справа пометка, трижды подчёркнутая, «не для печати», внизу дата: «25 октября 1898 года».

В музейных описях эти листочки значатся как автобиография Н.М. Мартьянова, ибо начинаются они словами: «Родился я в 1844 году где-то на лесной усадьбе казённого лесничества Виленской губернии, где в то время служил мой отец объездчиком». А далее несколько скурых биографических сведений, немного дат, много зачёркиваний, поправок. Просто человек готовил справку о себе, куда-то понадобилось, с пером в руке вспоминал некоторые этапы собственной жизни, размышлял, подводил итоги. Наспех, начерно...

Пробую представить его, сидящего вечером 25 октября 1898 г., за письменным столом, в твёрдом кресле, укутанного в шерстяное одеяло. Справа керосиновая лампа. Уже неизлечимо болит позвоночник, не слушается правая рука, пробует писать левой, получается коряво, трудночитаемо. Закончился хлопотный предпраздничный день – завтра годовщина присоединения Сибири к России, дата, ежегодно торжественно отмечаемая сибирской общественностью. Будут чтения, доклады, собрания. Кто-то из друзей Мартьянова попросил, нет, потребовал, заставил (спасибо ему за это!) дать некоторые сведения о себе. Вот и получились так называемые автобиографические заметки.

Время чудом сохранило эти листочки. Назвать их автобиографией можно с большими натяжками – сегодняшней школьник напишет больше, а ведь уже почти прожита жизнь, до предела наполненная трудом, плодотворная. 1898 год – значит, оставалось всего шесть лет!

Уже были заслуги, было признание: потомственный Почётный Гражданин, Почётный мировой судья, кавалер орденов – двух Св. Станислава и одного Св. Анны. Для российских чиновников того времени – это вожделенные Высочайше дарованные знаки отличия, предел тщеславных мечтаний в конце пустой верноподданнической жизни. А для него – пустяк, не заслуживающий особого внимания. Всю жизнь он стремился озаботить правительство своим детищем, музеем, надеялся получить поддержку и помощь (конечно, финансовую, на другую не рассчитывал), а получил какие-то знаки внимания к собственной личности, беспрепятственно прошедшие равнодушный бюрократический порядок награждения вкупе с чиновниками различных ведомств. Свидетельствую: никогда и нигде, ни в одном документе Н.М. Мартьянов не упомянул о них, словно и не было этих наград вовсе, даже в формуляр послужного списка они внесены посторонней рукой. Эти награды не были предметом его гордости, и не они стимулировали его трудную, равную подвигу, работу.

Было другое, важное, научные работы по навечно любимой ботанике, на занятия которой всегда не хватало времени, были сотни коллекций, гербариев, разосланных во все стороны света, были им открытые неизвестные науке растения, было почётное и действительное членство в русских научных обществах. На том маленьком листочке-обрывочке он их выписал в столбик – получилось шестнадцать! Шестнадцать научных обществ, которым отечественная наука обязана своим бурным расцветом во второй половине XIX в.

И награды были. Не знаки внимания, а награды, равные признанию; Малая серебряная медаль Археологического общества, Золотая медаль от Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Золотая медаль «За услуги, оказанные народному образованию».

Его экспедиционные ботанические сборы уже дали науке более 200 новых видов из мира растений. Около двух десятков из них названы его именем, именем первооткрывателя Мартьянова. А безымянную речку в Кузнецком Алатау в его честь назвали Мартьяновкой.

Его имя. Оно с признательностью и благодарностью произносится в учёных кругах, уважительно и почтительно – в среде народной, малообразованной, и не без некоторой самовлюбленной гордости – в кругах областнически настроенной сибирской общественности.

И самое большое было: не получив ни рубля от правительства, обойдя все подводные камни сомнений, недоверия, равнодушия, о которые разбиваются многие общественные начинания в России, многим на удивление, а многим на зависть и подражание, жил, действовал, развивался и процветал музей – главный результат его многотрудной подвижнической жизни.

Вечером 25 октября 1898 г., за шесть лет до смерти, Николай Михайлович Мартьянов написал два листочка автобиографии. Это всё, что он написал за всю свою жизнь лично о себе. Остальное всё о музее – о коллекциях, экспедициях, о ботанике, геологии, археологии, этнографии, истории и о многом другом, что имело отношение к многогранной деятельности музея, который самым фактом своего существования отвечал на вечный вопрос: «Что человек может?». Человек может всё. Это началось двадцать лет назад. И было это так...

« – Милостивые государи, милостивые государыни! На основании 12 пункта 6 главы устава Минусинского местного публичного музея, утверждённого Минусинской городской думою в заседании 12 июня 1877 г., имею честь представить Минусинской городской думе за период со дня образования музея по 1-е января 1879 г. подробный отчёт о деятельности членов комитета, заведующего музеем, о жертвователях и лицах, оказавших содействие по устройству, пополнению и улучшению музея, о мебелировке и по возможности приличной обстановке музея, о размещении коллекций, о специальных коллекциях, о библиотеке музея, о посетителях, о посильно принесённой музеем пользе и о приходе и расходе денег».

Этими словами после краткой вступительной речи начал Николай Михайлович Мартьянов публичное чтение первого отчёта о работе основанного им музея.

Было это 31 декабря 1878 г. в помещении Минусинского приходского училища, где разместилось новое, не всем ещё понятное общественно-полезное заведение: естественно-исторический музей.

Стоя за кафедрой на виду у минусинской публики, он прятал волнение за сухими официальными фразами.

Он оглядел светлый, о шести окнах, училищный зал для торжественных актов, переполненный сегодня, как никогда ранее. Он увидел, как тоже волнуется, стоя в дверях слева, старший учитель Тимофей Николаевич Сайлотов. Тимофей Николаевич – весь почтительность и внимание – только что хлопотал, рассаживая гостей по общепринятому закону: наиболее важных на лучшие места, поближе к оратору, своих – куда придётся, сам же так и остался стоять у входных дверей.

Справа стол под зелёным сукном. В креслах городской голова Иван Гаврилович Гусев, председатель комитета музея и владелец этого помещения, члены городской Думы Георгий (Егор) Павлович Сафьянов, первой гильдии купец, Виктор Александрович Данилов, процветающий заводчик, гласный Думы Александр Васильевич Малинин, минусинский лекарь. Одно место свободно – место для учителя Сайлотова, хранителя музея.

В первом ряду прямо перед собою увидел Елену Константиновну Малинину, здесь же купцы

и люди торгующие: Веселков, Крылов, Попов, Егорычев с супругами. Подальше – деятели минусинской золотопромышленности: один из Кузнецовых, Барташёвы – отец и сын, в конце зала на фоне белого окна чёрная фигура исправника Баранова. В центре из всех выделяется высокий седой протоиерей Георгий Бенедиктов, белые руки под крестом – покой и внимание. Не видно Александра Кропоткина. Да вот он. И здесь же свои: Третьяков, Кун, Стульгинский, Попов, Русина – милые торжественные лица!

Победа! Он почти уверен в этом. Уже полтора года существует плод его труда, музей, и сегодняшнее чтение есть публичное признание этого факта, есть итог его почти пятилетней жизни в этом пока чужом городе.

« – Милостивые государыни, милостивые государи! Со дня открытия Минусинского местного публичного музея в течение полутора лет по обязанности заведующего музеем я имел честь встречать многих из вас в помещении его и вполне убедился в вашем глубоком сочувствии к этому новому в нашем городе общепольному заведению».

Сколько таких общепольных заведений вспыхивало подобно искоркам во многих местах потянувшейся к знаниям России и подобно искрам же гасло, соприкоснувшись с холодным равнодушием обывательского болота! Сколько примеров он мог бы привести!

Он понимает, что сделан всего-навсего первый шаг, что по сути дела, он только на пороге заветной цели, ибо не организация музея конечная цель, но успешная его работа, обеспечение, развитие, процветание, вечная его жизнь!

« – Надеюсь, что многие из вас припомнят, что вскоре после открытия музея на публичном акте в училище в 1877 г. в этой же зале многоуважаемый сотрудник мой Тимофей Николаевич Сайлотов в речи своей, заявляя о совершившемся тогда факте открытия Минусинского местного публичного музея, высказал много лестных пожеланий и надежд. В какой степени оправдались теперь эти надежды, вы милостивые государыни и милостивые государи, имели возможность частично проверить при обзоре имущественной наличности музея»

Скептики могут убедиться: дело получается, растёт, прогрессирует. Налицо обогащение и рост коллекций, они заполнили две комнаты и им тесно.

Он увидел, как в дверь заглядывает, несколько отталкивая Сайлотова, мужик в тулупе. На пороге снег. Треух и кнут мужик зажал в руке и что-то объясняет доктору Малинину этой рукой. Сайлотов исчезает с ним за дверью.

« – Посильно содействуя развитию и расширению средств музея, каждый из вас имел возможность отчасти проследить постепенное обогащение коллекций музея приобретениями и улучшениями, придавшими ему в сегодняшнее посещение».

Возвратился Сайлотов, подошёл к Малинину, наклонился, что-то шепчет на ухо. Александр Васильевич поднялся, поймал взгляд Мартьянова, сделал ему знак рукою, мол, надо срочно ехать, и покинул зал. Уже из дверей ободряюще кивнул: ни пуха!

« – Можно надеяться, что с открытием предположенной у нас прогимназии, с увеличением в Минусинске учительского персонала, а также с увеличением в будущем числа минусинских граждан, которые получают высшее образование в учреждаемом уже сибирском университете, прочность и преуспеяние Минусинского музея будут достаточно гарантированы».

Нужно ли ещё и ещё говорить о необходимости уже созданного музея, объясняя просветительные его цели? Начнёт и будет пристрастен. А где пристрастие, там в ответ недоверие. О, как знакомо ему это мягкое, округлое, со всех сторон любезное, пристойное недоверие.

« – Было немало таких посетителей, которые заходили в музей только за тем, чтобы удостовериться, что музей есть действительно учреждение, достойное внимания граждан и жителей округа. Сомнение было совершенно естественно, так как редкие нововведения могут обойтись без превратных и неточных истолкований в местной среде».

Он понимал нерешительность и настороженность провинциального общества. Привычное к обманам, оно без энтузиазма взирает на всякого рода «сумнительные» затеи, тем более, ежели под затею требуют наличные. «Что из того, что Сафьянов да Данилов дали помногу? У них, у Данилова да Сафьянова, деньги водятся. А мы поглядим пока...».

И он заставил Думу назначить комиссию для ревизии музея и проверки его первого отчёта, где было учтено всё до последней полкопейки. Комиссия представила Думе авторитетный доклад. Да ведь не Думе нужен доклад – там всё те же поверившие Гусев, Данилов, Сафьянов. Доклад нужен минусинскому обывателю в качестве развивающего «сумнения» ветерка. И поэтому ревизию провели знающие цену копейке торговые люди: Крылов, Попов, да доктор Малинин – для грамотности. Потом доклад был публично прочитан и напечатан в официальных Губернских ведомостях. И так будет теперь всегда, ибо минусинцы должны знать, на что истрачен каждый их кровный рубль.

« – Если допустить тот печальный факт, что между коренными жителями Минусинска не нашлось бы лиц, которые могли бы уделить часть своего дорогого времени на непосредственное служение пользам музея, то нужно надеяться, что городская дума, в ведении которой состоит музей, будет всецело охранять эту и теперь уже довольно ценную городскую собственность».

Он знает и не скрывает ни от себя, ни от других, что нужны деньги, много денег. И чем далее будет прогрессировать учреждённый музей, ставший собственностью города, тем больше потребуются средств, обеспечивающих этот прогресс.

И он станет играть на человеческом тщеславии. Пойдут по городу люди с подписными листами, где чёрным по белому: «энтот 10 рубликов отсчитал, а мы не хуже, мы на рупь дороже». Ах, какая прелесть эти подписные листы! Какое занимательное зрелище борьбы осторожной житейской скупости с самодовольной рискованной щедростью! Какая бесхитростная потасовка характеров! Дуэль кошельков!

« – Я возлагаю свои надежды на то обстоятельство, что коренные жители Минусинского округа поймут значение учреждения, которое содействовало бы промышленным целям округа, горячо примут к сердцу это дело и общими усилиями помогут в устройстве его».

Он-то не коренной житель, он ещё чужой. Он даже в разряде постороннего населения города. Это потом назовут его Почётным Гражданином. «А приезжий-то с чудинкой, из новых, ненадёжных...»

Значит, надо говорить надёжными устами серьёзных и почётных Гусевых, Даниловых, Сафьяновых, просвещёнными устами Сайлотовых и Третьяковых! А самому уйти в тень. «Нет, нет, это не он, а сын ссыльного декабриста Николая Крюкова Тимофей Сайлотов на училищном акте раздачи наград в этой же зале ещё в 1876 г. публично возмечтал о музее».

Было конечно: жертвуя свои коллекции училищу, он заявил письменно о желании организовать в Минусинске естественно-исторический музей, но тогда же ведь и прибавил, что ожидает это «не в близком будущем». А коль получилось «в близком», так это не он, это Сайлотов, это Кузнецов с Сафьяновым, это Гусев, наконец! Это все вы, господа! Он окинул взглядом переполненный тихий зал.

« – Почтительнейше прошу вас, милостивые государыни и милостивые государи, простить меня за нескромность, если позволю себе предположить, что может быть, и из среды присутствующих здесь кто-либо продолжает скептически относиться к прочности музея и опасается за его будущность, благодаря убеждению, что существование Минусинского музея поддерживается исключительно мною. Да будет нынешний отчёт мой залогом к новому, другому убеждению!»

Нет, это не трусливое алиби на случай неудачи, провала. Это стратегический расчёт на непреходящий успех.

Отодвинув себя в сторону, он потом везде и всюду будет выдвигать, выпячивать на первое

место роль и вклад в деятельность музея других лиц, их труды и средства. Всех по отдельности, персонально, и всех вместе под наименованием среды, городского общества.

Он потребует от А.В. Адрианова на просмотр рукопись биографического очерка о нём, чтобы вычеркнуть все эмоциональные и излишне восклицательные фразы в свой адрес.

Он запретит подобные оценки историку Ф.Я. Кону. И когда, спустя много лет, кто-то из не-помнящих родства минусинцев, пожимая плечами, вдруг спросит: «А причём здесь, собственно, Мартьянов?» Феликс Яковлевич возмутится и в минусинской газете «Власть труда» восстановит истину о роли Мартьянова.

« – Будем надеяться, что молодое поколение наших граждан ещё более сочувственно будет относиться к музею, вполне сроднившись с образовательным значением его».

Он пожелает вживить в плоть и кровь минусинцев мысль, что музей – это их дело, их достижение, достояние, и, следовательно, их забота. И сделает это.

« – Сердечно радуясь, что основание музея последовало в счастливую пору оживления нашего края надеждами на светлое будущее, которое прошу вас, господа присутствующие, считать залогом тому, что наши благие пожелания вполне основательны и надёжны».

И потом, когда спустя недлинный срок, придёт известность к городку на далёкой сибирской окраине, когда газеты наперебой будут склонять слово Минусинск в сопровождении не-пременных восклицательных знаков, горожане не удивятся. Они примут это как должное. Они и не заметят, как станут сопричастны к этой славе, постепенно осознавая музей как составную часть своей гордости.

Однажды он увидит, что в подписных листах рядом с даниловскими сотнями появились многие и многие трёхрублёвки и даже полтинники. Он возрадуется, как юноша, этому долгожданному знаку: Поверили! Приняли! Заведение никогда не осиротеет!

Да, он ступил на единственно верный путь. Это путь сложения, объединения.

Составитель коллекции, он знает, что это такое. Это соединённая и уже неразделимая сумма! Музей может быть только результатом сложения усилий многих. Ведь так понятно: чем больше сильных слагаемых, тем значительнее сумма, тем крепче, прочнее результат!

Сложить, во что бы то ни стало, объединить в этой сумме, в этом желании результата доли всех и каждого! И этих, сидящих в зале, и тех – за его пределами. Объединить их, таких несоизмеримо разных, этих – капиталоимущих, и тех – почти нищих.

Возможно ли решить эту сверхматематическую задачу ему, самообразованному естествоиспытателю! О, да! Непременно поможет всем им ощутить это простое и великолепное чудо человеческого сложения, соединения в одном результате!

А самое большое слагаемое он уже нашёл – это его собственная жизнь!

Человек, близко знавший Н.М. Мартьянова, сказал о нём: живёт музеем и для музея.

В кругу минусинских политических ссыльных как-то зашёл разговор о сверхъестественной увлечённости Мартьянова музейными делами, его необычайной способности верно и до конца служить определённой идее, до фанатичности упорно и последовательно проводить её в жизнь. Ссыльный народник А.В. Тырков спросил так: «А что станет делать Мартьянов, когда грядёт революция?». Ф.Я. Кон, хорошо знавший Мартьянова лично, без колебаний ответил: «Будет фотографировать баррикады, собирать осколки бомб и гранат и тащить в музей».

Политические ссыльные оказали огромную помощь Н.М. Мартьянову личным участием в работе музея. Музей и его библиотека были местом их научных занятий, они являлись авторами большинства изданий музея, публикаций о Минусинском крае, городе, музее. Их имена известны: А.А. Кропоткин, Д.А. Клеменц, П.А. Аргунов, Е.К. Яковлев, А.О. Лукашевич, Н.С. Тютчев, И.П. Белоконский, А.И. Иванчин-Писарев, М.Л. Стояновский, П.К. Пешекеров, И.А. Лопатин, А.Н. Макаренко, Ф.Я. Кон, А.А. Ярилов, и многие, многие другие.

Рассчитывал ли Н.М. Мартьянов на поддержку минусинских ссыльных, их горячее участие в делах музея? В проекте устава музея он писал, что к участию в деятельности музея «могут быть приглашены лица, которые не принадлежат к городскому обществу, но проживая в городе Минусинске, изъявляют согласие на принятие этих обязанностей». Значит, рассчитывал, предусматривал заранее.

Но это ещё не всё. Н.М. Мартьянов не только много получил от политических ссыльных для музея, но не менее того дал ссыльным посредством того же музея. Он дал возможность этим образованным людям, оторванным от культурных центров, брошенным в сибирскую глушь, продолжать интеллектуальную жизнь. По общему мнению самих ссыльных, наличие музея и библиотеки придавало минусинской ссылке особый, иной, чем в других местах, характер.

«В жизни политических ссыльных музей Н.М. Мартьянова играл большую роль – это было место, куда непременно заглядывал каждый из них. Сам Мартьянов – человек разносторонне образованный, приверженец передовых взглядов, был истинным другом ссыльных революционеров. Ф.Я. Кон писал, что он не знает ни одного ссыльного, который не вспомнил бы о Мартьянове с огромным уважением» (В.И. Ленин. Биография, 1960, с.57).

Общеизвестно, что Владимир Ильич Ленин в годы сибирской ссылки бывал в мартьяновском музее, работал в читальном зале, пользовался книгами музейной библиотеки. «Ленин во время поездки в Минусинск посещает библиотеку Минусинского музея, встречается с его организатором Н.М. Мартьяновым и Ф.Я. Коном; выписывает книги из библиотеки» (Ленин. Биографическая хроника, 1970, с.145). Записывая ссыльного Владимира Ильича Ульянова бесплатным читателем библиотеки музея, подбирая для него литературу, мог ли Николай Михайлович Мартьянов предполагать, что подаёт книги человеку, который в этот сибирский период своей жизни уже вырабатывал план создания новой партии рабочего класса, чтобы осуществить на практике мечту лучших умов человечества – совершить первую в мире социалистическую революцию и построить новое социалистическое государство!

К сожалению, нам сегодня неизвестно ни одного высказывания В.И. Ленина о Н.М. Мартьянове – ни о его личности, ни о его деятельности. Но, зная уважительное отношение Владимира Ильича к подвижническому труду народных просветителей, можно уверенно считать, что и труд Мартьянова вызывал у Владимира Ильича уважение.

Арсений Арсеньевич Ярилов в годовщину смерти Н.М. Мартьянова обратился к минусинцам с призывом сохранить наследство, оставленное Мартьяновым народу, сделать его ещё более доступным для возможно большого числа людей. «Это будет, – говорил А.А. Ярилов, – лучшим выражением нашей благодарности Мартьянову и лучшим доказательством того, что мы достойны его великого наследства и умеем это наследство ценить надлежащим образом».

Удивительное свойство у наследства Мартьянова! Оно не скудеет, оно растёт! Закон сложения коллекционера Мартьянова продолжает действовать.

В прошлом веке, когда в Минусинске довольно часто стало употребляться для всех новое слово «музей» и толки о нём можно было слышать буквально на каждом углу, один не очень грамотный минусинский купец спросил, прислушиваясь к разговору о музее: «А он кто, этот музей – чиновник, или купеческого звания?» Этот курьёз прекрасно иллюстрирует уровень грамотности тогдашнего минусинского обывателя.

Сегодня в музей Мартьянова ежегодно приходят около 150 тысяч человек. Для них музей стал потребностью, условием жизни – таким же, как книга, театр, кино, радио.

Телефонный звонок в моём кабинете:

– Музей?

– Музей.

– Вас вызывает Гусь-Хрустальный. Соединяю...

– Это музей?

– Да, музей. Слушаю Вас.

– Позовите, пожалуйста, Мартянова...

Сотрудница музея приносит мне письмо. Улыбается:

– Вот опять... Смотрите!

На почтовом конверте адрес: Минусинск, музей, Н.М. Мартянову. Письмо начинается словами: «Уважаемый тов. Мартянов!»

В кабинет директора робко входят девочки в белых кружевных школьных фартучках – третий или четвёртый класс:

– Мы хотим пригласить на классный час Мартянова...

И даже в книге отзывов (что почти уж невероятно!) читаем: «Приносим Мартянову нашу глубокую благодарность...»

Нет, это не курьёзы. Подобное бывает слишком часто, чтобы называть это таким неподходящим словом.

Просто люди привыкли так: если дело человека живёт, значит, непременно живёт человек, который это дело делает. Сокращена и как бы забыта дистанция времени. Воспринято главное, суть: дело Мартянова живёт, труд его ощутимо реален. Время отступило.

Это и есть бессмертие.

1990 г.

Литература и источники:

1. Ленин В.И. Биография. – Госполитиздат. М., 1960.
2. Ленин В.И. Биографическая хроника. – Т.1., 1870-1905. ИМП при ЦК КПСС. М. 1970.
3. «Северный Вестник», 1892.
4. Ярилов А.А. На память о создателе Минусинского музея Н.М.Мартянове. – Юрьев. 1906.
5. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова. (АММ).
6. Минусинский филиал Государственного архива Красноярского края (МФ ГАКК), Д.18, ЛЛ. 16, 17, 62.

В.А. Ковалёв

Л.Н. Ермолаева

Н.М. Мартянов – страницы биографии

Николай Михайлович Мартянов прожил 60 лет, из которых 30 – в Минусинске. Этот отрезок жизни тесно связан с основанием и развитием местного музея, поэтому нам он более известен. До минусинский период тоже занимает 30 лет, этот период пока изучен недостаточно полно. В Минусинском музее изучением жизни и деятельности музея Н.М. Мартянова занимается В.А. Ковалёв. Им открыты многие страницы биографии Н.М. Мартянова, ранее нам неизвестные.

Документы по Н.М. Мартянову хранятся в архивах Минусинска, Красноярска, Москвы, Санкт-Петербурга, Читы, Иркутска и др. К сожалению, нам не удалось пока обнаружить документы в архивах Минска и Новогрудка.

Николай Михайлович Мартянов родился 15 июля (ст. ст.) 1844 г. в Виленской губернии (Западная Белоруссия). Отец его служил в лесном ведомстве, исправляя должность объездчика казённого лесничества. Мать, полька по происхождению, вела домашнее хозяйство.

Первым учителем Николая Михайловича была мать. Именно она подметила и старалась всячески поощрить необычайную наблюдательность сына, удовлетворить в меру собственных знаний его жадную любознательность. Для сына она выписала из города книгу по геогнозии (так называли геологию), а когда Николаю исполнилось 6 лет, подарила ему книжку по сбору гербария.

Мартьяновы жили на лесной даче-усадебке, удалённой от населённых мест. Отец брал иногда Колю с собой в дальние поездки по живописным лесам.

В 1853 г. восьмилетнего Николая отправляют в Минск в городское двухклассное училище, которое он успешно заканчивает в 1856 г. Продолжить образование ему не удалось. Два года он работает в Минске в одной из канцелярий, переписывает бумаги.

В 1859 г. Николай Мартьянов едет в уездный город Новогрудок Минской губернии и поступает учеником, или практикантом, в аптеку Горайского. В обязанности аптекарского ученика входили мытьё посуды, приборка помещения, топка печей, а также сбор и заготовка лекарственного сырья. Заготавливая лекарственные травы, Николай объездил и исходил весь Новогрудский уезд. Он собирает сведения о способах лечения травами, с этого времени у него появляется интерес к народной медицине. В Новогрудке Мартьянов прожил шесть лет.

В 1865 г. Медицинский Департамент предписал всем аптекарям иметь эталонные гербарии местной флоры с обязательным отделом лекарственных растений. Николай Мартьянов составил такой гербарий для аптеки Горайского, то же самое он сделал и для ряда других аптек губернии. Выручив деньги от продажи гербариев, к концу 1865 г. Мартьянов едет в Петербург, чтобы держать экзамен на помощника провизора.

Николай Михайлович неплохо владел приёмами работы фармацевта, был достаточно начитан в этой области. Прослушав по собственному выбору лекции по зоологии, ботанике, фармацевтике, он в конце 1866 г. успешно сдаёт экзамен и получает диплом помощника провизора. В этот период он работает в Царском Селе в аптеке П.Ф. Меллера. В первое же лето Мартьянов познакомился с молодыми ботаниками: А.Ф. Баталиным, консерватором Ботанического Сада, И.П. Бородиным, преподавателем ботаники в Земледельческом институте, А.В. Григорьевым, преподавателем анатомии и физиологии растений в Технологическом институте. С Александром Фёдоровичем Баталиным эта дружба сохранилась на многие годы. Позднее профессор ботаники Медико-хирургической академии А.Ф. Баталин всячески будет помогать и поддерживать Н.М. Мартьянова в его новом деле – создании музея в Минусинске.

В 1872 г. была напечатана в Трудах Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в IV томе первая работа Н.М. Мартьянова «Список растений окрестностей Царского Села, найденных в 1868, 1869, 1870 и 1871 годах». «Список» содержал около 500 видов растений и привлёк внимание специалистов, немало удивлённых тем обстоятельством, что составлен он человеком, не имеющим специального образования. Николай Михайлович был избран в члены Ботанического отдела Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей.

В конце 1870 г. Николай Мартьянов переезжает в Москву, где в течение 1871-1872 гг. посещает курсы для фармацевтов при Московском университете. В середине 1872 г. Мартьянов успешно заканчивает фармацевтические курсы и получает степень провизора. В архиве Минусинского краеведческого музея хранится подлинный документ: «Свидетельство. От Совета Императорского Московского университета аптекарскому помощнику Николаю Мартьянову в том, что он по надлежащем испытании в Медицинском факультете, определением университетского Совета 8-го сего июня состоявшемся, утверждён в степени ПРОВИЗОРА С ОТЛИЧИЕМ» (АММ. О.1, Д.2, Л.1). Диплом подписал ректор университета – известный русский историк С.М. Соловьёв.

После получения диплома Мартьянов некоторое время работает в одной из аптек Москвы. В октябре 1872 г. Николай Михайлович едет в Петербург, где служит в аптеке Э. Брезинского. С 1-го июля 1873 г. он – лаборант в аптеке Ф.Х. Грахе в Казани. В Казани Мартьянов

продолжает свою научную деятельность. Он готовит к публикации свой второй научный труд – «Материалы для флоры восточной полосы Средней России» (Очерк растительности деревни Моркваши, близ Казани), который был опубликован в «Трудах 4-го съезда русских естествоиспытателей», вып. 3 в 1874 году.

Мартьянов подружился с видным казанским ботаником Николаем Фёдоровичем Леваковским, который заведовал ботаническим кабинетом университета, секретарём Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Мартьянов был принят в члены Общества естествоиспытателей при Казанском университете.

Летом 1873 г. Мартьянов познакомился в Казани с минусинским врачом Александром Васильевичем Малининым, который проездом в своё поместье в Пензенской губернии посетил своих казанских друзей. В это время Малинин, задумав открыть собственную аптеку в Минусинске, подыскивал управляющего аптекой. Это место он предложил Николаю Мартьянову. На предложение Мартьянов ответ дал не сразу, только в декабре. 28 декабря 1873 г. был заключён договор между Мартьяновым и доверенным А.В. Малинина – астрономом-наблюдателем при Обсерватории Императорского Казанского Университета Владимиром Николаевичем Виноградским (ГАКК. Ф.612. О.1, Д.34, ЛЛ.17-18, об.).

« 1. Я, Мартьянов, поступил к г. Малинину для заведывания аптекой, имеющей быть открытой им в городе Минусинске, сроком на три года, считая таковой со дня заключения сего договора, куда должен прибыть не позже половины марта месяца будущего тысяча восемьсот семьдесят четвёртого года и принять управление аптекой. Я, Мартьянов, обязуюсь готовить и отпускать как сложные, так и простые медикаменты по рецептам, ручной продажи и каталогам, равно исполнять все вообще обязанности по должности Провизора по всем правилам фармацевтического искусства, с полною ответственностью пред г. Малининым, Правительством и частными лицами.

2. В вознаграждение за мои, Мартьянова, труды г. Малинин обязан платить мне ежемесячно жалованье из оклада семисот рублей серебром в год, в счёт которого получить при подписании сего договора за полгода вперёд, то есть триста пятьдесят рублей и, кроме того, сто пятьдесят рублей на прогоны и расходы при поездке до города Минусинска, в экипажах, на покупку которого получено мне пятьдесят рублей, но по прибытии моём на место экипаж поступает в собственность г. Малинина.

3. В продолжении трёх лет пища, квартира, отопление и освещение, для меня, Мартьянова, должно быть от г. Малинина и сверх того он по окончании трёхлетнего моего служения обязан дать мне на обратный проезд сто пятьдесят рублей, если не будет между нами соглашения на дальнейшее моё служение у него, г. Малинина.

4. Раньше трёхлетнего срока я, Мартьянов, отказываться от своих обязанностей права не имею, но если г. Малинин найдёт какие-либо упущения и неисправность по моей должности, то может уволить меня и ранее трёх лет, в таком случае я, Мартьянов, обязан возвратить полученные мною на проезд деньги » (ГАКК. Ф.612, О.1, Д.34, Л.17, об.).

В январе 1874 г. Н.М. Мартьянов отправился в путь, в далёкую Сибирь. В Минусинск он прибыл в первых числах марта, 4 числа. Ровно через месяц он пишет письмо в Казань Н.Ф. Леваковскому: «Скажу, что не только не жалею о России, но напротив – от души благодарю судьбу, которая дала мне возможность оставить удушливую немецкую сферу, в которой я томился много лет, на этот хорошенький уголок отдалённой Сибири... Между минусинцами я встретил несколько лиц, которым не чужды интересы науки и в особенности – естествознание... Я старался сойтись с некоторыми из этих «естественных естествоиспытателей», предложил им своё содействие и посредничество и мы, таким образом, составили общество» (МФ ГАКК. Д.20, Л.12, 13).

Уже летом 1874 г. Мартьянов и его новые друзья экскурсировали в окрестностях города, собирая гербарии, коллекции насекомых, минералы. В течение 1874-1876 гг. Н.М. Мартьянов со-

вершил более 10 экспедиций по изучению Минусинского округа и сбору материалов. К 1877 г. у него имелась коллекция, насчитывающая более 2500 предметов.

В начале 1876 г. в Минусинском приходском училище был создан кабинет учебных пособий, в основу которого были положены коллекции Мартьянова и других собирателей. Мартьянов составил подробный каталог переданных им предметов, в котором высказал мысль о создании в Минусинске местного музея. «Я позволю себе надеяться, что мой пример найдёт сочувствие во многих из жителей Минусинска и что найдутся лица, которые последуют моему примеру, и что небольшая моя коллекция, описанная в каталоге, послужит основанием к устройству в Минусинске удостоверяющего всем требованиям музея...» (МФ ГАКК. Д.20, Л. 12, 13).

10 января 1877 г. Николай Михайлович делает письменное предложение в Минусинскую городскую Думу, в котором обязывается принять на себя заботы по организации музея. «Как действительный член Общества Естествоиспытателей при Императорском Казанском университете и член-сотрудник С-Петербургского общества Естествоиспытателей, я, посильно удовлетворяя всем требованиям Высочайше утверждённого устава этих обществ, поставил себе также задачей выполнения одного из важнейших пунктов Устава, именно: распространение естественно-исторических знаний. С этой целью я в прошедшем 1876 году положил основание общественного музея... Музей должен именоваться «Минусинский Публичный Местный музей» и всегда будет составлять собственность Минусинского и Городского общества».

По вопросу открытия в Минусинске местного музея Городская Дума вела переписку с Енисейским губернским управлением. Мартьянов в это время (март-апрель) работал над проектом Устава музея. В мае он привлёк к работе над уставом учителя Н.У. Попова, доктора А.В. Малинина и политического ссыльного А.А. Кропоткина. 1-го июня работа была завершена и Устав предложен на рассмотрение Городской Думе.

6 июня 1877 г. Минусинская городская Дума принимает специальное постановление № 45 об открытии в Минусинске местного публичного общественного музея. Устав музея, постановление городской Думы хранятся в Минусинском архиве

Этим же постановлением Н.М. Мартьянов был утверждён распорядителем Минусинского местного музея.

Начался новый этап в жизни Николая Мартьянова, который был тесно связан с деятельностью местного музея. Ему Мартьянов отдал 27 лет.

1990 г.

Литература и источники:

1. Архив Минусинского краеведческого музея (АММ). О.1. Д.2. Л.1.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.612, О.1, Д.34.
3. Минусинский филиал ГАКК (МФ ГАКК). Д.20.

В.А. Ковалёв

Л.Н. Ермолаева

Провизорская деятельность Н.М. Мартьянова

Придавая первостепенное значение музееведческой, а также ботанической деятельности Николая Михайловича Мартьянова, исследователи оставили без особого внимания его аптекарские занятия, эти занятия составляли значительную часть жизни Николая Михайловича. Аптекарские занятия, наука, музей шли рядом, вместе. В 1994 г. исполняется 135 лет провизорской деятельности Мартьянова, которой он начал заниматься в 1859 г.

Любовь к природе проявилась у Мартьянова в раннем детстве, этому способствовали ряд обстоятельств. Отец – лесной объездчик. Когда Николаю исполнилось 6 лет, мать подарила книгу по сбору гербария.

В 1853 г. восьмилетнего Колю отправляют в Минск в городское двухклассное училище, которое он успешно закончил в 1856 г. Но продолжить образование ему не удалось. Ему приходится зарабатывать на жизнь. Два года он работает в одной из канцелярий Минска, а в 1859 г. Мартьянов едет в уездный город Новогрудок, где поступает учеником в аптеку Горайского.

Фармакопея того времени была исключительно растительной, и от аптекаря требовалось прекрасное знание ботаники – как всего видового разнообразия лекарственных растений, так и их лечебных свойств. Сырьё для препаратов аптекари заготавливали самостоятельно. Одним из главных занятий Николая Мартьянова, как аптекарского ученика, был сбор растений. Заготавливая лекарственные травы, Николай объездил и исходил, весь Новогрудский уезд. Он беседовал с населением и собирал сведения о способах лечения травами. С этого времени у него появляется интерес к народной медицине.

Аптекарские ученики должны были знать латинский язык, переводить фармакопею, уметь писать на латинском языке рецепты, готовить по правилам фармакопеи лекарства (пилюли, каши, порошки, отвары, наливки и пр.) и составлять лекарственные средства (вытяжки, касеты, сиропы, пластыри, мази, спирты, воды и пр.).

В обязанности аптекарского ученика Мартьянова входило мытьё посуды, уборка помещений, топка печей.

В 1865 г. Медицинский департамент предписал всем аптекарям иметь эталонные гербарии местной флоры с обязательным отделом лекарственных растений. Николай Мартьянов составляет такой гербарий для аптеки Горайского, тоже самое он сделал и для ряда других аптек губернии. Выручив деньги от продажи гербариев, в августе 1866 г. Мартьянов едет в Петербург, чтобы держать экзамен на помощника аптекаря.

Аптекарские помощники экзаменовались в знании простых лекарств и лекарственных средств и растений, в умении исследовать на подлинность сложные химико-фармацевтические средства и готовить лекарства в лаборатории.

В октябре 1866 г. Николай Михайлович сдал экзамен по латинскому языку в седьмой гимназии г. С-Петербурга. Одновременно он посещал лекции по зоологии, ботанике, фармацевтике в Медико-хирургической академии С-Петербурга. В декабре 1866 г. успешно сдал экзамен, Николай Мартьянов был утверждён в звании аптекарского помощника, и поступил на службу в вольную аптеку П.Ф. Меллера в Царском Селе.

С первых же дней жизни в Царском Селе Николай Мартьянов с головой уходит в работу. Аптечные занятия, чтения, экскурсии в окрестностях Царского Села, Пулково, Поповки, сборы гербариев, коллекционирование увлекают начинающего естествоиспытателя. Николай Михайлович изложил материалы экскурсии в первой научной работе «Список растений окрестностей Царского Села, найденных в 1868, 1869, 1870, и 1871 гг.», напечатанной в IV томе «Трудов С-Петербургского общества естествоиспытателей». Мартьянов был избран в члены этого общества. Профессор А.Н. Бекетов приветствовал молодого коллегу, подарив ему свой «Курс ботаники».

Хозяин аптеки П.Ф. Меллер, высоко оценивший способности своего помощника, разрешил ему два раза в неделю ездить в Петербург, чтобы слушать лекции в Медико-хирургической академии. Как вольнослушатель Н.М. Мартьянов посещает лекции ботаника Траппа, химика А.П. Бородина, зоолога Бранда и, конечно же, лекции по фармацевтике. Он рассчитывал не только повысить уровень знаний, но и надеялся сдать экзамен на провизора.

В 1870 г. вышел новый Устав, по которому для получения диплома провизора способом вольного слушания, затем сдачи экзамена экстерном, требовалось среднее образование, т.е. свиде-

тельство об окончании гимназии. До этого действовали правила, по которым для получения диплома фармацевта была необязательна общеобразовательная подготовка. Однако в Московском университете открылись специальные курсы для фармацевтов.

В сентябре 1870 г. Н.М. Мартьянов едет в Москву, где поступает на курсы фармацевтов при Московском университете. «В Московском университете, писал Мартьянов в автобиографии, – кроме общего курса фармацевтов, слушал ещё лекции для естественников по геологии, минералогии, зоологии и ботанике, вечером занимался в университетском Ботаническом саду».

В середине 1872 г. Н.М. Мартьянов успешно заканчивает фармацевтические курсы и «определением университетского Совета 8 июня, утверждён в степени Провизора с отличием».

С 25 июня по 20 октября 1872 г. он работает лаборантом в вольной аптеке Деренгера в Царском Селе, с 20 октября 1872 г. по 20 мая 1873 г. – в вольной аптеке Брезинского в Петербурге.

В это время Мартьяновым овладела мысль – побывать в малоизученных и малоисследованных местах. Он обращается в Главное Военно-медицинское управление с ходатайством о назначении в Туркестан и Амур в качестве фармацевта и получает благожелательный ответ: «при первой же открывшейся вакансии просьба будет удовлетворена».

В мае 1873 г. Мартьянов едет в Казань, где 1 июня поступает на работу в аптеку магистра фармации Ф.Х. Грахе в качестве лаборанта. Живя в Казани, становится членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете, близко сходитя с молодыми ботаниками.

Летом 1873 г. Николай Михайлович Мартьянов познакомился в Казани с минусинским врачом Александром Васильевичем Малининым, который проездом в свое поместье в Пензенской губернии посетил своих казанских друзей. Коллежский Советник, окружной врач, А.В. Малинин, уроженец Пензенской губернии, закончил медицинское отделение в Казанском университете, с 1871 г. работал в Минусинске городским и окружным врачом. 27 февраля 1873 г. он пишет заявление в Департамент медицины: «желая открыть в городе Минусинске Енисейской губернии Вольную аптеку под управлением фармацевта, который мною будет избран, с соблюдением условий, излагаемых в 239 ст. XIII т. Устава врачей, по получении дозволения на открытие аптеки...» (ГАКК. Ф.612, О.2, Д.34, Л.1).

В апреле 1873 г. Департамент медицины сообщает, что «он не встречает препятствий к дозволению Минусинскому городскому врачу, Коллежскому Советнику, лекарю Малинину открыть в г. Минусинске вольную аптеку на законном основании, под управлением провизора, с тем, чтобы заведение это, по совершённом устройстве, было освидетельствовано, о своевременном открытии его было донесено Департаменту» (ГАКК. Ф.612, О.1, Д.34, Л.6).

Николай Михайлович и Александр Васильевич понравились друг другу. На предложение Малинина, занять место управляющего аптекой в Минусинске, Мартьянов ответил не сразу. Только 28 декабря 1873 г. был заключён договор между Мартьяновым и доверенным А.В. Малинина – астрономом-наблюдателем при Обсерватории Императорского Казанского университета Владимиром Николаевичем Виноградским (ГАКК. Ф.612, О.1, Д.34, ЛЛ.17-18).

«1. Я, Мартьянов, поступил к г. Малинину для заведования аптекой, имеющий быть открытой им в городе Минусинске, сроком на три года..., куда должен прибыть не позже половины марта месяца будущего тысяча восемьсот семьдесят четвёртого года и принять управление аптекой. Я, Мартьянов, обязуюсь готовить и отпускать как сложные, так и простые медикаменты по рецептам, ... и каталогам, равно исполнить все вообще обязанности по должности Провизора по всем правилам фармацевтического искусства, с полной ответственностью пред г. Малининым, Правительством и частными лицами» (ГАКК. Ф.612, О.1, Д.34, Л.17).

Содержатель вольной аптеки в Казани, Магистр фармации, Коллежский советник Фердинанд Христианович Грахе выдаёт аттестат, характеризующий Мартьянова как аптекаря «при отличном поведении, исполнял все возложенные на него обязанности с полным усердием» (АММ. О.1а, Д.2, Л.3).

10 января 1874 г. Н.М. Мартьянов уезжает в далёкую Сибирь в Минусинск, куда прибыл 4 марта. 5 марта он вступил в должность управляющего аптекой. Но аптеки ещё не было 9 мая 1874 г. А.В. Малинин доносит в Енисейскую врачебную управу, о том, что управляющий аптекой найден и прилагает документы Н.М. Мартьянова – свидетельства, аттестаты о работе в различных известных аптеках.

Открытие аптек разрешалось только при предварительном освидетельствовании, когда устанавливалось наличие соответствующего помещения, достаточное количество аптечных товаров, аппаратов, приборов, посуды. 24 июня 1874 г. врач г. Минусинска Шмелёв произвёл проверку вольной аптеки, а с 21 августа аптека была открыта. Мартьянов стал управлять ею. Аптека находилась в доме А.В. Малинина на углу Итальянской и Барнаульской (ныне ул. Обороны, 18). С 1887 г., после отъезда из Минусинска Малинина, Н.М. Мартьянов стал арендатором Вольной аптеки Малинина.

Аптека была переведена в дом Сорокина, в котором жила семья Мартьяновых (ныне ул. Октябрьская, 46 – дом перестроен). С приездом Елены Константиновны Малининой в Минусинск семья Мартьяновых временно переехала в дом Заниных рядом с музеем, в котором на первом этаже помещалась аптека. Летом 1894 г. Мартьяновы переехали в дом по ул. Гоголевской и Гостинодворской (ныне Мартьянова), в котором на первом этаже размещалась аптека.

Аптекарские занятия занимали большую часть времени Н.М. Мартьянова – многочисленные поездки по сбору лекарственных трав, приготовление и отпуск лекарств. Николай Михайлович за 30 лет жизни в Минусинске совершил более 13000 выездов по территории Минусинского округа, во время которых вёл сбор лекарственных трав, записывал рецепты народной медицины. В 1892 г. он завершил работу над «Каталогом народно-медицинских средств, находящихся в музее» (Красноярск, 1893 г.). В него вошло 186 растений, 10 лечебных средств животного происхождения, 14 минерального и 7 названий разных дёгтей. Каждое растение описано, против какой болезни оно употребляется. В музее хранится гербарий Н.М. Мартьянова, насчитывающий более 1000 лл.

В мае 1888 г. Департамент медицины разрешил аптекам принимать аптекарских учениц – женщин, имеющих образование в объёме гимназии. 29 августа Н.М. Мартьянов пишет прошение в Енисейскую врачебную управу с просьбой разрешить Апполинару Александровне Мартьяновой, его жене, работать аптекарским учеником. Апполинурия Александровна уже давно помогала неофициально своему мужу по аптеке. Она закончила гимназию, знала латынь. 1 февраля 1892 г. Апполинурия Александровна сдала экзамен на звание помощника провизора при Московском университете и с 1 марта стала работать в этой должности в аптеке Н.М. Мартьянова. Ранняя смерть А.А. Мартьяновой, последовавшая в октябре 1895 г., отняла у Николая Михайловича друга жизни и помощника в работе.

С 1902 г. здоровье Н.М. Мартьянова резко стало ухудшаться и дела по аптеке взяла Е.К. Мартьянова, ставшая женой Николая Михайловича.

Провизорская деятельность Н.М. Мартьянова была высоко оценена. В 1886 г. Общество врачей Енисейской губернии избрало его Почётным членом. 27 августа 1898 г. Н.М. Мартьянов был избран Почётным членом Российского Фармацевтического Общества за «...его деятельность на пользу отечественного естествознания».

1994 г.

Источники:

1. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова (АММ). О.1, Д.2;
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.612, О.1, Д.34

Минусинские купцы и музей Н.М. Мартьянова: 1877-1904 гг.

По Всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. в г. Минусинске насчитывалось 10231 человек, в том числе 127 лиц купеческого сословия (Первая Всеобщая перепись..., 1904, с.1, 28-29).

Как видно из названия сообщения, здесь речь идёт об отношении лишь минусинских (а не красноярских и вообще сибирских) купцов к появившемуся в городе в 1877 г. музею и его основателю Николаю Михайловичу Мартьянову.

Минусинский купец Иван Гаврилович Гусев, владелец золотых приисков, крупчаточного, стекольного и конного заводов, будучи минусинским городским головой, первым среди купцов поддержал идею ещё неизвестного тогда аптекаря Н.М. Мартьянова о создании в Минусинске местного музея. 18 февраля 1877 г. он провёл в городской Думе вопрос об открытии музея и предоставил в своём доме, где размещалось приходское училище, две комнаты для музея, коллекция которого в первое время насчитывала немногим более 1300 предметов (Десятилетие Минусинского музея... 1887. с.60-61).

Городская Дума, в составе которой было немало купцов, высказалась за открытие в городе музея, избрала комитет, выработавший устав музея, и назначила из городских сумм ежегодную субсидию в размере 200 рублей. По этому поводу «Сибирская Газета» (Томск) заметила, что такое отношение Минусинской Думы к задачам образования является «беспримерным в ряду всех сибирских дум» («Сибирская газета», 1883, 7 марта).

Минусинского купца Ивана Петровича Лыткина называли «одним из выдающихся в Минусинске общественных деятелей по своим умственным и нравственным качествам» («Восточное Обозрение», 1895, 14 апреля). Будучи городским головой, И.П. Лыткин в 1885 г. выступил с инициативой постройки здания для музея и библиотеки (Отчёт о постройке..., 1890. с.1).

И опять-таки при решающей помощи купцов-предпринимателей эти здания были построены. Так, от владельцев Александровского винокуренного завода (под Минусинском) братьев Даниловых с января 1886 г. по 1890 г. поступило на постройку здания музея и библиотеки ежемесячным взносом 4160 рублей и одновременно в 1886 г. 1000 рублей (Отчёт о постройке ..., 1890. с.46).

Большую помощь Минусинскому музею оказал иркутский миллионер-меценат Иннокентий Михайлович Сибиряков. Он пожертвовал на постройку здания музея 9000 рублей, подарил картину художника Н.Ф. Добровольского «Байкал ночью» в богатой золочёной раме. Кроме музейного здания, он предоставил средства на постоянное пополнение библиотеки произведениями русской и зарубежной литературы. В 1886 г. по высланному библиотекой музея каталогу он купил и пожертвовал для неё книги более чем на 2500 рублей (Отчёт..., 1901. с.31). Минусинская городская Дума предложила И.М. Сибирякову звание почётного члена музея в знак своей признательности за его жертвования для музея и библиотеки, а также за его полезное и тёплое участие к этим учреждениям.

Искренним другом Н.М. Мартьянова до самой его смерти был купец Георгий Павлович Сафьянов (1850-1913 гг.), всецело проникшийся мартьяновской идеей создания музея. Он собирал для музея коллекции, всякого рода сведения и материал, привлекая к этому других, жертвовал на музей и его библиотеку не только натурой, но и деньгами, привлекая к тому же и других («Сибирская жизнь», 1813, 10 января).

Активно сотрудничали с Н.М. Мартьяновым дети красноярского золотопромышленника П.И. Кузнецова: Иннокентий и Лев Петровичи, Евдокия и Юлия Петровны.

С первых дней открытия Минусинского музея в его пользу пошли жертвования деньгами, материалами, коллекциями.

Минусинский музей лишь в 1900 г. при городском голове Иване Никаноровиче Макридине (купец 2-й гильдии) получил 1500 рублей из казны, а «до этого музей опирался на добрую помощь своих бескорыстных сотрудников и покровителей-пожертвователей» (АММ, О.1, Д.84, Л.9). За первое десятилетие (1877-1887 гг.) доля частных лиц в помощи музею составляла 77,5 %, а доля города и представителей администрации – 22,5 % (Десятилетие..., 1887. с.64). Минусинская городская Дума ежегодно выделяла музею 200 рублей.

И.Г. Гусев как член и председатель Совета музея помогал музею не только денежными средствами, но и дарил коллекции минералов со своих приисков. На его деньги были сооружены шкафы для музейных коллекций, он же пожертвовал стёкла для всех окон и всей мебели музея. Его жена, Мария Александровна Гусева, «сделала много пожертвований музею и библиотеке предметами, посудой, книгами» (Кон, 1902. с.228).

В списке жертвователей Минусинского музея указаны фамилии многих лиц, в том числе минусинских купцов: Гусевых, Даниловых, Барташёвых, Емельянова, Лыткина, Макридина, Сафьянова, Солдатова, Третьякова, Яриловой и других.

Купцы оказывали материальную помощь Минусинскому музею в организации и проведении научных экспедиций.

К примеру, не было ни одной экспедиции в Урянхайский край (ныне Тыва) или Северную Монголию без личного или денежного участия Г.П. Сафьянова (экспедиции Д.А. Клеменца, Ф.Я. Кона, Н.Ф. Катанова, Г.Н. Потанина, П.Н. Крылова, М.Н. Соболева, М.И. Боголепова и других).

Крупный промышленник, учредитель торговых факторий в Урянхае, он обладал обширными знаниями об этом крае, хорошо знал быт сойотов (тувинцев).

Особенно близкое участие Сафьянов принял в этнографической экспедиции Ф.Я. Кона (политический ссыльный) в Урянхайский край в 1902-1903 гг. Он взял на себя и расходы по исследованию. Собранный здесь материал охватывает различные стороны жизни сойотского населения: земледелие, скотоводство, оленеводство, охоту, рыболовство, быт, народное искусство.

На средства минусинских купцов-предпринимателей были изданы научные исследования, выполненные сотрудниками Минусинского музея. Братья Виктор Александрович и Осип Александрович Даниловы финансировали издание описательных каталогов коллекций музея по отделам – археологического, сельскохозяйственного, антропологического и этнографического. На их средства был издан в Казани в 1892 г. труд П.А. Аргунова (политссыльный) «Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела Музея». 700 рублей Даниловы пожертвовали на издание труда К.И. Горощенко (бывший студент Московского университета, поднадзорный) по антропологии «Курганные черепа Минусинского округа». Книга была напечатана в Минусинске в 1900 г. В этом же году в Минусинске была издана работа Е.К. Яковлева (политссыльный) «Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея». Комитет Минусинского музея выразил «глубокую признательность В.А. Данилову за помощь по изданию этой книги», а Е.К.Яковлеву – благодарность за «бескорыстное пожертвование Музею своего времени, труда и знаний» (Яковлев, 1900, с.111). На титульном листе книги было напечатано; «Издано на средства В.А. Данилова». Сегодня следовало бы возродить эту традицию. Это печатное выражение благодарности меценату и в то же время популяризация его благотворительного поступка ради культуры.

Двадцатипятилетие Минусинского музея, возглавляемого Н.М. Мартьяновым, отмечалось 10 января 1902 г. и вылилось в яркую демонстрацию его авторитета. Музей называли «чудом Сибири», одной из богатейших сокровищниц науки Сибири, своеобразной академией, воплощающей в себе и народные университеты, и справочник для промышленников, и библиотеку, и читальню, и зародыш художественной галереи. А основателя музея считали «духовным колоссом Сибири».

Ярким показателем уважительного отношения купечества к деятельности Минусинского му-

зая и его создателя Н.М. Мартьянова является единогласное решение городской Думы от 11 сентября 1901 г. об учреждении при музее капитала имени Н.М. Мартьянова, доходы с которого должны идти на научные экспедиции. И когда открылась подписка на мартьяновский капитал, минусинские купцы-предприниматели приняли в ней участие.

Не все факты благотворительной помощи минусинских купцов-предпринимателей местному музею выявлены, но и приведённые свидетельствуют о том, что они понимали научную, хозяйственную и культурно-нравственную роль и оказывали ему моральную и материальную помощь и поддержку. Купцы понимали, что музей помогает лучше познать природные богатства края и эффективнее их использовать, помогает воспитывать у детей любовь к родному краю, развивать у них любознательность, интеллект, нравственность, духовность.

Они оберегали и поднимали авторитет Минусинского музея и его основателя и заведующего Н.М. Мартьянова. Не случайно Н.М. Мартьянов был отмечен медалями и орденами, ему было присвоено звание потомственного и Почётного гражданина города Минусинска, почётного мирового судьи Красноярского окружного суда.

Историк музея, его друг и сотрудник Ф.Я. Кон писал: «В далёком Минусинском крае нашлись Малинины, Сайлотовы, Третьяковы, Гусевы, Сафьяновы и многие другие, которые дружно поддерживали Мартьянова и своей преданностью делу, с пониманием цели и значения Музея, и своими неусыпными трудами помогли созданию того, о чём в то время не мечтал сам инициатор дела».

Современным бизнесменам следовало бы возродить меценатско-благотворительные традиции купцов-предпринимателей по отношению к Минусинскому музею и в ещё больших размерах оказывать ему необходимую помощь во имя Науки, Культуры, Нравственности и Духовности.

1994 г.

Литература и источники:

1. Архив Минусинского музея им. Н.М.Мартьянова (АММ). О.1, Д.84. Л.9.
2. «Восточное обозрение». Иркутск, 1895, 14 апреля.
3. Десятилетие Минусинского музея (1877-1887). Томск, 1887.
4. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). Казань, 1902.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.XXXIII. Енисейская губерния, 1904.
6. «Сибирская газета». Томск, 1882, 7 марта.
7. Сибирская Жизнь. 1902, 10 января.
8. Отчёт о постройке здания Минусинского музея и библиотеки. Минусинск, 1890.
9. Сибирская Жизнь. 1913, 10 января.
10. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отделения Музея. Минусинск, 1900 г.

Г.С. Муханов, М.П. Новикова

Казань и научное наследие Н.М. Мартьянова

Николай Михайлович Мартьянов прожил около года в Казани. Что нам известно о казанских годах его жизни? Как ни старались мы узнать, но удалось выяснить очень мало, несмотря на усилия, работая с различными источниками. Найдены, в основном, отрывочные сведения, хра-

нящиеся в фондах Центрального архива Татарстана и музея истории Казанского университета, отдельные статьи и каталоги, имеющиеся в научной библиотеке им. Лобачевского Казанского университета, краткие заметки в путеводителях того времени, изданных в Казани.

Мартьянов приехал в Казань в 1873 г. Устроился работать в одну из аптек города. Владельцем аптеки был Ф.Х. Грахе (к сожалению, в путеводителях того времени нет упоминания об этой аптеке). Аптека размещалась в собственном доме владельца на углу Малой Проломной и Нижне-Воскресенской (в настоящее время это улицы Профсоюзная и Астрономическая, сейчас в этом доме размещается горбольница №19).

В Казани Мартьянов сближается с деканом физико-математического факультета, известным биологом, профессором Николаем Фёдоровичем Леваковским, при активной поддержке которого становится членом общества Русских естествоиспытателей, учреждённом в 1872 г. при Императорском Казанском университете. В фондах музея истории Казанского университета под номером 12312 хранится список членов этого общества за 1875 г., где значится фамилия Н.М. Мартьянова. В Казани он продолжает заниматься ботаникой, собирая обширный материал по флоре Приказанья.

В 1873 г. Н.Ф. Леваковский знакомит Н.М. Мартьянова с минусинским доктором А.В. Малининым, который проездом оказался в Казани. А.В. Малинин предложил Н.М. Мартьянову занять место заведующего аптекой в городе Минусинске. Оценив малоизученный Минусинский край как подходящее место для осуществления своего давнего замысла создать местный музей, Н.М. Мартьянов даёт согласие ехать в Сибирь. В марте 1874 г. он переезжает в Минусинск, но связи с Казанью не прерывает. Начиная с 1874 по 1893 гг. в казанских типографиях издаются его труды.

В 1874-75 гг. выходит третий выпуск «Трудов IV съезда Русского общества естествоиспытателей», где была помещена статья «Очерк растительности окрестности д. Моркваши». В этом же году выходит статья «О чудской могиле в Минусинском округе». В 1875-76 гг. также в «Известиях общества естествоиспытателей» под №№ 67 и 86 было напечатано две статьи Н.М. Мартьянова «Заметка по поводу сообщения о чудской могиле в Минусинском округе» и «Список грибов окрестностей города Минусинска». Здесь, наверное, необходимо отметить: Мартьяновым была собрана полная коллекция грибов Сибири.

В фондах научной библиотеки при Казанском университете хранится «Каталог и краткое описание, составленное членом комитета, заведующим музеем Н. Мартьяновым». Он был издан в Томске типолитографией Михайлова и Маркушина в 1881 г.

В Каталоге Н.М. Мартьянов рассказывает о цели и задачах, стоящих перед музеем. Он писал: «Музей должен представлять в миниатюре всё, что производится в крае, а не ограничиваться естественно-исторической частью. При устройстве коллекций местного музея, не следует строго придерживаться научной систематики, а стараться придать им художественно-выставочный характер, делая, таким образом, уступку большинству местного общества, от которого нельзя ожидать специальных знаний». Одним словом, Н.М. Мартьянов призывал к доступности содержания и наглядности. Затем он даёт краткую физико-географическую характеристику Минусинского края, доказывая тем самым, что он был не просто биологом, но и замечательным географом и краеведом. Это прекрасные свидетельства горячей любви, глубокого понимания Минусинского края. Вот как Н.М. Мартьянов описывает леса: «Величественную картину представляют эти первобытные леса. Всякая растительность достигает здесь громадных размеров: гигантская сосна, пихта, лиственница с берёзой; стройный кедр, словно пальма тропического пояса, лишённый ветвей, до самой вершины, стоит исполином, покрытый шапкой зелёных листьев-игл, среди которых пестреют десятки шишек с бездной орехов. Даже кустарная и травянистая растительность этих роскошных мест не имеет себе соперников между своими родичами, растущими на более низких местах». Далее он даёт описание имеющихся коллекций.

В 1882 г. в издательстве Казанского университета выходит брошюра «Материалы для флоры Минусинского края», составленная Н. Мартьяновым. В этой брошюре он даёт полное описание имеющихся природных коллекций в Минусинском музее – это коллекции насекомых, минералов, грибов, гербарий.

В 1893 г. в Красноярске типографией А.Д. Жилина выпущен «Каталог народно-медицинских средств, находящихся в музее». В этом сборнике был представлен материал по народной медицине Минусинского края и описание коллекций лекарственных препаратов, демонстрируемых на выставке. Дано подробное описание предметов и условия их хранения. Примером может служить такое описание: «Бабушкина трава. – В виде настойки применяется как укрепляющее желудок и возбуждающее аппетит. Место сбора: Минусинск и другие места округа. Анненков И., с.323; или Майские жуки употребляются при укусах бешеных собак. Несомненно, занесено из Европейской России, где оно известно при лечении водобоязни». Также даны описания предметов, употребляемых местными знахарками в народной медицине.

В заключение необходимо отметить: хотя Н.М. Мартьянов пробыл в Казани всего год, но связи с Казанским университетом он не прерывал до конца жизни. Долгое время Общество естествоиспытателей при Казанском университете поддерживало финансово-научные начинания Н.М. Мартьянова. В 1882 г. он написал: «Своей священной обязанностью считаю принести . глубокую признательность Казанскому Обществу Естествоиспытателей...».

Делом своей жизни, которое Н.М. Мартьянов определил для себя сам, было: «Распространение естественно-исторических знаний». Этому делу он посвятил всю жизнь.

1994 г.

В.М. Станевич

Из жизни Ф.Я. Кона в г. Минусинске

Иркутский краеведческий и Минусинский музеи связывают долгие и прочные связи. Начало им было положено в 70-е гг. прошлого века, когда установились дружеские отношения старейшего музея в Сибири – музея ВСОРГО и молодого музея в г. Минусинске.

Музей в г. Иркутске, сильно пострадавший после пожара 1879 г., возродился, и одним из первых его добрых помощников стал Николай Михайлович Мартьянов, приславший уже в конце 1879 г. первые коллекции. С 1879 по 1902 гг. Николай Михайлович передал нашему музею 1599 предметов. Это собрания растений Минусинского округа, микроскопических грибов; этнографические материалы по культуре сойотов и качинских татар; геологические и палеонтологические коллекции; фотографии.

Много сил приложил Н.М. Мартьянов и для создания в г. Минусинске особой атмосферы интеллектуального труда, для сплочения вокруг музея умных, одарённых людей, главным образом, из политссыльных. Одним из последних являлся Феликс Яковлевич Кон, деятель польского, русского революционного движения, этнограф.

Главные жизненные вехи пребывания Кона Ф.Я. в ссылке и на поселении в Сибири, его научный вклад изложены в книге Иванова В.Н. «Народы Сибири В трудах Ф.Я. Кона» (Новосибирск, 1985), Поэтому настоящее сообщение будет посвящено уточнению некоторых фактов жизни Феликса Яковлевича в г. Минусинске на основе привлечения документов Государственных архивов Иркутской области и Красноярского края.

Ф.Я. Кон прожил в г. Минусинске под гласным надзором с 6 июня 1897 г. по 6 мая 1904 г., т.е.

почти 7 лет. И почти с самого начала своей жизни в этом городе Кон Ф.Я. сотрудничал с музеем, Мартьяновым Н.М., местной интеллигенцией. Сохранилась довольно обширная и разнообразная переписка Кона Ф.Я., которая свидетельствует о деятельной натуре и активном образе существования этого человека.

Материальное положение Кона Ф.Я. в г. Минусинске, особенно в первое время, можно предположить, было затруднительное, т.к. он попросил свою мать Паулину Пинкусову Кон, проживавшую в г. Варшаве и имевшую там дом и магазин, пересылать причитавшиеся ему деньги в сумме 20-25 рублей, жене Вере Гринберг с тремя маленькими детьми в г. Николаев. Сам Кон Ф.Я. оставался без средств. Это, вероятно, и послужило одной из причин того, что Феликс Яковлевич за последующие два года буквально «оброс» различными работами. В июле 1897 г. Кон Ф.Я. просит в письме на имя Минусинского окружного исправника, назначить ему денежное пособие: «... рассчитывая на то, что после приписки в мещане я буду освобождён от гласного надзора и получу т.о. возможность найти себе занятие, которое бы давало мне средства к существованию». Летом 1897 г. Кон Ф.Я. затруднялся в поиске работы, т.к. в одном из официальных писем заявил в полицейское управление, что ему для приискания занятий может представиться необходимость выехать из Минусинска и что о дне выезда он заблаговременно объявит. Паспорт политссыльного хранился в отделении и выдавался только с проездным свидетельством.

Уже осенью 1897 г. из документов выявляется стремление Кона Ф.Я. заниматься научной работой. В письме-рапорте Минусинского окружного исправника № 155 от 24 октября 1897 г. значится, что Кон Ф.Я. просил разрешить ему «разъезжать по Усинскому пограничному округу», а письмо от 2 декабря этого года Иркутского губернатора на имя Енисейского губернатора сообщает, что в Усинском крае отсутствует должный полицейский надзор, и потому ходатайство крестьянина из ссыльных А. Кона не удовлетворяется.

Не все прошения, письма Кона Ф.Я. осели в названных архивах, но видно из переписки полицейских чинов, что Феликс Яковлевич просился переехать на юг России, к жене в г. Николаев по состоянию здоровья, в чём ему было отказано.

Кон Ф.Я. в г. Минусинске занимался с мальчиком жителя города Фрейманом древними языками (латынь, греческий) в декабре 1897 г., это занятие ему не разрешили (март 1898 г.).

27 мая 1898 г. Кон Ф.Я. получил из г. Варшавы 75 руб., из г. Томска 14 руб. Несмотря на это, он просит назначить ему пособие. В июне 1898 г. ему было в этом отказано. До января 1899 г. Кон Ф.Я. занимался обучением детей грамоте у отставного фельдшера, комиссионера и корреспондента артели Абаканского железоделательного завода Ройзберга. По пояснениям Кона Ф.Я., он занимался у Ройзберга не преподаванием, а по конторской части и потому отказался дать подписку о прекращении занятий. В ответ на требование о подписке Кон Ф.Я. обращается к Минусинскому уездному исправнику с прошением о нестеснении его в незапрещённых способах заработка: «Очень строгий надзор, – пишет Кон Ф.Я., – вплоть до того, что не могу придти к обывателям с детьми, т.к. его могут обвинить в преподавательской деятельности». Ройзберг хотел даже из-за этого отказать Кону Ф.Я. в работе. Дело осложнялось тем, что в результате воспаления лёгких и ларингита Кону Ф.Я. была противопоказана педагогическая деятельность. «Из-за этого я должен был отказаться от уроков у А.В. Адрианова, несмотря на разрешение генерал-губернатора. На 8 руб. я, конечно, прожить не могу. Но у меня пока есть ещё конторская работа у г. Ройзберга, кроме этой работы, у меня есть работа по статистике у А.А. Ярилова. За выездом его в Петербург, это может быть установлено Н.М. Мартьяновым и находящимися ещё у меня листами Енисейского статистического комитета и исправленными мною таблицами. Если к этому прибавить исследование по физиологии якутов, отправленное мною профессору Петри и статистическую монографию «Никольская слобода», недавно напечатанную в Иркутске». Кон Ф.Я. резюмирует, что объём работы таков, что для педагогической деятельности не остаётся времени.

Енисейский статистический комитет в 1897 г. снарядил экспедицию для изучения быта минусинских и ачинских инородцев. В прошении Кона Ф.Я. от 28 апреля 1899 г. говорится, что эта экспедиция не затронула вопроса об их юридическом быте, а также из-за командировки В.М. Крутовского в Туруханск, отложила на неопределённое время антропологическое исследование этих инородцев. Намереваясь исподволь пополнить этот пробел, я желал бы летом текущего года (*т.е. спустя два года после приезда* – В.С.) переехать с семьёй в одну из недалеко отстоящих от татарских улусов деревень и, делая экскурсии на 2-3 дня, собирать материалы по этим вопросам». Кон Ф.Я. просил дать на это разрешение. Ему отказывают 3 мая 1899 г. Летом этого же года Кон Ф.Я. отдыхал, поправлял здоровье жены, детей в с. Каптыревское Енисейской губернии Шушенской волости – с июня по 4 августа 1899 года.

29 мая 1899 г. Кон Ф.Я. просил разрешить ему сдавать экзамены на частного поверенного и заняться юридической практикой. Не разрешили. Осенью 1899 г. выясняется, что Кон Ф.Я. помогал переписывать бумаги, вести протоколы мировому судье 1 участка Минусинского уезда г. Гадилье. При этом Гадилье высказал пожелание, что ввиду рекомендации почётного мирового судьи Мартьянова и других о безукоризненном образе жизни Кона, разрешить выезжать с судьёй в с. Тесинское для судов. Гадилье просил у Главного начальника края разрешить быть Кону писмоводителем его канцелярии. Генерал-губернатор разрешил без пособия.

С 1897 по 1901 гг. Кон Ф.Я. постоянно боролся за своё право заниматься интеллектуальным трудом. Из письма Феликса Яковлевича Майнову И.И. от 26 декабря 1899 г. мы узнаем, что он «ходатайствовал перед генерал-губернатором о разрешении мне для антропологических и этнографических наблюдений переехать в Усинский край, к сойотам», но получил отказ за невозможностью учредить надзор. В январе 1901 г. мысль Кона Ф.Я. об организации экспедиции к сойотам получила подтверждение в Распорядительном комитете Красноярского подотдела; затем Адрианов А.В. убедил Комитет в Иркутске в нужности подобного научного мероприятия. И, благодаря помощи членов ВСО ИРГО Мартьянова Н.М., Адрианова А.В., Потанина Г.Н., Клеменца Д.А., Крутовского В.М., Станиловского А.М., Сафьянова Г.П. и др., Кону Ф.Я. удалось осуществить интереснейшую и очень плодотворную экспедицию в Урянхайский край. За полгода 1901 г. Феликс Яковлевич сумел подготовить поездку: обговорил маршрут и состав с Сафьяновым Г.П. и Мартьяновым Н.М.; изучил коллекции в музее Мартьянова Н.М., купил фотоаппарат, антропологический инструмент, составил при активной поддержке Потанина Г.Н. подробные программы исследования материальной и духовной культуры сойотов.

Экспедицию Кона Ф.Я. финансировал Красноярский подотдел ВСО ИРГО; ВСО ИРГО в лице его Распорядительного комитета; лично Мартьянов Н.М., давший в первый год 400 руб.; Этнографический музей в Петербурге, предоставивший 2 тыс. руб. только на приобретение экспонатов. Проводником, консультантом экспедиции был известный купец, меценат, член ВСО ИРГО Сафьянов Г.П.

Главным итогом путешествия Кона Ф.Я. и его спутников в Урянхайскую землю явилось собрание уникальных этнографических предметов. В музей этнографии поступило, согласно описям, просмотренным автором сообщения в 1990 г., 1197 экспонатов. У Иванова В.Н. значится, что по списку Кона Ф.Я. на конец 1902 г. поступило 977 предметов. Можно предположить, что Кон Ф.Я. отправлял в Петербург вещи партиями, первоначально они поступили в 1902 г., а позднее, осенью 1903 г., после своего возвращения из экспедиции и отчёта по поездке в г. Иркутске, Кон Ф.Я., как он повествует в письме, описывал и отправлял коллекции во все учреждения, что заняло много времени. В Иркутском музее осело всего 117 предметов, т.к. денежных средств, представленных ВСО ИРГО хватило только на организацию экспедиции. Правда, в Иркутске до сих пор хранится более 250 авторских, подписных фотографий учёного. Эта коллекция полностью была восстановлена по списку в Известиях ВСО ИРГО сотруд-

ником фондов Иркутского государственного объединенного музея Мирович-Шведовой В.М.

К сожалению, мне не удалось обнаружить свидетельства Кона Ф.Я. о том, какие вещи он завещал Минусинскому музею. Есть лишь упоминание о камне с руническими письменами. Вероятно, этнографический музей в Петербурге стал единственным владельцем огромного собрания этнографических вещей, привезённых учёным из экспедиции.

В своих воспоминаниях Кон Ф.Я. упоминает о карте, нарисованной на какой-то материи. Её по возвращении из экспедиции Кон передал в музей ВСО ИРГО в г. Иркутске. К сожалению, обнаружить этот экспонат не удалось. Иркутская коллекция состоит из собрания изделий из агальматолита (около 30 шт.), предметов быта, орудия пыток, поясных пряжек, кузнечных инструментов, фотографий. Сохранилось всего 76 предметов.

Думается, и это хочется подчеркнуть ещё раз, что одним из важнейших факторов, сыгравших положительную роль в организации и проведении научной экспедиции Кона Ф.Я., несомненно, является существование музея в г. Минусинске, Мартьянова Н.М. в качестве его руководителя и той особой творческой атмосферы, которая царил в городе во второй половине XIX века.

1991 г.

К.К. Сухарев

Минусинск, Саяны, Мартьяновский музей

С музеем им. Н.М. Мартьянова я впервые познакомился в 1931 г., будучи на геодезических работах на юге Красноярского края. Ещё до первой мировой войны близ Минусинска была построена геодезическая сеть, причём один из геодезических знаков располагался на колокольне Спасского собора в самом Минусинске.

В тот памятный день я производил геодезические наблюдения с колокольни собора. Закончив работу, пошёл в гостиницу и увидел музей. Отправив помощника с теодолитом в гостиницу, я вошёл в музей. Это не было праздным любопытством.

В детстве, благодаря интересам отца, я побывал в музеях Екатеринбурга и Тобольска. Прошло более 70 лет, но впечатления о музее в Екатеринбурге сохранились в памяти. В глазах по-прежнему стоит удивительная коллекция уральских разноцветных яشم. Как сейчас, представляю скелет мамонта. Я знал также, что мой отец подарил Екатеринбургскому музею редчайший экспонат – чучело необычного пернатого – белого ястреба. Поэтому посещение Мартьяновского музея было вызвано некоторым ориентированным интересом.

Итак, я зашёл в музей. Уже на лестничной клетке меня поразила огромная фотография Большого порога на Енисее... Прошло 60 с лишним лет. Впечатления того далёкого посещения музея поблекли. Однако отчётливо помню, что хакасская юрта была уже тогда. Но одно неожиданное впечатление заслонило все остальные. На первом этаже музея я зашёл в боковую комнату. Там стоял стеллаж с книгами. Я посмотрел одну из них. К моему необычайному удивлению и восторгу, это оказалась книга под названием: «Шахматная игра, приведённая в систематический порядок... изданная Александром Петровым» (Санкт-Петербург, 1824 г.). Подчёркиваю: 1824 год! Замечу, что уже тогда я увлёкся шахматами – ещё школьником принимал участие в чемпионатах города Ачинска. И вдруг такое!.. А на стеллаже оказалась совершенно уникальная шахматная библиотека Ивана Тимофеевича Савенкова на русском, английском, немецком, французском и польском языках. Замечу, что Савенков был другом Николая Михайловича Мартьянова, и через несколько лет после смерти Николая Михайловича стал директором музея. Здесь и осталась шахматная библиотека Ивана Тимофеевича.

Поражали годы издания некоторых книг: «Anweisung zum Schachspiel» (Вена, 1802 г.), польские книги «Szachy gzas» (1810 г.), «Strategika szachowa» (1835 г.). Вот некоторые книги из этой библиотеки, в частности, сборник, изданный в Нью-Йорке в 1890 г. с совершенно необычными цветными шахматными диаграммами.

В 1988 г. Всероссийская шахматная федерация организовала в Минусинске полуфинал чемпионата республики среди детей. По моей просьбе меня назначили главным судьёй полуфинала. И тогда с помощью сотрудников музея мне удалось показать юным шахматистам библиотеку Савенкова. Эти дети, приехавшие из различных городов Сибири и Дальнего Востока, были, конечно, уже специалистами по шахматам, и они, естественно, могли по достоинству оценить редкостную библиотеку. И нужно было видеть эти удивлённые, заинтересованные и восторженные лица юных шахматистов!.. В том же году в журнале «64 – Шахматное обозрение» была опубликована моя статья «Радостная встреча с далёким прошлым». Речь шла о Мартьяновском музее и шахматной библиотеке.

Несколько слов о Савенкове. Прошу не смешивать с Борисом Савинковым, известным по событиям 1917-1919 гг., автором книги «Конь вороной». Иван Тимофеевич окончил Петербургский университет и приехал в Красноярск, где сначала работал учителем, а в дальнейшем стал директором учительской семинарии. Он интересовался театром, поэзией, живописью, был известным шахматистом. Любопытный эпизод: Савенков позировал красноярскому художнику Василию Ивановичу Сурикову для картины «Степан Разин». Но в дальнейшем Суриков пришёл к выводу, что мягкие черты лица Ивана Тимофеевича не годятся для изображения грозного атамана, и воспользовался автопортретом. Савенков занимался археологическими раскопками. Его перу принадлежат научные статьи по археологии, геологии, педагогике, изобразительному искусству древних народов Красноярского края, о проникновении шахмат в Россию. В 1886-1888 гг. Савенков организовал шахматный матч по телеграфу Петербург – Красноярск. Этот матч красноярцы выиграли со счётом полтора очка на пол-очка. В фондах Мартьяновского музея хранятся материалы матча. По ним в 1989 г. я напечатал в журнале «64 – Шахматное обозрение» статью «Петербург – Красноярск: матч по телеграфу».

Николай Михайлович Мартьянов, приехавший из России в Минусинск, полюбил благодатный юг Красноярского края. Мартьяновский музей стал отражением природы и жизни людей этого прекрасного уголка Земли. Нынешний коллектив музея под руководством Владимира Алексеевича Ковалёва продолжает ту же мартьяновскую линию. Но есть и много нового, в частности, отражение истории – древней и недавнего прошлого, разработка исторической периодизации, создание стенда живописи древних народов и многое другое. Таковы высокие современные тенденции научной деятельности музея.

Лично я давно полюбил юг Красноярского края. Я видел здесь много чарующих горных пейзажей. Позвольте прочесть две зарисовки:

1 зарисовка:

*Там, где жемчужною струёю
Туба впадает в Енисей,
Огромной каменной стеною
Обрыв красуется над ней.
Нередко здесь в часы заката
Весь этот горный исполин,
Чернея на изломах ската,
Горит на солнце как рубин.*

2 зарисовка:

*В горах Восточного Саяна
Под сенью сумрачных лесов
Течёт серебряная Мана
Среди скалистых берегов.
На камнях брызги поднимая,
Она приглушенно шумит,
И, блики солнца отражая,
На плёсах золотом горит.*

Владимир Алексеевич Ковалёв несколько лет тому назад совершил туристское путешествие по реке Казыр в Восточном Саяне. Я завидую Владимиру Алексеевичу: он побывал в очень краси-

вых местах. Однажды в Абакане мне довелось посмотреть документальный фильм о туристском путешествии по Казыру. Полагаю, что было бы целесообразно музеем заполучить этот фильм и демонстрировать его посетителям. Фильм поистине сказочной красоты.

Я давно мечтал о том, чтобы снять в цвете документальный фильм о Саянах. К сожалению, мне не удалось осуществить поездку с фотографом по Саянам. Теперь я, пожалуй, слишком стар для такой поездки. Но если бы кто-то сумел организовать съёмку такого фильма, я бы мог в качестве консультанта или даже туриста при приемлемых условиях помочь в осуществлении столь заманчивой идеи.

Должен сказать, что я работал в Новосибирском аэрогеодезическом предприятии в то время, когда состоялась знаменитая экспедиция писателя-геодезиста Григория Анисимовича Федосеева, известная теперь по его повести «Мы идём по Восточному Саяну». Я был сопричастен к этой экспедиции. Во-первых, по просьбе члена экспедиции инженера-геодезиста Николая Петровича Васильева я составил так называемые «кроки» местоположения и подходов к геодезическим пунктам. Во-вторых, по поручению поэта Александра Ивановича Смердова я привёл Федосеева на созданное писательской организацией Новосибирска собрание бывалых людей. На этом собрании Федосеев рассказывал об экспедиции в Восточный Саян, что и послужило в дальнейшем поводом к изданию повести в журнале «Сибирские огни».

По рассказам Васильева я хорошо знаю, в каких красивых местах работала экспедиция Федосеева. Вот почему мне очень хочется, чтобы в цветном документальном фильме были сняты горные пики Восточного Саяна – пики Кинзелюкский, Фигурчатый, Грандиозный (их можно снять с вертолёта) и роковой порог на реке Кизыр (где погибли члены экспедиции Федосеева). Хотелось бы также сфотографировать Джепский виадук на железной дороге Абакан – Тайшет, утёс Ойха на реке Туба, рубиновый закат в устье этой реки, грандиозные пики в горах Западного Саяна (по Верх-Усинскому тракту), фантастически красивое озеро Большое у деревни Парная (до революции оно называлось «Божье озеро».) Уверяю вас, получился бы сказочно красивый, поистине волшебный фильм.

В заключение хочу поблагодарить дорогих мне сотрудников музея имени Мартьянова за предоставленную возможность выступать на этом форуме. И позвольте мне передать моему другу Владимиру Алексеевичу Ковалеву рукопись этого выступления с пожеланием дальнейших успехов в его благородной просветительской деятельности. Позвольте также подарить Ковалёву на память газету «Вечерний Новосибирск» с отрывками из поэмы «Красноярские столбы».

1993 г.

Л.П. Чащина

Документы семьи Мартьяновых в фондах Минусинского госархива

Среди хранящихся в госархиве ста тысяч дел имеется небольшой блок документов, связанных с семьёй Мартьяновых. В основном, эти документы находятся в фондах народного образования и фондах Спасского собора и Троицкой церкви. Если смотреть по хронологии, то первым можно упомянуть известное заявление Николая Михайловича о желании открыть музей. Заявление от 10 января 1877 г. в городскую Думу, в котором он, в частности, пишет: «Музей должен именоваться Минусинский публичный местный музей и всегда будет составлять собственность городского общества. Минусинские... учебные и воспитательные заведения будут иметь преимущественное право пользоваться коллекциями музея... Кроме того, музей должен быть всегда открытым для всех посетителей и любителей естествознания» (Ф.44, О.1, Д.35, Л.3).

В 1881 г. в Минусинск приезжает выпускница Томской Мариинской женской гимназии

Апполиария Аргунова. Документы об Апполиарии Александровне имеются в фонде Минусинской женской прогимназии, некоторые документы написаны её рукой. Можно отметить: письмо директора училищ Енисейской губернии в попечительный совет от 8 июля 1881 г. о том, что Аргунова желает занять место учительницы русского языка и математики..., но с тем, чтобы ей выданы были прогоны от г. Томска до Минусинска, т.к. своих средств на перемещение не имеет. «Имею честь покорнейше просить попечительный совет: согласен ли он на выдачу прогонов?» (Ф.13, О.1, Д.1, Л.55). Попечительный совет был согласен и на заседании решил выдать учительнице Аргуновой прогоны на 2 лошади, израсходованные ею из своей собственности на проезд в Минусинск. Заседание от 13 ноября 1881 г. (Ф.13, О.1, Д.1, Л.66). Имеется также письмо о назначении Апполиарии учительницей 13 августа 1881 г. (Ф.13, О.1, Д.1, Л.84).

В церковных делах имеются документы, связанные с первым браком Николая Михайловича с Апполиарией Аргуновой: это брачный обыск о венчании в Спасском соборе (Ф.17, О.1, Д.209, Л.277) и документы, подтверждающие личность и разрешения вышестоящих инстанций на вступление в брак.

Служебный список фармацевтической деятельности управляющего Минусинскою вольною аптекою, провизора Николая Мартьянова (Ф.17, О.1, Д.251, ЛЛ.47, 48).

Свидетельство, выданное учительнице арифметики и геометрии Минусинской женской прогимназии Апполиарии Аргуновой о том, что со стороны дирекции училищ Енисейской губернии препятствий к вступлению в первый законный брак с провизором Николаем Мартьяновым не имеется (Ф.17, О.1, Д.251, Л.49).

10 апреля 1884 г. у Мартьяновых рождается дочь Мария, восприемниками её (т.е. крёстными) стали надворный советник Александр Васильевич Малинин и жена надворного советника Михаила Куна Анна Павловна (Ф.12, О.2, Д.5, Л.24), но через 3,5 месяца Мария умирает от родимца 31 июля 1884 г, похоронена на кладбище г. Минусинска (Ф.12, О.2, Д.5, Д.152).

По документам прогимназии в это же время Апполиария продолжала работать учительницей и даже в марте-июле 1884 г. за начальницу прогимназии (Ф.13, О.1, Д.10, ЛЛ.37-45, 130, 133-142).

2 сентября 1885 г. Апполиария подала прошение об освобождении её от службы по расстроенному здоровью (Ф.13, О.1, Д.23, Л.11), которое 8 октября было удовлетворено (Ф.13, О.1, Д.23, Л.2).

13 ноября 1888 г. в семье рождается сын Евгений. Крёстные – минусинский купец Георгий Павлович Сафьянов и жена дворянина Елизавета Николаевна Клеменц. Крещение производилось, как и всех последующих детей, в Троицкой церкви, которая была построена в 1885 г., и произошло разделение прихода. Дом, где жили Мартьяновы, отошёл к приходу Троицкой церкви (Ф.59, О.2, Д.1, Л.155).

9 апреля 1890 г. рождается сын Александр. Крёстные – сын и дочь чиновника: бывший студент Московского университета Павел Александрович Аргунов и Зинаида Александровна Аргунова (Ф.59, О.2, Д.2, Л.111). В этом же году открывается новое помещение музея, и в фонде Благочиния имеется письмо Мартьянова об освещении нового здания (Ф.17, О.1, Д.184, Д.241).

19 мая 1891 г. рождается дочь Нина. Крёстные – минусинский окружной врач, коллежский советник Василий Дмитриевич Жилин и минусинская 2 гильдии купеческая жена Пелагея Ивановна Сафьянова и купеческая дочь девица Мария Петровна Барташова (Ф.59, О.2, Д.3, Л.23).

31 августа 1893 г. рождается сын Николай. Крёстные – коллежский асессор Николай Иванович Почекунин и Зинаида Аргунова (Ф.59, О.2, Д.4, Л.38).

1 октября 1895 г. умирает от чахотки Апполиария Александровна, 35 лет, без напутствия по неприглашению священника, погребена на Градо-минусинском кладбище (Ф.59, О.2, Д.5, Л.94).

31 августа 1901 г. Мартьянов женится на вдове своего друга Елене Константиновне Малининой, в девичестве Баженовой. Венчание происходило в Троицкой церкви, жениху – 52 года, невесте – 49 лет (Ф.59, О.2, Д.9, Л.72).

Документы к бракосочетанию – паспортные книжки (Ф.59, О.2, Д.10, ЛЛ.53, 62), копия свидетельства о рождении Елены Константиновны 25 февраля 1852 г. (Ф.59, О.1, Д.10, Л.64), свидетельство о причащении и исповеди Малининой в Керенском Тихвинском женском монастыре 16 июня 1901 г. (Ф.59, О.1, Д.10, Л.65).

В фонде Спасского собора имеется брачный обыск Малининых 16 февраля 1872 г. Жениху – 38 лет, невесте – 19 лет (Ф.17, О.1, Д.130, Л.185).

Запись о смерти Н.М. Мартьянова сделана 30 ноября 1904 г. (по ст. ст.) – Почётный гражданин города Минусинска Николай Михайлович Мартьянов, 60 лет, от чахотки, погребён на кладбище г. Минусинска, исповедал священник Ал. Бриллиантов (Ф.12, О.2, Д.15, Л.380).

В 1905 г. Нина заканчивает Минусинскую женскую прогимназию, о чём имеется копия свидетельства (Ф.13, О.1, Д.74, Л.28).

В 1908 г. Елена Константиновна подаёт прошение в управление земледелия и госимуществ о выделении земли для дачи (Ф.54, О.1, Д.961).

За советский период можно выделить следующие документы:

– Удостоверение, выданное Нине Мартьяновой для поездки в Москву за аптекарским товаром от 17.05.1918 г. (Ф.Р-4, О.1, Д.26, Л.62).

– Протокол заседания уревкома от 15.07.20 г., на котором рассматривался вопрос об увековечивании памяти Н.М.Мартьянова. Было решено образовать комиссию и разработать проект сметы (Ф.Р-24, О.1, Д.15, Л.57).

– Протокол №9 заседания коллегии здраводела от 23 марта 1920 г., на котором Евгений Николаевич Мартьянов, зав. эпидемическим отрядом города, просил разрешения забрать из аптечного склада некоторые домашние вещи: письменный стол, стол для микроскопических исследований, стеклянный шкафчик, 2 маленьких 4-уг. столика, 1 маленький круглый столик, стол простой, стульев, сколько можно, и все краски, и препараты для бактериологических исследований. Постановили: ввиду того, что Мартьянову, как врачу, необходимо иметь отдельную квартиру с обстановкою, ходатайство его удовлетворить и вещи выдать ему под расписку (Ф.Р-24, О.1, Д.21, Л.9).

В фонде Минусинского уездного отдела здравоохранения имеется личное дело Мартьянова Евгения Николаевича на 7 листах, в котором содержится переписка об освобождении его от воинской службы 1920-1923 гг. (Ф.Р-217, О.2, Д.103, ЛЛ.1-7).

Советский период требует ещё изучения.

1994 г.

Документы Минусинского архива (приложения)

Обыск брачный

1883 года июня десятого дня. По указу его Императорского Величества Енисейской епархии города Минусинска Спасской Соборной церкви священно-церковнослужители производили обыск о желающих вступить в брак и оказалось следующее:

- а). Жених управляющий Минусинской вольною аптекою провизор Николай Михайлович Мартьянов, православного вероисповедания, жительствоует в городе Минусинске приходе сей церкви.
- б). Невеста учительница арифметики и геометрии Минусинской женской прогимназии девица Апполинария Александровна Аргунова, православного вероисповедания, жительствоовала доселе в городе Минусинске приходе сей церкви.
- в). Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених 38 лет, а невесте – 22 года, и оба находятся в здоровом уме.

- г). Родства между ними духовного или плотского родства и свойства, возражающего по установлению Св. Церкви брак, никакого нет.
- д). Жених холост, а невеста девица.
- е). К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеют (место не заполнено, должно быть записано – согласие родителей).
- ж). По троекратному оглашению, сделанному в означенной церкви 22, 26 и 29 числа минувшего месяца мая препятствия к сему браку никакого никем не объявлено.
- з). Для удостоверения беспрепятственности сего брака представляются письменные документы:
- о женихе – в копии служебный список фармацевтической деятельности, выданный Енисейскою Врачебною управою от 24 минувшего мая за № 832, из коего видно, что он 38 лет, православный, холост;
 - о невесте – свидетельство, выданное дирекцией училищ Енисейской губернии от 31 минувшего мая за № 727 из коего видно, что она девица, православная, 22 лет.
- и). Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеупомянутой церкви сего 1883 г. июня месяца десятого дня в узаконенное время при посторонних свидетелях.
- к). Что всё показанное здесь о женихе и невесте справедливо, в том удостоверяют своею подписью как они сами, так и по каждому поручители, с тем, если что окажется ложным, то подписавшиеся повинны за то суду по правилам церковным и по законам гражданским.

Жених (рукою Мартьянова написано) провизор

Николай Михайлович Мартьянов.

Невеста (её рукою) учительница Минусинской женской прогимназии Апполинария Аргунова.

Поручители по жениху (их рукою):

коллежский советник лекарь Александр Васильевич Малинин

И.д. учителя – инспектора Минусинского городского

3-классного училища Тимофей Алексеевич Сайлогов.

По невесте: надворный советник Михаил Александрович Кун,

титularный советник Павел Петрович Осташкин.

Производили обыск: священник Иоанн Петров Троицкий.

В должности псаломщика: диакон Гавриил Евфимиевич Суховский.

(Ф.17, О.1, Д.209, Л.277.)

Через полгода, т.е. 12 января 1884 г. поручитель по невесте исправляющий должность старшего чиновника особых поручений главного управления Восточной Сибири коллежский асессор Павел Петров Осташкин 34 лет женится на дочери второго поручителя по невесте Михаила Александровича Куна Софье 17 лет. (Ф.17, О.1, Д.209, Л.297.)

Свидетельство

Дано сие свидетельство учительнице арифметики и геометрии Минусинской женской прогимназии девице Апполинарии Аргуновой, вероисповедания православного, имеющей от роду 22 лет, в том, что на вступление ею в первый законный брак с провизором Минусинской вольной аптеки мещанином г. Минусинска Николаем Мартьяновым, со стороны Дирекции училищ Енисейской губернии препятствий не имеется.

В том удостоверяю подписью и приложением казённой печати

Мая 31 дня 1883 г.

Директор училищ Енисейской губернии (подпись)

Гербовая печать

Письмоводитель (подпись) Россохин

(Ф.17. О.1. Д.209, Л.49.)

Служебный список

фармацевтической деятельности управляющего
Минусинскою вольною аптекою, провизора Николая Мартьянова.

Николай Михайлович Мартьянов 38 лет от роду, вероисповедания православного, имеет золотую медаль, чинов не имеет.

До поступления в аптеку обучался дома и, выдержав переходный экзамен в 4 класс Новогрудской гимназии (Минской губернии) в августе 1863 г., поступил аптекарским учеником в вольную аптеку, принадлежащую Шляку в г. Новогрудке, где находился с августа 1863 г. по август 1866 г.

В октябре 1866 г. выдержал экзамен из латинского языка в С-Петербургской седьмой гимназии.

По выдержании установленного испытания Императорскою Медико-Хирургическою академиею утверждён во звании аптекарского помощника в декабре 1866 г.

Состоял на службе аптекарским помощником а вольной аптеке Меллера в Царском Селе (С-Петербургской губернии) с 15 декабря 1866 г. по 10 августа 1870 г.

Состоял в Императорском Московском университете с сентября 1870 по 20 июня 1872 г. и по выдержании установленного испытания утверждён в звании провизора, с отличием, 19 июня 1872 г.

Состоял лаборантом в вольных аптеках, принадлежащих: Дерингеру – в Царском Селе с 25 июня по 20 октября 1872 г., Брезинскому в С-Петербурге с 20 октября 1872 г. по 20 мая 1873 г. и Грахе в Казани с 1 июня 1873 по 10 января 1874 гг.

С 5 марта 1874 г. поступил в должность управляющего вновь открытой вольной аптеки в г. Минусинске Енисейской губернии, принадлежащей коллежскому советнику лекарю Малинину, которою и управляет с 21 августа 1874 г.

Всемиловнейше награждён в 12 день ноября 1882 г. за оказанные им неслужебные отличия золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте.

Холост. Аптеки не имел и в настоящее время не имеет.

Что настоящая копия с подлинным во всё верно и выдана из (неразборчиво) управляющему Минусинской вольной аптекою провизору Николаю Мартьянову вследствие прошения его с тем, что на вступление его, г. Мартьянова, в первый законный брак со стороны Врачебной управы препятствий не встречается, в том таковое подлинным с приложением казённой печати удостоверяет мая 24 дня 1883 года гор. Красноярск.

И.д. инспектора Енисейской Врачебной управы статский

советник и кавалер печать гербовая (подпись)

Секретарь (подпись)

(Ф.17, О.1, Д.251. ЛЛ.47,48.)

Свидетельство

Представительница сего ученица 4 класса Минусинской женской прогимназии Мартьянова Нина Николаевна, как видно из документов, дочь провизора почётного гражданина, православ-

ного вероисповедания, имеющая от роду 14 лет, поступила в 1 класс Минусинской женской прогимназии 13 августа 1901 г. и в продолжении всего времени вела себя отлично.

В настоящем 1904/1905 учебном году она оказала в обязательных предметах нижеследующие познания:

1. В Законе Божиим – отличная /5/
2. В русском языке с церковно-славянском – хорошия /4/
3. В математике – хорошия /4/
4. В географии всеобщей и русской – хорошия /4/
5. В естественной истории – весьма хорошия /4 1/2/
6. В истории древней и русской – отличная /5/

Из всех этих предметов получила в общем среднем выводе отметку 4 5/12.

Затем чистописанию и рукоделию обучалась с хорошими успехами, а потому признана, педагогическим советом окончившею курс 4 классов Минусинской женской прогимназии.

В удостоверение сего и дано ей, Мартьяновой, сие свидетельство по определению педагогического совета Минусинской женской прогимназии, состоявшемся 22 мая 1905 г. г. Минусинск.

Гербовая печать

Председатель педагогического совета

Подпись И.Бычков

Начальница прогимназии подпись

Подпись Е.Фролова

Законоучитель

Учительницы

(Ф.13, О.1, Д.74, Л.28.)

А.А. Шадрин

Мартьяновский ручеёк в алюминиевой реке края

В середине 1950-х гг. в нашем крае началось бурное промышленное строительство. Одним из крупнейших гигантов был Красноярский алюминиевый комплекс с полным циклом процесса производства от руды до конечной продукции металлургического завода. Началом его был нефелиновый рудник на Горячегорском месторождении нефелиновых сиенитов в Шарыповском районе. Уникальность этого рудного разреза заключалась в том, что впервые не только в нашей стране, но и в мире в производство включался новый вид сырья для алюминия – нефелин. До этого лишь в лабораторных условиях и небольшом опытном цехе в Кемерово испытывалась технология извлечения из него глинозёма-оксида алюминия, из которого путём электрогидролиза уже и получались чушки алюминия.

В ту пору я обслуживал в качестве собкора краевой газеты Ужурскую группу районов, в которую входил и Шарыповский район. И понятно, что мне с первых шагов строительства нового рудника пришлось заниматься им. До этого специализировался я на аграрных темах, и производство алюминия для меня было совершенно неизвестным делом. Но собкор – это газетный многостаночник и должен квалифицированно освещать жизнь региона, вникать в детали всех явлений. Мне повезло в том отношении, что геологи, работавшие на горячегорском месторождении, жили в Ужуре, точнее – в селе Кулун рядом с городом, а дирекция строящегося рудника пока ещё не приезжала из Ужура на место стройки. И первое же соприкосновение с новой темой так увлекло, что и с головой ушёл в изучение новых для меня вопросов, новой отрасли науки и производства. При этом в геологии то и дело встречались моменты, которые уводили вглубь или вызывали потребность новых знаний или поисков.

Геологические отчёты и книжные свидетельства заинтересовали личность геолога И.П. Рачковского. Он первым и самым основательным образом изучил распространение нефелинов не только у Горячегогорска, но и на восток и запад от него ещё с 1909 г. А последний отчёт его относится к 1923 г. Журналистский интерес толкал к поиску Рачковского. Если уже и не живого, то каких-то сведений о нём. Какая-то привязанность его к нефелинам, к нашим местам наводила на мысль, что дело тут не только в геологии. Но геологи то и дело разочаровывали меня. Вот его статья: вместе с геологом А. Педашенко он ещё в 1903 г. вёл геологические исследования в Туве, более полстолетия минуло с той поры – это будет чудом, если он отыщется живым и здоровым.

И такое чудо совершилось. С десяток писем отправил я в разные инстанции. И ответ из Минералогического общества указал старый адрес его давнего члена Ивана Петровича Рачковского, проживающего или проживавшего в Ленинграде.

С нетерпением ждал ответа на письмо по этому адресу, и вскоре получил, да какое - более чем на 20 страницах машинописи. И в первых же строках послания самого Рачковского было сказано, что он коренной красноярец, путёвку в геологию получил на Столбах, не раз бывал в Минусинске, у Мартьянова. Отсюда он с Педашенко, будучи второкурсником университета в Петербурге, и отправился в Туву. А организовал им эту поездку через Геологическое общество Дмитрий Александрович Клеменц. Минусинск, а точнее – Мартьянов, определил его интерес к нефелинам, дал путеводную нить к их изучению.

А случилось это так: участвуя в событиях 1905 г., Рачковский угодил в тюрьму. И выйдя из неё в 1908 г., устроился в Геологический музей Академии наук. Среди разных дел он занимался разбором и определением пород, собранных им с Педашенко в Туве.

А дальше вот что пишет Иван Петрович: «Вскоре я обнаружил, что среди коллекции музея есть порода из района Минусинска, заслужившая внимание. Она была прислана в музей Н.М. Мартьяновым для определения, и описана в 1899 г. петрографом Рейнешом как тешенит группы нефелиновых сиенитов».

К этому добавим: впервые эта порода была обнаружена в Чехословакии возле города Тешен, это дало ей название. Но от Тешена до Минусинска места обнаружения или, лучше сказать, описания её распространения не приводилось. Словно на всём этом расстоянии её не было вообще.

Этот сколок мартьяновского тешенита интересовал молодого геолога ещё и потому, что он был взят не из залегания в недрах, а с курганного камня в северной части Минусинской котловины, конкретно в районе речки Чибижек и неподалёку от слияния Чёрного и Белого Июсов и образования Чулыма. Мартьянов не был геологом, но необычный по виду, структуре камень привлёк его внимание. Более того, как можно понять, местные геологи не определили его как неизвестную горную породу, и потому Мартьянов послал образец в Геологический музей Петербурга для определения.

Здесь следует подчеркнуть и такую деталь. Отец Ивана Петровича Пётр Иванович Рачковский был известным в Красноярске врачом, более двух десятков лет, как сообщается в «Енисейском энциклопедическом словаре» был инспектором Енисейской губернской управы и первым вице-президентом общества врачей Енисейской губернии.

Как сообщает Рачковский в своём письме, отец по инспекционным делам нередко выезжал в Минусинск, был близко знаком с Мартьяновым по делам служебным, медицинским. Здесь, в Минусинске, молодой Рачковский знакомился с коллекциями музея, и особенно его привлекало минералогическое собрание образцов. Есть в письме и такая фраза, что Рачковские подолгу жили у Мартьяновых. Вот ещё почему обратил на себя внимание Рачковского в Минералогическом музее кусок камня, посланный туда Мартьяновым. Это напомнило ему и посещение Минусинска в молодости, и его первую экспедицию геологического поиска в Туве, вообще – близкие, знакомые места.

Район слияния Июсов пролегал не так далеко от наземных дорог из Красноярска в Минусинск.

И молодой учёный представлял, где этот Чибижек – а в переводе с тюркского слово означает «саранковая местность», где растёт много сараны, которая была одним из продуктов питания местного населения. Правда, в нашем крае насчитывается несколько Чибижеков – это и рудник в Курагинском районе, это речки и ручьи в других местах.

Интерес к чибижекскому камню у Рачковского был настолько захватывающим, что он добился у руководства Минералогического общества командировки в район находки сибирского тешенита и летом 1909 г. уже был на месте.

В своём отчёте по этой командировке, а он был уже отмечен в работах кулунских геологов, Иван Петрович описывает факт обнаружения нескольких курганов с камнями из тешенита. Но проехав и влево, и вправо в горы, удалялся и к скальным обнажениям, и на довольно большое расстояние от курганов, он не обнаружил залегания тешенитов. И ломал голову, откуда же могли доставлять на курганы многотонные глыбы, как не сверху, спуском на катках-брёвнах.

Вечером неподалёку от правого берега Белого Июса заметили селение – хакасский аал. По словам ямщика, нанятого в станице Соленоозёрской, назывался он Теляшкино. Спустились с горы по довольно крутому спуску, и у берега встретилась скала. Уже ни на что не надеясь, геолог взмахнул молотком, отколол кусок камня – и вот он, тешенит. Но это – не за один километр от курганов на возвышенности. Как древние насельники добывали здесь каменные глыбы и доставляли их наверх – об этом думал в ту пору геолог и не преминул отметить в письме.

В эту же поездку Рачковский проверил сообщения с посылкой образцов нефелиносодержащих пород геологом Просоловым в районе Саралы, обнаружил и там распространение таких пород, относящихся к щелочным – на востоке. Открывалась перспектива исследовать весь район.

Такая возможность у него появилась через три года. Не указывая по наитию или подсказке геологических источников, на этот раз он избрал путь поисков на северо-запад от Теляшкино, в район Божьего, как теперь именуют – Большого озера перед Шарыпово. Находки нефелиносодержащих пород привели его на речки Береш и Андриюшкину как с выходами тешенита, так и новых нефелиносодержащих пород: в массе вещества её были крупные кристаллы, как в колбасе с начинкой кусочков сала. Позже, лет через 15 эта порода будет выделена под особым названием берешит, согласно месту находки на речке Береш.

Побывал Рачковский в местах распространения нефелинов и дальше на запад: на Кузнецком Алатау, вплоть до его западных отрогов в районе золотого рудника Кия-Шалтырь. Эти сведения я привожу неслучайно. Идея использования сибирских нефелинов как сырья для производства алюминия обрела ещё в довоенные и, особенно, в послевоенные годы драматический характер: немало было её сторонников и противников. Среди радетелей назовём старейшину сибирских геологов Ивана Кузьмича Баженова. При его настойчивости в Томском университете агрохимик профессор Бунтин разработал технологию переработки нефелинов Андриюшкиной речки возле горы Горячей на глинозём. В 1946 г. они были рекомендованы уже как промышленное сырьё, а через десять лет после этого началось строительство Горячегогорского нефелинового рудника.

Правда, и тут не обошлось без драматического момента: когда уже во всю строился Горячегогорск, разрабатывался разрез, и за шоссейной дорогой подводилась сюда и железная, на западном склоне Алатау, в районе горы Дедовой у рудника Кия-Шалтырь были обнаружены нефелины с таким малым содержанием железистых минералов в них, что не требовалось строительства обогатительной фабрики в Ачинске для извлечения их магнитно-пульсационным методом. Это давало такую экономическую выгоду, что за год работы на кия-шалтырских нефелинах оправдывались, погашались все затраты на Горячегогорск. И рудная база Красноярского алюминиевого комплекса была переведена туда, в Кия-Шалтырь. А Горячегогорск законсервировали, точнее перевели на иной профиль производства.

Название моего сообщения на сегодняшней конференции – Мартьяновский ручеёк в алюми-

ниевой реке Красноярья – для кого-то покажется претенциозным, даже несколько искусственным. Ну, обнаружил путешествующий Николай Михайлович незнакомый камень на кургане, послал для определения в Минералогический музей. Что двигало создателем нашего музея сделать это – выяснить, что это за порода – просто любопытство или выработанная система ничего не оставляющая не выясненным до конца, поставить точку в том деле, которое начал? Такова натура у Николая Михайловича – поисковика, исследователя и даже можно сказать в данном случае – провидца. За каждым неизвестным, непонятным в природе или в любых других обстоятельствах он искал завершения, опознания, приобщения к научному обоснованию. Надеялся, что начатое им дело как ручеёк вольётся в реку знаний и пользы на благо человека, что его интерес вдохновит и других заинтересованных в раскрытии истины загадки.

Он сделал начальный шаг. Его пример вдохновил нашего земляка Ивана Петровича Рачковского – тот успешно продолжил дальнейшее изучение вопроса уже в широком плане. Баженов и Бунтин с истинно патриотическим упорством теоретические предпосылки воплощали в практические шаги этой самой пользы для человека, и добились своего. И оправданно сказать: у истоков алюминиевой реки Красноярья стоял Мартьянов. И это – не преувеличение, не претенциозность, а трезвая оценка факта, дающего каждому из нас урок.

...В заключение добавлю: берешит при отделке оказался настолько красивым камнем, что итальянский мастер по камню, приглашённый на строительство Красноярского железнодорожного моста через Енисей, некто Рудольфи (Редольфи), и этот камень, и саянские мраморы так ценил, что остался в Красноярске, завёл там крупную каменотёсную мастерскую. Он уже и русское имя-отчество носил Осип Антонович. И каким-то причудливым образом нить связи Мартьянов-Рудольфи протянулась через годы и расстояния, и обелиск на могиле Мартьянова был изготовлен Рудольфи – это и на самом памятнике выбито.

Рачковский скончался – называю по памяти – в 1970-х гг. И его родные через меня просили на его могилу выслать на памятник берешит. Начальник краевого управления геологии Чельшев дал распоряжение – отправить берешит в Ленинград родственникам Рачковского. Но послали не монолит (как потом мне объяснили – не было у геологов такой техники – добыть монолит и отправить вагоном), а несколько его кусков. Из них и смонтировали надгробный обелиск открывателю нефелинового пояса Красноярья.

Закончу тем, что материалы по Рачковскому сданы мной в Минусинский архив, а тему эту использовал в своей документальной книжке (сокращённой издательством раза в три) «Путешествие к облачному Камню» (Красноярское книжное издательство. 1964 г.).

1998 г.

РАЗДЕЛ II

МИНУСИНСКИЙ КРАЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Ю.П. Алехин

Культурно-историческое наследие Минусинского края – научно-просветительная роль музея им. Н.М. Мартыанова

Минусинск – один из старых городов Сибири. Первое документальное упоминание о деревне Минусинской относится к 1741 г. (Ковалёв, 1986, с.15-16), точная дата основания неизвестна и на этот счёт имеются различные точки зрения исследователей (Ватин, 1916-1922, с.2). Бесспорно то, что с. Минусинское было основано ранее 1741 г. Однако до прихода русских Минусинская котловина была заселена издревле, здесь существовали и формировались яркие древние культуры, в т.ч. культура древнейших в Сибири скотоводов и металлургов – афанасьевская (III тыс. до н.э. – нач. II тыс. до н.э.), ярчайшая и самобытная культура скифского времени – тагарская, первоначально именовавшаяся минусинской курганной культурой, и другие. В настоящее время многие исследователи-археологи (в т.ч., такие как Л.Р. Кызласов, А.И. Мартынов, К.А. Акишев и др.) не сомневаются в том, что уже около 2,5 тыс. лет назад в Минусинской котловине сложились раннегосударственные формы социального развития у тагарцев. В VI-XIII вв. Минусинская котловина была центром могущественного государства – кыргызского каганата, владения которого в IX-X вв. простирались от верховьев Амура на востоке до Иртыша и Восточного Притяньшанья на западе, северная граница проходила по линии Ангара – Среднее Причулымье, южная – до пустыни Гоби (Кызласов, 1981, 54, 55, 58 – рис.32; 1984, с.75; Савинов, 1984, с.89). Минусинская котловина всегда была густозаселённым районом, чему способствовали благоприятнейшие природно-климатические условия и наличие богатой рудной базы. Бытовавшие до революции термины «Сибирская Италия» и «Сибирская Швейцария», характеризующие Минусинскую котловину, не случайны. К сожалению, наблюдаемый ныне экономический дисбаланс – результат деятельности человека в советское время, заставил забыть эти лестные для Сибири сравнения.

Первые исследователи Сибири поразились обилию и разнообразию памятников древности Минусинской котловины. Г.Н. Потанин отмечал в 1902 г.: «...Нет ни одной местности в Сибири, которая была бы так богата древностями, как Минусинский край» (Сибирская жизнь, 1902, № 29). Именно здесь (на левом берегу Енисея, напротив Абаканского острога – впоследствии с. Краснотуранского) в 1722 г. Ф.Г. Мессершмидтом и Ф.И. Страленбергом (Таббертом) были произведены первые в России археологические раскопки (Вадецкая, 1981, с.12-13). До сих пор Минусинская котловина является своеобразным археологическим музеем-заповедником под открытым небом, где наблюдается наибольшая в Сибири концентрация археологических памятников (курганов, стоянок, поселений, наскальных изображений, древних горных выработок и т.д.). Немало памятников археологии было и в окрестностях г. Минусинска, ныне же от них почти ничего не осталось. Остро стоит вопрос о спасении от разрушения или же аварийных раскопках курганов у с. Селиваниха, на участке между Минусинском и с. Быстрой, на юго-западной окраине города и других.

Культурно-историческое наследие собственно г. Минусинска имеет особое значение, Минусинск – один из немногих старых сибирских городов, сохранивших свой первоначальный об-

лик, свою оригинальность и неповторимость. В старом Минусинске (историческая часть города) практически все каменные здания дореволюционной постройки должны считаться памятниками архитектуры XIX – нач. XX вв. Немало и памятников деревянного зодчества ещё сохранилось в Минусинске. К сожалению, не все эти памятники архитектуры находятся в должном состоянии.

Вопиющим свидетельством невежества, дикости и варварства является состояние старого кладбища. Здесь не только разрушены памятники монументального искусства, осквернены и перерыты могилы предков – тех людей, которые создавали славу и благополучие города, здесь растоптана наша память! Даже памятник на могиле Н.М. Мартянова, основателя Минусинского музея, повреждён рукой варвара. Безусловно, значительная доля вины за разгром исторического кладбища лежит на минусинских городских властях. И только самоотверженный труд местных энтузиастов под руководством В.Г. Ситник позволил восстановить часть памятников на кладбище, в том числе, памятник на могиле основателя старейшего в Сибири Минусинского театра (основан в 1882 г.) Н.З. Ярцева. Но большинства памятников, отражающих историю города XIX – нач. XX вв. уже не восстановить – они полностью уничтожены, А что стало с другой городской достопримечательностью – старым еврейским кладбищем?! Здесь не только разрушена основная часть памятников, но даже раскопаны в недавнее время с целью ограбления некоторые могилы членов семейства дореволюционного миллионера Вильнера.

Неплохая ситуация в Минусинске лишь с памятными местами – местами жизни и деятельности известных людей. Но нет памятных досок таким деятелям науки, как Д.А. Клеменцу, В.А. Ватину-Быстрянскому, И.Т. Савенкову, так много сделавших для археологии, истории и Минусинского музея. Думается, что и на здании театра вполне уместна была бы памятная доска с именами его основателей.

В числе достопримечательностей города в Минусинске сохранился дом братьев-декабристов Н.А. и А.А. Крюковых по ул. Обороны (бывшей Итальянской). В настоящее время этот памятник истории реставрирован и является филиалом Минусинского музея им. Н.М. Мартянова.

Особая блестящая страница истории Минусинска – деятельность публичного музея, созданного по замыслу и трудами Н.М. Мартянова в 1877 г. Минусинский музей уже в первые десятилетия своего существования стал известен не только в России, но и за рубежом. Коллекции музея экспонировались на выставках в Екатеринбурге, Красноярске, Петербурге, на выставке при Московском Международном конгрессе в 1892 г. В 1896 г. на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде музей получил Диплом 1 разряда, а на Международной выставке 1900 г. в Париже – Диплом на серебряную медаль. Музей имел широкие связи с отечественными и зарубежными учёными. Материалы музея публиковались в зарубежных изданиях. Чтобы ознакомиться с музеем, в Минусинск специально приезжали известные отечественные и зарубежные учёные. Уже через 10 лет после основания музея его называли лучшим в Сибири. Музей издавал свои труды, добился права на археологические раскопки, стал научным центром и являлся базой для развития сибирской археологии (Ковешникова, 1992. с,62). При музее функционировала прекрасная библиотека. Минусинский музей не только служил примером, но оказывал помощь при создании новых сибирских музеев, положил начало развитию музейного дела Сибири.

Огромна просветительная роль Минусинского музея, ежедневно и бесплатно открытого для всех, дающего справки, советы, ответы на вопросы постоянно обращающимся крестьянам, мещанам, ремесленникам, промышленникам, представителям местного хакасского населения. Известно участие хакасских энтузиастов И. Котожекова, М. Костыякова, М. Чаптыкова, С. Спирина и других в пополнении музейных фондов. В свою очередь, и музей много сделал для изучения и ознакомления общественности с хакасской культурой и традициями. В одной из своих научно-популярных статей известный археолог, сын хакасского народа, Л.Р. Кызласов отмечал решающую роль Минусинского музея в зарождении у него интереса к истории края и в профессиональном

выборе (Кызласов, 1983, с.9-12). Никакие гимназии и училища Минусинска не могли дать его жителям того, что давал в просветительно-образовательном отношении музей. Минусинец с детства пропитывался духом уважения к отечественной истории, не мог не гордиться ею, окружённый многочисленными её свидетельствами, не мог не проявить к ней интерес и не стремиться к расширению своих познаний.

Кроме всемирного и отечественного признания заслуг музея и лично Н.М. Мартьянова (Николай Михайлович был награждён орденами Российской империи), музей в 1891 г. удостоился чести получить портрет Наследника Российского престола, будущего императора Николая II с его автографом в знак уважения и благодарности за деятельность музея. Список заслуг музея поистине безграничен, и нет возможности их все перечислить, тем более, что писалось об этом уже немало. Отметим лишь, что «Чудо Сибири» – Минусинский музей – это детище, смысл жизни и результат великого труда Н.М. Мартьянова и вечный памятник его создателю.

К сожалению, в советское время музею пришлось пережить тяжёлые испытания, сказались на его деятельности и сталинские репрессии. Музей, имевший в первое десятилетие советской власти статус Государственного и вытекающие из этого статуса возможности и финансирование, лишён ныне и этого статуса и этих возможностей. Лишён он и права собственного издания. Советский «железный занавес», особенно в сталинское время, нанёс удар и по международным связям музея. Но всегда в музее были, есть и ныне люди, которые, несмотря на все трудности, с полной отдачей своих сил продолжали благородное дело Н.М. Мартьянова, такие как археологи В.П. Левашёва и Н.В. Леонтьев, как В.А. Ковалёв, не одно десятилетие несущий на своих плечах дело развития музея, как Л.Н. Ермолаева, практически отдавшая всю сознательную жизнь музею, как энтузиаст, ветеран медицины и общественный деятель Е.В. Абаимова – внештатный сотрудник музея. Фактически все сотрудники, имея честь работать в музее, созданном Н.М. Мартьяновым и носящем имя его создателя, являются в той или иной степени продолжателями дела Николая Михайловича Мартьянова. Минусинский музей им. Н.М. Мартьянова был, есть и должен оставаться очагом российской науки, культуры и просвещения:

На «Мартьяновских чтениях 1992 г.» в Минусинске нами были предложены конкретные меры для сохранения Минусинского культурно-исторического наследия. Однако, судя по реальностям, положение в данном вопросе остаётся прежним, если не ухудшается. Поэтому, в целях привлечения общественно-научного и административного внимания к проблеме сохранения хотя бы части культурно-исторического наследия Минусинска, ещё раз приведём основные из высказанных нами на «Мартьяновских чтениях 1992 г.» предложений:

1. Создание охранной зоны в Минусинске, включающей в себя всю историческую часть (правобережную) города вместе со старыми кладбищами и культовыми строениями.
2. Силами государственных и общественных организаций города с привлечением школьников и учащихся культпросветучилища регулярно проводить весенне-летние кампании по установлению охранных знаков на особо важных или же подверженных угрозе уничтожения памятниках истории и культуры Минусинского района. Принятие городской и районной администрациями соответствующих официальных решений.
3. Местной научно-культурной общественности и администрации изучить возможности создания музейфицированной зоны на участке Минусинск – с.Быстрая и сделать заключение по этому вопросу. Подобные археологические музеи-заповедники под открытым небом за рубежом – явление обычное; у нас в стране ближайший пример – музей-заповедник «Томская писаница» в Кемеровской области. Финансовые затраты на создание такого музея-заповедника со статусом филиала Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова минимальны.
4. Городскому отделу культуры и музею им. Н.М. Мартьянова в полной мере использо-

вать возможности, предусмотренные статусом «Исторического города», каковым официально является Минусинск.

5. Ходатайствовать в соответствующие инстанции о восстановлении статуса Российского государственного музея Минусинскому музею им. Н.М. Мартьянова и о восстановлении издательского права музея.

1992 г.

Литература и примечания:

1. Вадецкая Э.Б. Сказы о древних курганах. – Новосибирск, 1981.
2. Ватин В.А. Город Минусинск. Исторический очерк. – 4.1. – Минусинск, 1916-1922.
3. Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции. – Л., 1983.
4. Ковалёв В.А., Ермолаева Л.Н., Шадрин И.Е. Минусинск. – Красноярск, 1986.
5. Ковешникова Е.А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока в кон. XIX – нач. XX вв. – Красноярск, 1992.
6. Кызласов Л.Р. Тюхтятская культура древних хакасов /IX-X вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981;
7. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984
8. Кызласов Л.Р. Обретение пути в науку // Путешествия в древность. М., 1983.
9. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древне-тюркскую эпоху. – Л., 1984. Сибирская жизнь. – 1902, – № 29.
10. Яворский Г. Н.М. Мартьянов. – Красноярск, 1969.

Л.Н. Борзенко

Крестьянское восстание в Каратузском районе в июне-июле 1930 г.

Социальные преобразования в советской деревне во второй пол. 1920-х – нач. 1930-х гг., аграрная политика государства, коммунистической партии – всё то, что получило ёмкое определение «коллективизация сельского хозяйства», всегда находились в фокусе внимания исторической науки.

Последствия проводимой в деревне политики сыграли сложнейшую и противоречивую роль в истории советского общества. Они охватили миллионы людских судеб, круто изменив их жизнь

Начальный этап кооперации проводился в условиях новой экономической политики государства, и сама идея кооперации сельского хозяйства являлась неотъемлемой её частью.

Изучая материалы Минусинского государственного архива, 60 фонд окружкома ВКП(б), 31 фонд партийного архива Красноярского края, документы Каратузского краеведческого музея, воспоминания жителей Каратузского района, можно отметить, что кооперация в Каратузском районе до середины 1920-х гг. проводилась хотя и не быстрыми темпами, но, в основном, на добровольных началах, вызванных хозяйственной необходимостью объединения групп крестьянских семей. Возникали различные типы объединений – коммун, ТОЗы, артели. В процесс кооперации втягивались различные слои крестьянства района, но преобладали середняки. Важно отметить и то обстоятельство, что кооперативные объединения охватывали не только земледельцев, но и людей, занятых в различных промыслах.

В.И. Ленин писал о вовлечении крестьянства в кооперативы: «Действовать здесь насильем, значит погубить всё дело. Здесь нужна работа длительного воспитания... Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянства, а к тому, чтобы учиться у крестьян способам

перехода к лучшему строю и не смей командовать!» (Ленин В.И. ПСС, Т.38, с.200-201).

С середины 1920-х гг. после XIV съезда ВКП(б), когда приоритет развития народного хозяйства был отдан индустриализации страны, политика партии и государства была подчинена выполнению этой задачи. Потребовались огромные средства, капитальные вложения, которые можно было взять у крестьян. Для этого необходимо было объединить самостоятельные крестьянские хозяйства в коллективные, которые, находясь под жёстким контролем государства, будут выполнять безоговорочно задания поставок сельскохозяйственных продуктов для города, для экспорта зерна за границу. Накопление средств на нужды индустриализации страны происходило за счёт крестьян, вынуждая их платить непомерно большие деньги за промышленные товары и в то же время продавать сельскохозяйственные продукты по ничтожно низким ценам (диспаритет цен - что и сейчас наблюдаем в сельском хозяйстве. Нужно продать колхозное стадо крупнорогатого скота, чтобы купить трактор «К-700»).

Таким образом, подобная перекачка средств из фонда потребления деревни в фонд промышленного накопления неизбежно должна была повлечь за собой реакцию крестьян – сократить продажу сельхозпродукции государству и тем самым добиться повышения закупочных цен.

В связи с хлебозаготовительным кризисом 1928 г. началось широкое применение чрезвычайных мер, вызвавших недовольство крестьян. С этого времени в Каратузском районе началась кампания сплошной коллективизации с применением не только экономических мер (льготы колхозникам в размерах сельхозналога и прогрессивный налог по отношению к крестьянам-единоличникам), но и административных мер (применение штрафов, статьей 107, 58-10 и др.), призванных бороться с «кулаками».

Широкое применение «раскулачивания» при помощи карательных мер привело к тому, что под этот процесс попали не только зажиточные крестьяне, но и большая часть середняков и даже бедняков.

XVI съезд ВКП(б) выдвинул задачу для сельского хозяйства – уничтожение кулачества, как класса, проведение сплошной коллективизации. Право определять принадлежность к разряду кулаков «... предоставлялось местным властям – Советам или созданным специально для проведения коллективизации крестьянским комитетом из бедноты...» (История СССР, 1989, №3).

Кто же попадал в разряд кулаков? «К кулацким хозяйствам по постановлению СНК СССР от 21 мая 1929 г. относились хозяйства, систематически применяющие наёмный труд, но за исключением случаев, в которых это не влечёт за собой лишения избирательных прав, т.е. ... если это число наёмных рабочих было более трёх. Второй признак кулацкого хозяйства – наличие мельницы, маслобойки, крупорушки и т.д.; третий – систематическая сдача в наём сложных сельхозмашин; четвёртый – сдача в наём оборудованных помещений под жильё или предприятие; пятый – занятие торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством и т.д.; и, наконец, шестой признак – наличие других нетрудовых доходов (сюда относятся и служители култов)» (История СССР. 1989, №3, с.28).

Как проходило раскулачивание в Каратузском районе, мы узнаем из докладной записки пом. прокурора Минусинской окружной прокуратуры М. Жданова, который отчитывается за проделанную работу в течение месяца с 7 февраля по 6 марта 1930 г.: «Считаю долгом отметить, что основной удар по кулаку произведён в первую очередь в тех сёлах, где намечена сплошная коллективизация (Каратуз, Таскино, Качулька, Уджей, Нижний Кужебар, Ключи.) Привлечённые и осуждённые распределяются так: Таскино – 37 человек, Каратуз – 12, Качульки – 4, Уджей – 4, Нижний Кужебар – 11, Сагайское – 10, Ново-Рождественка – 7, Черёмушка – 4, Копь – 8, Еловка – 1. Из них же 15 кулаков привлечено и осуждено по ст.133 УК с удовлетворением 18 исков от имени батраков. Четыре кулака привлечены и осуждены по ст. 133 УК с мерой социальной защиты по 300 рублей штрафа каждый.

По статье 58-10 – за агитацию против мероприятий, связанных с ВСХК, арестовано 47 кулаков, на которых дела оформлены и направлены в окружной отдел ОГПУ – 29.

В связи с рядом принятых мер репрессии в отношении кулачества из района, примерно с конца января и по 28 февраля, бежало 24 кулака, причём, один из них, осуждённый по ст.79-1 УК, из Нижнего Кужебара Вяткин бежал из-под конвоя в момент вывода его для посадки на подводку». (ПАКК. Ф.60, О.1, Д.872, Л.14).

Анализ классовой структуры в сибирской деревне показывает, что процент кулачества в ней был несколько выше, а его хозяйственная мощь сильнее, чем в европейской части страны.

Классовая борьба в Каратузском районе весной 1930 г. достигла исключительной остроты.

Экспроприация не только земель зажиточного крепкого хозяина, но и всего его имущества, вытеснение единоличного крестьянина на худшие земли, в связи с выделением колхозам сплошных площадей, вызвало у людей ожесточение к власти и её исполнителям: коммунистам, коммунаркам, комсомольцам, милиции.

В этой ситуации пропаганда настоящего кулака находила благодатную почву. «Весной 1930 года стали распространяться листовки «Советская власть без колхозов и коммунистов» (Воспоминания И.А. Быковникова, записанные в 1985 г.).

Кулаки призывали население громить колхозные амбары, портить колхозное имущество, обещали расправиться с коммунистами и комсомольцами.

В тайге стала организовываться группа из бежавших из ссылки кулаков, которые путём угроз и агитации собирали свои отряды. На слухи, ходившие по району о подготовке нападения повстанцев на центр, районное руководство и райотдел милиции никак не отреагировали. В результате 23 июня 1930 г. было захвачено с. Нижний Кужебар. В сёлах были арестованы коммунисты и колхозники, повстанцами была объявлена мобилизация населения, «на которую явилось 100 человек, сельсовет заменён «земской управой» (ПАКК. Ф.60, О.1, Д.872, Л.14). Отрядом, захватившим село, командовал офицер царской армии Заплавский, начальником его штаба был Москвин из Минусинска. На борьбу с восставшими прибыл и отряд милиции и красноармейцы из г. Минусинска. Вплоть до 1 июля шло подавление мятежа. Был убит секретарь первичной комсомольской организации Сергей Иванович Калинин; был порублен, но остался жив председатель коммуны «Циня» Быковников Иосиф Адамович; погибли милиционеры Иван Николаевич Яров, Фёдор Иванович Рубан; во время преследования остатков повстанцев в Кузнецовском логу погиб коммунар Титов Иван Алексеевич и др.».

Просматривая газеты «Власть труда» за 1930 г., мною не обнаружено прямого заявления через органы печати о восстании крестьян в Каратузском районе, а лишь общими фразами в некоторых статьях сказано, что кулакам нужно давать отпор, что они ведут агитацию против хлебозаготовительной компании. Например, в статье «Прорыв ликвидируется черепашими темпами» говорится: «Кулаки начинают снова (!) открыто терроризировать сельский актив. На днях в с. Киндырлык выстрелом через окно был убит председатель полеводческого товарищества Кувшинов» («Власть труда», 9 октября 1930 г. №148)

И только в партийном архиве Красноярского края в фондах обкома ВКП(б) обнаружены докладная записка, письмо Окружкома всем районам, в которых описываются эти события.

В письме окружного комитета ВКП(б), посланном всем райкомам по поводу событий в Каратузском районе, отмечено, что хотя некоторые крестьяне из числа середняков сёл Нижнего и Среднего Кужебара поддержали мятеж, но «мобилизованная группа разбежалась немедленно при первом появлении отрядов милиции и после предложения сложить оружие. В других сёлах банда поддержки не нашла никакой». (ПАКК. Ф.60, О.1, Д.826-б, Л.26).

Член бригады из Минусинска Можаров, расследуя события, отмечает в докладной записке от 10 июля 1930 г., что «В ночь на 28 июня, после выступления, небольшая группа районных работ-

ников сидела, запершись в РИКе, не принимая ничего, не связавшись с ячейками» (ПАКК. Ф.60, О.1, Д.826-б, Л.26). Нерешительные действия, растерянность в первые дни руководства района, отсутствие информации о количестве банды, где она находится, породили панику в сёлах района, отсутствие отрядов самообороны в деревнях позволило повстанцам контролировать ситуацию. Они отбирали продовольствие, жгли колхозное имущество, расправлялись с сельскими активистами. Но в некоторых сёлах были организованы по собственной инициативе сельчан отряды самообороны. Так, в селе Качулька, такой отряд состоял из 30 человек. Они выставляли засады на окраине села, дежурили по ночам. Ещё до глубокой осени отряд милиции и добровольцев ликвидировал повстанцев, засевших в тайге.

Выступление кулаков и части зажиточных крестьян и середняков было вызвано применяемыми методами сплошной коллективизации и раскулачивания, когда под кулаков подводили все крепкие крестьянские хозяйства, выросшие в результате проводимой новой экономической политикой. Одним из сложных вопросов на селе являлось взаимоотношения колхозников с единоличниками. Колхозы забирали лучшие участки земли, сенокосные угодья, единоличнику же отводились менее благоприятные земли. Всё это, несомненно, вызывало противоречия и обострение отношений между разными социальными группами в деревне, выразившееся в стихийном выступлении крестьян в Каратузском районе.

1998 г.

Литература и источники

1. Ульянов (Ленин) В.И. ПСС, Т.38
2. Тихонов В.А. Коллективизация: истоки, сущность последствия.- //История СССР, 1989, №3.
3. Партийный архив Красноярского края (ПАКК). Ф.60. О.1, Дд.872, 826-б.
4. «Власть Труда», 1930, № 148 (9 октября).

С.А. Васильев

Каменный век верхнего Енисея: итоги и проблемы

История изучения каменного века в верховьях Енисея неразрывно связана с Минусинским краеведческим музеем. Ещё в 1885 г. И.Т. Савенков, предпринявший с М.Е. Кибортом первую археологическую разведку в поисках палеолита на юге Минусинского края, начал её с работы в музее. Минусинск же стал отправной точкой разведки, предпринятой Г.П. Сосновским и Г.К. Мергартом в 1920 г. Красноярский и Минусинский музеи организовали в 1945-1949 гг. разведки Э.Р. Рыгдылона в долинах Енисея, Абакана, Ои и Тубы. Однако все эти рекогносцировочные маршруты охватывали лишь районы к северу от с. Означенное (ныне г. Саяногорск), не уходя вглубь Саянских гор. Только в конце 1960-х – начале 1970-х гг. разворачивается деятельность Саяно-Тувинской экспедиции под руководством С.Н. Астахова. В 1971 г. на северном склоне Западного Саяна им была открыта первая стратифицированная палеолитическая стоянка в этом районе Означенное 1. В том же году были открыты местонахождения в долине р. Голубой, из которых стоянка Голубая 1 подверглась раскопкам в 1972 г.

В 1973-1978 гг. основные усилия были сосредоточены на исследовании стоянок Кантегир и Джой. В 1980 г. отрядами С.Н. Астахова и С.А. Васильева было открыто новое скопление памятников каменного века в долине р. Сизая. В 1980-1991 гг. С.А. Васильев открыл и исследовал на широкой площади ряд многослойных стоянок, расположенных в устье р. Уй (Майнинская, Уй I и II). Неолитические памятники стали предметом исследования В.А. Семёнова, среди них особо

стоит отметить проведение им в 1978-1984 гг. раскопки стоянки Тоора-Даш. Следует отметить, что часть обширных коллекций, накопленных в ходе многолетних работ Саяно-Тувинской экспедиции, хранится в фондах Минусинского музея (материалы стоянок Голубая 1 и Уй 1). Несмотря на то, что результаты работ получили освещение в многочисленных статьях, двух монографиях (С.Н. Астахова и В.А. Семёнова), сводном труде «Палеолит Енисея» и путеводителе экскурсии Международного симпозиума 1990 г., многие коллекции остаются не введенными в научный оборот в полном объеме.

Несмотря на значительный прогресс в деле исследования древнейшего прошлого Верхнего Енисея, мы ещё далеки от целостного представления о развитии культур каменного века в этом обширном регионе. Так, мы практически ничего не знаем о начальном этапе верхнего палеолита. Средняя пора этой эпохи пока представлена всего одним, хотя и выразительным комплексом культурного нижнего слоя стоянки Уй 1, датируемого временем 17-22 тыс. лет назад. Индустрия памятника имеет ряд общих черт со стоянками времени на Среднем Енисее (Шленка, Тарачиха, Афанасьева Гора и др.). Завершающий этап позднего палеолита представлен колонками ряда многослойных памятников, большая часть которых относится, как и на Среднем Енисее, к афоновской культуре. Она доминировала здесь в интервале от 17-18 до 10 тыс. лет назад. В эту эпоху, наряду с комплексами афоновской культуры (Майнинская, Уй II, Кантегир, Джой и др.), представлена необычная пластинчатая индустрия Голубой 1 (около 13 тыс. лет назад).

Колонки стратифицированных стоянок Верхнего Енисея обрываются около 10 тыс. лет назад, и о последующем этапе культурного развития мы располагаем лишь отрывочными сведениями. Единственный стратифицированный раннеголоценовый комплекс – нижний слой стоянки Сосновка Голованьская – как будто свидетельствует о продолжении традиций афоновской культуры. Ранний неолит представлен группой памятников (неолитический слой Майнинской стоянки, I слой стоянки Уй II, Усть-Хемчик III и др.), датируемых V-IV тыс. до н.э. и доставивших типично неолитические формы каменных орудий, не сопровождавшиеся керамикой. Далее следует новый пробел и, наконец, поздний неолит с гребенчатой керамикой изучен в нижних слоях стоянки Тоора-Даш. Они датированы пред-афанасьевским временем (первая половина III тыс. до н.э.). В.А. Семёнов выделил их в особую Верхненеисейскую культуру.

Как мы видим, детально изученные отрезки каменного века чередуются на Верхнем Енисее со значительными пробелами, и будущие исследования призваны заполнить эти лакуны.

1994 г.

Ю.П. Волченков

К вопросу о земледелии крестьян Шушенской волости в XIX – начале XX вв.

В соответствии с новой концепцией Шушенского музея-заповедника в настоящее время объектом исследования нашего музея является русскоязычное крестьянство юга Енисейской губернии с акцентом на население бывшей Шушенской волости.

Село Шушенское стало волостным центром вместо села Минусинского, названного в 1822 г. окружным городом. Шушенская волость охватывала огромную территорию, на которой ныне размещаются Шушенский, Минусинский, Ермаковский вместе с бывшим Усинским краем, районы Красноярского края, а также значительная часть нынешней Хакасской республики. На эту территорию, прежде всего, ориентирована собирательская деятельность по комплектованию фондов музея-заповедника. При этом учитывается, что основным занятием и источником жизни населения Шушенской волости было земледелие.

В фондах музея-заповедника насчитывается 16 коллекций орудий земледелия: около 300 предметов – плугов, сох; борон, мотыг, серпов, кос, цепов, веялок и других орудий для обработки земли, ухода за посевами, уборки и переработки урожая. Это собрание описано, составлена обширная научная справка, экземпляр которой передан в отдел фондов Минусинского музея. Естественно, изучать орудия земледелия мы могли только вместе с изучением истории русского земледелия в Сибири, в т.ч. в Шушенской волости.

Источников для изучения темы достаточно много. Это статистические издания прошлого века, книги, очерки и статьи отечественных и зарубежных исследователей Сибири, архивные документы (в основном, Минусинского госархива). Из литературных источников стоит отметить работы П.А. Аргунова и А.В. Адрианова, написанные на конкретных материалах Минусинского округа. На наш взгляд, особый интерес представляет каталог сельскохозяйственного отдела Минусинского музея, составленный П.А. Аргуновым в 1891 г. Он позволяет сегодня видеть, какие орудия бытовали у крестьян, какие выращивались культуры, и какое большое внимание земледелию уделяли молодой Минусинский музей, его основатель и руководитель Н.М. Мартьянов. Музею не было и 15 лет, а он располагал богатейшим собранием орудий и образцов продукции земледелия, причём, не только собирал то, что бытовало у крестьян, но и способствовал распространению улучшенных семян и орудий.

По чертежам и рисункам, имевшимся в рекламно-справочной литературе, в музее изготавливались модели зарубежных и отечественных плугов, борон, сеялок, молотилок, веялок и других орудий, которых ещё не было у крестьян, но уже можно было сделать заказ на поставку.

В 1895 г. журнал центрального статистического комитета МВД «Статистика Российской империи. Вып. XXIX. Енисейская губерния» сообщал: «В последнее время на юге в Минусинском крае сделано много для распространения среди крестьянского населения более рациональных способов полеводства. Раздача улучшенных семян, порученная местной администрацией Минусинскому музею, имела успех. Раздавались семена озимой пшеницы сандомирки, яровых пшениц, озимой и яровой ржи, овсов австралийского, канадского, французского, ячменя английского, льна псковского, а также свеклы, табаку и др.».

Содействие прогрессу земледелия в наших местах оказывалось и другими путями. Так, в описи дел Шушенского волостного правления за 1858 г. числилось дело «О присылке и выдаче картофельных семян и правил об уходе за оными крестьянину Осипу Монастыршину и о доставлении сведений об урожае оных».

В фонде сельскохозяйственного отдела Минусинского музея имелось много образцов продукции полеводства, в т.ч. и из деревень Шушенской волости: мука-крупчатка четырёх сортов из урожая 1881 г., гречневая мука 1889 г., мука ржаная и овсяная 1890 г., ячменная, гречневая, просовая крупа, толокно, солод и др.

В 1993 г. в Шушенском музее была устроена выставка орудий земледелия конца XIX – начала XX вв. В этой выставке мы использовали 4 экспоната из фондов Минусинского музея: соху-рукопашку, какой шушенские крестьяне пахали вплоть до середины XIX в., модель молотильного катка и образцы пшеницы и проса урожая 1878 г. из села Шушенского. С большим интересом посетители выставки рассматривали баночки с зёрнами 115-летней давности. Судя по почерку, этикетки на баночках написаны рукой Н.М. Мартьянова. И мы очень благодарны директору музея В.А. Ковалёву и зав. фондами Р.П. Бауман за предоставленную возможность показать шушенцам эти реликвии.

С большой степенью уверенности мы имеем возможность назвать не только зерновые, но и другие культуры, которые выращивали в прошлом веке в наших местах.

В фонде Шушенской волости Минусинского архива хранится документ, свидетельствующий о посевах овощей по каждому селению волости в 1834 г. В селе Кавказском больше, чем в дру-

гих сёлах и деревнях, выращивали капусты, картофеля, свеклы и моркови, в селе Шушенском – огурцов и редьки, в д. Каптыревой – репы. Луком в этих трёх самых крупных селениях было одинаковое количество гряд. Всего по волости картофелем было засажено 1148 гряд, капустой – 1218, огурцами – 1014, репой – 922, морковью – 530 гряд. Как видим, картофель 160 лет назад не выделялся среди других огородных культур, по количеству гряд он даже уступал капусте и почти равнялся огурцам и репе. Это объясняет нам, почему была такая плотная застройка в реставрированной части села Шушенского: огороды при усадьбах были небольшие.

Привлекают внимание и такие несибирские культуры, как арбузы и табак. Свидетельство о том, что их можно выращивать в Сибири, порой служило весомым аргументом, побуждавшим нерешительного российского крестьянина, мечтавшего о вольной земле, но боявшегося Сибири, всё-таки ехать в Сибирь.

П.А. Аргунов отметил, что в 1891 г. в Шушенской волости было занято арбузами 22 десятины земли. В урожайные годы, случавшиеся раз в 3-5 лет, с десятины снимали до 4-8 тысяч штук арбузов, которые не только потребляли сами, но и продавали на базарах, сплавляли на плотках и барках в Красноярск, Енисейск, возили на рудники и прииски.

Но в 1834 г. арбузы выращивали лишь в селе Кавказском и только на 20 грядках.

Популярной культурой был табак, у некоторых хозяев он занимал до 1/4 десятины, по нескольку десятков пудов урожай. Сорты были невысокого качества, но в селе Шушенском были удачные опыты разведения лучших сортов махорки и даже не махорки.

Из технических культур повсеместно выращивали коноплю и лён, из которых получали волокно для изготовления веревок, одежды, мешков и т.п. В том же 1834 г. во всех 17 селениях волости эти культуры выращивали на 105 десятинах. Для сравнения; зерновыми и крупяными культурами было засеяно 5400 десятин, т.е. на 50 десятин зерновых приходилось одна десятина льна и конопли. Трудно судить о точности статистики 160-летней давности, но всё же определённое представление о земледелии того времени она нам даёт, в т.ч. и об урожайности. В 1834 г. урожай озимых хлебов был «сам-шестой», яровых – «сам-пятой». В пересчёте на современный язык, при высеве 8 пудов на яровую десятину (1,25 ц на 1 га) получили по 6,25 ц с га. Это средняя урожайность, была и лучше, и хуже. Новые земли давали и «сам-10», и «сам-15». Но земля здесь не удобрялась и быстро теряла плодородие. Через 2-3 года ей давали год отдохнуть (запускали в пар), потом снова засевали. Когда же – она переставала давать урожай даже гречихи, её оставляли в залежь и переходили на заранее разработанные новые участки. К залежной земле возвращались лет через 15-20, а то и позже – в зависимости от наличия в обороте плодородной земли. Считалось также, что земля отдохнула, восстановила плодородие, если на ней вырос безрзяк, толщиной в оглоблю. Такая система землепользования возможна была лишь при условии наличия свободных земель.

В XVIII – первой пол. XIX вв. крестьяне сильно не гнались за высокими урожаями, т.к. сбыта хлеба за пределы волости почти не было. Внутри волости он был так дешёв, что его невыгодно было выращивать на продажу. К примеру, куль ржаной муки весом в 9 пудов в д.д. Лугавской и Каменке – на берегу Енисея – стоил 2 рубля 05 коп., пуд моркови – 15 коп. В то же время фунт чаю стоил 5 рублей 50 коп.

Земледелие Шушенской волости имело ещё одну, интересную и полезную даже при рассмотрении с позиции сегодняшнего дня, веху своей истории. В 1889-1898 гг. здесь выращивалась в промышленных масштабах сахарная свёкла, или, как её тогда называли, свекловица, для сахарного завода Гусевых, работавшего в д. Ивановке, в 28 км от Шушенского. В разные годы свекловицей засеивалось от 135 до 553 десятин. Средний урожай получали по 80-90 берковцев с десятины (15 тонн с гектара). Первые годы завод только сам выращивал свёклу, для этого у него были некоторые усовершенствованные, по сравнению с крестьянскими, орудия земледелия: 10 плугов

немецкого производства, рядовая сеялка. Постепенно и крестьяне стали заниматься свекловицей, поставляя её заводу по 12-13 коп. за пуд. В 1893 г. крестьяне засеяли ею до 300 десятин, и это при условии, что часть всходов погибла от «блохи и гусеницы», а иногда не весь урожай успевали убрать из-за выпадавшего снега.

С открытием Сибирской железной дороги завод закрылся, не выдержав конкуренции с более дешёвым украинским и кубанским сахаром. Тем не менее, этот первый в Сибири опыт производства местного сахара получил высокую оценку современников. «При умелом руководстве и добросовестности в расчётах, которой так недоставало заводууправлению, свекловичное хозяйство крестьян имеет шансы на развитие в крае», – отмечал известный сибирский этнограф, археолог и публицист Александр Васильевич Адрианов в «Очерках Минусинского края» в 1904 г. Ещё ранее, в 1901 г. французский экономист Кл. Оланьон в книге «Сибирь и её экономическая будущность» так оценивал опыт завода Гусевых: «В течение 9 или 10 лет на небольшом пространстве земли разводили также свекловицу для одного небольшого сахарного завода в Минусинском округе. Эта культура шла очень успешно и представляла источник значительных доходов для земледельцев этого района. Вообще в некоторых южных частях Сибири разведение свекловицы вполне возможно. Было бы поэтому желательно, чтобы в Сибири развилась свеклосахарная промышленность, т.к. разведение свекловицы принесло бы значительные выгоды тем крестьянам, которые занялись бы им; вместе с тем переработка свекловицы на месте дала бы этой стране ценный продукт и освободила бы её от значительных перетрат на привозимый из европейской России сахар.» На мой взгляд, выводы эти актуальны и для сегодняшнего дня.

Относительно культуры земледелия и урожайности на протяжении всего XIX в. можно сказать, что существенного прогресса здесь не произошло. Так же господствовала залежно-паровая система землепользования, так же не удобрялись поля, такими же низкими оставались урожаи. Но в связи с развитием транспорта, промышленности, образованием внешнего рынка спрос на хлеб стал всё больше опережать рост земледельческого населения. Это требовало повышения производительности труда земледельцев, что и достигалось совершенствованием орудий земледелия. С середины XIX в. однолошадная русская соха-рогальюха, или рукопашка, как её звали в Сибири, стала постепенно заменяться разными системами сох-колесух, наличие у которых колесного передка позволяло одновременно впрягать 2 и более лошадей. Как отмечает П.А. Аргунов в 1891 г., некоторые зажиточные крестьяне выезжали пахать с десятью лошадьми, которых по трое запрягали и в три смены – утреннюю, полуденную и вечернюю. К концу века всё большее число крестьян стало приобретать плуги иностранного и отечественного производства, стали внедряться конные и ручные молотилки и веялки, со второго десятилетия XX в. – сеялки, жатки, сенокосилки и другие сложные машины. Эти усовершенствованные орудия позволяли расширять посевы, несколько лучше обрабатывать землю, увеличивать производство хлеба и другой продукции. Из числа крестьян стали выделяться отдельные наиболее зажиточные хозяева, которые могли нанимать работников из числа переселенцев или ссыльных поселенцев, совмещали хлебопашество и скотоводство с торговлей хлебом и скотом. В селе Шушенском одним из таких торгующих земледельцев был Семён Яковлевич Петров, вторым браком женатый на минусинской мещанке Прасковье Глазовой. Она больше известна как П.О. Петрова – хозяйка большого дома, в котором снимал квартиру ссыльный Ленин. Семён Петров во второй пол. XIX в. в больших количествах скупал хлеб у односельчан и на барках сплавлял вниз по Енисею вплоть до Туруханска, где и выгодно продавал его. Барки строили наёмные плотники. Усадьба Петровых восстановлена в Шушенском музее-заповеднике, в т.ч. восстановлены и внушительные зерновые амбары.

1993 г.

К вопросу о казачьем населении Шушенской волости (до 1884 г.)

В ходе подготовки к 250-летию села Шушенского сотрудниками Шушенского музея-заповедника выявлено немало конкретного материала по истории как самого Шушенского, так и Шушенской волости. При этом практически белым пятном остался вопрос о казачьем населении. Я связываю этот пробел с отсутствием материалов о казаках в Минусинском городском архиве среди документов Шушенской волости. Например, в ведомости о населённых пунктах и населении волости за 1846 г. (МГА. Ф.42, О.1, Д.702, ЛЛ.190-193) показаны даже крестьянские заимки из одного-двух дворов, но совершенно отсутствуют крупные станицы и другие поселения казаков, как впрочем, не показаны и крупные казённые поселения для ссыльных. Это объясняется первоначальной принадлежностью казаков и ссыльнопоселенцев к другим ведомствам, не подчинённым местным гражданским властям. Их архивы формировались независимо от волостных правлений.

Вместе с тем, в Шушенском и других соседних районах, образованных на территории бывшей обширной Шушенской волости, проживает немало потомков казаков. Поэтому попытки выявить и сделать общим достоянием неизвестные или малоизвестные исторические материалы о казачьем населении являются оправданными. Интерес к этому вопросу возрастает и в связи с инициативами по возрождению казачества в России.

Наиболее яркие страницы истории казачества Сибири, в т.ч. и енисейского, относятся к XVI-XVII вв., когда шёл процесс присоединения бескрайних просторов северной Азии к России. В XVIII-м особенно в XIX вв. с заключением пограничных договоров с Китаем и при заселении и хозяйственном освоении этих территорий русскими функции казачьих отрядов как первопроходцев и завоевателей всё больше стали заменяться функциями охранными, фискальными и полицейскими. Этот процесс хорошо просматривается в работах А.П. Степанова, В.А. Ватина, Г.Ф. Быкони, посвящённых Енисейской губернии и Минусинскому округу.

До середины XIX в. казачество не было жёстко замкнутым сословием, оно пополнялось за счёт крестьян, мещан и т.н. гулящих и разночинцев. В то же время шёл и обратный процесс. Некоторые казаки, направленные из Красноярска или Енисейска на годовую службу в южные остроги и форпосты, обзаводились хозяйством на более плодородной земле и становились пашенными крестьянами. Вариантов вступления в казаки и выхода из них в реальной жизни было немало, тем более, что со времён Петра I, как пишет В.А. Ватин, казаки стали податным сословием. Льгота казакам по наделению их большими, чем для крестьян, земельными наделами в условиях Минусинского округа в XVIII и 1-й половине XIX в. особого значения не имела, т.к. свободной земли было предостаточно.

К примеру, в документах архива Саянского острога, изученных В.Ватиным, часто фигурирует казачья фамилия Монастыршиных. В то же время в документах Шушенской волости мы находим информацию о том, что уже в 1820 г. каптыревский крестьянин Андрей Монастыршин, расширяя своё хозяйство, построил заимку на р. Большая Шушь в 15 верстах от своего села (МГА. Ф.42, О.1, ДД.702-704). Позже к нему присоединились другие заимщики. Думается, есть все основания считать эту заимку началом нынешнего села Субботина. Интересен и такой факт. Академик Паллас в 1772 г. отметил наличие в деревне Шушенской наряду с 26 зажиточными крестьянскими хозяйствами 5 казачьих дворов. По спискам 1796 г., через 24 года, в числе жителей села Шушенского казаки уже не числились. Зато самыми распространёнными фамилиями шушенских крестьян стали бывшие казачьи фамилии – Ермолаевы, Песеговы, Плишкины, Зыряновы, Потылицыны, Бугаевы, Черкашины и другие. Многие фамилии одновременно бытовали и у казаков, и

у крестьян, что свидетельствовало о делении больших казаков и крестьянских семей и переходе их в то или другое сословие.

В 1846 г. правительством принято новое положение о казачестве, оно резко ограничивало возможности вступления в казаки, а, с другой стороны, запрещало выход из казачьего сословия.

В 1822 г. в Сибирском Казачьем войске создано было 6 казачьих конных полков, один из них создан в Енисейской губернии. К 5-й и 6-й его сотням относились казаки, жившие в Минусинском округе. В Красноярском краевом архиве имеются документы о наделении землёй казаков Енисейского конного полка станицы Саянской Шушенской волости (МГА. Ф.638, О.1, Д.б.ЛЛ.1-152).

В Положении о создании этого полка определены его многочисленные функциональные обязанности:

- содержать караулы в городах и заводах в помощь внутренней страже;
- отправлять пограничную службу;
- охранять соляные озёра;
- препровождать арестантов в помощь внутренней страже;
- ловить беглых;
- конвоировать казённым транспортом; отправлять службу, где назначено будет начальством.

Как видим, последний пункт снимал вообще границы применения казачьих войск.

Службу казаки должны были нести по очереди, «чтобы каждый мог находиться 1 год на службе, затем 1 год (не менее) дома на льготе». Такие отпуска необходимы были казакам для поддержания хозяйства и для продолжения казачьего рода. Отец-казак должен был участвовать в воспитании детей, чтобы передать им казачьи традиции, образ жизни. Но за пьянство, грубость, другие проступки казака могли лишиться этого отпуска и отправить в наряд на службу вне очереди (ГАКК. Ф.31, О.1, Д. 15).

Казачьи дети с 17 до 19 лет, так называемые малолетки, привлекались к исполнению станичных повинностей (например, заготовка фуража для войсковых нужд, ремонт дорог на казачьих землях, перевоз через реку и т.д.). С 19 лет все малолетки зачислялись в казаки и приводились к присяге, после чего на год освобождались от станичных повинностей для подготовки к военной службе. С 20 лет начинали службу по очереди. Срок службы для нижних чинов-рядовых и урядников – 30 лет, в т.ч. 25 лет на внешней службе и 5 – на внутренней (при станице).

Чтобы казачество было надёжной опорой режима, правительство представляло ему различные льготы: наделяло лучшими земельными и другими угодьями, освобождало от налогов и др. Как правило, эти льготы себя оправдывали. Казаки верно служили самодержавию.

В результате нарастающего в XIX в. переселенческого процесса население казачьих станиц и посёлков постепенно разбавлялось крестьянскими, мещанскими и другим пришлым людом, который проникал сюда, несмотря на ограничения.

В 1871. г. упразднён Енисейский конный полк, но его бывшие подразделения – сотни остались. В 1875 г. генерал-губернатором Восточной Сибири принято решение подчинить казачье население по гражданской линии сельским и волостным правлениям, а станицы и другие казачьи поселения называть сёлами и деревнями. По документам самая крупная станица Саянская в 1880 г. называлась деревней (ГАКК. Ф.31, О.1, Д.23, Л.11), что свидетельствует об отсутствии в ней церкви в то время. До постройки в 60-х гг. XIX в. церкви в селе Каптырево жители станицы были прихожанами Шушенской Петропавловской церкви, в постройку которой они внесли свой вклад. В 1795 г. в приходе Шушенской церкви уже числилось 260 казачьих душ мужского и женского пола.

С упразднением Енисейского казачьего полка к казакам стали относить только коренных станичников, которых по Шушенской волости в 1879 г. насчитывалось 467 служивых и 374 отставных казаков (ГАКК. Ф.31, О.1, Д.23, Л.165). В станице Саянской проживало 100 семей коренных

казаков, в Таштыпе – 70, в Арбатах – 66, Верхнем Суэтуке – 52, в Алтайской – 40 семей. Для сравнения: в ст. Саянской было – 453 казачьи души обоего пола, в Каратузе – 393.

Всего по Енисейской губернии в 1879 г. имелось 36 станиц, форпостов, хуторов и улусов с казачьим населением, из них 17 (почти половина) находились в Шушенской волости. Это объясняется тем, что казачьи поселения формировались вблизи государственной границы, а Шушенская волость была пограничной. Шушенским казакам приходилось выполнять самые различные охранные функции, предусмотренные положением о казачьем конном полке, в том числе, и охранять золотые прииски, которых было много на юге губернии в XIX в. (ГАКК. Ф.160, О.1, Д.107)

В Красноярском краевом архиве имеется довольно богатый статистический материал и о хозяйственном положении казаков в разрезе по округам и волостям Енисейской губернии – фонд 31, опись 1. Анализ этих материалов показывает, что до 80-х годов XIX в. казачье население Шушенской волости было ведущим не только по своей численности, но ведущее положение и в хозяйственно-экономической жизни казачества всей губернии. Основой экономики казаков, как и крестьян, были земледелие и животноводство.

Вот сравнительные данные по губернии и по Шушенской волости за 1879 г.:

Произведено четвертей	В губернии	В Шушенской волости	% волости к губернии
Рожь яровая и озимая	8507	4292	50
Пшеница	4916	3285	66
Овёс и ячмень	7436	4400	59
Картофель	2323	1113	47
Сено (пудов)	343000	175000	51
Лён (пудов)	207	191	92

По животноводству казаков интересно сравнить данные по Шушенской волости и Минусинскому округу в целом за тот же 1879 г.:

	Шушенская волость	Минусинский округ	% к округу
Лошади (голов)	3383	7073	47
Коровы и быки	2095	4488	46
Овцы	5537	9761	56
Свиньи	648	1093	59
Пчелосемьи	855	1146	74

Как видим, картина похожая: почти половина лошадей и крупного рогатого скота, более половины овец, свиней и пчёл, имевшихся у казаков всего Минусинского округа, находилось в Шушенской волости. Этому способствовало наличие практически вольных пастбищ и сенокосов. В архивных делах Шушенской волости за 1846 г. имеется описание заимок жителей волости. В отношении казаков там есть такая информация: «На другом берегу Енисея казаки станицы Саянской, крестьяне села Каптырева (всего 12 хозяев) имели 2 избы для пастухов, пригоны для скота и пастбища до реки Абакана».

Вопрос о казачьем населении многогранный, и даже с краеведческой точки зрения его изучение не может быть ограничено лишь служебной и хозяйственно-экономической сферами. Казачество - это особая этнографическая группа в составе русского народа со своеобразным укладом жизни, своей духовной культурой, своими традициями.

Изучение вопроса только начато, и чтобы быть последовательными, нам необходимо не только продолжить работу в архивах, но и организовать этнографические экспедиции по сбору и изучению памятников материальной и духовной культуры казаков Минусинского округа.

1996 г.

Источники:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.31, О.1, ДД.15, 23; Ф.160, О.1, Д.107.
2. Минусинский городской архив (МГА). Ф.42, О.1, ДД.702-704; Ф.638, О.1, Д.6;

Ю.П. Волченков

**Село Шушенское и Шушенская волость в документах
Минусинского городского архива**

Новая концепция развития историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» существенно расширила круг своих интересов и в тематическом, и в хронологическом, и в территориальном отношениях. Тема политической ссылки остаётся одной из основных в деятельности музея, однако на первый план вышла тема истории и культуры сибирского крестьянства во всём её многообразии. Одна из наших целей – ликвидировать обезличенность многочисленных усадебных комплексов в музее-заповеднике, вернуть им фамилии их первоначальных владельцев.

Работа эта уже ведётся, и не только в исследовательском, но и в экспозиционном, и экскурсионном планах. Нам уже есть что показать и рассказать не о каком-то абстрактном кулаке или середняке, а о конкретных более или менее зажиточных семьях Урбанов, Петровых и других.

Работа по новой концепции, а также подготовка к юбилею – 250-летию села Шушенского заставила нас глубже изучить архивы и, прежде всего, богатейшие фонды Минусинского государственного архива. Пока исследовано не более 10% материалов, имеющих отношение к Шушенскому, но результаты неплохие.

Собрана, обобщена, пущена в оборот информация о формировании и численности населения в разные периоды времени, его составе по социальному, национальному, религиозному признакам, о возникновении новых населённых пунктов, об основных хозяйственных занятиях, ценах на различные товары и услуги, о деятельности администрации и органов крестьянского самоуправления, строительстве и деятельности церквей, о казачестве, ссыльно-поселенцах. Конкретными результатами исследовательской работы по этой теме стали публикации по разным вопросам под рубрикой «К 250-летию села Шушенского», выставка орудий земледелия конца XIX в., фотовыставки, посвящённые крестьянским семьям и размещённые в домах, где жили эти семьи.

В ходе работы в архиве и с накоплением изученных материалов родилась идея сделать выставку подлинных старинных станичных документов о селе Шушенское и Шушенской волости из фондов Минусинского архива. Эта идея была поддержана Светланой Иосифовной Горбачёвой и её коллегами по архиву, и с июня месяца эта выставка почти из 70 дел, посвящённая юбилею села, работает в здании бывшего волостного правления – в том самом реставрированном здании, в котором они когда-то рождались, хранились, готовились к сдаче в окружной архив. Фонд Шушенского волостного правления в Минусинском архиве – он числится под № 42 – один из самых больших 1658 дел, документирующих период с 1822 по 1885 годы.

Фактически же к фонду Шушенской волости могли бы быть отнесены и документы 25-летнего периода существования Минусинской волости (с 1797 по 1821 гг.), так как Шушенская волость не была вновь созданной, а просто с переименованием села Минусинского в город Минусинск и учреждением в нём окружной власти центр Минусинской волости был перенесён в село Шушен-

ское; волость стала называться Шушенской, и границы её ещё длительное время не менялись. Даже жители Минусинска, занимавшиеся сельским хозяйством, по фискальным документам ещё лет 5 или 6 числились крестьянами Шушенской волости. На территории этой бывшей волости ныне размещаются Ермаковский, Шушенский, Минусинский районы Красноярского края и вся южная половина Хакасской республики. Надо отметить, что и фонды музея-заповедника комплектовались и продолжают комплектоваться, в основном, на этой территории.

Кроме фондов Шушенской и Минусинской волостей в архиве имеются и другие фонды с документами о Шушенском и крестьянстве. Мы успели познакомиться лишь с немногими из них. Прежде всего, это числящийся под № 31 фонд Минусинской земской избы. Земские избы – это органы административной власти, предшествовавшие волостям. Лично мне удалось поработать с делом № 2 из этого фонда. В нём содержатся указы императрицы Екатерины II в отношении крестьянства, указы начальства Красноярского уезда, поступавшие в земскую избу, рапорты приказчиков земской избы уездному начальству и распоряжения, отправляемые в сёла и деревни.

Для иллюстрации приведу дословно один документ, датированный 1795 г.

«Села Шушенского Петропавловской церкви священнику Матвею Лахину из Минусинской земской избы сообщение.

Понеже выбрали в 1796 год выборщики для подушного сбора деревни Каптыревой Василий Филипов Солдатов села Шушенского Егора Плишкина. Сего ради имейте благословение выше писанных выборных Василия Солдатова и Егора Плишкина в верности её Императорского Величества службе привести к присяге и по приводе на сём подписать и возвратить обратно в Минусинскую земскую избу. Декабря 23 дня 1795 года. У сего сообщения Минусинской земской избы печать. Пищик Дмитрий (подпись неразборчива)».

На обороте этого сообщения рукой священника Лахина написано: *«Выше писанные выборные Егор Плишкин, Фёдор Солдатов, Иван Желтовсков к присяге приведены в селе Шушенском Петропавловской церкви. Священник Матвей Лахин подписуюсь января 7 дня».*

Совсем небольшой документ, но сколько содержит информации почти 200-летней давности – и о конкретных людях, и о форме общения административного органа – земской избы с селениями, и о контроле власти за крестьянским самоуправлением, и об использовании церкви для воспитания исполнительской дисциплины у выборных лиц.

В толковом словаре В. Даля описан обряд присяги; приводимые к присяге давали в церкви перед Богом клятву на верность царю, целовали крест и Евангелие. Религиозно воспитанных людей такой обряд ко многому обязывал.

Приведённый документ, кроме уже сказанного, для нас важен и другим: он подтверждает, что в Шушенской церкви действительно служил священник Лахин в те времена, когда эта церковь была единственной на половину Минусинского округа. По преданию, записанному в 1927 г., дом Петровых, в котором жили ссыльные Ленин и Крупская, построен в начале XIX в. богатым священником Лахиным.

В этом архивном деле – самом старинном на нашей выставке, есть и другие интересные документы. Например, мы узнаем, что местные власти и в XVIII в. были озабочены искоренением торговли «корчемным вином» и «воровской солью», т.к. эти товары были акцизными. Людей, выбранных для борьбы с этим злом, также приводили к присяге в церкви.

Очень важна, с краеведческой точки зрения, «Книга подушного збора на вторую половину 1796 года», которая содержит списки крестьян мужского пола по всем сёлам и деревням, подведомственным Минусинской земной избе. Здесь находится самый первый, известный нам полный список крестьян села Шушенского. Наиболее распространённые фамилии тогда были: Ермолаевы, Серёдкины, Песеговы, Плишкины, Потылицыны, Бутаковы, Зыряновы и др. – всего 26 фамилий, многие из которых имеются в Шушенском и в наше время. Сравнивая этот список с более

поздними ревизскими сказками и другими списками жителей, мы имеем возможность составить родословные любой старинной семьи, и не только села Шушенского.

Из ведомости земской избы о количестве сёл, церквей, дворов, мы узнаём, что Шушенское было одним из трёх сёл этой территории. Кроме него, сёлами в конце XVIII в. были Минусинское и Абаканский острог (позже – Краснотуранск). В селе Минусинском было 63 двора, в Шушенском – 62, в Абаканском остроге – 50. Кроме трёх сёл, было 36 деревень.

Все архивные документы Минусинского архива – источники познания истории нашей малой Родины, все они интересны, и все они достойны изучения.

Многими материалами по истории и культуре крестьянства Минусинской группы районов располагает и Минусинский музей. Уже в 1892 г. в Казани вышла книга «Сельское хозяйство Минусинского края», написанная на их основе ссыльным народником Павлом Аргуновым. Мы знаем, что исследовательскую работу по крестьянству, в частности, советского периода наши коллеги из Минусинского музея продолжают.

В Шушенской районной газете недавно была интересная статья Н.В. Леонтьева о коллективизации в селе Дубенском, возникшем в Шушенской волости как казённое поселение для ссыльных ровно за 100 лет до начала коллективизации и высылки из села наиболее хозяйственных крестьян.

Думается, если бы нашим музеям удалось объединить усилия, то на основе изучения архивных и музейных источников можно было бы подготовить совместный сборник материалов о конкретных сёлах, событиях и людях нашего региона.

1994 г.

Л.Н. Ермолаева

Минусинские газеты

История издания газет в нашем городе начинается с 1906 г. До этого времени в Минусинске получали различные газеты из Петербурга, Иркутска, Томска, Красноярска и других городов.

27 апреля 1906 г. в Минусинске вышел первый номер газеты «Телеграф и почта», издателем которой был В.В. Фёдоров, в его же типографии печатали газету. В первом номере В.В. Фёдоров обратился к читателям: «Ввиду неполучения до сего времени газетной бумаги и машины большого формата, специально предназначенной для газеты, газета не имеет пока возможности выходить регулярно 3 раза в неделю. А потому будет выходить в подобном малом формате в неопределённые дни, и то лишь по мере накопления материала. Подписка специально на газету откроется приблизительно с июня месяца». Напечатано несколько номеров. Газету закрыли, потому что на её страницах печатались статьи без надлежащего разрешения. Её владелец был оштрафован.

С 1914 г. в Минусинске вновь начинают издаваться газеты. Выходит «Минусинский край», редактором-издателем которой был П.М. Ермолаев.

Выходила газета 3 раза в неделю. С 1915 по 1917 гг. газета выходит под различными названиями. С 1915 г. газета вновь стала выходить под названием «Минусинский край» как внепартийная, демократическая, её редактором был В.С. Карцов (Карцев). Газета была ежедневной. Последний номер её вышел 12 сентября 1919 г.

В 1915 г. издаётся газета «Минусинский листок», которую редактирует И.Г. Сафьянов.

В 1916 г. в Минусинске издаются газеты – «Минусинский вестник» (редактор-издатель Вячеслав Ерохин), «Южная Сибирь» (редактор-издатель Е.И. Васильева). В 1916-1918 гг. в Минусинске печатались «Телеграммы Петроградского агентства», редактировал В.С. Карцов.

В июне 1916 г. вышел первый номер политической, экономической, литературной и противо-

алкогольной газеты «Труд», её редактировал протоиерей Владимир Кузьмин. 12 февраля 1917 г. газета была закрыта. Редакция решила слиться с газетой «Свобода и труд», сюда же вошла и редакция закрытой ранее газеты «Минусинский вестник». 7 марта 1917 г. был издан первый номер газеты «Свобода и Труд», которую редактировали Н.Я. Быховский (эсер), В. Кузьмин, М.И. Хачатуров (меньшевик). С 1918 по 1919 гг. редактором-издателем был В.С. Карцов, председатель Земской управы.

В 1917 г. в городе издаётся несколько газет. Газета «Минусинский голос» выходила под редакцией журналиста М.И. Хачатурова. Ссылный А.П. Спунде, корреспондент «Правды», писал: «У нас начала выходить газета «Минусинский голос», представляющая своеобразную смесь социал-демократизма ликвидаторской марки, либерализма и консерватизма. Вышло всего 8 номеров, но газета уже успела набить оскомину даже тем, кто, веря словам господ редакторов, надеялся на действительно... демократическую газету».

С 25 марта по 25 мая 1917 г. выходила газета «Известия Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов», редактировал её ссылный большевик Ю.П. Гавен. Вышло всего 4 номера.

С 22 декабря 1917 г. газета «Известия» выходит как ежедневная рабочая и крестьянская – «Известия Минусинского Совета крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов», последний 133 номер газеты вышел 21 июня 1918 г. – за 2 дня до падения советской власти в городе. Редактировал газету М.Г. Сафьянов, писавший в газете под псевдонимом М Кайский.

9 апреля 1917 г. Минусинский комитет РСДРП выпустил первый номер газеты «Товарищ». Её редактировал Ю.П. Гавен, а с декабря А.И. Плотников. Газета выходила 2 раза в неделю, 5 мая 1918 г. был издан последний 95 номер газеты. На страницах газеты печатались статьи В.И. Ленина. Газета «Товарищ» издавалась на средства, собранные по подписке среди рабочих и служащих. Зачастую большие затруднения возникли по оплате затрат на её издание и приобретение бумаги.

С ноября 1917 г. партия народной свободы стала выпускать газету «Призыв», её редактором был Л.Х. Либерман. В это же время выходит газета «Известия Совета учащегося юношества».

С 15 апреля 1917 г. минусинская группа партии социалистов-революционеров издаёт газету «Знамя Труда», которая была закрыта 4 июня 1918 г. решением Минусинского военно-революционного штаба за агитацию против Советской власти. Редактором газеты была Л.Н. Злобина-Ядринцева (дочь Н.М. Ядринцева, лидер минусинских эсеров).

Минусинская организация партии левых социалистов – революционеров-интернационалистов издавала газету «Земля и Воля», которая выходила под девизом «В борьбе обретёшь ты право своё». С 4 января по июнь 1918 г. газета выходила 1 раз в неделю, после падения советской власти (июнь 1918 г.) газета стала выходить ежедневно.

13 сентября 1919 г. Минусинск был освобождён партизанской армией, а 21 сентября редакционный отдел армии издал первый номер газеты «Соха и Молот» тиражом 500 экземпляров. По январь 1920 г. было выпущено всего 75 номеров. Редактором газеты был П.П. Петров, позднее известный советский писатель, автор романов «Золото», «Борель», «Шайтан-поле», «Половодье» и др. Газета сыграла большую роль в борьбе за становление и упрочение Советской власти в Минусинском крае.

В 1920 г. Минусинский уездный комитет РКСМ издаёт свою газету «Юный труженик», вышло несколько номеров этой газеты.

В 1921 г. выходит газета «Голос коммуниста» Минусинского УКОМа РКП(б) и агентства РОСТА, её редактором была Л.В. Попова. Газета печаталась тиражом 500 экземпляров, на двух полосах. Одна страница в газете отводилась под рубрику «За рубежом страны Советов», «По Советской России», «По нашему краю», «По Дальнему Востоку».

24 апреля 1922 г. вышел первый номер газеты «Власть Труда» – издание Минусинского уездного комитета РКП(б) и уездного исполкома. Вначале газета выходила 2 раза в неделю, затем

три, с 1924 г. стала ежедневной. В разное время редакторами газеты были Л.В. Попова, К.И. Гидлевский, Яков Донской, И.Я. Туров и другие. С 1927 г. приложением к газете выходила «Хызыл Аал» – газета на хакасском языке. С мая 1962 г. газета «Власть Труда» стала печатным органом Минусинского городского комитета КПСС и городского Совета. Её редактировала О.И. Кудымова. 6 апреля 1963 г. вышел последний 7751 номер. Газета была закрыта.

В период 1934-1938 гг. политотдел Колмаковского МТС (с. Большая Ничка) выпускал газету «За большевистские колхозы», а политотдел Усинского тракта «Совмонгтвоторга» с 1934 по 1940 гг. издавал газету «В рейс». Эти газеты печатались в Минусинске. В 1960-е гг. выходила газета «На стройке».

С мая 1962 г. по 7 апреля 1963 г. в Минусинске выходила новая газета «Искра Ильича» как межрайонная газета Красноярского крайкома КПСС и крайисполкома для районов Минусинского колхозно-совхозного территориального управления. Газета выходила 3 раза в неделю, тиражом более 11 тыс. экземпляров. Её редактировал В.Г. Понькин. С 10 апреля 1963 г. в Минусинске стала выходить одна газета «Искра Ильича», которая с января 1965 г. стала органом Минусинского городского и районного комитетов КПСС, городского и районного Советов народных депутатов. Многие годы бессменным редактором «Искры Ильича» был В.Г. Понькин. В сентябре 1991 г. газета «Искра Ильича» изменила своё название, стала называться «Власть Труда».

С 25 июля 1980 г. по июнь 1993 г. издавалась газета «Электромашиностроитель» орган парткома, профсоюзного комитета, комитета ВЛКСМ и дирекции производственного объединения «Минусинский электротехнический промышленный комплекс».

С 3 сентября 1990 г. стала выходить газета «Надежда» – как орган Минусинского Совета, с января 1993 г. – как общественно-политическая газета.

1993 г.

М.В. Злобин

Из истории возникновения деревни Салбинской Краснотуранского района

19 февраля 1861 г. император России Александр II издал манифест «Об отмене крепостного права в России». После этого начинается первый этап массового переселения крестьян из европейской России и, главным образом, из нечерноземных губерний на свободные земли в Сибири.

Причём, помимо свободных переселений (ходоков) в Сибирь, были и в какой-то степени организованные переселения.

Так, с разрешения первого департамента государственных имуществ Правительственного Сената в Санкт-Петербурге и по предложению Енисейского гражданского губернатора (генерал-майор Замятнин Павел Николаевич) от 8 августа 1863 г. за № 9812 и по Постановлению Енисейской казённой палаты от 13 августа 1863 г. назначены были для водворения в Енисейскую губернию по 100 семей из Вятской и Пермской губерний. Каждая сотня семей была распределена на 6 партий с выборным старшиной во главе каждой партии. Видимо, уже в конце лета 1863 г. партии переселенцев двинулись на подводах и пешком из Слободского, Орловского, Вятского, Котельнического, Яранского округов Вятской губернии. По пути к ним присоединились 6 партий 2-ой сотни из Пермской губернии. Путь переселенцев проходил по Московскому тракту через города Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Омск, Колывань, Томск, Ачинск до Енисейского губернского города Красноярска.

Путь этот был утомительным и полон всевозможных лишений.

Известный сибирский публицист-демократ Н.М. Ядринцев так описывал движение переселенцев: «Целые караваны по 100 семей и более, человек в 300-400 душ, зараз двигаются по сибирским дорогам, переселенцы не имеют нигде крова, они останавливаются под открытым небом в поле. Здесь располагаются целые семьи под телегами, больные и дети находятся тут же. Нередко приращение семей, как и смерть, застигает людей во время путешествия тоже среди поля. Положение значительной части переселенцев нищенское».

До 1893 г. в губерниях Сибири не было даже специальных чиновников для встречи и размещения переселенцев по местам нового жительства.

Прибывшие переселенцы из Вятской и Пермской губернии расположились огромным табором на окраине г. Красноярска. Затребованные от окружных земских исправников нужные сведения к приходу переселенцев поступили – только от Красноярского округа, а от «Минусинского земского исправника не доставлено, а потому переселенцев Пермской губернии принято было причислить в места Погорельской и Еловской волостей Красноярского округа. И только из числа их, изъявивших согласие, семьи: Дубровиных, Долгих, Романовых, Алёхиных, Безматерных, Азановых и др. – всего 15 семейств причислить к деревням Новоподзорная и Щербаково Назаровской волости Ачинского округа, а семейство Прокопия Григорьева Романова к д. Белый Яр Тесинской волости Минусинского округа.

Переселенцев Вятской губернии, значащих в себе 96 семей, в коих ревизских душ мужского пола – 487 чел., женских – 502, включая и детей причислить в Абаканскую волость на местность при устье речки Алгаштык, впадающей в р. Салбу и на местность по речке Салбе с образованием деревни Салбинской (имеется ввиду р. Салба, которая впадает в р. Убей, а Убей в р. Енисей)».

Указом его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, исходившим из Енисейской Казённой Палаты, Минусинскому окружному казначейству, за № 2601 от 15/IV-1864 г. для данных переселенцев по действующему тогда Уставу 1857 г. полагались льготы:

1. Освобождение ревизских душ мужского пола от денежных и натуральных повинностей на 8 лет, начиная с первой половины 1864 г. «с тем однако ж условием, чтобы они в течение последних 4-х лет платили половину оброчной подати, на возмещение государственных издержек, на перечисление крестьян, а сбором на пожарные случаи обложить их со времени причисления;

2. Освободить от взноса в запасные магазины хлеба и от рекрутских наборов в солдаты, со времени причисления... ».

Эти льготы позволяли окрепнуть и обзавестись хозяйством крестьянским семьям на новом месте.

К Указу приложен подробный посемейный список переселенцев с указанием возрастов и кто кому как приходится по родству в семье, а также с указанием адреса, откуда выехала каждая семья.

Вот в этом-то списке, после почти 4-х лет моих поисков в Минусинском городском архиве, я и узнал об истории появления моих предков в Сибири. В качестве примера на правах автора данной публикации и для сведения живущих ныне потомков этих переселенцев в нашем районе, привожу данные о семействе моего прапрадеда Александра Тимофеевича Злобина рождения 1805 г. и на 1863 г. – 58 лет, прибывшего из Починка (заимка) Канадских, Севердаинского участка, Сулавской волости, Орловского округа (г. Халтурин) Вятской губернии.

Его сыновьям: Матвею - 31 год, Анисиму (моему прадеду) – 23 года, Алексею – 15 лет, Игнатию – 12 лет, Филимону – 9 лет. А вот второй жене Александра Тимофеевича и мачехе его сынов Устинье было 35 лет, когда их уже совместно нажитой дочке Аннушке исполнилось 3 месяца (перед самой дорогой в Сибирь родилась девочка). Видимо, Устя была смелой женщиной, если вышла за пожилого Александра, который был старше своей молодой жены на 23 года, имел 5 неродных ей сыновей, да ещё рискнула с таким приданым отправиться в далёкую, неизвестную им Сибирь.

Пример по этой семье был приведён нами также потому, что подобные сведения могут получить в Минусинском городском архиве из этого же списка и те ныне живущие потомки переселенцев, фамилии которых я далее упомяну.

В одной партии с моим прапрадедом прибыли семьи: Бехтеревы, Савины, Багаевы, Крысовы, Хохловы, Есауловы, Утробины, Сторожевы, Ярыгины, Жуйковы. В других 5-ти партиях прибыли семьи: Мухачёвы, Южаковы, Опаровы, Блиновы, Перминовы, Овчинниковы, Татариновы, Коневы, Рогачёвы, Куклины, Ефремовы, Хаустовы, Созановы, Новосёловы, Парфёновы, Ишимовы, Юферовы, Валовы, Скурихины, Катаевы, Коротыевы, Васильевы, Онучины, Зыковы, Тарасовы, Головины, Малковы, Журавлёвы, Кислицины, Малышевы, Мамаевы, Хорошавины, Морозовы, Барановы, Тиуновы, Вычужанины и др. Некоторые фамилии были представлены 2-3-мя и даже 4-мя семьями. Многие из них (дети прибывших глав семейств) впоследствии породнились между собой. Так, вскоре трое сыновей моего прадеда Александра Тимофеевича бракосочетались с дочками своих земляков. Мой прадед Анисим Александрович женился на сестре своего земляка – переселенца Ефрема Михайловича Жуйкова – Акулине Михайловне Жуйковой. Это моя прабабушка. А её двоюродная сестра Агриппина Романовна Жуйкова вышла замуж за Якова Родионовича Тропина. Они имели большое потомство Тропиных, которые также, как и обширное потомство его родного брата Макара Родионовича Тропина в многочисленности живут в городе Минусинске, на юге Красноярского края и за его пределами.

Каким же образом многие семьи упомянутых переселенцев оказались в нашем Минусинском районе? А история такова.

В 1869 г. крестьяне деревни Салбы, после неоднократных и безуспешных обращений к окружным и губернским властям, подали прошение на имя генерал-губернатора Восточной Сибири в г. Иркутск, по вопросу разрешения спора между крестьянами д. Салбы и Салбино-Койбальским родом хакасской народности, на стеснение их вятскими переселенцами, водворёнными на землях бывшей оброчной статьи «Жемчужниковой». Земли обиженных были значительно урезаны в связи с расширением Вятского заселка – Спасо-Преображенского, по ошибке, допущенной губернским землемером Бужаковым по невнимательности. Спор превратился в большое «Межевое дело», в разрешении которого и в защиту прав Салбино-Койбальского рода местных инородцев выступил генерал-губернатор Восточной Сибири.

Для мирного «полюбовного разрешения спора» были привлечены справедливые выборные крестьянами свидетели – представители из крестьян обделённых и соседних нейтральных деревень, как-то: Салбы, Салбинской, Спасо-Преображенского, Детловой, Галактионовой, Шалаболинской, Кнышенской, Большой Идринской, с. Кавказского и др. Вот тогда-то немало крестьян из вятских переселенцев получили право поселяться в деревнях современного Минусинского района. Произошло это, по-видимому, в 1873-74 гг. В одной метрической книге Спасской церкви г. Минусинска есть запись: «26-IV-1874 г. у крестьянина д. Салбинской Абаканской волости Злобина Анисима Александровича умер сын Спиридон – 7 лет. Похоронен в с. Лугавском». Значит, мой прадед уже переехал в Лугавское, но официально ещё числился по д. Салбинской. С этого же года стали появляться в местных метрических книгах и другие фамилии упомянутых переселенцев. Так, в деревнях Лугавской, Кривой, Алтайской, Каменке, Худоногово (Жерлык) заселялись семьи известные и поныне как Алёхины, Есауловы, Утробины, Хохловы, Бехтеревы, Жуйковы, Багаевы, Тиуновы, Перминовы, Головины, Мамаевы, Хорошавины, Барановы, Морозовы, Васильевы и многие другие.

Вот такую историю о вятских переселенцах поведало мне дело № 296 на 833-х листах за 1863-73 гг. из фонда № 15 по «Минусинском окружному казначейству».

1998 г.

Образование Шушенской волости

В 1822 г. во время проведения административной реформы в Сибири была учреждена Енисейская губерния с центром в г. Красноярске. Этот год мы считаем и датой основания Шушенской волости.

При создании экспозиции «Волостное правление – центр административно-хозяйственной жизни Шушенского конца XIX – начала XX вв.» потребовалось уточнить дату образования волости. С этой целью были изучены документы Минусинского и Красноярского архивов. Из них мы узнали, что по решению Енисейского губернского правления от 30 декабря 1822 г. был образован в Енисейской губернии Минусинский округ. Село Минусинское с января 1823 г. было переименовано в город и стало центром одноимённого округа (МГА. Ф.106, О.1, Д.1). До этого оно являлось центром Минусинской волости, в состав которой входили село Шушенское с прилежащими к нему деревнями.

В деле 395, ф.34 Минусинского волостного правления (Минусинский городской государственный архив), собраны последние документы, поступившие в это правление. Они датированы началом августа 1823 г., а уже в середине августа документы пошли в Шушенское волостное правление.

В этом же деле имеется документ, извещающий Шушенское волостное правление о переводе центра Ачинской волости в деревню Чернореченскую с её переименованием от 4 августа 1823 г. (МГА. Ф.34, О.1, Д.395).

Этот факт интересен тем, что Ачинский округ был образован одновременно с Минусинским, а центр волости переведён в другое селение.

Дальше поиски были продолжены в Красноярском архиве. В документах Енисейской казённой палаты за 1823 г. удалось обнаружить протокол заседания этого органа, на котором было заслушано сообщение «Господина Енисейского гражданского губернатора о решении Енисейского общего губернского правления от 4 августа 1823 г. о переводе волостей из городов Канска – в деревню Уринскую, Ачинска – в деревню Чернореченскую и Минусинска в село Шушенское с их переименованием» (ГАКК. Ф.160, О.3, Д.2, Л.1102, 1102 об.).

Почему именно Шушенское было избрано центром волости: сегодня можно лишь предполагать. Оно находилось на большом водном, а зимой санном пути, занимало центральное географическое положение по данной территории и, пожалуй, главным аргументом при этом было наличие церкви, к которой тянулись прихожане за сотни вёрст. Шушенская церковь им. святых Петра и Павла, построенная в 1791 г., была первой каменной церковью на этой территории. Позже каменную церковь построили в Бее. Когда Шушенское стало центром волости, в нём было 87 крестьянских дворов и 611 крестьянских душ обоего пола.

Что же представляла волость в начале своего образования?

Статистические сведения за 1823 г., хранящиеся в Минусинском городском архиве, сообщают, что волость включала в себя 19 селений. Из них два села – Шушенское и Бейское; деревни Городок, Кавказское, Потрошилово, Маломинусинская, Лугавская, Каменка, Табат, Чихачёво, Козлово, Усть-Койская и Койская, Каптыревское, Казанцевское, Шунерское; 2 выселка – Кальский и Очурский, форпост Таштыпский. В них насчитывалось 611 домов и 3194 ревизские души государственных крестьян, 29 человек дворян, служащих и чиновников, 304 – ссыльных. По вероисповеданию они распределились таким образом; христиан – 3514, магометан – 13 (МГА. Ф.42, О.1, Д.1).

В этих сведениях перечисляются фамилии жителей селений волости. Так, в Шушенском в то время проживали семьи Плишкиных, Песеговых, Серёдкиных, Бутаковых, Потылицыных,

Черкашениных, Зыряновых, Худоноговых, Путинцевых, Шестаковых, Кулаковых, Бугаевых, Вохминых, Желтовских. Попковых, Решетниковых. Самое большое количество было из фамилии Ермолаевых, их было – 16.

В Бее жили Байкаловы, Елизарьевы, Кузнецовы, Абрамовы, Лыткины, Цыбульские, Дошеевские.

В деревне Маломинусинской – Садовские, Халевины, Обмороковы, Журавлёвы, Быковы, Корсаковы, Кокуевы, Мельниковы (ГАКК. Ф.160, О.3. Д.2. ЛЛ.1102, 1102 об.; МГА. Ф.42, О.1, Д.1).

Почти на всех речках стояли мельницы, по волости их насчитывалось 75. На речке Шушь имели мельницы Иван Худоногов, Прохор Потылицын, Иван Родионович Ермолаев, Иван Бугаев, Михайло Серёдкин. На речке Минуса – Пётр Садовский, Федот Сашков, Архип Мельников, Афанасий Халевин.

По сведениям 1823 г. в волости было 6 хлебозапасных магазинов, 1 питейный дом, 15 кузниц, 2 церкви, 1 часовня (в Малой Минусе) и 1 богадельня.

Засевалось 2650 десятин земли. Собрано урожая в 1823 г. 7045 четвертей озимого хлеба, 22687 четвертей – ярового (МГА. Ф.42, О.1, Д.1).

Основное население волости составляли государственные крестьяне, объединённые в крестьянскую общину, которая играла большую роль в жизни, как сельских обществ, так и каждой крестьянской семьи. Управление общины, состоящее из схода – распорядительного и правления – исполнительного органов, регулировало поземельные отношения, выполняло административно-финансовые, попечительские и полицейские функции.

Общественное здание, в котором занималось волостное правление, было построено не сразу, а лишь в 1830 г. (МГА. Ф.42, О.1, Д.172), потом оно перестраивалось и в конце XIX в., и в отреставрированном виде теперь находится на территории музея.

Документы, уточнившие дату образования Шушенской волости и рассказавшие о том, что она собой представляла, в настоящее время представлены в экспозиции музея-заповедника.

1998 г.

Литература и источники:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.160, О.3, Д.2. Минусинский городской архив (МГА). Ф.34, О.1, Д.395; Ф.106, О.1, Д.1; Ф.42, О.1, ДД.1, 172.

Т.М. Кикилова

Ссылные поляки в Шушенской волости

Одним из малоизученных направлений темы «Политическая ссылка в Шушенском» является польская ссылка.

Изучением его начал заниматься А.А. Горлевский, бывший главный хранитель музея. Он работал в Иркутском государственном архиве и начал составлять список польских участников восстания 1863-64 гг. Затем эту работу продолжила старший научный сотрудник Талалуева Т.И., делая экспозицию «Политическая ссылка в Шушенском». Она поработала в Иркутском и Красноярском архивах, заказала для музея ксерокопии некоторых документов, касающихся ссылных поляков. Интересные сведения о ссылных поляках села Шушенского дал в своей книге «Ленин и поляки» исследователь П.Н. Мешалкин. Он написал о польских революционерах, с которыми В.И. Ленин в годы сибирской ссылки встречался или о которых знал от своих товарищей по ссылке.

Эти материалы явились основой для продолжения изучения данной темы. Была проделана работа по выявлению документов по польской ссылке в Минусинском и Красноярском архивах.

Из архивных источников стало известно, что польская ссылка в Шушенской волости начинается с 20-х гг. XIX в.

Дело Шушенского волостного правления «О ссыльных поляках, имеющих домообзаводство» за 1834 г. рассказывает, что в Шушенском и в деревнях, находящихся на больших трактах, ссыльных поляков проживало 11 человек. В селе Каптыревское проживало четыре человека – Антон Захаржевский, Антон Осипович, Андрей Щеглов, Василий Янковский. В деревне Койское – двое: Пётр Лебедев и Игнатий Юшкевич. В селе Шушенском жило пять человек: Николай Горбунов, Станислав Морозов, Осип Звонковский, Ян Костерский, Ян Сорочинский. Все они прибыли в 1820-е гг. и не имели домов и своего хозяйства (МГА. Ф.42, О.1, Д.324).

Из польских повстанцев 1831 г. в архивных документах за 1836 г. значится Томаш Войцех Прждзецкий. Он был водворён на поселение в Шушенскую волость в с. Ермаковское. 14 мая 1836 г. окружной начальник Меркушев подписал разрешение на выдачу ему пожалованного пособия в размере 200 рублей (МГА. Ф.42, О.1, Д.360, Л.23).

В Иркутском областном архиве имеется дело о политических ссыльных, находящихся на каторжных работах, на поселении под надзором полиции по Иркутской и Енисейской губернии с 18 августа 1835 г. по 28 февраля 1839 г., в котором значится Гипполит Корсак, 53 года, уроженец Минской губернии, происходит из дворян, поляк по национальности. Он был сослан «за неблагонамеренные против законного правительства замыслы и сочинения против высочайшей особы дерзких стихов и аллегорического каталога садоводства для сообщения друг другу политических известий, за то, что вёл тайную переписку с сыном своим Адольфом, бежавшим за границу. Высылал ему денег и произносил дерзкие изречения на счёт правительства в лице чиновников, бывших при обыске». По высочайшей конфирмации лишён дворянского достоинства. Местом ссылки ему определили Енисейскую губернию, Кежемскую волость, но 25 августа 1836 г. перечислен в Минусинский округ. По прибытии в Минусинск И.А. Корсак был водворён в село Шушенское. Здесь он стал заниматься изучением и сбором целебных трав. За своё пристрастие к ботаническим занятиям в Шушенском И. Корсак попал под особое наблюдение полиции и переведён в Минусинск. В Шушенском, а потом в Минусинске и в Красноярске И.А. Корсак пробыл до 1840 г. Затем ему было разрешено возвратиться на родину в Минскую губернию.

В 1858 г. в Шушенское прибыл участник революционных событий 1848 г. Шимон Мазурайтис, уроженец Августовской губернии (территория, находившаяся на востоке Царства Польского). В Минусинском архиве в делах по Шушенской волости есть донесение Енисейского губернского правления Земскому суду, в котором сообщалось, что Ш. Мазурайтис, причисленный в Шушенскую волость 28 апреля 1858 г., судился за участие в событии конскриптов, бежал с ними за границу и принял участие в венгерском мятеже (МГА. Ф.43, О.1, Д.1453). (Конскрипты – это солдаты польской армии. Конскрипция – всеобщая воинская повинность).

Молодого человека 28 лет арестовали, наказали шпицрутенами через 500 человек и отдали в Кексгольмскую арестантскую роту на 6 лет, из которых по Высочайшему Манифесту 27 марта 1855 г. распоряжением Петербургского губернского правления сослан в Сибирь на поселение без указанного срока.

Местом ссылки ему определили село Шушенское. С 8 января 1859 г. за ним учреждён надзор полиции. 28 августа того же года его переселяют в деревню Чихачёво под надзор местного населения, откуда сообщили в Минусинский земский суд, что Мазурайтис занимается крестьянской работой, семьи не имеет, поведения хорошего (МГА. Ф.42, О.1, Д.4, ЛЛ.3 об, 4).

В посемейных списках за 1885 г. Шимон Мазурайтис значится умершим. Он умер в деревне Ойской в 1878 г. Ко времени составления этих списков не было в живых и его жены Домны Туревичны. В их семье было трое детей: Екатерина, Анастасия и Иван. Этот документ поведал нам, что Екатерина была к 1885 г. замужем, Анастасия умерла. В списке указано, что

Иван родился 22 августа 1866 г (МГА. Ф.42, О.1, Д.2169, ЛЛ.66об., 67).

Самой большой партией ссыльных из Польши были участники восстания 1863-64 гг., охватившего не только территорию Польши, но и Литву, Белоруссию и Правобережную Украину. Самодержавие, вступив на путь жестокой расправы с революционным и национально-освободительным движением, применило в невиданных масштабах старую и испытанную меру наказания – лишение Родины, семьи, имущества и гражданских прав.

В Западную и Восточную Сибирь за участие в восстании было сослано более 18 тысяч человек (Минина, 1966, с.11, 13), только в Енисейской губернии их оказалось 3719 человек (Минина, 1966, с.11, 13).

В ходе изучения архивных источников стало известно, что в Шушенское и села нынешнего района был сослан 161 человек.

В настоящее время составляются списки поляков по месту ссылки, изучаются документы об их быте и жизни в местах поселения, о возвращении их на родину и о тех, кто остались после ссылки в селе Шушенском, обзавелись семьёй и своим хозяйством; выявляются потомки оставшихся здесь поляков.

В 1889 г. в Польше была разгромлена партия «Пролетариат», которая возглавила рабочее движение. За принадлежность к этой партии и пропагандистскую работу среди рабочих был арестован и выслан в Восточную Сибирь Карл Владислав Адольф Гизберт-Студницкий.

Имеющиеся в архиве Шушенского музея-заповедника ксерокопии документов из архива Иркутской области показывают, что после ареста К. Гизберт-Студницкий некоторое время по состоянию здоровья находился в больнице для душевнобольных. После выписки был выслан в Восточную Сибирь на 3 года с 5 декабря 1890 г.

По прошению матери Изабеллы Гизберт-Студницкой прошёл медицинское обследование, и просьба матери о смягчающих условиях ссылки посодействовала определению местом ссылки К. Гизберт-Студницкому Тесинской волости Минусинского округа, о чём было сообщено матери 4 июня 1891 г.

Прибыл К. Гизберт-Студницкий в Тесинскую волость в августе 1891 г. Вскоре он подал прошение Иркутскому генерал-губернатору о переводе его по состоянию здоровья в г. Минусинск. Просьба была удовлетворена, и последовало разрешение на переезд от 3 октября 1891 г.

В августе 1892 г. его переводят в Шушенскую волость за то, что идя по одной улице г. Минусинска и повстречавшись с крестным ходом, позволил себе не снять шапки, тем самым нарушил условия безукоризненного поведения (ГАИО. Ф.24, О.3, Д.1, Л.3).

О дальнейшей жизни поляка Гизберт-Студницкого в с. Шушенском и дальше пока ничего не известно. Предстоит дальнейшая исследовательская работа.

В конце XIX в. в Шушенское прибыл представитель польской социал-демократии, рабочий г. Лодзи Я.Л. Проминский. Два года и 5 месяцев он прожил в ссылке вместе с Лениным. Интересны воспоминания об этом поляке, написанные Н.К. Крупской, женой В.И. Ленина.

В музее имеется научная справка о жизни этого поляка.

Таким образом, в ходе обработки архивных источников и материалов уточнены этапы польской ссылки в Шушенской волости, выявлены биографические сведения некоторых ссыльных, составляется список ссыльных мятежников восстания 1863-1864 гг.

1994 г.

Литература и источники:

1. Минина Н.П. Во глубине сибирских руд. – М., 1966. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф.24, оп. 3, д.1. Минусинский городской архив (МГА). Ф.42, О.1, ДД.4, 324, 360, 2169; Ф.43, О.1, Д.1453

Мезолитические памятники Тувы

В Туве известно значительное количество памятников каменного века. Если археологические памятники палеолита и неолита исследуются систематически и обстоятельно, то мезолит изучается довольно эпизодически и непоследовательно. Это обстоятельство отрицательно сказывается на воспроизведении древнейшей истории Тувы. Но, тем не менее, назрела необходимость обобщения накопленного весьма скромного, но ценного материала по этому периоду. Каменный век Тувы стал объектом специального изучения лишь в конце 20-х гг. XX в.

Мезолит Тувы изучен очень слабо. Изучение мезолита Тувы началось довольно поздно. Памятники мезолита Тувы не были известны до конца 50-х гг. нашего столетия.

Начало изучения мезолита Тувы связано с именем Л.Р. Кызласова. В конце 1950-х гг. им обнаружена стоянка Онгача в Центральной Туве. В 1959 г. он же нашёл на высокой террасе на левом берегу р. Онгача мезолитическую стоянку. В 1960 г. Л.Р. Кызласов обнаружил мезолитические стоянки на дюнах р. Баян-Кольчик. Эти стоянки с характерными нуклеусами-скребками относятся к рассматриваемому времени.

В 1966 г. Н.С. Астаховым открыты мезолитические стоянки Шанчи-Аксы, на правом берегу Хемчика. Им же в 1968 г. на восточном и северном склонах хребта Аргалыкты обнаружены пункты местонахождения с каменными изделиями, относящиеся к мезолитическому времени, а южнее озера Чедер осмотрена стоянка Ангача и собран дополнительный материал по мезолиту.

В 1969 г. С.Н. Астахов, В.И. Беляева открыли мезолитическую стоянку Усть-Хемчик на правом берегу р. Улуг-Хем. Они же обнаружили в 1970 г. ряд пунктов мезолитических местонахождений по р. Хемчик и р. Шагонар.

В 1972 г. С.Н. Астахов в своём предварительном сообщении «Каменный век Тувы» писал, что ряд памятников, расположенных близ древних водотоков, в Предгорьях, возможно, относятся к мезолиту. Им ещё отмечен инвентарь с преобладанием микропластинок и сечений, конических и клиновидных нуклеусов, рубящих орудий и скребков.

В 1986 г. палеолитической группой Тувинской археологической экспедиции, возглавляемой С.Н. Астаховым, на р. Барлык найден памятник мезолита с каменными изделиями и орудиями.

В 1980-1994 гг. автором сообщения произведены дополнительные сборы у мезолитической стоянки Онгача и открыты новые пункты единичных находок, местонахождений, стоянок Дус-Холь, Даштык-Хавак, Саргол-Аксы, Шан с каменным инвентарём, содержащим ножевидные пластинки мелких размеров, микропластинки, наконечники стрел, призматические пластины, нуклеусы-скребки, скребки и костяные пластинки с выемкой для крепления и вставки вкладышевых микропластинок, острия, геометрические микролиты, трапеции и прямоугольники.

Со дня открытия памятников мезолита Тувы археологами выявлено свыше нескольких десятков местонахождений, пунктов и стоянок, большое количество подъёмного материала, а также случайные находки. В дальнейшем в результате планомерных и систематических археологических поисков и разведок, несомненно, будут открыты ещё новые памятники данной эпохи, позволяющие полнее изучить неизвестные в науке страницы древнейшей истории Тувы.

Изучением мезолита этого региона начинают заниматься исследователи каменного века Тувы. Продолжение исследований в этом направлении даст возможность выяснить проблему происхождения и развития мезолита, а также новые полученные археологические материалы помогут решить многие проблемы, связанные с мезолитом края, стоящие перед исследователями мезолита Тувы и соседних с ней территорий Монголии, Алтая и Среднего Енисея.

Минусинск в зеркале статистики в 1985-1995 гг.

В нашей исторической науке долго существовала традиция сравнивать фактический уровень жизни современного человека с уровнем жизни от 1913 г.

Не отставая от традиции, хотелось сравнить, конечно, не 1913 г. с 1997 г., а 1985 г. и 1995 г., т.к. это время перемен, которые коснулись каждого человека и страны в целом. Это время, о котором можно долго спорить и не найти единого решения, поэтому в данном сообщении будет больше фактического материала, поэтому оно названо «Минусинск в зеркале статистики в 1985-95 гг.».

В работе использованы материалы местной печати за разные годы, документы Горстатуправления Минусинска, материалы отдела правовой работы при городской администрации.

1. Общие сведения о населении Минусинска.

К моменту своей 255-летней истории (1995 г.) площадь города составляла 59,370 тыс. кв. метров, общая площадь всех улиц, проездов, площадей равнялась 6,169 тыс. кв. метров, а их протяжённость составляла 118,3 км.

По состоянию на 01.01.1995 г. в Минусинске проживало 73700 человек. К 01.01.1996 г. уже 73800 человек, т.е. за один год «прибыло» новых жителей сто человек: (в посёлке Зелёный Бор проживало 2500 человек). За 12 месяцев того же года в Минусинском ЗАГСе было зарегистрировано рождение 681 ребёнка.

В 1985 г. численность жителей города составляла 71,9 тыс. чел. Естественный прирост населения за 1985 г. составил 447 человек по Минусинску. Видно, что за десятилетие число жителей Минусинска увеличилось на 1900 человек.

Но не стоит думать, что рост населения произошёл по естественным причинам – из-за постепенного превышения уровня рождаемости над смертностью. Возьмём для сравнения показатели за последние годы (1992-1993 гг.). К примеру, в 1992 г. смертность опередила рождаемость на 30%; в 1993 г. население города уменьшилось (по естественным причинам) на 265 человек, тогда на 1000 горожан умерло 14,5 чел., а родилось 8,6 чел.

Видимо, одной из причин увеличения числа жителей Минусинска можно считать миграцию населения из бывших союзных республик. Только за 1995 г. в Минусинск из Казахстана прибыло 106 человек, из Киргизии – 16, Узбекистана – 18, Таджикистана – 4, Латвии – 3 человека (всего 147 человек). Количество граждан, которые остановились в Минусинске (из числа беженцев и вынужденных переселенцев) в 1994 г. составило 150 человек (70 семей), в 1995 г. – 147 человек (53 семьи).

1.1. Трудоспособность и занятость населения.

По состоянию на 1995 г. число трудоспособных граждан в городе составляло 43,5 тыс. человек, среди которых 21 тыс. – женщины, 23,5 тыс. – мужчины.

Но не все трудоспособные граждане города нашли применение своим силам, многие являются безработными. На 01.01.1996 г. в Минусинске было официально зарегистрировано 1569 безработных, что составило 3,6% трудоспособного населения, причём, только за 1995 г. число безработных увеличилось на 568 чел. Число безработных женщин увеличилось на 380 чел. и стало 1093 против 713; безработной молодёжи (в возрасте до 30 лет) стало 522 чел. против 314. Число вакансий на предприятиях города составило всего 32.

Многие женщины, конечно, находят применение своим силам в семье, воспитывая детей. В городе около девятисот женщин имеют от 3 до 9 детей, а по пять и более детей (в городе и районе) имеют около 550 женщин.

В школах города учатся около 12 тыс. детей, из которых каждый пятый – из неполной семьи;

60% неполных семей находится ниже уровня прожиточного минимума.

1.2. Здоровье подрастающего поколения.

Социальная ситуация, неблагоприятная обстановка в семье влияют на здоровье детей, состояние которого оставляет желать лучшего.

На учёте в городском наркологическом центре состоят 46 больных, не считая группы профилактического учёта; около 1500 человек употребляют наркотики; 80% из них – дети в возрасте до 18 лет; ежегодно (за последние годы) от передозировки наркотиков в Минусинске умирает 5-10 подростков.

Александр Петрович Андронович, начальник второго отделения Минусинского военкомата, отметил, что «из-за состояния здоровья молодых людей военкомат уже не один год не может направить в погранвойска, в ВМФ, ВДВ запрашиваемое количество новобранцев».

Приблизительно в 2 раза (из года в год) увеличивается число наркоманов среди призывников, ежедневно на 20% растёт число призывников с психическими отклонениями. Например, в 1996 г. из 345 минусинских призывников около сорока человек признали, что знакомы с наркотиками, 21 человек имел приводы в милицию.

Вернувшись к 1985 г., отметим, что статистика куда скромнее – за 6 месяцев 1985 г. в вытрезвителе побывало 11 несовершеннолетних. По искам прокуратуры были лишены родительских прав шесть человек.

2. Промышленность Минусинска в цифрах и фактах.

Если сравнивать промышленность Минусинска за десятилетие, то можно сделать вывод, что происходит постоянное снижение темпов производства.

Если за 1985 г. почти все промышленные предприятия рапортовали о выполнении и перевыполнении плановых заданий, то за последние годы картина меняется.

В 1985 г. Минусинский электрокомплекс сверх годового задания произвёл продукции на 1 млн. 161 тыс. рублей (в ценах 1985 г.); темпы роста производительности труда при плане 108,5% фактически составили 118,6%. За год (1985 г.) выпуск специального технологического оборудования составил 100,8 % к плану, высоковольтной вакуумной аппаратуры – 101,8%; товаров народного потребления – 105,2%.

Минусинская мебельная фабрика годовой план товарной продукции перевыполнила на 3,7%, а по реализации продукции задание было перевыполнено на 140 тыс. руб. (в ценах 1985 г.).

Трестом «Минусинскпромстрой» в течение 1985 г. были построены и введены в эксплуатацию мощности Саянского алюминиевого завода, был сдан детский комбинат на 320 мест (в Саяногорске), в Минусинске были введены аптечный склад, Дом ребёнка и прочее.

Возвращаясь к 1990-м гг., видим в отчёте за 1993 г.; объём промышленной продукции (по сравнению с 1992 г.) не достиг 78%, производительность труда упала на 17,2%. В АО «Металлист» – на 63,4%; в АО «Спецтехнология» – на 59,2%. Один работающий принёс пользы на 17,2% меньше (чем в 1992 г.).

По объектам производственного назначения произошло падение вложений на 40,7% (с 1992 г.). Товаров народного потребления выпущено на 16,7% меньше, чем в 1992 г.

Розничный товарооборот составил 96,4%; причём просматривалась тенденция увеличения доли продовольственных товаров до 52,8%; удельный вес предприятий сети государственной торговли в январе 1993 г. составлял 47,9%, в декабре того же года – 18,2%.

Показательна динамика цен за год:

Буханка хлеба – с 113 руб. до 370 руб.;

Мяса (1 кг) – с 235 руб. до 2000 руб.;

Молоко – в 11 раз возросла цена;

Уголь – в 122 раза возросла цена.

Бытовых услуг горожане получили на 68,8% меньше, чем в 1992 г. На учреждения народного образования было затрачено 50,1% средств от уровня 1992 г.

На коммунальное строительство было затрачено 2% от уровня 1992 г.

В жилищном строительстве освоено капитальных вложений на 43,7% меньше, чем за соответствующий период 1992 г. (данные за 1 квартал 1993 г.).

Цифры, конечно, не радуют. А если подсчитать, сколько продукции производят минусинские предприятия в год в пересчёте на каждого жителя города, то становится ясно, почему процветающими «оазисами» стали «Минал» и рынок «Заречный».

К примеру, в год на каждого жителя производится 3 кг сливочного масла, 650 граммов сметаны, 660 граммов творога, 12 литров молока, 11,5 л кефира; 45,4 кг хлебобулочных изделий. Выручает здесь «Овощеконсервный завод» – по 26 банок консервов на каждого минусинца выпускает. А лидером, конечно, является «Минал» – по 87 бутылок винно-водочных изделий на человека в год (включая и грудных младенцев). Но хлеб – хлебом (вернее «Минал» – «Миналом»).

Что же предприятия лёгкой промышленности?

Только 2736 чел. смогли бы купить обувь местного производства, по 1/3 кофточки или жилета в год, по 1/4 халата или платья мог бы купить каждый житель в год.

Мужчинам ещё сложнее было бы одеться, пожелай они купить брюки, ведь досталось бы брюк только 1170 желающим.

По 0,003 пары обуви – на каждого минусинца.

Вот и остаётся: бери «Миналовку» – и на «Заречный», где организованы 700 торговых (читай – рабочих) мест, а торгуют каждый день по 1000-1500 человек на территории в 3 га земли.

Остаётся надеяться, что и другие промышленные предприятия Минусинска также ждёт «светлое будущее».

1997 г.

Э.А. Сагалаков

VII Чрезвычайный съезд крестьян Минусинского уезда

8(21) июня 1918 г. в Минусинске начал свою работу VII Чрезвычайный Крестьянский съезд. Ещё 6(19) июня Исполнительное Бюро съезда обратилось к делегатам съезда: «Власть от Совдепа должна перейти к VII съезду, настоящему хозяину уезда. Съезд должен избрать Временный Совет народных депутатов; 5 – от крестьян, 1 – от инородцев (хакасов), 1 – от рабочих профессиональных организаций и 2 – от города». Этот Совет должен был взять в свои руки управление уездом и устроить выборы в уездное народное собрание от всего населения уезда и города. Исполнительное Бюро также обратилось с воззванием к красногвардейцам, призывая их идти вместе с крестьянством (ПТА, 1918, № 55).

30 апреля 1918 г. на пленарном заседании Совета было решено создать 1 июня по новому стилю VI уездный крестьянский съезд (МГА. Ф.4, О.1, Д.3, Л.24). Съезд состоялся в срок, на нём произошёл раскол на правое и левое крыло съезда. Правое крыло, выступившее против Совета и за Сибирское Областное Учредительное Собрание, было разогнано красногвардейцами. (ПТА, 11/12.06.1918) На пленарном заседании Совета 2 июня было постановлено: «Всецело присоединиться к резолюции левого крыла съезда, от современной работы с правым крылом отказаться, отчитываться только перед левой частью» (МГА. Ф.4, О.1, Д.3, Л.56). Исполнительное бюро VI Крестьянского съезда 25 мая (1 июня) обратилось к крестьянам уезда о созыве 8 июня VII Крестьянского съезда (ПТА, 15/28.06.1918).

К 6 июня произошло свержение Советской власти в селе Усть-Абаканское, красногвардейский отряд, из которого находился в Минусинске. (Борьба за власть Советов... 1961, с.24). В это же время происходит мобилизация крестьян в селе Шалаболинское против Советской власти. Ко времени открытия работы VII-го Крестьянского съезда 8 июня к городу подошли крестьянско-казачьи дружины. Во главе штаба этих дружин стояли штабс-капитан Г.М. Тудаяков и Г.М. Прохоров, оба боевые офицеры, участники и организаторы наступления на Минусинск с целью свержения здесь Советской власти (ПТА, 11/12.06.1918). К этому времени для Минусинского Совета сложилась исключительно сложная обстановка. С 10 июня была прервана телеграфная связь с Красноярском. 19(6) июня Красноярск заняли эсэро-белогвардейские отряды, которые с ликованием встречали чехословацкие части интервентов. (Незабываемое. 1957, с.48). 19(6) июня же в Минусинск попытались войти крестьянско-казачьи дружины, атаковав его с нескольких сторон. Атака была отбита, в результате перестрелки был убит один из нападавших, а со стороны красногвардейцев пятеро были ранены. (Воспоминания участников... 1957, с.96). К 8(21) июня в город съехалось большое число крестьян, делегатов на VII съезд. «Весь этот день ушёл на беспорядочные пререкания с Исполкомом Совета...». Следующее заседание началось 9 июня в 10 часов утра и было открыто председателем Исполкома Совета К.Е. Трегубенковым. Председателем Съезда был избран П.В. Силин, товарищами председателя – 3 человека и в секретариат – 6 человек. Съезд объявил себя единственным правомочным хозяином уезда, все постановления которого должны были выполняться всеми учреждениями и населением уезда. Съезд потребовал у Совета дать в своё распоряжение типографию и рабочих типографии, а также обязать газету «Известия» Минусинского Совета воздержаться от критики действия съезда. Члены Совета были обязаны не покидать заседаний съезда. Совет принял всё это к сведению, предоставив типографию (МГА. Ф.4, О.1, Д.17, Л.1).

В ночь на 9(22) июня от имени крестьянско-казачьих дружин был предъявлен ультиматум, требовавший от Совета и Красной гвардии сдачи оружия к 12 часам 9 июня. Съезд занял посредническую роль, обязав обе стороны не предпринимать без воли съезда каких-либо выступлений (МГА. Ф.4, О.1, Д.17, Л.2).

Съезд выслушал телеграмму из Ачинска и Ачинского комиссариата Временного правительства, из которой выяснилось, что почти по всей Сибири произошло падение власти Советов. Съезд постановил: вступить в телеграфные переговоры с Ачинском и Красноярском и направить из своей среды 3-х человек: председателя съезда Силина, тт. Майнагашева и Ожиганова, которые были уполномочены вести от имени съезда все переговоры по телеграфу (МГА. Ф.4, О.1, Д.17, Л.2).

В этот же день была получена телеграмма комиссара Временного правительства Сибири В.М. Крутовского из Красноярска, в которой сообщалось, что Советская власть пала в Красноярске, Москве, Петрограде, Сибири. Исполком Минусинского Совета обязывался передать всю власть уездному комиссариату Сибирского автономного правительства. Красная гвардия должна была сложить оружие, а члены Исполкома, Революционного штаба и штабов Красной гвардии немедленно арестованы и посажены в тюрьму. Члены Совета и красногвардейцы, согласно телеграмме, оставались на свободе. В случае невыполнения требований Минусинск брался бы вооружённой силой (ПТА, 13/26.06.1918).

Крестьянско-казачьи дружины вновь потребовали немедленного разоружения Красной гвардии, срок устанавливался до 5 часов вечера 22 июня, после «окончания срока все наши требования немедленно будут поддержаны силой оружия» (МГА. Ф.4, О.1, Д.17, Л.2). Штаб Красной гвардии ответил на это, что он подчинён Совету и не может подчиниться воле съезда. На пленарном заседании Совета 22 июня было решено не подчиняться и не сдавать власть «неизвестно кем уполномоченным губернским или уездным комиссарам». Совет предложил Крестьянскому съезду немедленно приступить к перевыборам Советов на местах, «т.к. лучше подчиниться са-

ним населением избранному Совету, чем неизвестно каким правительством поставленным комиссарам». Съезду предлагалось избрать ревизионную комиссию, которая контролировала бы деятельность Совета до приезда новых членов Совета, не позднее, чем через две недели (МГА, Ф.4, О.1, Д.17, Л.3).

Съезд на это выработал резолюцию, что ответ Красной гвардии и Совета не разрешает конфликта мирным путём, и возложил всю ответственность на дальнейшие события на Совет и Красную гвардию (ПТА, 11/12.06.1918). Переговоры съезда и Совета велись в течение двух дней. 11/24 июня 1918 г. Совет подчинился воле съезда, «прося, чтобы во избежание нежелательных конфликтов крестьянские и казацкие дружины не вступали в город, пока красногвардейцы не будут разоружены и чтобы неприкосновенность личности как членов Совета, так и красногвардейцев была обеспечена, на что съезд дал своё согласие» (МГА. Ф.4, О.1, Д.17, Л.18).

На этом же заседании съезда 24 июня была избрана временная распорядительная комиссия для приведения всех постановлений съезда в исполнение. В состав её вошли 10 членов президиума и 30 человек от съезда. Председателем комиссии был избран П.В. Силин. В комиссию также были приняты 6 человек от казаков, стоявших в рядах крестьянско-казацких дружин (МГА. Ф.4, О.1, Д.17, Л.18). В этот же день была получена на имя С.Д. Майнагашева телеграмма из Красноярска от правительства автономной Сибири, в которой сообщалось, что правительство приступило к исполнению полноты власти волей Сибирской областной Думы и пойдёт по пути «решительной и беспощадной борьбы со всеми попытками противодействия, откуда бы они не исходили». Далее все народы Сибири призывались к тесному единению вокруг органов законной власти. Телеграмма была подписана председателем Совета Министров П. Дербером и членами Совета Министров (ПТА, 15/28.06.1918).

К 11 часам утра 25 июня была закончена приёмка оружия от красногвардейцев. В город вступили крестьянско-казацкие дружины, на центральной площади был отслужен молебен. По окончании молебна с речами обратились: председатель VII Крестьянского съезда П.В. Силин, председатель военно-революционного штаба дружин эсер П.Н. Тарелкин, представитель эсеров И.П. Бедро и др. (ПТА, 15/28.06.1918).

26 июня съезд избрал комиссариат из 6 человек, в который вошли: от крестьян – П.В. Силин, К.С. Гуров, П.А. Рыжков, от казаков – П.А. Мосин, от хакасов – С.Д. Майнагашев, от городского населения – П.Н. Тарелкин. Енисейским губернским комиссариатом проектировался уездный комиссариат из 3-х членов. Кандидатами в него предполагалось назначить П.Н. Тарелкина, С.Д. Майнагашева, Я.Н. Феоктистова (ПТА, 16/29.06.1918).

За полторы недели до описываемых событий в Минусинск прибыл и тайно в нём находился представитель Сибирского областного правительства Л.Р. Шнайдер (ПТА, 9/22.06.1918). После вступления в город дружин были арестованы Исполком Совета, члены большевистской парторганизации и левого крыла Союза трудящейся молодёжи, а также красногвардейцы (Воспоминания участников... с.96). После сдачи оружия большинство красногвардейцев было выпущено из города, однако по возвращению домой многие из них подвергались преследованиям, были арестованы или убиты. (Борьба за власть Советов..., 1961. с.25).

VII Крестьянский съезд в день закрытия заседания обратился с воззванием к сельским и волостным органам власти уезда, в котором предлагалось собрать оружие местной красной гвардии и охранять его в волостях. (ПТА, 14/27.06.1918). Также съезд принял обращение, в котором говорилось: «Избранный VII съездом Комиссариат представляет временную исполнительную власть в уезде и ему подчинены в вопросах охраны порядка все учреждения, военно-революционный штаб находится в полном распоряжении и подчинении Комиссариата» (ПТА, 14/30.06.1918).

Мы видим, что передача власти Советом съезду была проведена мирным путём. Однако нельзя не учитывать той сложной обстановки, которая сложилась в тот период. У Совета отсутствова-

ла связь с Красноярском и другими городами. Неподчинение воле VII съезда лишь привело бы к ненужному кровопролитию, т.к. силы повстанцев значительно превосходили силы, находившиеся в распоряжении Совета. «В свержении Советской власти принимали участие казаки, офицеры, торговцы города и кулаки пригородных деревень. Крестьянская же масса ... отнеслась довольно пассивно к этой борьбе, которая проходила между Советской властью и контрреволюцией» (Обухов, 1929, с.140). Понадобилось несколько лет кровопролитной гражданской войны, чтобы крестьянство пошло за Советской властью и примирилось с установившимся строем.

1994 г.

Литература и источники:

1. Борьба за власть Советов в Хакасии (1917-1923). – Абакан, 1961.
2. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Минусинском уезде. – Абакан, 1957.
3. Незабываемое. Воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917-1920). – Красноярск, 1957.
4. Обухов Н.К. Восстание минусинских крестьян в 1918 г. – //Сибирские огни// – Новосибирск, 1929.
5. «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства» (ПТА), 1918, – информационный бюллетень, издававшийся В. Карцовым, папка № 572.
6. Копии протоколов VII Чрезвычайного Крестьянского съезда 21-29 июня 1918 г. – Минусинский городской архив (МГА). Ф.4, О.1, Д.17.
7. Минусинский объединённый Совет крестьянских, рабочих и красногвардейских депутатов. Протоколы заседаний Минусинского временного ревкома, Исполкома и пленарных заседаний Объединённого Совета. – МГА. Ф.4, О.1, Д.3.

Г.Р. Хазан

О целях административной реформы РСФСР в 1920-е гг.

(на примере Минусинского края)

Известно, что основной вопрос всякой революции – это вопрос о власти, который, в свою очередь, тесно связан с административно-территориальным устройством любого государства. Последнее же обусловлено классовой природой государства, его задачами и функциями. Другими словами – общественно-политическим строем.

Необходимость создания в Минусинском музее экспозиции по истории Минусинского края в 1920-е гг. и отсутствие сведений о его административно-территориальном устройстве в указанный период заставили заняться изучением данного вопроса.

Были изучены доступные автору источники: материалы архива и библиотеки музея, а также Минусинского городского архива (МГА). В результате получены данные, в общих чертах освещающие цель, ход и результаты административной реформы 1920-х гг. в крае.

Необходимо отметить, что под Минусинским краем в сообщении имеется в виду правобережная часть бывшего Минусинского уезда, т.е. 7 современных южных районов Красноярского края, без Хакасии.

Административная реформа была разработана в начале 1920-х гг. Госпланом и Административной Комиссией Президиума ВЦИКа. Официально её цель заключалась в более рациональном делении страны для поднятия экономики, привлечения широких масс трудящихся к управлению страной, укрепления низовых органов советской власти и сокращения затрат на их аппарат. Од-

нако использованные источники позволяют сделать предположение о существовании и другой, не менее важной, а, может быть, и основной цели – установить в стране жёсткий политико-административный контроль правящей коммунистической партии. Вот лишь несколько наиболее ярких, на наш взгляд, примеров из источников.

Ещё в марте 1919 г. в резолюции VIII съезда РКП (б) «По организационному вопросу» прямо говорилось, что РКП (б) – это партия, «... стоящая у власти и держащая в своих руках весь советский аппарат...». Тут же ставилась задача «... включить новые тысячи лучших своих работников в сеть государственного управления (железные дороги, продовольствие, контроль, армия, суд и прочее) (VIII съезд РКП (б), с.423).

Для безраздельного политического господства в Советах и фактического контроля над всей их работой, резолюция требовала выдвигать на все советские посты наиболее стойких и преданных членов РКП (б) и обязательно создавать во всех советских организациях партийные фракции, строжайше подчинённые дисциплине (здесь и далее разрядка автора) (VIII съезд РКП (б), с.428-429).

В резолюции также записано: «В Советы... следует привлекать... представителей всех трудящихся... Избирательное право и Советы должны постепенно расширяться в зависимости от местных условий. Инициатива в этом деле должна принадлежать РКП» (VIII съезд РКП (б), с.427-428).

Наряду с господством в Советах резолюция ставила и другую задачу:

«... завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профсоюзах, кооперативах, сельских коммунах и т.д.» (VIII съезд РКП (б), с/428).

В 1920-х гг. упомянутая резолюция была осуществлена на практике. Приведём примеры этого.

25 августа 1920 г. 1-й Минусинский уездный съезд Советов передал всю полноту власти в уезде избранному им исполкому (далее – УЦИК). Из 20 его членов 14 человек, т.е. 70%, были намечены фракцией РКП (б) (МГА. Ф.25, О.1, Д.34, Л.25). В 1921 г. коммунисты составляли 85% состава УЦИКа (МГА. Ф.25, О.1, Д.32, ЛЛ.10-13 об.,18), а в ноябре 1922 г. – 83,3% (подсчитано автором) (IV Уездный съезд Советов, с/66-67).

В конце 1924 г. был завершён первый этап административной реформы. Вместо упразднённых волостей введены более крупные единицы – районы, управляющиеся райисполкомами (далее – РИК). Минусинский уезд состоял в 1924 г. из восьми районов, объединивших 196 сельсоветов. Из 24 членов РИКов уезда (без технического персонала) – 15 человек, т.е. 62,5%, были коммунистами. Правда, среди членов сельсоветов уезда (2691 чел.) коммунисты составляли всего 9%. Но среди председателей последних их насчитывалось 40,3% (МГА. Ф.25, О.1, Д.31, ЛЛ.172,174; «Власть труда», 1924, №№ 163, 181). Низкий процент коммунистов в сельсоветах объясняется, скорее всего, их общей малочисленностью в 1920-е гг. в сельской местности.

Другой пример. Возьмём любое событие общественно-политической жизни 1920-х гг. Съезд Советов, кооперативов, профсоюзное или простое рабочее собрание и т.п. Мы увидим одну и ту же картину. Президиум съезда, собрания избирается по списку от фракции РКП (б). Резолюции по обсуждаемым вопросам опять же вносятся от имени или по поручению фракции РКП (б). А если даже, и вносятся резолюции от других участников события (в начале 1920-х гг. такое ещё случалось), то, как правило, принимаются резолюции коммунистов (IV Уездный съезд Советов...; «Власть труда», 1922, 20 сентября).

Выше сказано, что административную реформу разработали Госплан и Административная Комиссия Президиума ВЦИКа. Но её дальнейшую судьбу определял не ВЦИК – высший орган власти страны – а партия. Её XII съезд (12-15 апреля 1923 г.) постановил считать «... план нового хозяйственного административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнении, проверке и разработке на основании опыта». В виде исключения съезд исключал фактическое районирование отдельных регионов, но по решению ЦК РКП (б). При этом было подчёркнуто, что реформу «необходимо производить с величайшей осторожностью и

с полным учётом интересов широких масс крестьянского населения» (Резолюции XII съезда РКП (б), с.20-21). Судя по всему, это требование на практике не всегда соблюдалось.

В Минусинском уезде проект реформы, затрагивавшей, конечно, интересы всего населения, обсуждался, в основном, на волостных совещаниях и съездах даже не всего состава сельсоветов, а лишь их председателей и секретарей. И только иногда на сельских сходах (МГА. Ф.25, О.1, Д.931; «Власть труда», 1924, №№ 163,181). Так, 22 ноября 1923 г. проект обсуждало совещание председателей и секретарей сельсоветов Знаменской волости. Оно решило образовать самостоятельный Знаменский район с присоединением Усть-Фыркальской и Синявинской волостей. Своё нежелание войти в Абаканский район, согласно проекту реформы, знаменцы объяснили рядом причин. Но II съезд Советов Абаканской волости (2-3 ноября 1923 г.) признал решение знаменцев нецелесообразным. Как сказал председатель Минусинского УЦИКа, вопрос о районировании Абаканской волости уже практически решён в центре, и знаменцы не могут создать самостоятельный район или влиться в состав Хакасии. Тут один из участников съезда воскликнул: «А что мы тогда здесь обсуждаем?» (МГА. Ф.25, О.1, Д.931, ЛЛ.16, 16об., 19, 19об). Подобные разногласия с проектом реформы центра имели место, как нам пока удалось установить, при создании трёх из восьми районов уезда. (МГА. Ф.25, О.1, Д.931, ЛЛ.38, 41, 66-68; «Заветы Ильича», 1984, №146; «Искра Ильича», 1973, № 6). В действительности их, возможно, было больше. Все известные нам случаи решены вопреки местным органам власти, согласно проекту центра.

Ещё пример. В фондах Минусинского госархива хранится инструкция Енисейского губкома РКП (б) от 1921 г. о проведении беспартийных конференций. Она, на наш взгляд, ярко иллюстрирует, как компартия создавала необходимое ей общественное мнение, способствуя тем самым проведению своей политики. Т.к. документ объёмный, изложим суть наиболее характерных его пунктов.

Основная цель беспартийных конференций по инструкции – установить тесную связь широких трудящихся масс с органами советской власти и привлечь их к активному советскому строительству и партийной жизни. Перед созывом конференции надо было обязательно учесть благоприятность данного момента для этого, т.е. настроения масс, их недовольство, недочёты партийного и советского аппарата и т.д.

Президиумы местных парторганов отвечали за созыв и проведение конференций, устанавливая дни начала выборов на них и их открытия, назначая докладчиков, могущих глубоко и толково излагать вопросы и в то же время тактично подходить ко всем большим вопросам местного населения. Агитотдел парткома разрабатывал и предварительно рассматривал тезисы, резолюции, повестки дня конференции, а партком окончательно их утверждал.

Инструкция особо подчёркивала, что в Президиум конференции нужно включать, помимо коммунистов, надёжных беспартийных крестьян и рабочих из делегатов конференции. В ходе таковой следовало избегать преждевременных расколов. Даже если кулацкой оппозиции конференции удалось бы вначале увлечь за собой её малосознательную часть и провести антисоветскую резолюцию, нужно было терпеливо разъяснять конференции её неправильную позицию. И лишь когда и после разъяснения конференция не отклоняла бы кулацкую резолюцию, рекомендовалось прибегать к её расколу.

Местные парторганы обязаны были предоставлять подробные отчёты о проводимых конференциях с приложением всех материалов последних.

Всё сказанное и позволяет, на наш взгляд, предположить, что, по крайней мере, наряду с официальной целью административной реформы

1920-е гг. существовала и другая – установить в стране жёсткий политико-административный контроль правящей компартии. Точнее, реформа служила одним из методов такового.

Автор понимает, что это предположение, высказанное как рабочая гипотеза, может быть ре-

зультатом недостаточного глубокого, в силу разных причин, изучения темы. И над ней требуется дальнейшая работа.

1997 г.

Литература и источники:

1. «Власть Труда», 1924, №163 (28 Октября), №181 (20 ноября), 1922 – 20 сентября.
2. VIII съезд РКП (б), март 1919 г. Протоколы. – М., 1959,
3. «Заветы Ильича». 1984, № 146 (6 декабря).
4. «Искра Ильича». 1973, № 6 (10 января).
5. Минусинский городской государственный архив (МГА). Ф.25, О.1, ДД. 31, 32, 34, 931.
6. Резолюции XII съезда РКП (б). – Иркутск, 1923.
7. IV Уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Минусинского уезда, – Минусинск, 1923.

Л.П. Чашина

Минусинская городская дума

Со дня «открытия» города Минусинска (14 января 1823 г.) долгое время он управлялся городничим, возглавлявшим полицейскую управу. Исполнительным органом был словесный суд во главе со словесным судьёй. Все должностные лица назначались губернатором.

В 1870 г. в России было введено Городовое положение, по которому и в Минусинске через пять лет были проведены выборы и образованы городская дума и городская управа. Это произошло 5 мая 1875 г. Выборы проводились среди горожан, имеющих недвижимость и платящих городские налоги. Каждое сословие проводило свои выборы и выдвигало своих гласных (т.е. депутатов) по трём разрядам. Дума избиралась на 4 года. Число гласных колебалось от 28 до 40 в разное время. Гласные из своей среды избирали городского голову, его помощника и членов управы. Городским головой мог быть избран только купец 1 гильдии, либо дворянин или почётный гражданин. Все гласные, голова и помощник работали бесплатно, жалование получали лишь канцеляристы. После избрания гласные приводились к присяге в Минусинском Спасском соборе и давали клятвенное обещание о честной службе на благо городского общества.

Заседания городской думы проводились вечером в 19 часов, обычно один-два раза в месяц. Каждый рассмотренный вопрос оформлялся отдельным протоколом. Для проработки важных и насущных вопросов избирались отдельные комитеты или комиссии. Дума и управа ведали всеми вопросами городской жизни: благоустройством, освещением, дорогами, мостами, тротуарами, набережными, канализацией, освещением, водопроводом, образованием, медициной, торговлей, благотворительностью, кредитом, местными налогами и сборами, музеем, библиотекой и т.д.

Первым городским головой в 1875 г. был избран купец 1 гильдии Иван Гаврилович Гусев. Человек энергичный, новатор и экспериментатор, ревнитель просвещения, городского благоустройства.

При его активном содействии и помощи удалось Н.М. Мартьянову открыть местный музей, в который Гусев и его семья жертвовали и деньги, и книги, и продукцию своих заводов. Он также пожертвовал городу здание женской прогимназии, построил Троицкую церковь, его жена пожертвовала здание для городской лечебницы и т.д.

Следующим головой был купец 2 гильдии Иван Фёдорович Егорычев, а затем купец Иван Петрович Лыткин. Он был избран в 1883 г. При наличии населения в пределах 5 тысяч человек избирательным правом пользовались 668 человек. Приняли участие в выборах всего 59 человек.

Было избрано 39 гласных, их них дворян – 5, купцов – 12, мещан – 22. В городской управе работали 7 человек. В списке гласных встречаем знакомые фамилии: Е.П. Сафьянов, А.В. Малинин, И.Ф. Егорычев, С.И. Кочнев, Н.Ф. Веселков, Г.З. Узунов, четверо Солдатовых, трое Лыткиных. Иван Петрович Лыткин – будет городским головой и в 1899-1908 гг.

По Городовому положению 1892 г. служба в городской управе стала считаться государственной и оплачивалась. Был ужесточён имущественный ценз до 300 рублей, мелкие ремесленники, торговцы и приказчики уже избирательным правом не пользовались. И только лишь в мае 1917 г. были введены всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании.

Так что наша избирательная система довольно молода в рамках истории.

Список городских голов (1875-1919 гг.)

№№ п/п	Ф.И.О	Социальное положение	Период в должности головы
1.	Гусев Иван Гаврилович (1833?-1892)	Купец 1 гильдии	1875-1879
2.	Егорычев Иван Фёдорович (1841?-1894 гг.)	Купец 2 гильдии	1879-1883
3.	Лыткин Иван Петрович (1848?-?)	Купец 2 гильдии	1883-1887 1899-1903 1903-1908
4.	Сафьянов Георгий Павлович (1850-1913)	Купец 2 гильдии	1887-1891
5.	Кочнев Степан Иванович (1843? – 1902)	Купец 2 гильдии	1891-1895
6.	Макридин Иван Никанорович	Купец 2 гильдии	1895-1899
7.	Бахов Павел Александрович (1864-?)	Мещанин	1908-1912 1912-1916 1916-1919

1996 г.

Т.В. Шатилович

Минусинское фотографическое общество

2 апреля 1993 г. состоялась презентация фотоклуба «Призма» созданного при Минусинском музее им. Н.М. Мартянова.

При подготовке к этому мероприятию в библиотеке музея были обнаружены книги, принадлежащие Н.В. Фёдорову, оставившему нам в наследство уникальную фотолетопись края конца XIX – нач. XX вв., а также книги с надпечаткой «Библиотека Минусинского фотографического общества». Это:

1. Каталоги и прейскуранты разных компаний и фирм на фотопринадлежности.
2. Литература о современной фотоаппаратуре.
3. Книги с практическими советами начинающим и опытным фотографам.

4. Журналы: «Светопись», «Фотографические новости», «Фотографическое Обозрение», «Повестки русского фотографического общества в Москве» и другие.

В них нередко встречаются пометки и записи в несколько страниц чисто профессиональные. Предполагаю, что это почерк Н.В. Фёдорова.

Выясняю: фотография была настолько популярна, что в 90-е гг. XIX в. в ряде городов начали появляться местные фотографические общества: в Одессе, Киеве, Саратове, Харькове и других. Наиболее деятельным и авторитетным было русское фотографическое общество в Москве (1894-1930 гг.), ставшее вскоре всероссийской организацией.

В статье Дюплана «Воспитательное значение фотографии» в журнале «Светопись» за 1907 г. №14 подчёркивается главная задача создания фотографических обществ: «основываются для достижения двойной цели: прежде всего они имеют своим назначением доставлять любителям возможность пользоваться аппаратами, павильонами, инструментами и приспособлениями, которые каждый из них в отдельности завести не в состоянии; затем они ставят себе целью популяризовать фотографию, это по самому существу своему столь близкое к науке искусство, которым мы обязаны гениальным способностям Ньенса и Дагерра».

Просматривая «Повестки РФО в Москве», я обнаружила небольшую заметку о том, что в Минусинске в 1905-1906 гг. было создано фотографическое общество, разработан его Устав.

Существуют где-то отчёты, что Минусинское фотографическое общество (МФО) старше Красноярского фотографического общества на 7 лет (27 февраля 1912 г.), что в МФО было 23 члена, в Красноярском – 80.

Ещё в фондах по истории МФО имеются три негатива двух групповых снимков членов общества и фрагменты альбома, поднесённого Р.Ю. Вонаго при отъезде из Минусинска.

Перелистывая страницу за страницей фотографических журналов, я обнаружила любопытные данные, с которыми и хочу Вас познакомить.

Мысль об открытии в Минусинске фотографического общества возникла в конце 1905 г., вскоре после издания Манифеста 17 октября несколько любителей-фотографов, выяснив, что в городе много лиц занимаются фотографией, подали идею образовать общество. Было назначено несколько собраний для выработки Устава и определения цели общества. Любители приняли очень горячее участие в выработке Устава и первый проект Устава был проникнут желанием не только облегчить занятие фотографией отдельным лицам, но и принести пользу местному краю просветительной деятельностью среди населения и открытием фотографического отдела при музее. Предполагалось также развивать любовь к фотографии среди местной учащейся молодёжи.

К январю 1906 г. проект Устава был выработан, а 24 февраля было общее собрание учредителей в количестве 14 человек, на котором были избраны: председателем общества – А.Г. Каменский (10 голосов), товарищем председателя – Р.Ю. Вонаго (10 голосов) и в члены совета общества Н.В. Фёдоров (13 голосов), А.А. Абакумов (9 голосов), Н.И. Тропин (8 голосов), И.А. Кохановский (8 голосов) и Е.К. Зихман (8 голосов).

Общество фактически было объявлено открытым, но Устав его ещё не был утверждён никакой законною властью.

После издания Манифеста для всех было очевидно, что прежний порядок утверждения уставов должен быть отменён, новый же ещё не был установлен. Проект Устава был представлен учредителями на утверждение губернатора, но последний в марте месяце вернул его для исходатайствования утверждения в прежнем порядке, а когда, вскоре после этого, был издан закон о порядке открытия обществ и союзов, то согласно требованию этого закона, пришлось проект Устава несколько изменить, так, например, совершенно изъят пункт об участии в обществе несовершеннолетних.

В изменённом виде проект Устава был снова представлен на утверждение и 15 июня 1906 г.

утверждён с занесением Минусинского фотографического общества в реестр обществ и союзов по Енисейской губернии под №1.

Столь продолжительное промедление с утверждением Устава значительно отразилось на деятельности общества в 1906 г. Избранный совет общества до утверждения Устава затруднялся выписывать от имени общества товар, устраивать собрания и собирать в пользу общества деньги. В феврале общество завязало сношения с магазинами фотографических материалов в Томске: Щепкина, Сквородова, Штоле и Шмидта. Завязать сношения с какой-либо фабрикой фотографических материалов в 1906 г. не удалось, так как при ограниченности средств общество не могло рекомендовать себя солидным покупателем и тем самым выговорить себе значительную уступку.

Только в конце года удалось выписать фотографический материал от фабрики «Победа», бывшей Занковской, со значительной уступкой.

Вначале торговля производилась при книжном складе местного Общества попечения о начальном образовании с отчислением в пользу продавца 5 % с суммы проданного, но затем товар был перенесён в квартиру члена общества Н.В. Фёдорова, который до конца года и производил продажу безвозмездно. Туда же был переведён и химический товар, находившийся ранее у члена общества И.А. Кохановского.

Для покупки товара общество в 1906 г. располагало весьма ограниченными средствами, а именно – капиталом приблизительно в 100 руб., но, несмотря на это, обществом в течение года было куплено товара на 394 руб. 38 коп., который обошёлся обществу с провозом в 420 руб. 14 коп.; к концу отчётного года оказалось в наличности товара на сумму 130 руб. 20 коп.

Кроме торговли фотографическими материалами, Совет общества для увеличения средств, сделал попытку печатания и продажи карточек членов Государственной Думы и выборщиков из крестьян, но эта попытка, за недостатком рабочих рук для изготовления карточек, большого успеха не имела и дала обществу лишь 13 руб. 68 коп.

Летние экскурсии с фотографической целью в 1906 г. тоже не имели успеха, за исключением лишь частных поездок отдельных членов общества. Большую энергию и неутомимость в таких поездках обнаружил член общества Н.В. Фёдоров, коим были совершены 4 следующих поездки: в мае и в июне совместно с членом общества Р.Ю. Вонаго на Кордон (берега р. Енисей верстах в 125 выше Минусинска) и по течению реки Абакан, до Абаканского железного завода и единолично: в июле – в Усинский край и Урянхайскую землю (Тува) и в августе – по течению р. Енисея от Минусинска до Красноярска. Во время этих поездок было снято до 400 видов. Из событий 1906 г. запечатлены на негативах членов общества, кроме выборов в Государственную Думу: закладка церкви Вознесения, проводы члена Думы Ермолаева и первое представление на сцене местного театра пьесы Горького «На дне».

Неблагоприятно на деятельности общества в текущем году отразилось и временное отсутствие председателя и товарища председателя, уезжавших в отпуск на четыре месяца каждый. В течение 1906 г. состояли членами общества 23 человека, в том числе 11 учредителей.

Заканчивая краткий обзор скромной деятельности общества в 1906 г., совет выражает уверенность, что возникновение фотографического общества в Минусинске не было увлечением минуты отдельных лиц, а находит себе подтверждение в действительной потребности жизни местного края. «Может быть, эта теперь потребность сознаётся неясно, благодаря общему застою общественной жизни, но мы верим – настанет время полной жизни, как для нашего государства, так и для местного общества, тогда и Минусинское фотографическое общество выполнит вполне намеченные уставом цели, а пока мы пожелаем, пусть оно в исторической последовательности запечатлеет на своих негативах нашу серую, будничную жизнь, пусть объективы Герца, Цейса и другие схватывают и запечатлевают чудные картины нашего богатого природой края, красавца Енисея и величественных, покрытых дремучей тайгой гор, которые окружают нас со всех сто-

рон» (Гл. «Светопись». N 9 за 1907 г. с.110-111).

Таков отчёт МФО за первый год своего существования. О деятельности МФО за 1907 г. говорит фотокопия фрагмента альбома, поднесённого председателем МФО Вонаго при отъезде из Минусинска.

В воскресенье, 10 февраля 1908 г., в помещении городской библиотеки состоялось годовичное собрание, предметами занятий коего были:

1. Чтение и утверждение протокола предыдущего собрания от 16 декабря минувшего года.
2. Выслушание годового отчёта за 1907 г.
3. Избрание на должность председателя, товарища председателя и 5-ти членов Совета.
4. Сообщение ревизионной комиссии о проверке склада материалов общества на 1 января сего года.

5. Предложение Совета МФО положить основание библиотеке общества, сделав ассигнование средств на приобретение сочинений по фотографии.

6. Вопрос о времени открытия фотографического отдела при Минусинском Мартыановском музее и фотографической лаборатории общества.

7. Текущие дела. Постановления собрания будут сообщены дополнительно.

(Журнал «Светопись». № 23 за 1908 г. с.261).

Интересен ещё один факт. Перед нами журнал «Светопись» – орган только Саратовского фотографического общества, затем Саратовского и Одесского фотографических обществ.

И вот в журнале за январь 1908 г. встречается заметка: «Минусинское фотографическое общество извещает нас от 20 декабря прошлого года (1907 г.), что на общем собрании 16-го декабря постановило избрать журнал «Светопись» своим официальным органом. Выражая глубокую признательность Минусинскому фотографическому обществу за оказываемое ей доверие, редакция изъявляет полную готовность служить, его официальным органом и полагает, что этим самым она сможет многое сделать для развития фотографии в далёкой Сибири» (Журнал «Светопись» № 19 за 1908 г. с.222). Журнал печатался в Москве. Редактор-издатель – И.Д.Перепёлкин.

В библиотеке Минусинского музея имеется десять номеров этого журнала, являвшегося официальным Органом Минусинского фотографического общества. После выхода этих номеров издания журнала прекратилось (1908 г.).

На страницах несколько номеров журнала обсуждался вопрос об авторских правах фотографа. В связи с этим хочется привести ещё один документ: телеграмму председателя Минусинского фотографического общества от 29 февраля 1908 г.

«Минусинское фотографическое общество в экстренном общем собрании постановило выразить полную солидарность с выяснившимися на страницах «Светописи» поправками законопроекта об авторском праве, внесённого в Государственную Думу, и покорнейше просит редакцию выразить Андрею Андреевичу Карелину искреннюю благодарность общества, прося принять на себя труд дальнейшей защиты интересов попираемого в России дорогого нам фотографического искусства» (Журнал «Светопись» № 23 за 1908 г. с.257-258).

Очень часто на страницах фотографических журналов, хранящихся в Минусинском музее, встречаются сведения об организации фотовыставок в России и за рубежом.

И вот в № 10 «Фотографических новостей» за 1908 г. с.173, читаем: «Экспертная комиссия Саратовской фотографической выставки в заседании своём 6 июня 1908 г. в составе: директора Боголюбовского – рисовального училища, П.Н. Боева, инженера П.М. Зыбина и трёх фотографов: С.Н. Глушенко, Д.С. Винокурова и А.А. Виноградова (фотографы-любители) присудили экспонентам Саратовской фотовыставки следующие награды: Большая бронзовая медаль: Н.В. Фёдорову – Минусинск Енисейской губернии».

Вот пока и всё, что удалось найти о Минусинском фотографическом обществе.

Сколько лет просуществовало оно, каким был его устав, кто был председателем и членами в последующие годы, судьбу каждого из них и многое другое – всё это предстоит ещё выяснить.

1993 г.

Л.К. Шлык

К вопросу о коллективизации в Хакасии в 1920-30 гг.

(по материалам республиканского архива)

Вопросы коллективизации в Хакасии неоднократно рассматривались известными в республике исследователями: Патачаковым К.М., Чесноковой А.В., Сартыковым А.С. причём на разных стадиях её развития. Тема рассматривалась как один из этапов развития социалистического общества – благо, данное крестьянину революцией. Данное сообщение основано на документах государственного республиканского архива (ГАХАО), причём приводимые ниже материалы ранее в научный оборот не вводились.

Настоящее сообщение изложено согласно исследованным четырём делам (ГАХАО. Ф.16, О.3с, ДД. 1, 5, 24, 28), по которым можно проследить зарождение коллективизации в Хакасии, трудности с её внедрением, изживание хозяина как элемента основы ведения хозяйства и начало репрессивных мер.

К фонду 16, оп.3с. относятся частично секретные ранее документы Окружного исполкома 1928-30 гг. Дела данного фонда – обзор политического состояния округа. Представлены списками лишённых прав, ходатайствованиями, протоколами заседаний, сведениями о выполнении планов, перепиской с райисполкомами, сведениями о выселении и т.д.

Хакасия, как и вся Сибирь, имела отличные от центральной России уклад земледелия и землепользования. Здесь никогда не было помещиков, а, значит, люди, селившиеся на земле, брали её столько, сколько смогли бы обработать. Часто семья имела взрослых детей, живших единым хозяйством, что со временем давало возможность или расширить запашку, или увеличить отару овец. Хозяйство ладил прочное и надолго, а бразды правления хозяин «держал в кулаке». Немудрено, что нажитое не хотелось отдавать, и новая власть встречалась везде по-разному.

Знакомясь с делом №1 – обзором политического состояний округа, можно сделать вывод, что в Хакасии 1928-30 гг. более зажиточная часть населения начинает сокращать свои наделы ввиду больших налогов. Стараясь уменьшить налог или избежать его вовсе, хозяйство дробят путём «фиктивных разделов» между членами семьи. «В У-Уйбатском с/совете Чарковского района кулаки Доможаков Иван, Шурышев Иван и Кулугашев подали в сельсовет заявление о разделе имущества. Аналогичные случаи имеют место в д. Усть-Ерба Богградского района крестьянина Голощаповым» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, с.24). «Директива, предусматривающая выдачу семян в обмен на продовольственный хлеб, вызвала недовольство» (там же) в среде середняков и бедняков. Обмен трёх пудов продовольственного хлеба на один пуд посевного считали кабальным. Это заставляло многих идти на отказ от обмена. Так Василий Орешков из Сирского сельсовета прямо говорил: «Я сеял в прошлом году 9 десятин, но хлеб у меня пропал. Поэтому мне приходится отказаться от кабального обмена, т.к. хлеба у меня нет совсем». (там же). Такая политика заставляла людей идти на сокращение посевной площади. «Вместо засеянных в прошлом году 8-10 десятин засевают 3-4. Многие кулаки, особенно Таштыпского района, распродают своё хозяйство» докладывается в сводке по Таштыпскому району (там же).

Анализ архивных документов позволяет говорить, что деятельность правительства в налого-

во-кредитной сфере носила явно непродуманный характер для районов Сибири и, в частности, Хакасии. Выдача кредитов для поднятия хозяйства явно не учитывалась, кому он выдаётся и на какие нужды. По всей вероятности, кредиты выделялись по количеству имеющегося надела, что находило отражение в переписке. Бедноте «в среднем на хозяйство выдано 35 руб., а кулак получает 152 руб.» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.114). В сведениях о выполнении плана по севу 1929 г. невыполнение объясняется: «1). Неподготовленностью... колхозсоюза; 2). Неотпуск кредита на рабочий скот в сумме 3000 руб.; 3). Отсутствие семян овса; 4). Неотпуск пяти тракторов и других с/хоз. машин. Кредитов по плану 110498 руб. выдано; кредитным с/х банком 81365 руб. и местных средств 8400 руб. Всего выдано 89765 руб.» (там же). Таким образом, получая от государства неполный кредит, местное руководство распределяло его весьма неравномерно по хозяйствам.

Говоря о налогах, можно сказать, что налоговая система, проводимая в жизнь РИКами, часто допускала поблажки зажиточным слоям населения и жёстко спрашивала с бедняка. Налог накладывался без учёта количества едоков и возможностей хозяйства. Бедняки, надеясь на лучшие времена, поддерживали новую власть. «В с. Батенях беднота и значительная часть середнячества налог уплатили на 90%. в Марковском районе часть середняцкого и бедняцкого населения У-Уйбатского, Сапоговского, Аевского и Синявинского с/советов внесла налог около 50%» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.24). Были случаи 100% уплаты налога. Со стороны же зажиточно-кулацкой части уплата шла с натяжкой. Некоторые вообще от уплаты воздерживались. В материалах госархива республики, в одной из рабочих сводок от 11.02.1928 г. высказано мнение по этому поводу. «РИК неправильно делает: один бедняк не приготовил ввиду сложившихся обстоятельств 8 руб. налога, у него произвели опись имущества и продали корову, а гр-н Карачаков (хакас, бедняк) ни одного разу не задерживал плату, а вот есть другие зажиточные и являются злостными неплательщиками, как, например: Шоев Малча-Аф., Пётр Тугужекон, Алексей Нарилков (кулаки, кроме последнего). У них ещё не уплачено руб. по 100, то им как будто есть поощрение и описи имущества не составляли» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.5, С.52). Были явные перегибы, что вызывало протесты. «Если заметят, что у крестьянина хозяйство растёт, то сейчас же его превращают в кулака и облагают индивидуально. Не то было в старое время. Уплатишь налог и живёшь себе спокойно» (БЭС, 1952, с.332). Подобное положение рождало недовольство новыми порядками. Нельзя забывать, что имелись и другие способы изъятия хлеба. В мае 1922 г. был выпущен первый государственный внутренний краткосрочный хлебный заём на 10 млн. пудов ржи, как писалось «для стабилизации товарности крестьянского хозяйства» (БЭС, 1952, с.332). Немного позднее и второй заём на 100 млн. пудов ржи. Налоги и займы порождали хлебный кризис, а он, в свою очередь, – голод. К 1928 г. хлебный кризис остро ощущался в Чебаковском, Таштыпском и Марковском районах. Наиболее сильный недостаток в хлебопродуктах наблюдался в середине мая по Чебаковскому району, где кооперация не в состоянии снабдить всю нуждающуюся бедноту. Крестьянами же, имеющим излишки хлеба, на базар он не вывозился. Крестьянин Сироткин из Ербы говорил: «Государство требует, чтобы мы сдавали хлеб в кооператив, а когда просишь денег, говорят, что нет денег, а когда продаёшь на сторону, то будут судить по 107 статье» (ГАХАО, Ф.16, О.3с, Д.1, С.31). Именно налогообложение и хлебные займы, а также полная неподготовленность кооперации к приёмке с/х продуктов от населения создавали ситуации голода и недовольства в районах Хакасии. Архивные документы прямо указывают на просчёты кооперации.

Некоторые хлебозаготовительные товарищества были полностью не подготовлены к приёмке зерна. «В Боградском, Б-Ербинском, У-Ербинском, Батеневском товариществах не было «ходовых» товаров, как-то: юфти, верёвки, мануфактуры, которыми вели расчёт за зерно. Склады для отсыпки хлеба не были подготовлены, дезинфекции не проводились» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.29-30). Хлеб принимался «условно», как бы на комиссию, цены не были доведены. Крестьяне, у

которых не принимался хлеб, требовали от председателя с/совета справку о том, что хлеб у них не приняли, и они везут его на рынок» (ГАХАО. Ф.16, О.3с., Д.1, С.88). По нерадивости или неумению работать создавались пиковые ситуации. Увозя хлеб на базар, хозяин требовал оплаты за его приобретение, а годовой план хлебозаготовок по состоянию на 1.05.1929 г. был выполнен на 79% (в т.ч., Чебаковский район на 50%), Таштыпский район, выполнивший план на 85%, имел много «держателей» хлебных излишков, а именно, в Сирах, Б-Сее, Верхнем Имеке, Нижнем Имеке, Арбатах. И именно в этом районе идут разговоры о необходимости заняться хищением хлеба у более обеспеченных крестьян. Батрак Захар Горючкин из д. Имок прямо призывал: «Купить хлеба на базаре не под силу, и мы, батраки, вынуждены воровать. На Подкаргайской степи имеется хлеб, давай наберём воза два снопов и смолотим на мельнице: дома никто знать не будет. Но если узнают, то за это ничего не будет, т.к. суд судить не станет, потому что мы голодные, а голодные, знаешь, на всё способны» (там же). В деревнях Артас, Абаза, Карасибо, Матур, Анжунь и Кызылсук Таштыпского района беднота, особенно безлошадники, ощущают «крайне острую нужду в хлебе и начинают нести полуголодное существование. Многие имеют землистый цвет лица и на внешний вид сильно измождены (зарегистрировано несколько случаев опухания)» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.134-137). Со временем и середняцкая часть населения начинает терпеть нужду в хлебе. Регистрируются «случаи голодовок отдельных семей в течение 3-х и более дней» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.88) констатируют документы госархива. Такое положение с хлебом толкало на непредсказуемые поступки. Бедняк Ефимов из с. Чебаки заявлял: «Если ещё не будет хлеба два дня, то я собираю отряд и под чёрным знаменем пойду бить коммунистов. Мне всё равно: или умереть с голоду, или погибнуть от рук коммунистов, которые заготавливают хлеб только для себя, а о нас, бедняках, не заботятся» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.24). Несогласованность в разных сферах хозяйствования приводила к паническому настроению. Такое настроение всячески подогревалось и разжигалось. Наибольшее недовольство в Чебаках. На местах слышатся весьма агрессивные призывы. Казак Сипкин прямо говорит: «Наше положение не улучшится до тех пор, пока мы не передумим коммунистов» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.114). В с. Аскиз настроение было явно противовластным. Средняки Таскараков и Андрей Чудогашев заявляли, что семена сдают все, но, «чтобы не работать больше на лентяев, которые не работают, а хлеб едят» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.115), они уменьшат посев. Хлебозаготовки велись уполномоченными не всегда добросовестно, не соблюдалось время, отпущенное для заготовок, а потом, навёрстывая, делалось ещё и самообложение, выбиравшее порой последний хлеб. Были случаи многократного самообложения. Большая вина за это лежала на сотрудниках «весьма многочисленного по составу... аппарата» (там же), которые не всегда вовремя и точно выполняли спускаемые директивы.

Не все директивы встречались однозначно. Архивные документы показывают, что последние мероприятия партии были недоверчиво встречены партийцами, занимающими в районах руководящие должности.

Последнюю директиву считают ошибкой, грозящей крупными последствиями» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1. С.134). Речь идёт об очередном хлебном заёме. «Создаётся паническое настроение, стали считать, что партия решила на крайние меры, которые неизбежно вызовут отход значительной части крестьянства от Соввласти, вызовут среди крестьян резкое недовольство и в худшем случае могут окончиться внезапной вспышкой крестьянских восстаний, которые если и не окончательно свергнут Соввласть, то всё же подорвут мощь Советского Союза» (там же). Наибольшие размеры паническое настроение приняло сначала в Чебаковском, а затем и в Богградском районах. Оно передалось и беднякам, и батракам. В Таштыпе РИКи ежедневно осаждаются нуждающимися в хлебе.

В апреле 1929 г. многие бедняки, особенно безлошадные, были настроены явно против власти. В у. Усть-Уйбате Марковского района беднячка Серёдкина, возвратившись без хлеба, сорвала со

стены портрет т. Ленина и разорвала на клочки, говорила: «Заморил ты нас, чёрт, с голоду. Из-за тебя отправляют наш хлеб за границу, а эти (коммунисты) говорят, что кулака нужно жать. Да если бы не кулак, мы бы сдохли сейчас с голоду» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.1, С.137). Неудивительно, что раскулачивание было встречено неоднозначно.

Раскулачивание рассматривается довольно однотипно. Богач – значит кулак, однако нельзя забывать, что под раскулачивание попадали часто и середняки, которые противились хлебным заготовкам. Говоря о раскулачивании, мы не рассматриваем этот этап как репрессивный, но все свидетельства о начале репрессий и их первых «пробных» вариантах.

Хакасский округ в 1930 г. насчитывал пять районов и, кроме этого, отдельно рабочие посёлки Сарала и Черногорские копи. В округе насчитывалось 90 с/советов с населением 112314 чел. По данным дела № 28 в Хакасском округе только в течение марта было выселена 500 семей «на вновь отводимые участки внутри округа» (там же). Чебаковский район (райцентр Чебаки), имевший 24 с/совета, выселял 150 семей, Боградский и Марковский районы по 90 семей. Аскизский – 100 семей, Таштыпский – 70 семей.

Прослеживается явная изошрённость в таком «переселении», т.к. количество семей переселяемых равно количеству семей, выселенных из одного района Хакасии в другой её район.

Для расселения выделялись участки, причём расселение производилось «в следующем порядке»:

а). На участке №1 в Чебаковском р-не 4 посёлка в 180 кулацких хозяйств из Боградского р-на и 90 кулацких хозяйств из Чарковского;

б). На участке №2 в Чебаковском р-не 4 посёлка в 170 кулацких хозяйств, из них 100 – Аскизского р-на и 70 – Таштыпского;

в). На участке в Боградском р-не 2 посёлка в 150 кулацких хозяйств из Чебаковского р-на» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.24, С.9). Таким образом, людей срывали с насиженных родовых мест, обрывая связь с малой родиной.

Людей делили на категории (II и III), причём от неё зависело и место ссылки. Вот список семьи кулака Кукарцева Ильи Сергеевича (кулака II категории): сам хозяин 58 лет, жена Мария Павловна 60 лет, два женатых сына Роман 24 года и Иван 19 лет, причём жена старшего вместе с 4-х месячной дочерью остаётся у своего отца. Дочь Антонида 11 лет и брат хозяина с женой 30-летние. В анкете род занятий – хлебопашцы. При выселении им было выделен «натур-фонд, следующий с кулацким хоз-вом Кукарцева Ильи Сергеевича улуса Косонголь Мажирского с/совета Чебаковского р-на» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.24, С.3). Сюда входило: 2 серпа, 1 плуг с колёсами, 3 косы литовки, 1 сани кованые, 1 вилы, 1 пила, 2 топора. Выделялись припасы: мука пшеничная 34 кг, пшеница зерном 73 кг, рожь 97 кг, сено 4 пуда. Выселяемым разрешалось забрать имущество. В описи значатся 1 простыня, 6 наволочек, 9 подушек, 1 перина, 16 скатертей, 1 верхние брюки, 2 ведра и т.д. Выселение велось 9 марта 1930 г. Первые репрессированные, таким образом, имели хоть какие-то вещи и пищевые запасы. Со временем и это будет запрещено.

Принималось решение об имуществе, поступавшем в ведение колхоза, от раскулаченных «... денег собрать с кулацких хозяйств, а за неимением то с коллектива, принимающего имущество, по 25 руб. с семьи» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.24, С.8). Просматривая архивные дела №№ 24 и 28, убеждаешься в том, что многие резолюции общих собраний похожи, как две капли воды, а, следовательно, были «спущены» директивно. Дословно: «Подтверждая прежние решения от 2.II.30 г. о 100% вступлении в колхоз... просить РИК конфисковать у всех кулаков нашего посёлка всё имущество, как-то: скот, сельскохозяйственный инвентарь, сено, транспортный инвентарь и постройки полностью. А также просить РИК всех кулаков выселить из нашего посёлка» (ГАХАО. Ф.16, О.3с, Д.24, С.54). Вот такое решение принимается в посёлке Шира. Как правило, такие решения заканчивались очередными выселениями. Такое однотипное решение

говорит о явно спущенной и исполняемой директиве. Итогом решения вышеприведённого собрания в посёлке Шира стало выселение семей Г.Ф. Обедина и Ф.И. Еремеева.

Таким образом, если на первых порах выселяли с частичной конфискацией имущества, то надвигалось время более жестокое.

Таким образом, даже на данных материалах можно говорить о трудностях коллективизации на территории Хакасии, а конец 1920-х гг. можно считать началом репрессивных мер на её территории. Шире данный вопрос мог бы быть освещён при более углублённом изучении материалов Госархива.

1994 г.

Литература и источники

1. Большая советская энциклопедия (БЭС). Т. 16. М., 1952.
2. Государственный архив Хакасской области (ГАХАО). Ф.16, О.3с, ДД.1,5, 24, 28.

Л.К. Шлык

Строительство железной дороги к Абазинскому руднику

(по материалам партархива Хакасии)

В довоенный период в Хакасии были уже сложившиеся экономические связи с отдельными регионами и страной в целом. Однако с войной многие из них оказались прерванными. Будучи более развитой в сельскохозяйственном отношении, Хакасия во время войны была вынуждена интенсивно заниматься развитием промышленности и транспорта. За годы войны железнодорожники Хакасии не допустили простоя в перевозке грузов. С апреля 1943 г. вся работа на железнодорожном транспорте переводится на военное положение.

От Абазинского месторождения в 1942 г. железную руду доставляли в Кузбасс окружным путём «через Ачинск – Мариинск – Юргу – Проектную с перебегом на 1000 км, что увеличивало стоимость руды на 20 рублей с тонны. Потребность же в руде составляла на 1943 г. и 1944 г. по 1200 тысяч тонн и с 1945 г. – по 2400 тысяч тонн» (Хакасский областной партийный архив (ХОПА). Ф.2, О.1, Д.1009, Л.51).

Возникла острая необходимость строительства новой магистрали «Абакан – Сталинск» (современный Новокузнецк), строительство её велось поэтапно, но было долгим и крайне тяжёлым.

Линия «Сталинск – Абакан» при проектировании рассматривалась как одно из связующих звеньев Южно-Сибирской магистрали. Планировалось сооружение тоннеля в 2300 погонных метров. В первую очередь планировалось строительство «ветви местного значения по рекам Таштыпу и Балыксе, протяжением 150 км» (ХОПА, Ф.2, О.1, Д.1009, Л.511). Судя по тому, что было построено, от «ветви местного значения» тогда отказались, видимо, в связи с природными условиями.

Но именно в 1942 г. была сооружена 80-километровая насыпь железнодорожного полотна от существующей станции Оросительный до райцентра Аскиз. Все работы велись параллельно реке Абакан.

Проблем при строительстве линии «Сталинск – Абакан» было немало, начиная с того, что «заказчик, подрядчик и банки живут в Новосибирской области» (ХОПА, Ф.2, О.1, Д.1009, Л.101), поэтому крайком считал, что строительство должен вести «Сибстройпуть» и финансирование тоже должно идти через банк Хакасской области. Стенограмма совещания от 26 мая 1942 г. гласит «Сейчас нет никакой гарантии, что решение ЦК ВКП(б) будет выполнено и до-

рога будет сдана в эксплуатацию в начале 1943 г. До сих пор ведётся строительство на одних лопатах и кирках» (ХОПА. Ф.2, О.1, Д. 1009, Л.95).

Даже производство грабарок «Сибстройпуть» не мог организовать – отсутствовало железо. Техники никакой: ручной труд и подводы. Для строительства ветки до Аскиза на период с 1 по 10 июня в области мобилизуют 550 лошадей с подводами «для выполнения земляных работ» (там же), так как есть приказ к 10 июня их закончить, а к 10 июля – полотно должно быть готово», «Лошадей снимали с сельскохозяйственных работ из районов: Бейского, Боградского, Усть-Абаканского – по 100 подвод, из Таштыпа – 50, а из Аскизского – 200» (там же). Темпы строительства вызвали проверку, комиссия установила, что «хлеба выдают 800 граммов и 10 граммов муки», но «ни горячей воды, ничего нет» (там же, С.100).

Обком жалуется в край: «Когда даётся прямая директива – корми один раз, больше не смей – это политическое безобразие» (там же, Л.101). Людей действительно кормят один раз в день «каждый день всё той же лапшой и в лучшем случае капустой, людей, от которых требуют 7-8-9 кубометров перекинуть за 8 часов. Есть люди, которые по три недели не только брюк не снимают, а и тужурки; не умываются. Вши заедают людей в буквальном смысле слова» – такой отчёт комиссии (там же, Л.95). И если известно, что с подводами на отсыпку полотна отправлялись комсомольцы районов, от 14 до 18 лет, то о том, кто работал на других работах, сведений нет.

Возможно, эти тяжёлые условия породили негативное отношение к немцам-переселенцам. Вот что было высказано на одном из заседаний бюро обкома: «Немцам предоставлено право ходить по таштыпской границе, более 270 человек немцев проживает в частных домах. Надо покончить с этим. Было время, была возможность организовать соответствующие общежития и селить этот контингент» (там же, Л.100). Хотя, если вдуматься, вполне возможно именно «этот контингент» и работал на подобных стройках, выполняя работу на «трудовом фронте».

В таких вот условиях постановлениями бюро Хакасского обкома от 1 сентября и 27 октября 1942 г. было намечено строительство двух мостов реки Абакан и Енисей. Начальниками строительства назначены Писек А.Н. и Филипов. На строительство ассигнуют всего 40 млн. рублей, и поэтому сроки полного его окончания переносятся на 1944 г. Дополнительные средства на строительство будут «изъяты через райкомы ВКП(б) из предприятий и колхозов» (там же, Л.43).

С июля 1943 г., всякие расходы на постройку мостов прекращаются, расходная часть составит «одну тысячу рублей на зарплату трём сторожам (по 150 руб.), кладовщику 130 руб. и счетоводу – 200 руб. в месяц» (там же, Л.47). Таким образом, строительство железной дороги Сталинск – Абакан было приостановлено до 1949 г.

В марте 1949 г. начинаются работы на Оросительном, станционные пути буквально заполнены различными грузами. Большое количество техники: бульдозеры, экскаваторы, оборудование, шпалы, рельсы, цемент и, конечно же, люди. Все работы по строительству линии «Сталинск – Абакан» разворачиваются полным ходом. Первые кубометры полотна были отсыпаны экскаваторщиком Евгением Завадиным. Появляются новые станции. Первая из них – Хоных, что значит «жизнь».

С марта по декабрь были уложены 74 км пути до Аскиза, появились новые названия станций по линии Ханкуль, Камышта. Но ещё раньше, согласно приказу МПС №18/11 от 13.01.49 г. «Абаканское управление железнодорожного строительства с задачей – построить восточный участок Южсиба и железнодорожную ветку Аскиз – Абакан, открыть движение поездов до станции Аскиз протяжением 72 км – справилось» (ХОПА. Ф.2, О.1, Д.1816, Л.64).

1952 год – тяжёлый год для строительства, так как «имеет место большая текучесть кадров». Причины тому, что жилья не хватает, вновь строящееся, сдаётся с большими недоделками, нет столовой, дет/яслей, задерживается зарплата. Заработок невелик. Видимо, это сыграло не послед-

ную роль в «долгострое» новой железной ветви.

Пытаясь поднять дух строительства, в этом же году политотдел Абаканского железнодорожного строительства просит утвердить издание многотиражной газеты «Строитель» – органа управления политотдела и Райпрофсоюза – тиражом 750 экз., периодичностью 2 номера в неделю, объёмом 2 полосы половинного формата «Правды» (ХОПА. Ф.2, О.1, Д.1718, Л.28). В ней публиковались материалы различного характера.

Тяжело и трудно далось это строительство, однако первый состав с абаканской рудой проследовал в Кузбасс ночью 13 декабря 1957 г. Строители днём продолжали работу по отделке пути, постановке его на ось, поднятию до требуемой отметки. 12 ноября 1959 г. линия «Сталинск – Абакан» была сдана в постоянную эксплуатацию.

1996 г.

РАЗДЕЛ III

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, КОНФЕССИИ, КУЛЬТУРА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ СИБИРИ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Ю.П. Алёхин

Мировые религии и мировоззрение народов Южной Сибири в VIII – X вв. (по материалам из Рудного Алтая)

Политическая история и материальная культура средневековых государств Южной Сибири (Уйгурского, Кыргызского и Кимакского каганатов) достаточно хорошо известна по письменным и археологическим источникам. В то же время, мировоззренческие и идеологические представления народов этих государственных образований пока недостаточно изу-

чены, особенно на периферийных территориях Южной Сибири.

Известно, что в VIII-X вв. народы Сибири оказались в сфере влияния мировых религий. Первое знакомство уйгуров с буддизмом отмечается в VII в. От уйгуров в это же время с буддийской идеологией знакомится знать енисейских кыргызов. В 763 г. Уйгурский каган официально принял манихейство, и оно стало государственной религией в Уйгурском каганате вплоть до 840 г. Традиционно считается, что от уйгуров манихейство восприняла знать енисейских кыргызов. Однако до сих пор не получено каких-либо серьёзных данных, подтверждающих вывод о том, что манихейство стало государственной религией у енисейских кыргызов.

Необходимо также учитывать, что само манихейство в Китае, а затем и в Уйгурском каганате значительно трансформировалось под влиянием буддизма и других идеологий.

Достаточно отметить, что Будда входит в число «апостолов истинной церкви» у манихеев. В манихейских уйгурских и китайских текстах понятие «апостол» выражено словом «Будда», смерть Мани в этих текстах также выражена буддийским понятием «паринирвана» (Смагина, 1995). Археологический материал VIII-X вв. из Южной Сибири также не даёт оснований утверждать о чисто манихейских идеологических представлениях в этом регионе. В то же время, среди материалов енисейских кыргызов IX-X вв. ясно выделяются элементы буддийской символики (Леонтьев, 1988).

В Уйгурском каганате буддийско-манихей-

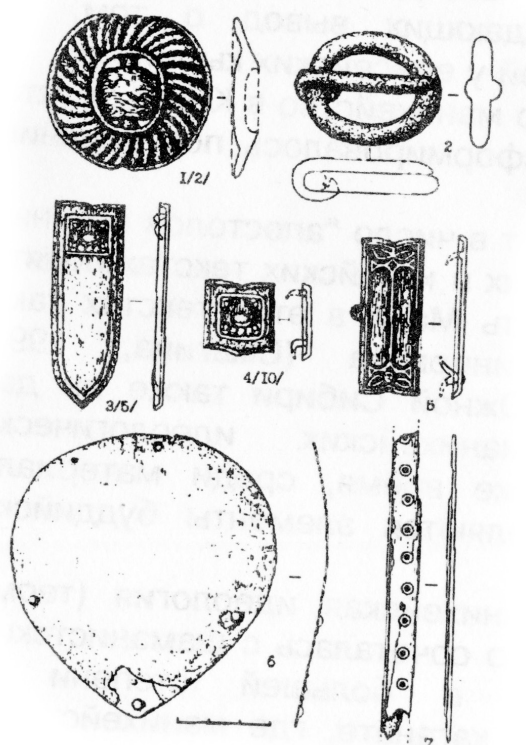

Рис.1. Курганная группа Кондратьевка IV. Курган I. Могила 1. Сопроводительный инвентарь: 1 – бронзовая пряжка с остатками кожаного ремня; 2 – железная пряжка; 3,4 – бронзовые бляхи; 5 – серебряная бляха; 6 – бронзовая сбруйная (налобная) бляха; 7 – костяная аппликация; (Цифры в скобках на рисунке указывают на количество подобных предметов, найденных в погребении более чем в одном экземпляре).

ская идеология (термин введён в научный оборот нами) естественно сочеталась с шаманистскими и языческими представлениями. Ещё в большей степени эта трансформация проявилась в Кыргызском каганате, где манихейство не являлось государственной религией.

С IX в. манихейство в Центральной Азии теряет свои позиции, что в значительной степени связано с разгромом в 840 г. Уйгурского каганата енисейскими кыргызами. Буддизм же, наоборот, переживает период расцвета и возрождения. С сер. IX в. буддизм после упадка и гонений становится господствующей религией у уйгуров и в Семиречье (Леонтьев, 1988). Появляются буддийские миссии в Кыргызском каганате, о чём свидетельствуют письменные источники (Кляшторный, Лубо-Лесниченко, 1974 – надпись на зеркале). Знатная кыргызская молодёжь обучалась основам буддизма в Тибете и в Китае (Кызласов, 1984). По письменным источникам видно, что буддизм имел среди кыргызской знати большее, чем манихейство, влияние (Чадамба, Васильев, 1980; Кызласов, 1981). Появляются на Енисее и буддийские скульптуры (Киселёв, 1951; Кызласов, 1981). У турфанских уйгуров с IX в. также чётко прослеживаются буддийские элементы в духовной и материальной культуре.

К сожалению, большинство исследований археологов традиционно употребляют вошедший в научный оборот штамп о господстве манихейской идеологии в южносибирских государственных образованиях в IX-X вв., не замечая прямых свидетельств проникновения буддизма в эти государства.

Наши исследования кимакских, уйгурских и кыргызских памятников IX-X вв. на Рудном Алтае (Алёхин, 1985-1986, 1990-1992, 1995-1996) в определённой мере позволяют осветить и духовную сферу жизни этих народов. Среди найденных в погребениях предметов некоторые являются не только высокохудожественными произведениями средневекового искусства, но и имеют культовое предназначение. Кроме того, почти все предметы имели и практическое назначение (поясные и сбруйные пряжки, бляхи, украшения, булавки). Наибольший

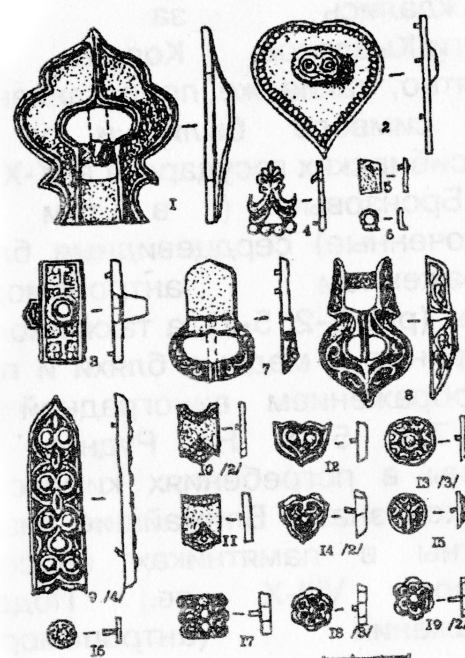

Рис. 2. Курганная группа Ивановка III. Курган I. Металлические украшения и принадлежности одежды погребённого, конской сбруи: 1,3,5,6,8,15,16,19 – бронза (1,8 – пряжки с железными язычками); 4,13,18 – бронза с позолотой; 2,7,9,10,11,12,14,17 – серебро. (Цифры в скобках на рисунке указывают на количество подобных предметов, найденных в погребении более чем в одном экземпляре).

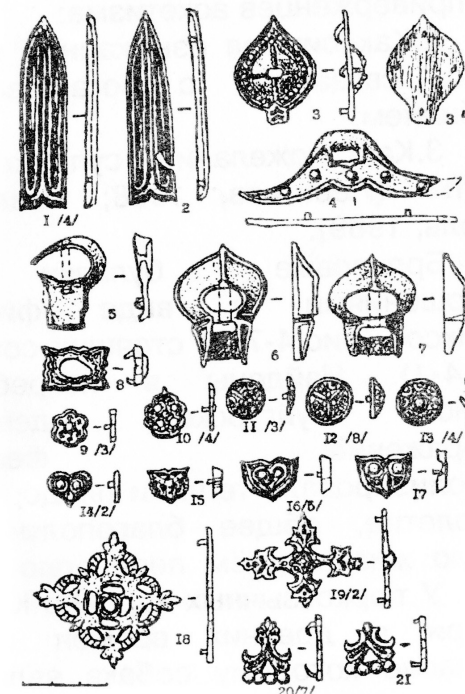

Рис. 3. Курганная группа Ивановка III, курган 2 (детское погребение). Металлические укрепления и принадлежности погребённого, конской сбруи (1,2,3,4,7 – с железным язычком); (8,10,11,12,13,16,17,18,19,20 – серебро); (5 – с железным язычком); (6 – с железным язычком); 9,14,15,21 – бронза, 3а – кожа; (Цифры в скобках на рисунке указывают на количество подобных предметов, найденных в погребении более чем в одном экземпляре).

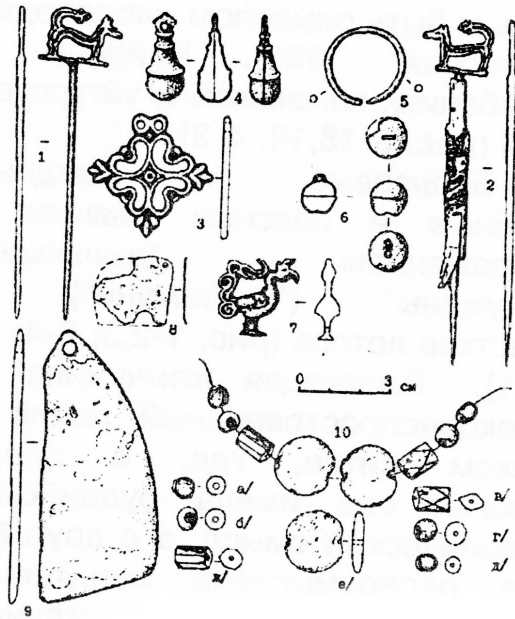

Рис. 4. Курганная группа Пьяный Яр 1. Курган 2. могила 2. Сопроводительный инвентарь: 1,2, - головные булавки (в чехлах); 3 – нагрудная подвеска; 4 – нашивные украшения (19 шт.); 5 – серьга; 6 – нашивной бубенчик; 7 – навершие головной булавки в виде феникса; 8 – нашивное украшение головного убора; 9 – фрагмент зеркала с рунической надписью; 10 – бусы. (1,2, - бронза, дерево, кожа); 8 – бронза; 9 – белая бронза; 3-7 – низкопробное серебро; 10 б,в,г,д, - сердолик; 10 а – серая паста; 10 е – чёрно-фиолетовая паста; 10 д – кость).

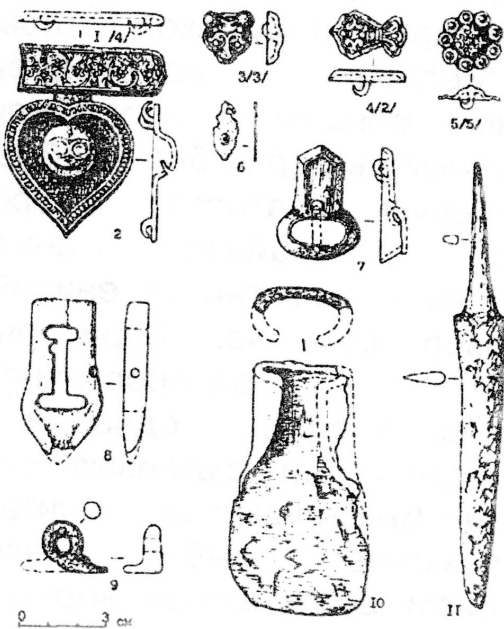

Рис. 5. Курганная группа Кондратьевка I. Курган 3. Могила 1. Сопроводительный инвентарь: 1-5 – бронзовые бляшки, часть которых с позолотой и посеребрением; 6 – фрагмент бронзовой обкладки; 7 – бронзовая пряжка; 8 – костяная пряжка; 9 – фрагмент портупейного кольца (железо); топор-тесло (железо); 10 – железный нож. (Цифры в скобках на рисунке указывают на количество подобных предметов, найденных в погребении более чем в одном экземпляре).

интерес представляют следующие предметы.

Две медные, отлитые в одной формочке сбруйные пряжки округлой формы диаметром 5,2 см, снабжённые вместо язычка неподвижной перемычкой с тыльной стороны для пропуска ремня. На лицевой стороне между бортиками вокруг края и отверстия пряжки изображена спираль, закрученная вправо, – одна из семи «драгоценностей» буддизма (рис.1-1). Аналогии подобным пряжкам среди сибирского средневекового материала отсутствуют. Найдены в уйгурском погребении.

Бронзовые крестообразные амулеты-подвески и нашивные бляхи в виде ваджры – одного из основных; символов буддизма (ваджра для буддистов – символ такой же значимости, как для христиан крест, а для мусульман – полумесяц). Ваджра – это символ божественной истины учения Будды, отчуждённости от мира земного, ей приписывалась способность вызывать дождь и быть символом плодородия (Жуковская, 1988). Найдены в погребениях кимакской и уйгурской знати (рис. 3-18,19; 4-3). Бронзовые и медные сбруйные и поясные бляшки с изображением «пылающей жемчужины» («чинтамани») и лепестков лотоса (рис. 1-2,3; 2-4; 3-20,21). «Пылающая жемчужина» – широко распространённый мотив в танском Китае, где, с одной стороны, она имела буддийский символический смысл, а с другой – была переосмыслена манихеями. Обладание изображением «чинтамани» должно было осуществлять все желания владельца, оберегать его от огня (Кызласов, Король, 1989). Найдены в погребениях уйгурской и кимакской знати. Ближайшие аналогии известны из синхронных памятников Минусинской котловины.

Медные посеребрённые поясные бляшки с изображением спаренных рыб (рис.5-4). Найдены в погребении знатного уйгурского воина. Ближайшие аналогии известны в памятниках енисейских кыргызов IX-X вв. Пара рыб – широко распространённый буддийский символ, одна из семи «драгоценностей» буддизма (символ вечной бдительности). Считалось, изображение рыбы является символом супружеской верности и счастья, плодородия, изобилия, бо-

гатства и дружбы. В Китае эпохи династии Тан рыба или пара рыб известны как символ власти и высокого служебного положения. В X в. в государстве Ляо этот знак носился на поясе придворных императора, подвески с изображением рыб являлись также символами доблести, ими награждались за особые заслуги (Кызласов, Король, 1989). Вероятно, такие же представления об этом символе были и у знати южносибирских государств в IX-X вв.

Бронзовые (в т.ч. позолоченные) сердцевидные бляхи с изображением антропоморфной личины (рис.2-2; 5-2), а также золотые, серебряные и медные бляхи и пряжки с изображением виноградной лозы (рис.2-7,8; 5-1). На Рудном Алтае найдены в погребениях кимакской и уйгурской знати. Ближайшие аналогии известны в памятниках енисейских кыргызов VIII-X вв. Подобные изображения (антропоморфные личины, виноградные лозы) своим происхождением восходят к буддийской и манихейской символике. В манихействе изображение винограда имело символическое значение:

1. Как манихейский «фрукт света», который является единственной пищей для приверженцев аскетизма;
2. Как символ изысканной еды и питья, связанный с богатством и изобилием;
3. Как пожелание супружеского счастья (Левонтьев, 1988; Кызласов, Король, 1989).

Бронзовые булавки с навершиями в виде фигурок фениксов (рис.4-7) и стоящих собачек (рис.4-1). Найдены в погребении знатной уйгурской девочки.

Изображение феникса символизировало тепло и плодородие, долголетие, общее благополучие и вечную жизнь путём перевоплощения души. У тюркоязычных народов Южной Сибири с древних времён и до современности бытовало поверье, согласно которому собака являлась оберегом ребёнка (Бутанаев, Молдабаев, 1988). В манихействе собака представляет связного между «подземным» и наземным мирами. В соответствии с этими представлениями было совершено детское уйгурское погребение IX-X вв., исследованное нами, где находился скелет обезглавленной собаки.

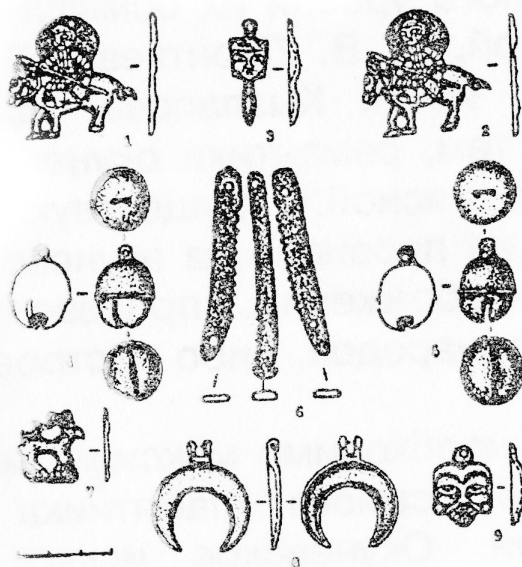

Рис. 6. Курганная группа Кондратьевка IV. Курган 2. Могила 2. Бронзовые культовые предметы (украшения) из детского погребения.

Бронзовые, медные, серебряные и позолоченные поясные бляшки с изображениями головы медвежонка (рис.5-3), совы (рис.2-12; 3-14,16,17), стоящего оленя (рис.6-7) найдены в погребениях кимакской и уйгурской знати IX-X вв. бляшки в виде головы медвежонка – редкая находка для южносибирских памятников IX-X вв. Единственный нам известный аналог – это подобные, но более стилизованные поясные бляшки из Тувы (Монгун-Тайга) периода там уйгурского господства, но почему-то относимые разными авторами то к тюркским, то к кыргызским древностям (Могильников, 1981, рис.23-22; Кызласов, 1961, рис.33-20). Аналогии бронзовым бляшкам в виде стоящего оленя среди южносибирских памятников IX-X вв. нам не известны. Бляшки в виде головы совы относительно частая находка в кимакских погребениях IX-X вв. Возможно, что изображения различных животных свидетельствуют об остатках тотемистических представлений, либо культа определённых животных. Часто находимые медные, бронзовые и позолоченные поясные бляшки в виде 9-ти и 6-ти лепестковых розеток (рис.2-13,19; 3-9; 5-5) некоторые исследователи относят к соляным символам.

Уникальные бронзовые бурханчики (рис.3-3, 9), найденные в исследованном нами захороне-

нии знатного кимацкого ребёнка, вероятно, предназначенного в служители культа, также указывают на проникновение буддизма в среду кимацкой знати в IX-X вв. Найденные в этом же погребении два полых крупных бубенчика (рис.6-4,5) (бубенчики, колокольчики являлись принадлежностями буддийских монахов, а также сибирских шаманов), две бляхи в виде Будды – воина (рис.6-1,2) (вооружённый конный всадник в панцирных латах и с нимбом вокруг головы), различные бляшки, подвески и сложный предмет непонятного предназначения (рис.6-8) дополнили это погребение.

Таким образом, сложная этнополитическая ситуация в Южной Сибири в VIII-X вв. сопровождалась не менее сложными религиозными представлениями населения этого региона (кыргызов, уйгуров, кимаков) – остатками идеологии (тотемизм, культ животных, вероятно, шаманизм) – и новой буддийско-манихейской, исповедуемой знатью.

1998 г.

В.Г. Бандурина (Чернышёва)

Немецкое население с. Николаевка Краснотуранского района Красноярского края

Население Минусинского края всегда было многонациональным. Это нашло отражение в фондах Минусинского музея, в которых хранятся этнографические материалы по хакасам, латышам, эстонцам, марийцам, мордве, чувашам, русским, финнам, а также тувинская, китайская коллекции. Коллекции по немецкому населению, которое проживает в крае около ста лет, до недавнего времени не было. Разработку темы «Немецкое население края» мы начали с изучения с. Николаевка Краснотуранского района – села, где основное население составляют немцы.

Сведения об основании села Николаевка содержатся в документах Минусинского городского архива. Немцы в селе поселились в начале XX в. Называлось это поселение – переселенческий участок «Сайбар» и сельское общество «Гнадендорф» (последнее и дало название селу). Переселенческий участок был запроектирован согласно Высочайше утверждённых 13 июня 1893 г. «Временных правил для образования переселенческих участков в районе Сибирской железной дороги». По постановлению Переселенческого Енисейской губернии управления от 9 июня 1907 года участок назначен для поселения на нём исключительно немцев-колонистов лютеранского вероисповедания, и было выделено для него 140 усадебных мест, расположенных вдоль р. Поперечный Карасук.

Первые немцы-колонисты поселились на этом участке в 1907-1908 гг. Они прибыли, в основном, из немецких колоний Ставропольской, Самарской, Саратовской, Волынской губерний, единичные семьи приехали из Таврической, Курляндской, Томской, Терской, Псковской, Донской, Кубанской, Забайкальской и Енисейской губерний.

Одновременно с водворением немцев-колонистов, устроивших здесь поселение, на этом же участке стали селиться без всяких разрешений самовольные переселенцы – русские крестьяне. Результатом этого явились различные недоразумения и вражда «в резкой форме», как говорится в документах. Когда сделали прирезки к наделам и расформировали переселенческий участок, все недоразумения прекратились. Оба посёлка сохранились. Они стали полностью самостоятельными. Один из них, русский посёлок, называемый «Карасук», другой немецкий – «Гнадендорф». Посёлок назван по имени прежней колонии, из которой явились в Сибирь переселенцы-немцы. Посёлок относился к Абаканской волости.

В сентябре 1915 г. в Гнадендорфе проживали 143 семьи – 404 человека, в русском посёлке 213 человек.

В 1914 г. посёлок был переименован в село Николаевка. Но ещё на карте Минусинского уезда 1920 г. это селение значится как Гнадендорф (Николаевка).

Как уже отмечалось, часть жителей приехала в село ещё в начале XX в., т.е. в период его основания и становления (1907-17 гг.). У всех были единоличные хозяйства, свои земли, что и отразилось в топонимике: лог Дитенбергов – место, где находились земли Конрада и Иогана Дитенбергов (в 1937-38 гг. отец и сын были арестованы, отца расстреляли, сын умер в лагере), гора Пицельская, у которой жила семья Пицель.

Вторая волна переселения началась в 1920-30 гг. и продолжалась до начала Великой Отечественной войны. Приехавшие в село в 1930-х гг. вступали в колхоз, образованный в 1933-34 гг. В селе была ещё другая категория переселенцев – депортированные немцы АССР немцев Поволжья, прибывшие в Красноярский край в сентябре 1941 г. В 1942 г. из с. Николаевка мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 50 лет забирали в трудовую армию, где они находились до 1948 г. Согласно неполному списку, полученному в селе, в трудовой армии было 67 человек. Они работали в г. Ленинск-Кузнецке на шахте, в Бурятии на повале леса, в Нижнем Тагиле, в Свердловской обл., в Чкаловской обл., в Орске на строительстве нефтеперегонного завода. Доля приехавших после войны вплоть до наших дней невелика. Сейчас наблюдается обратный процесс – миграция из села в другие сёла, города, а также эмигрируют в ФРГ. Но необходимо отметить, что за границу уезжают, в основном, люди молодого поколения. В семьях же старшего возраста между супругами на этот счёт возникают разногласия – один из них, как правило, жена, не хочет покидать село, где родились и выросли. У других проблемой стоит их возраст – им просто уже не под силу сниматься с места и начинать всё сначала. Таким образом, в последние годы численность жителей в селе сократилась и на сегодняшний день составляет примерно 600 человек.

Это немецкое село отличается от других сибирских сел чистотой и порядком. В усадьбах выделяется хоздвор, где находится скот и чистый двор: дом, летняя кухня, гараж. Дома немцев украшены резьбой по всему фасаду, либо только их ставням и по карнизу, и окрашены в синий и жёлтый цвета. В основном украшаются дома новые, которые построены в 1970-1990-х гг. Считать, что это традиционное, национальное, нельзя. Скорее, стремление создать уют и праздничность на усадьбе.

Раньше дома не отделялись и не украшались. В селе были, в основном, саманные дома из соломы, или, как их называют местные жители, «дома-топтанки» и из земляных пластов. Дома из земляных пластов строили ещё с 1907 г., что подтверждается не только словами старожилов, но и документами Минусинского государственного городского архива, где в докладе Красноярской поземельно-устроительной партии указывается: «жилища ... водворившихся на участок... построены из земляных пластов, из дёрна же сделаны кое-какие помещения для скота».

Как было отмечено выше, основное население села было немецкое. Русское население было незначительно – в основном, учителя, т.к. с 1948 г. обучение велось в школе на русском языке. Но немцы с. Николаевка сохранили свой национальный язык. На немецком языке разговаривают и русские, проживающие там. Дома, на работе, на улицах, в магазине, по телефону – везде слышна немецкая речь. В семьях же на немецком языке говорят родители и дети, и даже третье поколение. Исключение составляют те дети, у которых один из родителей не немецкой национальности и живёт в русском окружении. До д/сада дети русский язык не знают. Изучать его начинают в д/саду, затем в школе. По словам учителей, двуязычие развивает у них способности. С 1992 г. в селе планировали ввести немецкий язык с первого класса.

Люди старшего поколения плохо разговаривают на русском языке, либо вообще его не знают. Когда говорят по-русски, слышен акцент. Родившиеся в селе в период с 1937 по 1942 гг. с трудом читают на немецком языке, немецкие слова пишут русскими буквами. Приехавшие в село в 1930-40 гг. из Поволжья в школьном возрасте пишут, читают на родном языке, сказывается обучение в

немецких школах. Но и у них встречается смешение шрифта – русского и немецкого. Разговорная речь жителей с. Николаевка отличается от современного немецкого языка – она более архаична. Причина кроется в изолированности немцев от их родины. Отличается и произношение слов: например, коромысло (трагт произносится как трахт).

Молодое поколение 1950-70-х гг. владеет устной и письменной речью современного немецкого языка. Это объясняется преподаванием языка в школе.

Жители с. Николаевка сохранили не только национальный язык, но и национальные традиции. Одна из них – немецкий свадебный обряд с национальным свадебным украшением венца (Rozenkranz) и букетов (Strauss)

Делается венец так: на основу из проволоки вплетают цветы из цветной гофрированной бумаги, ёлочные украшения, а также капельки из воска на свиной щетине. Таким же образом делают и букеты. Эти украшения хранятся и после свадьбы. Так, М.А. Шмунк подарила музею венец и букеты со свадьбы сына (нач. 1970 г.).

Немецкий свадебный обряд с. Николаевка пропагандировала и фольклорная группа, которая просуществовала до недавнего времени. На имеющейся фотографии группы, выступающие в национальных костюмах, но как такового, традиционного национального костюма у немцев этого села не сохранилось. Эти костюмы создавались по виденным ими рисункам, фотографиям, по их представлению.

Группа выступала не только с показом свадебного обряда, но и с немецкими песнями. В с. Николаевка жители до сих пор помнят и знают эти песни. Одна из них нами была получена. Написана русскими буквами, но слова немецкие. В ней говорится о том, как немецкий мальчик едет и поёт: «Меня везут от родителей, от родины в глухую далёкую Сибирь, где нет у меня ни сестры, ни брата, нет родителей, нет родины».

В селе Николаевка до сегодняшнего дня встречаются чисто национальные предметы – свадебный венец, букеты и коромысло – трагт. В обиходе встречаются предметы, которые схожи с русскими, но имеют немецкие названия: маанхольц – рубель для глажения одежды, петштрайгер – палочка для равнения кровати (перины).

Таким образом, при изучении села мы получили первые итоги комплектования по теме «Немецкое население края», а это записи бесед, 47 предметов, сданных в фонды, негативы, которые позволяют в какой-то степени экспозиционно отразить данную тему.

Тем не менее, работа над формированием немецкой коллекции будет продолжена и в селе Николаевка и в других населённых пунктах края.

1992 г.

В.В. Величко

К вопросу о научном и религиозно-мистическом способах познания действительности

В последнее десятилетие мы наблюдаем в нашей стране возрождение традиционных этнических верований. Верования становятся предметом осмысления и изучения со стороны национальной научной интеллигенции, а также верованиям возвращаются исторические формы в их духовно-практической значимости для народа. Эмоциональная окраска и подчас широкий общественный размах различного рода ассоциаций, как, например, Ассоциация шаманов Тувы, порой создают впечатление чрезмерного культивирования того, что ещё недавно называлось шарлатанством и развенчивалось «официальной» наукой. Если возвращение к нам мировых религий мы

объясняем возвратом к культурным традициям народа, то такие проявления мистицизма, каким является шаманизм, и тем более получающий статус официально признанного, выбивают у нас, образно говоря, почву из-под ног.

Отрицательная реакция образованных людей на всплеск этнических верований имеет в своей глубине конфликт между научным и ненаучным подходом к действительности. Мы выступаем против всякого рода язычества и шаманизма с позиции науки. И здесь следует уточнить: с позиций традиционной для нас западноевропейской науки. То есть в данном конфликте сфокусированы традиционная наука Запада и традиционные верования Востока – две традиции: западноевропейский рационализм и восточный мистицизм.

С целью разрешить данный конфликт предпримем сравнительный анализ этих двух традиций как способов постижения действительности. Общепринято, что иррациональный, мистико-мифологический способ исторически предшествует научному, рациональному. «На смену мифу пришёл Логос» – так обрисовывается ситуация в Древней Греции. По способу зарождения наука мало чем отличается от мифа: допускаются различные гипотезы, несущие в себе поначалу явно выраженный субъективный, индивидуально-авторский характер, сродни мифическому вымыслу. Носителем и выразителем научных представлений о мире является общественное сознание, как и родовое (племенное), этническое сознание выражает мистический взгляд на вещи. В первом и во втором случаях речь идёт о формах коллективного сознания.

Мифологическое сознание основано на вере, в то время как под научное подводится принцип знания. Но точнее будет сказать, что Знание задаётся как конечная цель и мистицизмом, и рационализмом одновременно. Применительно к науке мы не можем утверждать, что Знание как цель достигнуто (иначе бы наука остановилась в развитии) и, более того, в науке также присутствует элемент веры. Согласно И. Канту, человеку изначально присущи лишь априорные (доопытные) формы чувственности и рассудка (понятия пространства и времени), а то, что мы называем знанием, – суть явления вещей в нашем сознании. Мы можем либо верить, либо не верить тем образам, какими реальные вещи открылись нашему сознанию. Перепроверить, сопоставить же мыслимые образы и реальные вещи мы не в состоянии. Следовательно, научное знание по своей сути есть вера в знание, под которую мы осознанно или неосознанно «подтягиваем» те или иные факты. Здесь кроется самое слабое место в научном способе познания действительности, и поэтому существуют различные ответвления философии науки: неокантианство, позитивизм, рационализм, эмпиризм, феноменология и др.

Как допущение от обратного здесь можно сформулировать вопрос: не несёт ли восточный мистицизм в своей созерцательно-медитативной практике знание – то знание, которое пока ускользает от европейского интеллекта?

Также следует сказать о характере и направленности данных способов познания. Наука, несмотря на своё теоретическое содержание, в последние три столетия поставлена на служение практическим целям: удовлетворение человеческих потребностей и улучшение жизни над природой. Если избавиться от излишней предвзятости, то практическую направленность станет возможным увидеть и в восточном мистицизме. Принцип полезности присутствует в различных школах йоги, в шаманской практике, не говоря уже морально-этических учениях разных форм буддизма и других религий. Известные аналогии мы можем проследить в способах выработки и передачи знаний: мистицизм, как и наука, тоже предполагает определённую степень теоретизирования, институт наставничества, а сам мистический экстаз можно уподобить творческому интеллектуальному прозрению. Не случайно, что ещё Р. Декартом, основателем рационалистического метода познания, в качестве отправной точки всякого познания была предложена интеллектуальная интуиция.

И ещё несколько слов о содержании рационального и иррационального подходов к познанию.

Мистико-мифологические конструкты изображают, как правило, многоуровневую картину бытия, строгую иерархию относительно самостоятельных миров: подземного, земного, небесного и т.п. Примеры такого деления мы находим в этнических мироззрениях, эзотерических и религиозных учениях. Многоуровневость мироздания – это не только онтологический (бытийственный) взгляд на мир, но и морально-нравственное решение многих жизненных смыслов. Именно нравственный аспект, например, древнеиндийской теории о переселении душ, а также ряда других литературных произведений (В. Короленко «Сон Макара», В. Орлов «Альтист Данилов») помогают нам принять, не отвергнуть мысль о многоуровневости мироздания.

Подобная мысль получила в западноевропейской философии название «Учение о слоях». Аристотель «насчитывал» пять слоев бытия. Интересен опыт трактовки слоёв-уровней у философов XX в. Н. Гартмана, В. Вернадского.

Ряд перечисленных выше совпадений и аналогий между научным и ненаучным способами познания подводит нас к вопросу о том, имеет ли наука моральное право судить (осуждать) о мистике как способе и методе познания. Произведём краткий обзор развития теории познания за последние сто лет, и попробуем найти ответ на обозначенный вопрос, от которого, в принципе, зависит решение конфликта между наукой и мифом.

Западноевропейской философией науки прошлого столетия в рамках неокантианства была предпринята попытка разработать трансцендентальный метод познания. Здесь нам пока будет достаточно самого понятия «трансцендентальный» как обозначения потустороннего, т.е. знания, находящегося «по ту сторону» опыта. Не допуская и оттенка мистики в этом понятии, неокантианство тем не менее вводит в субъект-объектные отношения такие понятия, как «предел познания», «непознаваемое», «доопытное (априорное)» и др. О «перспективности» этих понятий – чуть ниже.

Любопытна «судьба» позитивизма, который в начале своих разработок общенаучных методов познания стремился избавиться от «метафизических пережитков» «старой философии». Но прогресс естественнонаучного знания, связанный с развитием квантовой физики, поставил под вопрос механическую методологию позитивизма и вынудил это научное течение поставить в центр своего внимания именно метафизические вопросы: о природе познания, о взаимоотношении психического и физического, и др.

Кстати, понятие «парадигма» (аналогичное понятию «картина мира») родилось и оформилось в результате гносеологических разработок (Г. Бергман). Парадигма – это прежде всего «модель постановки проблем и их решения, принятая научным сообществом» (Т. Кун).

Между понятиями «парадигма» и «картина мира» возможны такие совпадения и различия, какие имеются понятиями «наука» и «мироззрение».

И в завершение краткого обзора интересное, на мой взгляд, мнение о научной деятельности. Американский философ П. Фейерабенд: «Каждый учёный может изобретать свои собственные теории, не обращая внимания на несообразности, противоречия и критику. Деятельность учёного не подчиняется никаким рациональным нормам. Поэтому развитие науки иррационально: новые теории побеждают и получают признание не вследствие рационально обоснованного выбора и не в силу того, что они ближе к истине или лучше соответствуют фактам, а благодаря пропагандистской деятельности их сторонников».

В этом смысле наука, считает Фейерабенд, ничем не отличается от мифа и религии и представляет собой одну из форм идеологии. Поэтому следует освободить общество от «диктата науки», отделить науку от государства и предоставить науке, мифу, религии одинаковые права в общественной жизни.

И последнее. Суть мистического способа познания заключается в «стремлении постигнуть сверхъестественное, трансцендентное, божественное». Медитация как метод: погружение умом

в предмет, идею, которое достигается путём сосредоточенности на одном объекте и, подчеркнём, устранении всех факторов, рассеивающих внимание, как внешних, так и внутренних. Данный мистический метод своим содержанием и целеполаганием в точности повторяет суть трансцендентально-феноменологической редукции – метода феноменологии Э. Гуссерля, последнего, пожалуй, метода научного познания, предложенного западноевропейской философской мыслью.

В чём же тогда принципиальное отличие – расхождения в этих двух способах познания? Это прежде всего отношение практической деятельности человека.

Итак, в наше время мы наблюдаем подступы западноевропейского интеллекта к тем методам познания, которые восточный мистицизм уже имел на протяжении ряда тысячелетий.

1998 г.

В.В. Величко

Этническое самосознание как условие возрождения этноса

Тема этнического самосознания как одной из форм массового самосознания ещё не получила своей широкой и конструктивной разработки в отечественной научной литературе. Этнографы и философы, исследующие этнические процессы, безусловно, затрагивают данное явление, но, как правило, лишь в рамках исследования одного, конкретно рассматриваемого ими этноса, народа. Тем не менее, считаю, что значение генезиса и структуры этнического самосознания позволит наметить практические решения ряда этнических и межэтнических проблем.

Рассмотрим эту точку зрения на проблеме возрождения самого, пожалуй, малого среди всех сибирских палеоазиатских этносов – кетов. Этнос, чьё представление о мире является самым богатым и сложным по структуре из известных нам сибирских мировоззренческих конструкторов, этнос, который несёт в своей истории больше загадок, чем достоверных знаний, стоит сегодня, как никогда, на грани исчезновения. Не в силах принципиально изменить положение и целенаправленная деятельность Ассоциации малочисленных народов Севера Красноярского края. То есть мы видим движение (тщетное) к зарождению кетов «извне», со стороны названной Ассоциации, но не наблюдаем действенных устремлений «изнутри» самого кетского этноса, – мы не видим здесь проявления этнического самосознания.

Именно изучению форм и уровней проявления этнического самосознания была посвящена проведённая нами в июне 1998 г. этнографическая экспедиция в Хакасию и Туву. Забегая вперед, подчеркну, что некоторые подмеченные и вычлененные уровни проявления этнического самосознания стали очевидны лишь в последние два-три года и по этой причине не нашли своего отражения, например, в исследовании красноярского этнографа В.П. Кривоногова («Хакасы: этнические процессы во второй половине XX века» Абакан, 1997 г.).

Итак, в ходе экспедиции удалось вычленить три уровня проявления этносамосознания хакасов: родовой, межсубэтнический высший – теоретический.

Выразителями первого, родового уровня являются представители конкретных хакасских родов (сеоков). Яркой формой проявления данного уровня можно считать возрождающиеся праздники рода-сеока, проводимые раз в три года. Основой такого праздника служат вековые традиции хакасов, элементы языческого преклонения духам гор, огня и воды, а также поклонение месту, откуда род брал своё начало, и почитание родового дерева (как правило, берёзы).

Второй уровень проявления этнического самосознания находит выражение в проводимом ежегодно хакасском общенациональном празднике Тун-Пайрам (праздник парного молока) близ Аскиза. Этнический элемент, как таковой, здесь замещается общенациональным. Способство-

вать консолидации всех хакасских субэтносов в единый этнос – в этом заключается задача организаторов праздника Тун-Пайрам. Праздник проводится под патронажем правительства республики Хакасия и отмечается 12 июня, в День Независимости России. Факт отнюдь не случайный и имеющий, на мой взгляд, свою национально-политическую подоплёку.

Третий, теоретический уровень проявляется в усилиях национальной интеллигенции научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), позволяет говорить о наличии в Хакасии своей национальной, крепкой и целостной научной школы, последовательно занимающейся проблемой этнического возрождения.

В книге Г.М. Патрушевой «Шорцы сегодня: современные этнические процессы» (Новосибирск, Наука, 1996) мы находим тоже «уровни самосознания» (шорцев). Но уровни чего? Формирования, проявления? Проведём аналогию с хакасским этносом. «Уровни самосознания» шорцев выделяются Г.М. Патрушевой следующие: родо-племенная принадлежность, групповое, самосознание, национальное самосознание. Данные уровни легко обнаружить. У хакасского этноса, они находятся как бы на поверхности: о родовом уровне было сказано выше, многие хакасы, особенно старшего возраста помнят, к какому роду они относятся, как называется их род, откуда он брал начало. Более того, праздник рода-сеока и празднуется, отчасти с целью познакомить младшие поколения с генеалогией рода в целом. Так называемое «групповое самосознание» применительно к хакасам можно назвать «субэтническим самосознанием», а это будет верно, т.к. хакасский этнос исторически сложился благодаря этнической консолидации шести субэтносов: сагайцы, качинцы, аринцы, шорцы, койбалы, бельтыры. Опросы респондентов подтвердили наличие этого уровня этносамосознания, – все респонденты, включая детей дошкольного возраста (в сельской местности), причислили себя к тому или иному субэтносу. Но субэтносы к концу XX в., теряют свою «чистоту», они активно перемешиваются, ассимилируют друг в друге. Поэтому делать их объектом научного изучения становится с каждым годом все сложнее. Третий уровень, то есть «национальное самосознание» так же, как и у нас, назван у Г.М. Патрушевой высшим уровнем, но с несколько иным содержанием: словом «национальное» охватываются воедино все локально проживающие группы шорцев, а именно – северные и южные.

Из проведённой аналогии видим, что у Г.М. Патрушевой речь идёт об уровнях формирования этнического самосознания, в то время как на примере самосознания хакасов мы проследили уровни проявления.

Несколько слов о возникновении самосознания (этнического, коллективного, массового и т.п.). Самосознание – есть рефлексия сознания на себя, т.е. «разгадка» феномена самосознания таится в структуре сознания как такового. Б.А. Грушин в своей книге «Массовое сознание» (М., Политиздат, 1987) даёт довольно полный анализ структуры общественного сознания. Так, типы, составляющие общественное сознание, предложенные данным автором, охватывают способы освоения сознанием действительности, характера отношения сознания к действительности и характер возникновения форм общественного сознания.

В структуре общественного сознания по Грушину наглядно обнаруживают себя элементы сознания, из которых формируются в обществе мнения, идеалы, нормы, иррациональные предписания, т.е. все те моменты, из которых складывается своеобразие (культурное, социальное, историческое и т.п.) носителя сознания. При соприкосновении с другими «носителями» коллективного сознания (в данном случае нас интересуют этносы) эти моменты могут перерасти в предмет гордости, стать осмыслением собственного достоинства. То есть, на этом этапе мы и обнаруживаем появление самосознания. В философском словаре одно из значений слова «самосознание» так и звучит: «сознание собственного достоинства».

Итак, под самосознанием этноса (народа) следует понимать комплекс элементов его сознания, определяющих чувство собственного достоинства в окружении других (соседних) этносов.

Анализируя проблему кетов, можно констатировать, что здесь весьма недостаточно обнаруживают себя, как уровни, проявления самосознания кетского этноса. Некоторые специалисты связывают возрождение кетов с возрождением, главным образом, их родного языка. Но мы видим, что этническое возрождение, а значит, подъём, усиление самосознания представляет собой сложный комплекс элементов, получающих своё развитие в этническом, коллективном сознании.

1998 г.

С.В. Гончарова

Из истории археологических коллекций Хабаровского краеведческого музея

(1894 -1917 гг.)

История изучения древнейшего прошлого Дальнего Востока началась с появления первых русских землепроходцев. Землепроходцы не только нанесли на карту огромные пространства суши и моря, но и описали природу, население, памятники древности новых земель. Памятники поразили их высокой культурой цивилизации, существовавшей на территории Приамурья и Уссурийского края. Тырский храм, наскальные рисунки у с. Сикачи-Алян, памятники средневековья в Приморье привлекали и первых исследователей-энтузиастов, которые не только описывают, но и стремятся в этих удивительных приметах прошлого найти ответ на многочисленные вопросы неизвестной истории края. Возникшие в 1993 г. Приамурский отдел Императорского Русского Географического общества, Николаевская публичная библиотека и Хабаровский музей объединили усилия многочисленных исследователей.

За сто лет существования музея в его фондах накоплен большой научный потенциал – обширные коллекции о природе, населении и истории края. Одной из первых коллекций, поступивших в музей, были материалы археологических раскопок, проведённых В.П. Маргаритовым в пяти верстах к северу от станции Иннокентьевской в 1887 году. Эта коллекция интересна изделиями из кости: иглы, шилья, проколки.

Единичные поступления «предметов древности» продолжают до 1697 года. С появлением у музея своего здания его коллекции пополняются археологическими материалами раскопок на реке Онон, Гладкой, Сидеми, Амур. Читинский музей передал в дар музею Приамурского отдела Императорского Российского Географического общества коллекцию разнообразных каменных орудий со стоянки «людей каменного века» на реке Онон в Забайкалье. Коллекцию каменных и костяных орудий труда в музей передал М.М. Янковский. Он произвёл раскопки «раковинной кучи» на берегу Амурского залива в окрестностях реки Сидеми.

С этого же года начал сотрудничать с музеем археолог-любитель из станицы Поярково А.Я. Гуров. Переданные им коллекции освещают далёкое прошлое Амурской области. Открытые им археологические памятники до сих пор исследуются учёными-археологами.

Коллекции в музей передают князь Шаховской, Л.Я. Штернберг, протоиерей Протодяконов, доктор Тюшев, крестьяне Курносов и Ушаков. Загадочный дар был сделан П.И. Ветлицыным – каменная колонна от стелы у жертвенного здания императорской могилы Джо-Линга.

В 1900 г. при строительстве Китайской Восточной железной дороги были найдены «предметы древности», они были обнаружены при постройке моста в 144 верстах от Никольск-Уссурийского (в сторону Харбина) по правой стороне р. Сяо-Суйфуна при выемке земли из карьера в 20-30 саженьях от реки, на глубине 1 сажени от верхнего горизонта земли рабочим Чупряевым. В музей коллекция была доставлена начальником восточного отделения КВЖД Свягиным, который оставил следующее сообщение в докладной записке: «До постройки дороги местность была совер-

шенно пустынная, скалистая возвышенность, прорезанная руслами двух горных рек. Породы, из которой выточены предметы, в окрестностях нет».

Действительный член Приамурского отдела Географического общества Г.Ф. Белоусов в 1902 г. был командирован в Амурскую область для осмотра мест, «достопримечательных в археологическом отношении, лежащих по Амуру между станциями Поярково и Радде». Он совместно с А.Я. Гуровым осмотрел укрепленный городок «Шапка», местность «Бурхан», остатки ископаемых костей около станицы Касаткиной и памятник каменного века недалеко от хутора Сторожевого. Находки переданы в дар Хабаровскому музею.

Р.В. Хрещатицкий в 1906 г. произвёл раскопки «на северных высотах у Малмыжа». Раскопки были проведены очень тщательно: произведены замеры от уровня реки до места находки, глубины залегания 4-х сосудов. Рядом с сосудами на глубине 1,5 сажени были обнаружены «следы плетневого жилища человека». Вся исчерпывающая информация о находках поступила вместе с коллекцией в музей, где материал был описан и изучен консерватором Поповым В.В. Во время экспедиции 1907-12 гг. В.К. Арсеньев производил раскопки старинных укреплений на реках Такэма, Амагу, Соена, Иодзыхе и около поста Св. Ольги. Часть коллекций он передаёт в музей, где они были своевременно обработаны. Значительным событием 1912-13 гг. стали раскопки старинных могильников на левом берегу Амура около Бешеной протоки и Пензенского залива в одной версте от строящегося железнодорожного моста. Работы были проведены В.К. Арсеньевым и В.В. Домбровским. Эта богатейшая коллекция (около 500 предметов) сохраняет и до сих пор своё научное и историческое значение. Передают свои находки в музей смотритель маяка Св. Николая Г. Майданов, чиновник Амурской контрольной палаты Г.И. Михайлов и крестьянин деревни Соколовки Тимофей Головастов, и монах о. Иосаф из монастыря на реке Тунгуске у Архангеловки.

В 1913 г. М.П. Красовским были произведены первые раскопки у села Вознесенского - всемирно известного неолитического памятника Приамурья. Он же в следующем году провёл археологическую разведку на левом берегу в окрестностях города Николаевска, от селения Личи до мыса Чныррах. Частично открытые М.П. Красовским памятники были переоткрыты в 1915 г. учениками Владивостокского коммерческого училища А. Щербининым и К. Штоллером.

В 1914-15 гг. музей пополняется интересными коллекциями: из окрестностей города Никольск-Уссурийского от А.З. Фёдорова, результаты раскопок на городище «Чёртов утёс» от капитана I ранга А.Н. Пелль, а также интересной находкой из пещеры на р. Горбуши от Г. Пака: «Бурхан находился внутри сталагмита под толстым слоем натёчной извести. По неведению корейцы отбили с него известковые потеки и испортили голову».

За период с 1916 по 1917 годы археологические коллекции музеяполнились материалами раскопок памятников на п-ве Песчаном, на Русском острове, около Петропавловского озера. С музеем сотрудничают В.К. Арсеньев, Лопатин, Гжибовский, Шульц М.Ф. и А.Н. Пелль, а также монах Нового монастыря Гермоген, который собрал предметы «древности» из размытых могил инородцев на р. Тунгуске. С 1894 г. в Хабаровском музее накопился археологический материал, который раскрывает тайны далёкого прошлого Дальнего Востока. Ценность прошлого неоспорима для людей настоящего.

Археологические коллекции не теряют своей значимости и спустя 100 лет после открытия памятника.

Используя документальные материалы из фондов Хабаровского краеведческого музея, Краевой Универсальной библиотеки и Государственного архива Хабаровского края, восстановлена и обобщена информация об археологических коллекциях музея за период 1894-1917 гг.

1994 г.

О семантике Окуневских изваяний

На протяжении длительного времени объектом пристального внимания археологов являются монументальные каменные изваяния Минусинской котловины, связанные с окуневской культурой первой половины II тыс. до н.э. Важный вклад в формирование современного уровня их осмысления внесли работы М.П. Грязнова, Э.Б. Вадецкой, Н.В. Леонтьева, Л.Р. Кызласова, Я.А. Шера, М.Л. Подольского, И.Л. Кызласова, М.Д. Хлобыстиной, Ю.С. Худякова и др. Вместе с тем, семантика окуневских изваяний всё ещё остаётся не вполне ясной. Существующие интерпретации в значительной мере основаны на переносе на окуневское искусство смысла похожих инокультурных изображений, произвольно выбранных фрагментов мифологии тех или иных народов, либо построены на зрительных суждениях и ассоциациях.

Для получения более объективных результатов необходимо максимальное использование информативных возможностей самого памятника и минимальное привлечение внешних аналогий. Окуневское искусство изучается нами как система, предназначенная для коммуникации и состоящая из ограниченного набора изобразительных элементов (знаков) с определёнными правилами сочетания. В основе работы – изучение структуры изобразительной композиции, выявление системы отношений между её элементами. Реконструкция содержания осуществляется на основе сопоставления этой системы с мифологическими и культурными универсалиями. Если отношения между элементами изобразительного текста рассматриваются с позиции синхронической обусловленности – реконструируются мифологические представления, а учёт последовательности нанесения знаков позволяет выявить повествование о происходящем во времени событии. Кроме того, анализируются условия обнаружения памятника, его связь с ритуалом.

Столбообразная форма окуневских изваяний и размещение основных изображений на узкой вертикальной грани утверждает особое значение для всего памятника вертикальной композиционной оси. Его изобразительный текст имеет трёхчастную вертикальную структуру (Шер, 1980, с. 221-222; Подольский, 1985, с. 112; Кызласов Л.Р., 1986, с. 196-199). В первую очередь на камень наносился центральный лик (Ц.Л.), располагавшийся в средней части композиционной оси. Два других элемента: пасть хищника в нижней части изваяния и антропоморфный либо зооморфный образ вверху, вторичны по отношению к Ц.Л., имеют подчинённое композиционное значение.

Имеется несколько вариантов изображения Ц.Л. Чаще всего он показан в виде яйцевидной фигуры с трёхчастным вертикальным членением и антропоморфным принципом организации внутренней структуры. В верхней зоне расположены «глаза», в средней – «ноздри», в нижней – «рот». Между структурой Ц.Л. и изваяния существует тесная взаимосвязь. В частности, композиции верхней зоны Ц.Л. идентична структура некоторых антропоморфных ликов верхней части каменного столба, т.к. характерной особенностью обоих являются две вертикальные дуги (Леонтьев, 1997, рис. 276; Кызласов Л.Р., 1986, рис. 158; Вадецкая, 1980, табл. LIV, 138). Изображению в нижней части Ц.Л. с функциональной точки зрения равнозначна пасть зверя в нижнем ярусе изваяния. Знак ноздрей в других частях памятника аналогий не обнаруживает, поэтому логично предположить, что средняя зона лика соотносится со средним ярусом окуневского каменного столба. Таким образом, Ц.Л. задаёт структуру всего памятника, содержит в себе важнейшие символы последующих его изображений.

В мифологическом аспекте яйцевидная форма Ц.Л. (Леонтьев, 1997, с. 233; Мачинский, 1997, с. 273), с учётом выявленной роли в структуре изваяния, находит соответствие в образе Мирowego яйца, с которым во многих мифопоэтических традициях связано возникновение мира. Обычно из верхней части яйца образуется небо, а из нижней – земля (Топоров, 1967, с. 82). Аналогичную

семантику следует признать и за окуневским ликом-яйцом: из верхней его части возникает небо (верхний ярус изваяния), из нижней – земля (нижний ярус каменного столба), между ними («ноздри» – дыхание – ветер) – воздушное пространство (средняя часть вертикали). В целом изваяние предстаёт как ритуальный эквивалент космического «столпа», разделяющего небо и землю, Мировой горы. Выявленная схема помимо пространственной модели содержит информацию и о временных параметрах мироздания.

Развитие мира, согласно этого текста, представляло собой два этапа. На первом этапе он слит воедино в Мировом яйце, потенциален. Второй этап связан с отделением неба от земли, в результате чего возникает мироздание, построенное на двоичных оппозициях, описываемое через противопоставление верхней и нижней части изваяния. Например, противопоставление между антропоморфным образом на вершине каменного столба и змеем-драконом в его нижнем ярусе характеризует две основные части мироздания как оппозицию социального и природного, своего и чужого пространства, жизни и смерти и т.д. Кроме того, обращает на себя внимание противоположная ориентация знаков верхней и нижней половины изваяния по отношению друг к другу, свидетельствующая о различной геометрии верхнего и нижнего мира.

В числе возникших оппозиций происходит также разделение мужского и женского начал. В структуре изваяния функциями и признаками, которые можно считать женскими (грудь, выпуклый живот), наделялась соотносимая с землёй его нижняя часть, а верхняя половина, где подобные элементы никогда не изображались, видимо, связана с мужским. Следует отметить тесную композиционную связь между пастью зверя как символом уничтожения и смерти и выпуклым животом как символом нового рождения (Вадецкая, 1980, табл. XLIX, 103). Иногда на вершине изваяния высечена голова барана. При этом, у одного из изображений выбита поперечная линия с развилками на концах, часто используемая для членения антропоморфных ликов (Вадецкая, 1980, табл. XLVIII, 95). В рамках исследуемого типа памятников такая структура бараньего лика сопоставима лишь с двухчастностью некоторых изображений Ц.Л.

Прежде чем перейти к семантическому анализу этого персонажа, попробуем перечислить некоторые свойства реального животного, которые могли обусловить его значение. Это мирный нрав и роль источника благ для людей, коллективный образ жизни, сезонность перекочёвок, обитание в горах. Сюда же относится широко распространённое использование этого животного для жертвоприношений. Тем более, что в основании изваяний обнаружены остатки жертвоприношений барашков, совершённые перед их установкой (Кызласов Л.Р., 1986, с. 190). Судя по всему, этот ритуал являлся окуневским вариантом глобального обычая принесения «строительной жертвы» (Голан, 1994, с. 106, 255), следовательно, был призван обеспечить прочность «столпа», а значит – неба и всего космоса. Думается, что изображение головы барана и ритуальная роль данного животного взаимосвязаны. Размещение образа барана на вершине изваяния, т.е. в наиболее положительно окрашенной с точки зрения бинарных семантических оппозиций его части, находит соответствие с благой ролью жертвы в целом. Итак, сначала приносилась жертва, а затем на её частях устанавливался моделирующий космос каменный столб, на котором имелось изображение принесённого в жертву животного, причём структура этого изображения сопоставима со структурой центрального лика. Таким образом, данный ритуал, видимо, воспроизводил принципы расформирования Ц.Л. согласно структуре пространства, а изваяние служило символом интегрированного из частей жертвы обновлённого мироздания.

В верхнем ярусе изучаемого памятника имеется ещё один вариант изображений – антропоморфные лики с одной поперечной линией (Вадецкая, 1980, табл. XLVIII, 96; Кызласов Л.Р., 1986, рис. 69), благодаря которой, также как баран, они могут сопоставляться с Ц.Л. Кстати, под одним из них размещён так называемый «солярный» знак, традиционное местонахождение которого на лицевой грани – под Ц.Л., что тоже свидетельствует в пользу подобия верхнего образа

центральному. Возможно, что двухчастные антропоморфные лики, помещавшиеся на месте рельефной головы барана, в ритуальном аспекте свидетельствуют о когда-то совершавшихся с той же целью человеческих жертвоприношениях.

Поскольку обрядовая практика в древности была неразрывно связана с календарём, регулярным повторением природных и биологических циклов, то окуневские изваяния следует рассматривать как одну из сторон какого-то регулярно повторяющегося праздника. Монументальность данного типа памятников свидетельствует об особой важности этого праздника в жизни общества. Учитывая космогоническое и космологическое содержание изобразительного текста окуневских каменных столбов, можно предположить их связь с главным годовым ритуалом, т.к. именно для новогодних обрядов воспроизведение космогонических мифов имело первостепенное значение. Последнее было необходимо, поскольку в аспекте цикличности, природного круговорота этот момент был аналогичен времени «начала», и мир снова находился в состоянии «чистого старта» (Антонова, 1984, с.191). Воздвижение изваяния – «стержня» мироздания, заключающего в себе основные параметры космоса, вероятно, было призвано способствовать преодолению наступавшего в конце старого года кризиса, утверждению существующего порядка. Изваяние символизировало уже новый мир, вновь воссозданный в результате совершённого жертвоприношения, повторяющего формулу первого обрядового действия, запечатлённую на самом камне в структуре Ц.Л.

Для древних календарных систем большое значение имели важнейшие повторяющиеся астрономические явления, поэтому с одним из них, очевидно, был связан и окуневский новый год. Конкретизировать это время и соответствующее астрономическое событие позволяет учёт пространственной ориентации памятника. Не потревоженные изваяния всегда обращены лицевой стороной на восток, ориентированы на восход солнца в весенне-летний период (Кызласов Л.Р., 1986, с. 190). С точки зрения двоичных семантических оппозиций восток и утро должны символизировать светлое, благое, активное начало, рождение нового, что хорошо соответствует образу Мирового яйца и схеме творения мира на соответствующей грани камня. Западная же сторона, несомненно, соотносилась с противоположными признаками, т.к. на ней либо совсем не было рисунков, либо изображался змей – образ тёмного, нижнего мира. Таким образом, можно предположить, что окуневские изваяния устанавливались на восходе солнца в день весеннего равноденствия или летнего солнцестояния. Некоторые дополнительные обстоятельства, в частности, наблюдения Н.В. Леонтьева о возрасте жертвенных барашков, обнаруженных в основании ряда изваяний (Леонтьев, 1998, с. 171), позволяют с большей уверенностью высказываться в пользу второй даты.

После того как в результате проведённого анализа изображений изваяния стали понятны основы окуневской мифологии, выявленной системе можно искать инокультурные аналогии. В этой связи уделим немного внимания параллелям, которые обнаруживаются в Ведах. Ранее окуневское искусство с религиозно-мифологическими представлениями Ригvedы сравнивал М.Л. Подольский, пришедший к выводу о сходстве окуневской и ведийской модели мира (Подольский, 1987, с. 128; 1997, с. 180-182). Представляется, что результаты нашего исследования этой гипотезе не противоречат, более того, способны существенно её дополнить. Сопоставление композиции изваяния с ведийскими текстами позволяет зафиксировать сходство нескольких важных мифологических узлов. Так, центральному лику изваяний соответствует ведийский мотив происхождения мира из яйца и образ бога Праджапати (Ригveda, X, 82 и 121). Змей-дракон нижней части каменного столба имеет параллель в фигуре неантропоморфного божества нижнего мира Варуны (Кейпер, 1986, с. 32-33). В качестве близкого образа антропоморфным изображениям верхней части изваяния может рассматриваться Митра (Топоров, 1994, с. 157-158), часто образующий с Варуной пару, но одновременно противопоставленный ему по ряду признаков, характерных и для окуневской традиции. Значительная роль в древнеиндийской мифологии отводится Мировой горе, космическому столпу.

Вместе с тем, проблему инокультурных аналогий важнейшего изобразительного текста окуневской традиции нельзя считать решенной, этот вопрос требует дальнейших специальных исследований.

Литература:

1. Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984.
2. Вадецкая Э.Б. Изваяния окуневской культуры // Э.Б. Вадецкая, Н.В. Леонтьев, Г.А. Максименков. Памятники окуневской культуры. Л., 1960.
3. Голан А. Миф и символ. М., 1994.
4. Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1966,
5. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986-
6. Кызласов И.Л. Лик Вселенной; к семантике древнейших изваяний Енисея // Религиозные представления в первобытном обществе. М., 1987.
7. Леонтьев Н.В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве) // Окуневский сборник. СПб., 1997.
8. Леонтьев Н.В. Календарные мотивы в памятниках искусства окуневского времени // Тезисы докладов Международной конференции по первобытному искусству. Кемерово, 1998.
9. Мачинский Д.А. Уникальный сакральный центр III – середины I тыс. до н.э. в Хакасско-Минусинской котловине // Окуневский сборник. СПб., 1997.
10. Подольский М.Л. О мировоззренческих особенностях сибирского изобразительного искусства эпохи бронзы (окуневские личины) // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск, 1985.
11. Подольский М.Л. Окуневские изваяния и оленные камни // Скифосибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1937.
12. Подольский М.Л. Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству) // Окуневский сборник. СПб., 1997
13. Топоров В.Н. К реконструкции мифа о мировом яйце (по материалам русских сказок) // Труды по знаковым системам. Вып. 3. Тарту, 1967.
14. Топоров В.Н. Митра // Мифы народов мира. Т, 2. М., 1994.
15. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

С.А. Каткова

Коллекция И.Г. Клыкова в собрании Хабаровского краеведческого музея

В 1989 г. Хабаровским краеведческим музеем была приобретена коллекция бабочек, собранная любителем-энтомологом Иваном Георгиевичем Клыковым.

Многие увлекаются коллекционированием этих прекрасных созданий природы, «летающих цветов», а на Дальнем Востоке мир бабочек особенно богат, как и вся живая природа

К таким любителям относился И.Г. Клыков (1915-1989). Иван Георгиевич – учитель, участник войны, более 15 лет коллекционировал бабочек. За это время сложилось уникальное собрание.

Всего в коллекции более полутора тысяч бабочек. Они из разных уголков мира: Магаданской, Саратовской и других областей, Алтая и Забайкалья, Крыма, Кавказа, Болгарии, Чехии и Словакии, Новой Гвинеи, Камеруна, Парагвая, Японии, Америки, Африки

Все бабочки относятся к дневным, ночных совсем немного и, в основном, это яркие их представители. Примерно треть этого собрания – дальневосточные дневные. Великолепная окраска

бабочек обусловлена, с одной стороны, наличием пигмента, с другой – оптическим эффектом.

Для многих бабочек характерно узколокальное распространение. Некоторые живут один день, другие несколько дней в июне или в июле, третьи летают лето. Причём, одни встречаются вблизи пыльных дорог и дождевых луж, другие – на лесных полянах, но на определённых растениях или в густой кроне деревьев, некоторые на болотах или только в горах на скалах.

Перламутровку пенелопу можно встретить только возле таких выходов скал. Потому-то и называют её перламутровкой скал.

Желтушка Христофера – редкий вид, эндемик Памиро-Алтая. А вот махаон распространён широко как в Европейской, так и в Азиатской части. Махаон в древнегреческой мифологии – сын бога врачевания Асклепия и Эпионы.

Надо отметить, что учёные часто давали названия бабочкам в честь древних богов.

Если численность многих бабочек не внушает опасения, то численность некоторых уменьшается, особенно в последнее десятилетие. К таким относится траурница.

Зорька китайская обитает в нашей стране на Южном Приморье, а за её пределами – в Китае, Корее и Японии.

Природа чешуекрылых довольно-таки изменчива. Много зависит от экологических условий, в которых протекает жизнь бабочки, от видовой принадлежности. Например, для Аполлона систематики описали более шестисот изменений окраски.

Всю красоту бабочек можно увидеть только в расправленном состоянии крыльев. Это трудоёмкая работа сравнима с искусством: ведь в размахе крыльев бабочки иногда бывают меньше трёх сантиметров. Например: сеница Геро.

Среди тропических видов особенно красивы и своеобразны морфиды, представленные всего только одним родом – морфида. Это крупные бабочки, достигающие в размахе крыльев 15-18 см.

В ряде случаев у дневных бабочек ярко окрашенными бывают и верхняя, и нижняя стороны крыльев. Подобная окраска обычно бывает у несъедобных видов, поэтому она получила название предостерегающей. К таким относятся Геликониды.

У некоторых бабочек отмечается любопытное явление – кочёвки или миграции. Самый «загадочный путешественник» – американская бабочка Данаида-монах.

Дорис – самый прелестный вид из подсемейства Нимерамид.

Зенобия, обитающая в Перу, и Хиполимнас Декситя с Мадагаскара – красивые, яркие бабочки. Когда смотришь на них, начинает казаться, что сейчас зазвучит музыка, и они закружатся в весёлом танце.

1994 г.

Т.В. Мельникова

Из истории негидальской коллекции П.П. Шимкевича

Этнографическая коллекция Хабаровского краеведческого музея (далее ХКМ) родилась вместе с ним. К формированию этой богатейшей и интереснейшей коллекции музея причастны самые разные люди, как учёные, так и любители: чиновники, купцы, учителя, учащиеся, военные... Среди них чиновник канцелярии Приамурского генерал-губернатора, этнограф-любитель Пётр Поликарпович Шимкевич (1862-1920 гг.)

Предписанием Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского от 20 апреля 1894 г. № 1679 младший чиновник особых при нём поручений П.П. Шимкевич. был командирован в Амурскую и Приморскую области для изучения быта инородцев-охотников. Поездка была

продиктована желанием администрации выяснить современное положение инородцев в кон. XIX в. и на этой основе разработать меры, направленные на улучшение их быта и сохранение от вымирания. По свидетельству самого П.П. Шимкевича, исходным материалом для своих исследований он взял труды Миддендорфа, Маака, Шренка, этнографическую карту, приложенную к сочинениям Шренка. Кроме того, он пользовался «Программой для собирания статистических и этнографических введений», состоящей из 232 вопросов и утверждённой с дополнениями распорядительным комитетом Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества (ИРГО).

2 июня 1894 г. в сопровождении двух проводников и казака П.П. Шимкевич отбыл из Благовещенска вверх по Бурею. В верховьях реки вместо перехода на Селемджу, как планировалось раньше, экспедиция меняет маршрут и, перевалив малый Хинган, выходит на Кербу и Амгунь, по которой спускается до Амура для встречи с Удским окружным начальником. Потом экспедиция вновь возвращается на Бурею, переходит на Селемджу, по ней и Зее возвращается в Благовещенск. Поездка длилась со 2 июня по 15 октября; на лодках, пешком, на лошадях и оленях было преодолено 4500 вёрст.

В пути П.П. Шимкевич, кроме официального задания, выполнял также поручение Приамурского отдела ИРГО: приобрести для Хабаровского музея этнографические и зоологические коллекции. Оно было успешно выполнено: удалось собрать ценную коллекцию, состоящую из костюмов и предметов домашнего обихода эвенков, якутов, негидальцев, а также шкур зверей и птиц, обитающих в местностях по маршруту следования экспедиции. Кроме того, были сделаны 386 этнографических снимков. До экспедиции П.П. Шимкевича негидальцы были относительно малоизвестны и фотографий их не существовало. Шимкевич оказался первым человеком фотодокументально запечатлевшим для этнографической науки и для истории вообще этот малочисленный народ с берегов Амгуни.

К марту 1895 г. в фонды ХКМ П.П. Шимкевичем были переданы 9 якутских и эвенкийских вещей, 6 негидальских, а вот фотографии, сделанные в экспедиции, к сожалению, в музей не поступили. Стекланные пластинки негативов из этой экспедиции, а также 1893 г. к забайкальским бурятам и поездок в нанайские стойбища Сепчики и на р.Тунгуске в 1895 – перв. пол. 1896 гг., в совокупности почти 650 штук, П.П. Шимкевич, по неизвестным нам причинам, передал в Берлинский музей мировой культуры. В 1989 г. в Берлине был подготовлен и выпущен буклет «Народы между Байкалом и Тихим океаном: фото П.П. Шимкевича 1895 г.» с репродукциями 49 фотографий. Внимательное изучение фотографий позволяет определить целый комплекс предметов и костюмов из фондов ХКМ. Так, среди пяти опубликованных берлинским музеем фотографий, посвящённых негидальцам, имеется портрет негидальского шамана, снятого в полный рост. Он одет в шаманскую куртку с длинной бахромой, грудь прикрывает нагрудник. В руках он держит бубен и колотушку. Оказалось, что портрет этого же шамана, только сзади, открывает книгу П.П. Шимкевича «Материалы для изучения шаманства у гольдов», опубликованную в 1896 г. в Хабаровске в «Записках Приамурского отдела Русского географического общества» (т. II, вып.1).

По двум этим фотографиям удалось определить куртку, нагрудник и бубен шамана из фондов ХКМ. За столетнюю историю музея значительно пострадали учётные документы, особенно первых десятилетий, и к настоящему времени оказались утрачены или перепутаны многие сведения об экспонатах, а коллекции, единые когда-то, разрознены. Так, куртка и нагрудник с фотографии определены как нанайские (по записям нагрудник собрал у гольдов в 1919 г. А.Н. Липский), а бубен – чукотский. Только в описании куртки отмечен как собиратель П.П. Шимкевич. Сведения о связи этих экспонатов отсутствовали. Фотографии позволили восстановить истину.

Бубен (№ 2816) негидальского шамана из коллекции Шимкевича имеет яйцеобразную форму, широкий обод с четырьмя острыми выступами (вверху, внизу и по бокам).

Нагрудник (№ 2870/Э-612) сшит из трёх кусков белой и жёлтой ровдуги, вытянут по вертикали, по боковым сторонам – короткая бахрома, по низу – длинная, в 2 ряда. Нагрудник украшен геометрическим орнаментом красной и чёрной красками; в нижней части прикреплены бронзовое узкое и в нём железное широкое кольца, по низу нагрудника – железная узкая полоса с зубцами по основанию и выгравированным геометрическим орнаментом по полю. На одной из лент нижней бахромы привязано маленькое бронзовое зеркало.

Куртка (№ 2867/Э-607) из белой ровдуги, распашная, приталена, с узкой стоечкой, переходящей в завязки, рукава втачные длинные с геометрическим рисованным орнаментом и короткой бахромой по краю. По талии, на спинке и полочках, вдоль рукавов, вокруг ворота нашиты ровдужные, тканевые, меховые ленты. Тканевые и меховые ленты составные – из кусочков цветной ткани, меха разных животных, многие имеют кисточки на конце. На ровдужные ленты чёрной и красной красками нанесены горизонтальные полосы. На подол спинки нашита сужающаяся вниз ровдужная полоса с бахромой по краям, ровдужной кисточкой и бубенчиком на конце, геометрическим рисунком по полю. На ленты спинки подвешены конусообразные (33 шт.) и плоские лезвиеобразные с насечками по краям (3 шт.) металлические подвески и большое бронзовое зеркало.

В 1927 г. Барбановым также от негидальцев была привезена в фонды ХКМ ещё одна подобная шаманская куртка (№ 2890/Э-606).

Негидальские шаманские костюмы и бубен из фондов ХКМ подобны эвенкийским, что неслучайно. По своему происхождению негидальцы – эвенки, смешавшиеся с нивхами, нанайцами, ульчами. Это чрезвычайно малочисленный народ: перепись 1897 г. учла 423 представителя этого народа.

В музеях сохранилось мало предметов традиционной негидальской культуры, особенно конца прошлого века. Поэтому костюм и бубен негидальского шамана, привезённые в 1894 г. с Амгуни П.П. Шимкевичем для Хабаровского краеведческого музея, в совокупности с фотографиями, запечатлевшими самого шамана-владельца в этом костюме и с этим бубном, представляют большую научную ценность.

1994 г.

В.Т. Монгуш

История создания Тувинского музея

(к 65-летию его основания)

Наш Тувинский Республиканский краеведческий музей имени «Алдан-Маадыр» является кладезем исторических документов, памятников материальной и духовной культуры, произведений искусств, коллекций, образцов природных богатств Тувы.

В 1925 г. в г. Кызыле возник кружок урянховедения, встретивший поддержку партии и правительства Тувинской народной Республики.

Члены кружка урянховедения, работая на общественных началах, проводили большую работу по изучению родного края. Они собирали материалы и коллекции. Кружок урянховедения своей повседневной работой подготовил необходимые условия для создания будущего музея. Этот кружок сыграл большую роль в создании музея. В научном отчёте первой советской антропологической и этнографической экспедиции читаем, что в 1926 г. в Правительстве ТНР шёл разговор о создании Государственного музея. Правительство ТНР в начале создания музея обращалось в самые различные организации и учреждения СССР с просьбой оказать помощь и содействие в укомплектовании его экспонатами. Опираясь на научно-организационную помощь экспедиций

АН СССР, министерство культуры ТНР в течение 1920-30-х гг. собрало значительное количество коллекций, получило в качестве дара от ВОКСА СССР бесценные музейные коллекции и экспонаты, выделенные из фондов Эрмитажа и из других музеев Союза, в том числе Минусинского. Так были получены первые экспонаты зарождающегося музея. Идея создания музея со стороны правительства ТНР получила большую поддержку и помощь.

Политбюро Центрального Комитета Тувинской Народно-Революционной Партии 13 мая 1929 г. принимает постановление № 27 «О создании Государственного музея» тувинского народа в Туве.

В августе 1930 г. Государственный музей ТНР был открыт для посетителей с двумя отделами природы и истории. Официальное торжественное открытие Государственного музея явилось очень важным историческим событием в культурной жизни горожан и всей республики. С первого же дня открытия нового музея в г. Кызыле десятки, сотни жителей столицы, кожуунов и сумонов стали посещать свой первый национальный музей. Очень активное участие в создании музея принял В.П. Ермолаев. Постановление Правительства ТНР о назначении Владимира Петровича Ермолаева директором музея вышло в сентябре 1929 года. В 1929-34 гг. он был первым директором Государственного музея ТНР, являясь большим знатоком природы, истории и обычаев тувинского народа.

26 февраля 1942 г. музей официально назван Тувинским государственным музеем. 26 марта 1942 г. Президиум Малого Хурала Тувинской Народной Республики принял Указ «О присвоении Тувинскому Государственному музею имени Алдан-Маадыр».

1944 г. – Тувинский Государственный музей преобразован в Тувинский областной музей. В 1962 г. Тувинский областной музей переименован в Тувинский республиканский краеведческий музей имени «Алдан-Маадыр», сохранивший своё название до настоящего времени. С 3 июня 1993 г. Тувинский музей входит в ведомство Министерства культуры, кино и туризма Республики Тыва. А в 1940-х гг. в музее создана экспозиция из трёх отделов: местно-краеведческого, революционного и общеобразовательного. В 1950-х гг. были основаны отделы: природы, древней истории, истории ТНР и истории советского общества.

В данное время в музее функционируют отделы, природы, древней истории (археологии и этнографии); истории республики Тыва (с разделами ТНР и ИРГ), с 1992 г. вышеупомянутые два отдела объединены в один отдел: истории республики Тыва, а также имеются фонды, научная библиотека, фотолаборатория и оформительская мастерская.

До 1945 г. музей не имел своего постоянного помещения, размещался в различных непригодных деревянных зданиях Кызыла. Лишь в 1946 г. ему предоставили здание, к сожалению, опять деревянное, там, где музей находится и сегодня. Таким образом, бесценные реликвии материальной и духовной культуры тувинского народа экспонируются в старом деревянном помещении нашего музея, износ которого составляет 90%.

В экспозиционных залах Тувинского музея, благодаря усилиям и стараниям научных сотрудников головного музея, показывается лишь 8 % собранных экспонатов, а 92 % уникальных и редких экспонатов до сих пор хранятся в чердачном и подвальном деревянных помещениях, вопреки всем инструкциям хранения музейных предметов.

В фондах музея хранятся уникальные редкие и бесценные археологические и этнографические предметы, коллекции и материалы по истории и культуре тувинцев – 65 единиц хранения музея. Уникальные и редкие экспонаты археологии и этнографии Тувинского музея побывали на международных выставках в Японии, Дюссельдорфе, Хельсинки, Швеции, Сан-Франциско, Вашингтоне, Канаде, во Франции, Улан-Баторе и Улан-Удэ, Улан-Гоми. В нашей стране – в Москве, Ленинграде, Усть-Каменогорске, Красноярске, Чите, Магнитогорске, Шушенском, Абакане, Барнауле и Минусинске.

Научно-просветительный отдел, образованный в 1970 г., ежегодно обслуживает более 190 тысяч

посетителей музея. Тувинский краеведческий музей имеет десять филиалов в восьми кожуунах и два в г. Кызыле.

4 сентября 1969 года в селе Суг-Бажы создан Кочетовский историко-революционный филиал, 14 августа 1981 г. филиал был открыт вновь, уже как историко-мемориальный комплекс. 12 декабря 1977 г. при комбинате «Тувакобальт» создан Хову-Аксинский филиал «Трудовая слава», в 1991 г. заново оформлена новая экспозиция в специально построенном для этого помещении. В 1980 г. основан Туранский историко-революционный музей, а 23 февраля 1981 г. была открыта первая экспозиция филиала.

25 февраля 1980 г. при комбинате «Туваасбест» основан Ак-Довуракский историко-геологический филиал. В 1987 г. открыт Сарыг-Сепский филиал революционной, боевой и трудовой славы. В 1988 г. основан Шагаан-Арыгский природно-археологический филиал, а 7 мая 1993 г. открыта новая экспозиция.

20 августа 1990 г. создан Чаданский народный филиал. В 1991 г. основан Алдан-Маадырский филиал, а в настоящее время ведётся оформление экспозиции.

11 августа 1993 г. в г. Кызыле в Доме художника открыт филиал Нади Рушевой – всемирно известной юной художницы. 7 июня 1994 г. в столице открылся музей природы и экологии – филиал головного музея. Научные сотрудники музея выступали на местных, международных, всесоюзных, региональных конференциях и совещаниях в докладами и сообщениями в городах Кызыле, Абакане, Барнауле, Горно-Алтайске, Тюмени, Новосибирске, Иркутске, Красноярске, Минусинске.

13 май 1994 г. исполнилось шестьдесят пять лет со дня создания Тувинского музея. В честь юбилея музея 13 мая в этом году был проведён вечер, посвящённый 65-летию Туринского музея, в музедрамтеатре им. В.Ш. Кок-оола. Состоялись чествования ветеранов музейного дела, большой праздничный концерт с участием мастеров культуры и искусств Республики Тыва. В фойе театра была экспонирована выставка самых редких и уникальных экспонатов из музейного фонда. Наши сотрудники провели в этот день свой юбилей со зрителями и спонсорами юбилея.

Со времени создания Тувинского музея прошло 65 лет. За этот период, как бы ни было трудно, он стал единственным хранилищем бесценных реликвий народного достояния тувинцев, одним из первых научных, просветительных и культурных центров республики Тыва. В этом году, отмечая свой юбилей, коллектив нашего родного музея мобилизовал силы всех научных сотрудников на усиление эстетического воспитания молодёжи и всего тувинского народа.

1994 г.

В.В. Нагорных

Меценатство и благотворительность в Минусинске

(втор. пол. XIX – нач. XX вв.)

Предлагаемая работа основана как на собственных архивных изысканиях автора, так и на обобщении уже имеющихся в научном архиве Минусинского музея материалов.

Тема меценатства и благотворительности раскрывается в 2 ракурсах:

1. Местные благотворители – городу;
2. Иногородние благотворители – городу.

Пожертвования местных купцов-предпринимателей рассматриваются по адресам пожертвований: а) пожертвования православной церкви; б) пожертвования на музей и науку; в) пожертвования на театр; г) прочие пожертвования.

Наши представления о дореволюционной благотворительности весьма приблизительны, что легко объяснимо. Благотворительность как форма помощи имущего неимущему, проявление сострадания к ближнему была возведена христианством в нравственный принцип.

В XIX в. благотворительность стала приобретать характер частных и общественных добровольных пожертвований. Жертвователями выступало, как правило, купечество, как наиболее состоятельная часть общества. В прошлом веке основная масса населения, в т.ч. и купечество, была глубоко верующей. Каждый православный человек считал своим долгом пожертвовать определённую сумму церкви своего прихода. Сумма определялась общественным положением жертвователя. Естественно, чем выше было это положение, тем значительнее была сумма.

Первая деревянная церковь в Минусинске была построена в 1780 году. В 1801 г. было решено построить вместо этой церкви каменную Спасскую церковь с приделом, на что и подписали более тысячи рублей (АММ. О.1а, Д.92). Церковь была построена в 1813 г. В 1853 г. минусинский купец И.Т. Масленников на свои средства построил придел в честь Святителя Николая, Архиепископа Мирликийского. Церковь стала 3-х престольной. С 1858 г. она стала именоваться Спасским собором.

В 1864–66 гг. на завещанный Масленниковым капитал с добавлением средств купцом Артемьевым была построена Сретенская кладбищенская церковь. Третья церковь, построенная в Минусинске в прошлом веке, была Троицкая церковь. Из архивных документов следует, что начало пожертвований на храм Святой Троицы относится к 1842 году (МГА. Ф.17, О.1, Д.184, Л.361).

Купцы часто были не только основными жертвователями на церкви, но и их строителями. На них возлагались хлопоты по сбору средств, организация и ведение строительных работ. Подразумевалось участие в строительстве и значительными собственными средствами. Строителями (т.е. подрядчиками) Троицкой церкви были купцы Григорий Чернышов, Никифор Зайцев, Иван Гусев. При Гусеве строительство церкви было завершено. Постройка храма обошлась в 108156 рублей. Из них 21328 рублей составили пожертвования разных лиц, и 87128 рублей (т.е. 80%) – средства Гусева (Краткое описание приходов, 1916, с.125). Церковь называлась Градо-Минусинской Троицкой церковью. За заслуги перед городом купец 1-й гильдии И.Г. Гусев получил в 1885 г. потомственное почётное гражданство (Минусинский музей, оф.7043).

В 1900 г. был начат сбор средств на постройку 4-й, Вознесенской церкви. Щедрыми жертвователями на строительство церкви были Никифор Михайлович и Мария Павловна Зайцевы. Строительство было завершено летом 1911 г. М.П. Зайцевой была пожалована золотая шейная медаль на Александровской ленте за пожертвование 25 тыс. рублей на постройку церкви и 860 рублей на приобретение колоколов. Н.М. Зайцев умер. В 1905 году (Краткое описание приходов, с.129; МГА. Ф.12, О.11, Д.16, Л.146).

Наиболее исследована в краеведении тема пожертвований Минусинскому музею. С первых лет музей существовал на средства жителей города, и в немалой степени это были средства купцов.

С самого начала деятельности музея оказывал ему всяческую поддержку И.Г. Гусев. В своём доме он предоставил две комнаты для музея, имевшего к тому времени более 1300 предметов. Позже Гусев, как городской голова, был председателем комитета музея. На свои средства покупал мебель и оборудование, стеклом Гусевского стекольного завода были застеклены окна I корпуса музея, открытого в мае 1890 г., некоторые из них сохранились до наших дней.

Умер И.Г. Гусев 25 ноября 1892 г., оставив о себе добрую память в сердцах минусинцев. Мария Александровна Гусева также сделала много пожертвований музею и его библиотеке предметами, посудой, книгами.

Если проанализировать список дарителей музею, то можно увидеть, что почти все минусинские купцы чем-то помогали музею. Барташёвы дарили образцы золотосодержащих пород и золотой песок, давали средства на научные экспедиции. Купцы – Н.М. Зайцев, И.Н. Макридин,

И.П. Окулов, Н.П. Пашенных, Н.А. Смирнов, Г.З. Узунов, Н.Ф. Веселков – денежные пожертвования. И.П. Лыткин был председателем строительного комитета музея, помогал личным участием в делах музея. Г.П. Сафьянов внёс значительные денежные средства, передал библиотеке книги из личной библиотеки в количестве 100 томов.

Помощь музею считалась престижным делом, каждый старался приобщиться к этому делу, старался подчеркнуть свою помощь. Купец И.Ф. Егорычев подарил музею книгу Мори «Физическая география моря» (М., 1861 г.) с такой надписью: «Жертвую сию книгу в Минусинский публичный музей». Дата – 1 февраля 1874 г., т.е. ещё до принятия Устава музея.

Самыми крупными жертвователями на музей среди деловых людей Минусинска были братья Даниловы – Виктор Александрович и Осип Александрович. Они были владельцами Александровского винокуренного завода. На их средства издавались научные труды, характеризующие богатейшие коллекции Минусинского музея – работа П.А. Аргунова «Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела Минусинского музея», работа К.И. Горощенко «Курганные черепа Минусинской котловины», работа Е.К. Яковлева «Этнографический обзор иногородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического музея».

Когда возникла потребность в отдельном здании для библиотеки, Даниловы пожертвовали около 18 тыс. рублей на строительство здания.

Осип Александрович умер в 1899 г. в Петербурге, Виктор Александрович – в 1904 г. На заседании Красноярского подотдела РГО (членом которого был В.А. Данилов), правитель дел общества Адрианов сказал: «Местный уроженец, винокуренный заводчик по профессии, он не имел имени ни в науке, ни в литературе. Скромна его роль в местной общественной жизни и, тем не менее, его общественная деятельность заслуживает быть отмеченной. На нужды городка Виктор Александрович тратил ежегодно не менее 1,5 тыс. рублей».

Не обошли купцы своим вниманием и народное образование или, как говорили в прошлом веке, народное просвещение. Помощь учебным заведениям заключалась в пожертвованиях на строительство и аренду зданий, их ремонт, содержание, на приобретение мебели, учебных пособий и многие другие дела.

В Минусинском городском архиве наиболее полно отражают положение дел в этой сфере дела фондов 13 (Минусинская женская прогимназия) и 44 (Минусинское городское училище).

Проанализировав огромное количество дел, сотни документов, невольно появляется мысль, что эти учебные заведения заведомо создавались в расчёте на благотворительность купцов. Один из подписных листков на строительство прогимназии имел такой заголовок «На необходимые предварительные расходы по открытию в городе Минусинске прогимназии и в ознаменование счастливейшего избавления Его Императорского Величества от злодейского на жизнь его покушения 10 ноября 1879 года».

Список пожертвований открывает заступающий в должность городского головы Крылов – 100 рублей, далее суммы колеблются от 50 до 100 рублей. Гусев жертвует 300 рублей, Зайцев – 500 рублей. Очень интересна приписка, сделанная Пименовым, пожертвовавшим 50 рублей: «Хотя эта подписка, о которой и состоялось уже постановление Городской Думы, и не утверждена ещё начальником Губернии», (МГА. Ф.13, О.1, Д.1, Л.271). Эта приписка разъясняет, что такого рода подписные листы должны были утверждаться свыше.

Подписных листов много, наминаются они обычно с фамилией Гусева, Зайцева, Даниловых, жертвовавших большие суммы. Так, Зайцев одновременно в 1881 г. пожертвовал 2 тыс. рублей. Подсчитывать все суммы не всегда удаётся, т.к. некоторые записи неразборчивы.

Купцы избирались и членами Попечительного Совета прогимназии, численно составляя большинство. Члены Попечительного Совета должны были вносить ежегодно членские взно-

сы, да и суммы их личных пожертвований предполагались быть выше. Случались и случаи неплатежей взносов по 2-3-4 года. Судя по всему, быть членом Попечительного совета, было обременительно для купцов.

Должность Попечительницы прогимназии занимали обычно жёны купцов. В разные годы это были М.А. Гусева, П.И. Сафьянова, М.П. Зайцева, А.И. Кузнецова.

О том, какими были истинные мотивы становиться членом Попечительного Совета или Почётным блюстителем, можно увидеть на примере следующего документа: «Предписание штатного Смотрителя училищ о предложении кому-либо из купцов принять на себя должность Почётного блюстителя Минусинского городского училища» (1870 г.). В переписке речь идёт о том, что «купцы желают знать, какая меньшая сумма пожертвований должна быть, может ли быть эта служба зачётом городской службы с ношением мундира и какая меньшая сумма пожертвований в этом случае». Далее даётся разъяснение, что 3-х летнее служение почётным блюстителем засчитывается в очередную городскую службу, что предполагается награждение за труд. Имена благотворительных особ, коих пожертвования будут превышать «1000 рублей, выставлять в этом училище на особой доске золотыми буквами (МГА. Ф.44, О.1, Д.32, Л.20).

Не без участия купеческих капиталов было построено и здание театра в Минусинске в начале XX века.

Жертвовали купцы деньги и на медицину. К сожалению, документов сохранилось немного. Известно, что М.А. Гусева выделила средства на строительство здания городской лечебницы для бедных. В.А. Данилов вносил ежегодно по 200 рублей на счёт лечебницы.

Не только минусинские купцы способствовали развитию культуры и просвещения в городе. Деловые люди Красноярска, Иркутска, Томска тоже внесли свой вклад в благое дело.

На строительство 1 корпуса музея иркутский золотопромышленник И.М. Сибиряков пожертвовал около 20 тысяч рублей. Красноярские купцы и промышленники Юдин, Гадаловы, Кузнецовы жертвовали суммы для Минусинского музея. Золотопромышленники Кузнецовы немало способствовали и развитию женской прогимназии.

Это наиболее яркие и, возможно, довольно известные страницы купеческой благотворительности. В общем, нет ни одной сферы деятельности, где бы представители купечества не внесли своего вклада.

Не все, конечно, жертвовали одинаково. Разумеется, минусинское купечество не состояло сплошь из умных, образованных и утончённых натур. Существует мнение, что благотворительной деятельностью многие купцы занимались из тщеславия и амбиций. Может быть, в таких делах лежала корысть получить награду или звание. Не отрицая этого, стоит подумать и о другом. Может быть, не так плохи дела, благодаря которым возводились церкви, возник музей, появились учебные заведения.

Деятельность купцов была сознательной и оставила глубокий след в истории Минусинска.

1996 г.

Литература:

1. Краткое описание приходов Енисейской губернии. Красноярск, 1916. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова (АММ). О.1а. Д.92.
2. Минусинский городской архив (МГА). Ф.17, О.1, Д.184; Ф.12, О.11, Д.16; Ф.13, О.1, Д.1; Ф.44, О.1, Д.32.

Минусинское старообрядчество в XX в.

Красноярский край с юга на север имеет протяжённость почти 3 тыс. км – от Монголии до Северного Ледовитого океана; по территории это 1/10 часть России.

Край огромен, богат растительным и животным миром, нефтью и газом, наполнен тысячами рек и озёр, и всюду есть староверческие поселения: в горной Туве, Хакасии, по острогам Саян и Кузнецкого Алатау, истокам таёжных рек Агулу, Амылу и Маны, порожистого Кана, на берегах Ангары.

На юге Красноярского края, в центре Минусинской котловины в г. Минусинске находится единственная на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока старообрядческая Покровская церковь белокриницкого толка австрийского согласия. Она выстроена недавно – в 1979 г. по проекту архитектора А.Г. Лаврова. Колокольню пристроили позднее – в 1989 г., колокола отлиты в Воронеже (на Спасском соборе г. Минусинска колокола отлиты в Абазе, не снята окалина, поэтому у них глухой звук). Внутренняя утварь передана единоверцами из Москвы из старообрядческого центра на Рогожском кладбище.

Иконы, богослужебные книги переданы в Покровскую церковь старожилами-староверами семей Кузнецовых, Корневых, Измestьевых, Давыдовых, Нечаевых.

В конце 1930-х гг. старая деревянная старообрядческая церковь была сломана и разобрана. Ядрёные лиственничные брёвна увозились и сгружались для постройки водокачки. От бывшей церкви осталась только сторожка.

В 1930-х гг. был арестован и последний старообрядческий священник отец Алимпий Шарыпов, который в последние годы не служил, а работал фотографом. Отец Алимпий был сыном Нижне-Курятского священника о. Арсения Шарыпова, которого прихожане пригласили в 1919 г. на место священника, и в бытность которого произошла национализация церковной утвари и закрытие действующей церкви.

В начале XX в. поповская ветвь старообрядцев была представлена на юге Сибири Покровской Старообрядческой церковью с приходом:

Город Минусинск – 5000 человек;

Община единоверцев села В-Усинское – 100 человек;

Община села Знаменское;

Община села Сагайское – 500 человек;

Казанско-Богородская община с. Таганат Курагинского района – 120 человек;

Община Уярского поморского братства – 1500 человек.

В XX в. вплоть до 1985 г. продолжались непрерывные гонения на христианские общины, поэтому службы на великие праздники проходили тайно на дому. В Минусинске старообрядцы соборно молились на дому у Семёна Илларионовича Кузнецова – выходца из Нижегородской губернии. Семья Кузнецовых приехала в Минусинск в 1930 году. В том же году они завербовались в Туву на строительство г. Кызыла. Двинулись на трёх собственных упряжках. Благословлял их в дальний путь, да и снабдил их адресами тамошних братьев по вере владыка Арсений (Давыдов).

Колоритная фигура епископа Арсения (Давыдова) в благодарных сердцах минусинцев живёт много десятков лет.

В начале 1920-х гг. епископ Арсений по приговору митрополита Иосаафа Томского прибыл служить в Минусинск и в полной мере испытал все лишения и тяготы, выпавшие на долю гонимых старообрядцев. В 1930 г. владыка Арсений был арестован и осуждён на 25 лет ссылки в Нарымский край.

Во время службы владыки Арсения в Минусинске подвизались схимомонахи и схимомонахини. В это же время был основан единственный женский монастырь на р. Бурундат близ с. Таяты, который просуществовал до 1967 г. (год смерти последней матушки Леокадии).

После гонений на старообрядцев, возобновившихся в 1920-30-е гг. (а гонимы старообрядцы были всегда в послениконианском периоде), поповцы и беспоповцы уходили всё дальше и дальше на север, в тайгу. Многие тысячи семей уходили в такую глухомань, что и пером описать невозможно.

В последние годы, когда были рассекречены архивы НКВД и КГБ стало известно о многочисленных карательных экспедициях 1947-51 гг. Знакомясь с архивами КГБ, поражаешься тому, что войска КГБ буквально выжигали скиты и монастыри, а причина одна: вера и неприятие безбожной советской власти.

На территории Минусинска и Хакасии карательных экспедиций не было, ввиду густонаселённости районов.

Жившие здесь старообрядцы скрывали от властей свою веру, но сумели её сохранить. Были сохранены иконы, которые в настоящее время украшают иконостас Покровской старообрядческой церкви г. Минусинска.

Многие десятилетия в семьях старообрядцев сохраняются богослужебные книги. Мне довелось прикоснуться к святыням. Дониконианское издание Библии, Житие протопопы Аввакума, Псалтырь, Часослов, и даже довелось видеть рукописные книги богослужебные у писателя Г.Ф. Сысолятина, автора замечательных повестей.

Эти книги достались ему от дорогих ему людей – деда Петра и тётки Меланьи и др. Жизнь, полную лишений и страданий, он описывает в своих повестях.

Беспоповская ветвь старообрядчества представлена в г. Минусинске небольшими общинами, которые возглавляют А.Л. Филичкин и С.Л. Лошкарёв. В 1990-е гг. они установили контакты с братьями по вере, живущими в США (штат Орегон). После революции многим старообрядцам помогла переселиться в Америку дочь Л.Н. Толстого Татьяна Львовна Толстая.

В пределах юга Красноярского края беспоповцы старообрядцы проживают в сёлах Курагинского, Каратузского, Шушенского, Ермаковского районов; в сёлах Черемшанка, Гуляевка, Тюхтяты, Монастырка, Таяты, Качулька, Быстрая. Старец Афанасий (Людинсков) родом из Быстрой.

В верховьях р. Абакана на р. Еринате проживает Агафья Лыкова – осколок семьи Лыковых из старообрядческой общины беспоповского толка бегунов (это экологически небезопасный район, так как там падают отработанные ступени ракет с космодрома Байконур).

1993 г.

Источники:

1. Минусинский городской архив (МГА). Ф. 49.
2. Материалы рассекреченных архивов КГБ (ФСБ).
3. *Перевозчиков М.С.* Староверы. Документы, письма, встречи. Красноярск. 1991
4. *Сысолятин Г.Ф.* Повесть о крутых временах. Абакан. 1996.
5. Устная информация отца Леонтия – священника Покровской старообрядческой церкви г. Минусинска.
6. Краткое описание приходов Енисейской губернии. Красноярск, 1916. Архив Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова (АММ). О.1а, Д.92.
7. Минусинский городской архив (МГА). Ф.17. О.1. Д.184; Ф.12. О.1. Д.16; Ф.13. О.1. Д.1; Ф.44. О.1. Д.32.

Православие как ведущая конфессия во второй пол. XIX в. в Минусинском уезде

127 православных храмов и часовен было в Минусинском уезде к началу XX века. Кто вспомнит теперь, каким был женский монастырь близ Минусинска? Кто напишет историю городской Александро-Невской церкви и её прихожан-заключённых?

Отцы православной церкви учат: «Каждому храму при его освящении придаётся Господом свой ангел-хранитель. И даже если храм снести – место всё равно будет освящённым, и ангел-хранитель будет присматривать за храмом, уже невидимым, летать над ним, оплакивать его, как мать-птица разорённое гнездо».

Выжили вы, бессловесные зрители.

Бури прошли, расточались врази...

Сколько всего за века перевидели,

Белые церкви – осколки Руси!

Крестные муки, которые приняла наша страна в XX в., оставили нам столько выжженного, развеянного по ветру и порушенного, что порой кажется – не выдержать уже новых атак разрушительных сил, нового разгула преступлений и низменных страстей, вымирания целых городов, экономического и политического унижения.

В условиях необъявленной и, значит, не встречающей сопротивления борьбы с патриотизмом и, прежде всего, с патриотизмом русским, мы дошли до крайней степени самоуничтожения, боимся открыто говорить о своих тревогах, стыдимся исповедовать свою веру, дабы тут же не подвергнуться обвинению в шовинизме, отсталости – рядом живут же люди иных вероисповеданий, так что нечего выделяться. И не выделяемся. Молодёжь активно вовлекается протестантскими миссионерами из Европы и Америки во все мыслимые и немыслимые секты. Политики и экономисты восхищаются напористостью и необременённостью христианской морали по-американски, как бы не замечая колонизации страны не только экономической, политической, но и духовной. Наполняемость храмов православных приписывают почему-то моде, а не тому, что Россия более 1000 лет является православной.

Православие – это духовное чаяние народа, будущее, каким его видит российский народ, наконец, это тот эстетический и нравственный идеал, та спасающая красота, о которой писал Ф.М. Достоевский, имея в виду Православную веру.

В своём письме к Г.Н. Потанину (июнь 1883 г.) Н.М. Мартьянов писал: «Теперь Сибирь – моя дорогая родина... Для Сибири я посвящу всё свободное время, остающееся от трудов для насущного хлеба, и вполне буду вознаграждён, если собранные мною материалы послужат на пользу этой прекрасной стране, хотя бы и в далёком будущем».

Н.М. Мартьянов был православным и все церковные требы (исповедание, причастие, крещение, венчание, соборование при тяжёлой болезни) исполнялись им неукоснительно в Спасском соборе г. Минусинска. В этом соборе было совершено и отпевание его тела в 1904 году.

В приход города Минусинска во второй пол. XIX в. входили:

1. Спасский собор, каменный 1813 г.;
2. Градо-Минусинская Святотроицкая церковь 1885 г., каменная;
3. Приписная Сретенская кладбищенская церковь 1864 г.;
4. Домовая церковь Александра Невского при остроге, освящённая в 1865 году.
5. Сельский Лугавский приход при Троицкой церкви 1864 г. имел 3640 человек прихожан, а Молитвенный дом в д. Ничке в 1857 г. имел 2377 человек.
6. Казанцевский Вознесенский приход (церковь деревянная 1877 г.) имел 1603 прихожанина.

7. Шушенский приход (Петропавловская церковь, каменная 1791 г.) имел 1179 прихожан.
8. Каптыревский приход при церкви Св. пророка Ильи (деревянная 1861 г.) имел 2214 прихожан.
9. Субботинский приход при Казанской церкви (деревянная 1864 г.) имел 1470 прихожан.
10. Тесинский приход при церкви Казанской Божьей Матери (освящена в 1609 г.) и Молитвенный дом в с. Колмаково (освящён в 1877 г.) имели 1771 прихожанина.
11. Идринский приход при церкви св. Георгия (церковь каменная, освящена в 1875 г.) с приписанной деревянной церковью Святителя чудотворца Николая 1857 г. имели 2761 прихожанина.
12. Шалаболинский приход при церкви Живоначальной Троицы (каменная, освящена в 1851 г.) имел 2806 прихожан.
13. Курагинский приход при Спасской церкви (каменная, освящена в 1792 г.) имел 2408 прихожан.
14. Ининский приход при Казанской церкви (деревянная, освящена в 1867 г.) имел 1008 прихожан.
15. Кочергинский приход при церкви Вознесения Господня (деревянная, освящена в 1862 г.) имел 2135 прихожан.
16. Николаевская церковь на золотых приисках по системе реки Амыл (походная, полотняная существовала с 1847 г.) имела прихожан-старателей.
17. Моторский приход при церкви Михаила Архангела (деревянная, освящена в 1880 г.) имела 2333 прихожанина.
18. Ермаковский приход при церкви Трёх Святителей (деревянная, освящена в 1856 г.) имела 3561 прихожанина.
19. Тигрицкая церковь при церкви св. Митрофана (церковь деревянная, построена в 1863 г.) с приписанной Николаевской деревянной церковью в селе Дубенском 1862 г.
20. Восточенский приход (церковь строилась в 1889 г.) имела около 3000 прихожан.
21. Каратузский приход при церкви Св. Апостолов Петра и Павла (церковь каменная, построена в 1852 г.) с приписанным молитвенным домом в с. Сагайском имели 2970 прихожан.
22. Кужебарский приход при церкви Покрова Божьей Матери (церковь деревянная, построена в 1863 г.) имела 1205 прихожан.

В Минусинском уезде помимо 20-ти вышеперечисленных приходов числилось ещё семь приходов: Сабинский, Бейский, Таштыпский, Усть-Енисейский, Аскизский, Абаканский, находящиеся на территории современной Хакасии.

Приходы Минусинского уезда отстояли от Енисейской консистории в пределах 640 вёрст. И от местного благочиния – в 140-150 верстах.

В Енисейскую епархию входили церкви, находящиеся в Енисейской губернии с запада реки Чулым и на востоке до реки Бирюса, с севера от берегов Ледовитого океана до границ Китайской империи на юге. Образована Енисейская епархия в 1862 г. До этого приходы делились и подчинялись Иркутской и Томской епархиям. Преосвященный владыка Афанасий ходатайствовал перед Святейшим Синодом о разделении Томской епархии и выделении самостоятельной Енисейской епархии. Во втор. половине XIX в. Енисейскую епархию возглавляли 3 епископа.

Дольше всех служил Преосвященный епископ Енисейский Исаакий, предпринявший дважды путешествие в Урянхайский край и освятивший в селе Усинском церковь. В благодарной памяти жителей Минусинска и уезда остались имена священников, которые передавались многие годы потомкам. Это имена благочинного протоиерея Токарева Феодосия, награждённого многими знаками отличия Святейшего Синода, а также мирскими наградами; имена протоиерея Георгия Михайловича Бенедиктова, духовников Афанасия Сахарова и Арсения Шарыпова. О владыке Арсении говорят и до сих пор старообрядцы Покровской церкви г. Минусинска.

К сожалению, в фондах Минусинского архива имеется справка о том, что архивы старообрядческой общины XIX в. утрачены либо похищены, архивные материалы по старообрядцам имеются с 1919 г.

Минусинская Покровская старообрядческая община верующих имела собственную церковь по улице Кр. Партизан, 42 в Минусинске. В приход старообрядческой общины входили приходы: с. Нижние Куряты, с. В-Усинское, пос. Знаменский, с. Салбинское. Минусинская старообрядческая община имела более 150 человек под духовным началом его преосвященства Господина Иосаафа, епископа (затем – митрополита) Томского, Алтайского и Минусинского.

Помимо этого, к православным относилась Казанско-Богородская община старообрядцев (беспоповцев), а также православные старообрядческие общины белокриницкого, поморского, федосеевского толка различных согласий.

Сборы от 10% дохода православных прихожан делились на 36 сборов в пользу различных социальных слоёв населения (разные виды помощи семьям погибших воинов, глухонемым, слепым, блаженным, эпилептикам и т.д.).

В Енисейской губернии помимо этого были собственные сборы, в которых принимали участие и представители других церквей; католической, армяно-григорианской, протестантской, старообрядческой и представителей других вероисповеданий – иудейского, мусульманского, буддийского.

В настоящее время благочинный Спасского собора г. Минусинска протоиерей отец Михаил Пристая является духовником для священников:

- клира Спасского собора г. Минусинска;
- клира Каратузского храма Казанской Божьей Матери;
- клира Идринского района (с. Ново-Берёзовка и храм Михаила Архангела);
- клира Субботинского храма Казанской Божьей Матери;
- клира дома молитвы Петра и Павла в пос. Шушенское;
- клира дома молитвы Трёх Святителей с. Ермаковское;
- клира дома молитвы Св. Духа с. Курагино.

1997 г.

Литература и источники:

1. Епархиальные ведомости Енисейской губернии, 1884 г.
2. Архивные материалы благочиния Минусинского округа.
3. Устная информация от служителей клира Спасского собора г. Минусинска и Покровской старообрядческой церкви.

В.Г. Чернышёва (Бандурина)

Материалы Минусинского архива и местная печать о национальном вопросе в 1920-1930-е гг.

Сообщение посвящено решению национального вопроса на территории Минусинского уезда в 1920-30-х гг., исключая Хакасию (в 1923 г. она стала самостоятельной территориально-административной единицей – Хакасским уездом). Учитывалось также и то, что в 1925 г. Минусинский уезд преобразован в округ в составе Западно-Сибирского края.

В качестве источников нами использовались газета «Власть труда» (орган Минусинского уездного, а затем окружного исполнительного комитетов) и дела Минусинского городского ар-

хива (МГА), большая часть которых относится к 1920-30 гг. И что характерно, в этот период увеличивается количество документов, координирующих работу с национальными меньшинствами.

На территории Минусинского уезда проживали представители самых разных национальностей. Их можно разделить на несколько условных категорий: представители национальностей, поселившиеся здесь давно и живущие в национальных и смешанных сёлах; ссыльные и их потомки; цыгане. С 1914 г. появляются военнопленные 1-й мировой войны (венгры, немцы, чехи и др.) и беженцы. При сложившейся ситуации местные органы власти должны были учитывать при решении любых вопросов такой неоднородный состав населения.

В 1921 г. при Минусинском уездном исполнительном комитете был создан отдел по делам национальностей. В Минусинском архиве сохранилось постановление коллегии Минусинского уездного отдела по делам национальностей за 1921 г., где говорится об организации секций: украинской, эстонской, латышской, польской и назначении заведующими этими секциями, владеющих национальным языком (МГА. Ф.25, О.1, Д.163, Л.32).

После XV и XVI съездов партии из вышестоящих органов направляется множество директив и инструкций о работе с национальными меньшинствами на местах, в уездах. Так, в 1929 г. состоялся расширенный пленум Сибирского краевого Совета по делам нацменьшинств, где была принята резолюция, которая предполагала обратить внимание всех окрисполкомов и уполномоченных по работе среди нацменьшинств на «проработку конкретного плана работы применительно к местным хозяйственно-экономическим и национально-бытовым особенностям» (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.139). Это положение резолюции разъяснялось и в газете «Власть труда» за 1930 г. В статье «О коллективизации в национальных районах» автор Буксман (инициалы не указаны) пишет об особенностях ведения хозяйства, культуры, религии немецкого, латышского, эстонского крестьянина.

В результате изучения архивных документов и газетных статей выяснилось, что одно из первых мест занимала работа в области народного образования и культуры. На 1923-24 учебный год было зарегистрировано в Минусинском уезде 7 национальных школ: латышская, немецкая, две казанско-татарских, финская, мордовская, две эстонских школы (МГА. Ф.120, О.1, Д.206, Л.41).

К сожалению, обучение в них велось на низком уровне. Об этом не раз говорилось и в местной печати за 1923-24 гг. (статьи «Нужно помочь национальной школе», «Больше внимания национальным школам» и др.). На 7 национальных школ уезда приходилось всего лишь 9 учителей и 297 учеников (МГА. Ф.120, О.1, Д.206, Л.41). Некоторые из учителей были малообразованные, школы не имели книг на родном языке, хотя ГубОНО неоднократно присылало отношения о снабжении книгами Минусинского уездного отдела народного образования. Но халатность и безответственное отношение работников, а также отсутствие средств задерживали доставку учебников (МГА. Ф.120, О.1, Д.206, Л.199).

В Минусинском городском архиве сохранились списки учебной литературы для этих школ, насчитывающих 23 наименования учебников на эстонском, 5 – на латышском, 5 – на немецком языках (МГА. Ф.120, О.1, Д.206, Л.100).

С 1930-31 гг. планом культурного обслуживания нацменьшинств по Минусинскому округу вводилось всеобщее обязательное обучение в так называемых «нацменовских» селениях: Н. Буланка, В. Буланка, В. Суэтук, Креславка, Н. Полтавка, Восточное и в г. Минусинске (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.113).

В документах и периодической печати чаще всего встречается информация о татарских школах. Так, в 1930 г. в общем наказе избирателей г. Минусинска депутатам горсовета предлагалось устранить совместное обучение учеников-татар в татарской школе 1-ой ступени национального языка с учениками других национальностей (МГА. Ф.33, О.1, Д.79, Л.10).

В 1930 г. начинается работа по административному переустройству. Выявление точного коли-

чества смешанных и национальных сельских советов поручалась окружному отделу народного образования. Собранные сведения противоречат друг другу. В одном из списков указывается 8 национальных с/советов и 18 смешанных, в другом, за 11.05.30 г. – 9 национальных с/советов. Всего же сёл с «нацменовским» населением на 1 апреля 1930 г. насчитывалось 25 (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.175, 158, 153). При сборе сведений следовало учитывать: как ведётся работа среди нацменьшинств, какой национальности у них председатель, на каком языке ведётся дело-производство, обучение в школе и общие собрания граждан.

В инструкции Сибкрайисполкома указывалось: «При обнаружении неправильностей в этом отношении необходимо принять меры к устранению допущенных искривлений нацполитики» (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.161).

Директивы вышестоящих органов власти часто исполнялись на местах с искажениями. В марте 1930 г. в Минусинском округе побывал уполномоченный Сибкрайисполкома по проверке выполнения директив Крайисполкома и ЦИКа в отношении работы среди национальных меньшинств некий Эйсуль. Он записал интересные наблюдения в «Материалах краткого ознакомления с положением в немецкой деревне Николаевке 1-ая Абаканского района Минусинского округа». Их нельзя не процитировать. «В Николаевке свыше 800 жителей – все немцы. Национальная грань здесь не стирается, она чрезвычайно ярко выражается. Ни в какие родственные связи с окружающим русским населением немцы не вошли» (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.133).

Уполномоченный Сибкрайисполкома считает, что этому «способствовал национальный гнёт при царизме, в годы империалистической войны, когда немецкого крестьянина считали «внутренним врагом», когда до озверелости натравленные русские крестьяне многократно пытались убить немецких крестьян на мельнице, базаре и в дороге» (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.133).

Так как Николаевка входит в район сплошной коллективизации, то неоднократно за «молчаливый, но твёрдый отпор, который приводит райуполномоченных в ярость, начинается угроза отрядами, ссылкой на Марс, запрещение разговаривать по-немецки, мотивируя тем, что немцы могут сговориться и убить уполномоченных» (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.134). Уполномоченный Эйсуль такое отношение расценивает как «самую отъявленную контрреволюцию» (МГА. Ф.115, О.1, Д.280, Л.135).

В Минусинском городском архиве хранится много интересных документов, касающихся национального вопроса. Но хотелось бы упомянуть о документах польских репатриантов и оптантов, одной из категорий населения Минусинского уезда. Два из них под грифом «секретно» из фонда Минусинской уездной милиции. Это циркуляр Сибревкома на имя Губревкома и Губчека о том, что «всех лиц польской национальности, состоящих в польском гражданстве или подавших заявление о переходе из Российского гражданства в польское, немедленно исключить со службы из всех советских общественных, кооперативных учреждений и организаций и заключить в трудовые лагеря» (МГА. Ф.Р-8, О.1, Д.77, Л.39).

И другой документ, характеризующий, как был использован этот циркуляр местными властями. «Распространяют (т.е. местные власти) указанный циркуляр на всех без исключения граждан польской национальности, в т.ч. и на рабочих и даже членов РКП (б)» (МГА. Ф. Р-8, О.1, Д.77, Л.57).

Не менее интересны документы о беженцах, бывших военнопленных империалистической войны. По ним можно многое узнать, например, о том, что некоторые военнопленные работали не только на рудниках, заводах, но и служили в Красной Армии (МГА. Ф.Р-8, О.1, Д.88, Л.25).

Что мы знаем об иностранных подданных, проживавших на территории нашего региона в 1920-30 гг.? Их было не так мало. Архивные дела за этот период просто заполнены регистрационными карточками иностранных подданных: китайцев, корейцев, поляков. Многие японские,

польские, китайские, итальянские подданные работали на Черногорских, Калягинских коях, руднике «Улень» и других местах (МГА. Ф.Р-8, О.1, Д.77, Л.3-4).

Эти материалы требуют дальнейших исследований.

1998 г.

Источники:

1. Минусинский городской архив (МГА). Ф.Р-8, О.1, ДД.77,88; Ф.25, Д.163; Ф.33. О.1. Д.79.; Ф.115. О.1, Д.280. Ф.120. О.1, Д.206.

В.Г. Чернышёва

Обряды немцев Минусинского края

Как отмечают исследователи-этнографы, германский народный календарь строился на природно-хозяйственной основе с наложением на неё церковного календаря. Такое совмещение древних языческих и христианских обрядов более позднего происхождения характерно и для немцев Сибири. Но даже среди российских немцев встречаются различия в обрядовой сфере. Это объясняется как местами выхода переселенцев из Германии, так и принадлежностью к той или иной конфессиональной группе.

Сегодня мы не будем говорить об уже обобщённых научных исследованиях известных этнографов, а постараемся рассказать об обрядах немцев, проживающих на территории Минусинского края. В основу этого сообщения легли сведения, полученные нами в одном из немецких сёл Краснотуранского района – в с. Николаевка, бывшем Гнадендорф, от жителей села Л.Ф. Вайс, Н.Г. Миллер, Д.Ф. Шлегель и жителей г. Минусинска.

Село Николаевка было основано немецкими переселенцами в 1907 году. Для них Переселенческое Управление Енисейской губернии выделило 140 усадебных мест на р. Поперечный Карасук Абаканской волости. Несмотря на то, что география мест выхода первых переселенцев Гнадендорфа представляла собой большое разнообразие: Центральные губернии Европейской России (Волынская, Донская, Таврическая, Курляндская, Саратовская и пр. губернии), тем не менее религиозная принадлежность была единой – лютеранство. Это наложила отпечаток и на обряды немецкого населения села Николаевка.

Большого внимания заслуживает свадебный обряд. Свадьбе предшествует сватовство (Freieren). Сватают обычно за месяц до свадьбы. Родители жениха снаряжают свата (Freiersmann), который приходит к родителям невесты со словами: «У вас хорошая тёлочка, у нас хороший бычок», «У вас хорошая девушка, у нас жених неплохой».

За несколько дней до свадьбы сват или дружка берёт посох и идёт по селу, заходит в каждый дом и приглашает на свадьбу. Принявшие приглашение привязывают ленточку к посоху свата.

Некоторые моменты свадебного обряда немцев с. Николаевка очень схожи с элементами свадебного обряда жителей горной Баварии в Германии. Он описан в этнографическом очерке о Германии, в книге Е. Водозовой «Жизнь европейских народов», изданной в конце XIX века.

«В Баварии дружка, обязанность которого наполнить свадебную залу достойными гостями, отправляется приглашать жителей селения. Он берёт свою палку с серебряным набалдашником, украшает красными, белыми и синими лентами и идёт от дома к дому, держа витиеватую, эмоциональную речь». Совсем почти как в Николаевке. Или свадебная корзина, украшенная цветами, лентами, кружевами, с которой подружки невесты собирают посуду для застолья. В свадебном обряде баварцев она тоже присутствует, правда, у неё иное назначение. В такую корзину собирали подарки для невесты в день свадьбы.

В Николаевке (Гнадендорфе) накануне свадьбы для жениха и невесты устраивается вечер – прощание с юностью. Свадьба (Hochzeit) празднуется 3 дня. В первый день жених с друзьями забирают невесту из родительского дома и ведут в свой, где собираются приглашённые на свадебный пир. До 1930-х гг. жених и невеста обязательно венчались в лютеранской церкви (кирхе). Обычно молодых усаживали во время застолья в центре, на видном месте. После первых танцев и речей в честь молодых начинается обряд дарения. Крёстные дарят молодожёнам деньги, подушки, ткани и пр. Вручение сопровождается песнями, частушками и танцами. В ответ невеста угощает их вином.

Такой же обряд и в Баварии. Молодые сидели за почётным столом, перед ними стояла миска, выложенная внутри кружевами, в неё присутствующие клали подарки. Молодые каждому из гостей пожимали руку, а невеста подавала стакан вина. Гость обязан был в это время пропеть шнадагюпфельн, сочинённый тут же, или какую-нибудь известную старую песню.

На свадьбе в с. Николаевка можно услышать и шутки. В самый разгар веселья вдруг раздаются крики: «Was ist heut?» («Что сегодня?»).

Отвечают: Hochzeit («Свадьба»). На это снова отвечают: «Hochzeit in unseren Eske, ist Schmutz trag» («В нашем углу свадьба, а в вашем собирают грязь»).

Главным событием в свадебном обряде является снятие венца с невесты. Молодых сажают в центре, а гости встают вокруг и поют соответствующую для этого обряда песню. С невесты снимают венок и одевают платок. Она становится молодой хозяйкой.

В Николаевке до настоящего времени сохранились национальные свадебные украшения; венок невесты «Rosenkranz» и свадебный букет «Strauss», которые являются непременными атрибутами свадебного обряда.

На второй день свадьбы молодые угощают гостей блинами, а гости чуют, вновь пришедших мажут сажей, требуя откупа, переодеваются в жениха и невесту («Vorkleide»).

Третий день называется «хвостик» («Schwanzchen»). В этот день угощают сватов, поваров и всех тех, кто помогал в устройстве свадьбы. «Schwanzchen» завершает свадебный обряд, который длится не один день (сватовство, подготовка приданого, приглашение гостей, вечер, прощание с молодостью и три дня свадьбы).

Главным весенним праздником по народному календарю считается Пасха (Ostern). Это подвижный праздник и отмечается каждый год, в первое воскресенье, после первого полнолуния, в начале весны, т.е. в конце марта – середине апреля. Традиция празднования Пасхи у немецкого населения Минусинского края ничем не отличается от традиций празднования всех российских немцев.

Каждая семья перед Пасхой чистит и убирает в домах, во дворе и в саду. К этому празднику в семьях традиционно красили яйца («Ostereier»). Обычай красить яйца существует в мире уже 5000 лет. Говорили, что пасхальные яйца и подарки на Пасху приносит пасхальный заяц («Osterhase»).

В прошлом в Германии существовал обычай брать испечённый хлеб в форме зайца в поездки в пасхальные дни или дни паломничества. Чтобы связать оба символа, в середину пасхального зайца помещали яйцо. Так возникла легенда о яйценесущем зайце, которую немцы, эмигрировавшие из Германии, принесли с собой в Россию (Курагино, 1998).

Накануне Пасхи дети или взрослые мастерили гнёзда для пасхального зайца, куда, согласно легенде, он приносил и клал пасхальные яйца и подарки для детей. Для этого заранее в специальных ящичках, корзиночках высеивали и проращивали семена пшеницы или овса.

К Пасхе появлялись зелёные всходы. В корзинку с зеленью выкладывались втайне от детей крашенные яйца, конфеты, печенье и др. сладости. Кто не высеивал зёрна пшеницы, те делали гнёзда в шапке или вырывали в виде ямок во дворе, устилая сеном или мхом. В честь пасхального зайца пели песни или рассказывали стихи.

В пасхальные праздники среди детей были популярны игры с пасхальными яйцами. На Пасху

делали горки из песка и катали с них яйца. Тот, чьё яйцо катилось дальше, выигрывал; Другая игра заключалась в том, что два сваренных вкрутую яйца ударяли друг о друга. Яйцо, которое разбивалось, забирал победитель.

После пасхального обеда шли в гости к родственникам. На пасхальном столе у немцев обязательно можно увидеть ревелюкхе, пасху, а также композицию из пирога, испечённого в виде барашка – пасхальный агнец среди зелени (использовалась искусственная зелень).

Троица (Pfiengsten) также является одним из великих церковных праздников. В народе же этот день означает полное торжество весны. К Троице дома в селе преображались и обновлялись. Для этого их обмазывали жёлтой или красной глиной, которую добывали близ села. Внутри жилище белили известью, пол устилали травой и цветами, у кровати ставили берёзы с распустившимися листьями.

Этот праздник отличается обилием зелени не только в домах, но и на улице. Берёзы ставились возле ворот, во дворе. Устанавливались качели на улице, молодёжь водила хороводы, пели песни, на стол обязательно готовили кребли и сладкий суп.

Рождество – один из самых значительных праздников года. Слово «Рождество» («Weinacht») произошло, как считают, от среднего верхнее-немецкого «ze den wihen nachten» – «освящённая ночь».

Рождеству предшествует 4-х недельный пост – Адвент. Смысл его – подготовка к Рождеству. К празднику старались закончить все работы по дому. На рождественские праздники в доме устанавливалась рождественская ёлка (Weihnachtsbaum), украшенная самодельными игрушками, сладостями: пряниками, конфетами. В честь ёлки в немецких семьях обязательно пели и поют до сих пор песню «О, Tannenbaum».

24 декабря, вечером, все жители, дети и взрослые шли в церковь на праздничную литургию. Ужинали после посещения церкви не очень плотно. Многие готовили блюдо, которое особенно нравилось детям. Нуклиз: хлеб резали небольшими кубиками, толкли мак с сахаром, все перемешивали, а затем заливали кипячёным молоком, которое до прихода из церкви стояло в печке.

В Рождество на улицах села можно было встретить двух мифических персонажей: Пельцникеля и Кристкинда.

В других местах расселения российских немцев Пельцникель назывался по-разному: Кнехт Рупрехт, Полтеркласс, Ругбельс Луцер, Ганс Трапп и др. Встречается ещё и такой рождественский персонаж как Вайнахтсманн – Рождественский дед или Фростманн – Дед Мороз.

Пельцникель – мужчина в вывернутой наизнанку шубе (пельц с нем. переводится как «мех»), подвязанный простыней и в порванной шапке. Обязательными атрибутами его были розги, цепи и мешок с подарками. Пельцникель ходил по улицам, гремя цепями, вместе с Кристкиндом заходил в каждый дом, где были дети. Дети ему пели рождественские песни, читали стихи либо молитву. За это его спутница Кристкинд (девушка или девочка в белой одежде) часто с закрытым лицом и венком на голове, дарила подарки. Непослушных детей Пельцникель наказывал розгами. Но его не считали злым, а скорее – справедливым, Кристкинд всегда выступала в роли утешительницы. Ей посвящали стихи и песни:

Kristkind komm
Mach mich froh
Ich bei dich
Am Himmel komm

Часто можно было услышать на Рождество и песню «О, da frohlich». У немцев, проживающих на территории Минусинского края, существует множество других праздников и обрядов, которые не вошли в данное сообщение. В настоящее время в г. Минусинске и на юге края, благодаря деятельности Центра немецкой культуры, возрождаются старые традиции, а также появляются новые – из Германии.

1998 г.

Литература и источники

1. Минусинский городской архив (МГА). Ф.54, О.2.
2. *Водовозова Е.* Жизнь европейских народов. Т. 3, СПб., 1883.
3. *Курило О.В.* Церковные праздники лютеранского населения России (XIX-XX вв.). – // Этнографическое обозрение//. – 1998.

В.Г. Чернышёва

Татарское население Минусинского края

В течение нескольких лет нами велась работа по изучению этнических процессов, происходящих в малых этнических группах нашего региона. Один из аспектов этой проблемы – формирование этнографической коллекции и изучение традиций и культуры казанских татар. В связи с этим встал вопрос: когда и каким образом появились татары на территории Минусинского округа. Выяснилось, что уже в начале 1930-х гг. татарская диаспора была зарегистрирована в Каратузском, Ермаковском, Минусинском и Бейском районах. Тем не менее, центром являлись г. Минусинск и с. Восточное Минусинского района.

Село Восточное – одно из 6 казённых поселений, устроенных по проекту А.П. Степанова в Шушенской волости в I-ой четверти XIX века (1822 г.). В 1833 г. оно открывается для заселения ссыльно-поселенцами. Наличие разрозненных и единичных сведений в архивных и других источниках позволяет предположить, что татары появились в этом населённом пункте и в Минусинском округе во 2-ой четверти XIX в. в результате ссылки на поселение. Например, в списке религиозных обществ нацменовского населения 1930 г. утверждается, что Восточенское мусульманское религиозное общество существует с 1834 г., а Дубенское – с 1850 г. Ссылные татары старались объединиться в компактную мусульманскую общину. Это подтверждается и документами. В 1896 г. некий ссыльно-поселенец Шушенской волости Зайнетдин Аллагалов подаёт прошение о причислении его в Тесинскую волость в с. Восточное, в чём ему было отказано по причине неприложения двух гербовых марок 80 копеек достоинством.

В результате ссылки за 60-летний период численность татарского населения значительно увеличилась. К 1897 г. по Минусинскому округу насчитывалось 545 человек казанских татар, а по г. Минусинску – 63 человека.

После революции миграция татарского населения в округ не прекратилась, скорее увеличивалась. Голод и разруха гражданской войны сорвали многих с прежних мест жительства. Не были исключением и граждане Татарской республики. По постановлению ВЦИК от 28 июля 1921 г. «О планомерном выселении из голодающих губерний» они переселялись в другие регионы страны, в т.ч. и в Минусинский уезд. Часть из них направлялась работать в Абаканский железодельный завод, где уже в 1921 г. было принято 375 семей – 753 человека. Земля и усадьба переселенцев передавались в ведение Волземотдела и с/советов по месту прежнего жительства.

За счёт нового притока переселенцев из Татарской республики татарская диаспора в Минусинском округе расширилась. В 1925 г. в г. Минусинске было 100 дворов казанских татар, в с. Восточном – 110 дворов.

В настоящее время только в Минусинске проживает более 900 человек татарской национальности. В городе уже несколько лет существует Минусинское отделение татарского общественного центра и религиозное объединение мусульман.

На протяжении почти 160 лет татары Минусинского края пытались сохранить свои традиции, язык. Ещё в 1920-х годах почти всё татарское население владело родным языком. В г. Минусинске были открыты татарская школа и д/дом, татарский клуб, в котором ставились спектакли на

татарском языке. Существовала школа и в с. Восточном. На сегодняшний день из 900 человек своим родным языком владеет меньше половины. Поэтому татарским общественным центром предполагается открыть воскресную школу.

В фонды Минусинского музея поступили первые предметы для формирующейся коллекции от жителей г. Минусинска татарской национальности. Среди них фотографии начала XX в. – казанские татары (2 поколение, родившееся здесь) в национальной одежде. Неотъемлемой частью в одежде является тюбетейка. Женская тюбетейка, у которой лицевая сторона расшита бисером, называется корташа; она закрывалась покрывалом. Мужская чёрная тюбетейка, вышитая шелком – синэке, мужская чёрная тюбетейка – безнеке монашонда коре.

Сохранились элементы национального и в свадебном обряде. Венчание называется «Никах» и проходит в присутствии муллы, жениха, невесты и их родителей. А согласие на брак спрашивают не у жениха и невесты, а у родителей.

Наиболее консервативным и не поддающимся каким-либо изменениям остался религиозный погребальный обряд. Его стараются соблюдать точно, и для проведения обряда приглашается достаточно сведущий в этом человек. Описание погребального обряда, а также другие сведения о традициях и национальных особенностях татарского населения содержатся в «Записях бесед с жителями г. Минусинска татарской национальности» и хранятся в архивном фонде музея. К этому добавлю, что все традиции и культура казанских татар тесно связаны с религией, соблюдением религиозных постулатов. Если посмотреть календарь начала XX в. на татарском языке, то к нашему удивлению, заметим – на каждый день расписано, что обязан делать мусульманин в тот или иной день согласно священному Корану.

Беседуя с жителями, мы получили представление не только о традициях и культуре татарского населения, но и проследили историю некоторых семей, для которых Сибирь и Минусинский край стали второй родиной. Справедливым и уместным будет сказать несколько слов об одной семье – семье Исламовых. Эта фамилия имеет значение не только для Минусинска, но и для наших ближайших соседей республики Тыва. Один из потомков семьи Исламовых – Галей Хусаинович проживает в настоящее время в Минусинске.

Дед Галей Хусаиновича, Иксан Исламов, был сослан в 1866-1867 гг. в Сибирь из Оренбургской губернии за то, что передал губернскому чиновнику жалобу своих сельчан на притеснения со стороны сельского старосты. Причислили его на поселение в д. Б. Ничка Минусинского округа. Через год к нему присоединилась его жена Фатыма Юсуповна с двумя сыновьями, пройдя весь путь этапом вместе с ссыльными и каторжными. Уже здесь родились ещё трое детей: 2 сына и дочь. Позже они переехали в с. Восточное. Каждый из пятерых детей нашёл свой путь в жизни. Старший сын Хасан (р.1857 г.) 45 лет посвятил Енисейскому пароходству, плавал по Енисею от Минусинска до Красноярска и Енисейска. Начинал с матроса, дослужился до штурмана, а последние годы работал лоцманом. Но особую память о себе оставил 3-й сын – Хадият Иксанович Исламов.

До сих пор жители г. Минусинска и гости города восхищаются зданиями, расположенными на площади Щетинкина дома: Вильнера, Калнина, Матонина, Пашенных. Если владельцы зданий давали денежные средства, то непосредственно строительные работы вёл Хадият Иксанович Исламов. Из извозчика и объездчика лошадей он стал строителем. В 1912 г. Хадият Иксанович имел в городе свой небольшой кирпичный завод и был подрядчиком по строительству деревянных и каменных зданий. В 1928 г. он завербовался в г. Кызыл, где строил жилые дома, государственные учреждения, банки, больницы. Говорят, за свою жизнь человек должен посадить хотя бы одно дерево или построить дом. Хадият Иксанович за долгую жизнь, а умер он в возрасте, далеко перевалившем за 90, построил целый город. Он был удостоен звания «Почётный гражданин г. Кызыла».

Сделаны первые шаги в изучении этой темы. Предстоит большая скрупулёзная работа по разным направлениям, и, самое главное, создание этнографических коллекций, в т.ч. этнографической коллекции казанских татар.

1997 г.

Экологическая экспозиция отдела природы в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского

Музей существует с 1891 г., и первыми экспонатами были природоведческие коллекции. Это образцы золотосодержащих пород, золотые самородки, редкие виды зверей (чучела самца кабарги очень светлой окраски, рог снежного барана).

В течение более чем ста лет не один раз перестраивались экспозиции отдела природы, и последняя построена в 1988 году. В период подготовки к построению экспозиции разработаны тематическая структура и тематико-экспозиционный план с участием научного сотрудника НИИ культуры РСФСР Иксановой Ирины Викторовны. Экспозиция строилась бригадой художников Московского КДОИ, под руководством художника Артамонова Юрия Алексеевича. Большой вклад в формирование современных коллекций и оформления экспозиции внесли учёные АмурКНИИ, педагогического и сельскохозяйственного институтов.

Экспозиция отдела природы занимает четыре зала и построена с использованием традиционных форм показа: диорамы, био группы, ландшафтный принцип размещения экспонатов фауны и флоры, их связей в природе. Показано воздействие человека на окружающую среду. Художественное решение экспозиций нестандартное; схематичное и отражает в каждом зале определённую природно-климатическую и фаунистическую зону Верхнего Приамурья. Основных их четыре: это монголо-даурский комплекс, Восточно-Сибирский, Охотско-Камчатский и Маньчжурский. Кроме того, каждый зал имеет определённую тему о воздействии человека в этом районе на окружающую среду. В первом зале интенсивная деятельность на грани с катастрофической; второй зал – человек только приступает к целенаправленному освоению северной части области; третий зал – богатство наших лесов и полей и их использование человеком и четвёртый зал – деятельность человека, направленная на сохранение окружающей среды, материалы по охране природы.

Природные комплексы расположены по периметру залов, а в центре на пересечении углов даны материалы воздействия человека на окружающую среду. Для показа экологических проблем использованы различные предметы: крупноформатные фотографии, отражающие деятельность человека, разнообразные по назначению карты – плотность населения, карта-схема речной сети и водности основных крупных рек, фаунистических комплексов, границы зоны вечной мерзлоты, климатические зоны. График «Общее потребление воды», цифры расхода чистой воды по годам, сброс в окружающую среду очищенной и неочищенной. В каждом зале представлены монолиты почв по зонам. На оконных рамах рисунки очень редких, охраняемых видов.

Экологическое воспитание посетителей ведётся дифференцированно по возрастным группам, и в каждой имеется своя тематика. Для самых маленьких – «Выход в сказку», «В лес за загадками».

Школьникам, студентам, учащимся техникумов и ПТУ проводятся экскурсии по учебным программам.

Самые разнообразные формы пропаганды: экскурсии, лекции, викторины, театрализованные праздники. Мероприятия: «День птиц», «Всемирный день охраны окружающей среды». Для этого используются различные материалы – рисунки с конкурсов юных природоведов, детей – учащихся детской художественной школы. На открытие таких выставок приглашаются журналисты всех средств массовой информации, представители благотворительных фондов, спонсоров.

Всем этим мероприятиям даётся широкая реклама. Поиск по совершенствованию форм и методов экологического воспитания музейными средствами продолжается.

1994 г.

РАЗДЕЛ IV ЛЮДИ И СУДЬБЫ

В.В. Ермилова

Научные труды декабристоведа М.М. Богдановой (библиографический обзор)

Мария Михайловна Богданова (1895-1991) является правнучкой декабриста Н.О. Мозгалевского по линии сына Александра Николаевича.

Её научные труды посвящены исследованию жизнедеятельности декабристов, отбывших каторгу и ссылку в Сибири. Работы М.М. Богдановой поступили в Минусинский музей в начале 1980-х гг. в составе личного архива красноярского краеведа А.В. Вахмистрова (1920-1983), который получил их в дар от автора.

А.В. Вахмистров составил перечень научных трудов М.М. Богдановой, дополненный ею по его просьбе.

Часть научных статей М.М. Богдановой были напечатаны в альманахах «Енисей» (1952, 1956, 1958, 1873 гг.) и «Абакан» (1958 г.). Эти альманахи имеются в библиотеке Минусинского музея (БММ).

Наиболее интересное и подробные сведения можно почерпнуть из тех работ М. Богдановой, которые она посвятила минусинской колонии декабристов и, естественно, её прадеду Н.О. Мозгалевскому.

В статье «Декабрист Н.О. Мозгалевский и его семья», опубликованной в альманахе «Енисей» за 1952 г., кн.9 (Архив Минусинского музея, Ф.3, О.1, Д.7, ЛЛ.7-16). Богданова рассказывает о возникновении термина «несчастный», который применяется сибиряками по отношению к ссыльным декабристам. Так, в брачном свидетельстве Н.О. Мозгалевского сказано буквально следующее: «В метрической книге города Нарыма Крестовоздвиженской церкви за 1828 г. о бракосочетавшихся записано: второго числа июля венчан несчастный Николай Осипов Мозгалевский с дочерью мещанина Лариона Агеева девицей Евдокией первым браком».

На свадьбе Мозгалевского присутствовал его товарищ по Обществу Соединённых славян Павел Фомич Дунцов-Выгодский, прибывший с Читинской каторги в Нарым 3 июля 1828 г.

Выгодский был единственным декабристом-крестьянином среди дворянских революционеров. Подробно о жизни этого малоизвестного декабриста рассказывает М.М. Богданова в своей книге, изданной в Иркутске в 1959 г. Теперь эта библиографическая редкость. Книга «Декабрист-крестьянин П.Ф. Дунцов-Выгодский» была подарена автором в 1967 г. минусинской учительнице истории Зинаиде Романовне Поташиной. На открытии музея декабристов в Минусинске 13 августа 1997 г. З.Р. Поташина подарила эту книгу нашему музею.

Работая над книгой, М.М. Богданова обнаружила неизвестный портрет П.Ф. Дунцова-Выгодского в документах 3 отделения ЦГАОР, однако известный искусствовед И.С. Зильберштейн, без уведомления молодого учёного М. Богдановой, опубликовал этот портрет в работе М.К. Азодовского (АММ. Ф.3, О.1, Д.7, Л.126).

М.М. Богданова, одна из первых в нашей стране отыскивала документы о судьбе потерянного декабриста П.Ф. Дунцова-Выгодского, которого скрывали жандармы в тюрьмах и ссылке. Даже многие товарищи-декабристы считали его умершим. Выгодский был осуждён в ссылку дважды и всего пробыл в ссылке 55 лет, начиная с Нарыма и кончая Иркутском. В Нарыме

Выгодковский жил на квартире у портного и научился портновскому ремеслу. Там же он подружился с польскими ссыльными, участниками восстания 1830-1831 гг., Иосифом Клярнером, Францем Домбковским, Ферденандом Милевским, Теофилом Хельмицким, а также в 1850-е гг. поддерживал отношения с Феликсом Ивашковичем и Ипполитом Церпинским.

Богданова отмечает, что иногда Выгодковский писал из Нарыма сосланным в Минусинск Клярнеру и Мозгалевскому, дружившим между собой. К сожалению, архив Н.О. Мозгалевского погиб в 1870-е гг., во время сильного пожара в Минусинске.

В 1854-1855 гг. Выгодковский содержался в Томском остроге, о чём даже не подозревал Г.С. Батеньков, живший с 1846 г. на поселении в Томске и имевший знакомства среди высшей администрации.

После 10 месяцев тюремного заключения первым из Томска в Иркутскую губернию «по канату», но по произволу сибирской администрации Выгодковский был направлен в Вилюйск Якутской области, куда он прибыл в январе 1857 г.

В Вилюйске Выгодковский обучал местных детей грамоте. В связи с переводом в Вилюйск важного «государственного преступника» Н.Г. Чернышевского, в 1871 г. Выгодковского отправили на поселение в с. Урик, где ещё в 1840-е гг. жили ссыльные братья Н. и А. Муравьёвы, С. Волконский, Ф. Вольф и М. Лунин. В том же 1871 г. Выгодковского перевели в Иркутск, где до самой своей смерти он жил на попечении настоятеля костёла, польского повстанца Христофера Швермицкого. Умер Выгодковский в полной нищете 12 декабря в 1891 г., а 14 декабря похоронен на Иркутском кладбище (могила его не сохранилась), было ему 79 лет.

Выгодковский был защитником простых и обездоленных людей, автором острых политических памфлетов, стойким революционером.

В другой работе М. Богдановой «К истории пребывания декабристов в Забайкалье» автор приводит слова декабристов: «Поселение горше каторги» и рассказывает о трагической, полной лишений жизни декабристов И. Шимкова, Н. Мозгалевского, А. Арбузова и др.

О тяжёлом материальном положении семьи декабриста Н.О. Мозгалевского пишет М. Богданова в неопубликованных мемуарах «Семейные записки»: «Ещё в Нарымской ссылке, получал при содействии томского губернатора И.И. Соколовского пособие 52 рубля 15 копеек серебром в год, Мозгалевский был лишён такового по воле Императора Николая I (АММ. Ф.3, О.1, Д.9, Л.29). Даже небольшое наследство, доставшееся Мозгалевскому от умершего отца – «дворовую девку и три тысячи рублей деньгами» – он не смог получить ввиду лишения его гражданский прав (АММ. Ф.3, О.1, Д.9, Л.38).

В Минусинской ссылке Н. Мозгалевский не только занимался хлебопашеством и бахчеводством, но и писал учебники (не изданные), составил первую грамматику французского языка, так как не было печатного учебника в Минусинске, учил детей грамоте.

Очерк М. Богдановой «Жёны декабристов – сибирячки», опубликованный в сборнике «Декабристы в Сибири» (выл.3, Иркутск, 1975) можно по праву считать ценным вкладом в декабристоведение. В очерке приводится интересный факт: венчание «государственного преступника» Н. Мозгалевского повлекло за собой рапорт жандармов царю и выход особого постановления о запрете вступать церковный брак осуждённым на каторгу и ссылку революционерам, как лишённым гражданских прав (АММ. Ф.3, О.1, Д.7, ЛЛ.76-77).

В этой работе Богданова подробно рассказывает о жёнах минусинских декабристов: А.Л. Мозгалевской, М.Д. Крюковой-Сайлотовой, А.Ф. Фаленберг-Соловьёвой, Е.И. Фроловой-Макаровой, Е.П. Тютчевой-Жибиновой и сообщает при этом, что Евдокия Николаевна Фролова воспитывала в своей семье дочь одного шушенского поселенца, сироту (АММ. Ф.3, О.1, Д.7, Л.99). Позже Фроловы выдали девушку замуж за ссыльнопоселенца Павла Косованова, а их сын Пётр Павлович Косованов стал известен в Минусинском округе тем, что впервые в России взял в аренду убыточный Абаканский железоделательный завод в 1880-е гг. и стал его управляющим, за что

красноярский губернатор обвинил П.П. Косованова в социализме (АММ. О.4, Д. 156, ЛЛ.2-3).

Пётр Косованов сотрудничал с Т.Н. Сайлотовым, Н.М. Мартьяновым, политссыльным А.В. Адриановым и Ф.Я. Коном, писателем В.Г. Янчевецким (АММ. О.4, Д.156, Л.10).

И не случайно сын П. Косованова – Александр Петрович тоже сотрудничал с Минусинским музеем. Учитель и краевед Косованов А.П. опубликовал свои статьи о минусинских декабристах в Ежегоднике музея, выпущенном к 100-летию восстания декабристов в 1925 г. Именно Косованов смог разыскать затерянные могилы декабристов Н.А. Крюкова и Н.О. Мозгалевского на старом минусинском кладбище в 1925 году (АММ. Ф.3, О.1, Д.7, 24).

В том же очерке Богданова приводит сведения о сибирских жёнах декабристов В. и М. Кюхельбекеров, Бесчастова, Д. Татыкова, Н. и М. Бестужевых, И. Шимкова и др. (АММ. Ф.3, О.1, Д.7, ЛЛ.84-95, 97). К очерку Богдановой прилагается библиографический указатель, содержащий 76 наименований первоисточников.

Уроженка Минусинского округа, М.М. Богданова с детства увлекалась сибирским фольклором, и в 1956 г. в альманахе «Енисей» опубликовала статью о «Богатырской песне» – минусинском варианте популярной песни «Что ни ветер шумит во сыром бору» (слова М.А. Бестужева, музыка Ф.Ф. Вадковского). Декабристская песня была в 1830 г. в Петровском заводе и в 5-летний юбилей восстания исполнена лучшим солистом А.И. Тютчевым. «Богатырская песня» сохранилась в семье потомков Н.О. Мозгалевского, который был в течение трёх лет соизгнанником А.И. Тютчева в с. Курагинском. Известно, что А.Л. Мозгалевская, обладавшая прекрасной памятью, пронесла эту песню через всю жизнь и передала её своим внукам и правнукам. Потомки Мозгалевских не подозревали, что в «Богатырской песне» речь идёт не о былинных богатырях, а о восстании Черниговского полка на Украине в конце 1825 – начале 1826 гг.

Богданова приводит оба текста в сравнении: «Муравьёв идёт на кровавый пир ...» и «богатырь идёт на кровавый пир ...». Различия в тексте очень небольшие.

В 1952 г. в сборнике «Декабристы в Сибири» (Новосибирск) была опубликована статья М.М. Богдановой «Декабристы в Минусинской ссылке». Она содержит интересные сведения о материальной помощи декабристов малоимущим товарищам. Например, после смерти С.Г. Краснокутского в 1840 г. всё его имущество было продано, и по распоряжению его родственников по 200 рублей получили И.В. Киреев, Н.О. Мозгалевский и П.И. Фаленберг (АММ. Ф.3, О.1, Д.7, ЛЛ. 25,26). Здесь же упоминается о письме И.В. Киреева Е.И. Якушкину от 13 октября 1860 г. с просьбой посылать деньги «малой артели» для семьи Мозгалевских и детей Тютчевых на имя Павла Николаевича Мозгалевского, старшего из сыновей декабриста, честного и порядочного человека.

В 1958 г. М. Богданова опубликовала статью «Путевые заметки В.И. Якушкина и его поездке по Ачинскому и Минусинскому округам в 1854 г.» (альманах «Абакан», 1958, кн.10). Эти заметки хранятся в фондах ЦГИАМ.

Вячеслав Иванович Якушкин (1823-1863) – старший сын декабриста И.Д. Якушкина. Он служил чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьёве и должен был составить отчёт об имущественном положении сосланных в эти округа сектантов-молокан и «кочующих племён» – хакасов. В ноябре-декабре 1854 г. В.И. Якушкин посетил минусинских декабристов по поручению своего отца. Он привёз им посылки и письма от товарищей из других мест Сибири. Морально и материально помог Вячеслав Иванович семье умершего Н.О. Мозгалевского, а также другим нуждающимся семьям декабристов.

В своих записках Якушкин отмечает случаи взяточничества у хакасских родоначальников. Например, А.Л. Мозгалевская наняла за 1200 рублей хакаса для поставки его в рекруты вместо своего сына, что нередко тогда практиковалось. Несмотря на задаток и договорённость с Койбальской Степной Думой, родоначальник не отпускал этого парня. Пришлось вдове Мозгалевской дать 25 рублей родоначальнику и 15 рублей писарю. После всей этой волокиты «наёмных» рекрут

жил в семье Мозгалева, они снарядили его в дорогу и рассчитались с его семьёй за тяжёлую услугу в течение 25 лет.

В статье Богдановой приводятся ценные зарисовки Якушкина по хакасской этнографии (традиция дарить коня почётному гостю, конные скачки, образ жизни хакасов в зависимости от осёдлости).

Кроме работ, посвящённых жизни минусинских декабристов, М. Богданова написала также статью о Туруханской ссылке декабриста Фёдора Петровича Шаховского (опубликована в альманахе «Енисей», 1973, кн.6). Автор статьи отмечает, что, несмотря на нервное расстройство, Шаховской многое делал для сибиряков – учил их детей, помогал деньгами и вещами простым людям. Известны его агрономические опыты по выращиванию сельскохозяйственных культур. Шаховской составил также «Граматику русского языка». В «Черновых записках о Туруханском крае» он описывал природу, климат, растительный и животный мир Севера. Декабрист дал не только интересные этнографические наблюдения, но и критику жестокой эксплуатации енисейскими купцами местных чиновников. Это была первая декабристская работа о Енисейском Севере.

«К истории создания «Енисейского Альманаха» на 1828 год и «Красноярской Литературной Беседы» 1829 года» – так называется ещё одна работа М. Богдановой, опубликованная в альманахе «Енисей» за (1958, кн.21). В ней автор повествует о деятельности Красноярских писателей А.К. Кузьмина, А.П. Степанова, В.И. Соколовского и др. «Енисейский Альманах» 1828 года, получил положительную оценку А.С. Пушкина, отмечает Богданова в «семейных записках» (АММ. Ф.3, О.1, Д.9, Л.23).

Далее Богданова подробно рассказывает о «пасквильном деле» студенческой компании В.И. Соколовского в Москве 1833-1834 гг., куда входили также Герцен и Огарёв. При аресте Соколовского среди его бумаг был обнаружен Устав «Красноярской Литературной Беседы», президентом которой был Н.А. Степанов, сын енисейского губернатора, а секретарём В.И. Соколовский. Члены обоих литературных кружков были арестованы и подвергнуты допросам по аналогии с декабристами.

В архиве музея хранятся также неопубликованные воспоминания М.М. Богдановой об учёных-декабристоведах М.К. Азадовском и М.Ю. Барановской.

В этих воспоминаниях сказано, что именно М.К. Азадовский предложил М. Богдановой взять тему о малоизвестном декабристе П.Ф. Дунцове-Выгодском, а также о сотрудничестве и помощи М.Ю. Барановской, начинающему учёному Богдановой.

Таким образом, из 16 научных трудов М.М. Богдановой в Минусинском музее имеются 10 опубликованных работ, кроме двух: «Декабрист-крестьянин П.Ф. Дунцов-Выгодский в Вилюйской ссылке» и «Новые страницы русско-польской дружбы». Частично опубликованные труды Богдановой представлены в виде выписок, сделанных краеведом А.В. Вахмистровым в 1970-е гг. Кроме того, в архиве музея имеются также четыре неопубликованные работы М.М. Богдановой, в том числе, тетрадь её стихов.

Ценность научных трудов М.М. Богдановой очевидна, многие из них созданы на основе неопубликованных ранее материалов центральных архивов стран.

В заключение приведу «строки обращения М.М. Богдановой «к уходящему поколению и будущему другу»:

*Пройдут года, пройдут десятилетия,
Наступит новый – двадцать первый век,
Но даже через дальние столетия
Нас вспомнит он – грядущий человек.*
(АММ. Ф.3, О.1, Д.9, Л.122)

Перечень научных трудов М.М. Богдановой

1. Декабристы в Минусинской ссылке // Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1953.
2. Декабрист Н.О. Мозгалевский и его семья // Енисей. 1952, кн.9.
3. Из истории декабристского фольклора // Енисей. 1956, кн.17.
4. Декабристы на поселение в Енисейской губернии (в соавторстве с М.Ю. Барановской). – М., 1957.
5. Неизвестные и забытые страницы истории русско-польской дружбы. Альманах // Новая Сибирь. Иркутск, 1957, кн.37.
6. Декабрист-крестьянин П.Ф. Дунцов-Выгодский в Вилюйской ссылке // Учёные записки Якутского филиала АН СССР. Якутск, 1958.
7. К истории Создания «Енисейского Альманаха» на 1828 год и «Красноярской Литературной Беседы» 1829 года // Енисей. 1958, кн.21.
8. Путевые заметки В.И. Якушкина о его поездке по Ачинскому и Минусинскому округам в 1854 году // Абакан. 1958, кн.10.
9. Декабрист-крестьянин П.Ф. Дунцов-Выгодский. Иркутск, 1959.
10. Декабрист Ф.П. Шаховской в Туруханском крае. Енисей. 1973, кн.6.
11. Семейные записки. Машинопись. М., 1973. (полностью не опубликованы) // АММ. Ф.3, О.1, Д.7, Л.125.
12. Жёны декабристов – сибирячки // Декабристы в Сибири. Вып.3 Иркутск, 1975.
13. К истории пребывания декабристов в Забайкалье // Памяти декабристов, Иркутск, 1975.
14. Мои воспоминания о Марке Константиновиче Азадовском. Машинопись. – М., 1975.// АММ, Ф.3, О.1, Д.7, ЛЛ.131-180.
15. Мои воспоминания о М.Ю. Барановской. Машинопись. – М., 1977. // АММ. Ф.3, О.1, Д.7, ЛЛ.118-129.
16. Стихи (1915-1977). Рукопись (полностью не опубликована). // АММ. Ф.3, О.1, Д.11.

Е.Н. Казакова

К 100-летию читальни им. А.С. Баландина

В 1998 г. исполняется 100 лет со дня открытия в Енисейске народной читальни им. А.С. Баландина.

В этом же году ещё две даты, связанные с Баландиным – это 100 лет со дня рождения академика А.А. Баландина и 55 лет со дня смерти В.А. Баландиной.

В чём же заслуга этих людей? Наша енисейская земля издавна рождала много умных образованных людей. К таким относилось и семейство Баландиных, члены которой, в основном, имели учёные степени.

Глава семейства Алексей Софронович Баландин, купец 1-ой гильдии. Паренёк из Владимира, приехавший сюда со своим дядей попытать счастья в поисках золота, впоследствии стал самым богатым человеком в городе. Занимался он золотопромышленностью, торговлей мануфактурными, галантерейными, бакалейными товарами, виноторговлей. Два раза Баландин избирался городским головой, работал первым директором общественного банка, много лет состоял гласным городской Думы.

В 1860 г. он основал в Енисейске первое в Восточной Сибири женское училище 2-го разряда, входил в его попечительный совет, позже это училище было преобразовано в женскую гимназию. Кстати, в этом училище предмет руководителя преподавала Александра Потылицина, которая стала женой Баландина.

Алексей Софронович явился инициатором судоходства по Енисею. В 1961 г., совместно с купцами Кытмановыми, Грязновыми, Калашниковыми, он организовал «Енисейскую компанию пароходства и торговли».

Учтя все заслуги, Алексею Софроновичу в 1863 г. было присвоено звание потомственного, почётного и степенного гражданина Енисейска, кроме того, он первым из нашего города в 1883 г. получил звание коммерции советника.

Сын его, Александр Алексеевич, уроженец Енисейска, окончил Петербургский университет, получил степень кандидата естественных наук. Специальность его – кристаллограф, он очень любил свой предмет, за одну из работ минералогии получил золотую медаль. В Енисейске Александр Алексеевич занимался книжной торговлей, владел книжным магазином по ул. Большой (ныне Ленина).

О жене Александра Алексеевича, Вере Арсеньевне Баландиной – очень яркой личности, стоит сказать особо.

«Малограмотная купчиха» – так характеризовалась она в прессе 1930-50-х гг. А эта «малограмотная купчиха» получила блестящее образование в Петербурге, окончив с отличием Бестужевские женские курсы по физико-химическому отделению, свободно владела 3-мя иностранными языками, работала в институте Пастера в Париже, в химической школе в Женеве. Получила учёную степень магистра естественных наук, занималась научной деятельностью. Круг добрых дел, сделанных в крае городе этой необычайно эрудированной женщиной, очень широк. Вера Арсеньевна исследовала озёра нашего края, в частности Плотбищенское озеро и предсказала его целебные свойства. Она выводила новые сорта пшеницы, возделывала лекарственные травы, исследовала минералы, строила и открывала школы, ясли, библиотеку, занималась проектированием Ачинско-Минусинской железной дороги, оказывала постоянную помощь сельским училищам.

Перу Веры Арсеньевны принадлежат более 50 печатных и рукописных работ. В частности, у нас в музее хранятся две её работы, изданные в Енисейске в 1917 г.: «О современных событиях и о войне» и «Учредительное собрание». Эти 2 лекции прочитаны ею в читальне Баландина. В Енисейске В.А. преподавала в женской гимназии, открыла бесплатную начальную школу на 20 девочек из семей несостоятельных родителей. Будучи председателем «Общества пособия бедным» в нашем городе, она открыла дешёвую столовую, чайную и ночлежный дом для малоимущего населения. Это была умнейшая женщина, настоящая патриотка, труженица.

Дети Александра Алексеевича и Веры Арсеньевны, сын Алексей и дочь Вивея, пошли по стопам родителей, тоже стали учёными, оба кончили Московский государственный университет.

Сын Алексей Александрович, родившийся в Енисейске, стал выдающимся химиком-органиком, академиком. В 31 год он сформулировал основные положения мультиплётной теории катализа – основы многих важнейших процессов в промышленности с участием органических веществ, которая сыграла и продолжает играть выдающуюся роль в химии.

Ну, а теперь вернёмся к деятельности Веры Арсеньевны и Александра Алексеевича Баландиных у нас в городе. Они собирали книги, выписывали их по почте, покупали у букинистов, а в апреле 1898 г. открыли в Енисейске частную платную библиотеку. Хозяйкой в ней была Вера Арсеньевна. Она следили за новинками литературы, из журналов выписывалось всё лучшее и библиотека пользовалась популярностью.

В 1897 г. супруги Баландины обратились в Общество попечения о начальном образовании г. Енисейска с заявлением, которое заключалось в том, что в память своего покойного отца – Алексея Софроновича, они решили выстроить здание бесплатной народной библиотеки и школы, и обеспечить их средствами, передать в Общество попечительства о начальном образовании. Баландины решили отчислить от наследственного капитала 52 тыс. руб., из которых часть использовать на постройку каменного здания читальни, а часть превратить в неприкосновенный капитал на содержание этого учреждения. Инициатором этого начинания явилось опять же Вера Арсеньевна и 6 августа 1898 г. состоялось торжественное освящение школы-читальни. Эта библиотека-читальня предоставляла всем жителям Енисейска бесплатное пользование журналами и книгами.

В первый год существования читальня была открыта 288 дней, находилась она под наблюдением назначенного преподавателя женской гимназии Н.К. Сергиевского, библиотекой заведовала Н.Ф. Соколова. Расходы по читальне производились на средства Веры Арсеньевны и Александра Алексеевича Баландиных; жалование библиотекаря, сторожу, на отопление, освещение, ремонт полов, письменные и канцелярские принадлежности, переплёт книг, выписка книг и журналов. Шкафы, раздвижной занавес в читальне и барьер для чтений произведены на средства Общества попечения.

К 1 января 1900 г. книг и журналов в читальне было 974 тома 648 названий. Запас книг ограничивался книгами, разрешёнными для обращения в бесплатных читальнях.

Из журналов выписывались «Нива», «Детское чтение», «Живая старина», «Читальня народной школы», ежедневно читальню посещали от 1 до 60 человек.

В течение 3-х лет (1900-1902 гг.) в читальню записывалось 1234 человека, из них взрослых только 130 человек. Многим образованным горожанам книжный фонд был неинтересен, потому что, во-первых, народные читальни не могли выписывать оппозиционные столичные и местные газеты, критикующие правительство и местные губернские власти; во-вторых, ограничениям был подвергнут каталог: некоторые произведения русских писателей строго ограничивали, а социально-экономическую литературу в фонды вообще не допускали. И, тем не менее, библиотека-читальня работала, её посещали учащиеся низших учебных заведений и малограмотные крестьяне. Это видно из таблицы, приведённой в отчёте совета Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске за 1899 г. В ней говорится, что библиотеку посетили: духовенство – 0, офицерские чины – 0, служащие в правительственных и частных учреждениях – 13, начальники, служащие, мещане, купцы – 0, учащиеся в высших учебных заведениях – 0, учащиеся средних учебных заведений – 34, учащиеся низших учебных заведений – 375, лица, живущие своим капиталом – 0, мелкие промышленники – 1, рабочие – 34 и т.д. Таким образом, Баландины открыли доступ беднейшим читателям к книжным богатствам.

В дни первой русской революции Общество попечительства о начальном образовании отправляет петицию царю, текст этого обращения составляет и первой подписывается под ним В.А. Баландина. Вот выдержка из этого обращения: «народные читальни и школьные библиотеки ограничены крайне узкими каталогами, произведения лучших наших писателей, нашей гордости и славы – Толстого, Короленко, Горького, Чехова – исключены, народные чтения парализуются теми же ограничениями... и т.д. После подписания петиции многих стали подозревать в политической неблагонадёжности. Почувствовав наступление реакции, Баландины принимают решение – передать Енисейскому Обществу попечительства о начальном образовании в полную собственность и школу, и народную читальню.

В 1904 г., после семилетних мытарств, в Петербурге было утверждено Положение о народной читальне в г. Енисейске. В этом году произошла передача капитала в 28 тыс. руб. во владение Общества и читальня В.А. Баландиной со второй половины отчётного года стала школой Общества попечительства о начальном образовании в память А.С. Баландина. А передача каменного здания читальни и имущества состоялась только в 1911 году. Этот факт взят из отчёта Енисейского Общества попечительства о народном образовании за 1914 год.

Для улучшения читальни в 1906 г. решался вопрос о соединении её с Енисейской городской общественной библиотекой, но этого не произошло, потому что городская Дума не дала согласия. Тем не менее, благодаря приложенным усилиям и пробудившемуся вниманию к этому делу, положение библиотеки-читальни несколько улучшилось, она стала получать издания, удовлетворяющие запрос и серьёзного читателя.

После событий 1905 г. библиотечное дело переживало упадок. Деятельность библиотеки-читальни в Енисейске была приостановлена.

Судя по архивным документам, возобновила она свою деятельность только в 1915 г. в ноябре. В этом году в Енисейске отпечатан «Проект бесплатной народной библиотеки и читальни им. А.С. Баландина Общества попечительства о народном образовании». В нём говорится, что материалом для первоначального обзаведения будут служить книги и журналы, пожертвованные А.А. и В.А. Баландиными.

В своё время читальня была центром культуры в городе. Созданное прекрасное здание, помимо украшения Енисейска своим видом, во все годы служило общеобразовательным целям. Помимо школы и читальни с библиотекой, в нём приспособлена и сцена со зрительным залом, служащие для постановки концертов, спектаклей, лекций и новогодних ёлок.

В этом здании проходили и народные чтения по воскресеньям и другим праздничным дням. Продолжались они всё время существования общества попечительства о начальном образовании (до октября 1908 г.). Публика охотно посещала эти чтения. Иногда на них звучало пение какого-либо духовного хора или просто любительское пение. Эти чтения содействовали просвещению народа. Лекции на чтениях читали А.И. Кытманов, А.А. Станкеев, Р.А. Френкель, В.А. Баландина, М.П. Миндаровский и многие другие.

Народную читальню посещали и пользовались книгами А.А. Ванеев, ссыльный соратник В.И. Ленина, из Маклакова приезжал ссыльный П.А. Заломов – прототип образа Павла Власова в романе М. Горького «Мать», за небольшую сумму он брал книги для прочтения.

В 1917 г. народную читальню им. А.С. Баландина переименовали в клуб им. Троцкого. В этом здании в апреле 1917 г. проходило заседание Енисейского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором написали протест на телеграмму князя Львова «назначить для руководства Советами присланного человека Крутовского».

По почте была послана телеграмма следующего содержания: «Мы протестуем против желания ввести опять чиновничество, заявляем, что, во-первых, мы не допустим управлять назначенным чиновникам, изгнанным чиновникам возврата нет, во-вторых – признаём только органы руководства созданные в Енисейске и уезде самим народом, в-третьих, назначенные чиновники смогут повелевать только через наши трупы». Эта телеграмма была зачитана на VII апрельской большевистской конференции. В.И. Ленин в статье «К чему ведут контрреволюционные шаги Временное правительства» дал высокую оценку деятельности Енисейского совета: «Енисейский Совет практически и принципиально прав, признавая только избранные народом органы».

В марте 1917 г. здесь выступил Я.М. Свердлов, возвращаясь из Туруханской ссылки, с докладом «О текущем моменте».

В апреле 1918 г. в здании бывшей читальни проходил первый съезд Енисейского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором был избран исполнительный комитет из 12 человек во главе с С.М. Иоффе.

В 1924 г. образован Енисейский район и здание это стало называться районным Домом культуры. Здесь проходили партийные и комсомольские конференции, слёты передовиков сельского хозяйства и промышленности, ставились спектакли, проводились новогодние вечера.

В 1927 г. в этом здании проходил суд над палачом В. Абалаковым, на совести которого сотни убитых участников Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г. Суд приговорил палача к смертной казни.

В 1930-е гг. в Енисейск стали поступать на поселение репрессированные, среди них видные работники культуры, артисты, музыканты, сценаристы, врачи. В этом здании они ставили спектакли, активное участие в них принимали жители города.

В 1959 г. самодеятельному театру было присвоено звание Народного.

В год основания творческого объединения художников «Енисей» в бывшей читальне в 1948 г. организована первая выставка работ художников А.И. Дарвина и К.С. Голых.

В 1969 г. по инициативе заведующей городским отделом культуры Н.А. Грошевой в этом здании был создан хор ветеранов. В хоре участвовало около 50 человек.

В 1986 г. здание поставлено на капитальный ремонт, с 1992 г. начались реставрационные работы.

Сейчас традиция возрождается – в этом здании, приведённом в порядок, функционирует культурный центр нашего города.

Литература:

1. *Баландина В.А.* Восстановление истины. Красноярск, 1995
2. *Бердников Л.П.* Кланяйтесь залам библиотечным. Красноярск, 1995
3. *Бердников Л.П.* Баландина В.А. Красноярск, 1995
4. Восточное обозрение. 1883, №32
5. «Енисей». 1889, №1
6. *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594-1893 гг. Енисейск, 1893
7. *Миндаровский М.П.* Мои записки и воспоминания с 1891 по 1916 гг. фонды Енисейского краеведческого музея
8. Отчёт Совета общества попечения о начальном образовании г. Енисейска 1897, 1899, 1900-1902, 1904, 1906 гг., библиотека Енисейского краеведческого музея
9. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. С-Петербург, 1863
10. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 г. Томск, 1897
11. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1907 г.
12. Справочная книга для золотопромышленников, Иркутск. 1871.

А.А. Клюкина

Достоин звания гражданина

(о сыне декабриста Н. Крюкова – Т.А. Сайлотове)

Тимофей Алексеевич Сайлотов – человек необычной судьбы. Незаурядный, талантливый, хорошо образованный, он успел сделать многое за свою жизнь. Это подтверждают документы.

В формулярном списке Сайлотова старшего учителя Минусинского приходского училища (1872-1878 гг.) находим, что он окончил Томскую семинарию успешно выдержал испытание на звание учителя и назначен в Минусинское двухклассное училище в 1872 г. За усердную службу неоднократно получал денежные вознаграждения. Знаков отличия не имел, чина не имел, жалованья получал 500 рублей в год. Вероисповедания – православного, из инородцев, был женат на Екатерине Антоновне Гриневич, имел двух дочерей Александру (1872 г.р.) и Марию (1874 г.р.).

Хорошо прослужил уже шесть лет, а чинов и знаков отличия не имел. Почему? Может быть, потому, что из инородцев?

В метрической книге Минусинской Спасской церкви за 1845 г. в графе о родителях новорождённых указано только имя матери; «мать – ясачная жёнка Сагайской думы Марфа Дмитриевна, по мужу Сайлотова, православного вероисповедания». Отец не указан. В графе «Имена родившихся» написано «Тимофей», а чуть ниже запись: «приблудный», т.е. незаконнорождённый.

Но отцом мальчика был декабрист Н. Крюков, состоявший с Марфой Дмитриевной в гражданском браке.

После раскрытия правительством Южного общества, членом которого он был, ареста и дли-

тельного следствия, Верховный уголовный суд осудил его по второму разряду и приговорил к каторжным работам на двадцать лет, а потом на поселение в Сибирь. Впоследствии срок оторжных работ был снижен до десяти лет. По окончании срока Крюков был направлен сначала в с. Анашино, а затем в г. Минусинск Енисейской губернии. Он занялся культурно-просветительской деятельностью. В Минусинске Крюков встретил вдову Марфу Дмитриевну Сайлотову (урождённую Чотушкину) – дочь хакаса и русской крестьянки.

Н.А. Крюков не хотел, чтобы его дети имели в паспорте отметку «сын государственного преступника». Но гражданский брак его не признавался православной церковью, и дети, рождённые в таком браке, считались незаконнорождёнными и лишались всех прав.

Позже их сыновья Иван (1843 г.р.) и Тимофей (1845 г.р.) были записаны как дети её первого мужа и носили его фамилию и отчество.

Так, сын декабриста навсегда остался хакасом, инородцем, всю жизнь прожил под чужой фамилией и отчеством.

Одиннадцать лет отдал Сайлотов своему любимому детищу – делу народного просвещения в Минусинском округе.

Тимофей Алексеевич боролся за расширение контингента учащихся училища, привлекая в него детей различных слоёв населения, добился преобразования двухклассного приходского училища в трёхклассное. Он первый поставил вопрос о женском образовании в Минусинском округе и добился открытия женского класса при городском училище. По инициативе Сайлотова была открыта воскресная школа для взрослых. Исполняя должность инспектора городских училищ, Сайлотов оказывал практическую помощь городским и сельским учителям.

Он завоевал авторитет и уважение среди учителей.

В 1885 г. Минусинская городская дума за заслуги в педагогической деятельности присвоила ему звание Почётного смотрителя Минусинского трёхклассного училища.

Казалось бы, вот оно признание незаурядных дарований и таланта. Но нет, официальные власти Восточной Сибири и Енисейской губернии не торопились признавать заслуг Сайлотова. Хотя учителя, начинающие свою деятельность в школе, сразу же получали 14-й классный чин (самый низший) коллежского регистратора, а в дальнейшем происходило повышение в чинах, за одиннадцать лет работы в области просвещения Тимофей Алексеевич не заслужил ни чина, ни знаков отличия. Ущемляли официальные власти права «инородца», были к нему несправедливы.

С приездом Николая Михайловича Мартьянова в Минусинск в 1874 г. Тимофей Алексеевич Сайлотов стал его первым и постоянным помощником. Они совершили огромное количество экскурсий. Собирали растения, насекомых, минералы, различные сведения об истории, быте и культуре местного населения. Привлекали жителей Минусинска к работе по собиранию материалов для коллекций и разных «редкостей».

Со временем накопилось большое количество всевозможных коллекций и различных предметов. Мартьянов обратился в городскую Думу с предложением о создании музея. Общественность города его поддержала. 18 июня 1877 г. Дума утвердила Устав Минусинского музея, в этот же день было решено пригласить в качестве распорядителя музея Николая Михайловича Мартьянова, в качестве хранителя Тимофея Алексеевича Сайлотова.

День 18 июня 1877 г. является днём основания музея – «чуда Сибири», как его потом называли.

Сайлотов участвовал в экспедициях, научной обработке коллекций музея, работал над созданием экспозиций. Он – хранитель музея, экскурсовод, пропагандист культуры.

С открытием по инициативе Мартьянова и Сайлотова городской Публичной библиотеки при музее, (с 12 января 1878 г.) музей становится настоящим культурно-просветительским центром.

Увлекательнейшая работа в музее велась бесплатно, музей был слишком беден, а педагогический труд не обеспечивал существования растущей семьи Сайлотова.

К 1883 г. у Тимофея Алексеевича была уже солидная семья – два сына, две дочери, позже родились ещё два ребёнка – сын и дочь. После долгих раздумий он был вынужден оставить педагогическую работу и поступить делопроизводителем во 2-е окружное акцизное управление Восточной Сибири в Минусинске, где жалование было значительно больше.

Спустя несколько лет, в 1890 г. общественность г. Минусинска высоко оценила плодотворную педагогическую и культурно-просветительскую деятельность Сайлотова, а городская Дума присвоила ему звание Почётного гражданина города.

В последнем формулярном списке Сайлотова находим, что он в чине надворного советника, на должности помощника надзирателя 2-го окружного акцизного управления Восточной Сибири, доходов в год имеет 3200 рублей. За короткий промежуток времени с 1889 по 1895 гг. Тимофей Алексеевич, служа по акцизному ведомству, из коллежских регистров шагнул в надворные советники (7-й классный чин).

Стремительное повышение в чинах! Но, знакомясь с документами более детально, приходим к выводу, что Сайлотов неоднократно настойчиво, с достоинством напоминает своему руководству, ссылаясь на закон и на выслугу лет, о своём праве на последующее чинопроизводство.

Поступив письмоводителем в акцизное управление, вскоре он становится старшим помощником надзирателя и так и остаётся на этой должности долгие годы до отставки и выхода на пенсию, за безупречную службу награждён орденами Анны 3 степени, святого Владимира 4 степени и др. наградами, представлен к повышенной пенсии.

Тимофей Алексеевич Сайлотов был не только хорошим работником, но и прекрасным семьянином. В любви и согласии прожил он долгие годы со своей женой, вырастил детей, дал им хорошее образование.

Достойный сын своего отца, достойный гражданин своего Отечества.

Литература:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.156, О.1, Д.497, Ф.297, О.1, Д.3; Ф.42, О.1, Д.3038; Ф.827, О.1, Д.1066а, 1076, 1082.
2. *Ляхович З.А.* Сын декабриста. Сибирь и декабристы. Иркутск. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985 г., с.151;
3. *Мешалкин П.Н.* Новое о сыне декабриста (Советская Хакасия, 12 января 1990 г.)

И.В. Ковалёва

Н.В. Фёдоров – фотограф-любитель (штрихи биографии)

В документальном фонде Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова хранится около 20000 негативов. Основой этого фонда является коллекция минусинского фотографа-любителя Н.В. Фёдорова, насчитывающая более 2000 негативов.

Николай Васильевич был одним из организаторов в Минусинске фотографического общества (МФО) 1905-1906 гг. В июле 1908 года на Саратовской фотографической выставке ему присуждают Большую бронзовую медаль.

Совершенно естественно возник интерес к биографии такой личности, как Н.В. Фёдоров. Кто же был его отец? Вот что удалось узнать из газет того времени.

В газете «Минусинский вестник» от 28 июля 1916 г. опубликован некролог о кончине первопечатника г. Минусинска, личного почётного гражданина Василия Васильевича Фёдорова, он был человеком незаурядного ума и энергии. Василий Васильевич прошёл тяжёлую школу службы

на золотых приисках и, нажив небольшое состояние, берётся за создание в Минусинске первой типографии, которая была открыта 7 ноября 1888 г.

В 1906 г. вместе с известным минусинцем А.А. Яриловым, В.В. Фёдоров издаёт первую в Минусинске газету «Телеграф и почта».

Кроме типографии В.В. Фёдоров открывает в городе первый кинотеатр «Метеор», им был открыт электротئاتр на знаменитом курорте озера Ши́ра.

Не так много сведений было нам известно и о сыне Василия Васильевича – Николае Васильевиче Фёдорове.

24 октября 1996 г. наш музей посетила Домна Константиновна Фёдорова из Саяногорска – жена младшего сына Николая Васильевича – Николая Николаевича Фёдорова. Она передала в фонд музея 4 фотографии из альбома потомков Николая Васильевича.

Точную дату рождения Н.В. Фёдорова установить пока не удалось. На портрете, который привезла нам Домна Константиновна, Николай Васильевич снят в 17-летнем возрасте в 1898 году, поэтому можно предположить год его рождения примерно 1880.

Н.В. Фёдоров был женат на Евпраксии Петровне, она была из зажиточной семьи (возможно приехала из Красноярска).

У Николая Васильевича и Евпраксии Петровны было пятеро детей: старшая Зинаида (1904 г.р.), Людмила (1906 г.р.), Антонина (1908 г.р.), Борис (умер в младенчестве в 1909 г.) и младший Николай (1911 г.р.).

От отца Николай Васильевич – унаследовал большую тягу к творчеству: он был талантливым фотографом, музыкантом, актёром, художником.

После смерти отца Николай Васильевич продолжил его дело. Вплоть до ноября 1918 г. в типографии Фёдоровых издавались газеты: «Свобода и труд», «Призыв» и др., работали книжные магазины и кинотеатр.

Обладая талантом журналиста, Николай Васильевич помещает свои заметки, статьи в газетах. В газете «Свобода и труд» (1917 г.), в статье «1 мая в Москве» Н.В. Фёдоров восторженно описывает события, свидетелем которых был сам, приветствуя светлое будущее социализма.

В октябре 1918 г. между Н.В. Фёдоровым и Союз-банком произошёл конфликт по поводу насильственного изъятия оборудования после закрытия кинотеатра «Метеор», о чём сообщила газета «Труд».

Во время гражданской войны Н.В. Фёдоров пошёл служить в армию Колчака и трагически погиб у дер. Худоноговой (ныне Жерлык).

В газете «Труд» был опубликован некролог и обстоятельства гибели Николая Васильевича со слов П.П. Поляковича, который 12 ноября (25 ноября н.ст.) вместе с Н.В. Фёдоровым и отрядом вышли на помощь Каратузу. Полякович и Фёдоров были поставлены на Таскинской дороге у дер. Худоногова для обезоруживания подъезжающих крестьян.

Ночью их отряд отступил. Полякевич предложил Фёдорову уходить в Таскино и там соединиться с отрядом. Фёдоров же предложил остаться, надеясь на возвращение отряда. В это время начался обстрел, Полякевич скрылся в лесу, а Фёдоров остался.

В этом же номере опубликованы результаты медицинского осмотра тела Николая Васильевича. Установлено большое количество колотых и рубленых прижизненных ран, смертельной признана черепная рана.

О том, как сложилась жизнь семьи Николая Васильевича после его смерти, мы узнали из рассказа его невестки Домны Константиновны Фёдоровой, которой в 1996 г. исполнилось 83 года.

После смерти мужа Евпраксия Петровна Фёдорова осталась одна с 4-мя детьми. Семья жила очень бедно, в доме по улице Большой (ныне Комсомольская). Все имущество пришлось сдать органам Советской власти. Каждое лето семья выезжала в Ши́ра, с целью прокормить детей, где

Евпраксия Петровна починала бельё курортным больным. Она была хорошей портнихой, девочки смогли получить образование, а Николай остался малограмотным (4 класса).

В 1934 г. Евпраксия Петровна продает дом в Минусинске и переезжает в Шира. Умерла 23 февраля 1949 г. в возрасте 73 лет (1876 г.р.) от сердечной недостаточности. Похоронена в Абакане.

Домна Константиновна познакомилась с Николаем Николаевичем Фёдоровым в Шира в 1932 г., ныне она живёт в Саяногорске.

По рассказу Домны Константиновны составлено генеалогическое древо семьи.

У Николая Васильевича было 5 детей, 12 внуков, 13 правнуков и 5 праправнуков. Фамилия Фёдоровых сохранена по линии: Николай Николаевич – Борис Николаевич – Александр Борисович – Андрей Александрович. Самому младшему Андрею Александровичу Фёдорову 17 лет, живёт в Москве. Ближайшие родственники Фёдоровых живут в Хакасии.

Н.Е. Лалетина

Иннокентий Петрович Кузнецов-Красноярский

Как-то, очень давно, красноярский библиофил Иван Маркелович Кузнецов дал почитать мне книгу Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка», где меня, тогда начинающего краеведа, поразило и заинтересовало следующее место в книге: «Наконец после 5-дневных мучений, 2 сентября мы прибыли в Красноярск. Обильный ужин и спокойный сон несколько восстановили упавшие силы, и на следующий день мы отправились с визитом к богатому местному золотопромышленнику Льву Петровичу Кузнецову, к которому у нас было рекомендательное письмо из Петербурга. Признаюсь, я никогда не ожидал найти в Красноярске такую приятную обстановку и такой комфорт, какие оказались в доме Кузнецова. Слуга ввёл нас в роскошную, изысканную и со вкусом убранную гостиную. Полированный пол, покрытый богатыми восточными коврами, пальмы и иные тропические растения; громадные зеркала и картины известных художников на стенах; бронза, фарфор и прекрасный рояль, заставленный нотами, составляли убранство комнаты, мы не успели опомниться от изумления, как вошёл изящно одетый молодой человек и приветствовал нас на хорошем английском языке.

Иннокентий Кузнецов и его сестра бегло говорили по-английски. Что касается Кузнецова, то его знакомство с моей страной могло меня даже пристыдить. Он лучше меня знает Соединённые штаты, изъездил всю Америку, жил в Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне, Чикаго... посетил самые отдалённые места Йеллустенского парка... охотился на буйволов... Он два раза был в Штатах, познакомился там с генералом Шериданом, с капитаном Жаком и другими нашими знаменитостями.

..мы были окружены здесь цветами, книгами, картинами и прочими признаками развитого вкуса, наслаждались музыкой и беседой с просвещёнными людьми и изящными дамами.

...дом Кузнецовых грозил стать для нас Капудей; надо было бежать, чтобы не поддаться его очарованию, и 5 сентября, запасшись хлебом чаем и медной монетою, мы отправились на добровольную муку...»

Позднее имя Иннокентия Петровича Кузнецова стало встречаться все чаще и чаще на страницах исторической и краеведческой литературы. Так, например, в книге Н.В. Лисовского «Сибирский художник Д.И. Каратов» (Красноярск, 1974 г.) помещены воспоминания художника Д.И. Каратанова, отец которого служил резидентом на приисках П.И. Кузнецова. Резиденция последних располагалась в с. Аскиз. Вот цитата из воспоминаний художника: «В летнее время резиденция

для многих являлась дачным местом. Приезжали погостить из Красноярска и других мест, наезжал на это время кто-нибудь из сыновей Кузнецова. ...Как мне помнится, чаще других наезжал в резиденцию Иннокентий Петрович. В окрестностях села было много дичи, а он был страстный охотник. Стрелок он был прекрасный, притом он занимался раскопкой курганов. Мне вообще нравилась вся семья Кузнецовых, но особенно я выделял Иннокентия Петровича за его сходство с наружностью Петра Великого, портреты которого я видел в журнальных картинках...»

Согласитесь, такие характеристики невольно заставляют пристальнее присмотреться к этой фигуре, постараться побольше узнать об этом незаурядном человеке. Итак, «занимался раскопкой курганов» – пишет о нём Каратанов. Тому подтверждением является список лиц, пожертвовавших свои средства и коллекции для Красноярского музея, среди которых имя археолога-любителя И.П. Кузнецова. Впрочем любителем он не был, о тщательности его исследований говорит Н.М. Ядринцев в «Отчёте о поездках в Восточную Сибирь в 1866 г. для обозрения местных музеев и археологических работ» (СПб, 1887 г.).

О его географических и археологических познаниях ярко говорит его собственная работа, изданная в Томске в 1895 г. «Поездка г. Адрианова по южным частям Томской и Енисейской губернии летом 1883 года». Работа эта имеет подзаголовок «Критический очерк». Вот именно критический. И досталось же господину Адрианову на орехи за неточности, небрежность в работе, проявленные в данной экспедиции. Автор же «критического очерка», наоборот, показал свою эрудицию, энциклопедические знания, любовь к археологии и принципиальность.

Его археологические коллекции хранятся в музее Томского университета, Красноярском и Минусинском музеях. Причём, в Томском университете хранятся не только археологические коллекции, но и другие документы, предметы и вещи, связанные с именем Иннокентия Петровича Кузнецова. Передала всё это Томскому университету Ольга Ивановна Иваницкая. Сестра последней была замужем за младшим братом Иннокентия Петровича – Иваном Петровичем Кузнецовым. Это удалось установить совсем недавно благодаря внучке создателей Красноярского краевого музея Матвеевых Ю.П. (сестры Иннокентия Петровича) и Иннокентия Алексеевича – Ирине Лазаревне Бобровой. Она подарила нам копию фотографии сестёр Иваницких.

Зимой 1993 г. с Бродневой А.В. побывали в Томском университете, в его музее археологии и этнографии, где и хранится большая Кузнецовская коллекция. Причём, работники музея не знали почти ничего о Кузнецове-Красноярском. А он их, безусловно, интересовал. Интерес этот особенно подогревался наличием в коллекции двух рисунков В.И. Сурикова. На одном из рисунков портрет Кузнецова-Красноярского, датированный 26 марта 1874 г. Этот рисунок был привезён заведующим музеем археологии и этнографии Ю.И. Ожередовым в Красноярск на Ауэбаховские чтения, где мы с рисунком и познакомимся.

На этом чёрно-белом карандашном рисунке изображён молодой человек в костюме Дон-Кихота. Мы спрашивали друг у друга, почему в костюме Дон-Кихота, но ответа не находили.

В Томске мы просмотрели большой и чрезвычайно интересный архив Адрианова, нашли много материалов для будущего Литературного музея. Неожиданно для себя и работников архива нашли бумаги Кузнецова-Красноярского. В папках 23, 25, 26 имеются рукописи Иннокентия Петровича:

1. Очерки приисковой жизни. Картинки приисковой жизни. (Из быта приисковых рабочих). Немир 1885 года, сентября 6-го дня. В рукописи 19 листов, исписанных чёрными чернилами. На обложке с обратной стороны рукой автора написано: «Заметки о границах Енисейской губернии и Китая».

2. Машинопись художественного произведения в форме эпистолярного жанра. Письма некоему Степану Ивановичу. 69 страниц. 1879-1884 гг.

3. Рукопись по истории Сибири с эпитафией «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» (русская пословица). 16 листов, б/д.

4. Рукописи документов по истории Абаканского железодельного завода.

И хотя все эти рукописи без подписи автора, установить авторство Кузнецова-Красноярского было не так уж сложно. Рядом лежали вырезки из газеты или журнала с заметкой о падении болида в Хакасской степи, заметка подписана Иннокентием Петровичем. И опять же, рядом рукопись этой заметки с зарисовками болида и траекториями его падения, о чём идёт речь в заметке. По черк рукописной заметки и всех четырёх, выше указанных рукописей идентичен.

А вот с акварельными работами, довольно симпатичными на наш взгляд, тоже хранящимися в этом же музее археологии и этнографии, как теперь выясняется, дело обстоит сложнее. Их несколько этих акварелей. Мы с работниками музея дружно решили, что это рисунки Кузнецова-Красноярского, тем более, что на одной из акварелей с обратной стороны его рукою надпись: «Долина р. Абакана с древними могилами, вёрст 12-15 выше с. Аскызского по дороге в с. Усть-Есинское с востока. В половине сентября». И всё-таки сказать наверняка, что это рисунки Иннокентия Петровича не представляется возможным, несмотря на то, что достоверно известно, что он неплохо рисовал. Об этом же говорит и И.Л. Боброва, мало того, она подарила нашему музею два рисунка Кузнецова-Красноярского. Оба они также без подписи или указания исполнителя.

Разделяет наши сомнения и тот факт, что художник Д.И. Каратанов в своих воспоминаниях говорит об Александре Станкевиче, «художнике, окончившем Академию художеств и одно время делавшем зарисовки степных курганов и писанных камней для сибирского археолога и историка Иннокентия Петровича Кузнецова, сына золотопромышленника П.И. Кузнецова».

В Томском архиве музея археологии и этнографии имеются великолепно выполненные альбомы – оригиналы с рисунками всевозможных предметов из могильников и курганов, опять же без указания фамилии исполнителя. Не Станкевич ли это?

И ещё, там же есть великолепная коллекция фотографий американских индейцев, видов Америки, её дорог, рудников, мостов. Вот ещё одно доказательство его посещения Америки. Мы заказали негативы некоторых американских фотографий. Хотелось бы нам иметь и копию рукописи Кузнецова-Красноярского, хранящуюся в Минусинском музее «Очерк золотопромышленности США», или хотя бы иметь возможность познакомиться с нею.

Теперь бывают частые, порою неожиданные встречи с этим именем, так разбирая карты в библиотеке Красноярского краевого музея, нашли «Карту Минусинского округа с указанием главнейших археологических памятников», составленную по данным раскопок Клеменца, Кузнецова-Красноярского, Савенкова и др. Карта эта прилагается к книге В. Радлова «Сибирские ведомости» (СПб, 1888). Только карта, хранящаяся в краевом музее, примерно в восемь раз больше по размеру карты, помещённой в книге Радлова. В отличие от неё имеет список лиц, принимавших участие в раскопках курганов и могильников.

К сожалению, нам не встретилось сколько-нибудь обстоятельной статьи или монографии о жизни и деятельности этого незаурядного человека. Да, есть о нём небольшая информация в Сибирской энциклопедии: «Кузнецов (Красноярский) Иннокентий Петрович (1351-1917) – археолог, историк. Родился в Минусинском округе. Слушал лекции в Томском Университете. Занимался археологией и историей Сибири. Кузнецовым произведены раскопки в Минусинском (Хакасском) округе, опубликован ряд статей по археологии и истории местного края, а также даны средства на издание работ Клеменца и Ватина»... Далее идёт перечень главных печатных работ. Согласитесь, этого мало.

Почти неизвестна издательская, журналистская, меценатская деятельность Кузнецова-Красноярского, похоже не составлена библиография его работ. Они затеряны и полузабыты по старым сибирским журналам и газетам. Так просматривая, имеющиеся в библиотеке Красноярского краевого музея сибирские журналы, мы нашли очень много статей Иннокентия Петровича.

Особенно много их опубликовано в журнале «Сибирский архив». Также малоизвестна канва его жизненного пути. Но то, что достойно нашей благодарной памяти.

Поразительна эрудиция этого человека, как нам известно, не имевшего законченного образования, кроме Петербургской частной гимназии Келлера. Его интересовало всё, что так или иначе связано с историей Сибири. Вот хотя бы некоторые примеры: старец Фёдор Кузьмич, рафли – памятники старинной русской письменности в Сибири, древние обитатели южных частей Енисейской губернии, золотопромышленность Сибири и Америки, колониальная политика правительства, томский сын боярский Фёдор Протопопов, праздник в Тобольске по поводу Кучук-Кайнажарского мира, исторические акты XVII в., старинные карты Сибири, полёт космических тел, старинные травяные лекарственные рецепты, география и картография Минусинского округа, Хакасии и Урянхайского края. И это ещё не всё. Сюда следует добавить необыкновенную любовь к книге, библиофильство.

В «Сибирской летописи» за 1917 г. читаем: «Библиотека И.П. Кузнецова-Красноярского. Вся библиотека недавно скончавшегося известного исследователя Сибири и сотрудника «Сибирской летописи» И.П. Кузнецова-Красноярского приобретена в настоящее время Минусинским Мартьяновским музеем. Богатый отдел «Сибирика» музея теперь пополнится многими весьма ценными изданиями, имеющимися у покойного Иннокентия Петровича. Можно порадоваться, что редкая по подбору изданий библиотека перешла в надёжные руки. Несомненно, что приобретение библиотеки – одна из крупных заслуг хранителя – Н.И. Тропина».

Надеемся, что библиотека надёжно сохраняется и в настоящее время.

И ещё об одной пламенной страсти Иннокентия Петровича хотелось бы вспомнить – это театр. Он был влюблён в театр, об этом говорят опубликованные письма В.И. Сурикова родным, где часто встречается упоминание о том, что «был Иннокентий, ходили в театр. Посещали театры, как Петербурга, так и Москвы». А вот в «4 летописи жизни В.Д. Касьянова», о которой рассказывала на одних Мартьяновских чтениях Броднева А.В. есть такое упоминание: «Евгения уехала к Матвеевым, чтобы быть в театре, где пойдёт комедия «Дон-Кихот» Иннокентия Кузнецова» Вот и разгадка рисунка Сурикова – почему Иннокентий Петрович в костюме Дон-Кихота.

Любовь к театру не прошла даром, в Томске он женился на талантливой, драматической актрисе Е.Ф. Софоновой, после замужества оставившей сцену.

Кузнецов родился в семье Потомственного Почётного гражданина П.И. Кузнецова, в семье соблюдались и передавались многие замечательные традиции: стремление к знаниям, любовь к путешествиям, милость к павшим и бедным, меценатство. Семья очень много сделала для Красноярска и Сибири. Её члены были отмечены наградами и грамотами российского правительства и Синода, в основном за вклады в духовную жизнь общества, в культуру, строительство храмов, попечительных и богоугодных заведений. В семье было девять детей, Иннокентий был третьим по старшинству. Во многом подавал пример младшим.

Он был Почётным членом Синельниковского Общества благотворителей и попечения сирот. Помогал взносами приюту арестантских детей, давал деньги на издание книг Клеменца и Ватина, по просьбе Ядринцева перевёл с немецкого книгу Рошера «Колония и колониальная политика» для «Сибирского сборника» в 1886 г., он хлопотал об издании в Красноярске газеты «Сибирская неделя», был зрителем Красноярского уездного училища, был Гласным Красноярской городской Думы.

История семьи шушенского купца Урбана

Одним из направлений исследовательской работы сотрудников Шушенского музея-заповедника является поиск сведений, документов, подлинных предметов, характеризующих жизнь шушенцев в кон. XIX – нач. XX вв. Особый интерес представляют семьи, усадьбы которых сохранились на прежних местах и впоследствии оказались в черте музея-заповедника. Этот интерес понятен – ведь мы получаем возможность более достоверно рассказывать нашим посетителям о том, как жили, хозяйничали, воспитывали детей наши земляки 100 лет назад. Причём, не просто какие-то среднестатистические «бедняки», «средняки», «богатеи», а конкретные семьи – Зыряновых, Петровых, Черкашиных, Ермолаевых, Потылицыных, Желтовских и других. И это тем более интересно, что живут рядом с нами их прямые потомки. И в истории каждой из этих семей, как в капле воды, отразилась непростая история нашей страны.

Заметной фигурой в Шушенском кон. XIX – нач. XX вв. был Эрнест Давидович Урбан, который имел в центре села усадьбу-крепость, вёл торговлю зерном, мануфактурой, вином.

Когда, выполняя постановление о создании в Шушенском музея-заповедника, начали восстанавливать усадьбу (февраль 1969 г.), было ещё много шушенцев, в т.ч. родственников купца, которые помнили усадьбу, торговую лавку, отдельные факты биографии членов семьи. Все эти сведения вошли в уставную папку, хранящуюся в фондах музея. Основное внимание было уделено восстановлению усадьбы. Проект реставрации и реконструкции этой усадьбы составлен на основании натурного обследования сохранившихся построек, опросных данных, фотографий, раскопок и зондажей.

Историческая же справка о хозяине более чем скромная, она основана на устных легендах, предположениях, воспоминаниях, без привлечения архивных документов. Но на тот период тех сведений не было, наверное, достаточно, тем более очень «поджимали» сроки сдачи объектов, а в последующие годы активной работы ленинского музея изучение жизни купеческой семьи не поощрялось...

Таким образом, «белых пятен» в истории этой семьи осталось много – когда Урбан появился в Шушенском, за что сослан в Сибирь, годы жизни, состав семьи, дальнейшая судьба главы семьи и его домочадцев.

За несколько лет исследований удалось ответить на некоторые вопросы. Уточнить дату появления Урбана в Шушенском помогли документы госархива Красноярского края. Из переписки чиновников Енисейского губернского управления за 1880 г. мы узнали, что Ирина Урбан обратилась с прошением о помиловании мужа и возвращении его на родину. Учитывая, что Урбан «уже 24 года находится в ссылке», прошению дали ход, но запросили из Минусинского окружного полицейского управления сведения о его проведении. Доставленные Шушенским волостным правлением сведения гласили: «Крестьянин из ссыльных села Шушенского Давид-Эрнест Урбан поведения и образа жизни хорошего, занимается торговлей, от жены его Ирины Урбан... в апреле 1877 года за устройство запрещённой азартной игры в карты подвергнут был штрафу в количестве 25 рублей», ответ на прошение жены гласил: «... Вследствие помянутой подсудности Урбана ходатайство жены о помиловании его... не может заслужить уважения...».

Из этой же переписки чиновников мы узнаём, что в 1875 г. сам Урбан обращался с просьбой о помиловании и возвращении на родину. Но тогда прощение тоже отклонили, т.к. Урбан имел наказание «за нанесение оскорблений чиновнику Ляторовскому». К сожалению, из документов неясно, за что же первоначально, 24 года назад, был сослан Урбан. Это предстоит выяснить. Но версия, что Урбан был политическим ссыльным, явно отпадает, судя по двум известным поступкам.

Помятуя данные документа о том, что в 1880 г. Урбан уже 24 года был в ссылке, делаем простые расчёты и получаем дату появления его в Сибири – 1856 г. Возможно, как ссыльный он некоторое время жил в Буланке, но уже в 1858 г. Урбан упоминается в Метрической книге Шушенской церкви. В июле он женился на жительнице Шушенского Потылицыной Ирине Платоновне. Далее те же Метрические книги рассказывали нам о детях четы Урбан. В 1858 г. родился Степан, в 1859 г. – Иван, в 1864 г. – Фёдор, в 1865 г. – Михаил, в 1873 г. – дочь Мария (умерла через год).

Сведениями о том, с чего начиналась хозяйство Эрнеста и Ирины Урбан, мы пока не располагаем. Но известно из архивных документов, что 30 декабря 1881 г. была открыта лавка с мануфактурными товарами в собственном доме Урбан. Товар поступал из Томска, годовой оборот – 4000 рублей.

Лавка была записана на жену Урбана – Ирину, так как он, будучи ссыльным, был ограничен в правах. Именно поэтому в одном из документов о нём написано: «занимается торговлей от жены его Ирины Урбан».

О том, что представляла собой усадьба шушенского купца в конце XIX в. видно из исследований авторов в реконструкции усадьбы К.М. Губельмана, Л.А. Петрова, Л.М. Шуляк. «Усадьба Урбана занимала территорию около 300 кв.м, и располагалась на юго-западном углу перекрёстка улиц Ленина и Крупской (название улиц современное). Самая ранняя постройка его усадьбы относится к 70-м гг. XIX в. Это жилой дом, получивший после постройки другого жилого дома и магазина, название жилого флигеля.

Возможно, что к этому времени относится завозня с погребом, телятня и прилегающие к ним два амбара... В начале 80-х гг. XIX в... отдельно стоявшая кухня соединялась с домом крытым переходом-галереей, появился ряд хозяйственных построек: амбары, поднавесы, баня и т.д., с постройкой которых сформировалась усадьба...».

Интересный факт из жизни купца Урбана нашёл профессор П.Н. Мешалкин из Красноярска. Работая с газетой «Енисейский листок» за 1894 г., он обратил внимание на сообщение, что 7 июля во время сенокоса в Шушенском случился пожар, в котором сгорели 59 домов и в том числе приходское училище. Минусинский исправник обратился с просьбой о пожертвованиях в пользу погорельцев. Среди солидных жертвователей газета отметила Урбана, который выделил 300 пудов разного хлеба и квартиру под училище до постройки нового.

И этот факт говорит не только о благотворительности Э.Д. Урбана, но и том, что в конце XIX в. он был, без сомнения, одним из самых зажиточных людей Шушенского.

Урбан-отец был удачлив в делах, быстро богател... Судьба же Урбана-отца оказалось незавидной: он пережил смерть своих сыновей Степана (в 1880 г.), Ивана (в 1890 г.), Михаила (в 1898 г.). Степан умер в 22-летнем возрасте. Михаил, владевший в Бурятии конно-кожевенным заводом, умер 33-х лет; о его детях ничего не известно. Иван служил в Туле «поручиком 6-го Гренадёрского Таврического Его Императорского Величества Великого князя Михаила Николаевича Полка», умер 31 года. Метрическая книга рассказала, что умер он от боли в сердце и похоронен в ограде Шушенской церкви. У Ивана остались четверо детей – Всеволод, Николай, Евстолия, Валентина. Умерший рано Всеволод детей не оставил, а о детях жившего в Москве Николая ничего не известно. Дочь Валентина вышла замуж за богатого минусинского купца Петра Солдатов. От этого брака было двое детей – Василий и Валентина. Их дети и внуки живут в Минусинске.

Самое богатое потомство оставила Евстолия Ивановна, вышедшая замуж за помощника лесничего Ивана Саввича Бутенко. Детей было семеро, двое из них ещё живы. Лев Иванович живёт в Ермаковском, имеет внуков и правнуков. В Шушенском живёт и работает Георгий Иванович. Это он подарил музею семейные реликвии – 6 подлинных фотографий членов семьи Урбан, некоторые разрешил переснять. Георгий Иванович передал также старинное зеркало, которое принадлежало его матери.

После смерти главы семьи Эрнеста Давидовича в 1903 г. в возрасте 73 лет, его торговое дело унаследовал единственный оставшийся сын Фёдор. Архивные документы рассказывают, что он вёл крупную торговлю, скупал хлеб и отправлял его в Енисейск. С 1916 г. торговлей уже не занимался, жил на прежние капиталы и на доходы, получаемые от сдачи в аренду дома и амбаров.

В 1929 г. Фёдора Урбана лишили права голоса. В политхарактеристике, подписанной председателем сельского Совета Черкашиним говорится: «Хозяйство Урбана исторически кулацкое, имел свой магазин, имел стряпок до 20 года, имел 2 дома.... доход от квартир 300 рублей в месяц».

В своём заявлении о неправильном лишении избирательских прав Урбан объяснил, что кулацкого хозяйства не имеет, торговлю не ведёт, хлеба не сеет, потому что болен и нетрудоспособен к труду, имея 70 лет от роду...

Ермаковская райкомиссия по пересмотру дел лишённых избирательных прав постановила Урбана из списков не исключать. А в 1931 году фамилия Урбана появляется в документах по раскулачиванию граждан Шушенского сельского Совета с характеристикой «антисоветский элемент, укрыватель золота» (эти документы хранятся в Минусинском городском архиве).

В 1932 г. решением очередной комиссии Урбан с семьей подлежал выселению из родного села. Но по старости и немощности его оставили. Он жил в сторожке и умер зимой следующего года на пороге сельсовета. Этот факт помнят и сейчас старожилы села.

А семью его – жену и дочь Клавдию с пятью детьми от 10 до 1 года, дав 2 часа на сборы, вывезли на спецпоселение в Ширинский район. Они жили там на правах спецпоселенцев до 1956 года.

...Годовалая внучка Фёдора, вывезенная в 1932 г. в Хакасию, выжила несмотря ни на что. Это она – Лидия Александровича Горшкова потратила много лет жизни на то, чтобы реабилитировать всех живых родственников. Это она стала летописцем своей многострадальной семьи. У неё есть дети, внуки и два правнука – седьмое «колено» семьи Эрнеста Урбана.

Лидия Александровна передала музею свои воспоминания, несколько старинных предметов из дома деда, фотографии членов своей семьи.

Архивные данные, полученные работниками музея и воспоминания внучки Фёдора Эрнестовича Урбана позволили восстановить генеалогическое дерево этой семьи, узнать много интересного из прошлого нашего села.

А.И. Филоненко

Его имя носит музей (о Г.С. Новикове-Даурском)

Амурский областной краеведческий музей носит имя Григория Степановича Новикова-Даурского, сегодня это имя известно и в Амурской области и за её пределами. Известно как имя учёного-краеведа, археолога, этнографа, фольклориста, автора многих статей, рефератов, докладов, лекций.

Не легко и не просто складывался жизненный путь Григория Степановича, прожившего в Благовещенске без малого 30 лет. Сохранились автобиографические заметки, в которых он упоминает, что ему пришлось много пережить и лишений, и неудач, нужды и горя, начиная с самого раннего детства.

Г.С. Новиков (публиковавший свои статьи под псевдонимом Новиков-Даурский) родился в 1881 г. в г. Нерчинске Забайкальской (ныне Читинской) области, в семье ремесленника. Отец – печник, мать – подёнщица. Рано осиротел, и 12-летним мальчиком пошёл работать по найму, был подручным в кабаке, батраком у зажиточных мещан, коноводом на строительстве Великого Сибирского железнодорожного пути, рабочим в городской аптеке.

Ни в школе, ни в каком другом учебном заведении он не учился. В биографии, заполняя графу «образование», Григорий Степанович указывал: самообразование (самоучка). Читать с пяти лет научила мать, а с правилами русской грамматики его ознакомил молодой фармацевт М.И. Губельман (впоследствии известный революционер Емельян Яролавский).

В 1903 г. Новиков был призван на военную службу, участвовал в русско-японской войне, был в плену.

После возвращения из плена в 1906 г. на родину в г. Нерчинск, он попадает под надзор полиции, вынужден часто переходить с одной работы на другую, и в итоге из-за длительной безработицы оказался без средств к существованию.

В июле 1914 г. Г.С. Новиков-Даурский переезжает с семьей в г. Благовещенск, где и остаётся до конца своих дней. И на новом месте ему пришлось нелегко, первое время работал репортёром в редакции газеты «Эхо», а с сентября 1914 г. по 1927 г. заведовал детской библиотекой-читальней им. Л.Н. Толстого. В 1927 г. переходит в Благовещенский городской (впоследствии областной) музей и работает здесь более 30 лет.

За это время по его собственным словам «... прошло через музей 14 директоров и более 25 других научных работников, вот только один я как-то сумел продержаться здесь в течение 30 годов». И все эти годы краеведение остаётся главным смыслом его жизни.

Сегодня вести речь о полной характеристике краеведческой деятельности Г.С. Новикова-Даурского невозможно, настолько обширен круг вопросов, которыми он занимался. Его живо интересовала история Амурской области. Он публикует такие работы, как «Приамурье в древности», «Открытие Амура русскими и начало освоения края», «О названии Амур». Имеется целая серия статей по истории сёл Амурской области, города Благовещенска, истории печатного дела, о природных богатствах, есть публикации по строительству Амурской железной дороги, областному обществу краеведения, школьным музеям, литературному объединению, истории Амурского краеведческого музея, наводнения на Амуре, переселению забайкальских казаков на Амур и по многим другим темам. Статьи Григория Степановича помещены в Большой и Малой Советских энциклопедиях.

Лично совершает многочисленные путешествия по историческим и археологическим местам Амурской области. Им выполнено более 20 исследовательских полевых работ. Из всех поездок и экспедиций Новиковым было предоставлено в фонды краеведческого музея большое количество растений в гербариях, коллекций полезных ископаемых и археологических коллекций. Его археологические отчёты утверждаются Комитетом полевых исследований Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

Г.С. Новиков-Даурский – активный организатор выпуска краеведческих изданий. При его непосредственном участии в 1930 г. начали выходить «Записки Амурского окружного музея и краеведческого общества», в 1931 г. выпущен специальный номер газеты «За советское краеведение».

Сохранилась обширная переписка амурского краеведа. Среди его корреспондентов учёные: П.И. Кабаков, А.П. Окладников, Н.И. Рябов, В.В. Алексеев, В.Е. Ларичев; писатели: П.А. Сычёв, Н.И. Матвеев-Бодрый, Б. Полевой, В.В. Кирюшкин, Л.А. Антонова, П.Н. Хлебников; участники революционного движения и гражданкой войны в Амурской области: А.М. Чекотило, Ф.М. Демура, С.С. Шилов, А.Н. Макаров-Зубарев, М.А. Коншин и др.

Он также много занимался развитием краеведческого движения в области, вёл большую общественную работу.

Умер Г.С. Новиков-Даурский в 1961 году. Похоронен в г. Благовещенске. Незадолго до своей смерти он пишет: «Правительственных наград, кроме Почётных грамот, не имею».

Материал о Г.С. Новикове-Даурском хранятся в Амурском областном краеведческом музее, Амурском областном госархиве.

Фёдор Фёдорович Девятков

(факты биографии в документах Минусинского городского архива
и музея им. Н.М. Мартьянова)

Имя Ф.Ф. Девятова, крестьянина-опытника из Курагино, было довольно широко известно в прошлом веке среди специалистов сельского хозяйства, учёных, просвещённой публики не только Енисейской губернии, но и Сибири. Не забыто оно и сегодня. Известен Девятков как участник трёх престижных выставок прошлого века: Красноярской, Чикагской, Нижегородской, а более всего как «сотрудник» Минусинского местного публичного музея (так именовали лиц, сотрудничающих с музеем). В выпущенном недавно «Енисейском энциклопедическом словаре» есть фамилия Девятова. Статью о нём написал ныне покойный Пётр Николаевич Мешалкин. Были публикации о Фёдоре Фёдоровиче и в его время, и в наше. В фондах городского архива и музея им. Мартьянова имеется немало документов, освещающих жизнь и деятельность этого незаурядного человека. Цель работы – систематизировать все находящиеся в распоряжении автора сведения и представить наиболее полно биографию крестьянина-самоучки, «культурного хозяина».

Фёдор Фёдорович Девятков родился в начале 1839 г. в селе Белозёрском Мордовской волости Вязниковского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина. Семья переселилась в Сибирь, когда Фёдор был ещё ребёнком. Не получив школьного образования, «воспитанный под счастливым влиянием учеников декабристов в Минусинске, сохранивший массу воспоминаний о братьях Крюковых, Беляевых, Мозголевском и других декабристах, бывших в Минусинске, он до конца дней своих называл себя шестидесятником, когда и до Минусинска доносились веяния преобразовательной эпохи».

В 1863 г. Фёдор Девятков работает приказчиком у купца 2-й гильдии Никифора Михайловича Зайцева. Это молодой человек 24 лет, среднего роста (167,5 см.), русоволосый, с серо-карими глазами, начитанный, энергичный, предприимчивый.

В 1864 г. 1 ноября он венчается в Минусинском Спасском соборе с купеческой дочерью Александрой Даниловной Самсоновой, 19 лет. В городском архиве имеется брачный обыск о венчании, паспорт Девятова (копия), свидетельство о рождении невесты, дозволение матери Александры на брак. Родителей Фёдора уже в живых не было, в Минусинске он постоянно не жил. Необходимо отметить, что поручителем по невесте был потомственный дворянин Александр Николаевич Мозгалевский.

В 1867 г. у Девятовых рождается дочь Клавдия, а в следующем году он начинает хозяйствовать на земле (в Курагино) – в 1872 г. приказчик по оценке имущества Беловой.

В 1877 г. Фёдор Фёдорович покупает в 6 верстах от Курагино и в 5 от Берёзовки мельницу и селится на неё, основав заимку.

Тогда же он и начинает сотрудничество с Н.М. Мартьяновым. Уже в первый год существования музея от него поступила коллекция таёжных растений с р. Ирбы, модели золотопромывальни системы Коморницкого, копёра (снаряда для забивания свай), ветряной мельницы. В 1879 г. крестьянин представляет Н.М.Мартьянову рукопись о состоянии сельского хозяйства и промыслов в Минусинском округе. С болью он пишет о бедственном положении крестьянства: «... более же общая нужда – бедность, все бедны, все должны. А как тут не быть должным: дают в долг водку, чай, сахар и разные товары, а денег для уплаты не даёт никто, долги платят хлебом, а хлеб ставят нипочём... Нужда... происходит от трёх причин...: дешёв хлеб, подати велики и водка дорога».

Рукопись хранится в фондах музея. Материалами рукописи пользовались исследователи

края, учёные, специалисты, в частности, П.А. Аргунов. В обработанном виде часть её печаталась в газете «Восточное обозрение».

В 1880 г Фёдор Фёдорович жертвует на открытие Минусинской прогимназии 25 рублей, а в 1881-1885 гг. дочь его Клавдия учится в ней.

В этом же году Девятков по просьбе безземельных крестьян с Курагино, бывших рабочих Ирбинского железоделательного завода, пишет ходатайство о наделении их землёй. В 1884 г. вопрос решается положительно. Девятков сам будучи сыном переселенца, горячо сочувствовал этим людям, помогал им, указывая свободные земли. Как грамотный и уважаемый член сельского общества, неоднократно избирался выборным, волостным старшиной (1884 г.). Имея дело с волостными документами, не уставал писать о жизни и быте крестьян, их нуждах, обычаях, суевериях в сибирской прессе. Его статьи и заметки «Письма крестьянина», «Хозяйственный быт сибирского крестьянина» и др. печатались в «Восточном обозрении», «Енисейском листке», «Сибирской газете» в 1883-1886, 1892 гг.

В 1882 г. у себя на мельнице он устроил метеорологическую станцию, что позволило ему вести наблюдения за погодой. Отличаясь предприимчивым характером и солидными для крестьянина-самоучки знаниями, он не довольствовался получением дохода с выгодно расположенной мельницы, а всю получаемую прибыль вкладывал в сельское хозяйство, производя различные опыты с культурами новых в крае растений, разводя улучшенные породы рогатого скота (полуголландскую), лошадей, свиней (йоркширскую).

Для ведения культурного хозяйства Девяткову в 1889 г. выделяется из земель Берёзовского и Курагинского сельских обществ казённо-оброчная статья в 67 десятин. Платит за неё Курагинское общество, не желая терять свои земли – 50 руб.75 коп. ежегодно. Из этой статьи в 1892 г. выделяется особая «мельничная» статья в 2 десятины, которую общество сдаёт в аренду Девяткову. Земельный вопрос остро стоит на протяжении всей деятельности крестьянина, отделиться от общества ему так и не удаётся, а совместное пастбище часто сводит на нет племенную работу со скотом. На плане мельничной статьи видно, что у Фёдора Фёдоровича уже появилась вторая мельница и огород на правом берегу р. Ирбы. Из-за этого правого берега разгорается острый земельный спор, длящийся до 1901 года.

Многолетняя и успешная работа Девяткова в области сельского хозяйства позволила ему получить признание не только в своей губернии, но и за её пределами. В 1892 г. он лично участвует в первой Красноярской сельскохозяйственной выставке, являясь одним из деятельнейших экспонентов, и получает малую золотую медаль «За представленные сельскохозяйственные растения», а также серебряную медаль «За отличную культуру льна». В письме от 2 октября 1892 г. к Н.М. Мартьянову он описывает выставку.

Свои коллекции хлеба посылает Фёдор Фёдорович в Чикаго на Всемирную (1893) и Нижегородскую Всероссийскую (1896) выставки и получает похвальные отзывы.

Конференция Императорской Академии наук в заседании от 17 мая 1900 г. утвердила Девяткова корреспондентом главной физической обсерватории «За оказанную науке и обсерватории пользу».

За заслуги, оказанные сельскому хозяйству, Министерство земледелия 16 февраля 1900 г. представляет ему право на ношение членского знака корреспондентов отдела сельского хозяйства.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Горемыкин 15 июня 1901 г. награждает Девяткова золотым перстнем из числа подарков, высланных из Кабинета Его Императорского Величества за труды «по развитию и улучшению сельского хозяйства».

Дочь Девяткова – Клавдия Фёдоровна стала фельдшерницей и работала в Минусинской лечебнице в 1896 г. Впоследствии вышла замуж за потомственного почётного гражданина Макаревского.

В 1898 г. Фёдор Фёдорович пожертвовал свой дом в Курагино под школу. Был избран По-

чётным блюстителем начального училища. Но дом этот с согласия общества занял один из волостных чинов, мотивируя тем, что школа переведена в другое помещение. Однако Девятов настоял, имея ввиду условия дарения, чтобы в доме открылась библиотека-читальня, пожертвовал в неё и часть книг.

В 1901 г. в июле на заимке Девятова произошёл пожар, большая часть построек была уничтожена. Вскоре, 9 сентября, скончался и Фёдор Фёдорович в возрасте 62 лет. Дочь его распродавала все оставшееся хозяйство. Купил мельницу Н.П. Пашенных.

В некрологе Ал. Макаревский писал, что Девятов всю свою жизнь посвятил служению местным общественным интересам, «потратив всю энергию на возможные улучшения земледельческой культуры, где и достиг значительных результатов. Мир же праху твоему, труженик-пахарь».

Литература и источники

1. Восточное обозрение 1901, 7 ноября; 1883, № 24.
2. Минусинский городской государственный архив (МГГА). Ф.71, О.2, Д.11, Л.20
3. Там же. Ф.17, О.1, Д.98, Л.155; Д.121, ЛЛ.109-111; Д.184, Л.355.
4. Там же. Ф.13, О.1, Д.6, Л.5; Д.23, Л.19.
5. Там же. Ф.12, О.1, Д.3, Л.121, Ф.44, О.1, Д.120, Л.86.
6. Там же. Ф.73, О.1, Д.3, ЛЛ.20,87, Ф.54, О.1, Д.116, Л.30; О.2, Д.2, Д. 399.
7. Там же. Ф.51, О.2, Д.7, Л.81,
8. Архив Минусинского краеведческого музея. О.1, Д.59, ЛЛ.86-87; ОП.1, д.52.
9. *Мешалкин П.Н.* Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Красноярск, 1995. с.42.
10. *Арзунов П.А.* Очерки сельского хозяйства Минусинского края. Казань, 1892, с.4.

Л.К. Шлык

А.А. Кенель – композитор первой хакасской оперы

12 ноября 1998 года Хакасия отмечала 100-летия своего композитора Александра Александровича Кенеля.

Его родословная со стороны отца. Прадед – учитель французского языка, остался в России после нашествия Наполеона, долгие годы преподавал в Парижском корпусе. Ему было присвоено звание титулярного советника, а позднее коллежского асессора и надворного советника. Василий Александрович Кенель – дед композитора, друг В.Е. Маковского и В.В. Верещагина, М. Мусоргского и Б. Гартмана. Закончив Академию Художеств в 1860 г. после четырёхлетней пансионной стажировки в Италии, где он работал над снятием с натуры рисунков раскопок Помпеи, был удостоен звания академика. Пятнадцать лет он состоял в этом звании в Академии Художеств, для которой построил несколько больших зданий с мастерскими, а для города много домов. В последние годы личным архитектором Великого князя Владимира Александровича, для которого возвёл много построек. Получил дворянское звание. Отец – Александр Васильевич – талантливый инженер-строитель и архитектор, хотел, чтобы и его единственный сын пошёл по его стопам, однако всё его детство было связано с музыкой.

Мать маленького Саши – Наталья Ивановна была музыкально образованной женщиной. Она прекрасно пела и мальчик, как замороженный слушал арии из её любимых опер, романсы, народные песни, в 10 лет Саша уже играл на фортепиано сложные фрагменты из опер П.И. Чайковского, Дж. Пуччини, Дж. Верди и других известных композиторов. По его словам: «Учиться

фортепиано начал с 5 лет частным образом и до 15 лет» (Кенель А.А. Очерки биографии...).

Он мечтал стать музыкантом, но и отец не одобрял это увлечение. Получив домашнее воспитание, он продолжил учёбу в гимнастическом отделении училища при реформаторских церквях, позже в русской гимназии. В гимназии и дома его учили точным наукам, учили латыни, греческому, французскому, немецкому, английскому, русскому языкам. Читал он на итальянском и шведском языках, а мечтал о музыке.

В 1915 г. Александр Кенель оканчивает Петербургское реформаторское немецкое училище, поступает на юридический факультет С-Петербургского университета. Параллельно в 1916-1919 гг. он учился на музыкальных курсах И. Гляссера. Университет им закончен в 1918 г. Этот период принёс Александру много перемен в жизни. В этом году он поступает сразу на III курс Политехнического института. В этом же году весной умер от паралича и его отец. Начинаются трудные годы. Нужно было зарабатывать на жизнь и содержать маму. Они остаются без средств к существованию, добывать которые ему приходится, работая в разных местах: делопроизводителем и помощником заведующего отделом в Ленинградском Горхормхозе, корректором в журнале «Новый путь», работал пианистом и выступал аккомпаниатором на концертах, был тапёром в кинотеатрах, помощником дирижёра в симфоническом оркестре 2-го городского района. Музыка спасала.

В июне 1919 г. он ушёл на военную службу в крепость Кронштадт, прошёл курсы командиров, был на передовых позициях зенитной артиллерии во время ликвидации Юденича. Позднее занимался ликбезом и культпросветработой. В сентябре 1920 г. его откомандировали для продолжения учёбы в Политехническом институте, но, как и следовало ожидать, он начинает параллельно заниматься музыкальным образованием у профессора Штейнберга, который и настоял на дальнейшей учёбе в Консерватории. В 1921 г. Александр Кенель поступает в Консерваторию на теоретическо-композиционное отделение и на отделение фортепиано к профессору Николаеву. Отныне музыка станет главным в его жизни, отсюда начинается его жизнь в искусстве, жизнь профессионального музыканта и композитора. На отчётном вечере в зале консерватории в I отделении играл свои «Прелюды» А.А. Кенель, во втором – солировал Д.Д. Шестакович». С Шестаковичем долгие годы их связывали очень тёплые отношения и между ними, велась переписка.

А.А. Кенель ищет себя в различных жанрах. В начале 1920-х гг. он заведует музыкальной частью пишет музыку в живой газете «Синяя блуза», работает в театре «Сатириконе», в «Молодом театре», в петроградском «Большом драматическом театре» вместе с режиссёром К.П. Хохловым и художником Ю.П. Анненковым. В этот период им написано много музыкальных произведений.

В 1930 г. он уезжает из Ленинграда и по совету друзей работает в Воронежском театре, полгода работает в иностранном отделе библиотеки Воронежского университета, т.к. знал многие языки. Позднее в своей биографии в личном деле ХакНИИЯЛи он так напишет в графе знание языков: «Русский, немецкий, французский, английский – хорошо; итальянский, шведский, греческий, латынь – читаю» (Кенель А.А. Очерки биографии...). Он поскромничал, не указав ещё польский язык и позднее освоенный хакасский.

Л.К. Шлык

Театр Русской Драмы им. М.Ю. Лермонтова Хакасии

Краеведческие чтения, проходящие регулярно в Минусинском музее, всегда охватывали события всей Минусинской котловины, Минусинского уезда, Красноярского края. События, происходившие в Хакасской автономной области, а позднее в республике, так или иначе близки к тема-

тике данных чтений. Но речь пойдёт не столько о событиях и людях Хакасии, сколько о людях, которых знают и с которыми встречались как в Хакасии, так и в Минусинске.

Недавно Минусинск отмечал 115-летие своего театра, но знают ли, что многие актёры работали в театре Русской драмы им. М.Ю. Лермонтова Хакасии, как он именовался до 1953 г.

История нашего театра началась не в Сибири и не в 1939 г., как принято считать. Началась она в городе Воткинске, который дал миру великого П.И. Чайковского.

Сейчас сложно говорить, по какой причине был создан для работников завода «Уралсельмаш» театр, но комплектовали его централизованно и за пределами Воткинска. По всей вероятности необходимо было держать культурный уровень, а значит и заинтересованность рабочих в проживании именно в этом месте.

Сохранились весьма скудные известия по жизни театра этого периода. Практически нет сведений о том, почему решением СНК Удмуртской АССР от 15 мая 1939 г. драматический театр будет закрыт и на смену ему появится театр более «легкого» жанра – театр музыкальной комедии. «Борис Годунов» сменяется «Весёлой вдовой», «Сильвой», «Свадьбой в Малиновке». Не представляет возможности и уточнение причины переезда театра в наш город, однако именно его актёры стали костяком будущего театра Русской драмы г. Абакана.

10 июня 1939 г. был издан первый приказ по театру уже в г. Абакане. В нём говорилось, что «директор театра приступил к своим обязанностям 13 апреля 1939 г. Художественным руководителем назначается Михаил Андреевич Борзунов (Шлык В., Шлык Л. Записки о русском театре...). И далее предлагалось руководству «на основании приказа № 50 отдела по делам искусств, приём актёров Воткинского театра провести с 10 июня по 14 июня 1939 года» (Шлык В., Шлык Л. Записки о русском театре...). Так началась новая жизнь Воткинского театра, именуемого в Абакане театром Русской драмы.

В 1941 г. к 100-летию со Дня гибели М.Ю. Лермонтова театр, ставивший многие спектакли по его пьесам, начинает носить и его имя.

Начиная писать историю театра русской драмы им. М.Ю. Лермонтова, мы часто прибегали к воспоминаниям актёров и людей их хорошо знавших.

Л.С. Сазонова прислала чудесные воспоминания о многих годах жизни о театре в Абакане и в Минусинске. Вспоминает не только актёров, их роли, но и сам город Абакан конца 1930-х годов, ведь её творческий путь начался ещё в 1939 г.

Из воспоминаний: «Город Абакан был маленький, самые большие здания были 2-х этажные, деревянные. Гостиница, горисполком, дом, где жили актёры. Одноэтажная маленькая с высоким крыльцом почта, маленькие магазины, деревянный кинотеатр...

Базар! Сколько овощей, фруктов: арбузы, дыни! Мальчишки бегали с чайником, продавали воду по стакану...

Лето было очень жаркое. Зима без снега суровая, песчаные бури, но солнце было круглый год, недаром называли Хакасию солнечной. В городе тротуары были деревянные. Центральная улица им. Ленина казалась очень большой. Но на этой улице на пригорке стояло огромное здание, в нём находился русский драматический театр, который ещё тогда не успел открыться. В этом же здании находился и Дом культуры, одну комнату занимала музыкальная школа и городская студия радиовещания. Территория была обнесена большой деревянной оградой, вход с вертушкой. Маленькая церковь на горе определяла уют в этом маленьком городе. Это было в 1939 г.» (Сазонова-Базлова Л.С. Воспоминания...). Л.С. Сазонова была участником, правда в массовке, первого спектакля «Оптимистическая трагедия» .

В театр пришло и пополнение, присланное из Ленинградского Центрального театрального училища. В 1940 г. были поставлены и «Мария Тюдор», и «Женитьба Белугина», и «Поздняя любовь», и «Не было ни гроша, да вдруг алтын», и «Любовь Яровая», и «Человек с ружьём». Только

одна последняя постановка говорит о том, что театр был на хорошем счету, т.к. надо сказать, что в ту пору не каждому театру было дозволено включать в репертуар пьесу с образом вождя мирового пролетариата, первым исполнителем этой роли был С.П. Вольский, роль солдата Шадрина исполнил прекрасный актёр С.С. Надёжин. Спустя незначительное время многие молодые актёры мужского состава к сожалению уже не значатся в списках – труппы. Не вернулся с фронта и С.П. Вольский.

Путь театра и многих актёров не был гладким. Трудности первого этапа (ещё Воткинского) преследовали театр и на земле хакасской, они заключались в отсутствии денег на постановки, жилья и многого другого.

Сделав небольшой экскурс в историю Русского театра, хочется перейти к тем людям, которые в своё время составили его славу и которых помнят благодарные зрители Хакасии и Минусинска, и не только, сегодня каждый минусинец может назвать имя Н.К. Гудзенко, долгие годы проработавшего в Минусинском драматическом театре, однако в 1952-54 гг. он был и украшением сцены Русского театра в Абакане. Работал много и очень плодотворно С.А. Гладких, ставший на определённом этапе жизни Минусинского театра его директором и который на веки остался в памяти театралов города.

Примерно в эти же годы, на смену актёрам уехавшим в Ленинград, Ростов и другие города европейской части страны, освобождённые и начинающие застраиваться после войны, приезжают молодые актёры. Их имена известны не только минусинцам, но и всей стране. Это П.С. Вельяминов, В.Н. Комратов, С.Т. Медведцкий.

Судьба С.Т. Медведцкого, сибиряка, родом из наших мест, очень сложна, т.к. будучи актёром, оказался в Бресте и в первое же утро войны ему с семьёй пришлось стать беженцем. Судьба гнала его далеко до Пятигорска, где налетевший немецкий десант и немецкие оккупационные власти «потасили вместе с военнопленными этот трагический эшелон через всю многострадальную Родину в Германию. В лагеря» (Медведцкая А.Б. Воспоминания...). Позднее из германских лагерей их переместили в лагерь во Франции, откуда им с женой и ещё одним товарищем удалось бежать во французское Сопротивление. Через нашу военную миссию они смогли вернуться в Россию. Голодали, были вызваны братом в совхоз «Московский» (ныне «Россия»), оказались в Абакане и до 1966 г. трудились. С Вельяминовым несколько иначе. Он был выслан из Москвы. Лесоповал работа, участие в художественной самодеятельности в клубе и случайная встреча с П. Мухиным (сотрудником областного отдела искусств) определила его судьбу и работу в нашем театре.

Из Харбина прибывает группа актёров и очень талантливых: Е.П. Абрамов, А.А. Гордон. Алла Аверьяновна очень скоро перешла в труппу Минусинского театра, где и работает поныне.

В русском театре им. М.Ю. Лермонтова работали брат и сестра Нюхаловы. Л.Д. Нюхалова-Вельяминова сейчас жива и трудится в Омске, а её старшая дочь – Н.П. Леонтьева, работавшая одно время сотрудником музея им. Н.М. Мартьянова, и сегодня ещё трудится на ниве просвещения г. Минусинска. Лев Нюхалов, переехав в Минусинск, не только работал актёром. Театралы помнят его пьесу «Партизаны Сибири», поставленную в Минусинском театре. Сейчас он живёт и здравствует в Минусинске но, к сожалению, встретиться с ним не удалось. Работали в театре Минусинска абаканские актёры Л.С. Сазонова, воспоминания которой о городе приводились и А.М. Базлов.

Из Харбина прибыл оркестр, который долго сопровождал не только спектакли, но играл на всевозможных вечерах: Гарри Орков, Рафаил Кац – эти имена помнят старожилы Абакана.

Таким образом, мы сделали экскурс в историю театра Русской драмы им. М.Ю. Лермонтова и познакомились не только с первым этапом жизни театра на хакасской земле, но и с людьми, стоявшими при рождении этого театра и продолжавшими его традиции. С людьми, работавшими как

в театре Абакана, так и Минусинска, т.е., таким образом, позволившие говорить о наших тесных связях, не прерываемых годами.

Литература и источники:

1. *Медведицкая А.Б.* Воспоминания (рукопись, 1997)
2. *Сазонова-Базлова Л.С.* Воспоминания (рукопись, 1996)
3. *Шлык В., Шлык Л.* Записки о русском театре // Стержень, № 4 Абакан, 1997
4. *Шлык В., Шлык Л.* Записки о русском театре // Стержень, № 5 Абакан, 1997, с.71

РАЗДЕЛ V ДОПОЛНЕНИЯ

Е.В. Ткачёва,
г. Минусинск

Минусинск и минусинцы по страницам дневника Т.М. Шарамчевского

Шарамчевский Т.М. приехал в Минусинск в 1931 г. из Казахстана. В 1932 г. начал работать в пожарной команде, а через 2 года был переведён на винзавод в должности начальника пожарной охраны. В 1938 г. стал зав. сбытом завода, а в 1939 г. рекомендован райкомом ВКП(б) на должность инструктора. Когда началась Великая Отечественная война, добровольцем ушёл на фронт и погиб в сентябре 1941 г. под Смоленском.

Шарамчевский Т.М. был патриотом, убеждённым коммунистом и активным пропагандистом, поэтому все знаменательные политические события нашли отражения в его дневнике. «5.12.1937 г. – годовщина Сталинской Конституции», «20.12.1937 г. – вечер посвящён 20-й годовщине ВЧК-ОГПУ-НКВД», «17.01.1938 г. – начало Всесоюзной переписи населения», «26.05.1938 г. – день выборов в Верховный Совет РСФСР. Я был секретарь избирательного участка».

Международная обстановка в 1930-х гг. была напряжена: угроза фашистской и японской агрессии на западе и востоке страны. Шарамчевский 20.09.1937 г. сообщает в своём дневнике об утоплении фашистами теплохода «Тимирязев» и о наступлении японских самураев на озере Хасан: «Был конфликт с 31.07 по 12.08.1938 год. Наша РККА прогнала всю японскую нечисть».

Минусинцы, как и все советские люди, переживали из-за трагических событий. «9.02.1938 г. Катастрофа дирижабля (на спасение Папанина шёл), погибло 13 человек», – читаем в дневнике, а также о гибели лётчика Чкалова.

В 1930-е гг. в стране шла индустриализация, коллективизация, борьба с вредителями и «врагами народа». Шарамчевский, работая ещё в пожарной команде, говорил жене Марии после репрессий своих сослуживцев. «Я думал они самые честные люди, а оказались врагами. . .». Многие были дезориентированы в оценке «врагов народа», не понимая истинной сути репрессий.

В дневнике эти события также нашли отражение: «10.08.1937 г. – общее собрание о практике и методах шпионско-вражеской работы иностранной разведки и их пособников троцкистско-правых агентах»; 11.09.1937 г. – собрание по поводу поджога Канского мелькомбината вредителями. Моё выступление; 13.09.1937 г. – шофёр Тагарского курорта ночью задавил 3-х заводских лошадей; 21.10.1937 – слушал процесс над врагами народа (вредителями), которые готовились сжечь сушилку в Заготзерно; 17.08.1938 г. – арестован враг народа Дёмин».

Большое внимание уделялось укреплению трудовой дисциплины: «28.12.1938 г. – читал постановление СНК, ЦК ВКП(б) об упорядочении трудовой дисциплины на производстве; 4.01.1938 г. – выступал на заседании ФЗК о профдисциплине; 15.01.1938 г. – моё выступление о снятии председателя с/совета Санкова. Днём ходил по домам колхозников, беседовал с ними, почему не ходят на работу».

Шла борьба с расхитителями социалистической собственности, но по свидетельству Шарамчевского наказание было достаточно лояльным для того времени: «29.01.1938 г. – возчик водки украл на заводе 3 пол-литра, оштрафовал его на 20 рублей; 11.03.1938 г. – по делу Толмачёва вызывали в суд за пролив спирта в качестве свидетеля».

Как и в наше время, в 1930-е годы актуальной была охрана на предприятиях и в учреждениях.

Шарамчевский на винзаводе отвечал за охрану: «15.09.1937 г. - проводил с охраной занятие о бдительности; 23.01.1938 г. – раскандалил с пьяным сотрудником охраны Радыгиным. Судили товарищеским судом Радыгина; 1.12.1937 г. – для усиления охраны, для выдачи пропусков была поставлена женщина». Примечательно, что часто в наше время охранниками работают тоже женщины, хотя в случае нападения террористов необходима охрана специально подготовленными мужчинами.

Из записей в дневнике складывается и представление о работе винзавода в 1930-е годы. Были случаи выхода из строя, чрезвычайные ситуации: «25.09.1936 г. – на заводе испортился насос. Завод не работал; 20.08.1938 г. – днём был большой пожар напротив завода, я принимал участие в тушении пожара». Не все подразделения завода работали слаженно: «7.10.1936 г. – настоятельно требовал от директора вентиляцию; 27.12.1937 г. – выступал на собрании шоферов. Большая была критика на завгаража». В целом коллектив завода работал по-стахановски: «22.06.1939 г. – выступал на слёте стахановцев в части проведения итогов работы за 5 месяцев завода и вручения переходящего знамени лучшей бригаде; 7.03.1938 г. – обсуждали кандидатов для премии, всего 82 чел (10 тыс. руб.)». Производство на заводе зависело от поставок сырья, топлива: «12.08.1938 г. – ездил в Абакан, принимал спирт для завода; 27.12.1938 г. – добился угля заводу (54 т)». Завод поставлял свою продукцию в магазины многих районов: «С 13 по 16.07.1938 г. – был в командировке от завода по проверке работы магазинов в Абаканском, Таштыпском районах». Предприятие имело партнёров: «4.02.1939 г. – ездил в Абакан, заключил договор со шпалозаводом на ж/д ветку». Директорами завода были Литвинов, Голянкин. Предлагали должность директора и Шарамчевскому. Взаимоотношение директора Голянкина с подчинёнными характеризует запись в дневнике. «17.05.1939 г. – директор груб... Мысль бросала написать заявление и уволиться, но считал это для коммунистов позор. Вообще о таком человеке как Голянкин многие отзываются как о чрезвычайно грубом, невыдержанном человеке». К сожалению, управленческая культура директоров остаётся и сейчас не на должной высоте.

Страна в 1930-е гг. ликвидировала безграмотность. На курсы ликбеза ходили учиться взрослые с детьми на руках. Шарамчевский много учился. «1.09.1937 г. – записали в школу в 6 класс; 11.10.1937 г. – поступил на 10-дневные курсы пропагандистов; 17.02.1939 г. – начал ходить в вечернюю школу; 25.01.1938 г. – 1-ый день в совпартшколе; с сентября по декабрь 1938 г. учился в Москве на курсах».

В своём дневнике он не только перечисляет книги, которые читал: Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Чехова, но и описывает их содержание. По фильмам, просмотренным Шарамчевским можно составить фильмографию 1930-х гг.: «Цирк», «Ленин в Октябре», «Человек в маске», «Платон Кречет» и т.д.

Шарамчевский был агитатором, участвовал в избирательных компаниях, выступал на митингах, партийных собраниях, общих собраниях коллектива рабочих и колхозников. Об этом свидетельствуют записи в дневнике: «17.10.1937 г. – общее собрание по поводу выдвижения кандидатов в участковую избирательную кампанию по выборам в Верховный Совет. Меня избрали. Обсказал свою автобиографию; 10.11.1937 г. – вызывал на инструктаж доверенных по выборам секретарь райкома Ладыгин; 24.11.1937 г. – делал выступление на собрании избирателей. Был духовой оркестр. Днём делали лыжную эстафету; 29.11.1937 г. – моё выступление на митинге, где присутствовали 5 тыс. человек; 30.11.1937 г. – митинг на площади. Я ездил на агитмашине, призывал речью голосовать за т.г. Белобродова и Мутину; 25.11.1937 г. – проводил занятие с работниками по изучению избирательного закона; 12.12.1937 г. – выборы в Верховный Совет».

Из истории мы знаем о трудностях процесса коллективизации, о трудовых подвигах колхозников. В дневнике Т.М. Шарамчевского нашла отражение минусинская глубинка: «13.01.1938 г. – был на колхозных токах (с. Тесь): овёс занесён снегом. Вечером моё выступление на заседании

правления о плохой работе правления, председатель колхоза Полищук обрушился на уполномоченных; 5.07.1938 г. – был в Городском с/совете по проверке хода подписи на госзаём. Результаты очень хорошие: охвачено было подпиской 820 человек на сумму 72 тыс. рублей; 27.08.1938 г. – выступал на заседании с/совета в Теси, отмечал плохие темпы хлебоуборки, призывая актив взяться по-боевому за уборку урожая; 23.02.1939 г. – был послан в Ключинский и М-Ничкинский с/совет для проведения массовой работы (подготовка к посевной); 6.03.1939 г. – проводил кооперативную конференцию в Быстрой (было 8 вопросов до 5 часов утра). Сильно устал».

Жизнь Шарамчевского заключалась не только в работе, политической деятельности, но и в семейной жизни, домашних делах: «Ездили на природу, ходили на крестины именины, на пельмени, в баню, телилась корова, городил у куриц, ездил на бахчи, копал картофель, организовывал ёлку для детей, ездил в поле за сеном, фотографировались на семейную карточку, весь день читал...».

Примечательно, что Шарамчевский был примерным семьянином, верным мужем, любящим отцом, патриотом и честным коммунистом. Его жена Мария вспоминала, что просила его привезти из деревни мясо, купив его по более дешёвой цене, но он никогда не пользовался служебным положением, а говорил жене: «Получу зарплату, пойдёшь на рынок и купишь мясо».

Советский народ победил в Великой Отечественной войне, построил индустриальную базу благодаря моральной чистоте и высокой духовности большинства советских людей, и наше поколение должно продолжать традиции своих дедов и прадедов и равняться на лучших их представителей.

2014

**А.П. Шекшеев,
г. Абакан, Республика Хакасия**

«Дубинная война» в Минусинской Сибири

«Дубинной войной» или «дубинным» восстанием называли непосредственные участники произошедшие в Минусинском уезде Енисейской губернии события последних месяцев 1918 года. Будучи ярким проявлением взаимоотношений между крестьянством и властью, они получили широкое и противоречивое освещение в мемуарах очевидцев и исследованиях историков, которые представляли их сначала в качестве стихийного бунта, затем, с политизацией истории, – трагического эпизода крестьянской борьбы за Советскую власть и, наконец, как серьёзные беспорядки, вызванные политикой антибольшевистского правительства. Отягощенное крайностями историографии, представление о Минусинском крестьянском восстании, уже названном сложным историческим прецедентом,¹ естественно нуждается в обновлении путём дополнения новыми материалами и пересмотра концепции.

Начиная с августа 1918 г., в сибирской деревне всё более заметным становилось недовольство политикой новой власти. Объявленная указом Временного Сибирского правительства от 31 июля того же года мобилизация в Сибирскую армию вызвала в Минусинском уезде сопротивление крестьян. 27 августа уездный комиссар П.Н. Тарелкин² телеграфировал министру внутренних дел о том, что сельские сходы ряда селений решили не давать новобранцев и требуют для определения отношения к мобилизации созыва крестьянского съезда. С посылкой специальных отрядов рекруты явились на сборный пункт для освидетельствования, но из-за нераспорядительности воинского начальника на службу были зачислены только 26 призывников, а большинство их разошлись по домам. В связи с недостатком сил для возвращения новобранцев в казарму уездное руководство ходатайствовало о присылке роты солдат со взводом чехословаков.³

В дальнейшем заметными стали агитация, направленная против мобилизации, и дезертирство. В частности, в с. Пойлово Курагинской волости доказывали несостоятельность офицерской мобилизации, призыва крестьян молодых возрастов и были арестованы отец и сын Красильниковы, младший из которых являлся прапорщиком. С этой же целью разъезжали по деревням бывшие члены Берёзовского совдепа. Власти, случалось, арестовывали дезертиров и лиц, выступавших против мобилизации, например, в с. Лугавском или крестьян Никольской волости, а также агитатора, следовавшего на плоту с новобранцами из Белоцарска.⁴

Но под воздействием такой агитации, например, собрание представителей деревень Сагайской волости приговорило отказаться от мобилизации. Состоявшийся в с. Субботино сход, обсудивший своё отношение к ней, вынес следующую резолюцию: «Ввиду того, что наших детей не одевают, посылают на фронт против рабочих и крестьян России, что войско им нужно для защиты буржуев и капиталистов – солдат не давать...», вместе с этим, принимая во внимание, что правительство не отражает воли трудящихся и эксплуатируемых, что оно не защищает их интересы, таковое не признавать, о чём уведомить уездное правление».⁵

Находясь в тисках бюджетного дефицита, правительство объявило сбор государственного налога и недоимок. Деревня же, не знавшая поземельных налогов, отменённых декретом о земле, ответила на эту акцию саботажем их уплаты. Например, тесинские крестьяне, во время антибольшевистского переворота не позволившие арестовать своих односельчан-большевиков, в конце октября 1918 г. выгнали из села милиционеров, присланных для содействия правлению в сборе налогов, волостную земскую управу разогнали, а помещение её даже взорвали.⁶ Взаимоотношения между властями и крестьянством ещё более усугублялись борьбой правоохранительных и акцизных органов с нарушениями винной монополии.

К тому же в тыловые районы стали забрасываться большевистские агенты, которые транспортировали для организации сопротивления денежные средства. Один из вожakov Минусинского восстания уже потом, находясь под следствием, рассказал об уговорах выступить против существующей власти, исходящих от «малознакомого человека, хорошо говорившего...». Он обещал достать оружие, выделить новые субсидии и предоставил 1000 руб. на текущие расходы.⁷ Связь таких эмиссаров с деревней являлась слабой и эпизодической, а местное антиправительственное «подполье» в зажиточной минусинской деревне не могло быть сильным и влиятельным.

Но существовали группы крестьян, недовольных деятельностью властей. Так, к примеру, вблизи с. Уджей скрывались бывший начальник Каратузской Красной гвардии П.К. Ищенко и трое сторонников Советской власти, а в самом селении, где располагался винный завод, имелась группа рабочих, настроенная против правительства. Такая же ячейка, состоявшая из сосланных по уголовному обвинению эстонцев, а также И.А. Андерсена, осуждённого за события 1905 г. в Прибалтийском крае якобы к смертной казни и скрывавшегося в Сибири, находилась в насчитывавшем 300 дворов с. Верхний Суэтук. Тот же Андерсен держал связь с подобными себе лицами в Каратузе, Уджее, Дубенском и Минусинске.⁸

Под воздействием данных факторов «брожение» всё более усиливалось. Буквально в канун крестьянского выступления на базаре в Минусинске появился вывешенный кем-то красный флаг, тут же заменённый военной властью на бело-зелёное полотнище.⁹

Неспособность «верхов» контролировать ситуацию вызывала корпоративно-анархистское движение «снизу», которое выливалось не только в просоветские настроения крестьянства. Власти сами, следуя либерально-демократической традиции, а на самом деле поощряя вседозволенность, создавали почву для усиления преступности. Когда, к примеру, минусинскому комиссару поступали прошения от сельских обществ об исключении из них односельчан, склонных к антиобщественной деятельности, то он каждый раз отказывался их удовлетворить, ссылаясь на незаконность данных актов.¹⁰ Благодаря отсутствию надлежащего контроля администрации за

поведением надзирателей 7 сентября 1918 г. совершил побег из Минусинской тюрьмы бывший член местного совдепа Д.А. Гапченко, а 30 октября – арестованный за оказанное сопротивление крестьянин и новобранец из с. Бугуртак Курагинской волости К. Проскурин.¹¹

В минусинской деревне имели место общественное равнодушие, самогоноварение, «мордобой», нежелание платить подати, а также кражи, поджоги и кровавые расправы. Так, в сентябре 1918 г. в д. Татарская Тесь крестьянин украл у соседа 50 снопов пшеницы, а двое жителей д. Быстрая, напившись, подрались со смертельным исходом для одного из них. В ночь на 2 октября в п. Ивановском в результате поджога сгорел сахарный завод Пашенных, 5-го – в с. Сагайском крестьянин по пьянке убил стягом односельчанина, 12 – у жителя Лугавской волости с базара угнали четырёх лошадей, а 25 – в с. Большая Салба мужик зарезал соседа.¹²

Всё больше преступность приобретала антиправительственную направленность. Нападению и ограблению подвергались представители власти и лица, известные нажитым состоянием. К примеру, 2 октября в с. Чебаки злоумышленники ограбили золотопромышленника К.И. Иваницкого. За исключением одного, они были задержаны. В ночь на 8 октября в Минусинске двое неизвестных совершили дерзкое нападение на возвращавшегося домой офицера М.А. Добрицкого, известного обществу в качестве организатора «иногородческой армии». Возникла перестрелка, но на помощь ему ночные объездчики так и не прибыли. В то же время милиция конфисковала денежные фальшивки, предназначенные для хождения среди коренного населения, установила, что на территории Лугавской, Каптыревской и Шушенской волостей скопилось множество дезертиров, и упустила задержанного за стрельбу в пьяном виде на Даниловском заводе некоего И. Решетникова.¹³

С целью наведения порядка и успокоения населения 10 октября 1918 г. в Минусинском уезде было объявлено общее для ряда сибирских губерний военное положение, а позднее при гарнизоне был учреждён военно-полевой суд. Вылавливанием дезертиров и новобранцев в уезде стал заниматься отряд поручика Кобелева, действия которого усилили ещё и поступление податей. Учитывая этот опыт, власти для сбора налогов, поиска новобранцев и дезертиров, а также ликвидации самогонных заводов сформировали с привлечением военнослужащих местной команды, милиционеров и казаков сводный отряд во главе с начальником милиции прапорщиком Р.И. Зефириным.¹⁴

Начиная с конца октября, этот отряд, сопровождаемый командой поручика Кобелева, прошёл по селениям целого ряда волостей. Деятельность его, за исключением д. Копь Сагайской и с. Бугуртак Курагинской волости, не встретила сопротивления крестьян. Кое-где они даже приветствовали столь энергичные меры уездных властей, направленные на принуждение жителей некоторых сёл к выполнению своих общественных обязанностей. Посетив с. Верхний Суэтук или Каменный Брод Ермаковской волости, участники этого рейда уничтожили 48 самогонных аппаратов и ёмкостей на 13 тыс. вёдер браги и арестовали пятерых самогонщиков. Восстановив волостную земскую управу в с. Тесинском, они задержали за антиправительственную агитацию и доставили в городскую милицию ещё четверых крестьян.¹⁵

Отправленные из с. Нижний Суэтук с предписанием Минусинской уездной земской управы и начальника милиции об уничтожении крупных винокурных заводов Кульчицкого и Нохрина, пятеро-шестеро милиционеров с участковым начальником милиции Филипповым и помощником заведующего акцизным подотделом Коршуновым к вечеру 31 октября 1918 г. прибыли в с. Дубенское Тигрицкой волости. Здесь они уничтожили самогонный завод крестьянина Д. Крикунова, а самого хозяина, отобрав у него винтовку, посадили под арест в сельскую канцелярию. Собираясь разбить ещё один аппарат, представители власти запросили у старосты информацию об уплате обществом налогов и мобилизации в армию.

К этому времени призванная одним из «общественных» самогонщиков к канцелярии сошлась

толпа численностью до 100 крестьян. Отличавшиеся ещё при царизме «неповиновением начальству», подвыпившие в праздничный день и возбуждённые мужики, с заявлением старосты о превышении прибывшими своих полномочий и не обращая внимание на предъявленные документы, освободили Крикунова и разоружили милиционеров. На следующий день они же, собравшись на сборне и потребовав у приехавших возмещения убытков за уничтоженный самогонный завод, под угрозой самосуда отобрали у милицейского начальника 1,5 тыс. руб., предназначенных для выплаты своим подчинённым в качестве жалования, а также деньги и ценности, имевшиеся у акцизного чиновника.

Убравшийся вскорости из села вместе с др. представителями власти милицейский начальник доложил о происшедшем своему начальству, а дубенские крестьяне, признавшие в наличии у них оружия, заявили, что не боятся карательных отрядов и не признают никакой власти, но сочувствуют большевикам. В тот же день нарочные, посланные мятежниками в с. Тигрицкое, Верхний Суэтук и Казанцево, сообщили соседям о происшедшем и просили в случае появления карателей оказать поддержку.¹⁶

К полудню 9 ноября двигавшийся из Уджея и пополнившийся в пути отряд Зефирова из 40 пеших милиционеров и нескольких конных казаков вошёл в с. Дубенское. Здесь о его прибытии знали и готовились: в нескольких дворах были устроены засады из бывших фронтовиков, на крышу поставлен наблюдатель, а в соседнюю деревню Черёмушки посланы люди за помощью. Приехавшие представители власти допрашивали заподозренных мужиков о том, кто обезоруживал их предшественников, где прячется оружие, а одного из них – К. Пестрикова – водили по селу, требуя указать зачинщиков. Не добившись ответа, крестьян сажали в каталажку и 27 человек, в частности П. Кокорина, А. Иванова, К. Поярика и Е. Суходоева, выпороли.

Вечером милиционеры и казаки, наведя порядок, собирались покинуть село, но тут на горе появились идущие на подмогу черёмушкинские крестьяне. Рассыпавшись цепью, казаки пытались наступать и своими выстрелами заставили их остановиться. Однако, попав под обстрел из засад с тыла, станичники были вынуждены отступить в село. Обстреливаемый ружейным огнём с разных сторон и даже с церковной колокольни, отряд всё же отбил наступление 400 крестьян и удержал за собой центр села. Но из-за многочисленности противника он 10 ноября решил пробиваться. При этом 12 его членов скрылись в окрестных лесах, а остальные вернулись в Минусинск. Только в бою на сельской площади были убиты 15 повстанцев. В целом же их потери составили 60 человек убитыми и ранеными. Со стороны правительственного отряда погибли восемь милиционеров и казаков, в частности начальник милиции 3-го района Мамонтов, милиционеры Байкалов, Фелерма и Шилов, казак Солдатов, ещё двое саянских станичников и хорунжий Савельев, получивший множество ранений и смертельную рану дубиной в лоб.¹⁷

К этому времени Минусинск не располагал большими силами защитников. В его гарнизоне находились лишь 200 солдат местной команды и казаков атаманской сотни. Половину атаманцев составляли инородцы, слабо обученные военному делу и не испытывавшие особого желания защищать город.¹⁸ Поэтому собравшаяся 10 ноября на экстренное заседание Минусинская городская дума, заслушав сообщение о событиях в с. Дубенском, постановила провести мобилизацию горожан. С получением известия о движении повстанцев в направлении города начальник гарнизона капитан Шашин объявил в нём осадное положение и назначил особого коменданта – поручика Ценберга, вскоре заменённого войсковым старшиной Сидоровым. В организуемую дружину тут же записались до 100 добровольцев. В станице Каратуз для похода на Дубенское была создана дружина из 100 и более пеших казаков во главе со штабом из трёх членов и атаманом П.Т. Шошиным.¹⁹

Вскоре Минусинск превратился в место, куда в поисках спасения от крестьянского произвола стали стекаться беглецы из селений уезда. Так, например, город приютил 400 жителей Иудинской

волости.²⁰ В этих условиях минусинцы, которые, по воспоминаниям современника, выглядели «сыто-довольными, но сумрачными»,²¹ старались поддержать оборону города всеми возможными средствами. В мобилизационную комиссию стали поступать пожертвования продуктами, оружием и одеждой. Благодаря энергичной деятельности священника П. Суховского и прихожанина Н. Толщатова для питания воинов был организован специальный пункт в Вознесенской церкви. 14 ноября здесь приготовили 239, 15-го – 300 горячих обедов, а также снабжали защитников хлебом, поили чаем. Для этой же цели было приспособлено кафе-столовая увечных воинов, а по субботам устраивался базар.²²

В то же время в городе были приняты меры по устранению возможного брожения, распространившегося по территории уезда в качестве просоветского. Как правило, оно начиналось, по наблюдению очевидцев, с недоброжелательной критики правительственных мероприятий, основанной на распространяемых слухах.²³ Поэтому 10-12 ноября аресту подверглись 44, а затем ещё 15 неблагонадёжных лиц, обвиняемых в антиправительственной агитации. Среди них находились в прошлом члены совдепа и австрийский подданный Т. Бета. Вскоре разъезд правительственных войск пленил оказавшихся под городом семерых повстанцев, а по приговору военно-полевого суда был расстрелян появившийся в Минусинске для связи с подпольщиками тесинский крестьянин и активный сторонник Советской власти Ткаченко.²⁴

Со своей стороны зачинщики беспорядков в с. Дубенском самогонщики Кульчицкий, Нохрин и братья Пестриковы организовали повстанческий комитет. Выявив незначительное количество огнестрельного оружия, его члены рекомендовали крестьянам готовить пики. По деревням были посланы нарочные с воззваниями. В них мятежники, распространяя с целью вызвать сочувствие у населения лживые сведения о грабежах и жестоких истязаниях жителей казаками, в частности обрезании ими носов и ушей, вырезании икр ног, призвали его «сбросить казацкое иго», созвать очередной уездный крестьянский съезд, способный определить взаимовыгодные отношения с омским правительством, а для замены действующей власти крестьянским правлением захватить Минусинск.²⁵

Сразу же после бегства милиционеров и казаков из Дубенского, повстанцы численностью в 800 человек двинулись на с. Тигрицкое, где их силы выросли до тысячи участников, а затем выступили в с. Сагайское. 10 ноября прискакавший нарочный сообщил местным активистам о начале восстания. Двое из них выехали в с. Уджей, где провели сход жителей, которые выступили в с. Сагайское, и послали нарочных в д. Качульку и Старую Копь. Крестьяне с. Сагайского, решившие поддержать дубенцев, избрали штаб в составе председателя М. Бородина и членов Абрамова, Кретьова, Полякова и Е. Шаповалова. По пути дубенские, черёмушкинские, таскинские и буланковские повстанцы расстреляли каратузского подхорунжего Черкасова, в д. Черёмушки – некоего П. Матехина, а вечером 10 ноября в с. Сагайском соединились с отрядом Ищенко. Разбившись на роты, мятежники намеревались в дальнейшем наступать на Минусинск. Но сначала они, возбуждённые слухами о якобы имевших место в с. Дубенском бесчинствах казаков, кулачными расправами атамана Шошина и с целью не оставлять в тылу у себя сильного противника, выступили под командованием Полякова и Кульчицкого на Каратуз.²⁶

На рассвете 11 ноября казачий разъезд вблизи станицы задержал шесть подвод с вооружёнными крестьянами, которым было предложено явиться в Каратуз для переговоров к более позднему сроку. Но подошедшие следом по дороге из с. Сагайского два отряда, развернувшись цепью, пошли в наступление и окружили селение. Засевшие в храме и обеспечившие себя испечённым хлебом и 20-ведёрной кадкой воды, станичники с тремя ударами колокола приготовились защищаться, а с выходом повстанцев на площадь стали их обстреливать. Удачным выстрелом бывший пристав Тетюхин убил двоих мятежников. После беспорядочной стрельбы начались переговоры, на которых делегация от казаков, в частности, в составе социалистов-революционеров учителя

Троицкого и кузнеца Тарасова, и повстанческое командование в лице Полякова, Бородина и представителя от дубенцев договорились о сложении оружия защитниками церкви в обмен на сохранение им жизни и имущества.

Часть казаков ещё до окончания переговоров, бросив винтовки, разошлась по домам. Однако как только они выдали 147 винтовок, толпа кинулась в храм, действуя против безоружных казаков штыками, прикладами и дубинками. Прозвучавшие оттуда выстрелы казака И. Порохина сразили двоих и ранили ещё одного мятежника, но не остановили их и лишь ещё более ожесточили толпу. На церковной паперти были убиты торговец Л. Кольцов и эсер Фролов, с колокольни сбросили Тетюхина и палками до полусмерти избили атамана Шошина. Отлежавшегося в подвале, его потом приколол Ф. Кретов. Далее толпа пошла по домам, убивая их хозяев.

В целом за два дня были растерзаны или расстреляны 27 представителей власти, общественности и, в частности, 17 казаков, в т. ч. П.И. Власов, Г.И. Квятковский, И.Н. Ковригин, купец Л.С. Кольцов, А.К. Кошевицкий, П.В. Лазитцкий, милиционер И.М. Лашевич, Г. Масгов, И. Порохин, В.И. Скобеев, В.Г. Стрекалов, Д.П. Тарасов, А. Тауль, его сын прапорщик А.А. Тауль, пристав З.А. Тетюхин, И.В. Фролов, Т.П. Чихачёв и Ф.Т. Шошин. Погибли также георгиевский кавалер и атаман П.Т. Шошин, отказавшийся выдать мятежникам ключи от церкви благочинный о. М.Т. Щербаков и матушка Анна. Квартиры их были разграблены, а храм ещё и осквернён. Кроме того, от 90 до 130 казаков, а в целом 200 человек подверглись аресту и были доставлены в Сагайское, но остались живыми.

Каратузскими разночинцами, хотя они и не принимали участия в убийствах казаков и грабежах их имущества, был создан отряд с «большевиком» Горбуновым в качестве начальника штаба, в который насильно мобилизовали даже диакона и псаломщика. По его же предписанию отряд образовался и в д. Качулька.²⁷

В отсутствие связи дошедшие до минусинцев тревожные слухи о положении в Каратузе заставили власти послать отряд из 100-120 добровольцев под командованием поручика Нестерова. Дойдя до д. Худоногово (Жерлык), он на таскинской дороге выставил постовыми прапорщика П.В. Кузьмина, рядовых П.Н. Ноляковича, Н.М. Сурикова и известного минусинского фотографа и владельца кинотеатра «Арс» Н.В. Фёдорова, которые обезоружили нескольких крестьян. Но подъехавший на телегах из д. Колмаково повстанческий отряд после перестрелки заставил добровольцев, потерявших трех бойцов ранеными, отступить на Кочергино и вернуться в Минусинск. Оставленные постовые после незначительного сопротивления в мучениях погибли на месте, а Кузьмина мятежники, потребовавшие от жителей выдачи спрятавшихся добровольцев и казаков, нашли на квартире в Худоногово и, долго избивая прикладами, убили раздроблением черепа.²⁸

После захвата повстанцами Каратуза численность их выросла до 4 тыс. человек.²⁹ Выдвинувшись из станицы, часть мятежников во главе с Ищенко вечером 11 ноября заняла с. Городок. Здесь был образован штаб, в который вошли М. Бородин, Абрамов, Поляков и от жителей села – Ф. Кошкин. Эти лица потребовали от находившихся за рекой Тубой бузуновских казаков разоружения. Другой отряд, вернувшись в с. Сагайское, затем ушёл в селения под Минусинском. В Малой Ничке мятежники образовали штаб, названный советскими авторами Главным и будто бы состоявший из двух представителей от каждого отряда. Командующим был избран поляк с Подольщины и бывший каторжник С.В. Кульчицкий, начальником штаба – в прошлом фельдфебель и дубенский крестьянин В.И. Ощепков и членом его – местный крестьянин П. Жилкин. Ещё один штаб в составе Е. Шаповалова, Ф. Кретова, Филимонова и секретаря С.П. Агапова образовался с возвращением повстанцев из Каратуза в с. Большая Иня. Повстанческим командованием, в котором отсутствовала сельская интеллигенция, была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 55 лет независимо от их имущественного положения.

Не только взятие повстанцами Каратуза способствовало расширению масштабов восстания. Рассыпавшись по деревням, агитаторы уговаривали крестьянские сходы присоединиться к повстанцам, используя при этом даже угрозы. Когда, к примеру, нижекужебарские крестьяне, выслушав на сходе 10 ноября нарочного, постановили послать делегацию для ликвидации междоусобицы, то 11-го – к ним прибыл ещё один посланец, сообщивший о событиях в Каратузе и предстоящем прибытии в село повстанческого отряда, который заставит колеблющихся крестьян выступать. Некоторые из мятежников при этом, поднимая авторитет своего выступления, тут же распространяли среди населения слух о том, что в Минусинск вскоре приедет сам глава советского государства В.И. Ленин и будет чинить суд и расправу над насильниками из местной администрации.³⁰

Уверяемые агитаторами в том, что в Минусинске воинских сил для подавления их выступления недостаточно, крестьяне, случалось, целыми сёлами добровольно или по принуждению приставали к восставшим. Так, к ним целиком примкнули жители д. Колеватовки, объявившие на сходе 11 ноября мобилизацию, с. Ново-Троицкое и Городок. Образовавшийся по инициативе И. Давыдкина, И. и Л. Аверьяновых и насчитывавший до тысячи участников, отряд ермаковских крестьян арестовал местных врача, аптекаря, акцизного чиновника, заведующего школьными мастерскими и 12 ноября занял казачью станицу Нижний Суэтук, разоружив и арестовав 36 станичников. Затем мятежники проследовали в д. Мигна, где также был организован отряд. Он же под командованием П. Зенкова оформился и в д. Григорьевка.

Два отряда численностью в 170 и 150 крестьян были созданы в с. Субботинское. Один из них, возглавляемый Е. Филатовым, присоединил к себе часть крестьян Каптыревской, а затем и Бейской волости. Жители с. Каптырево решили примкнуть к восстанию из-за угроз «хохлов» и «вятских», т.е. переселенцев, которые обещали сжечь их селение. Но аресты врача, священника, диакона и учителя, на которых настаивал штаб, каптыревцы не допустили. Напротив, с прибытием мятежников из с. Верхний Суэтук сход жителей с. Восточенского арестовал начальника 7-го района милиции Н.С. Исаева, местного милиционера и 15 казаков. В с. Средняя Шушь отряд из 217 крестьян во главе с Ф.С. Кислицыным³¹ сформировался путём их мобилизации, объявленной сходом после прибытия нарочного из восставших деревень. С присоединением к ним новых мятежников был создан уже батальон численностью в 684 человека, которые на митинге избрали штаб и командующего. Объединившись с отрядами из Шунер и Каптырево, двухтысячная «армия» овладела Саянской станицей и разоружила казаков.

Состоявшийся 16 ноября и насчитывавший 63 домохозяина из 94 имевшихся сход в с. Оя проголосовал за мобилизацию в защиту крестьянства. На следующий день прошедшее в с. Казанцево собрание жителей решило создать отряд, избрало штаб из Г.М. и Ф.И. Казанцевых, обязало односельчан выпечь хлеб для крестьянской армии, но отправило делегата в Минусинск для выяснения обстановки. Несмотря на посланные нарочными сообщения Шалаболинской волостной земской управы об усилении правительственных войск, предназначенных для уничтожения бунтовщиков, в результате подстрекательства отдельных лиц и давления вооружённых «банд», посылаемых штабами и требовавших немедленного реагирования, Ново-Ивановское, Ильинское, Строгановское и Кавказское общества всё же приняли участие в мятеже. Выразив позднее готовность к подчинению правительству, Лукьяновское общество объясняло своё участие в восстании тем, что в село прибыли 160 вооружённых мятежников, которым жители не смогли отказать в предоставлении квартир.

Посетив Минусинск, делегация Шушенской волости заявила о своей верности правительству, а зажиточные крестьяне пытались арестовать прибывшего к ним с агитационными целями Кульчицкого. Когда же субботинский отряд во главе с Н.К. Обуховым³² двинулся в район Даниловского завода, то шушенская беднота влилась в его состав, а бывший депутат Государственной думы

С.А. Ермолаев был вынужден скрываться. В Лугавской волости целиком к повстанцам присоединилось население лишь д. Лыткинской. Крестьяне же прочих селений, согласно информации прибывшего в город их представителя, будучи противниками беспорядков, были запуганы угрозавшими им агитаторами и боялись присоединения к восстанию силой.

В некоторых случаях мятежники с целью вовлечения в антиправительственные деяния как можно большего количества людей использовали комбинации из угроз и обмана. Об этом, возможно, с некоторым лукавством, присущим крестьянам, рассказывают протоколы сходов Нижне-Койского сельского общества Лугавской волости. 12 ноября здесь по случаю прибытия представителей Верхне-Койского комитета и по инициативе комитетчика Ф. Карлова состоялся сход 88 из наличных в селе 123 домохозяев. Приехавшие требовали провести немедленную мобилизацию жителей в отряд и выступления его в с. Восточенское. При этом они угрожали тем, кто будет помогать казакам, смертной казнью, а самому селу, в случае отказа, уничтожением повстанцами. Не испугавшись, участники схода решили послать делегатов в Лугавскую волостную земскую управу с сообщением о давлении на общество, а в соседние села – для выяснения обстановки. Но вскоре прибывшие представители Главштаба крестьянской армии попросили общество организоваться и выступить на Лугавский завод с тем, чтобы общими усилиями избрать делегацию в Минусинск для мирных переговоров. Выступившие под давлением ермаковского отряда, крестьяне из Нижней Кой, якобы под угрозой расстрела, затем использовались при штурме Минусинска, но, убедившись в обмане, вернулись домой и решили впредь таких агитаторов арестовывать.

Собравшись в с. Очуры, где уже образовался исполком, крестьяне из переселенческих селений Сидорово, Монастырское, Ново-Енисейское, Ново-Покровское и Ново-Михайловское сформировали отряд из 500 человек со штабом и командиром Д.А. Гапченко. Группа повстанцев во главе с бывшим совдеповцем К.С. Лебедевым, выехав в Бейскую и Иудинскую волости, приступила к организации нового очага восстания на левобережье реки Енисей. В с. Бея они арестовали пристава, судью, лесничего и, создав штаб, объявили мобилизацию населения. Находившееся здесь в качестве гаранта правопорядка казачество Алтайской станицы не оказало сопротивления мятежникам. Собравшись на сход, объявленный приехавшими агитаторами, казаки были внезапно окружены вооружённой толпой. Подвергнутые аресту, они были доставлены на Даниловский завод, а их оружием, изъятым при обысках домов, воспользовались повстанцы. Вооружившись и стянув в с. Иудино в основном бывших фронтовиков, повстанцы 29 ноября послали в казачьи станицы Монок и Таштып делегацию с требованием разоружения их жителей. Когда же казаки отказались выполнить их ультиматум, то мятежники решили наступать на станицы.

В целом из 37 волостей Минусинского уезда восстание охватило от 13 до 19 данных местностей. Вслед за его территорией волнения начались и на границе с Урянхаем, в соседнем Усинском крае. В частности, в с. Верхне-Усинском инициаторы их потребовали у начальника милиции Голубятникова сдать оружие, а на собрании призывали крестьян «срывать погоны» с должностных лиц.³³

Одновременно повстанцы, прервав телеграфную связь Минусинска с Каратузом, Ермаками, Курагино и Красноярском, изолировали местную власть. Взамен её органов, они, если верить сообщению уездного управляющего Тарелкина, создавали исполкомы. Но организация их свидетельствовала только о том, что сущность советских органов, которые ещё не стали полностью проводниками большевистской политики, воспринималась крестьянами по-своему. Советы не были чужды их ментальности и могли возрождаться, ибо по некоторым признакам являлись схожими с общинным самоуправлением.³⁴ Хозяйственные крестьяне примыкали к восставшим потому, что повстанческое руководство одних обмануло информацией о захвате красными Иркутска, Красноярска и Ачинска, других заставляло расправой за участие в антибольшевистском перевороте.³⁵ Источники сообщают разные сведения о численности мятежников: их насчитывалось от 5-6³⁶ до 8-10³⁷ и более тысяч человек.

Состав повстанцев не был постоянным. Какая-то часть их, «образумившись», возвращалась домой, а на их место поступали новые любители острых ощущений. Ещё накануне восстания, рассказывая о настроениях деревни, избранный ею во Всероссийское Учредительное собрание К.С. Гуров, только что вернувшийся, несмотря на сопротивление большевиков, из столицы и привезший своим землякам библиотеку, сообщил, что среди местного крестьянства имеются «элементы, привыкшие жить со дня на день», которым «нравится существующее безвластие», а также «трудолюбивая, хозяйственная часть, желающая установления порядка».³⁸

Поэтому, вопреки уверениям советских мемуаристов и историков, безоговорочной и всеобщей поддержки повстанчества среди крестьянства не наблюдалось. Позднее другой выходец из минусинской деревни, поручик И.И. Занин, с оружием в руках защищавший правопорядок, заверял слушателей в том, что за мятежниками «пошло далеко не всё крестьянство».³⁹ Некоторые общества, заслушав таких уважаемых ими лиц, как бывший политический ссыльный и кооператор И.П. Бедро и лугавский крестьянин и член уездной земской управы Д.М. Вагин, успокаивались. Так по совету одного из них решение о нейтралитете вынесли сходы д. Быстрая и Малая Минуса.⁴⁰ Заслушав прибывших агитаторов из с. Очуры о необходимости организовать против казаков, Дмитриевское общество Ново-Михайловской волости на сходе 19 ноября решило остаться нейтральным.⁴¹

Не только в отрядах, но и в селениях крестьяне помногу спорили, митинговали и не раз оставляли прибывших агитаторов без «сочувствия». Антиправительственная агитация имела мало успеха в селениях Лугавской, Каптыревской и Шушенской волостей, затубинской части уезда. Не поддержали восставших крестьяне с. Казанцево, Кочергино, д. Кривой, Ивановки и Александровского завода.⁴²

На первом сходе жителей волостного с. Курагино лишь половина участников или 80 человек проголосовали за выступление. Зачитав собравшимся правительственную телеграмму, отказался поддержать его председатель сельского комитета Сурков. Тогда его противники Ф. Базаркин, И. Жибинов и Я. Шальнов, оправдывая свою антиправительственную агитацию заявлениями о том, что «надо помочь Советской России и стоять за власть большевиков», послали агитаторов в соседние деревни. На новом сходе, собравшем уже 400 участников, в частности, жителей с. Бугуртак, Берёзовка, Пойлово, Имис и Куряты, крестьяне вновь высказались в поддержку существующей власти. Лишь после того как им напомнили о мерах принуждения, к которым прибегали милиционеры и казаки, собирая налоги, сход проголосовал за разоружение казаков и созыв очередного уездного крестьянского съезда. Но с объявлением мобилизации жителей в отряд было решено не спешить. Когда же избранные в штаб «большевики» заявили, что тёплую одежду для участников похода они изымут у зажиточного населения, то участники схода их прогнали, свою резолюцию отменили и послали уполномоченных в Минусинск для ознакомления с обстановкой.⁴³

Среди 365 делегатов организованного «подпольщиками» Имисского волостного съезда оказалась группа лиц во главе со «спекулянтом» Ковалёвым и «кулаком» Овчинниковым. Они отказались голосовать за передачу власти до созыва Учредительного собрания какой-либо политической партии в лице советов и не поддержали призыв большевика К.И. Матюха немедленно следовать в Каратуз для разоружения казаков. Безрезультатно агитировал крестьян поддержать восстание и бывший минусинский совдепонец из Имисской волости Токманцев на сходе в с. Пачёво. Его и четырёх местных жителей вскоре арестовали и доставили в Минусинск.⁴⁴

Более того, случалось, что крестьяне, вооружившись, выступали против мятежников. Возбуждённое обращением о помощи бузуновских казаков, население с. Абаканского сформировало из 100 добровольцев под командованием штабс-капитана Гриневича отряд, который выступил на защиту их станицы. В этом походе к нему присоединились отряды из д. Сорокино и Биря, доводя общую численность дружинников до 120 человек.⁴⁵

К тому же восставшие крестьяне были слабо вооружены: только 2 тыс. из них имели огнестрельное оружие, а на каждый ствол приходилось по 5-10 патронов. Основная же масса повстанцев выступала с вилами, дубинками, топорами, ножами и палками с металлическими наконечниками. Была у них и устаревшая или самодельная пушка, так и не выстрелившая в противника. Впоследствии у бывших участников восстания представители власти изъяли 362 трёхлинейные винтовки, 93 берданы, 101 винтовку иностранного производства, 72 револьвера, 10 гранат и 15 шашек, а также 1030 шинелей.⁴⁶

Основные силы повстанцев были сосредоточены в десяти «армиях», нахождение, численность и руководство которыми в источниках интерпретируются по-разному. Одна из них, названная «десятой», насчитывала 2 тыс. человек. Возглавляемая Лебедевым, она находилась в Бейской и Иудинской волостях в качестве силы, противостоящей казачьим станицам енисейского левобережья. 8-я «армия» под командованием Зенкова располагалась в Ермаковской волости, защищая повстанцев со стороны Усинского тракта. Объединённые в 4, 5 и 6-ю «армии» во главе с Ищенко и Зуевым, 2 тыс. крестьян укрепились в с. Городок, изолируя минусинцев с северного направления. Находившиеся непосредственно под командованием Главного штаба и его ближайших помощников крестьянина Жилкина и бывшего унтер-офицера Шаповалова, 1, 2 и 3-я «армии» были сосредоточены в деревнях к северо-востоку от уездного центра. К востоку от него в районе с. Лугавского и Даниловского завода разместились 7 и 9-я «армии», руководимые Кислицыным, Чихачёвым, Смольским, Казанцевым и Обуховым.⁴⁷

16 ноября 1918 г. последовал приказ повстанческого штаба о наступлении в ночь на 18 ноября всех сил мятежников на Минусинск. Приказывалось 1, 2 и 3-й «армиям» занять северную часть города, 9-й – юго-восточную, а 7-й – захватить тюрьму. Но из-за слабой организации оповещения и опоздания 7-й «армии» и новопокровского отряда это наступление не состоялось.⁴⁸

В Минусинске же осуществлённая мобилизация «благонадёжного» населения позволила укрепить вооружённые силы его защитников. В их ряды вступили 600 мобилизованных горожан, образовавших офицерскую и две солдатские роты. 16 ноября на помощь им, сбив заслоны повстанцев у с. Городок, прорвались 5-я сотня и учебная команда Енисейского казачьего полка в составе 127 станичников при четырёх пулемётах,⁴⁹ которыми командовал хорунжий В.И. Розанов.⁵⁰

Территория, охваченная беспорядками, входила в состав Иркутского военного округа. Поэтому действовавший в Иркутске штаб 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса, получив 11 ноября телеграмму о мятеже, в срочном порядке и используя резервы 2-й Сибирской кадровой бригады, сформировал Минусинский экспедиционный отряд из 170 военнослужащих учебной команды 10-го Байкальского полка в составе поручиков Беляева и Дитцеля, подпоручиков Держинского и Пальмана и ещё трёх офицеров, 16 унтер-офицеров, а также 140 стрелков, находившихся под командованием штабс-капитана В.А.Тимофеева. Он был дополнен одноорудийной конно-горной батареей в составе 30 артиллеристов и поручика Воробьёва в качестве командира из 3-й батареи корпуса.

Возглавляемый генерал-майором И.Ф. Шильниковым,⁵¹ начальником штаба подъесаулом Бековичем-Валуйским,⁵² отряд, с прикомандированными есаулом Куксиным и подпоручиком Мартыновым, выступил из Иркутска и поездом проследовал через Красноярск до ст. Глядень Ачинск-Минусинской железной дороги. Отсюда он пошёл походным порядком через с. Бородино, приспособив под орудие сани и тройку лошадей. Получив информацию о том, что Минусинск обложен повстанцами, Шильников со своими стрелками перешёл реку Енисей у с. Потрошилово и 18 ноября привёл их в город.⁵³

В результате гарнизон Минусинска увеличился до 957 военнослужащих.⁵⁴ Оборону города возглавил Шильников. Вопреки утверждению советских историков о том, что Минусинск защищали «отборные белогвардейские части»,⁵⁵ его «боевую силу» составляли воинские подразделе-

ния, имевшие на вооружении 354 трёхлинейные, японские и итальянские винтовки, на каждую из которых в среднем приходилось по 80 патронов, четыре пулемёта с 10 тыс. патронов и орудие со ста снарядами. Французская горная пушка имела самодельный прицел, изготовленный в ночь выхода из Иркутска. Естественно, она не была пристрелянной. Как выяснилось потом, боеприпасов с трудом хватило для защиты Минусинска: в конце боя оставалось только 15 снарядов, а патроны для трёхлинейных винтовок закончились.

Прибывшие в Минусинск стрелки в прошлом были крестьянами Иркутской губернии, настроение которых, согласно воспоминаниям очевидца, было антибольшевистским, но в бой с повстанцами они не рвались. Минусинские же добровольцы имели смутное представление о военном деле и правильном ведении боя, прочие же войска, созданные на месте, по мнению командования, были ненадёжны и годны лишь для внутренней охранной службы.

Буквально в решающий момент штурма города на помощь его защитникам через с. Потрошилово подошла команда красноярского батальона под командованием штабс-капитана Сченсновича, состоявшая из 14 офицеров и 34 солдат с пулемётом.

Наряду с Минусинским гарнизоном, силы правопорядка в уезде представляли дружины, сформированные штабс-капитаном Трудояковым и поручиком Лютиковым из 250 казаков станиц Арбаты, Монок и Таштып. Уже после того, как угроза Минусинску перестала существовать, была объявлена мобилизация казаков Бузуновской и Алтайской станиц. 21 и 25 ноября в город явились 125 станичников, которые затем приняли участие в рейде по селениям уезда. 26 ноября в Минусинск прибыла ещё и рота учебной команды Нижнеудинского полка.⁵⁶

Первую попытку прорвать окружение и восстановить связь с губернским центром защитники города предприняли ещё до подхода правительственных войск. 14 ноября отряд из 150 человек совершил неудачную ночную вылазку в район с. Городок. Но и преследование его из-за возникших разногласий среди повстанцев также оказалось безуспешным. С прибытием новых сил ночью из города была направлена разведка в сторону Даниловского завода и Городка. После небольшой перестрелки отряды вернулись в Минусинск.⁵⁷

Новое выступление правительственных войск на Городок состоялось в ночь не на 16 или 19-е, как об этом сообщали разные авторы,⁵⁸ а чуть позднее. Оно было осуществлено, как указывалось в отчёте Шильникова, на рассвете 20 ноября отрядом Бековича-Валуйского из 200 солдат и 100 казаков при двух пулемётах и орудии. Развернутые в цепи и состоявшие на правом фланге из казаков, а на левом – из стрелков учебной команды, эти силы, выстрелив трижды из орудия, пошли в наступление на село. Ударив в набат, захваченные врасплох, необстрелянные и разбедаемые паникой, которую сеял бывший торговец из д. Качульки Вертопрахов и близкие к нему люди, его защитники всё же встретили наступавших ружейным огнём. Но снарядами и ракетами селение было подожжено в пяти местах, а фронтальная атака резерва из добровольцев, перешедшая в рукопашную схватку, заставила мятежников в панике искать спасение на другом берегу реки Туба. После 45-минутного боя цепи штурмующих ворвались в село.

По сообщению газеты, в рукопашном бою, на льду и островах реки были убиты до 100 повстанцев. Часть из них была выловлена подоспевшими бузуновскими казаками и абаканскими дружинниками. В целом захваченными оказались от 100 до 150 мятежников, в т. ч. один из вожаков – каратузский разночинец Л. Зуев, и 50 винтовок. Согласно воспоминаниям, пленных били и даже расстреливали на месте.

Со стороны минусинцев погибли гимназист Мамаев и реалист Мураваткин. Телеграфное сообщение с Красноярском и Ачинском было восстановлено. Преследуя разбежавшегося противника и разделившись на две части, правительственный отряд было двинулся в направлении Большой Ини, но, заблудившись, вернулся сначала в Городок, а затем повернул к Минусинску.⁵⁹

В штабе повстанческого движения, видимо, имелись лица, готовые перевести вооружённое

выступление в руслу мирных переговоров. Но, согласно воспоминаниям Обухова, крестьяне его «армии» оказались настроенными более радикально: на прошедшем митинге они выдвинули перед защитниками Минусинска ультиматум, состоявший из требований разоружения казаков, удаления из города офицеров и даже передачи власти советам.⁶⁰ Такие настроения мятежников не были удивительными. Судя по газетной информации, митинги крестьян на Даниловском заводе, где располагалась 9-я «армия», были постоянным явлением. Самогон, который привозился бочками, их участники распивали тут же на площади ковшами, после чего дрались и падали мертвецки пьяными.⁶¹

Не зная о разгроме повстанцев под Городком, Главный штаб перебрався из Малой Нички на Солдатову займку под Минусинском. Наступать на город должны были повстанцы 1, 2, 3 и 9-й «армий», а в тылу у них уже скопился обоз из пустых телег с женщинами и детьми, которые ожидали «трофеи».

Утром 21 ноября горожане услышали «страшный шум, крики, ругань и песни», увидели большие толпы пьяных людей, надвигавшихся на них со стороны д. Малая Ничка и Лугавской дороги. Наткнувшись на сторожевое охранение, открывшее залповый огонь, мятежники откатились под укрытие леса, где несколько часов приводили себя в боевой порядок. Скапливаясь, они собирались, с целью обхода левого фланга правительственных войск и выхода на дорогу в Городок, наступать в направлении городского кладбища.

Поддерживая свои силы привозимым во флягах и бочками самогоном, повстанцы трижды ходили в атаку и каждый раз останавливались огнём городской охраны и атаками казаков, которыми командовал сам Шильников. Видя немногочисленность защитников города, наступавшие стали сбегаться, чтобы их захватить. Добивая раненых и упавших с коней дубинами, они убили двоих казаков. Прибывший к полудню отряд Бековича-Валуйского перешёл в контратаку, поддержав огнём орудия и двух пулемётов. Решительно действовавшие стрелки учебной команды отбросили мятежников, наступавших со стороны Лугавского бора.

Однако к этому времени опасность городу нависла со стороны д. Малой Минусы (Самодуровки). В 15 часов повстанцы двинулись в новое наступление, а у Шильникова, чтобы контратаковать, не осталось резервов. Пространство от енисейской протоки до дороги из Малой Минусы покрылось густыми цепями крестьян, которые под артиллерийским огнём, поддерживая себя криками, атаковали позиции горожан, объединённых в офицерскую и солдатскую роты. Отступившим защитникам города пришлось перейти к обороне, используя для сдерживания наступательного порыва противника слаженную работу орудийного расчёта. Из-за недостатка снарядов командир батареи якобы заряжал их болтами, гайками, гвоздями и пр. Тяжёлые ранения при этом получили трое и лёгкие – четверо горожан.

Правый фланг правительственных войск отошёл уже к городу, когда Шильников, Бекович-Валуйский и Розанов, а следом девять молодых казаков решились на конную атаку, но не были поддержаны остальными енисейцами. Проскакав по цепям повстанцев, которые даже прекратили стрельбу, Шильников, вернувшись обратно, сообщил, что они пьяны и у них кончаются патроны, и попросил защитников немного продержаться.

Всё же, проявив упорство, мятежники к 17 часам заняли позиции в 1,5-2 верстах от городских окраин, а в сумерках кое-где достигли пригорода. Навстречу повстанцам, скапливающимся большими силами в лесочке у винного склада и кладбища, был брошен последний резерв защитников – только что прибывшая из Красноярска воинская команда.

Но разочарованные тем, что в городе оказались сильные защитники, а помощь из Городка так и не пришла, оставшиеся с незначительным количеством патронов на винтовку, повстанцы к 20-ти часам стали расходиться. Начавшееся массовое дезертирство мятежников «на отдых» вскоре вылилось в развал и отступление их «армий». Посланная из города в темноте разведка их уже не

обнаружила. Его защитники вернулись в Минусинск, выставив сторожевое охранение.

Судя по воспоминаниям Кислицына, участие многих крестьян в восстании состояло сугубо в переходах от села к селу. Опоздав к боевым действиям под Минусинском и встретив толпы отступавших мятежников, которые кричали, что казаки «всех рубят и стреляют», бывшие с ним повстанцы не выполнили его приказ о разоружении беглецов и сами пустились в бегство. Вернувшись в с. Лугавское, крестьяне были ночью распропагандированы местными жителями и двинулись по домам. Отошедшие в панике к Даниловскому заводу, повстанцы пытались навести порядок в своих рядах с тем, чтобы вновь наступать на Минусинск. Однако под воздействием пораженческой агитации, якобы исходившей от кулаков, они в ночь на 23 ноября разошлись по своим деревням.

Бегущие «банды», сообщала газета, выкладывали свои пики и дубины крестообразно на дороге, что означало их нежелание воевать, собранное дрекольё потом вывозилось возами, а некоторые – вершили самосуды над бывшими «главарями». В то же время при преследовании их свою гибель нашел дружинник из д. Большой Хабык Косов и ранение – фельдшер добровольческого отряда И. Шерстобитов.

Осознав ошибочность своих действий всем миром, толпой и вразнобой, некоторые повстанцы, такие, например, как кузнец Неткачев из с. Большая Иня, предлагали создание отборных отрядов для нового наступления на Минусинск. Но общего руководства уже не было, и эта инициатива оказалась в сущности неосуществленной. Лишь дубенские крестьяне на третий день после отступления направили к Минусинску небольшой отряд, который, возвращаясь обратно, подвергся разгрому правительственными силами. Из 12 избитых лиц, доставленных в д. Кою, 8 (Витюжин, Волков, Епшиков, Жуков, Кондаков, Матросов, Чирков и Шляев) – погибли в результате расстрела, а двое (Зварыгин и Филиппов) – оказались недострелянными.⁶²

Благодаря деятельности мобилизационной комиссии, в Минусинск сразу же после боя крестьянами ближайших деревень были доставлены продукты и фураж. Уже к 24 ноября здесь стал функционировать базар. С его организацией въезд и выезд из города населения были объявлены свободными. Погибшие под городом таштыпские казаки А. Саманин, В. Серебренников, И. Солдатов и др. были в торжественной обстановке погребены.

Обратившись с воззваниями к населению, представители военной и гражданской власти информировали его о разгроме «небольшой кучки каторжников, банд самогонщиков и большевиков». Они предлагали крестьянам, последовавшим за «горлопанами и людьми с тёмным прошлым» в качестве «быков на скотобойню», разойтись по домам. Угрожая трёхмесячным тюремным заключением за укрывательство, сельскому активу было приказано собрать сходы, которые бы арестовали мятежников, доставили их вместе с дезертирами в Минусинск, собрали и сдали оружие, а также выслали уполномоченных с заверением в верности властям.⁶³

Одновременно вечером 23 ноября учебная команда 10-го Байкальского полка, красноярская команда, две сотни Енисейского казачьего полка с пятью пулемётами и орудием под командованием Бековича-Валуйского двинулись в рейд по селениям уезда. На следующий день они без боя заняли покинутые жителями с. Лугавское и Даниловский завод, затем д. Малую и Большую Ничку, Большую и Малую Иню и, наконец, с. Дубенское. Село было, по наблюдению очевидца, как «вымершее» – мужики, страшась возмездия и оставив женщин с детьми, разбежались по окрестным займкам. Лишь несколько замешкавшихся крестьян с винтовками в руках были захвачены в плен. В селе были обнаружены 475 тыс. пудов хлеба, на гумнах скирды готового к молотье зерна, а в подпольях и амбарах много продуктов.

25 ноября отряд вошёл в с. Верхний Суэтук, заселённый эстонцами, которые, по свидетельству участника тех событий, жили хозяйственно организованнее и богаче окрестного населения. В отличие от жителей Нижнего Суэтука, во многом обрусевших переселенцев и казаков,

национальное и зажиточное крестьянство Верхнего Суэтука восстало потому, что так называемые агитаторы обещали ему полное разорение белыми властями, от которого его должны были спасти якобы прибывавшие войска американцев и англичан. После поражения под Минусинском 15 местных повстанцев, угнали скот в леса и, устроив баррикады на улицах, засели на окраине, пытаясь оказать сопротивление. Но при приближении правительственного отряда они разбежались. Рассеялись по заимкам и лесам и жители д. Черёмушки. Лишь в д. Верхняя Буланка казаки и солдаты были встречены выстрелами, и в перестрелке оказался убитым местный крестьянин М. Глисербрехт.⁶⁴

Ещё не осведомленный о событиях под Минусинском, повстанческий штаб в Каратузе 24 ноября объявил мобилизацию населения в «банду». Однако с известием о поражении он на следующий день выпустил на свободу арестованных казаков и созвал сход, на котором образовалось переходное сельское правление, состоявшее из представителей от штаба, разночинцев и казаков. Но по предложению покинувшего своё убежище и возглавившего собрание и правление преподавателя местной гимназии Р.П. Троицкого начальник штаба Горбунов был выведен из его состава, казаки избрали нового атамана, а в Минусинск был послан рапорт с просьбой о направлении в Каратуз правительственного отряда.⁶⁵

29 ноября его части прибыли в Каратуз и восстановили телеграфную связь с Минусинском. Проведя совещание в станичном правлении, Шильников информировал нового атамана и старейших казаков об обстановке. В знак признательности казачество преподнесло офицерам отряда по бутылке качественного спиртного. Передвигаясь к границе, войска посетили беднейшие селения, заселённые перед германской войной переселенцами из Черниговской и Полтавской губерний, которые называли себя русскими хохлами и украинцами. В отличие от новосёлов времен столыпинской реформы, выходцы из Малороссии участия в восстании почти не принимали, но были крайне озлоблены на последние политические события, мешавшие им обустроиться.⁶⁶

На местах быстро восстанавливалось прежнее самоуправление, которое начинало функционировать с наведения порядка на подведомственной территории. Так, Шалаболинское волостное земство, собрав 25 ноября 1918 г. на чрезвычайное собрание 35 из 45 избранных гласных, постановило сообщить о противоправительственных действиях ряда своих обществ уездному комиссару. Опомнившись от случившегося, крестьяне начали сигнализировать властям о своей поддержке их политики. С уверениями в преданности правительству 25 ноября в Минусинск прибыла делегация Паначёвской волости, затем крестьяне Ново-Вознесенской и Покровской (или Григорьевской) волостей, 26 ноября - представители обществ из д. Мальцево и Худоногово, 1 декабря – из д. Большая Ничка, Каменка, Мигна, Кныши и Салба, с. Нижний Кужебар, Абаканское, Верхний Суэтук и Лугавское, а также от каратузских разночинцев.⁶⁷

С целью установления правопорядка в район с. Шушенского, Каптыревского, Саянского и Сабинского 28 ноября был послан отряд поручика Романова, состоявший из сотни нижеудинских унтер-офицеров и енисейских казаков. Казачьи дружины Трудоякова и Лютикова должны были пройти селения енисейского левобережья и выбить повстанцев из с. Иудино. Частям, возглавляемым Бековичем-Валуйским, следовало вернуться из Каратуза и двигаться в сторону с. Каптырево. Наконец, красноярской команде и сотне Енисейского казачьего полка при двух пулемётах и во главе с Сченсовичем было приказано очистить от остатков мятежников селения Сагайской, Шалаболинской, Имисской, Паначёвской и Идринской волостей. В резерве оставалась прибывшая из Иркутска 3-я Забайкальская казачья команда.

30 ноября в Минусинске были снято осадное положение и распущены по домам добровольцы и мобилизованные горожане. В ночь на 3 декабря мятежники из 10-й повстанческой «армии», находившейся на енисейском левобережье, узнав о выступлении против них правительственных отрядов и не принимая боя, стали расходиться. Её последние 150 бойцов столкнулись у с. Са-

бинского с отрядом Романова и после небольшой перестрелки были разоружены. В тот же день казаки заняли с. Иудино.

К этому времени другая половина учебной команды Нижнеудинского полка под командованием прапорщика Матюхина, двигавшаяся на Минусинск, была из с. Знаменского повернута в сторону рудников «Юлия», «Улень» и железнодорожной ст. Сон. Здесь, по донесению милиции и администрации, начались волнения, сагитированные бывшим совдеповцем и красногвардейцем П.Г. Конопелько. Зачинщиков арестовали и доставили в Минусинск. Охранявшая телеграфную линию Минусинск – Абаканское, дружина штабс-капитана Гриневича в Абаканской и Бейской волостях уничтожила около 100 самогонных аппаратов. Высланная из Иркутска на подкрепление команда разведчиков из 10-го Байкальского полка с полевым оружием за ненадобностью была остановлена в с. Корельском. Заставив крестьян прекратить самовольные порубки леса в Комской волости, отобрав у них оружие в Знаменской и Новосёловской волостях, она 9 декабря выступила обратно в Иркутск.

7-11 декабря правительственные войска, выполнив поставленную задачу и оставив для ареста главарей и сбора оружия в Бейской волости отряд под командованием Романова, вернулись в Минусинск.⁶⁸

подавив мятеж, власти смогли пополнить государственную казну крестьянскими налогами. Отряды, совершая рейд по уезду, собрали 357,9 тыс. руб., или 23,9 % всех податей, недоимок и земских сборов, числившихся за населением. Даже в Новосёловской и Комской волостях, географически далеких от происходивших событий, напуганные крестьяне за два дня заплатили все подати и недоимки в сумме 100 тыс. руб. В январе 1919 г. от населения уезда поступили 152,5 тыс. руб. податей, а его долг перед государством уменьшился до 42,6 тыс. руб. В целом минусинскими крестьянами были уплачены казне свыше 1,5 млн. руб.

Заработал и механизм военной мобилизации: обществами были арестованы и высланы, а также добровольно явились к воинскому начальнику 388 дезертиров и новобранцев. Кроме того, 200 крестьян – участников беспорядков до суда использовались на заготовке дров.⁶⁹

С целью окончательного искоренения мятежа, изъятия оружия у населения и поимки зачинщиков был создан Минусинский военный район во главе с воинским начальником подполковником Романенко. Его подчиненными у крестьян были отобраны 500 трёхлинеек, в частности в Новосёловской волости – 60 винтовок, которые пошли на вооружение населения казачьих станиц и городской добровольческой дружины.⁷⁰

9 декабря, в день праздника Св. Георгия Победоносца, в Спасском соборе г. Минусинска состоялся торжественный молебен, а на Соборной площади – парад частей и георгиевских кавалеров, на котором Шильников, объявив о переходе власти в Сибири к А.В. Колчаку, произнес здравицу в его адрес и поблагодарил войска за «молодецкую защиту города». Командование корпуса объявило за ликвидацию беспорядков в Минусинском уезде благодарность генерал-майору Шильникову и офицерам, высказало «спасибо» всем участникам. Наиболее отличившиеся солдаты и казаки были произведены в унтер-офицеры и урядники. Енисейское казачье войско получило от государства на формирование и содержание безвозвратную денежную ссуду в 1,3 млн. руб.⁷¹

Вечером того же дня состоялся устроенный горожанами в Собрании пожарного депо банкет, чествование защитников было организовано и в казарме. Согласно воспоминаниям очевидца, тост, произнесённый Шильниковым за Верховного правителя, был встречен присутствовавшими восторженным троекратным «ура», а суть разговоров между ними являлась «великодержавной» и антибольшевистской. Но случались здравицы в адрес Учредительного собрания и даже самодержца, т.е. диапазон идеологических воззрений подвыпивших военных и гражданских лиц был весьма широким. По верному предсказанию одного из них, мятеж, вызванный большевистской пропагандой и «недобрым» отношением к населению воинских сил, в отсутствие мер по борьбе с «советской агентурой», грозил возникнуть снова.⁷²

12 декабря Шильников со штабом и частью отряда уехал из Минусинска в Иркутск. В эти же дни были проведены эксгумация, осмотр трупов служебных лиц, убиенных в с. Дубенском, и новое захоронение их на городском погосте.⁷³

Между тем не прошло и года с этих событий, как партизанская газета информировала своих читателей о том, что колчаковцами в Минусинском уезде были расстреляны и замучены 4 тыс. рабочих и крестьян. Через несколько лет большевистский официоз в Красноярске сообщал о разгроме в Дубенском отряда численностью в 80 казаков и милиционеров и дальнейшем сожжении села правительственными войсками и убийстве 40 жителей.⁷⁴

Впоследствии бывшие участники восстания, усиливая значимость своей роли в борьбе за Советскую власть, рассказывали о больших потерях, которые понесли крестьяне в результате боёв и белого террора. К примеру, Н.К. Обухов вспоминал, что колчаковцами в Минусинском уезде были расстреляны и замучены до 3 тыс. человек. Он указал, что казачьи и пр. отряды в селениях Ермаковской и Каратузской волостей ликвидировали, в частности в д. Николаевка – 14, Нижняя Буланка – 19, Верхний Суэтук – от 24 до 29, Верхняя Коя – 40, Еловка – 18 и Уджей – 12 крестьян. Расстреляв, по его сведениям, в Городке до 100 повстанцев и в Каратузе 14 «иногородних» жителей, в т.ч. их вожака Горбунова, казаки отомстили за гибель атамана Шошина. Особенно свирепствовали «каратели» в с. Дубенское, где они якобы сожгли 50 домов, а двоих крестьян перед расстрелом жестоко изувечили. Согласно информации этого же автора, некоторые отряды в Курагинской волости умирляли крестьян, действуя поленьями и колотушками. Вследствие того, что военное командование запретило расстреливать повстанческих вожаков на месте, казаки, вспоминал очевидец, били некоего А.И. Баяновского так, что он, доставленный в минусинскую тюрьму, вскоре скончался.⁷⁵

Ещё один участник вспоминал, что задержанных крестьян, свозимых в Минусинск, было так много, что ими были заняты все подвальные помещения крупных городских зданий. «У тюремной стены, – рассказывал он, – была вырыта огромная яма, покрытая плахами как решёткой. На эти плахи выводили арестованных и расстреливали. Убитый валился прямо в яму. Иногда жалея патроны, людей убивали как скот – колотушкой...».⁷⁶ Наличие такой ямы, выкопанной за протокой, и трёх – на кладбище подтверждает ещё один современник.⁷⁷

Основываясь на таких воспоминаниях, один из обобщающих трудов по истории, написанный в советскую эпоху, сообщал о «зверских расправах», расстрелах без суда и следствия, поджогах сёл, творимых правительственными войсками во время рейда по уезду, историк же подсчитал, что они расстреляли в Ермаковской волости 137, Курагинской – 36, а в других волостях – от 20 до 140 жителей.⁷⁸

Согласно же официального отчёта генерала Шильникова, после боя в с. Городок были подняты 68, а под Минусинском – 19 трупов погибших повстанцев. Правительственные войска, подавляя мятеж, понесли гораздо меньшие потери: убитыми оказались три человека, ранеными – прапорщик Давыдов, 17 солдат и казаков.⁷⁹ По другим данным, в боях под Городком и Минусинском погибли 130 человек, из них 96 повстанцев.⁸⁰

Власти в качестве превентивной меры с 10 по 20 ноября задержали 138 лиц, проявивших симпатии к повстанцам. Совершая рейд по уезду, воинские части инициировали аресты участников мятежа, доставляли их в Минусинск или совместно с сельскими властями наказывали их на месте.

Порой это выливалось в человеческие трагедии большого масштаба. Так, вопреки освещению белыми своего бескровного нахождения в с. Дубенском, здесь 24 ноября были расстреляны шестеро повстанцев, в т.ч. М. Комышев, Ф. Мыслик, Т. и Д. Полихины и Н. Шульгин. Сожжению подверглись 16 домов, при этом погибли шестеро женщин и подростков, а ещё один при виде этого бедствия – задавился. По дороге из д. Кой расстрелу подверглись ещё двое дубенцев – С. и К. Семченко. Из самого с. Дубенского каратели вывезли в Минусинск 30 человек, 10 из которых,

в частности Н.А. Ераков, Е.С. Кеснов, Д.С. Крикунов, К.М. и А.П. Пестриковы, И.М. Попцов, Г.С. Семенихин и И.А. Щербаков, были потом расстреляны.

Посетив д. Николаевку Ермаковской волости, 50 казаков из Нижнего Суэтука, обозленные отношениями с её жителями, которым до революции и во время первой Советской власти были отрезаны станичные наделы, в отместку за собственное разоружение устроили расправу. Доставляя обречённых крестьян в санях на речку, они расстреляли 14 человек, в т.ч. М.И. Балюкова, М.Ф. Беляшева, Т.Л. и Ф.Л. Будорагиных, С.О. Гурова, П.Г. Желтухина, К.М. Крапивина, С.П. Немцова, М.Я. Попугаева, И.А. Ротанина, С.С. Семёнова и Н.Я. Собакина. В с. Уджей казнили И. Абрамова, А. Буторовкина, А. Гладких, в с. Сагайском – 9, в д. Качулька – 6 и в с. Абаканском – 3 бывших повстанцев. При задержании один из крестьян с. Нижняя Буланка покончил с собой, а другой – пропал без вести. Казаками, направлявшимися в с. Иудино, были захвачены и зарублены трое переселенцев из с. Сабинского. Постоянными стали порки крестьян, проводимые по инициативе казачьих офицеров.⁸¹

Напуганные крестьяне стали сами арестовывать и выдавать правительственным войскам зачинщиков беспорядков. 24 ноября из Городка в Минусинск привезли десятерых раненых и выданных населением повстанцев. 25-27 ноября на заимке вместе с сожительницей подвергся задержанию, будучи раненым, бывший «главковерх» Кульчицкий. Членом уездной земской управы были доставлены в город указанные Лугавским обществом семеро участников восстания, а кочегринскими милиционерами – его активист А. Голощанов. За 30 ноября и 1 декабря на территории уезда были задержаны 42 бывших мятежника и двое дезертиров. Жители д. Дальние Ключи выдали казакам повстанческого вожака Герасименко. 5 декабря в с. Восточенском аресту подверглись десять, а с 7 по 12 декабря в целом по уезду – 18 участников беспорядков.⁸²

Согласно воспоминаниям Кислицына, ему пришлось, чтобы не подставить сельское общество под репрессии, добровольно сдаться властям. С «одобрительным» приговором схода и собранными деньгами он и трое односельчан были определены трудиться на лесоповале. Однако, узнав о предстоящем суде, Кислицын бежал домой, где скрывался в яме. Арестованный затем, он был заключён в Минусинскую тюрьму. Туда же доставили и обнаруженного на заимке обмороженного и избитого Гапченко.

В с. Бея состоялись сходы жителей, на которых начальником дружины по доносу арестовывались «большевики». Правительственный отряд выловил в окрестностях села местных повстанческих вожаков Слукина, которого тут же убили, и И. Поздеева, позднее расстрелянного в Минусинске. Участник восстания Пилюгин, будучи задержанным, избежал смертной казни, уплатив знакомым офицерам денежную сумму, и потом бежал из тюрьмы. Но его семья за это подверглась расстрелу. По инициативе жителей и местного священника в с. Табат отрядом Романова были арестованы 18 человек. Опоздавший к наступлению на Минусинск, начальник бугуртакского отряда А.В. Кобяков затем скрывался в тайге, но был схвачен казаками и, избитый, доставлен в Каратуз. Его от немедленного расстрела спас местный атаман, отправивший Кобякова в Минусинскую тюрьму, откуда он совершил побег. В целом в ходе боёв и после них были арестованы и выданы сельскими обществами 678 участников восстания.⁸³

Для расследования происшедшего в Минусинске была создана Военно-следственная комиссия под председательством товарища прокурора Красноярского окружного суда И.С. Посохина, которая состояла из представителей военного ведомства (старшего адъютанта войскового правления Енисейского казачьего войска Тенкова и прапорщика офицерской роты Савинского), комиссариата, городской и земской управ (И.Н. Леонтьева и И.Н. Каргаполова). Позднее был образован военно-судный отдел или следственная комиссия в составе председателя сотника Теплова, вскоре замененного прапорщиком Ефимовым, Мягкова, Гандитера и Воробьёва, строевых офицеров с небольшим образовательным цензом и без всякой юридической подготовки. Создан-

ный ещё ранее военно-полевой суд, руководимый теперь поручиком В. Топорковым, приступил к выявлению и наказанию виновных.

На повстанцев были заведены 1204 дела. С рассмотрением 770 дел 160 подсудимых были переданы в военно-полевой суд, 182 – подвергнуты в административном порядке тюремному заключению, 270 – оштрафованы на сумму в размере от 100 до 1000 руб., 40 – направлены на военную службу, 118 – вообще освобождены от наказания, а 432 дела находились ещё в производстве. На 12 февраля 1919 г. военно-полевой суд вынес 195 приговоров, в т.ч. 87 смертных, 6 – к бессрочной, 44 – к 20-летней каторге и 58 – оправдательных.

Доставленного в Минусинск с верёвкой на шее и бегущим следом за лошадьёю, Кульчицкого после допроса, проведённого лично Шильниковым, по некоторым сведениям, казнили, повесив на воротах тюрьмы. Расстреляны были Ощепков, Гапченко, братья Богдановы, за убийство дружинников в д. Худоногово – Д. Дудаков, А. Струльников и Ф. Халевин. Только с 12-го и до конца декабря 1918 г. военно-полевой суд, рассмотрев 21 дело, приговорил к смертной казни В. Антонова, П. Безбородова, С. Гаврилова, И. Данченко, В. Ермолова, П. Жилкина, Е. Исакова, И. Клюева, Г. Лакшеева, А. Пенкина, Я. Плотникова, П. Посохина, Е. Рассказчикова, И. Рыжкова, П. Садовского, Н. Сартакова, П. Северухина, И. Сеницына, Т. Смородина, И. Черкашина и Е. Янклюнуса.⁸⁴

Однако при такой разгрузке численность заключённых в Минусинской тюрьме за четыре месяца, начиная с середины декабря 1918 г., увеличилась с 364 до 554 человек (см. табл. 1), в состав которых входили лица, не только отбывавшие сроки заключения в качестве каторжников или «срочных», но и ожидавшие своей участи под следствием или после суда.

Таблица 1

*Контингент заключённых в Минусинской тюрьме в конце 1918 – начале 1919 гг.**

	13.12.1918 г.	23.01.1919 г.	9.02.1919 г.	3.03.1919 г.	16.03.1919 г.
Всего – человек	364	463	556	453	554
В т.ч. лица, находившиеся под следствием и судом	92	126	139	141	147
Из них мужчины	81	122	–	–	–
Лица, находившиеся под следствием и судом по политическим мотивам	235	234	243	202	230
Срочные	–	2	9	11	14
Каторжники	–	–	35	54	57
Пересыльные	–	1	3	2	1
Лица, отбывавшие наказание	–	–	134	34	103

* *Труд. – 1918. – 21 декабря; 1919. – 25 января, 5, 19 марта.*

Какая-то часть данных лиц оказалась в заключении в результате доноительства. Среди тех, кто подвергся этой участи в первые дни мятежа, было немало известных в городе деятелей, арестованных по недоразумению и освобождённых распоряжением начальника уездной милиции. Но уже в начале 1919 г. военно-следственная комиссия ежедневно освобождала по несколько десятков арестованных по личным счётам. Масштабы этого явления выросли настолько, что в середине февраля она была вынуждена указать, что, ввиду поступления значительного количества анонимок, заявления будут рассматриваться только с подлинной подписью заявителей. Из-за скудного содержания и скопления большого количества заключённых с января 1919 г. был уве-

личен арестантский паёк, а 4 марта тюремный комитет постановил занять денежные средства на заготовку дров.⁸⁵

Безусловно, отношение властей к мятежному крестьянству было предельно жестоким. Смертные приговоры военно-полевым судом выносились с 20 ноября 1918 г. по май 1919 г. По воспоминаниям очевидцев, вечерами из тюрьмы, подвалов домов Вильнера и Савельева, Покровской церкви выводили на расстрел по 5-8, а один раз – даже 25 осуждённых. Однажды, заслушав смертный приговор, такая группа смертников, накинувшись на конвой, смогла бежать. В другой раз, 21 марта 1919 г., сидевшие за хулиганство и участие в восстании в тюремной камере смертников нижнего этажа семеро заключённых (Александренко, Вяткин, Ковригин, Колмаков, Пугудин, Селянин и Чапайкин) бросились на конвойных, кинув них лампу с керосином и бросив солью в глаза. Но они не смогли вырваться и, забаррикадившись, отбивались от надзирателей кусками штукатурки, кирпичами. Смертников расстреливали через волчок и окно, сделав 51 выстрел, а дорубили уже во дворе тюрьмы.⁸⁶

По данным советской уездной милиции, на 29 апреля 1920 г. количество расстрелянных и убитых белыми жителей Минусинского уезда составляло 692 человека, в т.ч. в Сагайской волости – 159, Восточенской – 90, Михайловской – 36, Ермаковской – 84, а в пр. местностях и городе – 302.⁸⁷

Более верными являлись сведения, собранные заведующей отделом революции Красноярского краевого краеведческого музея А.К. Фефеловой. Записанные ею в 1930-е гг. воспоминания очевидцев свидетельствуют, что в целом при подавлении восстания расстрелу подверглись не менее 1,5 тыс. человек, многие из которых были указаны с фамилиями. Оставшихся в живых участников мятежа отправили в Красноярск. В мае 1919 г. в его тюрьму поступила первая партия каторжан, состоявшая из 63 осуждённых.⁸⁸

Учитывая, что в беспорядках участвовали большие массы крестьян, командование 4-го Восточно-Сибирского корпуса распорядилось использовать при их наказании штрафные санкции. Поэтому какая-то часть мятежников осталась ненаказанной.⁸⁹

Несмотря на запуганность местного крестьянства суровыми мерами, власти так и не справились с уголовной преступностью, которая стимулировалась «большевистскими» беспорядками. Так, во время известных событий в Минусинске ограблению и убийству подвергся его житель В.И. Занин. 7 декабря 1918 г. в д. Худоногово бывшим каторжником были угнаны у жителей пятеро лошадей, а 9-го – неизвестным лицом – похищено имущество у инородца из Усть-Абаканской волости. Вероятно, убоявшись, скорее всего, наказания, скрылся председатель Дубенской сельской управы и при этом похитил 2 тыс. руб.

Вследствие появления на окраинах уезда шаек бывших мятежников его управляющий был вынужден создать отряд из 40 конных милиционеров. Арестовав в с. Подсинем в прошлом минусинского совдеповца Бусаргина, десять милиционеров 15 февраля направились на прииск «Бургон», где захватили часть скрывавшихся мятежников, а их вожака Ф. Кретьова при преследовании застрелили. Отправленный в погоню за беглецами ещё один отряд милиционеров задержал одного из них. Следом за большевистскую пропаганду были арестованы трое крестьян Каптыревской и Кизирской волостей.⁹⁰

Получив информацию о скрывавшихся в районе д. Ново-Троицкой Ермаковской волости мятежниках, власти отправили для их поимки отряд прапорщика К.И. Черных, состоявший из 30 дружинников с. Шушенского и 20 казаков Алтайской станицы. Пополнившись крестьянами д. Мигны, они начали преследование беглецов. Но те устроили в тайге засаду, из которой убили троих и ранили одного дружинника. Расстреляв трёх укрывателей, Черных мобилизовал на поиски мятежников до 300 жителей подтаёжной деревни. Однако, поставленные на лыжи, они так и не смогли окружить 40 отстреливавшихся повстанцев.⁹¹

Вылавливание и аресты бывших мятежников продолжались и даже летом 1919 г. Из-за голода

сдались крестьянам, которые сторожили выходы из тайги, и были доставлены в Минусинск, к примеру, активные участники беспорядков С. Бирюков и Н. Золотухин. Оpoznаны и арестованы были посетившие город крестьяне-повстанцы Г. Паршуков и Е. Ворошилов из Шушенской волости. Милиционером той же волости задержанию подвергся колонист из Верхней Буланки К. Нейдер, которого крестьяне считали «правой рукой» самого Кульчицкого.

Кое-где оставшиеся на свободе мятежники начинали мстить своим деревенским недругам. Так, появившиеся 3 июля в с. Уджей активные участники беспорядков П. Поляков, Н. Абрамов и Д. Гончарук обстреляли дом некоего Е. Околихина и вновь ушли в тайгу, забрав с собой шестерых жителей, в основном самогонщиков.⁹² Позднее остатки повстанчества присоединились к партизанской «армии» А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина.

Вскоре головной болью для властей стало нахождение в уезде правительственных войск, которые, случалось, отличались мародерством и безобразиями. Так, некий казак, появившись 7 декабря 1918 г. в потребительской лавке д. Малая Иня и заявив, что действует с разрешения своего командования, изъял товары и уехал с ними в Минусинск. Во время рейда правительственного отряда к нему присоединились прапорщик Нижнеудинского полка Сердюков и его брат, человек с уголовным прошлым. При попустительстве офицеров они отбирали у крестьян оружие, одежду, продукты и деньги, а в д. Климовке Имисской волости изнасиловали женщину. 30 января 1919 г. по приговору военно-полевого суда мародеры и насильники были расстреляны.

Приказом по военному округу от 28 февраля в солдаты был разжалован прапорщик Енисейского казачьего полка Стрелецкий, который 2 февраля, будучи в Минусинском театре пьяным, скандалил, угрожал на сцене режиссёру револьвером, а затем и стрелял из него.⁹³

Но даже такие меры не всегда воздействовали на разложившихся военнотружущих. 7 февраля управляющий уездом выразил начальнику военного района обеспокоенность тем, что из деревень поступают жалобы на поведение офицеров и казаков, которые, останавливаясь на общественных квартирах, отказывались расплачиваться за предоставленные бытовые услуги. К примеру, один из офицеров, посетив с отрядом казаков д. Рыбалка, не рассчитался за фураж; уехали, не заплатив за закуску хозяевам земской квартиры, офицеры в с. Городок, а находившиеся в с. Светлолобовском Новосёловской волости трое офицеров были замечены в краже вещей. В самом Минусинске казак с обнажённой шашкой гонялся за прохожими и, будучи арестованным, устроил драку с караульными. 1-я сотня станичников, отъезжая из города, устроила стрельбу, напугавшую горожан. Обращаясь к военному руководству, представитель гражданской власти высказал опасение, что такое поведение военных лиц может спровоцировать новые беспорядки.⁹⁴ Реагируя на это письмо, штаб Енисейского казачьего полка ходатайствовал перед Верховным правителем о разжаловании офицеров-дебоширов в рядовые.⁹⁵

По мнению полковника Романенко, считать население Минусинского уезда успокоенным было нельзя.⁹⁶ Но урок минусинскими крестьянами был выучен: осенью 1919 г. они поддержали партизан лишь тогда, когда они захватили большой район енисейского правобережья и объявили мобилизацию бывших фронтовиков.

«Дубинное» восстание являлось, писал в своём отчёте Шильников, «обыкновенным крестьянским бунтом, почти без всякой политической окраски, и нет никаких данных предполагать, что оно было подготовлено извне и заранее».⁹⁷ Возникшее под воздействием прежде всего политики сибирских властей и разрушительных настроений крестьянского сообщества, оно характеризовалось стихийностью взрыва, быстро угасшего при первой неудаче, слабой политической обусловленностью и недостаточной организованностью. Поведение крестьян, показавших свой сложный облик, часто мотивировалось жизненными реалиями и собственными интересами. Но нередко пользовались антиправительственным бунтом крестьянства сторонники Советской власти.

Примечания:

¹ Подробнее см.: Шекшеев А.П. Минусинское крестьянское восстание в воспоминаниях и исторических исследованиях // Крестьянский фронт 1918 – 1922 гг.: Сб. ст. и мат-лов / Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. – М.: АИРО-XXI, 2013. – С. 70-79.

² Тарелкин П.Н. – 1878 г. рождения, уроженец г. Ветлуги Костромской губернии. Окончил сельскохозяйственную школу, бухгалтер. Член партии социалистов-революционеров с 1905 г. За революционную деятельность трижды арестовывался. В 1909 г. сослан в с. Бушуй Енисейского уезда Енисейской губернии. Служил бухгалтером Красноярского военно-промышленного комитета, Абаканского железодельного завода. В 1917 г. – комиссар Минусинского уезда. Во время Советской власти – бухгалтер уездной земской управы, служащий общества пчеловодов. При антибольшевистских правительствах – вновь уездный комиссар, управляющий уездом. С освобождением из заключения работал служащим в различных учреждениях Красноярска, официально порвал с партией социалистов-революционеров. В феврале 1931 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации был арестован, а в марте – приговорён к трем годам заключения. Реабилитирован в октябре 1994 г. (Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан, 2006. – С. 114-119).

³ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. – С. 153.

⁴ Труд. – 1918. – 17, 21, 27, 28 августа, 3, 26 сентября, 1 октября.

⁵ Соболев И.И. Гражданская война в Каратузе // Знамя труда. – 1998. – 23 декабря; Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. 64. Оп. 11. Д. 462. Л. 3.

⁶ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. Приенисейский край. – М.; Л., 1925. – С. 18.

⁷ Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение против власти Верховного правителя адмирала Колчака в Енисейской губернии, начавшееся в ноябре 1918 года // Русская Атлантида, № 38. – Челябинск, 2010. – С. 14.

⁸ Фонды КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей» (ФККМ). О/ф 12005/3. Д 9688. Л. 8.

⁹ Труд. – 1918. – 30 октября.

¹⁰ Там же. – 1 октября.

¹¹ Там же. – 10 сентября, 1 ноября.

¹² Там же. – 27, 29 сентября, 1, 12, 16, 23, 25 октября, 7 ноября.

¹³ Там же. – 11, 18, 26 октября, 3 ноября.

¹⁴ Там же. – 5, 13 октября, 12 ноября; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 18.

¹⁵ Труд. – 1918. – 26 октября, 2 ноября; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 19.

¹⁶ ФККМ. О/ф 12005/3. Д 9688. Л. 11-12; В/ф 8797/2. Л. 9-10.

¹⁷ Труд. – 1918. – 12, 13 ноября, 13, 14 декабря; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 20, 30; Захаров М.П. Минусинское восстание. Исторический очерк // Искра Ильича. – 1965. – 26 ноября; ФККМ. О/ф 12005/3. Д 9688. Л. 13; Соболев И.И. Гражданская война в Каратузе; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск, 2008. – С. 85-86.

¹⁸ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 25; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. – Красноярск, 1968. – С. 29.

¹⁹ Труд. – 1918. – 12, 13 ноября; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 21.

²⁰ ГА КК. Ф. 64. Оп. 11. Д. 462. Л. 18.

²¹ Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 8.

²² Труд. – 1918. – 16, 20 ноября.

²³ Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 9.

²⁴ Труд. – 1918. – 13, 14, 16, 19, 20 ноября; Захаров М.П. Минусинское восстание... // Искра Ильича. – 1965. – 30 ноября.

²⁵ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 30; Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 15.

²⁶ Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. – Красноярск, 1972. – С. 100; Соболев И.И. Гражданская война в Каратузе; ФККМ. О/ф 12005/3. Д 9688. Л. 13-14.

²⁷ Труд. – 1918. – 3, 15 декабря; Соболев И.И. Гражданская война в Каратузе; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 87; ГА КК. Ф. 64. Оп. 11. Д. 462. Л. 6; ФККМ. О/ф 12005/3. Д 9688. Л. 14-15; В/ф 8797/2. Л. 10 об.

²⁸ Труд. – 1918. – 30 ноября, 1 декабря; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 21-22; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 86-87.

²⁹ ФККМ. В/ф 8797/2. Л. 4.

³⁰ Там же. – Л. 1-1 об.; Труд. – 1918. – 26 ноября.

³¹ Кислицын Ф.С. – 1888 г. рождения, уроженец д. Средняя Шушь Каптыревской волости Минусинского уезда Енисейской губернии, из крестьян Вятской губернии. С 1910 г. на военной службе в гвардии. Участник Первой мировой войны: унтер-офицер, получил ранения. За участие в Минусинском восстании приговорен к вечной каторге, освобожден из «эшелона смерти», партизанил. Вернувшись в Минусинский уезд, служил в советских органах, обществе крестьянской взаимопомощи и кооперации, во время коллективизации организовывал колхозы. Снимался с работы, исключался из ВКП(б), вновь находился на хозяйственной службе (Фонды Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова (ФМРКМ). Оп. 1 а. Д. 121. Л. 1-3, 5, 7-12).

³² Обухов Н.К. – 1896 г. рождения, уроженец с. Субботино Ермаковской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. Окончил церковно-приходскую школу, работал плотником, бурильщиком. С 1915 г. на военной службе, участник Первой мировой войны, унтер-офицер. Делегат VI и VII Минусинских уездных крестьянских съездов, поддерживал большевиков. За участие в Минусинском восстании приговорен к 20 годам каторги. Освобожден из «эшелона смерти», воевал за Советскую власть на Дальнем Востоке, служил в военных и чекистских органах. В 1920-е гг. находился на партийно-советской и хозяйственной работе в Минусинском уезде и округе. Окончив Сибирские курсы и Западно-Сибирскую промакадемию, руководил строительством важнейших объектов в Новосибирской обла-

сти. Автор воспоминаний. Награжден Почётной грамотой РСФСР СССР, орденами Ленина и Красной Звезды. Умер в 1972 г. (Муниципальное казенное учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска» (МКУТМ «АГМ»). Ф.4. О.2. Д.72. Л. 2-4; ФМРКМ. О.4. Д.177. Л. 38, 61; Д. 49-50. Л. 22-23; О.1. Д.591. Л. 2, 136, 229, 236-238).

³³ Труд. – 1918. – 19, 20, 27, 30 ноября; Партизанское движение. – Т. I. – С. 22; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. – С. 25; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство... – С. 102; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 87; ГА КК. Ф.Р. – 49. О.1. Д.43. Л.35; ФКККМ. В/ф 8797/2. Л. 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 7, 7 об.

³⁴ Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв): Мат-лы междунар. конф. М., 14 – 15 июня 1994 г. – М., 1996. – С. 37.

³⁵ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 21-22, 31-32.

³⁶ Свободная Сибирь. – 1918. – 6 декабря; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 22, 101.

³⁷ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. – М., 1966. – С. 151; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство... – С. 102.

³⁸ Труд. – 1918. – 24 октября.

³⁹ Там же. – 12 декабря.

⁴⁰ Там же. – 13 ноября; Шекшеев А.П. «Мы знаем, что Сибирь будет покрыта садами» // Вопросы истории. – 2011. – № 2. – С. 108.

⁴¹ ФКККМ. В/ф 8797/2. Л. 3.

⁴² Труд. – 1918. – 13, 14, 19 ноября.

⁴³ Там же. – 1 декабря.

⁴⁴ Журов Ю.В. Енисейское крестьянство... – С. 101-102; Труд. – 1918. – 6 декабря.

⁴⁵ Труд. – 1918. – 22 ноября, 6 декабря.

⁴⁶ ГА КК. Ф.42. О.10. Д.542. Л. 257; Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция. – 1926. – № 3 (50). – С. 82.

⁴⁷ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 26; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. – С. 28-29.

⁴⁸ Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.-Л., 1934. – С. 209.

⁴⁹ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 25.

⁵⁰ Розанов В.И. – учился в Томском политехническом институте. Во время Первой мировой войны бежал на фронт. Окончив Николаевское кавалерийское училище, служил хорунжим в сотне енисейских казаков 1-го Уссурийского казачьего полка Уссурийской казачьей дивизии, воевал в Карпатах. Затем находился в конвое командующего 3-го конного корпуса генерал-лейтенанта П.Н.Краснова и в октябре 1917 г. сражался с революционными войсками под Петроградом. С поражением мятежа и демобилизацией уехал с енисейцами в Красноярск, где в декабре того же года был зачислен в штат казачьего дивизиона. Участник сотниковского выступления. При белой власти командир 1-го Енисейского казачьего полка, генерал-майор и начальник Енисейской отдельной казачьей бригады (Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 14; Труд. – 1918. – 19 ноября; 1919. – 5 марта).

⁵¹ Шильников И.Ф. – 1877 г. рождения, уроженец ст. Титовская Забайкальского казачьего войска. Окончил Читинское городское училище. В военную службу вступил в августе 1894 г. Окончил Иркутское юнкерское училище (1897) и офицерские стрелковые и пулемётные курсы (1913). Служил офицером в 1-м Читинском казачьем полку. Участник подавления боксерского восстания в Китае, Русско-японской и Первой мировой войн. С 1915 г. полковник и командир 1-го Аргунского, 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. В 1917 г. начальник 2-й бригады 1-й Забайкальской казачьей дивизии, генерал-майор. В составе бригады выведен в Забайкалье. После увольнения со службы большевиками вступил в отряд атамана Семенова. Управляющий военно-административной частью Временного Забайкальского правительства (1918). Из-за разногласий с атаманом вышел из состава правительства и был арестован по обвинению в «социалистических взглядах», но вскоре освобождён и уехал в Иркутск. 8 ноября 1918 г. назначен начальником Отдельной кавалерийской, затем – 4-й Иркутской конной бригады, одновременно командовал 4-м армейским корпусом. В 1919 г. назначался председателем общего собрания офицеров и классовых чинов Иркутского гарнизона, ответственным лицом для проведения инспекторских смотров войск военного округа, уполномоченным командующего Оренбургской армией по охране общественного спокойствия и государственного порядка в Тургайской области. Командуя 1-м Оренбургским казачьим корпусом, отступил в Смиречье и в конце 1919 г. выехал в Забайкалье. Летом 1921 г. принял должность представителя Временного Приамурского правительства в Забайкалье. В 1921-1922 гг. возглавлял Забайкальскую военную организацию на советской территории. По приговору Народно-Революционного Суда ДВР заочно объявлен врагом народа. После эвакуации белых войск с Дальнего Востока эмигрировал в Китай, был арестован и провел 2,5 года в тюрьме. Проживая в Харбине, вступил в РОВС и Восточный казачий союз, являлся председателем Комитета помощи беженцам. Служил в русском подразделении китайских войск маршала Чжан Зунчана. Отказался от сотрудничества с японцами против СССР, за что подвергся травле в газете «Харбинское время». В 1934 г. атаман Забайкальской казачьей станицы в Харбине. Автор книги «1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914-1918 гг.» (Харбин, 1933). Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й ст., Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 3-й ст. с мечами и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. Умер в 1934 г. (Шильников И.Ф. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1726>; Википедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

⁵² Бекович-Валуйский Эль-Мурза Заур-Бекович - 1892 г. рождения, окончил Оренбургское казачье училище (1912) и курсы Военной академии Генерального штаба (1917). В 1912-1916 гг. – помощник начальника учебной команды, полковой адъютант, командир сотни в частях Кубанского казачьего войска, начальник радиотелеграфного отделения 7-го кавалерийского корпуса. В 1917 г. – подесаул и старший адъютант дивизионных штабов, врид начальника штаба 9-й Донской казачьей дивизии. 13 июля 1918 г. вступил в ряды Сибирской армии, начальник штаба 3-й Сибирской стрелковой дивизии, с 20 сентября – 4-й Иркутской конной бригады. 3 июня 1919 г. назначен начальником отдела службы связи Походного штаба командующего Восточным фронтом. 30 сентября 1919 г. произведен в есаулы, а затем – в войсковые старшины (Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. – С. 409).

- ⁵³ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 25; Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 5-6.
- ⁵⁴ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 25.
- ⁵⁵ Очерки истории Хакасии советского периода. 1917-1961 годы. – Абакан, 1963. – С. 47.
- ⁵⁶ Труд. – 1918. – 22, 28 ноября; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 25, 27, 29; Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 7.
- ⁵⁷ Труд. – 1918. – 21 ноября; Гидлевский К. и др. Минусинская коммуна. – С. 208.
- ⁵⁸ Там же. – 23 ноября; Гидлевский К. и др. Минусинская коммуна. – С. 208.
- ⁵⁹ Труд. – 1918. – 21, 22, 23, 24, 28 ноября; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 24, 26; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. – С. 33; ФКККМ. О/ф 12005/3. Д.9688. Л. 16-17.
- ⁶⁰ ГА КК. Ф.64. О.11. Д.462. Л. 20.
- ⁶¹ Труд. – 1918. – 22 ноября.
- ⁶² Там же. – 23, 24 ноября; Свободная Сибирь. – 1918. – 6 декабря; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 27; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. – С. 33; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 90-91; Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 9-10; ФКККМ. О/ф 12005/3 Д.9688. Л. 18-20; ФМРКМ. О.1а. Д.121. Л. 5-6; ГА КК. Ф.64. О.11. Д. 462. Л. 23.
- ⁶³ Труд. – 1918. – 24, 26, 27, 28 ноября; Шекшеев А.П. Гражданская смута... – С. 116.
- ⁶⁴ Труд. – 1918. – 3 декабря; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 28; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 92.
- ⁶⁵ Труд. – 1918. – 4 декабря.
- ⁶⁶ Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 10, 12-13.
- ⁶⁷ ФКККМ. В/ф 8797/2. Л. 8; Труд. – 1918. – 27, 28 ноября, 3 декабря.
- ⁶⁸ Там же. – 7 декабря; Свободная Сибирь. – 1918. – 17 декабря; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 24, 28 – 29; Колтораков К.А. Этих дней не забыть. – С. 45.
- ⁶⁹ Труд. – 1918. – 7 декабря; 1919. – 18 февраля; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 30; Эльцин В. Крестьянское движение... – С. 82.
- ⁷⁰ Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 93; Труд. – 1918. – 7, 13 декабря.
- ⁷¹ Труд. – 1918. – 7, 11 декабря.
- ⁷² Мартынов Н.А. Красное коммунистическое антиправительственное движение... – С. 13-14.
- ⁷³ Труд. – 1918. – 13, 14 декабря.
- ⁷⁴ Соха и молот. – 1919. – 22 октября; Красноярский рабочий. – 1924. – 29 ноября.
- ⁷⁵ ГА КК. Ф.64. О.11. Д.462. Л. 28. ФМРКМ. О.1. Д.591. Л. 68,89; О. 1 а. Д.121. Л. 8; О.4. Д. 49-50. Л. 18, 20; Д. 15. Л. 20.
- ⁷⁶ Очерки истории Хакасии... – С. 48.
- ⁷⁷ ФМРКМ. О.4. Д.76-77. Л. 6.
- ⁷⁸ Очерки истории Хакасии... – С. 48; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство... – С. 105.
- ⁷⁹ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 29; Эльцин В. Крестьянское движение... – С. 82.
- ⁸⁰ Соболев И.И. Гражданская война в Каратузе.
- ⁸¹ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 29; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 91; ФКККМ. В/ф 8797/2. Л. 20-21, 23; МКУГМ «АГМ». Ф. 680. О.1. Д.169. Л. 190.
- ⁸² Труд. – 1918. – 26, 27, 28 ноября, 3, 7, 11 декабря.
- ⁸³ ФМРКМ. О. 1 а. Д. 121. Л. 6-8; Оп. 4. Д. 23/1. Л. 5, 8; МКУГМ «АГМ». Ф. 680. О.1. Д.113. Л. 22-24, 40; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 29.
- ⁸⁴ Труд. – 1918. – 24, 28 ноября; Соха и молот. – 1919. – 28 октября; Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 32-33; Соболев И.И. Гражданская война в Каратузе; Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 93.
- ⁸⁵ Труд. – 1919. – 4 января, 18 февраля, 6 марта.
- ⁸⁶ ФКККМ. В/ф 8797/2. Л. 24, 26; ФМРКМ. О. 1 а. Д.121. Л.8; О. 4. Д.15. Л. 26-27, 29-30; Труд. – 1919. – 23 марта.
- ⁸⁷ МКУГМ «АГМ». Ф.8. О.1. Д.64. Л. 2.
- ⁸⁸ ФКККМ. В/ф 8797/2. Л. 24, 26.
- ⁸⁹ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 32.
- ⁹⁰ Труд. – 1918. – 18, 19 декабря; 1919. – 25 января, 25, 26 февраля, 12 марта.
- ⁹¹ Минусинский край. – 1919. – 24 марта; Свободная Сибирь. – 1919. – 29 апреля.
- ⁹² Минусинский край. – 1919. – 10 мая, 12 июня, 22 июля, 10 августа.
- ⁹³ Труд. – 1918. – 12 декабря; 1919. – 9 февраля, 21 марта.
- ⁹⁴ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 33-34.
- ⁹⁵ Труд. – 1919. – 14 февраля.
- ⁹⁶ Партизанское движение в Сибири. – Т. I. – С. 35.
- ⁹⁷ Там же. – С. 31.

Ссылные и переселенцы в Енисейской губернии: заселение, адаптация и влияние на политические процессы смутного времени

Концентрируя внимание на освещении классовой борьбы в сибирской деревне, советские историки зачастую не показывали отношения между различными группами сельского населения. Напротив, в настоящее время известные катаклизмы, изменившие политический строй России, современными авторами всё больше объясняются вмешательством внешних сил. Исходя из наличия известной исследователям высокой степени индифферентности сибирского крестьянства к политике, его способности к адаптации или привыканию к любому политическому строю и образу жизни, некоторые из ангажированных в средствах массовой информации историков сегодня идеализируют столыпинского переселенца и заявляют о равнодушии и полной непричастности деревни к политическому переустройству страны.

Поэтому особую актуальность приобретает выявление облика и поведения непосредственных участников событий 1917 – нач. 1920-х гг. Такими на Енисее были, к примеру, ссылные и переселенцы. Обе категории вселились сюда не по своей воле или в поисках лучшего земельного обеспечения, что и определяло их положение в политической жизни и отношение к ним коренного старожильского общества.

Территория Енисейской губернии, в отличие от других местностей даже Сибири, издавна была заселена лицами, сосланными на поселение. Политические ссылные и их потомки составляли здесь, как считали некоторые авторы, до 85% всего населения. По густоте расселения ссылных Енисейский уезд и Приангарский край занимали одно из первых мест в сибирском регионе. В отличие от Нарыма и Иркутской губернии, они являлись сосредоточием трёх категорий ссылных: сюда вселяли административно-ссылных, бывших каторжников и лиц, осуждённых на поселение. В 1913 г. на территории губернии находились 46,7 тыс. ссылных.

Ссылка по своему социально-политическому облику оставалась типичной для Сибири: среди её членов 63,9% составляли социал-демократы, 21,3 - социалисты-революционеры, а 2,1 – анархисты. Ссылные социал-демократы на 58,8% являлись большевиками и на 9-10 – меньшевиками. К революции 1917 г. находившиеся в ссылке большевики, эсеры и меньшевики количественно сравнялись. Интеллектуалов было больше среди меньшевиков, а большевики на 90% состояли из лиц, являвшихся в прошлом рабочими.¹

Объединённая организация РСДРП особой опасности для государственного устройства тогда не представляла. Так, большевиков в Красноярске насчитывалось лишь 50-60 человек.² Но, несмотря на слабость эсдеков, местная администрация, согласно наблюдению начальника губернского жандармского управления полковника Байкова, уже в 1915 г. не имела опоры в массах.³ В аналитическом обзоре, составленном его чинами на 26 января 1917 г., наряду с деятельностью кооператоров по распространению среди населения оппозиционных правительству либеральных газет и раздражением его в условиях растущей дороговизны товаров и продуктов уменьшением пайков, выдаваемых солдатским семьям, в качестве фактора, стимулирующего беспорядки, называлось распоряжение военного ведомства о призыве на военную службу политических ссылных, которое способствовало революционному разложению тыловых частей. Называя действия властей как «неумелые и безуспешные», жандармы предсказывали анархическую революцию.⁴

Появление на свободе амнистированных Временным правительством бывших каторжников и ссылных, находившихся на Ангаре, в Туруханском крае и на строительстве Усинской колесной дороги, усилило уголовную преступность и пополнило деревенское общество лицами, способными к организации беспорядков.

Более многочисленной категорией «пришлого» населения в Енисейской губернии являлись крестьяне-переселенцы. Только с 1893 по 1917 г. на её территорию вселились 410 тыс. переселенцев, из них 60% – после 1905 г., что позволило увеличить население региона до 1200 тыс. человек.⁵ Смягчая напряжённость земельных отношений, обусловленную аграрным перенаселением в европейских районах страны, и способствуя освоению и развитию региона вселения, колонизационный поток сюда шёл по двум руслам. Переселение осуществлялось в старожильческую деревню, где оседало до 33,2% новосёлов, но большинство из них (66,8%) – образовывало самостоятельные сёла. Среди старожилов они больше всего селились в Минусинском уезде, новые же селения создавали в Канском и Ачинском уездах. Как правило, переселенцы расселялись вблизи Транссибирской магистрали или в подтаёжных местах. В Канском уезде они составляли 75% всего населения, а в Минусинском – по разным оценкам, от 35 до 47%.⁶

Лихорадочно нарезая новые участки, власти на местах часто осложняли и запутывали земельные отношения между старожилами и переселенцами. Случалось, что переселенцев «садили» на «занадельные» земли или излишки, образовавшиеся от прежнего поземельного устройства старожильческих хозяйств. Переселенческие участки, например, в селениях Рождественско-Устьяновской волости Канского уезда, в д. Васильевка Ужурской волости Ачинского уезда, не ограничивались от земель общины, детальная съёмка их не производилась, а удобствами разбиваемых посёлков и пригодностью участков для хлебопашества местные чиновники не занимались. Поэтому, к примеру, в Покровской, Бирилюсской волостях Ачинского уезда, Казачинской – Енисейского, Тасеевской – Канского уезда образовались переселенческие участки, где тайга, глина и камень не позволяли крестьянам заниматься земледелием.⁷

Материальное положение переселенцев современниками и историками оценивалось поразному. Один из очевидцев, отметив, что в старожильческих сёлах новосёлам жилось хуже, нежели в новых селениях, не видел особого отличия в уровне благосостояния старожилов и переселенцев.⁸ Однако новосёлы, будучи лицами, испытывавшими хозяйственную нужду, в основном пополняли сибирскую бедноту. Тяжёлым бременем для переселенцев стала даже выплата ссуд, выделяемых властями на обзаведение домами. С целью заработать себе пропитание на зиму они были вынуждены батрачить в соседних сёлах.

Согласно ещё одному мнению, переселенческая деревня не отличалась однородностью, но она не была и сплошной бедняцкой массой.⁹ Судя по сведениям современников, бедняками переселенцы являлись сравнительно со старожилами и казаками. В 1917 г. в Енисейской губернии на сто душ обоего пола приходилось пашни у казаков 115, старожилов – 87 и переселенцев – 72 десятины, лошадей – соответственно 127, 75 и 49 голов, крупного рогатого скота – 168, 89 и 58, а овец – 477, 179 и 186 голов.¹⁰ Переселенцы по наличию скота и посевов на 20% отставали от старожилов.

К тому же, если у старожилов наблюдалось сочетание типов хозяйствования и начавшееся преобладание в нём скотоводства, то у переселенцев чаще всего он был один – земледельческий. Новосёлы не занимались извозом и охотой, которые органически слились с земледелием и скотоводством у старожилов. Извоз переселенцы считали невыгодным, а к охоте не прибегали, т.к. им была непривычна обстановка и условия скитания по тайге, предполагавшие умение ориентироваться, наличие соответствующей одежды и обуви. В более лучших условиях находились переселенцы, поселившиеся в Минусинском и южной части Канского уездов, а также в старожильческих сёлах.¹¹

Согласно заключению Г. Машкина, опубликовавшего статью «Земельный вопрос в Сибири (к истории сибирского крестьянства)», основная часть переселенцев (72%) являлась неграмотной, а 28% из них оставались материально не обеспеченными. Поэтому переселение, явившись некоей отдушиной, давшей передышку правительству, для многих его участников заканчивалось

возвращением назад, полностью разорёнными и озлобленными. Так, узнав, что на родине помещицы земли перешли к крестьянам, выехали обратно, например, переселенцы Фаначетской, Долгомостовской, северной части Агинской, Тальской и Амонашевской волостей Канского уезда. Причём, это явление приобретало ощутимые масштабы: если в 1910 г. «обратники» в общем количестве сибирских переселенцев составляли 17, то в 1914 г. – уже 68%.¹²

Вместе с тем, переселенцы к 1917 г. представляли на Енисее серьёзную социально-политическую силу. В отличие от Сибири в целом, где на долю старожилов и переселенцев в 1917 г. приходилось соответственно 42 и 34% сельского населения,¹³ удельный вес переселенцев среди енисейских крестьян был выше и составлял 57,3%.¹⁴

Сибирская интеллигенция оставила о переселенцах негативное впечатление. «Бродячая Русь», живущая в подтаёжных районах, оторванная от центра и наименее грамотная, сообщал о переселенцах Е.Е. Колосов, хищнически обращалась с природными богатствами и являлась «попрошайками», «нищими-профессионалами». Согласно наблюдениям А.Р. Шнейдера, существовавшие рядом старожильческие и переселенческие сёла не ассимилировались. Натянутости отношений способствовали «земельное утеснение», эксплуатация переселенцев старожилами, лучше своих соседей ориентировавшихся в хозяйственной обстановке. И те, и другие с иронией отзывались друг о друге. Переселенцы считали себя носителями более совершенной культуры земледелия, а старожилы смотрели на них как на пришлый и чуждый им элемент, с неподходящими для Сибири приёмами хозяйствования.

На сходах в сёлах с большим количеством жителей-переселенцев царили постоянные споры по поводу раздела угодий или распределения налогов и повинностей. Подобные явления розни встречались и в сёлах с новосёлами из разных мест исхода и вселения. Нередко они претендовали на земли, уже занятые предшественниками. По свидетельству В. Эльцина, в отличие от старожила, который, вернувшись с фронта, как правило, утрачивал большевистскую окраску, переселенец был «выбит из колеи военщиной», не проявлял интереса к хозяйствованию, проникнулся злобой и ненавистью к горожанам, якобы живущим в удовольствие за счёт мужиков, и переносил вековую ненависть, сохранившуюся к помещикам, на соседей-старожилов и казаков. Переселенец, писал этот автор, являлся первым оратором на деревенских сходах, здесь он кричал и суетился, «учредилровка» (Учредительное собрание – *авт.*) объявлялась им «грабилровкой», а земство – «живодёром».¹⁵

Взаимоотношения в деревне подчас осложнялись и национальным составом ссыльных и переселенцев. С разорением Прибалтийского края происходил сильный приток беженцев – латышей, которые селились колониями в Красноярском и Канском уездах и сохраняли традиционные для них хуторские хозяйства. На территорию Ачинского уезда вселились ссыльные черкесы, официально занятые пастьбой деревенского скота. Нанимаясь пасти, они не только не трудились, но и за сохранность лошадей взимали с крестьян своеобразную «дань», состоявшую по возу дров с двора, или 35-40 копеек с головы животного. Такую, к примеру, «дань» платили жители с. Ново-Александровского черкесу, проживавшему в с. Ново-Медведском.¹⁶ Пополнив состав населения региона, на его территории проживали 47 тыс. украинцев, 29 – белорусов, 14 – татар, 15 – латышей, 12 – поляков и 9 – эстонцев.¹⁷

Вследствие того, что новосёлы стремились обустроиваться на обжитой территории, усугубляя при этом земельные интересы старожилов, обозначилась, по свидетельству современного исследователя, даже тенденция обеднения старожильского населения.¹⁸ Поэтому, как заметил очевидец, земельные отношения между этими категориями крестьянства порождали антагонизм, порой более острый, чем внутригрупповые «классовые» противоречия.¹⁹ Он подталкивал доминирующую группу к насильственным мерам против существующей власти и прочим слоям деревенского населения.

Начавшаяся в феврале 1917 г. революция характеризовалась в Красноярске постоянным усилением позиции большевиков, что было обусловлено спецификой его социально-экономического и общественно-политического развития. Благодаря политической ссылке, здесь сложилась и активно действовала сплочённая команда из 109 большевиков, распространивших своё влияние прежде всего на гарнизон. Вместе с тем власть местных большевиков, по мнению историка, почти не распространялась на сельскую местность.²⁰

На периферии получившая свободу политическая ссылка в союзе с местной общественностью, ликвидируя прежние органы власти, занялась созданием политически коалиционных комитетов общественной безопасности. Её представители (И.П. Бедро, В.Г. Карцов, П.Н. Тарелкин), например, в Минусинском уезде, даже возглавили уездный, Бейский волостной и Абазинский поселковый КОБы.

Но признание новой власти переселенческой, особенно национальной, деревней зачастую сопровождалось встречными требованиями. Так, поселившиеся в Минусинском уезде 180 поляков-мазуров, организовав сход, высказались против власти царя и за президентство, за передачу земли в собственность государству и пользование трудовому народу, а также за уменьшение податей. Построив своими силами молитвенный храм, они просили у казны средств на содержание священника. В то же время из-за гористой местности, непригодной для жительство, поляки изъявляли желание вернуться «в Россию», где бы им были выделены свободные земли.²¹

Хозяйственно обустроившиеся на участке Каменском Канского уезда латыши, получая доходы от хлебопашества и скотоводства, продажи самогона и выращиваемой клубники, отстроили здесь школу, а в мартовские дни 1917 г., заслушав учителя Гюнтера, признали власть Временного правительства. Они послали ему приветственную телеграмму, избрали совет и милицию и заодно решили отказаться от самогонварения, наказывая лиц, изготавливавших его, строгими мерами. Однако родственники арестованных самогонщиков собрали новый сход в составе 50 человек, которые постановили такую власть не признавать, а учителя изгнать. Последовавшие действия местных властей были противоречивыми: начальник местной милиции отстранил Гюнтера от управления, а Канский совдеп потребовал арестовать его противников – председателя и секретаря народного собрания.²²

Вскоре некоторые учреждения, организованные ссылными, перестали подчиняться вышестоящей власти и выполнять её постановления. Согласно наблюдениям очевидцев, революция, захватив местную общественность врасплох, сделала «хозяином положения», например, в с. Казачинском Енисейского уезда группу представителей крайнего политического течения. Здесь волостной КОБ, действуя в интересах и под воздействием маргинальных слоёв населения, начал свою деятельность с попытки контролировать денежные операции местной кооперации и увольнения со службы прежних чиновников и тем самым – с закрытия местных учреждений, что вызвало возмущение губернского комиссара и жителей села. Послушные уездному совдепу, комитетчики, объявив территорию своей волости «независимой республикой», выступили против существования института крестьянских начальников, выплаты жалования лицам, призванным на военную службу и требовали увеличения пайка солдаткам. Местная же организация РСДРП в резолюции своего собрания определила Временное правительство как антинародное и реакционное и выдвинула идею о его немедленном и насильственном свержении.²³

Неподчинение установившейся революционной власти продемонстрировал и находившийся под влиянием политических ссылных Григорьевский КОБ (Минусинский уезд). Этот орган призвал население не платить подати Временному правительству и предложил властям соседних территорий следовать его примеру. Вышестоящие власти были вынуждены довести до сведения его членов о недопустимости и незаконности такого поведения.²⁴

Другим признаком крепнущих отношений большевиков с переселенческой деревней стало их

общее выступление за немедленное решение земельного вопроса. Используя недовольство переселенцев земельным обеспечением, большевики уже на съезде крестьянства Красноярского уезда попытались повести его делегатов за собой. Енисейский съезд принял решение о передаче в пользование крестьян всех сдаваемых им в аренду казённых земель. Второй крестьянский съезд Канского уезда, состоявшийся по инициативе Совета солдатских депутатов и под руководством большевиков, принял резолюцию о немедленной конфискации частновладельческих земель и передаче их крестьянству, обязал вновь избранный уездный Совет крестьянских депутатов образовать исполком, совместный с исполнительным органом Совета рабочих и солдатских депутатов.²⁵

Ареной борьбы между большевиками и социалистами-революционерами, переселенцами и старожилами стал губернский крестьянский съезд, состоявшийся 20-29 июня 1917 г. в Красноярске и собравший более 300 делегатов. Избирая своих представителей на него, волостные и сельские сходы наказывали им выдвигать перед властями разные, порой взаимоисключающие, политические требования. Так, крестьяне некоторых сёл и деревень Идринской (Минусинский уезд), Анцирской (Канский), Мелецкой (Ачинский), Заледеевской, Вознесенской (Красноярский) волостей поручали своим представителям голосовать за недоверие Временному правительству и требовали перехода власти к советам и немедленной передачи всех земель народу, заключения скорейшего мира, национализации банков и железных дорог.²⁶ Рядом же население жертвовало на нужды армии и в поддержку правительства хлеб, подписывалось на заём свободы. Выдвигая делегатов на губернский форум, например, Тинское, Неванское (Канский уезд), Шилинское (Красноярский) волостные собрания, сходы с. Шушенского и Тесь (Минусинский), д. Пузырёво и Злобино (Красноярский) поручали им выступать и голосовать за правящую власть, введение земства, кандидатов в Учредительное собрание от партии социалистов-революционеров (ПСР) и в целом отстаивать её интересы.²⁷

На самом съезде оформилась оппозиция в лице 40-50 представителей переселенческой, подтаёжной и наименее грамотной деревни Канского уезда, которая, выступая с поддержкой власти советов, начала свою борьбу с критикой в адрес губернского комиссара.²⁸ Однако заявления о том, что уездные социалисты-революционеры были заняты в основном лишь культурно-просветительной работой, политическую же агитацию среди населения осуществляли инструкторы-солдаты, а волостные комитеты уже распределили землю, возмутили присутствовавших делегатов ряда волостей того же Канского уезда. Под выкрики протестовавших, к примеру, представитель крестьян Еланской волости заявил, что влияние Канского совдепа на жителей его территории не распространялось, а всю пропагандистскую работу здесь проводила группа местных эсеров. Выступая от имени населения Тинской волости, делегат Сорокин счёл возможным указать, что Канский совдеп «наобещал много, а сделал мало». Посылая комиссаров, агитировавших за прекращение войны и недоверие Временному правительству, говорил он, этот орган, состоявший из 30 членов, в т.ч. лишь 10 крестьян, нарушал постановления уездного крестьянского съезда.²⁹

Состоявшееся по окончании этих дебатов голосование принесло победу социалистам-революционерам. За принятие предложенного их лидерами проекта резолюции о поддержке коалиционного правительства проголосовали 213, а за проект, исходивший от большевиков, – 64 делегата.³⁰

Следуя за большевиками, канские делегаты всё же отстаивали необходимость быстрее захвата земли. Против этой ориентации выступили 70-75 членов делегации Минусинского уезда, района преимущественно старожильского и земледельческого. 26 июня состоялось заседание земельной секции, которое, рассмотрев вопрос о трудовой земельной норме, согласилось наделить скотоводческие и смешанные хозяйства инородцев более значительными территориями. Назвав переселение в Сибирь «желательным», участники заседания поддержали соответственно с законом от 21 апреля 1917 г. организацию в губернии, уездах и волостях земельных комитетов.³¹

На пленарное заседание по вопросу о земле были предложены два проекта резолюции – эсе-

ром Колосовым и большевиком Феофилактовым. Во время их обсуждения борьба доходила до такого накала, что производила на свидетелей «потрясающее впечатление», а один из минусинских делегатов, бывший солдат, контуженный на фронте, внезапно заболел острым психическим расстройством. В конечном итоге губернский форум пошёл за минусинцами и, увлекая за собой даже часть канских оппозиционеров, проголосовал не за большевистскую национализацию, набравшую только 50 голосов, а за предложенную эсерами и подлежащую в дальнейшем одобрению Учредительным собранием социализацию земли. За неё отдали свои голоса 218 делегатов.³²

Оказавшись не в состоянии влиять на исход голосования резолюций, 52 делегата, шедшие за большевиками, подписались под заявлением о недопустимости агитации, которую якобы вёл президиум съезда по отношению к Совету рабочих и солдатских депутатов, РСДРП и Красной гвардии.³³

Несмотря на влияние организуемых эсеровских организаций и поддержку буржуазно-парламентской модели дальнейшего развития, деревня, случалось, демонстрировала консолидацию и других политических сил. Так, к августу 1917 г. в с. Тасеево Канского уезда насчитывалось 77 членов РСДРП – бывших политических ссыльных, мелких ремесленников и приказчиков, учителя и священника. Группы эсдеков существовали в Троицком заводе и в с. Канарай. Настроенные против Временного правительства, они, по наблюдениям очевидца, оказывали «бесспорное» влияние на деревню, усиливая свою агитацию.

Доминируя в Соединённом губернном исполкоме, но проигрывая выборы гласных в земские органы и делегатов в Учредительное собрание, большевики осенью 1917 г. вновь обратились за поддержкой и нашли её среди крестьян-переселенцев. В некоторых местностях проводимая большевиками предвыборная агитация настраивала крестьян так, что они в открытую выступали против существующей власти. По сообщению большевика К. Ткаченко, объехавшего, например, Степно-Баджейскую, Кияйскую, Шалинскую, Тертежскую, Кускунскую и Вознесенскую волости Красноярского уезда, жители их требовали убрать ставленников Временного правительства, лиц, избранных губернным крестьянским съездом, и признавали сугубо власть советов.³⁴

Протестное поведение местных активистов вскоре переросло в акцию по её захвату волостного управления. Организованное 21 октября обывателем Головиным и членом Красноярского Совета Демонтовичем в с. Шалинском Красноярского уезда собрание 27 крестьян объявило себя волостным исполкомом крестьянских депутатов и решило упразднить местную земскую управу, создать Красную гвардию и признать Советскую власть. На следующий день инициаторы переворота, явившись в волостную управу, потребовали сдать им служебные дела, а затем выехали в Красноярск за подкреплением.³⁵

В состоявшемся там же в конце октября районном съезде крестьян, представлявших население пяти или шести волостей уезда, участвовали уже от 200 до 260 человек. Заслушав выступление большевистского агитатора Я.Е. Богграда, они одобрили решения исполкома Красноярского Совета, поддержали победившую в Петрограде Советскую власть и избрали своего представителя в губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ворвавшиеся местные жители пытались через ругань и свалку сорвать собрание. Но их «успокоил» бывший солдат, вернувшийся с Румынского фронта.³⁶

Следом за этим съездом с требованием передачи власти советам и конфискации земли выступили сходы крестьян в с. Нравы, д. Ивановке Ачинского уезда и в с. Степной Баджей Красноярского уезда. В поддержку кандидатов в Учредительное собрание по большевистскому списку решил голосовать сход из 150 жителей с. Подсинего Минусинского уезда.³⁷ С известием о свержении Временного правительства состоявшийся в Тайшете волостной сход избрал Совет, во главе которого стали лица, не имевшие отношения к крестьянству – В.Ж. Тийс, латыш и в прошлом член Либавской большевистской организации, отбывавший здесь ссылку, а также его земляк А.К. Кепул.³⁸

4 ноября состоялось заседание Канского уездного Совета крестьянских депутатов, участники которого заслушали информацию об отзыве исполкомом губернского крестьянского Совета своих представителей из Соединённого исполкома. Совет усмотрел в позиции, занятой данным исполкомом, «измену делу трудящихся» и постановил требовать сложения полномочий от членов исполкома губернского крестьянского Совета. В Красноярске был сформирован Соединённый губернский исполком второго созыва. В него вошли члены Совета рабочих и солдатских депутатов, представители Канского уездного Совета крестьянских депутатов, районного Совета крестьянских депутатов 5 волостей Красноярского уезда.³⁹ Так переселенческая деревня помогала большевикам в октябрьском перевороте.

Обживая подтаёжные и труднодоступные в зимнее время местности, бывшие переселенцы создавали собственные вооружённые силы и организовывались по советскому образцу. К примеру, Тасеевская организация РСДРП(б) являлась одной из самых сильных в Канском уезде. Численность большевиков в волости к декабрю 1917 г. увеличилась до 152 членов. 12 декабря общее собрание местных «революционеров», вопреки протестам интеллигенции, приняло Устав ревкома,⁴⁰ а позднее здесь был создан отряд Красной гвардии.

Несмотря на произошедший к лету 1918 г. антибольшевистский переворот, ситуация в этой таёжной окраине изменилась незначительно. «Новые богатеи-большевики», накупившие на награбленные деньги скот и инвентарь, продолжали жить, как сообщала пресса того времени, «припеваючи», а некоторые занимались «углублением революции». Зажиточность их бросалась в глаза так, что собрание кооператоров, признав желательным создание в селе слесарно-механических мастерских, решило денежные средства изыскать у сторонников Советской власти. Но когда состоявшийся в декабре 1918 г. сход сделал раскладку податей, то выяснилось, что крестьяне, «избалованные большевиками», платить их не хотят. Бывшие переселенцы, заселившие Тасеевский район, по свидетельству очевидцев, были наиболее открытыми «для восприятия идей коммунизма и всякого антиправительственного движения».⁴¹

В дальнейшем, вопреки тому, что, например, в Минусинске уездное земское собрание 26 августа 1918 г. запретило въезд переселенцев на подконтрольную ему территорию,⁴² переселение в Енисейскую губернию продолжалось. По подсчётам Наркомзема РСФСР, в 1918-1919 гг. здесь было образовано более 3 тыс. переселенческих хозяйств. В результате в пяти её уездах насчитывалось 957 старожильческих и 1169 переселенческих селений, а удельный вес населения последних повысился до 58,6%.⁴³

Ознакомившись с жизнью новосёлов, некий Гр. Бондарь через газету сообщал общественности, что, например, в д. Ракировке «хохлы», которым власти построили школу, отказались заготавливать дрова для её отопления, а в д. Каменке – занимаясь поголовно винокурением, жили зажиточно. Согласно его расчётам, хлебом, что переводили крестьяне на выгонку самогона в Ярульской волости Канского уезда, можно было целый год кормить население всего уезда. На сходе у бывших полтавчан царила «мания величия и собственной важности»: один из них, вдруг, заявил, что, если поселенец (В.И. Ленин) в России стал царём, то почему бы и ему не быть министром? Как «попугаи», переселенцы постоянно задавали одни и те же вопросы: зачем война, кому платить подати, почему попа не облагают подоходным налогом, а горожане живут за счёт мужиков? Все они, согласно наблюдаемым настроениям, являлись, заключал очевидец, большевиками или ожидали вновь «большевистского правительства». Обобщая увиденное, он писал: «До революции все жили как люди, свободы разложили деревню, в особенности новосёлов. Взаимная вражда, ненависть, самогонка, огрубение - общее явление, теперь одни другому хуже зверя».⁴⁴

Кое-где между переселенцами и властью начинали складываться коррупционные отношения. Так, в с. Бея Минусинского уезда ставший, благодаря переселенцам, председателем волостного Совета Ф.К. Ивашкин затем возглавил земскую управу и продолжал покровительствовать своим

избирателям.⁴⁵ Поселившиеся в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда и привыкшее жить за счёт государственных субсидий и винокурения, «разношёрстное» население (белорусы, латыши и эстонцы), проживая на заимках, обогащалось ещё и продажей плодов собственного подворья. В то же время из д. Грязная Кирза этой же волости в Красноярск был вынужден бежать учитель-латыш.⁴⁶

Начавшееся с конца 1918 г. крестьянское повстанчество на Енисее подтверждает наблюдения специалистов о том, что участниками его были все слои деревенского населения и прежде всего середняки, способные к длительному сопротивлению.⁴⁷ Однако очевидцы писали, что районами восстаний, прежде всего, становились переселенческие селения, заселённые лицами, не приспособившимися к сибирской жизни или же обжившимися, но охочими на поживу за счёт старожилов, а главными участниками повстанчества являлись латыши.⁴⁸

К примеру, в отрядах степно-баджейских партизан, если верить газетной информации, было много мадьяр, латышей и немцев.⁴⁹ Наличие в них лиц не русской национальности подтверждается и фамилиями участников партизанского движения, среди которых активностью отличались в качестве руководителей И. и Ф. Боганы (Боганисы), К. Гарстынь, Ф. Грабовский, И. Гуливер, А. Дзеканский, Н. Клявинь, М. Крастынь, в прошлом были рабочими Г. и П. Маркитант, А. Цауне и А. Шмидт, учителями – Андерсен и Петерсон. Отряд Н.М. Копылова состоял из 100 рабочих Знаменского стекольного завода и бывших фронтовиков из окрестных деревень. Его опорной базой являлась д. Малиновка, заселённая переселенцами из Тамбовской и Воронежской губерний.⁴⁹ По свидетельству историка, общим фактором, характерным для большинства территорий, охваченных партизанским движением, являлось наличие значительной доли переселенцев.⁵⁰

Осложняли ситуацию и новосёлы, вселявшиеся в Енисейскую губернию в советское время. 18 августа 1920 г. Сибревком принял постановление о закрытии переселения до урегулирования земельных отношений. Оно было подтверждено циркуляром Наркомзема от 23 марта 1921 г. Но провести в жизнь данные решения из-за массового бегства крестьян от голода из районов Среднего Поволжья не удалось. В 1920 г. в губернию вселились 2,5, на 1 ноября 1921 г. – 19,5, а на 1 ноября 1922 г. – 26,5 тыс. переселенцев и беженцев.⁵¹ По информации отдела управления Енисейского губернского исполкома, бежав от голодной смерти, они поражали сибиряков своей нищетой, отсутствием не только инвентаря и рабочих рук в хозяйстве, но и жизненной энергии.⁵² Различия в земельной обеспеченности разных категорий крестьянства сохранялись. Так, в 1923-1925 гг. на долю старожилов приходилась половина всех удобных для ведения сельского хозяйства земель губернии, а на переселенцев – около трети.⁵³ К тому же власти, разрешив постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) от 24 октября 1924 г. и Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля 1925 г. плановое переселение в Сибирь, использовали его, насыщая деревню своими сторонниками. Поэтому напряжённость в отношениях между старожилами и переселенцами не исчезала вплоть до 1930-х гг.

Таким образом, состоявшиеся с 1917 г. события в азиатских провинциях страны были обусловлены ещё и наличием здесь так называемых «пришлых» людей, т.е. имели ярко выраженную внутреннюю мотивацию. Какое-то время существовавшие или пустившие корни, например, в енисейской деревне ссыльные становились во главе революционной власти или нарушали укоренившиеся порядки, создавая условия для более радикального переустройства жизни. Переселенческая деревня под воздействием своего материального состояния и большевистской агитации переходила к поддержке Советской власти. Вскоре её представители выступили инициаторами и составной частью антиправительственного крестьянского повстанчества и придали ему своеобразную окраску.

Примечания:

- ¹ Вардин И.Л. (Мгеладзе). Политическая ссылка накануне революции (по данным анкеты) // Пролетарская революция. – 1922. – № 5. – С.93, 96, 99; Вельман В. Февральская революция в Сибири // Там же. – 1925. – № 3 (38). – С.169; Логачёва Л.К., Шитова Т.В., Игумнова Л.А. Полиция Енисейской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Исторические этапы социально-экономического и культурного развития Красноярского края: мат-лы краевед. чтений, г. Красноярск, 2-3 декабря 1997 г. – Красноярск, 1998. – С.43.
- ² Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С.739.
- ³ Красноярский рабочий. – 2003. – 31 декабря.
- ⁴ Максимов С.В. Социально-политические ожидания народа на рубеже 1916-1917 гг. в оценке енисейских губернских жандармов // Духовно-исторические чтения. – Вып. 5. – Красноярск, 2000. – С.71.
- ⁵ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. – М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966. – С.151.
- ⁶ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. Воспоминания. Материалы. Документы. – Птрг.: Изд-во «Былое», 1923. – С. 23; Жизнь Сибири. – 1924. – № 7-9 (23-25). – С.172.
- ⁷ Свободная Сибирь. – 1917. – 17 октября.
- ⁸ Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция. – 1926. – № 2 (49). – С.35.
- ⁹ Иванцова Н.Ф. Западно-сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. – М., 1993. – С.39.
- ¹⁰ Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна. 1917-1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.-Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934. – С.11.
- ¹¹ Жизнь Сибири. – 1924. – № 7-9 (23-25). – С.172; 1926. – № 7-8 (47-48). – С.98.
- ¹² Свободная Сибирь. – 1917. – 17 октября.
- ¹³ Земельный вопрос в Сибири. – М.: Государственное изд-во, 1919. – С.4.
- ¹⁴ Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. – Ч. 1. – Красноярск, 1921. – С.124-125.
- ¹⁵ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. – С.24; Жизнь Сибири. – 1924. – № 7-9 (23-25). – С.173; Эльцин В. Крестьянское движение... – С.25.
- ¹⁶ Свободная Сибирь. – 1917. – 2 августа, 12 октября.
- ¹⁷ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. – С.151.
- ¹⁸ Анисимова Л.Ю. Эволюция функций русской крестьянской семьи в Приенисейском регионе в 1920-е гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. - Красноярск, 2004. – С.18.
- ¹⁹ Земельный вопрос в Сибири. – С.4-5.
- ²⁰ Шиловский М.В. Почему Красноярск в 1917 г. стал сибирским Кронштадтом? // 1917 г. в российской и мировой истории: Мат-лы междунар. науч. конф. (Красноярск, 14-15 нояб. 2007 г.). – Красноярск, 2007. – С.241,245.
- ²¹ МКУГМ «АГМ». Ф.4. О.1. Д.5. Л.41.
- ²² Голос народа. – 1917. – 29 июля; Красноярский рабочий. – 1917. – 30 июля.
- ²³ Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 гг. Хроника и историография. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.156-157,163; Свободная Сибирь. – 1917. – 29 марта, 28,29 апреля; Красноярский рабочий. – 1917. – 28 апреля, 19 мая; Наш голос. – 1917. – 16 мая; Голос народа. – 1917. – 24,25 мая.
- ²⁴ МКУГМ «АГМ». Ф.124. О.1. Д.3. Л.56; Свобода и труд. – 1917. – 7 мая.
- ²⁵ Октябрь в Сибири. Хроника событий. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.30; Голос народа. – 1917. – 8,11 апреля; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). – Томск, 1991. – С.33.
- ²⁶ За власть советов: Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917-июнь 1918 гг.). – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1957. – С.92-93; Октябрь в Сибири. – С.83,98; Горюшкин Л.М. и др. Крестьянское движение в Сибири. – С.170, 181-182.
- ²⁷ Свобода и труд. – 1917. – 3, 4, 11, 20 июня; Голос народа. – 1917. – 8 июня; Знамя труда. – 1917. – 15 июня, 28 июля; Горюшкин Л.М. и др. Крестьянское движение в Сибири. – С.181.
- ²⁸ Голос народа. – 1917. – 27 июня; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. – С.23.
- ²⁹ Голос народа. – 1917. – 27 июня.
- ³⁰ Съезды, конференции и совещания... – С.73-74.
- ³¹ Знамя труда. – 1917. – 6 июля; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. – С.24.
- ³² Голос народа. – 1917. – 6 июля; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. – С.24; Съезды, конференции и совещания... – С.76-78.
- ³³ Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. (Протоколы и постановления съездов советов, пленумов, исполкома и отделов): Сб. док-в. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1960. – С.509.
- ³⁴ Красноярский рабочий. – 1917. – 1 августа, 29 ноября.
- ³⁵ Там же. – 27 октября.
- ³⁶ Там же. – 5 ноября; Октябрь в Сибири. – С.175,183; Горюшкин Л.М. и др. Крестьянское движение в Сибири. – С.220; Съезды, конференции и совещания... – С.150.
- ³⁷ Красноярский рабочий. – 1917. – 17 ноября; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.64. О.1. Д.605. Л.1; Товарищ. – 1917. – 12 ноября.
- ³⁸ Булыгин Г.В. Солдаты, участники Первой мировой войны, в становлении Советской власти на территории Тайшетского района // Халгин-Гол 1939 г. в мировой истории и международных отношениях: история, историография, концепции: Мат-лы междунар. науч. конф. 23 мая 2014 г. – Иркутск, 2014. – С.185.
- ³⁹ Красноярский Совет. – С.516; Известия Енисейского губернского народного комиссариата. – 1917. – 11 ноября.
- ⁴⁰ Красноярский рабочий. – 1917. – 12 ноября, 23 декабря.
- ⁴¹ Свободная Сибирь. – 1918. – 5 декабря; 1919. – 4 января.
- ⁴² Труд. – 1918. – 28 августа.
- ⁴³ Будберг А. Дневник белогвардейца. Воспоминания. Мемуары. - Минск; М.: Харвест: АСТ, 2001. – С.63; Колосов

Е.Е. Сибирь при Колчаке. – С.134-135; Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири... – С.23.

⁴⁴ Свободная Сибирь. – 1919. – 12 января.

⁴⁵ Свободная Сибирь. – 1917. – 6 октября.

⁴⁶ Партизанское движение в Сибири. – С.37,109; Свободная Сибирь. – 1919. – 29 января.

⁴⁷ См.: Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия: Пер. с англ. / Сост. Т. Шанин; Под ред. А.В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – С.299, 301.

⁴⁸ Будберг А. Дневник белогвардейца. Воспоминания. Мемуары. – Минск; М.: Харвест: АСТ, 2001. – С.63; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. – С. 134-135; Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири... – С.23.

⁴⁹ Минусинский край. – 1919. – 29 июня.

⁵⁰ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.5а. О.1. Д.80. Л.58,65.

⁵¹ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: Изд-во «Центрполиграф», 2005. – С.207.

⁵² Северьянов М.Д. О сельскохозяйственном переселении в Хакасию в годы довоенных пятилеток // Проблемы истории Хакасии. – Абакан, 1979. – С.69; Кучемко Н.М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы НЭПа (1921-1923). – Новосибирск: Наука, 1981. – С.217; ГАКК. Ф.Р.-49. О.1. Д.280. Л.109.

⁵³ МКУГМ «АГМ». Ф.4. О.1. Д.5. Л.29.

⁵⁴ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: Сб. док-в и мат-в. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1959. – С.365; Жизнь Сибири. – 1925. – № 4 (32). – С.22.

Н.С. Малкова, А. Н. Тимофеев,
г. Красноярск

Алфавитный список уроженцев Минусинского уезда Енисейской губернии,
убитых, раненых и пропавших без вести в войне с японцами (1904-1905 гг., нижние чины)

Предлагаемый ниже список - попытка сохранить для потомков имена участников Русско-японской войны и дополнить списки потерь, составленные по другим уездам и губерниям Российской Империи...

*Мы живы, пока нас помнят
Иван Савин*

Фамилия	Имя	Чин / звание	Воинская часть	Холост/ женат/ вдов	Уроженец / Откуда призван		Потери		Примечания
					Волость	Населённый пункт (город, село, деревня и др.)	Ранен / убит / умер / пропал без вести	Дата	
Абрамов	Егор	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Абрамов	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Абрамов	Степан	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Идринская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Азанов	Владимир	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.			бвп	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Акютенко	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Александров	Кузьма	Ефр.	36-й Восточно-Сибирский сп.		Идринская Ужурская?	д. Малые Кныши Малый Имыш ?	убит	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Александров	Григорий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	10.02.1905	У Черноярской сопки 16.02. и 20.02.1905; у д. Мандзядань 10.02.-23.02.1905
Алексеенко	Александр		36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Абаканская	д. Усть-Сыда	ран.	29.09.1904	На Тумылгинском перевале
Алексеенко	Иван	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Абаканская	д. Усть-Сыда	убит	15.08.1904	У д. Пайдолу 15-16.08.1904
Алешичкин	Андрей	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская		ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Алтунин	Владимир	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Шалаболинская	с. Копкойское	ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905

Альпов	Пимон	Ефр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская	с. Идринское	ран.	03.10.1905	При взятии Путиловской сопки
Анальченко	Егор		4-я батарея 6-й ВС стр. артил. бр.	хол.	Курагинская		ран.	17.04.1904	Под Туренцом 17.04.-18.04.1904
Андферов	Игнаий	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Андреев	Степан	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Шалаболинская ?	с. Деглово	убит	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Аникин	Молсей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.		Абаканская	д. Уэина	ран.	13.08.1904	У г. Ляюна 13-22.08.1904
Ануфриев	Федор	Стр.	18-го Восточно-Сибирского сп			д. Григорьевка	умер	14.10.1904	
Апучин	Харлампий	Стр.	9-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская		ран.	18.02.1905	На Тумьлинской позиции у д. Манзяндан 18 и 22.02.1905
Аплеснин	Федор	М.у.о.	20-го Восточно-Сибирского сп	хол.	Абаканская	д. Мотгохова	ран.	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Апяхтин	Николай	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Белоярская Никольская?	д. Троицкая	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Арапов	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	с. Бугуртак	убит	02.06.1904	У Вафангоу
Арестов	Петр	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Никольское	ран.	00.10.1904	У д. Вай-ши-хо-гань
Арцстов	Петр	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Никольское	ран.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Артемьев	Василий	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Курагинская		убит	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Артемьев	Дмитрий	М.у.о.	3-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёлловская		бвп	12.01.1905	У д. Хейгоутань 12.01. - 16.01.1905
Архипов	Олимпий	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Сагайская		ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Астапов	Илья	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Афанасьев	Кори.	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	жен.	Сагайская	д. Кужебар	ран.	22.07.1904	За деревней Хоян
Байкалов	Иван	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Бейская	д. Бейская	ран.	18.02.1905	У д. Манзяндань 22.02.1905; на Сахалинской сопке 18.02.1905
Байканов	Матвей	Фельдш.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Банин	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Баранов	Евстигней	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	д. Грязнуха	ран.	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905

Раздел V. Дополнения.

Барановский	Николай	Ефр.	33-го Восточно-Сибирского сп	хол.	Новосёловская		ран.	12.01.1905	12.01.-16.01.1905; 20.02.-26.02.1905
Барматов	Селиверст	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	д. Мурины	бвп	18.02.1905	На горе 19 полка 18.02., 26.02., 8.03.1905
Бармин	Павел	Стр.	12-й ВС ЕИВ Наследника Цесар. Алексея Николаевича сп.	хол.	Сагайская	с. Сосновка	ран.	13.02.1905	У д. Цаолитгар 8.06.1905, у д. Минцтоу 13.02 - 22.02.1905
Багалов	Илья	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Багратин	Никита	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская		ран.	28.09.1904	У д. Каотайды 28.09-29.09.1904
Бахарев	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Бачурин	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		убит	18.08.1904	При станции Ляоян
Баяндин	Яков	С.у.о.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская	д. Жеблахтинская	конт.	04.01.1905	У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндлингоу 25.02.1905
Бездетков	Степан	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Безмаерных	Барлам	Ряд.	2-й Сибирский Читинский пп.	хол.	Идринская		ран.	15.02.1904	У д. Цогуу
Беззев	Иван	Ефр.	12-й Сибирский Барнаулский пп.	жен.	Кочергинская	д. Белый Яр	ран.	20.02.1905	20.02.-1.03.1905
Бекасов	Андрей	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Абаканская	д. Быкасов Быскар?	ран.	15.08.1904	У д. Эртайды
Беленков	Антон	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		с. Ермаковское	убит	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Белов	Алексей	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			ран.	16.02.1905	На Дунзохолинском пер. 17.02.1905; у д. Топинтай 16.02.-17.02.1905
Белонотов	Иван	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Камышинская		ран.	28.09.1904	У д. Каотайды 28.09-29.09.1904
Бельцев	Иван	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Идринская		ран.	16.02.1905	На Дунзохолинском пер. 17.02.1905; у д. Топинтай 16.02.-17.02.1905
Берснев Берснев?	Михаил	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	вдов.	Идринская Никольская?	д. Екатерининская Каратуз?	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Берснев Берснев?	Михаил	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	вдов.	Никольская	д. Екатерининская	убит	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Берников	Иван	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Заледевская	Знаменский стеклоделательный завод	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Бикасов	Иван	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	вдов.	Абаканская		ран.	09.07.1904	У Лахолинского перевала

Бланк	Фридрих	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Ермаковская	д. Буланка	убит	28.09.1904	У д. Уйонин
Бобрин	Василий	Ефр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Шушенская		убит	21.06.1904	У перевала Уфангуан
Большевский	Николай	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		д. Васильевская	ран.; конг.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Бортников	Трофим	М.у.о.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Каптыревская	д. Средняя Шушь	ран.	14.02.1905	На Цанлянских высотах 14.02.-23.02.1905
Ботыщников	Гавриил	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	с. Берёзовка	ран.	14.02.1905	На Цанлянских высотах 14.02.-23.02.1905
Бочков	Игнагий	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.		Ермаковская		ран.	13.02.1905	У д. Эрдзя и Таумпао
Братидов	Иннокентий	Ряд.	7-й Сибирский Красноярский пп.		Кочергинская		ран.	28.09.1904	У д. Каотайдзы
Брюханов	Тихон	С.у.о.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская	с. Ермаковское	был	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Бутенко	Ермолай	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская	Канаевск. уч.	ран.*	02.06.1904	У Вафангоу
Бутенко	Ермолай	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Бутенко	Иван	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		ран.	26.06.1904	У Кайджо
Бутенко	Николай	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская		убит	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904, 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Быкасов	Антон	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	У Цзячжана; 25-27.09.1904
Бычкарев	Анриан	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904;
Ваганов	Феофан	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Новосёловская		ран.	25.09.1904	12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Вакушев	Михаил	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Бейская Таштыльская?	д. Абаканско - Заводская	ран.	18.07.1904	Под Бенешу; 25-30.09.1904
Ванцак	Матвей	Стр.	23-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Кара- Белльская	д. Сарушка	ран.	14.02.1905	У д. Кангуалин
Веселевский	Николай	Фельдш.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	с. Кочергинское	убит	04.01.1905	У д. Кадызы 14.02.-25.02.1905 У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Витнев	Яков	М.у.о.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская	кн. Буланка	ран.	18.02.1905	На горе 19 полка 18.02., 26.02., 8.03.1905
Витоушка	Иоган	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская Магорская?	д. Нижняя Буланка	ран.*	18.08.1904	У Ляояна; 20-21.08.1904
Власенко	Емельян	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	10.02.1905	У Чернойрской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Мандзядань 10.02.-23.02.1905

Раздел V. Дополнения.

Волков	Гавриил	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.				ран.	25.09.1904	Под Бенсину, 25-30.09.1904
Волчков	Николай	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёловская			бвп	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Воронин	Афанасий	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Шалаболинская			ран.	16.02.1905	На Дунзохоплинском пер. 17.02.1905; У д. Тюпинтай 16.02.-17.02.1905
Ворошилов	Иван	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская		д. Больше-Ситинская	убит	18.04.1904	У д.д. Потетьнзы, Чингоу
Ворошилов	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёловская			ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Вохмин	Савелий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Лугавская			ран.	28.09.1904	На Тумылинском перевале 26-30.09.1904
Гайдунов	Захар	С.у.о.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Бейская			ран.	18.07.1904	На Янзелинском перевале
Гайдунов	Захар	С.у.о.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская			ран.	28.09.1904	У д. Каотайды
Гайдунов	Захар	С.у.о.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская			ран.	18.02.1905	У д. Мандзяндань 22.02.1905, на Сахалинской сопке 18.02.1905
Герасименко	Николай	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.				ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Гитняк	Иосиф	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушеская		д. Кайская	ран.	18.04.1904	У д.д. Потетьнзы, Чингоу
Гилев	Степан	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская Никольская?		д. Еленина (Туйлук)	ран.*	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Глаголев	Степан	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская			ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Глазырин	Иван	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		д. Куряты	ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904
Глухих	Тимофей	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Идринская			ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Глухов	Василий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Никольская		с. Ново-Березовское	убит	28.09.1904	У д. Уйонин
Голощанов	Григорий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		д. Капенская	ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904
Голубцев	Григорий	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Тесинская			ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Гольшевский	Николай	Ефр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			д. Васильки	убит	11.02.1905	У горы с кумирней 11.02.-12.02.1905 и 17.03.1905
Гоненко	Виктор	Ефр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		д. Моисеева	ран.	20.08.1904	У Ляюна, 20-21.08.1904
Горбачев	Филипп	С.у.о.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Идринская			ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Гордеев	Петр	Ефр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская			ран.	18.08.1904	При станции Ляюан
Грачев	Андрей	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская		с. Сагайское	ран.	18.04.1904	У д.д. Потетьнзы, Чингоу

Григорьев	Алексей	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Григорьев	Фадей	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Гришин	Семен	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Грудинин	Петр	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.				бвп	10.02.1905	У Чернойрской сопки 1 6.02. и 20.02.1905, у д. Мандзядань 10.02.-23.02.1905
Давыдов	Даниил	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Восточенская ?	с. Восточенское	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Даровских	Александр	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Курагинская		ран.	25.09.1904	У Цзяпчана
Девяшин	Петр	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Дейко	Никифор	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Демидов	Федор	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская Комская ? Паначевская ?	д. Брагинца	ран.	29.07.1904	У д. Слопушань
Добряков	Василий		36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			ран.	29.09.1904	На Гумылинском перевале
Доровских	Александр	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Курагинская		ран.	25.09.1904	У Цзячана; 25-27.09.1904
Дорогин	Гавриил	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская		ран.	11.01.1905	У д. Юнхунангунь 11.01.- 16.01.1905; 22.02.1905
Дорофеев	Феодосий	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.		Бейская		ран.	13.02.1905	У д. Эрдзя и Таумпао
Доценко	Петр	М.у.о.	23-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская		ран.	28.09.1904	У д. Каотайдзы 28.09-29.09.1904
Дрозденко	Алексей	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.		Шушенская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Дрогенов	Прокофий	М.у.о.	10-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Шелаевск. от. сель. общ.	д. Черчик	ран.	22.07.1904	За деревней Хоян
Дружинин	Иван	М.у.о.	17-й ВС ЕИВ Велик. Князя Алексея Александровича сп.	хол.		с. Новосёловское	бвп	17.02.1905	У д. Тодатунь 23.02.1905, у д. Гхайгоу 17.02 и 21.02.1905
Дрюмов	Ефим	Ефр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			ран.	13.08.1904	При д. Домотун
Дрюмов	Михаил	Ефр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Дубейки ? с. Дубенское	ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Дурновцев	Дмитрий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Духов	Андрей	Ряд.	7-й Сибирский Красноярский пп.	жен.	Мало- Минушевская	д. Канаркова	конт.	19.02.1905	На Гоутулинском перевале
Дьмокуров		М.у.о.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская	д. Уджей	ран.	20.08.1904	На Мяолинск. перевале
Егоров	Николай	Ефр.	282-й Чернойрский пп.		Восточенская		ран.	15.02.1905	У д. Убеньяпуза 15.02.-19.02.1905

Раздел V. Дополнения.

Елисеев	Иван	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Абаканская	д. Баликобаку ?	онпс	13.07.1904	У Туинпу-Самайды 9-13.07.1904
Ерлыков	Константин	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	с. Сонское	ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904 У сопки Нирой 2.11.1904; на Бейдалинском пер. 13.02.-15.02.1905; на Готулинском пер. 17.02.-21.02.1905
Ермаков	Степан	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	жен.	Ермаковская	с. Ново-Троицкое	ран.	02.11.1904	
Ермолаев	Григорий	Ефр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская		ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Ерофеев	Кузьма	У.-о.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Ерошкин	Григорий	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Ермаковская		ран.	13.02.1905	У д. Эрлзя и Тулао
Ефремов	Лукьян		34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёлловская	с. Новосёлловское	ран.	13.08.1904	При д. Домогун
Жидинов	Никифор	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Курагинская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Жилкин	Василий	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская	д. Большая Ничка.	ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904
Жолодов	Сергей	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Жуков	Макар	М.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская	д. Малая Минуса (Мало- Минусинская, Самодуровка)	ран.	16.04.1904	На Хусанских высотах
Заболотный	Парамон	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Бейская	с. Бейское	ран.	03.07.1904	У Санкалинского и Ланхалинского перевала 3-4.07.1904
Зайцев	Степан	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская Имисская ?	д. Михайловка	ран.	02.07.1904	У Вафангоу
Зайцев	Степан	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская Имисская ?	д. Михайловка	бвп	15.08.1904	У д. Эртайды
Захаров	Михаил	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Идринская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Зваршин	Андрей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		с. Дубейки с. Дубенское ?	ран.	00.10.1905	У д. Вай-ши-хо-гань
Зиденков	Игнатий	Стр.	11-й Восточно-Сибирский сп	жен.			убит	05.06.1904	У д. Вафанопен
Золотухин	Андрей	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	ран.			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Золотухин	Кирилл	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская	д. Черёмушка	ран.	20.08.1904	У Ляояна; 20-21.08.1904

Золотухин	Василий	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская	д. Черёмушка	ран.	04.01.1905	У д. Нагчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндинтоу 25.02.1905
Зотов	Харитон	Ефр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская Маторская ?	д. Ширыштык	ран.*	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Зрюкин	Евламий	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Шуленская	с. Шуленское	убит	06.08.1904	У д. Тайнежигу
Зубарев	Петр	С.у.о.	8-й Сибирский Томский пп.	жен.	Имисская	д. Пенева	ран.	07.01.1904	У г. Мукдена 7.01.1904; 24.02.-25.02.1904
Зубарев	Петр	С.у.о.	8-й Сибирский Томский пп.	жен.	Имисская		ран.	28.09.1904	28.09 - 3.10.1904
Зубков	Петр	Ряд.	282-й Черноярский пп.		Моторская		ран.*	15.02.1905	У д. Убеньяпуза 15.02.-19.02.1905
Зубрицкий	Петр	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	д. Иджуль	ран.	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Зубцов	Иван	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.				убит	16.02.1905	На Дунзохоплинском пер. 17.02.1905; у д. Топинтай 16.02.-17.02.1905
Зыков	Николай	Стр.	9-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Имисская		ран.	18.02.1905	На Тумылинском перевале; 28-29.09.1904
Зырянов	Никита	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Абаканская	д. Знаменская	убит	28.09.1904	У д. Уйюнин
Иванов	Иван		36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			ран.	29.09.1904	На Тумылинском перевале
Иванов	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёлловская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Иванов	Игнатий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			ран.	14.08.1904	
Иванов	Семен	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Мало - Минусинская ?	д. Большая Иня	ран.	20.08.1904	У Ляояна; 20-21.08.1904
Игнатенко	Василий	С.у.о.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская		убит	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Игнатенко	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Измаглев	Иван		36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			бвп	29.09.1904	На Тумылинском перевале
Изметьев	Семен	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 2.02.1905
Изосмин	Афанасий	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Иконников	Кирилл	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	д. Пойлово	бвп	04.01.1905	У д. Нагчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндинтоу 25.02.1905
Ильин	Иван		33-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			ран.	26.09.1904	На Тумылинском перевале 26-30.09.1904

Раздел V. Дополнения.

Истолин	Александр	Ефр.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Исьяков	Федор	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёловская	д. Покровка	убит	18.02.1905	На горе 19 полка 18.02., 26.02., 8.03.1905
Казапаев	Петр	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская	с. Сагайское	убит	18.08.1904	При станции Ляоян
Казаченко	Василий	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская	д. Колмакова	ран.	03.10.1905	При взятии Путиловской сопки
Калмыков	Прохор	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская	д. Колмакова	ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09-9.09.1904
Капарушкин	Алексей	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	д. Бугуртак	ран.	04.01.1905	У д. Начандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Каригин	Павел	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Карташев	Лаврентий	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Картышов	Макар	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская		ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Каскаев	Михаил	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.		Бейская		ран.	13.02.1905	У д. Эрдзя и Таумпао
Катцын	Андрей	Фельдш. учен.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёловская	д. Аёшка (Аёшинская)	ран.	03.07.1904	У Санкалинского и Ланхалинского перевала 3-4.07.1904
Кашнин	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Кийков	Евдоким	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская	д. Галактионова	бвп	04.01.1905	У д. Начандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Кириллов	Михаил	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская		бвп	22.02.1905	У д. Юнхунгунь
Киришев	Максим	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	жен.	Новосёловская		убит	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Киселев	Яков	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	д. Бугуртак	ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Клименков	Яков	М.у.о.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Шушенская		убит	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Кобяков	Петр	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Большая Ирба	бвп	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Коваленко	Григорий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Ковригин	Николай	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Кокорев	Кирилан	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	жен.	Идринская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904

Кокотов	Михаил	Ефр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				бвп	04.01.1905	У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Колесяин	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская			бвп	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Колмаков	Петр	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Тесинская			ран.	25.09.1904	У Цзяпчана; 25-27.09.1904
Колодин	Ефим	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская			ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Колокин	Егор	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Городино		ран.; конт.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Колягин	Илья	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	д. Грязнуха		убит	28.09.1904	У д. Уйюнин
Кондратьев	Владимир	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Мало - Минусинская			ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Конов	Петр	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская		с. Казанцевское	ран.	18.07.1904	При д. Кангуалин
Константинов	Гав.	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёловская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Константинов	Федор	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёловская	с. Новосёловское		ран.	16.08.1904	У д. Дофунай
Конашкин	Федор	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	д. Домрачева		ран.	16.04.1904	На Хусанских высотах
Копылев	Степан	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.				умер от ран	18.08.1905	В Кинеш-Вячугском отряде Красного Креста
Копылов	Илья	Ефр.	24-й Восточно-Сибирский сп.			г. Минусинск		бвп	14.06.1904	У Модулинского перевала
Копылов	Степан	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		г. Минусинск		ран.	20.08.1904	У города Ляюна 20-21.08.1904
Корнев	Федор	Ряд.	10-й Восточно-Сибирский сп	жен.	Мало- Минусинская	д. Ново-Троицкая		ран.	21.02.1905	
Корищнов	Сергей	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская	с. Хабык		убит	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Коробейников	Михаил	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская			убит	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Коробицын	Максим	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Курагинская			ран.	10.02.1905	У Чернойской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Мандядань 10.02.-23.02.1905
Коробов	Артемий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Беданского		ран.	00.10.1904	У д. Вай-ши-хо-галь У сопки Нирой 2.11.1904;
Коровин	Матвей	Ефр.	10-й Восточно-Сибирский сп			с. Кантерское с. Каптыревское?		бвп	02.11.1904	на Бейдалинском пер. 13.02.-15.02.1905; на Гоулуинском пер. 17.02.-21.02.1905
Корчиков	Степан	Ефр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Бейская Иудинская?	д. Иудина		убит	06.08.1904	У д. Тайнжигуо

Раздел V. Дополнения.

Косов	Василий	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская	д. Брашная	конг.	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндинтоу 25.02.1905
Коссов (так!)	Петр	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Новосёловская	д. Теонмищевка	бвп	25.09.1904	Пол. Бенсину; 25-30.09.1904
Котельников	Ефим	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская		ран.	15.08.1904	У д. Эртайды
Котельников	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Котельников	Иван	Ефр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская		ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Кочешков	Григорий	С.у.о.	1-й Сибирский Среденский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Пол. Бенсину; 25-30.09.1904
Красиков	Логин	М.у.о.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Пол. Бенсину; 25-30.09.1904
Круглов	Прокопий	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	жен.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Пол. Бенсину; 25-30.09.1904
Крыцнев	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	жен.	Шушенская		убит	25.09.1904	Пол. Бенсину; 25-30.09.1904
Ксеофонтов	Семен	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Курагинская		убит	25.09.1904	Пол. Бенсину; 25-30.09.1904
Кудреватых	Степан	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская	с. Идринское	ран.*	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Кужаковский	Василий	Ряд.	122-й Тамбовский пп	хол.	Бейская	д. Манокая	ран.	17.02.1904	
Кузнецов	Егор	М.у.о.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Абаканская		убит	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Кузнецов	Кирилл	Ефр.	33-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская		бвп	12.01.1905	12.01.-16.01.1905; 20.02.-26.02.1905
Кузьмин	Степан	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская	д. Сарагаш	ран.	15.08.1904	У д. Эртайды
Кульпин	Андрей	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская		ран.	11.01.1905	У д. Юнхуангунь 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Курагин	Михаил	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.		Идринская Иудинская?	д. Хабак Малый Хабак?	убит	28.09.1904	На Тумылинском перевале
Куракалов	Трофим	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Никольская	д. Колбыбай	ран.	10.02.1905	У Черноярской сопки 16.02. и 20.02.1905; у д. Мандзядань 10.02.-23.02.1905
Курбанов	Ефим	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская Дурская?	д. Дербина с. Дербинское?	ран.	15.08.1904	У д. Эртайды
Курков	Петр	Стр.		хол.	Сагайская	д. Сергеевка	ран.	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндинтоу 25.02.1905
Куракалов	Трофим	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	д. Колбыбай	ран.	13.04.1904	На реке Ялу

Кусташов	Осип	Ефр.	23-й Восточно-Сибирский сп.		Шушенская	с. Сушино	ран.	14.02.1905	У д. Калязы 14.02.-25.02.1905
Кулуран	Василий	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		ран.	11.01.1905	У д. Юнхуангунь 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Лазичкий	Илья	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	д. Курежь	ран.	03.07.1904	У Санкалинского и Ланхалинского перевала 3-4.07.1904
Лалетин	Анриан	С.у.о.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Балахтинская	с. Балахтинское	ран.	18.02.1905	На Чанхалинском перевале
Лалетин	Николай	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Лалетин	Степан	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Лалетин	Фрол	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	д. Беляковск. озера	ран.	21.07.1904	В ночной реконноцировке
Лалетин	Яков	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Левченко	Поликарп	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушинская	с. Шушенское	конт.	04.01.1905	У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Летков	Михаил	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	д. Иджудль	убит	20.08.1904	У Ляояна
Лезный	Михаил	Горн.	23-й Восточно-Сибирский сп.		Сагайская		ран.	28.09.1904	У д. Каотайды 28.09.-29.09.1904
Лемков	Егор	Стр.	17-й ВС ЕИВ Велик. Князя Алексея Александровича сп.	жен.	Шушинская	д. Кангская?	ран.	17.02.1905	У д. Тодатунь 23.02.1905, у д. Тхайгоу 17.02 и 21.02.1905
Ленивцев	Илья	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская		ран.	26.09.1904	У перевала Хозлин 26.09.-27.09.1904
Леонов	Семен	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Шушенская		ран.	26.09.1904	У перевала Хозлин 26.09.-27.09.1904
Лесняков	Анриан	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Литус	Мидя	Стр.	18-го Восточно-Сибирского сп	хол.	Магорская	д. Покровка	бвп	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Лобанов	Иван	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Ермаковская	д. Покровская	бвп	04.01.1905	У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Логачев	Захар	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Логвин	Дмитрий	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	с. Берёзовка	ран.	18.08.1904	У д. Тауланпу
Лопатин	Егор	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Лыткин	Лев	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.				убит	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905

Раздел V. Дополнения.

Лютенков	Федор	Ряд	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская		убит	25.09.1904	Под. Бенсину; 25-30.09.1904
Майченко	Мирон	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под. Бенсину; 25-30.09.1904
Максимов	Антон	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская		ран.	29.09.1904	На Тумылинском перевале
Максимов	Антон	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская		ран.	13.02.1905	У д. Эрдыз и Туапао
Малашенко	Карл	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Идринская Кнышевская?	д. Кизина Козина?	ран.	22.07.1904	За деревней Хоян
Малеев	Поликарп	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	д. Салба	ран.	18.04.1904	У д.д. Потегыны, Чингоу
Мальцев	Иван	Ряд	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Шушенская		бвп	25.09.1904	Под. Бенсину; 25-30.09.1904
Мальцев	Семен	Р. горн.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская	д. Средний-Кулсебар	ран.	18.04.1904	У д.д. Потегыны, Чингоу
Мальцев	Семен	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	16.02.1905	На Дунзохоплинском пер. 17.02.1905; У д. Тюпинтай 16.02.-17.02.1905
Маракулин	Егор	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	с. Берёзовка	ран.	15.08.1904	У д. Эртайды
Мармышев	Андрей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	С. Новосёлово	ран.*; конт.*, остался в строю	19.02.1905	У р. Шахэ
Мартьялин	Егор	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			ран.	02.06.1904	При Вафангу; 1-2.06.1904
Мартьянов	Никанор	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	с. Барайт	ран.	18.08.1904	У д. Таушангу
Мартьянов	Петр	Ряд	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под. Бенсину; 25-30.09.1904
Мартьянов	Тихон	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Новосёлловская	с. Баранское с. Барайтское?	бвп	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Мартьянов	Филипп	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Марьясов	Алексей	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская		убит	25.09.1904	Под. Бенсину; 25-30.09.1904
Марьясов	Николай	Стр.	23-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Точиры	ран.	14.02.1905	У д. Калязы 14.02.-25.02.1905
Матвеев	Федор	Ряд	282-й Черноярский пп.		Сагайская		ран.	15.02.1905	У д. Убеняпуза 15.02.-19.02.1905
Машуков	Галактин	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Кочергинская ?		ран.	02.06.1904	При Вафангу; 1-2.06.1904
Медков	Дмитрий	-	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		с. Тесинское	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Мельников	Захарий	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Шушенская		убит	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Мельников	Лаврентий	М.уо.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская	д. Карабельская	ран.	17.04.1904	На Хусанской позиции

Меншиков	Александр	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.		Идринская			ран.	13.02.1905	У д. Эрдыя и Туагао
Меркулов	Исаак	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская			убит	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Мигалев	Сафон	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		д. Курская	ран.	04.01.1905	У д. Начандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Микушин	Платон	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская Ужурская?		д. Малые Кныши Мальей Имыш?	ран.*	31.07.1904	У д. Айдажулды
Михеев	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Михеев	Федор	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Михеев	Филипп	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Мишин	Михаил	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская Магорская?		с. Магорское	ран.	18.08.1904	У д. Таушану
Мотуренков	Андрей	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Моисеенко	Андрей	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Комская? Паначёвская?		д. Брагина	ран.	03.07.1904	У Санкалинского и Ланхалинского перевала 3-4.07.1904
Мокшанцев	Григорий	С.у.о.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская		с. Кочергинское	ран.	04.01.1905	У д. Начандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Морозов	Потап	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Идринская			ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Моршанов	Андрей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.					ран.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Мошковцев	Максим	М.у.о.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Каптыревская		с. Каптыревское	ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Мсоров	Макар	М.у.о.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская		д. Курская	ран.	18.02.1905	На горе 19 полка 18.02., 26.02., 8.03.1905
Музалевский	Иван	С.у.о.	1-й Сибирский Срегенский пп.		Курагинская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Музюлевский	Даниил	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			д. Иудина	ран. конт.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Мукин	Григорий	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская		д. Мурина	убит	04.01.1905	У д. Начандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Муковников	Иван	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				ран.*	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904

Раздел V. Дополнения.

Муравьев	Степан	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская	г. Минусинск	ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904 Под Бененху; 25-30.09.1904
Мурашев	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Курагинская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Муромщиков	Яков	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Курагинская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Мурсинин	Дмитрий	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.			ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Мыркин	Илья	Ефр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская	д. Ново-Троицкая	бвп	04.01.1905	У д. Нагчандзы 401., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Мясин	Абрам	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		д. Иудина	ран.; конг.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Мясоедов	Петр	Стр.	19-го Восточно-Сибирского сп	хол.	Паначевская	с. Паначевское	ран.	12.10.1904	На Путиловской сопке
Найденов	Михаил	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		с. Дубейки с. Дубенское ?	ран.; конг.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Неменикорма	Яков	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		д. Курок	ран.	00.10.1904	У д. Вай-ши-хо-гань
Немков	Михаил	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская Шалаболинская ?	д. Курганчикова	ран.	03.07.1904	У Санкалинского и Ланхалинского перевала 3-4.07.1904
Непомнощий	Алекс.	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		г. Минусинск	бвп	14.06.1904	У Модулинского перевала
Нестеров	Григорий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.			ран.	00.10.1904	У д. Вай-ши-хо-гань
Нешков	Илья	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		д. Ужурек?	убит	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Никитин	Семен	Ефр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская	с. Клышинское	бвп	03.10.1905	При взятии Путиловской сопки
Никифоров	Яков	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			ран.	16.02.1905	На Дунзохоплинском пер. 17.02.1905; у д. Топинтай 16.02.-17.02.1905
Никулин	Андрей	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Тесинская		умер	25.09.1904	Под Бененху; 5-30.09.1904
Никулин	Куприян	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская	д. Никулина	убит	04.01.1905	У д. Нагчандзы 401., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Никулин	Федор	М.у.о.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.			ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Новоселов	Семен	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская Магорская ?	с. Магорское	убит	20.08.1904	У Ляояна, 20-21.08.1904
Новоселов	Плагон	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Ермаковская		ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Нужтаев	Сарон	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Салба	ран.; конг.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905

Обезьянов	Михаил	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шалаболинская	ран.	10.02.1905	У Черноярской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Манзядань 10.02.-23.02.1905
Овчинников	Михаил	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	ран.	04.01.1905	У д. Нагчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Ольховский	Михаил	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Выдренская ?	ран.*	20.08.1904	У Ляюна
Онбыш	Диомид	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Абаканская	убит	16.02.1905	У д. Тайцыхепу 17.02.1905; У Черноярской сопки 22.02.1905; на Ключевой сопке 16.02.-17.02.1905
Осколков	Матвей	Ефр.	17-й ВС ЕИВ Велик. Князя Алексея Александровича сп.	хол.	Тесинская Кочергинская ?	ран.	18.07.1904	На Кангаулинской позиции
Остапин	Давид	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		ран.	11.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Ошаров	Ксенофонт	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская	бвп	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Ошаров	Тихон	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёловская	ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Павлов	Влас	У.-о.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.		убит	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Павлушкин	Сергей	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская	ран.	28.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Пальников	Андрей	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.		Идринская	ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Панев	Николай	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Перовская	ран.	12.06.1904	У д. Тафангоу
Панов	Иван	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская	убит	28.09.1904	У д. Уйюнин
Панов	Максим	Ефр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Шалаболинская	ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Пангелев	Николай	Ефр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Бейская	убит	04.01.1905	У д. Нагчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905;
Патрушев	Анриан	Стр.	9-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Усинская	ран.	18.02.1905	у д. Миндингоу 25.02.1905; На Тумылинском перевале; 28-29.09.1904
Пелевчинский	Осип	Стр.	11-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Сагайская	убит	17.08.1904	У Ляюна
Пелькин	Иван	Ряд.	7-й Сибирский Красноярский пп.	жен.	Каптыревская	ран.	28.09.1904	У д. Каотайды
Пермяков	Василий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская	бвп	18.04.1904	У д.д. Потетьанзы, Чингоу
Перопин	Дмитрий	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Абаканская	бвп	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904

Раздел V. Дополнения.

Петров	Давид	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	Бейская	д. Юдина	ран.	02.11.1904	У сопки Нирой 2.11.1904; на Бейдалинском пер. 13.02.-15.02.1905; на Готулинском пер. 17.02.-21.02.1905
Петров	Петр	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	Новосёловская	с. Прошенск.	убит	22.07.1904	За деревней Хоян
Петровский	Алексей	Ефр.	1-й Сибирский Среденский пл.	Новосёловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Печенкин	Иван	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.			ран.*	21.06.1904	У перевала Уфангуан
Пивоваров	Никифор	Ефр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	Абаканская	с. Белоярское	ран.*	02.06.1904	У Вафангоу
Пикулев	Тихон	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	Идринская	д. Зезина	ран.	13.04.1904	На реке Ялу
Плевчинский	Осип	Стр.	11-й Восточно-Сибирский сп	Сагайская	с. Сагайское	ран.	17.04.1904	Под Горенчем 17.04.-18.04.1904
Подяков	Михаил	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.			ран.	29.09.1904	На Тумылинском перевале
Полежаев	Михаил	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	Бейская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Полегаев	Гавриил	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.		с. Большое	ран.	18.07.1904	На Янзелинском перевале
Поль	Петр	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	Маторская	д. Верхняя Буланка	ран.	22.07.1904	За деревней Хоян
Пономарев	Козьма	Ефр.	1-й Сибирский Среденский пл.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Попов	Василий	М.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	Маторская	с. Маторское	убит	28.09.1904	У д. Уйонин
Попов	Григорий	Стр.	2-й Восточно-Сибирский сп	Курагинская	с. Белоярское	онпс	02.06.1904	При Вафанголе
Попов	Григорий	Стр.	2-го Восточно-Сибирского сп	Курагинская	с. Белоярское	бп	04.06.1904	У д. Вафанголен
Попов	Николай	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.		с. Шалобаново	ран.; конт.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Потехин	Василий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	Курагинская	с. Берёзовка	убит	03.10.1904	При взятии Путиловской сопки
Потехин	Нефед	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пл.	Новосёловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Потылицын	Алексей	М.у.о.	34-й Восточно-Сибирский сп.	Идринская		ран.	19.07.1904	У д. Хулугуй
Потылицын	Гавр.	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	Новосёловская Комская ?	д. Корякова	ран.	28.07.1904	У Лянцаньсян
Потылицын	Герасим	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	Новосёловская	с. Семёновское	ран.	04.01.1905	У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02.-19.02., 21.02.1905; у д. Минднгоу 25.02.1905
Потылицын	Иван	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	Сагайская		ран.	14.02.1905	На Цанцянских высотах 14.02.-23.02.1905
Потылицын	Алексей	М.у.о.	34-й Восточно-Сибирский сп.	Идринская		ран.*	18.08.1904	При станции Ляоян

Похабов	Афанасий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			д. Прожогова	убит	18.07.1904	При д. Кангуалин У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; У д. Миндингоу 25.02.1905
Прокопенко	Петр	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская		д. Жерлык	ран.	04.01.1905	
Пронин	Кузьма		5-я батарея 6-й ВС стр. арт. бр.	жен.	Курагинская			ран.	17.04.1904	Под Торенченом 17.04.-18.04.1904
Пронников	Михаил	М.уо.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				убит	13.02.1905	У д. Эрдыя и Таумпао
Пудик	Игнатий	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Курагинская			ран.	25.09.1904	У Цзячана; 25-27.09.1904
Пустолейкин	Ефим	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				ран.	28.09.1904	На Гумылинском перевале 28-29.09.1904
Путинцев	Василий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		с. Беллык	ран.	02.06.1904	У Вафангоу
Путинцев	Василий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.					ран.	19.07.1904	У д. Хулуой
Путинцев	Григорий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				ран.	13.08.1904	У города Ляояна 13-22.08.1904
Путинцев	Григорий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.					ран.; конт.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Путинцев	Илья	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		с. Беллык	ран.	02.06.1904	У Вафангоу
Пухов	Кирилл	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.				онпс	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Пятьрев	Степан	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская		д. Бугуртак	ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Рячко	Иван	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская			убит	28.09.1904	У д. Уйюнин
Рехлов	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Рогов	Федор	М.уо.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Шушенская			убит	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Родин	Дмитрий	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Никольская		д. Мензот	бвп	26.09.1904	У перевала Хозлин 26.09.-27.09.1904
Романенко	Даниил	Бараб.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Романов	Спиридон	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Идринская			бвп	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Ростовцев	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Новосёлковская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху, 25-30.09.1904
Рудинский	Александр	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская		д. Сорокина	бвп	15.08.1904	У д. Эртайды
Русин	Никон	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская			ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904, 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Русин	Никон	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская			ран.	28.09.1904	На Гумылинском перевале 28-29.09.1904
Рыклов	Ефрем	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Дугавская			бвп	11.01.1905	У д. Юнхуангунь 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905

Раздел V. Дополнения.

Рышков	Иван	Стр.	17-й ВС ЕИВ Велик. Князя Алексея Александровича сп.	хол.				17.02.1905	у д. Тюдагунь 23.02.1905, у д. Гхайгоу 17.02 и 21.02.1905
Садовский	Василий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.					14.08.1904	При станции Ляоян
Саргун	Антон	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.				25.09.1904	У Цзяпчана
Сахнов	Сергей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				14.10.1904	
Селин	Дмитрий	Ряд.	282-й Черныярский пп.		Сагайская		ран.*	15.02.1905	У д. Убеньяпуза 15.02.-19.02.1905
Семагин	Макар	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	жен.	Усинская		убит	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Семеновцев	Роман	М.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Шушенская		ран.	18.04.1904	У д.д. Потельганы, Чингоу
Сенотаев	Степан	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		с. Новопокровское	ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Сергеев	Дмитрий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		д. Поплов.?	ран.; конт.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Серков	Сергей	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.		Новосёлковская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Силов	Кузьма	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Симинихин	Александр	Ряд.	282-й Черныярский пп.		Восточенская		ран.	15.02.1905	У д. Убеньяпуза 15.02.-19.02.1905
Синев	Николай	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сухобузимская		бвп	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 2.02.1905
Синельников	Дмитрий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская	д. Никольская	ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904
Сиротинин	Александр	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Шушенская	д. Каменская	ран.	15.08.1904	У д. Пайдоу
Сиротинин	Иван		36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		д. Юски	ран.	29.09.1904	На Гумылинском перевале
Скобелин	Прохор	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Мало - Минусинская	д. Малая Минуса (Мало- Минусинская, Самодуровка)	убит	22.07.1904	За деревней Хоян
Скорбачев Скорбачев?	Яков	М.у.о.	34-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская		ран.	19.07.1904	У д. Хулутуй
Скорбачев	Яков	М.у.о.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская		ран.	18.08.1904	При станции Ляоян
Скрыль	Дорофей	Ефр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская		ран.	18.07.1904	На Янзелинском перевале
Скурдхин	Ефим	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	-	Идринская		ран.	10.02.1905	У Черныярской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Мандзядань 10.02.-23.02.1905
Скурдхин	Ефим	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	с. Идринское	ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904
Сметанин	Александр	Ефр.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Идринская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904

Соковцев	Никита	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Курагинская	ран.	25.09.1904	Под Бенснху, 25-30.09.1904
Соколов	Павел	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская Кнышевская?	убит	15.08.1904	У д. Пайдогу; 15-16.08.1904
Соловьев	Василий	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская	ран.	25.09.1904	Под Бенснху; 25-30.09.1904
Соловьев	Василий	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	д. Казанская	ран.	11.01.1905	У д. Юнхуангуль 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Соловьев	Владимир	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	с. Казанобогородское	убит	07.10.1904	У поз. Няганзы 7, 10, 12.10.1904
Соловьев	Николай	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская	ран.	25.09.1904	Под Бенснху; 25-30.09.1904
Солодовников	Феодор	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	г. Минусинск	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Солодовников	Илья	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская	ран.	04.01.1905	У д. Намчандзы 401., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905;
Сомароков	Герасим	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская Каптыревская ?	ран.	18.08.1904	У д. Миндингоу 25.02.1905
Сорокин	Максим	Ряд.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская	ран.	29.09.1904	На Тумылинском перевале
Соседкин	Семен	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Абаканская	убит	25.09.1904	Под Бенснху; 25-30.09.1904
Сохнов	Сергей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	с. Канкайское	ран.*	11.02.1905	У горы с кумирней 11.02.-12.02.1905 и 17.03.1905
Спирин	Трофим	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Идринская	ран.	25.09.1904	Под Бенснху; 25-30.09.1904
Старцев	Мирон	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская	ран.	04.01.1905	У д. Намчандзы 401., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905;
Степаняк	Ремуальд	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская	ран.	04.01.1905	У д. Миндингоу 25.02.1905 У д. Намчандзы 401., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905;
Стрельченко	Максим	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	ран.	14.06.1904	д. Миндингоу 25.02.1905 На Далинском перевале, в ногу
Строков	Осип	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Ермаковская	бвп	04.01.1905	У д. Намчандзы 401., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905;

Раздел V. Дополнения.

Стутка	Михаил	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Абаканская		ран.	21.06.1904	У перевала Уфангуан
Суворов	Тарас	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Сухареv	Харитон	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская		ран.	28.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Сухонос	Федор	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Шушенская	д. Ойская	ран.	04.01.1905	У д. Нанчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Сухоруков	Николай	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Сухочев	Сидор	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская	с. Маторское	ран.	13.04.1904	На реке Ялу
Тамаровский	Григ.	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская	с. Сайгайское	ран.	24.07.1904	У Лянданьян 24-25.07.1904, в ночь
Тереков	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Терехин	Федот	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Терских	Федор	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Абаканская		ран.	10.02.1905	У Черноярской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Манзядань 10.02.-23.02.1905
Тестов	Афанасий	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская		бвп	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 2.02.1905
Тимков	Никифор	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.			с. Новосёлловское	убит	16.02.1905	У д. Тайззыху 17.02.1905; у Черноярской сопки 22.02.1905; на Ключевой сопке 16.02.-17.02.1905
Тимошенко	Федор	Стр.	3-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Бейская	с. Салба	онпс	12.07.1904	При Дашичао
Тихонов	Евгений	Стр.	3-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Бейская	с. Салба	онпс	12.07.1904	При Дашичао
Ткаченко	Иван	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп		Кагораславская	с. Кагораславское	ран.	02.11.1904	У сопки Нирой 2.11.1904; на Бейдалинском пер. 13.02.-15.02.1905; на Гоутулинском пер. 17.02.-21.02.1905
Токарев	Даниил	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Ермаковская		бвп	22.02.1905	У д. Юнхуангунь
Толмачев	Елисей	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Мало - Минусинская		ран.	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Толоконников	Андрей	М.у.о.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904
Толоконников	Василий	М.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская		ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Толстиков	Василий	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Новосёлловская		убит	25.09.1904	Под Бенсину; 25-30.09.1904

Толстиков	Егор		36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.				ран.	29.09.1904	На Тумылинском перевале
Толстиков	Федор	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Новосёловская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Точилкин	Федор	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская			ран.	28.09.1904	У д. Уйонин 28.09.-29.09.1904
Трифонов	Семен	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Комская			ран.	15.08.1904	У д. Эртайды
Трофимов	Петр	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Новосёловская			ран.	20.08.1904	При Янгайских копах
Трофимов	Родион	Об. р.	11-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Новосёловская			убит	17.04.1904	Под Торенченом 17.04.-18.04.1904
Тупица	Иван	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Усинская			ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Тозин	Ефим	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.		д. Малая Минуса (Мало- Минусинская, Самодуровка)		убит	25.09.1904	У Цзячана; 25-27.09.1904
Тольменко	Абрам	Стр.	34-го Восточно-Сибирского сп	жен.	Кочергинская			бвп	28.12.1904	У Ингоу 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Умбрашко	Игнатий	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				убит	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Ураваев	Абдул	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Ермаковская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Ушаков	Захар	М.у.о.	18-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Ермаковская			ран.	18.07.1904	При д. Кангуалин
Федосеев	Кирилл	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская			убит	20.08.1904	У Ляояна; 20-21.08.1904
Федосеев	Константин	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Курагинская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Федосов	Андрей		Охотничья команда 15-го ВС сп.	жен.	Курагинская			убит	17.03.1905	У д. Эрлагуо
Филимонов	Егор	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	жен.				онпс	02.06.1904	При Вафангу; 1-2.06.1904
Филимонов	Ефим	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.		Ермаковская			бвп	20.08.1904	У Ляояна; 20-21.08.1904
Фокин	Антон	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Новосёловская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Фокин	Иннокентий	Ефр.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Новосёловская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Фокин	Семен	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Фоменко	Тарас	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	жен.	Идринская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904
Фукалов	Андрей	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.		д. Еленецкая		бвп	11.01.1905	У д. Юнхуангунь 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Фукалов	Роман	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Еленецкая			бвп	11.01.1905	У д. Юнхуангунь 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Харитонов	Федор	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		с. Тиманское		ран.	13.08.1904	У города Ляояна 13-22.08.1904
Харлов	Ларион	Ряд.	1-й Сибирский Срегенский пп.	хол.	Абаканская			ран.	25.09.1904	Под Бенсинху; 25-30.09.1904

Раздел V. Дополнения.

Хлызов	Максим	М.у.о.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская		ран.	13.02.1905	У д. Эрдыя и Туапао
Хмеленко	Петр	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.		с. Малины д. Малиновка ?	ран.; конт.	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Холопов	Василий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Абаканская	с. Белоярское	ран.	13.04.1904	На реке Ялу
Хоритонов	Федор	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.			убит	17.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Храмов	Павел	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Бейская		ран.	18.02.1905	На Чанхалинском перевале
Храпов	Логин	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	с. Идринское	онпс	02.06.1904	При Вафангоу; 1-2.06.1904
Худонотов	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.				убит	01.01.1905	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Чайко	Дмитрий	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	10.02.1905	У д. Тайзыхену 17.02.1905; у Чернойрской сопки 22.02.1905; на Ключевой сопке 16.02.-17.02.1905
Чанчиков	Александр	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.			ран.	25.09.1904	Под Бесинху; 25-30.09.1904
Чарочка	Иван	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская	д. Убей	ран.	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Чебкин	Ефим	Стр.	35-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Кнышевская		бвп	11.01.1905	У д. Юнхунтунь 11.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Черепанов	Филипп	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Тесинская		ран.	25.09.1904	Под Бесинху; 25-30.09.1904
Чернов	Емельян	Ряд.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Новосёловская		ран.	25.09.1904	Под Бесинху; 25-30.09.1904
Чернов	Петр	Ефр.	1-й Сибирский Среденский пп.	хол.	Новосёловская		ран.	25.09.1904	Под Бесинху; 25-30.09.1904
Чернов	Калистрат	Стр.	33-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская		ран.	12.01.1905	12.01.-16.01.1905; 20.02.-26.02.1905
Четвертков	Степан	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Курагинская	с. Бугуртак	ран.	20.08.1904	У Ляояна; 20-21.08.1904
Чижов	Василий	Ефр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская	с. Сагайское	конт.*	21.08.1904	У Ляояна
Чижов	Василий	Ефр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Сагайская	с. Сагайское	бвп	04.01.1905	У д. Намчандзы 4.01., 15.02.1905; у Путиловской сопки 17.02. - 19.02., 21.02.1905; у д. Миндингоу 25.02.1905
Чичаев	Платон	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская		ран.*	02.06.1904	У Вафангоу

Чичаев	Платон	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская		ран.	19.07.1904	У д. Хулулой У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Чичаев	Платон	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Абаканская		ран.	28.12.1904	На Тумылинском перевале
Чубыкин	Исак		36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская		ран.	29.09.1904	
Чуплыгин	Василий	Стр.	19-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Таштыпская	д. Абаканско - Заводская	ран.	18.07.1904	У д. Кангуалин
Чухонцев	Михей	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Сагайская		убит	16.02.1905	У д. Тайзыхлеу 17.02.1905; у Черноярской сопки 22.02.1905; на Ключевой сопке; 16.02.-17.02.1905
Шалавин	Иван	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская		убит	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Шамкин	Иван	Стр.	12-й ВС ЕИВ Наследника Цесар. Алексея Николаевича сп.	хол.	Усинская	с. Усинское	ран.*	13.02.1905	У д. Цаолинггар 8.06.1905, у д. Мипцгоу 13.02 - 22.02.1905
Шарыпов	Варфоломей	Фельдш.	21-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская	д. Салба	онпс	13.07.1904	У д. Вандзапудзы
Шевелев	Андрей	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Шалаболинская		ран.	10.02.1905	У Черноярской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Мандзядань
Шелашев	Николай	Ряд.	1-й Сибирский Срепенский пп.	жен.	Тесинская		ран.	25.09.1904	10.02.-23.02.1905 Под Бенсинух; 25-30.09.1904
Шелистов	Иван	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Тесинская Выдренская ?	д. Кавказская	ран.	04.07.1904	На Уфангуанском перевале
Шепель	Митрофан	С.у.о.	22-й Восточно-Сибирский сп.		Шалаболинская		ран.	10.02.1905	У Черноярской сопки 16.02. и 20.02.1905, у д. Мандзядань 10.02.-23.02.1905
Шешин	Кирилл	С.у.о.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Кочергинская	с. Кочергинское	ран.	18.02.1905	У д. Мандзядань 22.02.1905; на Сахалинской сопке 18.02.1905
Шикунов	Афанасий	Стр.	21-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёловская		ран.	28.09.1904	У д. Каотайды
Ширяев	Александр	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Тесинская		убит	21.06.1904	У перевала Уфангуан
Ширяев	Афанасий	С.у.о.	1-й Сибирский Срепенский пп.	жен.	Идринская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинух; 25-30.09.1904
Шишкин	Петр	Ряд.	1-й Сибирский Срепенский пп.	жен.	Новосёловская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинух; 25-30.09.1904
Шкопин	Дмитрий	Ряд.	1-й Сибирский Срепенский пп.		Абаканская		ран.	25.09.1904	Под Бенсинух; 25-30.09.1904
Шнякин	Алексей	Стр.	18-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	с. Малашикус ?		ран.	11.02.1905	У р. Шахэ 17.02.-10.03.1905
Шуркин	Дмитрий	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Кочергинская		ран.	14.02.1905	На Цандяньских высотах 14.02.-23.02.1905
Щербаков	Нил	Ефр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Тесинская	д. Курганчикова	убит	18.04.1904	У д.д. Потетьынзы, Чингоу

Раздел V. Дополнения.

Щетинин	Виктор	М.у.о.	24-й Восточно-Сибирский сп.		Мало - Минусинская	д. Малая Минуса (Мало-Минусинская, Самодуровка)	ран.	14.02.1905	На Цандянских высотах 14.02.-23.02.1905
Щетков	Петр	М.у.о.	33-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Мало - Минусинская		ран.	23.06.1904	На Сафалинском перевале, в руку
Юдин	Ефрем	Стр.	12-й ВС ЕИВ Наследника Цесар. Алексея Николаевича сп.	жен.	Новосёлловская		бвп	17.04.1904	Под Торенченом 17.04.-18.04.1904
Южаков	Кондрагий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская	с. Идринское	ран.	28.09.1904	У д. Уйюнин 28.09.-29.09.1904
Южаков	Кондрагий	Стр.	22-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Идринская		убит	16.02.1905	У д. Тайзыкыту 17.02.1905; У Черноварской сопки 22.02.1905, на Ключевой сопке 16.02.-17.02.1905
Юравин	Петр	Стр.	20-й Восточно-Сибирский сп.	жен.	Сагайская Маторская ?	с. Маторское	конт.*	21.08.1904	У Ляояна
Юшков	Захар	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Юшков	Иван	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Юшков	Николай	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.				ран.	19.07.1904	У д. Хулутой
Юшков	Николай	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Юшков	Николай	Стр.	34-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Курагинская		убит	28.12.1904	У Инкоу 28.12.1904; 12.01.-16.01.1905; 22.02.1905
Юшков	Петр	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Новосёлловская		убит	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Яковлев	Михаил	С.у.о.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.			ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Яковлевич	Николай	Ефр.	1-й Сибирский Сретенский пп.	хол.	Курагинская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Янгулов	Михаил	Ряд.	1-й Сибирский Сретенский пп.	жен.	Новосёлловская		ран.	25.09.1904	Под Бененху; 25-30.09.1904
Ярлыков	Григорий	Стр.	36-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Новосёлловская	д. Трифонова	ран.	22.07.1904	За деревней Хоян
Ярлыков	Григорий	Стр.	10-й Восточно-Сибирский сп	хол.	Новосёлловская	д. Трифонова	ран.	02.11.1904	У сопки Нирой 2.11.1904; на Бейдалинском пер. 13.02.-15.02.1905; на Гоутулинском пер. 17.02.-21.02.1905
Ярош	Иван	Стр.	24-й Восточно-Сибирский сп.	хол.	Идринская	д. Курежь	ран.	14.02.1905	На Цандянских высотах 14.02.-23.02.1905

Примечания к таблице

1. В таблице указаны только уроженцы Минусинского уезда Енисейской губернии. Все данные - из газеты «Енисейские губернские ведомости» [1];
2. Список потерь по Красноярскому уезду Енисейской губернии опубликован в сборнике материалов исторического форума [2], по Ачинскому, Енисейскому и Канскому уездам Енисейской губернии – готовятся к печати [3,4].
3. Полная версия электронной таблицы по состоянию на 1 января 2014 г. содержит более 2445 записей (строк) с именами уроженцев Енисейской губернии и позволяет выполнять сортировку по любому критерию, указанному в столбце;
4. Для экономии места в печатных версиях таблицы ссылка на конкретный номер газеты и страницы для каждого персонажа не приводится. Электронная таблица содержит все эти сведения по каждой записи.
5. Для удобства поиска фамилии представлены в алфавитном порядке;
6. Повторные события, связанные с тем же человеком, но произошедшие позже (повторное ранение, контузия, смерть), указаны в отдельной записи (строке);
7. Незаполненные ячейки таблицы означают отсутствие соответствующих сведений в источнике;
8. В случаях, когда дата события (ранение, смерть) в источнике точно не указаны, в столбце «Примечание» приведён интервал времени согласно источнику;
9. Подчеркиванием выделены символы, вызвавшие сомнение (отсутствуют в источнике, однозначно не распознаны из-за плохого физического состояния газеты, определены логическим путём по косвенным признакам, внутренние противоречия источника и т.п.);
10. Названия волостей и населённых пунктов проверены, а в некоторых случаях исправлены по спискам [5- 7];
11. Дополнительные сведения об экономических, политических и социальных аспектах жизни Енисейской губернии, являвшейся ближайшим тылом, в период Русско-японской войны, можно найти в книге Т.С. Комаровой [8];
12. По имеющимся сведениям, формулировка «Остался на поле сражения» (в таблице – онпс) использовалась в тех случаях, когда обстоятельства смерти не позволяли предать тело земле согласно традициям (разрыв снаряда, останки в ночное время стали добычей диких зверей и птиц и т.п.).

Краткая статистика по сведениям, представленным в списке

Общие потери (все события, указанные в таблице) – 517 чел. (вместе с повторными ранениями, контузиями и др.), в т.ч. раненых 365 чел. (из них остались в строю 17 чел.); контуженных – 6 чел.; получивших ранение с контузией – 11 чел.; оставшихся на поле сражения – 8 чел.; без вести пропавших – 47 чел.; убитых и умерших от ран – 79 чел.

Аббревиатуры и сокращения в списке

артил. – артиллерийский (ая)	жен. – женат	онпс. – остался на поле сражения	С.у.о. – старший унтер-офицер
бр. – бригада	ран. – ранен	п. – полк	У.-о. – унтер-офицер
бвп – без вести пропал	ран.* – ранен, остался в строю	пп. – пехотный полк	Учен. – ученик
вдов. – вдовец	М.у.о. – младший унтер-офицер	Р. горн. – ротный горнист	Фельд. – фельдшер
Вост. – Восточно(ый)	конт. – контужен	Ряд. – рядовой	Фельф. – фельдфебель
ВС – Восточно-Сибирский	конт.* – контужен, остался в строю	Сиб. – Сибирский	хол. – холост
ЕИВ – Его Императорское Величество	Об. р. – обозный рабочий	сп. – стрелковый полк	Цесар. – Цесаревич
Ефр. – ефрейтор	Окр. – округ	Стр. – стрелок	

Группа стрелков 18-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, награждённых Знаком Отличия Военного Ордена. 1905 г. В центре – Андрей Мармышев (см. алфавитный список и биографическую справку ниже). Фото из семейного архива Мармышевых (г. Красноярск).

Мармышев Андрей Гаврилович (21.12.1878, Новосёлово – 02.9.1966, Красноярск). Родился в крестьянской семье. Старший сын. Солдат срочной службы в 18-м Восточно-Сибирском стрелковом полку (1900 – 1906 гг.). Участник Китайского похода 1900 г. (награждён медалью, см. фото), Русско-японской войны 1904-1905 гг. (награждён ЗОВО 4-й ст., см. фото). 1907-1914 гг. проживал в Новосёлово. Участник Первой мировой войны на германском фронте. Ранен в живот, находился в лагере для военнопленных в Германии. Бежал из лагеря, перешёл в Данию, где был интернирован. В Новосёлово вернулся после Гражданской войны в России. Работал в колхозе «Авангард», в том числе в годы Великой Отечественной войны. Потомки живут в Красноярске, Берёзовском и Балахтинском районах Красноярского края и в Латвии.

В 1912 году на месте боёв на Путиловской сопке (примерно в 40 км. от г. Шеньяна) был установлен памятник, созданный по проекту Ю.П. Жукова. Памятник представляет собой православный крест высотой десять метров из белого камня. На стороне, обращённой в долину, старославянским шрифтом надпись: «Больше сей любви никто не имеет, да кто душу свою положит за други своя». Иоанн, ХУ, 13. В верхней части креста – мозаичный лик Христа в круглом медальоне. На другой стороне надпись таким же шрифтом: «Доблестным русским воинам жизнь свою положившим за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО. 1904 – 1905». В верхней части креста - мозаичное изображение Божией Матери тоже в круглом медальоне [9].

Составители приносят свою благодарность Леониду Капустину (г. Муром), оказавшему помощь в расшифровке аббревиатур, использовавшихся при описании потерь в период Русско-японской войны, Андрею Викторовичу Мармышеву, предоставивших уникальные фотографии участников Русско-японской войны, и будут благодарны за любые дополнения, замечания и фотографии других участников Русско-японской войны.

*Все материалы, поправки и замечания, касающиеся этой публикации, а также запросы, связанные с обращением к **полной** электронной базе данных, просьба присылать на два электронных адреса: anit2008@mail.ru и anit7529@gmail.com.*

Источники сведений и использованная литература:

1. Енисейские губернские ведомости. 1904 – 1906 гг.
2. Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск, 3-6 декабря, 2013.
3. Енисейская провинция. Альманах. – Красноярск, 2014 г.
4. Сибирский исторический альманах. Том 3. – Красноярск, 2014.
5. Список населённых мест Енисейской губернии. – Красноярск, 1911.
6. Волости и населённые места 1893 года. Вып. 11. Енисейская губерния. – С.-Петербург, 1895.
7. Список переселенческих и запасных участков, образованных в Енисейской губернии с 1893 по 1909 год включительно. – Красноярск, 1910.
8. Комарова Т.С. «На сопках Маньчжурии...». (Енисейская губерния в годы Русско-японской войны 1904 – 1905 гг.). – Красноярск, 2013.
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.zemstvo-kurs.ru/1/2011/110-zemskoe-obozrenieavgust-2012?start=25>. (20.06.2013)

Александр Тимофеев,
г. Красноярск

Гласные города Минусинска 1875 – 1919

Поименный список гласных, включающий более 230 фамилий, составлен преимущественно по публикациям в газете «Енисейские губернские ведомости», частично – по сведениям, выявленным в архивах. Список публикуется впервые и может быть полезен не только генеалогам и краеведам, но и профессиональным историкам, изучающим историю Енисейской губернии, а также опыт работы органов городского самоуправления в условиях формирования капиталистических отношений.

Документами, определяющими порядок выборов, были «Городовое положение», утвержденное 16 июля 1870 года,¹ значительно изменённое в 1892 году² и в 1917 году.³

Фамилия, имя и отчество	Звание	Дата выборов	Избират. шаров / баллов	Неизбират. шаров / баллов	Результат выборов	Начало срока полномочий	Окончание срока полномочий	Источник
Артемьев Осип Иванович	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	01.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Архипов Семён Иванович	Крестьянин	18.12.1916	101	49	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Барташёв Пётр Осипович	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	01.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Бахарев Михаил Константинович	Инспектор народных училищ	18.12.1916	78	71	кандидат	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Бахов Артемий Варфоломеевич	Мещанин				гласный	01.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135.Л. 6 Об.
	Минусинский мещанин	00.12.1898	38	9	гласный	01.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Минусинский мещанин				гласный	01.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Бахов Павел Александрович			43	32	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
					гласный, городской голова	00.00.1915		ГАКК. Ф. 595. О. 52. Д. 408. Л. 157
Безруков Сафрон Степанович	Минусинский мещанин	18.12.1916	82	68	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Бекасов Павел Николаевич	Крестьянин	18.12.1916	92	60	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Бенедиктов Георгий	Прогомерей	17.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Берестов Мартыян Фёдорович	Крестьянин				гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
Бехтерев Сергей Петрович	Подполковник				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.

Бобринский Иван Степанович	Коллежский секретарь	18.12.1916	94	57	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Болтунов Иван Степанович	Крестьянин	18.12.1916	89	60	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Борисов 1-й Иван Николаевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Борисов 2-й Иван Николаевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Борисов Иван Николаевич	Минусинский купец	00.12.1898	28	19	гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Братенков Иван Петрович	Минусинский купец		23	18	кандидат	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Братенков Степан Иванович	Крестьянин	18.12.1916	104	46	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Бузулаев Денис Ксенофонтович	Иноходец	18.12.1916	117	35	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Бутенко Конон Савельевич	Медицинский фельдшер	18.12.1916	97	55	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Бычков Иван Григорьевич	2-й гильдии купец	17.03.1875	45	30	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Бяков Иван Дмитриевич	2-й гильдии купец				гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Васильев Андрей Иванович	2-й гильдии купец				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Васильев Иван Васильевич	Мещанин				гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Васильев Иван Васильевич	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л.6 Об.
Васютин Илья Иванович	Мещанин	21.03.1875			гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Ведерников Яков Лаврентьевич	Мещанин	19.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Веселков Николай Филипович	Минусинский 2-й гильдии купец	19.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Веселов Иван Тимофеевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Веселов Иван Тимофеевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Веселов Иван Тимофеевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Веселов Иван Тимофеевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Веселов Иван Тимофеевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1 Д. 1135. Л. 6
Веселов Иван Тимофеевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	81	70	кандидат	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917

Водеников Фёдор Фёдорович	Крестьянин						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
	Минусинский мещанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Войцеховский Нарцис Осипович	Дворянин, по доверенности жены Эммы Ивановны Войцеховской						01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
	Дворянин	00.12.1898	24	23			1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Ворожцов Иван Ефимович	Минусинский мещанин	18.12.1916	80	70			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Гладшевский Иннокентий Николаевич		23	19			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Горбунов Василий Григорьевич	Крестьянин	18.12.1916	93	56			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Горшков Филипп Кондра- тьевич		49	27			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Григоров Иван Михайлович	Канцелярский служащий	18.12.1916	102	45			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	1-й гильдии купец Потомственный по- четный гражданин	17.03.1875					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Дамаскин Игорь Филаретович	Минусинский мещанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Данилов Виктор Алексан- дрович						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Дергунов Иосиф Александрович	Коллежский асессор						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Губернский секретарь	17.03.1875					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Дергунов Макар Афанасьевич	Мещанин		25	17			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Дергунов Трофим Андреевич	21.03.1875					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Довжялло Иван Дмитриевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	81	62			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Коллежский асессор						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Должников Потапий Андреевич	Чиновник						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Мещанин						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
	Минусинский ме- щанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887

Должник Филарет Андреевич	Минусинский мещанин							гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Дюков Павел Иванович	Присяжный поверенный	18.12.1916	79	68				кандидат	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Евстратов Иван Алексеевич	Мещанин	19.03.1875						гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Минусинский мещанин							гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Егонский Алексей Андреевич	Минусинский мещанин	00.12.1898	31	16				гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Минусинский мещанин							гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Егорычев Иван Фёдорович	Минусинский 2-й гильдии купец		44	31				гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Минусинский 2-й гильдии купец							гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Еремеев Никита Степанович	Минусинский 2-й гильдии купец							гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
	Губернский секретарь	19.03.1875						гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Ермаков Ефим Александрович	Отставной подполковник	18.12.1916	118	28				гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Минусинский мещанин	00.12.1898	22	19				кандидат	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Жуковский Ефим Станиславович	Минусинский мещанин							гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Минусинский мещанин							гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Занин Иван Фёдорович	Минусинский купец							гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
	Минусинский купец	00.12.1898	38	10				гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Зефиров Ростислав Иванович	Минусинский купец							гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	Обер-офицерский сын	18.12.1916	91	56				гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Иванов Константин Михайлович	Минусинский мещанин	18.12.1916	78	68				кандидат	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Минусинский мещанин		52	23				гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Иванов Николай Михайлович	Минусинский мещанин	18.12.1916	57	39				гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Ачинский мещанин	00.12.1898	29	19				гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Игошин Павел Андреевич	Ачинский мещанин							гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	Коллежский ассессор	18.12.1916	110	32				гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Изматьев Алексей Захарьевич	Минусинский мещанин							гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903

Изместьев Алексей Захарович	Минусинский мещанин	18.12.1916	95	47	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Изместьев Артёмий Прохорович	Минусинский мещанин				кандидат	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Изместьев Захар Прохорович	Минусинский мещанин	00.12.1898	24	17	кандидат	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Изместьев Пётр Захарович			50	25	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Издосимин Степан Яковлевич	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Ильминский Яков Александрович	Коллежский ассessor	17.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Коллежский ассessor				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Надворный советник				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Калнин Карл Иванович			27	15	кандидат	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Минусинский мещанин	18.12.1916	106	31	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Капыгин Михаил Дмитриевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин	18.12.1916	81	60	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Квашин Александр Михайлович			23	18	кандидат	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Крестьянин	18.12.1916	85	53	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Кобцев Тимофей Егорович	Крестьянин	18.12.1916	77	54	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Колмаков Николай Варламов	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Московский мещанин	18.12.1916	85	28	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Коптев Василий Якимович	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	2-й гильдии купец	19.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Копырин Иван Яковлевич					гласный	00.00.1883	00.00.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6.

Копырин Яков Иванович	Минусинский мещанин						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Минусинский купец						01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Копылов Петр Степанович	Минусинский купец	00.12.1898	34	13			1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	2-й гильдии купец	2	31.12.1886				1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Копьев Михаил Ильич	Минусинский мещанин						1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	2-й гильдии купец		41	35			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Минусинский 2-й гильдии купец	17.03.1875					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Корженевский Иван Станиславович	Минусинский 2-й гильдии купец	0.00.0000					1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Дворянин		1.01.1883	31.12.1886			1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Корсак Виктор Казимирович	Отставной коллежский асессор						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Сын чиновника	18.12.1916	97	40			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878. ЕГВ. № 13 от 17.02.1917 АГМ. Ф. 17. О. 1. Д. 509. Л. 66
Кочнев Степан Иванович	Тюменский мещанин						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	2-й гильдии купец						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Кочнев Степан Иванович	Минусинский 2-й гильдии купец						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Минусинский купец						01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Краев Захар Иванович	Минусинский мещанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	2-й гильдии купец	19.03.1875					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Крылов Афанасий Васильевич	2-й гильдии купеческий сын	19.03.1875					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Минусинский 2-й гильдии купец						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Кузнецов Герасим Филиппович	Минусинский мещанин	18.12.1916	72	61			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917

Кузнецов Давыд Пахомович	Минусинский мещанин	00.12.1898	36	11	гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Кузнецов Нил Пахомович	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Кузнецов Пётр Яковлевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	87	48	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Кузнецов Семён Яковлевич	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Кураев Василий Никифорович	Крестьянин	21.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Лалетин Дмитрий Ильич	2-й гильдии купец	19.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Лалетин Матвей Илларионович	Слободский мещанин	00.12.1898	27	14	кандидат	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Лалетин Фёдор Ильич	Слободской мещанин				кандидат	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
Лебедев Антон Филиппович	Слободской мещанин				гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Леонтьев Иван Николаевич	Слободской мещанин				гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Леонтьев Николай Абрамович	Слободский мещанин	00.12.1898	25	22	гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Лопатин Елисей Прокопьевич	Слободской мещанин				гласный	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Лукиянов Пётр Клирианович	Минусинский мещанин	18.12.1916	83	40	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Лукоянов Арсений Иванович	Минусинский мещанин				гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Лучинин Лармон	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Мещанин				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
	Мещанин	18.12.1916	75	57	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Мещанин	18.12.1916	76	54	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Мещанин				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
	Мещанин				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.

Лыткин Гавриил Петрович	2-й гильдии купец							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
	Минусинский 2 гильдии купец							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Лыткин Иван Петрович	Минусинский купец							<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
	Минусинский 2 гильдии купец							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Минусинский ме- щанин							<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
	Минусинский купец	00.12.1898	28	19				1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Минусинский купец	17.03.1875						1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	2-й гильдии купец							<u>17.03.1875</u>	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Лыткин Пётр Иванович	2-й гильдии купец						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6	
Макридин Александр Адрианович	Минусинский мещанин						<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.	
Макридин Иван Никанорович	Минусинский мещанин						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.	
	Мещанин						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6	
Макридин Иван Никифорович	Минусинский мещанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887	
	Минусинский купец						<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.	
Макридин Иван Никанорович	Минусинский купец	00.12.1898	24	23			1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899	
	Коллежский советник	17.03.1875					<u>17.03.1875</u>	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.	
Малинин Александр Васильевич	Коллежский советник						1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.	
	Коллежский советник						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6	
	Минусинский мещанин						1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887	
Мамаев Александр Кузьмич	Мещанин						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.	
	Минусинский мещанин	18.12.1916	71	44			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917	
Мамаев Семен Егорович	Минусинский мещанин						1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903	
Мансуров Мухамед- Шариф Абдул-Каримов	Минусинский купец						01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908	
Мельников Иван Иванович			46	29						

Мельников Пётр Иванович			48	28	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Метёлкин Александр Фёдорович			60	15	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Мошкин Митрофан Никитич	00.12.1898		26	15	кандидат	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Мукосеев Александр Григорьевич			49	26	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Мукосеев Григорий Филиппович	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Минусинский мещанин				кандидат	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Онисимов Константин Михайлович	18.12.1916		99	19	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Цанов Афанасий Семенович					кандидат	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
Пашенных Павел Николаевич	Крестьянин	18.12.1916	46	29	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	2-й гильдии купец	17.03.1875	71	42	гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Петров Иван Петрович					гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Петров Тимофей Акимович	Крестьянин				гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Петров Яков Александрович	Минусинский мещанин	00.12.1898	32	15	гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Пешков Нестор Романович			43	32	гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Писчиков Павел Петрович	Гражданин	21.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Мещанин	21.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Попов Василий Петрович	2-й гильдии купец	19.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	2-й гильдии купец	17.03.1875			гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Попов Иван Петрович	Минусинский 2-й гильдии купец				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Попов Лаврентий Андреевич	Мещанин				гласный	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Попов Лаврентий Иванович	Минусинский мещанин				гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.

Список сокращений

Попов Матвей Иванович	Минусинский мещанин							1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Попов Михаил Петрович	2-й гильдии купец							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Попов Пётр Андреевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	48	27	51			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Просвирнин Семён Алексеевич	Рядовой		64					00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Просвирнин Семён Алексеевич	Минусинский мещанин							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Протопопов Василий Иванович	Минусинский мещанин		46	29				01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.б.
Протопопов Николай Иванович	Чиновник							01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Путовкин Александр Исакович	По доверенности купеческий сын							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Путовкин Иван Исакович	2-й гильдии купеческий сын							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Пупков Василий Прокопьевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	63	54				00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Пупков Прокопий Карпович	Мещанин							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Путиков Прокопий Карпович	Минусинский мещанин							01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.б.
Путиков Фёдор Петрович	Минусинский мещанин	00.12.1898	29	18				1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Рыжев Степан Иванович	Крестьянин	18.12.1916	40	35				01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Рязанов Федосий Никола- евич (он же Резанов)	2-й гильдии купец	21.03.1875	65	49	18			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Сайотов Тимофей Николаевич	Чиновник		23					01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Самохвалов Макарий Трофимович	Минусинский 2-й гильдии купец							17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Сапожников Пётр Иванович	Мещанин							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Томский мещанин							1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
	Минусинский мещанин							1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887

Соколов Николай Леонтьевич	Минусинский мещанин							1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Сафьянов Георгий Павлович	Минусинский 2-й гильдии купец							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
	Минусинский купец, по доверенности матери Анны Емельяновны Сафьяновой							<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Сафьянов Евгений Павлович	Минусинский 2-й гильдии купеческий сын							1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	По доверенности Минусинский 2-й гильдии купеческий сын							1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Сафьянов Иннокентий Георгиевич	Минусинский купец	18.12.1916	72	37			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917	
Семенов Елизар Дмитриевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	67	45			00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917	
	Минусинский мещанин		49	26			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908	
Скобелдин Константин Петрович	Минусинский мещанин						1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903	
	Мещанин	21.03.1875					<u>17.03.1875</u>	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.	
Скретнев Константин Иннокентьевич							01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908	
	Минусинский купец	<u>00.12.1898</u>	38	9			1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899	
Смирнов Никон Алексеевич	Минусинский купец						<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.	
	Минусинский купец						1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903	
Смирнов Платон Петрович			23	19			01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908	
	Мещанин						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.	
Созонов Пётр Яковлевич	Минусинский мещанин	<u>00.12.1898</u>	25	16			1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899	
	Минусинский мещанин						<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.	
Соколов Николай Леонтьевич	Мещанин						1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.	
	Священник	19.03.1875					<u>17.03.1875</u>	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.	

Раздел V. Дополнения.

Солдатов Влас Кириллович	Мещанин	21.03.1875				17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Мещанин					1.01.1883	31.12.1886	ТАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Солдатов Леонтий Абрамович	Минусинский мещанин					1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин					1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Солдатов Никита Феофанович	Минусинский мещанин					1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	Минусинский мещанин					1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Солдатов Пётр Яковлевич	Минусинский мещанин					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Мещанин	17.03.1875				1.01.1883	31.12.1886	ТАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Солдатов Прохор Абрамович	Минусинский мещанин					01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
	Минусинский мещанин					1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Солдатов Роман Прохорович	Минусинский купеческий сын	00.12.1898	29	18		1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Мещанин					1.01.1883	31.12.1886	ТАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Солдатов Степан Абрамович	Мещанин					1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	Крестьянин					17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Солдатов Федосей Прокопьевич	Мещанин	19.03.1875				17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Мещанин	21.03.1875				1.01.1883	31.12.1886	ТАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Солдатов Яков Абрамович	Мещанин	21.03.1875				17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
	Мещанин					01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С. 6.
Сорокин Николай Фёдорович	Мещанин	21.03.1875				01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Минусинский купец					00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Спорышев Дмитрий Сергеевич	Крестьянин	18.12.1916	51	25		1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Минусинский мещанин	00.12.1898	26	15		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Старгородцев Игнатий Васильевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	58	54		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Минусинский мещанин		45	30		01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908

Степанов Степан Абрамович	Минусинский мещанин							1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Стрижнёв Лаврентий Иванович	Сын чиновника							1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Тимофеев Иван Фёдорович	Минусинский купец							<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Толмачёв Александр Михайлович	Минусинский купец	00.12.1898	28	19			1.01.1899	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Толмачёв Николай Александрович	Надворный советник	00.12.1898	27	20			1.01.1899	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
	Чиновник						1.01.1903	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	Коллежский ассессор	18.12.1916	65	44			00.00.1916	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
	Крестьянин						1.01.1883	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
	Крестьянин						1.01.1887	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Толмачёв Яков Константинович	Минусинский купец						<u>01.01.1895</u>	<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Торопов Михаил Дмитриевич	Минусинский купец	00.12.1898	29	18			1.01.1899	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Тропин Николай Иванович	Минусинский мещанин	0.00.0000					1.01.1879	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Узунов Глеб Захарович	Коллежский секретарь	18.12.1916	91	19			00.00.1916	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Узунов Глеб Захарьевич	Минусинский купец						<u>01.01.1895</u>	<u>01.01.1895</u>	<u>31.12.1898</u>	ЕГВ. №7 от 18.02.1895. С.6.
Узунов Павел Петрович	Мещанин	19.03.1875					1.01.1883	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Ульянов Андрей Лаврович	Минусинский мещанин	18.12.1916	57	52			1.01.1903	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Утанаков Александр Степанович	Марининский мещанин						<u>17.03.1875</u>	<u>17.03.1875</u>	<u>31.12.1878</u>	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Фалков Григорий Егорович	Минусинский мещанин						00.00.1916	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917. АГМ. Ф. 18. О. 1. Д. 19. Л. 113 Об.
Фалков Егор Степанович	Минусинский мещанин		44	32			1.01.1883	1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6
Фёдоров Иннокентий Артамонович	Минусинский мещанин						01.01.1908	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908 АГМ. Ф. 18. О. 1. Д. 19. Л. 111 Об.
Фёдоров Семён Артамонович	Минусинский мещанин		47	28			1.01.1879	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
	Минусинский мещанин						1.01.1903	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
	Минусинский мещанин						01.01.1908	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
	Минусинский мещанин						1.01.1903	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903

Фофанов Степан Михайлович	Минусинский мещанин					1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Х?и?н Фёдор Алексеевич	Минусинский мещанин	18.12.1916	54	53		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Хнюнин Василий Иванович	Енисейский мещанин	18.12.1916	57	48		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Ходулин Фёдор Алексеевич			52	23		01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Хомутников Николай Александрович	Минусинский 2-й гильдии купец					1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Чарушников Алексей Васильевич	Минусинский мещанин					1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Чарушников Алексей Васильевич	Минусинский мещанин					01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.6.
Черняев Григорий Яковлевич	Канцелярский служитель					1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Черняев-Рымарев Григорий Яковлевич	Минусинский купец					01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.6.
Чертищев Карп Прохорович	Мещанин					1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Чибизов Иван Яковлевич	Титулярный советник	18.12.1916	98	54		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Чуев Николай Иванович	Помощник присяжного поверенного	18.12.1916	56	51		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Чурсин Матвей Иванович	Минусинский мещанин					1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Чурсин Филипп Иванович	Мещанин					1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.
Шашин Илья Дмитриевич	Дворянин					01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.6.
Шватченко Николай Никитович	Крестьянин	18.12.1916	51	48		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Шведов Сергей Фёдорович	Минусинский мещанин	18.12.1916	70	35		00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Шведов Фёдор Васильевич	Минусинский мещанин		39	36		01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Шикин Степан Александрович	Минусинский мещанин					1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Шикин Яков Александрович	Мещанин					1.01.1883	31.12.1886	ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 1135. Л. 6 Об.

Шипилин Александр Андреевич	2-й гильдии купец Минусинский 2-й гильдии купец	17.03.1875				гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Широков Василий Алексеевич				23	18	кандидат	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878. ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
Широков Дмитрий Кузьмич	Мещанин	21.03.1875				гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Широков Кузьма Виссарионович	Минусинский мещанин					гласный	1.01.1879	31.12.1882	ЕГВ. № 50 от 16.12.1878.
Широков Кузьма Виссарионович	Минусинский мещанин					гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Широков Николай Михайлович	Минусинский мещанин	00.12.1898	37	10		гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Широков Николай Семёнович	Минусинский мещанин	00.12.1898	28	19		гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.6.
Широков Семён Кузьмич	Минусинский мещанин					гласный	1.01.1899	31.12.1902	ЕГВ. № 5 от 29.01.1899
Шимарёв Пётр Ксенофонтович	Отставной урядник					гласный	1.01.1887	31.12.1890	ЕГВ. № 18 от 2.05.1887
Шмыков Пётр Никонович	Крестьянин	18.12.1916	56	41		гласный	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.6.
Шомсов Иван Никонович	Минусинский мещанин					кандидат	1.01.1903	31.12.1906	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917 ЕГВ. № 91 от 18.11.1903
Шомсов Яков Иванович	Минусинский мещанин	18.12.1916	59	40		гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917
Щербakov Пётр Дементьевич	Мещанин, по доверенности жены Екатерины Ивановны Щербаковой					кандидат	01.01.1895	31.12.1898	ЕГВ. № 7 от 18.02.1895. С.6.
Ягонский Матвей Семёнович	Мещанин	21.03.1875	26	15		гласный	17.03.1875	31.12.1878	ЕГВ. № 24 от 14.06.1875.
Яковлев Митрофан Давыдович						гласный	01.01.1908	31.12.1911	ЕГВ. № 12 от 9.02.1908
						гласный	00.00.1915		АГМ. Ф. 17. О. 1. Д. 509. Л. 107
	Канский мещанин	18.12.1916	53	44		гласный	00.00.1916	31.12.1919	ЕГВ. № 13 от 17.02.1917

Список сокращений

Составитель искренне признателен Валентине Викторовне Нагорных, просмотревшей рукопись, сделавшей ряд ценных дополнений и будет благодарен всем, кто пришлёт поправки, уточнения и дополнения к приведённым сведениям (anit2008@mail.ru).

Примечания к таблице:

1. Подчеркнутые символы означают сомнения составителя в результате расшифровки (плохое физическое состояние первоисточника, противоречие источников и т.п.)
2. АГМ – Архив города Минусинска
3. ГАКК – Государственный архив Красноярского края
4. ЕГВ – Енисейские губернские ведомости
5. Фамилии приведены по указанным источникам, звания – по правилам современной орфографии.
6. Устранение лакун и уточнение сроков фактических полномочий гласных является предметом дальнейших исследований.

Примечания:

¹ Городовое положение с дополнениями и разъяснениями. СПб., 1874. // Также: Енисейские губернские ведомости № 38 от 19.09.1870. С. 373-377; № 39 от 26.09.1870. С. 386-390; № 40, 3.10.1870. С. 399-401; № 41, 10.10.1870. С. 411-413; № 42, 17.10.1870. С.424-428.

² Городовое положение. (Изд. 1892 г. по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.) // Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. 2.

³ Постановление Временного Правительства. О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских комиссиях. // Вестник Временного Правительства № 33 (79) от 16/29. 04.1917.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АААКК – Архив агентства администрации Красноярского края
АН – Академия наук
АГМ (он же МФГак, МУ АГМ, МГА), – Архив г. Минусинска (Минусинский филиал Государственного архива Красноярского края, Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска»)
АМКМ (он же АММ, ФМРКМ) – Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова
АО АКР – Архивный отдел администрации Курагинского района
АРУ ФСБ – Архив регионального управления ФСБ по Красноярскому краю
БРЭМ – Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи
ВГИК – Всероссийский государственный институт культуры
ВПШ – высшая партийная школа
ВЧК – Всесоюзная чрезвычайная комиссия
ВРК – Военно-революционный комитет
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ГАЗО – Государственный архив Забайкальского округа
ГАКК – Государственный архив Красноярского края
ГАХК – Государственный архив Хабаровского края
ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАРХ (он же ГУРХ НАРХ) – Государственный архив Республики Хакасия
ГВК (РВК) – Горвоенкомат (райвоенкомат)
ГИМ – Государственный исторический музей
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИРГО – Иркутское русское географическое общество
ИРКИСВА – Известия Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (в археологическом, историческом, лингвистическом этнографическом отношениях)
КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей
ККУК – Красноярское краевое училище культуры
МКМ – Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова
МУК, МБУК – Муниципальное учреждение культуры, Муниципальное бюджетное учреждение культуры
ООШ – Общая образовательная школа
ПАКК – Партийный архив Красноярского края
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи
ПФ ИВ РАН – Петербургский филиал Институт Востоковедения Российской академии наук
РАН – Российская академия наук
РГВА – Российский государственный военный архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГО – Российское географическое общество
РГСУ – Российский государственный социальный университет
РМАТ (Новокузнецк) – Новокузнецкий филиал Российской филиал Международной академии туризма
РСДРП(б), (м) – Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков, меньшевиков
СА – Советская археология
СГТУ – Сибирский государственный технологический университет
СМАЭ – Сборник Музея антропологии и этнографии
СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук
СОШ – Средняя общеобразовательная школа
ТГПУ – Томский государственный педагогический университет
ЦБС – Центральная библиотечная система
ЦГА РТ – Центральный государственный архив Республики Тува
ЦХАФ АК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЦХДНИ КК – Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края

УКАЗАТЕЛЬ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СБОРНИКОВ «МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ» (1999-2015 гг.)

ВЫПУСК II. 1999-2002 гг.

- Адаменко А.А. Просветительская деятельность декабристов в Сибири. С. 107
- Акимова Н.М. Мартьянов – для сохранения природы Минусинской котловины. С. 20
- Алёхин Ю.П. Актуальные проблемы и этика изучения сибирского православного иконотворчества. С. 164
- Алёхин Ю.П. Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия земли минусинской. С. 33
- Антоний Сибаров. Христианство перед лицом будущего. С. 194
- Артамонова Н.Я. Научная деятельность В.П. Левашёвой в Государственном историческом музее (1946-1968). С. 76
- Асочакова В.Н. Приходская община в Хакасско-Минусинском крае в XVIII в. С. 152
- Балкунов С.Ю. Из истории изучения раннесредневековых археологических памятников рудного Алтая. С. 69
- Барабаш В.П. Из истории становления и развития художественной самодеятельности г. Минусинска в 60-80-е гг. XX в. С. 181
- Бауман Р.П. Народные промыслы русского населения Минусинского округа. С. 110
- Бауман Р.П. Современное состояние народных промыслов в Каратузском районе Красноярского края. С. 135
- Бауман Р.П. Экопоселение «Тиберкуль» (К теме: «Современное состояние народных промыслов в Курагинском районе»). С. 139
- Бацинова И. Создание «Музея Капели» – продолжение традиций Н.М. Мартьянова. С. 43
- Борзенко Л.Н. История создания Каратузского краеведческого музея. С. 63
- Борзенко Л.Н. Художественная самодеятельность села Каратуз. С. 185
- Букреев Т. Минусинцы в войнах с Японией в XX веке. С. 100
- Вдовин А.С. Горный инженер И.С. Боголюбский и археология. С. 71
- Вдовин А.С. Научные интересы князя Н.А. Кострова. С. 206
- Вдовин А.С., Баташев М.С., Макаров Н.П. К вопросу о создании историко-этнографического парка в г. Красноярске. С. 41
- Величко В.В. О новой форме работы с посетителями музея. С. 52
- Величко В.В. Онтологический аспект современного возрождения сибирского шаманизма. С. 176
- Верещагина Т.Е. «Мой первый друг, мой друг бесценный». С. 23
- Волченков Ю.П. Документы свидетельствуют (Из истории Шушенской Петропавловской церкви). С. 158
- Волченков Ю.П. К вопросу о коллективизации крестьянства в Минусинском округе. С. 120
- Волченков Ю.П. Казачество Шушенской волости. С. 87
- Волченков Ю.П. Когда строились храмы. С. 155
- Галенковская Т.В. Коллекция полотенец музея-заповедника «Шушенское». С. 49
- Гладышевский А.Н. Из истории Мартьяновского музея. С. 9
- Гладышевский А.Н. Карьера священника из Аскиза (о протоирее В.И. Кузьмине). С. 217
- Гладышевский А.Н. Торговец древностями из Минусинска (о купце Товостине). С. 82
- Гладышевский А.Н. Штрихи к портрету В.А. Баландиной. С. 209
- Грек О.Г. Духовное и нравственное человека. С. 198
- Ермилова В.В. Усадьба декабриста И.В. Киреева в Минусинске. С. 226
- Ермолаева Л.Н. 95 лет со дня смерти Н.М. Мартьянова и Мартьяновские краеведческие чтения. С. 12

- Ермолаева Л.Н.** Работа Минусинского музея по теме «Декабристы». С. 58
- Есин Ю.Н.** Об одном типе антропоморфных изображений поселения Самусь IV. С. 78
- Злобин М.В.** Из истории «пролетарского скототормпункта» в селе Знаменка Минусинского района. С. 126
- Злобин М.В.** Из истории образования деревни Солдатовой. С. 112
- Злобин М.В.** К вопросу о местонахождении Луказского (Лугавского) медеплавильного завода. С. 91
- Игнатьева Т.В.** Продолжатель династии (о Н.А. Кытманове). С. 54
- Калеменева Н.А.** Краеведение на страницах газеты «Надежда». С. 101
- Калмыков.** История изучения копытных и крупных хищников в Саяно-Шушенском заповеднике. С. 148
- Калугина Е.С.** Эсеры в Енисейской губернии. С. 90
- Кикилова Т.М.** Декабристы в Шушенском. С. 95
- Кикилова Т.М.** Из истории создания музея в Шушенском. С. 45
- Кикилова Т.М.** Народное образование в Шушенской волости (в XIX – нач. XX вв.). С. 241
- Кикилова Т.М.** Шушенская ссылка в первой половине XX в. С. 220
- Ковалёв В.А.** Именем Н.М. Мартянова. С. 3
- Кокарева О.И.** Финская экспедиция под руководством И.Р. Аспелина, 1887-1889. С. 74
- Крюков В.Х.** Краеведение как региональный компонент в системе общего образования. С. 106
- Кузнецова Л.А.** Диалог с музеем: основные направления сотрудничества. С. 60
- Лебеденко Н.В.** «Православная культура» на уроках МКХ в средней общеобразовательной школе и ССУЗе. С. 168
- Леончик С.В.** Архив семей Войцеховских в Союзе сибириков Республики Польша. С. 231
- Лукьяненко Г.С.** Возрождение крестьянских ремёсел и промыслов в музее-заповеднике «Шушенское». С. 47
- Лысенко И.М.** Сохранение и возрождение национальных культур в современном обществе. С. 36
- Лыткин Н.И.** Судьба человека. С. 237
- Майногашева В.Е.** О Минусинском музее и о подготовке к переизданию некоторых научных трудов Н.Ф. Катанова. С. 5
- Макашова Т.А.** Экологическое просвещение через туризм в Саяно-Шушенском биосферном заповеднике. С. 51
- Мамышева И.А.** Свадебный обряд хакасов кон. XIX – нач. XX вв. С. 174
- Мельничук В.** Речка Минусинка. С. 144
- Мозгалевский Д.В.** О потомках Н.О. Мозгалевского в наши дни. С. 234
- Москвина Е.А.** О рукописи И.Т. Савенкова «Религиозные и магические основы устройства шаманских бубнов инородцев Минусинского округа. Археолого-этнографический очерк». С. 204
- Муравьёв Г.А.** Минусинское научное садоводство. С. 117
- Муханов Г.С., Новикова М.П.** Два музейных гения. С. 7
- Новосёлова Е.Е.** Влияние Саяно-Шушенского водохранилища на климат прибрежной территории Саяно-Шушенского заповедника. С. 142
- Оплаканская Р.В.** Ссылные участники польского восстания 1830-1831 гг. в Енисейской губернии. С. 103
- Петялина Т.** Русские православные праздники. С. 171
- Полежаева Г.Ф.** Новые конфессии в г. Минусинске в последнем десятилетии XX в. С. 161
- Полежаева Г.Ф.** Православная община г. Минусинска на рубеже XX-XXI вв. С. 169
- Попов Н.П.** Из истории духовых оркестров городов Минусинска и Норильска. С. 193
- Редькина Н.И.** Страницы истории военных госпиталей (по архивным материалам). С. 130
- Скоробогатова Н.Н.** Малые социальные структуры Шушенской волости в конце XIX в. С. 114
- Смирнова Л.Э.** Изучение художественной культуры Сибири студентами педагогических ВУЗов. С. 40
- Судачакова О.В.** Пространственно-временные представления шорцев на основе героических сказаний «Кан Перген» и «Алтын Сырык». С. 200
- Тихомиров Н.** Этнические процессы в среде сельских эстонцев-сету села Хайдак Партизанского района в

последней четверти XX в. С. 133

Тотышев С.М. Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова в судьбе хакасского народа. С. 26

Тугужекова В.Н. Вклад Н.Ф. Катанова в изучении краеведения. С. 85

Тулина З.В. Крестьянский самородок Фёдор Девятков. С. 214

Угдыжекова Л.Г. Из истории музея. С. 56

Угдыжекова Л.Г. Мраморы Хакасии. С. 145

Улейская Т.А. Призёр колумбовой выставки. С. 235

Фёдоров И.Г. Изучение южных районов Приенисейского края экспедицией Д.Г. Мессершмидта в 1721-1722 гг. С. 66

Фефелова Н.В. Музей и библиотека: грани взаимодействия. С. 53

Хазан Г.Р. Минусинский покровский женский монастырь. Страницы истории. С. 202

Харченко Г.Т. Библиотечных дел мастер. С. 228

Чащина Л.П. Н.З. Ярцев: штрихи биографии. С. 224

Чащина Л.П. Николай Павлович Пашенных – предприниматель и меценат. С. 211

Шадрин А.А. Искренние друзья музея. С. 61

Шадрин А.А. Памятник Н.М. Мартьянову – история его создания. С. 28

Шадрин А.А. Экспедиционные пути-дороги Н.М. Мартьянова в Минусинском округе. С. 17

Шайдт А.А. А.С. Пушкин и герои его произведений на р. Енисей. С. 93

Шайдт А.А. Лесоустройство и Н.М. Мартьянов. С. 21

Шайдт А.А. Пушкин и декабристы в Сибири. С. 97

Шекшеев А.П. «Чёрные партизаны». С. 123

Шлык Л.К. Абаканский русский театр им. М.Ю. Лермонтова в годы войны. С. 187

Шлык Л.К. Молодость детской художественной школы. С. 191

Шлык Л.К. Русские «Иностранцы» в Абакане. С. 222

Шлык Н.В. И.Т. Савенков – директор Минусинского музея. Административная деятельность. С. 14

Выпуск III. 2003-2004 гг.

Акулич Л.С. К вопросу о создании музея Ивана Ярыгина. С. 58

Амзараков П.Б. Роль лошади в погребально-поминальном обряде древних тюрок. С. 76

Андряшев В.В. Музей золота. С. 31

Артамонова Н.Я. Краеведение Восточной Сибири в 20-х гг. XX в. С. 121

Баранов А.В. Влияние мировых религий на традиционные верования народов Сибири. С. 185

Блинова А. Старейший актёр и режиссёр Минусинского драматического театра Н.К. Гудзенко. С. 259

Борзенко Л.Н. Депутат I Государственной Думы Н.Ф. Николаевский. С. 229

Борисова А.П. История рода Стукаловых. С. 201

Борисова Т.В. Философско-культурологический метод в системе гуманитарного знания. С. 189

Боярченко О.И. Хакасская одежда к коллекции музея им. Н.М. Мартьянова. С. 12

Боярченко О.И. Тува в коллекциях музея им. Н.М. Мартьянова. С. 9

Бугаева Г.А. Проблемы межмузейного партнерства в развитии культурного туризма в Южносибирском регионе. С. 28

Бывших И.Н. История Красноярского историко-технического музея связи. С. 20

Белозёрова Г.Н. История библиотеки И.Т.Савенкова в Минусинском музее. С. 22

Вдовин А.С. Первый Енисейский губернатор А.П. Степанов. С. 213

Верещагина Т.Е. Туран – первое русское поселение в Тыве

Волканова О.Р. История Западно-Сибирского металлургического комбината. С. 142

- Волченков Ю.П.** Рукопись Г. Ушакова «Ленин в Шушенском» – ценнейший источник информации о сибирской ссылке В.И. Ленина. С. 137
- Волченков Ю.П.** Шушенская волость на карте Енисейской губернии. С. 105
- Грек О.Г.** Гроссбух по электроэнергетике. С. 174
- Дроздов А.И.** Советская экономическая политика как фактор развития промышленности Хакасии в 1965-1985 гг. С. 170
- Дыртык-оол А.О.** Минусинский и Тувинский музеи: связь навеки. С. 61
- Еремина О.А.** Жизнь, отданная музею. С. 244
- Ермилова В.В.** Первый сахарный завод в Сибири. С. 87
- Ермолаева Л.Н.** Издания Минусинского музея. С. 41
- Ермолаева Л.Н.** Научной библиотеке музея им. Н.М. Мартьянова – 125 лет. С. 6
- Жданова Н.И.** Православная культура в музейном пространстве Красноярского культурно-исторического комплекса. С. 48
- Злобин М.В.** Минусинский окружной начальник князь Н.А. Костров. С. 222
- Злобин М.В.** П.А. Словцов – основоположник краеведения Сибири. С. 226
- Иванова И.П.** Развитие культуры межнациональных отношений в полиэтнической среде региона. С. 182
- Ивашенко Г.П.** Развитие и совершенствование торговли в городе Минусинске в условиях рыночных отношений. С. 175
- Калеменева Н.А.** Письма Д.А. Клеменца к Н.М. Мартьянову. С. 67
- Кикилова Т.М.** И.И. Крафт: от писаря до губернатора. С. 215
- Кикилова Т.М.** О времени и о себе (из биографии репрессированного шушенца И. Краснова). С. 210
- Климова Т.Ю.** Традиции благотворительности, меценатства и роль купечества в развитии Минусинского уезда Енисейской губернии. С. 151
- Клюкина А.А.** Вспоминая Яворского. С. 206
- Ковалева О.В.** Петроглифы эпохи поздней бронзы и раннего железного века г. Лисичья. С. 73
- Комарова Т.С.** Письма А.А. Кропоткина в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. С. 33
- Кучерова Ю.В.** Восхождение на пик Мартьянова. С. 44
- Леонтьев Е.В.** Становление кредитно-банковского дела в Минусинском крае во втор. пол. XIX - нач. XX вв. С. 117
- Лыткин Н.И.** Купцы Лыткины. С. 204
- Медведева Н.Н.** История российских политических партий в фондах Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова и Минусинского государственного городского архива. С. 18
- Мельникова В.М.** К истории библиотечного дела в Шушенском. С. 94
- Мозгалевский Д.В.** Он был из общества «Славян». С. 217
- Мужайло Т.И.** Роль школьного музея в патриотическом воспитании молодёжи. С. 56
- Небрат С.В.** Роль музейной библиотеки в информационной, научной и просветительской деятельности. С. 24
- Ничкова И.** Об Уджейском винокуренном заводе. С. 98
- Носов В.А.** Памятники кыргызского времени X-XVIII вв. на территории Шушенского района. С. 97
- Островская Г.С.** Великие спортсмены – великие тренеры. С. 253
- Пилипенко В.С.** Психологические особенности шорского народа (по материалам научной экспедиции). С. 141
- Пилипенко В.С.** Психологический портрет Николая Михайловича Мартьянова. С. 47
- Пилипенко И.В.** Беловодская утопия: её поиски в XIX в. С. 186
- Погребняк А.И.** Социальное положение работников торговли и общественного питания Сибири в середине 1940-х – 1980-х годов. С. 160
- Полева В.А.** Две женщины, две судьбы. С. 249
- Райцева Ю.В.** Театральная жемчужина Новокузнецка. С. 193
- Романова С.А.** Русский народный ансамбль «Лель». С. 199

- Сапрыкина Л.П.** Народные традиции в гончарстве сибирских крестьян XIX – начала XX вв. С. 114
- Серёгин В.Ф.** К десятилетию Конституции (Основного Закона) Российской Федерации. С. 135
- Сидорина Е.Ю.** Альбом фотоматериалов Минусинского музея им. Н.М. Мартянова «Иллюстрированная этнография хакасов». С. 52
- Сидорина Е.Ю.** Комплектование музейного фонда. С. 50
- Скоробогатова Н.Н.** Поземельное устройство, налоги и сборы в Шушенской волости в конце XIX – начале XX вв. С. 91
- Скоробогатова Н.Н.** Роль купечества, крестьянства и других сословий в развитии торговли в Шушенской волости в конце XIX в. С. 85
- Степанов А.В.** Мир сибирских старожилов Шушенской волости (II половина XIX в.). С. 102
- Степанов А.В.** Музей-заповедник «Шушенское» – этапы развития. С. 14
- Степанов М.Г.** Начало процесса трансформации репрессивной политики в Хакасской автономной области в 1950-е годы. С. 158
- Терещенко Б.Н.** Биосоционика как теоретическая основа духовно-творческой цивилизации. С. 196
- Терских Е.В.** Участие Минусинского драматического театра в фестивалях общероссийского и регионального уровней. С. 179
- Тимофеева Л.И.** Музейный центр ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат». С. 54
- Ткачёва Е.В.** История Минусинского сельскохозяйственного колледжа. С. 168
- Толстова Г.А.** О «Словаре языка Агафьи Лыковой». С. 148
- Тугужекова В.Н.** К истории образования Красноярского края. С. 155
- Уйно Пирье** (Финляндия). Исследования финских археологов на территории Минусинской котловины в XIX – начале XX вв. С. 80
- Уфимцева И.С.** Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость». С. 64
- Фишов А.П.** Кедровый промысел крестьян Шушенской волости. С. 146
- Харченко Г.Т.** Вера Георгиевна Ситник (Корешникова). С. 256
- Царёва Н.С.** Творчество сибирского скульптора Г.Д. Лаврова. С. 246
- Шадрин А.А.** Художник Андрей Поздеев в Минусинске. С. 208
- Шекшеев А.П.** Атаман А.А. Сотников. С. 231
- Шекшеев А.П.** Минусинское крестьянское восстание: новый взгляд на события. С. 128
- Шекшеев А.П.** Партизанский главком А.Д. Кравченко. С. 237
- Шекшеев А.П.** Советская власть и енисейское крестьянство (октябрь 1917-июнь 1918 гг.). С. 125
- Шлык Л.К.** «Хакасиана» – энциклопедия республики. С. 177

Выпуск IV. 2005-2006 гг.

- Акпыжаева Н.Н.** Коллекции фотонегативов по истории г. Абакана в фондах ХНКМ. С. 194
- Амзараков П.Б.** К вопросу о возникновении традиции наездничества и гужевого транспорта на территории Хакасско-Минусинского края. С. 224
- Антонова Е.А.** Музей как социально-активный культурный центр. С. 179
- Артамонова Н.Я.** Переплётчик Минусинской общественной библиотеки И.Н. Гладышевский. С. 111
- Асочаков А.А., Ахонен Е.Э., Драган С.В.** О проблеме унификации методов учета объёмов и содержания фондов зоологических коллекций. С. 183
- Баранов А.** Влияние мировых религий на традиционные верования народов Сибири. С. 250
- Берняцкая Т.М.** От Абаканского острога до Краснотуранска. 300 лет пути. С. 107
- Борзенко Л.Н.** Дарители из Каратуза. С. 159
- Боярченко О.И.** История создания Шушенского музея в документах музея им. Н.М. Мартянова. С. 174

- Боярченко О.И.** Музей в годы Великой Отечественной войны. С. 184
- Бронников А.А.** Святой пастырь. С. 134
- Бутанаев В.Я.** Хакасский шаман и его общественный статус. С. 243
- Вдовин А.С.** К вопросу о формировании археологических коллекций музеев Енисейской губернии. С. 161
- Вдовин А.С.** Фонд редких книг научной библиотеки КГПУ. С. 150
- Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.** «Н.А.» – Корреспондент газеты «Свободная Сибирь» в 1918-1919 гг. С. 121
- Верещагина Т.Е.** Лесное хозяйство Тувы. С. 273
- Верещагина Т.Е.** Развитие библиотечного дела в Пий-Хемском районе. С. 168
- Волова Т.В.** Музей и образование: новое в совместной деятельности. С. 205
- Вольф А.В.** Памятные книжки в собрании научной библиотеки Минусинского музея. С. 166
- Воронов И.И.** Заселение Сибири: век XX. С. 49
- Гладышевский А.Н.** Коллекции С.Д. Майнагашева в Музее антропологии и этнографии. С. 164
- Гросбейн Б.А., Пилипенко В.С.** Свет «Ясной Поляны». С. 276
- Груздева Д.Р.** Как минусинские купцы пытались открыть второй великий чайный путь. С. 45
- Дедюхин В.А.** К истории возникновения Дивногорского историко-родословного общества. С. 104
- Дмитриев Д.А.** Художник и общество - вечность и современность. С. 266
- Долидович О.М.** Женское образование в Сибири в XIX - нач. XX в. С. 30
- Дыртык-оол И.О.** Социализация детей в тувинском традиционном обществе. С. 255
- Ермакова И.Н.** Новое направление работы историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское». С. 196
- Ермилова В.В.** Памятные места Минусинска, связанные с пребыванием декабристов в ссылке. С. 253
- Ермилова В.В.** Потомки декабриста Н.О. Мозгалевского - участники Великой Отечественной войны. С. 142
- Ермолаева Л.Н.** Мартьяновский музей в новом тысячелетии. С. 217
- Ермолаева Л.Н.** Минусинский музей и городская власть. С. 147
- Ермолаева Л.Н., Сидорина Е.Ю.** Периодические издания (журналы) XIX - нач. XX вв. в собрании научной библиотеки Минусинского музея. С. 152
- Зверева Л.Я.** Юбилей Ермаковского Музея природы. С. 208
- Злобин М.В.** Князь Владимир Васильевич Вяземский в Минусинске. С. 127
- Злобин М.В.** На исторических перекрёстках. С. 136
- Зубков В.С.** Рыгдылон Э.Р. – сотрудник Минусинского музея им. Н.М. Мартянова. С. 222
- Канкеева Г.Г.** Новая грань творческой личности Владимира Алексеевича Ковалёва. С. 144
- Кидиекова И.К.** Покупные ткани в традиционной одежде хакасов. С. 42
- Кикилова Т.М.** Член первой Государственной думы С.А. Ермолаев. С. 138
- Кискидосова Т.А.** Хлебная торговля в Минусинском уезде. С. 35
- Ковалёва О.В.** Археологические исследования могильника эпохи поздней бронзы в районе с. Тесь. С. 225
- Ковалёва О.В.** Окуневский компонент в искусстве эпохи поздней бронзы. С. 228
- Ковалёва Т.В.** Ботанические коллекции музея и сборы 2004-2006 гг. С. 181
- Комлева Е.В.** Минусинское купечество. С. 12
- Константинова М.В.** Государственное регулирование форм предпринимательской деятельности и цен в Минусинском уезде в кон. XIX – нач. XX вв. С. 39
- Константинова М.В.** К вопросу о развитии кредитного дела в Восточной Сибири в кон. XIX – нач. XX вв. С. 37
- Констанц Е.В.** Использование труда мобилизованных немцев на шахте «Байдаевская» в 1944 году. С. 82
- Констанц Е.В.** Сохранение национальных традиций у репрессированных немцев Сибири. С. 258
- Коняхина И.В.** Роль и место Красноярского края в Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 74
- Лабер Э.А.** Сохранение русской народной культуры в программах музея. С. 203

- Лабер Э.А.** Из истории Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского. С. 154
- Ларина Л.Н.** «Народное искусство Южной Сибири и традиционные промыслы России. Диалог культур». С. 214
- Ларина Л.Н.** Выставки традиционного и современного искусства Южной Сибири в художественном музее как способ строительства единого культурного пространства. С. 198
- Лейсле О.А.** Личностное развитие старших дошкольников и младших школьников музейными средствами. С. 277
- Леонтьев Е.В.** Семьи мещан г. Минусинска по сведениям податной ревизии населения 1834 г. С. 21
- Листвягова Т.Д.** Материалы 309-ой Стрелковой Пирятинской Краснознамённой дивизии в фондах ХН КМ. С. 189
- Лысенко И.С.** Тема войны в проектно-исследовательской работе Красноярского культурно-исторического музейного комплекса. С. 187
- Лыткин Н.И.** По следам «Стаи». С. 130
- Майкова Л.Л.** Казачьи тропы. С. 19
- Минор В.А.** Новые материалы подревней истории города Абакана. С. 234
- Мужайло Т.И.** Роль сотрудничества школьных музеев в воспитании школьников. С. 212
- Опей-оол У.П.** Буддийские традиции Тувы и буддийский фонд Национального музея РТ. С. 171
- Оплаканская Р.В.** Поляки на государственной службе в Западной Сибири в XIX в. С. 26
- Оплаканская Р.В.** Сибирь XIX в. в мемуарах и воспоминаниях польских политических ссыльных: этнокультурный аспект. С. 246
- Орлова-Перминова О.Е.** Из истории изучения пещер Красноярского края. История открытия пещеры Партизанской. С. 237
- Пахорукова В.Н.** «Трасса мужества» Абакан-Тайшет. С. 195
- Перезовова В.А.** Имя на обелиске. С. 132
- Перезовова В.А.** Предпринимательская деятельность В.А. Баландиной на юге Енисейской губернии в нач. XX в. С. 118
- Петрова (Дудоровская) Т.В.** Иркутские купцы Дудоровские. С. 128
- Петрова (Дудоровская) Т.В.** Передвижной историко-этнографический музей. С. 209
- Пилипенко В.С.** Московско-Сибирский тракт, проходящий по северу Кузбасса – памятник исторического прошлого. С. 261
- Погребняк А.И.** К вопросу о товарном обеспечении торговли Сибири в 1946-1985 гг. С. 96
- Погребняк А.И.** Профилактика криминогенности в сфере торговли Сибири в первое послевоенное десятилетие. С. 87
- Погребняк А.И., Перезовова В.А.** О природе аномальных явлений в советской торговле. С. 92
- Познянская М.Р., Смирнова К.** Коллективизация – трагедия сельского труженика. С. 71
- Попов В.А.** Проблемы музеев под открытым небом. С. 240
- Попов В.А., Монгуш А.А., Аюнова О.Д.** Предварительные результаты изучения древнего горно-металлургического производства в Туве. С. 231
- Прудникова Т.Н.** Центральная Азия – область древнего орошаемого земледелия. С. 220
- Рассолов А.Г., Сонникова А.Е.** Проект создания этнического природного заказника «Саянский острог» в Шушенском районе Красноярского края. С. 263
- Ростовцев С.Н.** Правоохранительные органы Минусинского уезда. Прокуратура, милиция и ЧК Минусинского уезда (нач. XX в.). С. 62
- Русова Т.Г.** Школьный музей как структурная единица самоуправления в школе. С. 210
- Соболев И.И.** История Каратуза. Форпост Шадатский. С. 16
- Сонникова А.Е., Терентьева В.И.** Памятники археологии, истории, искусства, природы на территории Шушенского района: проблемы изучения и сохранения. С. 268

- Столяров П.А.** Образ Сибири в воспоминаниях бывших воспитанников польских детских домов. С. 78
- Таскараков С.О.** Результаты эксперимента над моделью панцирных пластин из фондов ХНКМ. С. 235
- Таштандинов И.И.** Деятельность А.Н. Липского в Хабаровском краеведческом музее. С. 125
- Тимофеева Л.А.** Из истории дамского мундира XVIII в. С. 156
- Ткачёва Е.В.** Музей и современное общество: музейная стратегия, информационные ресурсы и эффективность их использования. С. 206
- Толстова Г.А.** Библиеизмы в лексике языковой личности Агафьи Лыковой. С. 251
- Толстова Г.А.** Тернии писателя А.Т. Черкасова. С. 122
- Угдыжеков Э.В.** Макроисторические и макроэкономические аспекты присоединения Хакасии к России. С. 9
- Фёдоров И.Г.** Сведения Д.Г. Мессершмидта о проведении религиозных и светских праздников в Красноярске. С. 6
- Харченко Г.Т.** Литературные группы, объединения г. Минусинска. С. 283
- Чаш Н.Б.** Музей Нади Рушевой в Кызыле. С. 191
- Чигирева А.С.** История Идринской районной библиотеки - музея им. Н.Ф. Летягина. С. 176
- Шадрин А.А.** Двадцать лет клубу «Краевед». С. 101
- Шапошников Г.М.** Коллективизация на территории Хакасии. С. 69
- Швецова В.Г.** Фонды библиотеки-музея В.П. Астафьева как источник информации для исследователей. С. 201
- Шекшеев А.П.** III Минусинский уездный крестьянский съезд: советский выбор. С. 53
- Шекшеев А.П.** Гайдар в Сибири: мифы и действительность. С. 113
- Шекшеев А.П.** Минусинский тюремный «заговор» и нравы местных коммунистов (1920 - 1921 гг.). С. 66
- Шекшеев А.П.** Предпосылки падения первой советской власти. С. 57
- Шлык Л.** Роль театра в патриотическом воспитании. С. 278

Выпуск V. 2007 г.

- Аксёнова М.Н.** Динамика численности сельских женщин Красноярского края в 1960-1980-х гг. С. 175
- Андюсев Б.Е.** К вопросу о формировании конвиксий субэтнуса русских старожилов в Приенисейской Сибири. С. 89
- Антон Гасс.** К изучению сильно профилированных фибул типа Альмгрен 67 на территории Западной Сибири. С. 12
- Бахтин С.А.** Исследование этнического самосознания тофаларов (по материалам полевых экспедиций 2005-2007 гг.). С. 22
- Береговая Е.П.** Просветительская деятельность ссыльных участников Польского восстания 1863 г. в Енисейской губернии. С. 179
- Берняцкая Т.М.** Юбилейный год и его события. С. 182
- Борзенко Л.Н.** Старообрядческая одежда в коллекции Каратузского Краеведческого музея. С. 149
- Борисова А.П.** Знаешь ли ты свою родословную? С. 93
- Бутанаев В.Я.** Основные этапы вхождения Хонгорая в состав России. С. 191
- Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И.** История государственности Хонгорай на Среднем Енисее. С. 184
- Вдовин Д.С.** Из истории археологии в Красноярске. С. 35
- Высоцкая Т.М.** Из опыта экспозиционно-выставочной деятельности Новокузнецкого художественного музея (1997-2007 гг.). С. 151
- Ганненко Е.В., Ощепкова Г.А., Ценюга Ю.С., Ганненко Я.И.** Социальная лексика народных промыслов села Потрошилово. С. 96
- Гиндер И.А.** Православные вопросы в социологии религии. С. 196

- Гончаров А.Е.** Роль Северного морского пути в экономическом развитии Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. С. 202
- Горбачева С.И.** Архив г. Минусинска. С. 154
- Григорьев А.А.** Повествовательные источники по истории Енисейской губернии первой половины XIX в. С. 207
- Данилова В.Е.** Итоги объединения РПЦ МП и РПЦЗ: проблемы и перспективы. С. 213
- Долидович О.М.** Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. (к историографии вопроса). С. 218
- Дроздов Н.И., Чеха В.П., Макулов В.И.** Стратиграфия четвертичных отложений, палеогеография и археология Куртаковского георхеологического района. С. 5
- Ермолаева Л.Н.** О постройке здания музея. С. 225
- Ермолаева Л.Н.** Сохранение памяти известных людей и культурные традиции погребальных обрядов в городе Минусинске. С. 100
- Жуковская И.А.** Экспозиция катастрофы. С. 156
- Заика А.Л., Березовский А.П., Матвеев В.Е., Техтереков А.С.** Результаты исследований Шалаболинской писаницы в 2007 г. С. 46
- Заика А.Л., Гущин Е.В.** «Лёшкин камень» – новая писаница на Енисее. С. 52
- Заика А.Л., Коваленко Г.Д., Журавков С.П., Березовский А.П.** Знаковая символика в петроглифах на оз. Шира. С. 54
- Заика А.Л., Краснолуцкий С.А., Рыбаков Н.И., Березовский А.П.** Новые данные об окуневских изваяниях севера Минусинской котловины. С. 58
- Зубков В.С.** Археологические исследования в Таштыпском районе Республики Хакасия (предварительные итоги). С. 30
- Иванова Ю.** Фёдор Кириллович Дриженко. С. 232
- Кайлачакова Ю.С.** Одежда из китайского шёлка у саянских тюрков как историко-культурное наследие. С. 104
- Карелин Н.М.** Конфликты между различными гарнизонами Сибири за объяснение территории Приенисейского края в начале XVII в. С. 234
- Кимура М.** Функция переходных обрядов в современном обществе (на примере хантов). С. 74
- Ковалёва О.В.** Карасукские бронзы Минусинского музея. С. 66
- Колтышева Т.Н.** Образовательные ресурсы Ачинского краеведческого музея им. Д.С. Каргополова. С. 159
- Костякова Ю.Б.** Первопечатник г. Минусинска В.В. Фёдоров. С. 236
- Кривоногов В.П.** Этнодемографическая ситуация и миграционные процессы у тофаларов. С. 70
- Ларина Л.Н.** Этноархаические мотивы в творчестве художника Александра Доможакова (11.10.1955-03.02.1998). С. 239
- Лозовская А.** История деревни Овсянка. С. 107
- Мамонтова О.С.** Традиционная русская одежда как источник изучения народного творчества (по материалам этнографической коллекции АГКМ). С. 108
- Матвеев В.Е., Заика А.Л.** Классификация антропоморфных образов в виде личин Шалаболинской писаницы. С. 63
- Маурер Д.В.** Жизнь немцев в Сибири (Переселение немецкой семьи, по данным Государственного архива РХ). С. 112
- Медников Д.М.** Данилов Виктор Александрович. С. 242
- Минор О.В.** Сравнительный анализ состава карасукских украшений в погребениях правого и левого берегов Енисея. С. 78
- Муравьёва О.Ю.** Многонациональный коллектив как специфический объект воспитательного воздействия. С. 114

- Петрова Т.В.** Иван Тихонович Лалетин (1926-2006 гг.). С. 244
- Пилипенко О.В.** Проблемы в создании выставки «Символы советской эпохи» музея-заповедника «Шушенское». С. 162
- Погребняк А.И.** Кадры торговли Красноярского края во второй половине XX в. С. 249
- Погребняк А.И., Перезовова В.А.** Красноярская торговая школа: к истории открытия. С. 256
- Попова И.В.** Музей как этнический центр в социокультурном пространстве региона. С. 164
- Робонен Е.В.** Международные культурные связи Хакасии в конце XX в. С. 261
- Романченко М.В., Панкеева А., Петрухина М.** Судьбы сибирских крестьян в период репрессий (по материалам Курагинского районного архива). С. 118
- Рукоусева Т.В.** История Приангарья. Первые поселенцы. С. 125
- Рыжак В.А.** «Юдинский след» в истории земли Балахтинской. С. 129
- Сидорина Е.Ю.** Книжные знаки журнального фонда середины XIX – начала XX вв. в собрании научной библиотеки музея им. Н.М. Мартянова. С. 167
- Скоробогатова Н.Н.** Роль переселенцев в формировании сибирского субэтноса. С. 133
- Соболев И.И.** Наследие Амыльского края в XVII-XIX вв. С. 81
- Солдатова Г.П.** Тема семьи в газете «Власть труда» в 2007 году. С. 137
- Сотникова Л.Н.** Реклама как составляющая экономической и социальной жизни Енисейской губернии второй половины XIX в. (На примере газеты «Енисейские губернские ведомости»). С. 266
- Сысоева В.** История банковского дела в Красноярском крае. С. 269
- Сяткина И.А.** Хакасская кухня. С. 139
- Толстова Г.А.** Старообрядцы Приенисейской Сибири: история и современность. С. 141
- Фёдоров И.Г.** У стен Знаменского скита (К 120-летию основания Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита). С. 271
- Хромых А.С.** Особенности внешнего фронта на юге центральной Сибири. С. 275
- Ценюга И.Н.** Роль музейной практики студентов исторического факультета в формировании социальной адаптации современного специалиста. С. 171
- Ценюга И.Н., Паршенков В.Г.** Развитие промышленности Красноярского края на рубеже веков. С. 293
- Ценюга С.Н.** Из истории становления и развития педологической антропологии в Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.). С. 281
- Ценюга Ю.С., Ценюга С.Н.** Педагогическое обеспечение системы социальной адаптации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. С. 287

Выпуск VI. 2008-2009 гг.

- Аланд Е.Ю.** Историография археологических исследований на территории Таштыпского района. С. 194
- Аланд Е.Ю.** Некоторые экспонаты археологического фонда Таштыпского музея. С. 197
- Арапова Н.О.** Коллекция обуви в фондах Хакасского национального краеведческого музея имени Л.Р. Кычласова. С. 8
- Артамонова Н.Я.** Краеведческий музей в культурном развитии уездного города. С. 26
- Бакшт Д.А.** Из истории жандармского пункта в городе Минусинске XIX-XX вв. С. 260
- Баранцева Н.А.** Этносоциальные процессы среди прибалтийских и немецкого народов Енисейской губернии как отражение государственной политики в кон. XIX – перв. тр. XX вв. С. 78
- Баус А.И.** Памятники историко-культурного наследия в Боградском районе. С. 199
- Баяндин Л.Н.** История образования села Алтай Минусинского уезда. С. 256
- Белошапкина Г.М., Тертышников Г.П.** Нравственное и патриотическое воспитание средствами школьного музея (из опыта работы гимназии №1). С. 361

- Берняцкая Т.М.** Страницы истории Краснотуранска (по документам семейного архива Устюговых). С. 262
- Борзенко Л.Н.** Сибирский Островский (к 100-летию Григория Григорьевича Каратаева). С. 297
- Боярченко О.И.** Реставрация музейных предметов по программе «Культура Красноярья». С. 31
- Бражников Н.П.** Социально-политические перемены как условие развития исторического краеведения. С. 362
- Броднева А.В., Ермакова О.П.** «Сибирский Барков» (о поэте И.И. Варлакове). С. 84
- Буров В.Ф.** Адрианов А.В. Первый экологический проект Южной Сибири (115 лет со дня публикации). С. 318
- Бутанаев В.Я.** Научно-практическая деятельность кафедры археологии, этнографии и историческую краеведения ХГУ им. Н.Ф. Катанова (к 15-летию со дня образования). С. 364
- Буцаева Н.Е.** Сказитель земли Сибирской (о художнике К.Т. Луканине). С. 321
- Вагнер Ю.А.** Миссионерская политика Русской Православной Церкви (РПЦ) по отношению к старообрядцам в нач. XX в. (на примере Минусинского уезда). С. 127
- Василишина И.Я.** Использование литературы на английском языке из фондов научной библиотеки музея им. Н.М. Мартянова в работе учителя. С. 9
- Василишина И.Я.** Межведомственное партнерство: научно-исследовательская деятельность учащихся с использованием фонда научной библиотеки музея им. Н.М. Мартянова. С. 367
- Вдовин А.С.** К истории археологического отдела Минусинского музея в 1930-е гг. С. 36
- Вдовин А.С., Кузьминых С.В.** Н.М. Мартянов и частные археологические коллекции. С. 33
- Верещагина Т.Е.** В. Ян. Вехи жизни. С. 323
- Воеводин Т.В.** Свадьба как одна из основных составляющих в жизни человека (по материалам экспедиционных исследований музея-заповедника «Томская Писаница»). С. 229
- Воеводин Т.В.** Храмовые сооружения в музее. Цели и задачи. С. 38
- Волова Т.В.** Приближается век двадцатый (к 110-летию новогодней встречи в Минусинске ссыльных социал-демократов). С. 264
- Волова Т.В.** Программно-проектные формы работы дома-музея «Мемориальная квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова». С. 40
- Волченков Ю.П.** Фондовый потенциал музея-заповедника «Шушенское». С. 11
- Голованенко Н.А.** Дата в истории: 300 лет в составе России. С. 13
- Голованенко Н.А.** От идеи к реализации (к вопросу о создании образовательного выставочного проекта в современных условиях). С. 41
- Гончаров А.Е.** Экспедиции 1905 г. Министерства путей сообщения к устью р. Енисей. С. 129
- Грек О.Г.** «Красноярское дело» геологов (1949-1954 гг.). С. 231
- Григорьев А.А.** «Записки» декабриста Н.В. Басаргина как источник по истории Сибири. С. 132
- Дмитриева С.М.** Н.М. Ядринцев и Т.Н. Потанин – лидеры сибирского областничества: взгляд на управление регионом. С. 135
- Дренак В.Н.** Народная проза Ивана Ивановича Исаева. С. 235
- Дыртык-оол М.О.** Трудовое воспитание детей в тувинском традиционном обществе (по фотоматериалам В.П. Ермолаева). С. 265
- Ермилова В.В.** Мартяновы и Барташовы: связь поколений. С. 329
- Ермилова В.В.** Материалы документального фонда Минусинского музея по истории Абаканского железоделательного завода. С. 45
- Ермилова В.В.** Материалы Минусинского музея по истории Черногорских угольных копей. С. 237
- Ермилова В.В.** Работы художника А.Г. Поздеева в собрании Минусинского музея. С. 43
- Ермилова В.В.** Род Мозгалевских в истории Урянхайского края и Тувы. С. 327
- Ермолаева Л.Н.** Георгий Павлович Сафьянов и Минусинский музей. С. 332
- Ермолаева Л.Н.** Николай Михайлович Мартянов – основатель музея и сибирской музейной школы: исто-

рия, продолжение традиций. С. 47

Ермолаева Л.Н. Художник Ф.Г. Кушнарёв и его собрание в Минусинском музее. С. 331

Заика А.Л. Современный музей археологии и этнографии в рамках вуза (стратегические и тактические аспекты экспозиционно-выставочной деятельности). С. 369

Заика А.Л., Ключников Т.А. Орнитоморфные изображения в наскальном искусстве Нижнего Приангарья (по материалам исследования писаницы Рыбное). С. 202

Зверева Л.Я. Межведомственные партнёрства Ермаковского Музея природы и природного парка «Ергаки». С. 50

Злобин М.В. Имена первопроходцев в Сибирь на карте юга Красноярского края. С. 269

Злобин М.В. К 80-летию со дня рождения В.А. Чивилихина. С. 299

Зыкова Т.А. Актуальные проблемы изучения общины Виссариона. С. 138

Ивашенко Г.П. История завода «Минал» (к 105-летию со дня основания). С. 271

Калеменева Н.А. Дмитрий Лавров и Тесь. Новые факты. С. 302

Калеменева Н.А., Соборова Л.В. Василий Иванович Суриков в Теси. С. 239

Калюга А.Е. Курагинский самородок. С. 335

Калюга А.Е., Калюга Д.В. Усть-Можарское трудовое поселение. С. 91

Карелин Н.М. Краткое описание служб казачества Енисейской губернии в 20-40-е гг. XIX в. С. 141

Катина Е.М. Школьные музеи. Истории и судьбы их основателей. С. 51

Китова Л.К., Дэвлет М.А. Воспоминания В.П. Левашёвой о работе в Минусинском музее. С. 54

Ключников Т.А. К вопросу о датировке писаниц Нижнего Приангарья (на примере анималистических изображений). С. 171

Ключников Т.А. К вопросу о путях распространения «ангарской» изобразительной традиции (по материалам исследований в Нижнем Приангарье). С. 204

Ковалёва О.В. Особенности изображения петроглифов эпохи поздней бронзы на скалах и плитах. С. 205

Комарова Т.С. Письма А.В. Андрианова к Г.Н. Потанину. С. 304

Краснопеева Н.П. Школьный музей. С. 16

Кудельская Л.А. В моей квартире собраны миры (книги В. А. Ковалёва в собрании научной библиотеки Мартьяновского музея). С. 58

Кудряшов Ю.Т. Писатель начинается с Родины (о В. А. Чивилихине). С. 338

Лебедева В. Минусинск и Хакасия в жизни и творчестве В.И. Сурикова. С. 240

Леонова Н.В., Шахов П.С. Музыкальный фольклор мордвы и мокша Красноярского края (по полевым исследованиям 2009 г. в Минусинском и Каратузском районах). С. 145

Леонтьев Е.В. К истории формирования украинского населения на юге Приенисейского края в XIX в. С. 98

Леонтьев Е.В. О структуре семьи русских крестьян Сибири в XVII - перв. пол. XIX в. С. 94

Леонтьев Е.В. Переселения крестьян юга Енисейской губернии по материалам податной ревизии 1850 г. С. 100

Леонтьев Н.В., Ковалёва О.В. Раскопки 1959 года у с. Потрошилово. С. 208

Лысенко Д.Н., Баташёв М.С., Жарников З.Ю., Ключников Т.А. Археологические исследования на Нижней Тунгуске. С. 173

Майнагашева Н.В. Макромицеты Государственного природного заповедника «Хакасский». С. 273

Макарова С.С. История создания посёлка Прихолмье. С. 276

Махно Ю.К. Исторические источники о жизни и творчестве Т. Бондарева, крестьянского мыслителя друга и соратника Л. Толстого: характеристика и классификации. С. 106

Медников Д.М. Начало Сибирской рабочей кооперации. С. 111

Минор О.В. Ещё раз к вопросу о связи карасукских и хакасских украшений. С. 175

Морозова А.И. Сравнительный анализ комплекса украшений классического карасукского и каменноложского (лугавского) этапа. С. 178

- Морозова Е.В.** История природопользования ресурсами лекарственных растений на территории Хакасии. С. 243
- Москвитина М.В.** Работы красноярских художников в собрании музея им. Н.М. Мартьянова. С. 60
- Наумова Т.А.** Гражданское образование и патриотическое воспитание в общеобразовательной школе. С. 372
- Негодина И.И.** Деревянные часы в собрании Мартьяновского музея. С. 62
- Никифорова Е.А.** Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова как образовательный ресурс для студентов специальности «Туризм». С. 375
- Никифорова Е.А.** О перспективах развития туризма на юге Красноярского края. С. 357
- Никулкины Н.А. и В.А.** Краеведение и Интернет. 377
- Орехова Н.А.** Письма барона Жозефа де Бая Савенкову И.Т. (к истории археологических исследований Енисея). С. 212
- Осиновская Л.А.** Деятельность музея-заповедника «Шушенское» по привлечению партнеров в сфере продвижения туристических услуг. С. 63
- Перезовова В.А., Махина С.В.** Научный потенциал Минусинского краеведческого музея в учебно-воспитательном процессе и формировании личности студента. С. 358
- Перезовова В.А., Чепелева Г.Г.** История и современность кондитерского производства в Красноярском крае. С. 278
- Пилипенко В.С.** Джаз в сибирском городе. С. 247
- Плешакова В.А.** Современная роль музея в выявлении, учёте и сохранении памятников истории и культуры. С. 218
- Погребняк А.И.** Кадры кооперативной торговли в Сибири в 1945-1985 гг. С. 147
- Погребняк А.И.** Общественное питание Сибири в 1950-е- 1980-е гг. С. 114
- Пшеницына М.Н.** Основные итоги работ Красноярской археологической экспедиции. С. 182
- Родин Е.А.** Вейнбаум Григорий Спиридонович: человек и революционер. С. 315
- Романченко М.В.** Из жизни первопоселенцев села Алексеевка Курагинского района. С. 118
- Ростовцев С.Н., Перезовова В.А.** Правоохранительные органы Минусинского округа (уезда), XIX - нач. XX вв. С. 279
- Сазонова О.М. А.В.** Адрианов – исследователь Шалаболинских петроглифов. С. 187
- Сазонова О.М.** Археологические изыскания краеведа В.К. Добрынина. С. 221
- Салчак Л.М. В.П.** Ермолаев - организатор музейного дела в Туве. С. 65
- Самрина Е.В.** Ясак в системе жизнеобеспечения коренного населения Хакасско-Минусинского края в XVII-XIX вв. С. 150
- Сёмочкина В.Ф.** История музея села Шалаболино. С. 283
- Сёмочкина В.Ф.** Церковь Последнего Завета. Люди и судьбы (к 15-летию Общины). С. 122
- Сидорина Е.Ю.** «Музейный иллюзион» – создание демонстрационного зала в Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартьянова. С. 69
- Сидорина Е.Ю.** Прижизненные издания работ В.И. Ленина в собрании научной библиотеки Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова. С. 18
- Сидорина Е.Ю.** Проект «Электронная библиотека» научной библиотеки Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова. С. 67
- Скоробогатова Н.Н.** Дневник Я. Войцеховского «Мои воспоминания» как исторический источник изучения истории ссылки Южной Сибири. С. 154
- Степанова В.С.** Взгляд на эпоху глазами простого человека. С. 284
- Суровцева В.Л.** Роль Минусинского уездного ревкома в становлении «гражданского мира», 1919-1920 гг. С. 287
- Терентьева В.И.** Дальнейшая реализация концепции развития музея-заповедника «Шушенское», 1993-

2009 г. С. 70

Терентьева В.И. К истории одной фотографии. С. 250

Тихомиров Н.М. Собрание произведений Т.В. Ряннеля в фондах Дивногорского городского музея. С. 72

Ткачёва Е.В. Музейный предмет в истории (опыт работы музея Минусинского с/х колледжа). С. 20

Ткачёва Е.В. Они сражались за Родину (о ветеранах Великой Отечественной войны Минусинского сельскохозяйственного колледжа). С. 290

Толстова Г. Певец Саян и сибирской тайги (о минусинском поэте В. Долгушине). С. 341

Тугужекова В.Н. Сакральные (священные) памятники Хакасии – этническая культура хакасов. С. 223

Тюндешева К.В. Характеристика Тесинских погребальных памятников. С. 190

Фёдоров И.Г. Хранитель истории (о К.В. Зырянове, создателе Дивногорского городского музея). С. 345

Феоктистова Т.Н. Посланник судьбы. С. 342

Харченко Г.Т. Зональная краеведческая конференция «Кто мы? Откуда?». С. 379

Хоменко Д.Ю. Межэтнические отношения в Хакасско-Минусинском крае в кон. XIX в. (По материалам исследователей П.Е. Кулакова и Л.Л. Ярилова). С. 253

Хоменко Д.Ю. Судьба провинциального чиновника (Н.В. Доброхотов – старший советник Енисейского губернского управления). С. 347

Чернышёва В.Г. Издания Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова «Иллюстрированная этнография Тувы». С. 75

Чернышёва В.Г. Музейные СМИ и издательская деятельность как один из способов формирования интеллектуального пространства и позиционирования музея в качестве центра интеллектуальных ресурсов. С. 22

Чернышёва В.Г. Практика Минусинского музея в развитии туризма на территории юга Красноярского края. С. 23

Шекшеев А.П. Иван Прохорович Бедро: политический деятель и учёный-селекционер (страницы жизни и деятельности). С. 350

Шекшеев А.П. Четыре эпизода из жизни минусинских крестьян эпохи социальных потрясений. С. 159

Шестаков А.Н., Леонтьев Е.В. Старообрядческое население Казыра (приложение к отчёту об экспедиции в села Таята и Нижние Курята Каратузского района 2009 г.). С. 164

Шестаков А.Н., Леонтьев Е.В. Усадьба и жилище русских старожилов юга Приенисейского края в перв. пол. XIX в. С. 167

Шрам Д.В. Мумификация и татуирование на Горном Алтае в эпоху раннего железного века. С. 192

Шумаева Н.Н. Комплексная краеведческая экспедиция как ресурс исследовательской деятельности школьников. С. 381

Шунина Н.М. От «Минусинского некрополя» к Городу-памятнику. С. 294

Выпуск VII. 2010-2011 гг.

Аланд Е.Ю. Опыт музеефикации археологических объектов в Республике Хакасия. С. 193

Андрияшева Н.И. Тропой Мартянова. С. 341

Артамонова Н.Я. Власть и музейное дело в Восточной Сибири в 1920-1930-е гг. С. 29

Базыр Л.К. Культурное развитие Тувинской Народной Республики в экспозиции Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. К 90-летию Тувинской Народной Республики: 1921-1944. С. 34

Баранцева Н.А. К вопросу об этнодемографическом и этнокультурном развитии татар юга средней Сибири в кон. XIX – XX вв. С. 119

Баранцева Н.А. Основные этапы демографической модернизации Красноярского края в XX в. С. 87

Баяндин Л.Н. История образования с. Кирово Алтайского (Минусинского) района. С. 253

Баяндин Л.Н. Угольные месторождения Алтайского района. (История Изыхских копей). С. 210

- Белешапкина Г.М.** Роль школьного краеведческого музея в патриотическом воспитании школьников. С. 38
- Березовский А.Я.** Путешествие П.С. Палласа по территории современного Ширинского района Республики Хакасия. С. 342
- Берняцкая Т.М.** Выпускники 1941 года Краснотуранской средней школы. С. 214
- Берняцкая Т.М.** Страницы истории Абаканской МТС. С. 258
- Болотников А.** Минусинск на популярных ресурсах интернета или интернет в Минусинске. С. 261
- Броднева А.В.** Владимир Игнатьевич Соколовский (1808-1839). К 180-летию «Красноярской литературной беседы». С. 302
- Булгакова В.В., Москвина Е.А.** Совместный проект «Библиотека и музей. Хранители духовного наследия»: опыт реализации. С. 8
- Бурнаков В.А.** Образ волка в традиционных представлениях хакасов. С. 124
- Ващенко Е.Н.** Психологический портрет молодёжи XX-XXI вв.: на примере студентов Минусинского сельскохозяйственного колледжа. С. 287
- Вдовин А.С., Кузьминых С.В.** В.А. Городцов в Минусинске (1924 г.). С. 345
- Верещагина Т.Е.** Тридцатилетний путь Туранского музея им. Сафьяновых. Проблемы и достижения. С. 9
- Верещагина Т.Е.** Туранский храм Св. Иннокентия и его первый священник В. Юевич (к 100-летию первого православного храма в Туве). С. 264
- Верещагина Т.Е.** Школа в Уюке – история создания. (Посвящается 100-летию школы и 100-летию со дня рождения М.В. Янчевецкого). С. 216
- Воеводин Т.В.** Музейная инсталляция «Время и календари». С. 14
- Волкова Т.В.** Состояние домов инвалидов в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 220
- Гельд Н.Н.** Организация научно-исследовательской деятельности в краеведении. С. 291
- Герман А.В.** Петроглифы тагарской культуры, найденные при раскопках могильников Усть-Сос 8,9. С. 195
- Голованенко Н.А.** История одного портрета. С. 40
- Горячева А.А.** Из истории празднования Октябрьской революции в Красноярске в 1923 г. С. 223
- Гусева Г.Д.** Из истории семьи Ситник. С. 306
- Дмитриенко И.Н.** Из истории с. Николо-Петровка. С. 224
- Дыртык-оол М.О.** Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва в специальном проекте «Тос эргине» (Девять драгоценностей), посвящённому Году Туризма. С. 16
- Ермилова В.В.** Черкасов и Минусинск. С. 309
- Ермолаева Л.Н., Боярченко О.И.** Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова и его собрание. С. 19
- Ермолаева Л.Н., Сидорина Е.Ю., Чернышёва В.Г.** Минусинский музей и Русское Географическое общество. С. 42
- Жужгина Е.Г.** Из истории Бейской археологической экспедиции. С. 197
- Заика А.Л.** Шалаболинская писаница: вопросы музеефикации. С. 201
- Зарубенко А.В.** Из истории минусинского клуба «Морское братство». С. 225
- Злобин М.В.** Иван Петрович Чучалин – один из представителей рода Чучалиных (с. Тигрицкое, Минусинский район). С. 311
- Калюга А.Е.** Золотоносная Артёмовка. С. 228
- Калюга А.Е.** Об истории развития коневодства на территории Курагинского района (1920-50 гг.). С. 231
- Калюга А.Е.** Школа труда и жизни (Об истории Артёмовской ФЗО № 4). С. 267
- Канкеева Г.Г.** Десять лет проекту «Человек года». С. 239
- Канкеева Г.Г.** Поэтическое творчество минусинцев-фронтовиков. С. 234
- Кискидосова Т.А.** Город Минусинск во втор. пол. XIX – нач. XX в. С. 92
- Кискидосова Т.А.** Кинематограф в повседневной жизни горожан Енисейской губернии в нач. XX в. С. 126

- Комарова Т.С.** Переписка Н.М. Ядринцева с детьми. С. 350
- Кононова Н.В.** Межкультурная коммуникация и проблемы перевода. Из опыта работы музея-заповедника «Шушенское» с иностранными туристами. С. 47
- Кочкина Е.И.** К биографии Вениамина Степановича Боровца – исследователя гражданской войны в Сибири. С. 354
- Кривченко Л.А.** Из истории жизни эмигрантской поэтессы Ларисы Николаевны Андерсен. С. 357
- Кудрявцева И.Г., Устинова Н.Г.** Сибирской земли голоса... С. 288
- Леонтьев Е.В.** О наборе рекрутов на юге Красноярского уезда по сведениям ревизских сказок 1816 года. С. 129
- Леонтьев Е.В.** Село Минусинское по материалам исповедных росписей и ревизских сказок 1812 года. С. 130
- Леонтьев Е.В.** Старожилы и переселенцы Минусинского уезда (округа) во втор. пол. XIX – нач. XX в.: география расселения. С. 138
- Леонтьева Н.П.** Партнёрство музея и кабинета истории Минусинского сельскохозяйственного колледжа по созданию информационных краеведческих проектов. С. 292
- Леончик С.В.** Енисейская губерния и Урянхайский край во время гражданской войны в описании Фердинанда Антония Оссендовского. С. 95
- Лушников В.К.** Изменение повседневной жизни населения Хакасской автономной области и южных районов Красноярского края, вызванные началом Великой Отечественной войны. С. 273
- Малашин Г.В.** Особенности освоения в современном информационном контексте темы «История Православной Церкви в Красноярском крае в период Великой Отечественной войны». С. 146
- Малкова Н.С., Тимофеев А.Н.** Гудков Павел Козьмич и Тимофеев Яков Фёдорович. С. 327
- Мамышева Е.П.** Г.П. Бытотов (1902-1938 гг.). С. 360
- Махина С.В.** Развитие и распространение пчеловодства в Красноярском крае. Экологические проблемы развития. С. 152
- Махина С.В., Перезовова В.А.** Вопросы качества современных пищевых продуктов и культуры питания жителей Красноярского края. С. 156
- Махно Ю.К.** Письма Т.М. Бондарева к Л.Н. Толстому: текст и комментарии. С. 363
- Махно Ю.К.** Т.М. Бондарев и Минусинский музей. О взаимоотношениях крестьянина самородка с минусинской интеллигенцией. С. 314
- Медведева Л.М.** Школьное краеведение как одна из форм воспитания патриотизма. С. 294
- Мельникова В.М.** Енисейская губерния в печатных изданиях сибирского края нач. XX в. Описание коллекции книг из фондов Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское». С. 51
- Мельникова В.М.** История Сибири в литературе XIX в. Описание коллекции книг из фондов музея-заповедника «Шушенское». С. 21
- Меркина Т.А.** Коллекции Новосыдинского школьного музея. С. 55
- Монгуш К.Ш.** Из опыта собирательской работы. С. 57
- Монгуш Ш.Х.** Виды и значения орнаментов на когээржиках (по материалам коллекции когээржиков из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва). С. 60
- Мохова А.В.** Подготовка национальных медицинских кадров Хакасии в 30-х гг. XX в. С. 242
- Мохова А.В.** Реформа высшей медицинской школы в 1930-х гг. и её влияние на здравоохранение Хакасии. С. 159
- Муковозчикова Е.Н., Маерков П.О.** Влияние антропогенной нагрузки на экологию подземных и поверхностных вод окрестностей с. Орешное Манского района. С. 162
- Наумов В.А.** Народное образование в Боготольской волости 100 лет назад. С. 276
- Негодина И.И.** Продукция Гусевского стекольного завода в собрании Минусинского музея. С. 63
- Оплаканская Р.В.** Инославные подданные Российской империи на службе в Отдельном Сибирском кор-

- пусе во второй четверти XIX в. (На примере выходцев из Королевства Польского и западных губерний Российской империи). С. 163
- Пилипенко В.С.** Верхне-Островская площадка – как историко-краеведческий объект спецпереселенцев Сталинска. С. 247
- Пилипенко В.С.** Герои произведений Ф.М. Достоевского на сценах уличного и музейного театров. С. 66
- Погребняк А.И.** Винокурная промышленность Енисейской губернии в XIX – нач. XX вв. С. 98
- Погребняк А.И.** Развитие предпринимательства в Сибири в кон. XX в. С. 168
- Погребняк А.И., Богданов С.В.** История торговли Сибирского региона: вопросы источниковедения. С. 102
- Порошина Л.И.** Экспедиции Минусинского музея в Республику Тыва и пополнение коллекции, отражающей традиционный быт и культуры тувинцев. С. 82
- Потылицын Е.** Деятельность архиепископа Димитрия (Вологодского) как управляющего Минусинской и Усинской епархией. С. 172
- Прозорович О.В.** Некоторые аспекты построения постоянной историко-краеведческой экспозиции «Северск. 60 лет истории» в Музее г. Северска. С. 68
- Романченко М.В., Титова В.С.** Послевоенный голод 1946-1947 гг. в сибирской деревне на примере Курагинского района. С. 179
- Рябчевская Т.И.** Единомышленники, создатели и хранители первых музеев Енисейской губернии. С. 71
- Светачева У.В.** Материнство и материнская власть в традиционной русской семье. С. 106
- Сёмочкина В.Ф., Белова М.** «Идёт в шинели молодость моя...» Об Евдокии Гавриловне Крючковой (Бурдыко). С. 319
- Сидорина Е.Ю.** А.В. Амфитеатров и Минусинск. С. 321
- Сидорина Е.Ю.** Вклад Г.П. Сафьянова в изучение Приенисейского края (по периодическим печатным изданиям научной библиотеки Минусинского музея). С. 370
- Сидорина Е.Ю.** Джордж Кеннан и его книги в собрании научной библиотеки Минусинского музея. С. 373
- Скоробогатова Н.Н.** Страницы биографии первого учителя с. Шушенского Д.В. Пржигодского. С. 324
- Скоробогатова Н.Н.** Условия жизни польских политических ссыльных в сёлах и провинциальных городах Южной Сибири. (Минусинский округ). С. 185
- Султанбаева К.И.** Сотрудничество сибирских просветителей Н.Ф. Катанова и Н.М. Мартьянова. С. 376
- Терентьева В.И.** Памяти художника Анатолия Ивановича Чехлова. С. 384
- Терентьева В.И.** Портрет на фоне эпохи. К 140-летию со дня рождения Анатолия Ванеева (1872-1899). С. 381
- Тимофеев А.Н.** Гудков Павел Павлович. С. 329
- Тимофеев А.Н.** Календарь Мартьянова (реконструкция биографии). С. 386
- Ткачёва Е.В.** Минусинский сельскохозяйственный колледж: рубежи и современность. С. 298
- Троякова Ю.К.** Союз писателей Хакасии в 1950-1960-е гг.: опыт формирования и деятельности. С. 279
- Трухан Е.Д.** Особенности проведения экскурсий в образно-сюжетной экспозиции на примере Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского. С. 74
- Угдыжеков Э.В.** Раковины каури как древняя валюта Старого Света. С. 205
- Филиппов В.В.** Подарки фронту или «Судьба именной эскадрильи». С. 283
- Филиппов В.В.** Формирование авиационных полков для фронта на территории Красноярского края в 1941-1942 гг. С. 108
- Хоменко Д.Ю.** Степень христианизации хакасов в конце XIX в. (по сообщениям приходских священников). С. 189
- Чащина Л.П.** «Учитель... Перед именем твоим...». С. 331
- Чащина Л.П.** Федот Самков – строитель первого каменного здания с. Минусинского. С. 389
- Чебодаева В.П.** Мобилизация женщин Хакасии в начальный период Великой Отечественной войны. С. 191
- Чернышёва В.Г.** О коллекции Минусинского музея предметов шаманского культа и подготовке каталога

«Шаманизм и этнореальность». С. 79

Чипура С.В. Современное состояние детского эколого-краеведческого туризма в г. Красноярске. Приоритетные направления и перспективы. С. 300

Шадрин А.А. Откровения открытых душ. С. 250

Шекшеев А.П. Василий Григорьевич Яковенко. Неизвестные страницы жизни сибирского партизана. С. 333

Шекшеев А.П. Государственные налоговые кампании и крестьянский протест в Хакасии (1927-1929 гг.). С. 112

Шрам Д.В. Уникальность Окуневского погребального обряда в сравнении его с погребальными обрядами предшествующих и последующих эпох. С. 207

Янгулова И.А. Труд во имя Победы – тема указателя «Война далёкая и близкая». С. 26

Выпуск VIII. 2012-2013 гг.

Артамонова Н.Я. Вклад братьев П.А. и А.А. Кропоткиных в научное изучение Сибири. С. 179

Базыр Л.К.-О. Тувинские национальные женские и мужские украшения. С. 57

Байкалова Е.В. Советская эпоха, стиль, мода (коллекция одежды в собраниях Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова). С. 59

Березовский А.Я. Александр Яковлевич Булытников и Кузнецкий Алатау. С. 335

Березовский А.Я. Владимир Афанасьевич Обручев на руднике «Богом дарованный». С. 337

Борисова А.П. Вятские сибиряки. С. 310

Бурцева Е.В. Деятельность Регионального центра по работе с книжными памятниками по выявлению редких фондов в музеях Красноярского края. С. 85

Верещагина Т.Е. Вхождение Тувы в состав России на правах протектората. С. 183

Гаврилова Н.И. Традиции благотворительной деятельности иркутян XVIII – начала XX вв. как элемент формирования исторической памяти жителей города. С. 132

Голованенко Н.А. Дни памяти Н.М. Мартьянова – основателя Минусинского музея и Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский». С. 12

Горбачёва С.И. Реорганизация научного архива Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова. С. 61

Гудкина З.Н. Совместная деятельность Музея сибирских писателей и библиотеки гимназии №10. С. 89

Гусева Г.Д. Профессиональные туры в библиотеки Европы и России. С. 92

Дитковская К.Д., Хромых А.С. К истории Минусинской тюремной церкви. С. 254

Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница». С. 96

Дорохина А.А., Кочкина Е.И., Пахомова Т.А., Вдовин А.С. Русский след барона де Бая. С. 339

Дыртык-оол А.О. Развитие клубных учреждений в Тувинской АССР (1961 – 1991 гг.). С. 187

Ермилова В.В. Гмелин И.Г. о своём путешествии по югу Сибири в 1739 году. С. 137

Ермилова В.В. «Я ученик у жизни и у людей» (о судьбе ветерана журналистики Хакасии и Красноярского края А.А. Шадрина). С. 341

Ермолаева Л.Н. Мартьяновскому музею 135: история, современность. С. 14

Ермолаева Л.Н. И.М. Сибиряков и Минусинский музей. С. 19

Заиченко Н.С. Личная коллекция новокузнецкого поэта Н. Николаевского. С. 63

Зверева Л.Я. Музей природы в п. Танзыбей Ермаковского района. С. 343

Злобин М.В. Ратный путь декабриста Краснокутского. С. 345

Калюга А.Е. Дорожная отрасль Курагинского района. С. 256

- Кан В.С.** Особенности развития национальной модели средств массовой информации (на примере Республики Тыва). С. 234
- Карнова Л.И.** Твоё величество – библиотека. С. 22
- Катина Е.М.** «Дети Саян и культурное наследие» – проектная деятельность музея. С. 97
- Кикилова Т.М.** Страницы истории села Ермаковского. С. 245
- Килижекова Г.А.** Коммуникативно-прагматический потенциал паремий в региональных СМИ. С. 236
- Кискидосова Т.А.** Эволюция городского костюма России во втор. пол. XIX – нач. XX веков. (По материалам Енисейской губернии). С. 140
- Комарова Т.С.** Иной век, иная жизнь, иное бытие (сибирская повседневность на примере Красноярска XIX в.). С. 144
- Комарова Т.С.** Композитор В.И. Ребиков. С. 348
- Комарова Т.С.** О жизни мещан г. Красноярска в 1860-1880 годах (по воспоминаниям Е.А. Красножёновой). С. 312
- Комарова Ю.О.** Политика переселения крестьян в Сибирь во втор. пол. XIX – нач. XX вв. (По материалам Шушенской волости). С. 190
- Комлева Е.В.** Вклад купцов в становление и развитие музейного дела в Сибири. С. 25
- Кочкина Е.И.** Красноярский городской музей в первый период установления советской власти в Сибири. С. 29
- Кочкина Е.И.** Современное состояние, проблемы охраны и музеефикации писаницы «Ленкова гора». С. 125
- Кривченко Л., Тимофеев А.Н.** Елизавета, третья дочь атамана Семёнова. С. 350
- Кузьмина Т.** Становление музыкально-театрального искусства на юге Енисейской губернии. С. 146
- Леонтьев Е.В.** К изучению усадеб енисейских крестьян в начале XIX в. С. 152
- Леонтьев Е.В.** Купцы города Минусинска по материалам ревизий и исповедных. С. 156
- Леонтьев Е.В.** Миграция и расселение крестьян Минусинского округа (уезда) в кон. XIX – нач. XX веков. С. 149
- Леонтьева Н.П.** Минусинск деревянный (к вопросу сохранения памятников архитектуры и градостроительства). С. 258
- Лукахина О.А.** Жизнь и судьба Льва Алексеевича Ньюхалова. С. 352
- Лушников В.К.** Культурная жизнь населения юга Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. С. 265
- Лушников В.К.** Повседневная жизнь учащихся школ Хакасской автономной области и южных районов Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. С. 261
- Лыткин Н.И.** Семья Костюшиных и Лыткиных. С. 354
- Макарова С.С.** К вопросу о взаимодействии Минусинского музея и Абаканского Государственного Учительского института. С. 33
- Малицкая А.А., Вдовин А.С.** Тугаринов А.Я. и музейное дело в Сибири. С. 35
- Махно Ю.К.** Духовно-нравственные искания православного инородца Николая Фёдоровича Катанова. С. 358
- Махно Ю.К.** Первая полная средняя школа города Абакана. С. 322
- Монгуш Ч.А.-С.** О коллекции стелария Национального музея Республики Тыва. С. 66
- Москвитина М.В.** Художник исторического жанра Г.С. Хлебников в коллекциях Минусинского музея (к 90-летию со дня рождения). С. 70
- Мурзаева М.Т.** Воспоминания о работе в музее им. Н.М. Мартыанова. С. 326
- Наныкпан Н. Х.-О.** Роль Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Тыва в возрождении, сохранении и развитии традиционной народной культуры тувинцев. С. 100
- Негодина И.И.** Проект музея Декабристов «Петербургские сады в Минусинске». С. 103
- Новожилова Л.Н.** Экологическое направление в работе Минусинского музея. «День Енисея». С. 106

- Одинцова Н.А., Вайс Н.А.** Абаканский железодельный завод. С. 269
- Орешкова Ю.А.** Семён Константинович Добров: 100 лет со дня рождения. С. 362
- Орлова-Перминова О.Е.** Поиск и исследование пещер Красноярского края. С. 272
- Перевошкин А.С.** Большеничкинское общество потребителей в 1930-е годы. С. 273
- Перевошкин А.С.** Школьный музей им. В.Д. Черникова. Из опыта работы. Нужны ли сегодня музеи? С. 109
- Пилипенко В.С.** Главный инженер Кузнецкстроя. С. 365
- Пилипенко В.С.** Иван Прохорович Бедро – основоположник садоводства Сталинска. С. 364
- Пилипенко О.В.** Из истории рекрутской службы шушенских крестьян (к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года). С. 160
- Плеханова С.Г.** Экспозиционная деятельность музеев Сибири и Дальнего Востока в 1920-е годы. С. 37
- Потехина Е.Е.** Помнить – значит жить. (По воспоминаниям детей репрессированных). С. 274
- Потылицына Д.** Факторы воздействия и некоторые подходы к сохранению петроглифов Сопки Улазская. С. 127
- Родионова Н.А.** Формирование ценностных ориентаций у обучающихся через изучение национального костюма (по материалам Минусинского музея). С. 305
- Рябчевская Т.И.** Ачинскому музею – 125 лет. С. 41
- Сайлер А.В.** Легенда Минусинского театра (о Н.К. Гудзенко). С. 367
- Сапрыкина Л.П.** Выставка одного предмета: к 100-летию приезда Ф. Нансена в Красноярск. С. 71
- Сарыглар Ч.В.** Сохранение культурного наследия с помощью мультимедийных технологий. С. 111
- Селина А.В., Кондратюк Т.В.** Использование компонентов музейной среды в образовательном процессе начальной школы. С. 307
- Сёмочкина В.Ф.** Жизнь как подвиг веры. С. 369
- Сёмочкина В.Ф.** Шалоболинская Свято-Троицкая церковь в истории Енисейской епархии. С. 277
- Сёмочкина В.Ф., Белов И., Солодовников А.** История села Пойлово. С. 248
- Сергиенко Т.Ю.** Музеи Туруханского района: из XX в XXI век. С. 46
- Сидорина Е.Ю.** Минусинский Мартьяновский музей в начале XX века (по архивным источникам и печатным изданиям). С. 50
- Сидорина Е.Ю.** Фонд редкой книги научной библиотеки Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова. С. 78
- Сидорина Е.Ю.** Частные коллекции книг в собрании научной библиотеки музея. С. 74
- Сидорина Е.Ю., Кудельская Л.А.** Научные труды Н.Ф. Катанова в собрании научной библиотеки Минусинского музея. С. 79
- Симонова Е.А.** Минусинские первооткрыватели. С. 283
- Скоробогатова Н.Н.** Войцеховские и Минусинск (по воспоминаниям М. Войцеховской). С. 373
- Скоробогатова Н.Н.** К истории одного поиска. С. 377
- Старухин Н.А.** Источники по истории минусинских («австрийских») окружных и неокружных обществ (1880–1900-е гг.). С. 163
- Старцев А.В.** Организация русской торговли в Монголии во втор. пол. XIX – нач. XX веков. С. 167
- Сухова Н.А.** Песня в традиционном свадебном обряде Сибири (по материалам экспедиций сотрудников музея-заповедника «Шушенское» и литературным источникам). С. 239
- Тимофеев А.Н.** Тялшинский Алексей Никанорович – атаман Енисейского казачьего войска и Енисейской зарубежной казачьей станицы в г. Харбине (реконструкция биографии). С. 380
- Ткачёва Е.В.** Спортивная слава Минусинского сельскохозяйственного колледжа. С. 281
- Трошкина И.Н.** Здравоохранение в Хакасии в XX – нач. XXI веков. С. 193
- Трухан Е.Д.** Особенности проведения экскурсий в образно-сюжетной экспозиции: на примере Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского. С. 113
- Трухан Е.Д.** Письмо М.Д. Исаевой от 4 июня 1855 г. в эпистолярном наследии Ф.М. Достоевского. С. 383
- Тулуш Д.К.** Опыт использования спутниковых снимков в изучении фортификационных памятников Тувы

- (по материалам полевого сезона 2013 г.). С. 129
- Тулущ С.С.** Первый детский сад в Тыве. С. 285
- Тюренкова Г.А.** Рекреационные возможности архитектурно-этнографического комплекса «Новая деревня» музея-заповедника «Шушенское». С. 117
- Фёдоров И.Г.** Гагаринский кубометр бетона. С. 287
- Фенцель О.В.** Региональное краеведение Республики Тува в контексте современности. С. 291
- Филиппов В.В.** Первый самолёт в Минусинске (к 80-летию авиации Красноярского края). С. 295
- Филиппов В.В.** Роль Красноярского аэропорта ГВФ в организации перегона авиационной техники из Красноярска на фронт в 1942-1945 гг. (к 70-летию Красноярской воздушной трассы «Аляска-Сибирь»). С. 299
- Харченко Г.Т., Гусева Г.Д.** История Центральной библиотеки города Минусинска: 85 лет со дня основания. С. 54
- Хойлаарак Л.Ч.** Этноэкологический аспект в освещении древнейшей истории Республики Тыва. С. 242
- Чащина Л.П.** Архивные документы о строительстве Минусинской Спасской церкви (1801-1805 гг.). С. 252
- Чащина Л.П.** Отечественная война 1812 г. в документах архива г. Минусинска. С. 177
- Чебоксарова Н.Я.** Применение материала по культуре и истории Красноярского края на уроках и во внеурочной деятельности в школе VIII вида. С. 308
- Чернышёва В.Г.** Участие Минусинского музея в проекте по инвентаризации и паспортизации объектов культурного наследия, расположенных на территории Красноярского края. С. 120
- Чернявская Л.М.** Музей археологии им. Е.С. Аннинского. С. 122
- Шапошников Г.М.** Становление и развитие аграрного сектора Бейского района. С. 199
- Шекшеев А.П.** «Дубинная война» минусинских крестьян: историографический аспект. С. 216
- Шекшеев А.П.** Александр Петрович Спундэ: штрихи к портрету революционера, государственного деятеля и человека. С. 388
- Шекшеев А.П.** Минусинская Сибирь в 1920-е годы: поиск и отстаивание веры. С. 223
- Шекшеев А.П.** Первая революционная власть в Минусинском уезде (март – июнь 1917 г.). С. 203

Выпуск IX. 2014-2015 гг.

- Абдурасулова З.** Роль миграции в развитии городского населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг. С. 207
- Аккожанова Е.С.** Жизнь кочевника и его мировоззренческое представление об окружающей среде обитания. С. 209
- Артамонова Н.Я.** Информационная ценность материалов Мартъяновских чтений при изучении истории Сибири. С. 9
- Аракчаа А.К-о.** Изучение и охрана книжных памятников как важная составляющая культуры Тувы. С. 47
- Ахремчик О.Г.** Флорентийский свадебный сундук – кассоне в собрании Хакасского Национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова. С. 50
- Алексеева Т.А., Базылева Е.А.** Сибиряки-фронтовики – учёные Новосибирского центра Сибирского отделения Российской академии наук. С. 309
- Анисимова И.А.** О способах и целях развития спортивных навыков народов Енисейской губернии по материалам книги первого губернатора Степанова А.П. С. 213
- Базылева Е.А.** Минусинский музей: книгоиздание и распространение (1877-1917). С.12
- Бакриева Л.А.** Из истории создания мемориального дома-музея «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» в Минусинске. К 45-летию филиала № 1. С. 15
- Бакриева Л.А.** У истоков Советской электрификации. С. 311
- Баранцева Н.А.** Влияние закона 2007 г. о «Материнском капитале» на воспроизводство населения Республики Хакасия. С. 215
- Березовский А.Я.** Яков Самойлович Эдельштейн и Чулымо-Енисейская котловина. С. 313

- Болотников А.К.** Каменное зодчество Теси. С. 233
- Борисенкова Н.Н.** Орнамент и функциональное многообразие рушников как часть художественной культуры народа. С. 52
- Борисова А.П.** Вспомним всех поимённо... (об участниках Первой мировой войны – уроженцах Минусинского уезда). С. 135
- Боярченко О.И.** Материалы по истории Шушенского музея в коллекциях Минусинского музея. С. 17
- Быстраков Д.А.** Роль Минусинского музея в изучении коренного населения Минусинского округа. С. 20
- Василевская А.В.** Иннокентий Васильевич Тюшняков.
- Василевская А.В.** Образовательные экскурсии в конце XIX – начале XX веков. С. 23
- Верещагина Т.Е.** Прошедшим фронт (земляки пий-хемцы – участники боевого пути прославленной 309 с.д.). С. 319
- Гавриленко М.В.** Питание русских Верхнего Приобья в годы Великой Отечественной войны (по полевым материалам автора). С. 219
- Голованенко Н.А.** Реликвия Великой Отечественной войны. История одного экспоната. С. 55
- Гусева Г.Д.** Создание и продвижение краеведческих ресурсов в проектной деятельности Централизованной библиотечной системы г. Минусинска. С. 90
- Гусева Г.Д.** Минусинск в творчестве российского прозаика Романа Сенчина. С. 235
- Детлова Е.В.** В.Д. Кожанчиков и Геро фон Мергарт: штрихи к диалогу. С. 323
- Дмитриенко И.Н.** История национального мордовского костюма. С. 57
- Доможакова А.В.** Морально-нравственный подвиг жён декабристов. С. 334
- Драгайкина Т.А.** Читательская культура Рудного Алтая XVIII – нач. XIX вв. С. 222
- Дрепак В.Н.** Воспоминания солдата. Рукописи И.И. Исаева из фондов музея-заповедника «Шушенское». С. 326
- Дыртык-оол М.О.** Отражение градостроительства Кызыла в фотографиях В.П. Ермолаева (взгляд сквозь столетие). С. 239
- Ермилова В.В.** Жизнь, отданная искусству. С. 328
- Ермилова В.В.** История рода декабриста Н.О. Мозгалевского в материалах документального фонда Минусинского музея. С. 329
- Ермолаева Л.Н., Сидорина Е.Ю.** Н.М. Мартьянов и А.А. Кропоткин у истоков Минусинского музея. С. 332
- Жеребцов Г.А.** А.В. Харчевников – соратник А.К. Кузнецова в период «золотого десятилетия краеведения». С. 337
- Закомолкина Е.А.** Мои земляки в годы Великой Отечественной войны. С. 339
- Иптышев А.В.** Фронтовые дневники и письма из фондов Аскизского краеведческого музея им. Н.Ф. Катанова. С. 58
- Заика А.Л., Вдовин А.С., Конохов В.А.** Результаты исследования петроглифов на юге Красноярского края 2015 г. С. 113
- Заика А.Л., Дорохина А.А., Журавков С.П.** Памятники наскального искусства на территории проектируемого музея-заповедника «Шалаболинская писаница». С. 115
- Заика А.Л., Вдовин А.С., Конохов В.А., Стасюк И.В., Ключников Т.А.** Результаты исследования объектов историко-культурного наследия на юге Красноярского края в 2015 г. С. 117
- Заика А. Л., Пшегорский И.С., Вдовин А.С.** Пойловская писаница (предварительное сообщение). С. 119
- Зарубенко А.В.** Из истории городской жизни. С. 242
- Казанцева Т.Г.** Комплекс певческих книг знаменитой нотации в фондах Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова. С. 61
- Калеменова Н.А.** Офицеры Сибирских полков. С. 346
- Калюга А.Е.** История образования и развития первого автотранспортного предприятия Курагинского рай-

- она (1932-1941 гг.). С. 261
- Калюга А.Е.** Пока сердца для чести живы (о А. Тютчеве). С. 349
- Калюга А.Е.** Курагинский район как административно-территориальная единица Красноярского края. С. 263
- Калюга А.Е.** Курагинскому районному краеведческому музею – 50 лет. С. 28
- Кан В.С.** Реорганизация радиокомитета во второй половине 1940-х годов. С. 266
- Карпова Н.С.** В.А Обручев и его вклад в развитие Сибири. С. 353
- Карташова Т.П.** Томские музеи начала XX в. по материалам газеты «Сибирская жизнь». С. 30
- Карташова Т.П.** «Социокультурные проекты библиотеки Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова». С. 92
- Катина Е.М.** Проектная деятельность Курагинского музея в 2015 году. С. 95
- Катина Е.М.** 50 лет Трассе мужества «Абакан-Тайшет». С. 269
- Качан М.М.** Проект «Сибирская история». Взгляд из прошлого в будущее. С. 33
- Ключников Т.А.** Проект «Гражданская в Сибири: хроника одного боя». С. 97
- Комарова Ю.О.** Ленинская тема в музее-заповеднике «Шушенское»: история, современность, развитие. С. 35
- Комарова Т.С.** К событиям Первой русской революции в Минусинске. С. 137
- Коренец Л.О.** Деятельность Красноярской региональной польской национально-культурной общественной организации «Полония Минусинска» («Polonia Minusińska») в печатных средствах массовой информации г. Минусинска. С. 271
- Кораблёва М.В.** Приоритетные направления развития школьного образования в Хакасии в послевоенный период (по данным периодической печати). С. 277
- Кочкина Е.И.** Музей геологии Центральной Сибири: вчера, сегодня, завтра. С. 37
- Кочкина Е.И.** К истории участия Енисейской губернии во Всемирных выставках. С. 139
- Кремзуков М.Д.** Владимир Алексеевич Ковалёв: человек, искатель, профессионал. (Из личных воспоминаний современников и коллег). С. 371
- Кривоносова Е.Л.** История строительства водопровода в г. Черногорске в 1930-е гг. С. 244
- Кривченко Л.А.** Из истории русской эмиграции в Китае. (О А.П. Вележеве) С. 364
- Крупницкий Д.В.** Боевой путь гвардейцев... 80-й гв. Уманской ордена Суворова стрелковой дивизии С. 143
- Крупницкий Д.В.** В пекле Сталинграда: за Волгой для нас земли нет! С. 145
- Куклинский И.В.** Фотограф Людвиг Вонаго. С. 375
- Кузнецова И.А.** История аптечной службы г. Минусинска и Минусинского района. С. 280
- Кыржинаков А.А.** Скотоводческий комплекс хакасов в собрании этнографического фонда Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова. С. 64
- Лушников В.К.** Театры в обыденной жизни населения юга Красноярского края в перв. пол. 1940-х гг. XX в. С. 227
- Леонтьев Е.В.** Быт крестьян-старожилов Шушенской волости в материалах волостного правления сер. XIX в. С. 147
- Леонтьев Е.В.** Естественное движение населения разночинцев г. Иркутска (по материалам третьей податной ревизии 1763 г.). С. 151
- Лыкова О.А., Заика А.Л.** Новые петроглифы на северо-западе Минусинской котловины. С. 121
- Лыкова О.А., Заика А.Л., Вдовин А.С.** Проект музея-заповедника «Каратаг» на северо-западе Минусинской котловины. С. 125
- Майнагашева Е.В.** История Аскизской Петропавловской церкви: прошлое и настоящее. С. 281
- Малицкая А.А.** Участие молодёжи в культурной жизни региона в 1920-е гг. (на примере археологического кружка И.Т. Савенкова). С. 156
- Мандан-Хорлу М.М.-о.** М.А. Бухтуев в издании музея «Военно-политический союз Тувинской Народной Республики с Советским Союзом в документах ЦАМО РФ 1941-1944 гг.». С. 378.
- Махно Ю.К.** Л.Н. Толстой о воспитании и обучении и его влияние на педагогические взгляды сибирского

крестьянина Т. Бондарева. С. 380

Мингазова Е.Р. Способы наполнения выставочного пространства на примере экспозиции «Тимур и его команда» в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского г. Новокузнецка. С. 99

Минор В.А. Опыт реставрации старинного самовара. С. 66

Москвитина М.В. Картина художника Бельцова Г.И. «Подвиг героя Советского Союза П.И. Колмакова». С. 68

Монгуш Л.К. Священные камни тувинцев: музейная интерпретация. С. 129

Негодина И.И. Культурно-образовательная программа Минусинского Музея декабристов «Основы светской культуры» (из опыта работы). С. 102

Негодина И.И. Фарфоровая супница декабриста С.Г. Волконского (история одного экспоната). С. 69

Николаева А.Н. Сибирский период Д.И. Клеменца. С. 421

Новожилова Л.Н. Реализация проекта «Великое слово – МИР!». С. 104

Никулкина Н. Село – душа Сибири. С. 246

Пахомова Т.А., Заика А.Л., Вдовин А.С. Петроглифы на оз. Тус в Хакасии. С. 132

Пивоваренко Н.Г. Мои предки Шумихины и Темниковы – переселенцы из Вятской и Пензенской губерний в Минусинский округ. С. 388

Пилипенко В.С. Хранитель памяти (Жизнь и деятельность Бориса Ароновича Гросбейна). С. 384

Пилипенко В.С. Жёны декабристов и Фёдор Михайлович Достоевский. С. 386

Погребняк А.И. Тайны купеческой династии Матониных. С. 390

Погребняк А.И. Купеческая благотворительность библиотекам Енисейской губернии. С. 40

Погребняк А.И. Торговля и общественное питание в Сибири в условиях ускоренной урбанизации 1950-1970-х гг. С. 158

Романова С.А. Домашний театр Мартьяновского музея»: от театрального кружка до народного самодеятельного коллектива. С. 107

Рябчевская Т.И. Итоги реформы П.А. Столыпина в городе Ачинске и Ачинском уезде (районе). С. 161

Саая О.В. Глина как строительно-подделочный материал в Туве. С. 248

Салеева Л.В. Государственный архив Хабаровского края в годы войны. С. 284

Сапрыкина Л.П. Шагнувший в бессмертие (Памяти Героя Советского Союза А.А. Семирадского). С. 395

Светачева У.В. Итоги историко-этнографической экспедиции Минусинского музея в 2015 г. С. 109

Светачева У.В. Поселения Минусинского края: номенклатура, численность, основная характеристика (вт. пол. XIX – нач. XX). С. 166

Северко Е.И. Николай Фёдорович Летягин – поэт, художник, краевед. С. 398

Селютина О.Н. Дневник белого офицера Петра Чащина. С. 400

Сидорина Е.Ю. Книги Т.Г. Шевченко в собрании научной библиотеки Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова (к 200-летию украинского поэта). С. 72

Сидорина Е.Ю. Издания по педагогике и народному образованию в собрании научной библиотеке Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова. С. 73

Степанов С.Г. Сороковые, роковые... (о преподавателях МПК им. А.С. Пушкина – участниках войны). С. 403

Терентьева В.И. Музейный комплекс в Шушенском: от Дома-музея В.И. Ленина до многофункционального историко-этнографического и архитектурно-художественного музея-заповедника. С. 43

Тимофеев А.Н. Доброволец Яков Тимофеев. Реконструкция биографии. С. 406

Тимофеев А.Н., Клокова Д.Н. Из истории Ачинского конно-партизанского отряда. 1918 г. (по документам отечественных архивов). С. 168

Клокова Д.Н., Тимофеев А.Н., Ульверт А.В. Из рода Мартьяновых (реконструкция биографий). С. 355

Клокова Д.Н., Тимофеев А.Н. История похищения материалов предварительного следствия Н.А. Соколова по делу о царевубийстве (1921-1922). С. 358

Кривченко Л.А., Тимофеев А.Н. Елизавета, третья дочь атамана Семёнова. С. 368

Ткачёва Е.В. Минусинск и минусинцы (по страницам дневника Т.М. Шарамчевского). С. 250

- Ткачёва Е.В.** Великая Отечественная война и моя семья (посвящён моему деду Шарамчевскому Тимофею Моисеевичу). С. 408
- Толстова Г.А.** Эпистолярное наследие репрессированного поэта и прозаика А.Д. Клещенко. С. 409
- Толстова Г.А.** Старообрядческие рукописные тексты (по материалам собраний Красноярского краевого краеведческого музея и Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова). С. 77
- Топчиев В.В.** Системный кризис в здравоохранении 1917 – 1924 гг. и способы его ликвидации в Минусинском уезде. С. 287
- Топчиев В.В.** Сравнительный анализ социально-экономических процессов в Минусинском уезде в годы русско-японской и Первой мировой войны. С. 171
- Тулуш С.С.** Подготовка национальных медицинских кадров в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.). С. 289
- Угдыжекова Л.Г.** Генеалогическое древо семьи Л.Р. Кызласова. С. 413
- Фёдоров И.Г.** Подвиг Ксении Лукьяновой послушницы Енисейского Христорождественского монастыря. С. 415
- Фёдоров И.Г.** Вклад участников Великой Отечественной войны в строительство Красноярской ГЭС. С. 293
- Фёдоров И.Г.** К истории возникновения и становлению Туруханского Троицкого монастыря в первые годы существования. С. 296
- Филиппов В.В.** К 80-летию авиации Красноярского края. Историческая ретроспектива. С. 299
- Харченко Г.Т.** Особая страница в истории городской библиотеки города. С. 304
- Чащина Л.П.** Пётр Богуславский – учёный, воин, гражданин... С. 418
- Черников В.В.** Памяти затопленных деревень... С. 252
- Чернявская Л.М.** Проект для людей с ограниченными возможностями по зрению «Прочти историю руками». С. 111
- Чернышёва В.Г.** Взаимовлияние буддизма и шаманизма на иконографию культовых предметов. На примере коллекции Минусинского музея. С. 82
- Чернышёва В.Г.** Репрессивная политика в Минусинском уезде/округе в 1920-1930-е гг. (по материалам Минусинской прокуратуры). С. 173
- Чернышов А.В.** Экспедиции Минусинского музея в годы Великой Отечественной войны. С. 46
- Шекшеев А.П.** Енисейское крестьянство в 1917 г.: настроения и поведение. С. 179
- Шекшеев А.П.** Преступность в Енисейской губернии (1917-1918 гг.). С. 190
- Шишкина И.** Церковь и государство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Хакасии). С. 307
- Шоева М.П.** У истоков Абазинского железодобывающего завода. С. 253
- Шумаева Н.Н.** Шушенское. История в фотографиях. С. 258
- Шульга О.И.** Селение Ново-Курское (переселенческий участок Степной), Бейской волости, Минусинского уезда, Енисейской губернии. С. 260
- Шабаева Е.Ю.** Издания времён Великой войны. С. 84
- Юдин А.А.** Коллекция старопечатных книг научной библиотеки Хабаровской духовной семинарии. С. 86
- Юдина И.Г., Палова Л.П.** Сибирские учёные на фронтах Великой Отечественной войны (памяти академика Н.Н. Яненко). С. 419

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК X

Сборник докладов и сообщений

**Переиздание I сборника 1989-1999 гг.,
указатель докладов и статей 1999-2015 гг.**

МБУК «Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартянова»

Отпечатано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2017